

Н.И.Гродеков

**КИРГИЗЫ
И КАРАКИРГИЗЫ
СЫР-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н.Н.МИКЛУХО-МАКЛАЯ

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Серия основана
в 1983 году

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. РАН В.А.Тишков (председатель)
д.и.н. Д.Д.Тумаркин (зам. председателя)
к.и.н. С.С.Альмов (ученый секретарь)
к.ф.н. С.М.Аникеева
д.и.н. А.К.Байбурин
чл.-корр. РАН А.В.Головнев
д.и.н. Н.Л.Жуковская
к.и.н. М.М.Керимова
д.филос.н. И.С.Кон
д.и.н. В.А.Попов
к.и.н. А.А.Сирина

Н.И.Гродеков

**КИРГИЗЫ
И КАРАКИРГИЗЫ
СЫР-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Юридический быт

МОСКВА

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН

2011

УДК 39
ББК 63.5
Г86

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 10-01-16033д*

Составитель и ответственный редактор
О.Б. Наумова

Редактор издательства
Л.С. Ефимова

Гродеков Н.И.

Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области : юридический быт / Н.И. Гродеков ; Ин-т этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая. — М. : Вост. лит., 2011. — 566 с. : ил. (Этнографическая библиотека) — ISBN 978-5-02-036459-2 (в пер.)

Книга Н.И.Гродекова представляет собой классический труд по этнографии и обычному праву кочевых народов среднеазиатско-казахстанского региона второй половины XIX в. Она насыщена детальными описаниями повседневной жизни, семейного быта, обрядности, юридических обычаев местного населения. Содержит ценный фольклорный материал (пословицы, поговорки, свадебные песни и погребальные причитания), а также выписки из конкретных судебных дел, разбираемых судами биев. Книга снабжена указателями, комментариями и сопроводительными статьями о Н.И.Гродекове и его книге в свете современного изучения обычного права кочевых среднеазиатских народов.

- © Институт этнологии и антропологии РАН им. Н.Н.Миклухо-Маклая, 2011
- © Абашин С.Н., комментарий, 2011
- © Брусина О.И., статья, комментарий, 2011
- © Дубинина Н.И., статья, 2011
- © Наумова О.Б., составление, комментарий, 2011
- © Редакционно-издательское оформление. Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2011

ISBN 978-5-02-036459-2

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН и Издательская фирма «Восточная литература» с 1983 г. издают серию книг «Этнографическая библиотека».

В серии публикуются лучшие работы отечественных и зарубежных ученых, оказавшие большое влияние на развитие этнологической науки и сохраняющие поныне свое важное теоретическое и методическое значение. В состав серии включаются произведения, в которых на этнографических материалах освещены закономерности жизни человеческих обществ на том или ином историческом этапе. Так как неотъемлемой задачей этнологии является постоянное пополнение фактических данных, а глубина теоретических обобщений зависит от достоверности и детальности фактического материала, то в составе «Этнографической библиотеки» издаются также работы описательного характера, которые и сегодня представляют интерес благодаря уникальности содержащихся в них сведений и важности методических принципов, положенных в основу полевых исследований.

Книги серии рассчитаны на широкий круг специалистов в области общественных наук, а также на преподавателей и студентов высших учебных заведений.

В серии вышли книги:

Л.Г. Морган. Лига ходеносауни, или ирокезов. Пер. с англ. Е.Э. Бломквист. Послесл. и примеч. Н.Б. Тер-Акопяна. 1983.

К. Леви-Строс. Структурная антропология. Пер. с франц. В.В. Иванова. 1983.

М. Мид. Культура и мир детства. Избранные произведения. Пер. с англ. и коммент. Ю.А. Асеева. Сост. и послесл. И.С. Кона. 1988.

В.В. Радлов. Из Сибири. Страницы дневника. Пер. с нем. К.Д. Цивиной и Б.Е. Чистовой. Примеч. и послесл. С.И. Вайнштейна. 1989.

В.Г. Богораз. Материальная культура чукчей. Авторизован. пер. с англ. Послесл. и примеч. И.С. Вдовина. 1991.

Д.К. Зеленин. Восточнославянская этнография. Пер. с нем. К.Д. Цивиной. Послесл. и примеч. К.В. Чистова. 1991.

Н.Ф. Сумцов. Символика славянских обрядов. Избранные труды. Послесл. А.К. Байбурина и В.З. Фрадкина; сост. и примеч. А.К. Байбурина. 1996.

М. Мосс. Общества, обмен, личность. Труды по социальной антропологии. Пер. с франц., послесл. и примеч. А.Б. Гофмана. 1996.

А.Н. Максимов. Избранные труды. Сост., автор послесл. и коммент. О.Ю. Артемова. 1997.

А. ван Геннеп. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. Пер. с франц. Ю.В. Ивановой и Л.В. Покровской. Послесл. Ю.В. Ивановой. 1999.

Д. Пирцио-Бироли. Культурная антропология Тропической Африки. Пер. с итал. Г.А. Матвеевой. Предисл. В.В. Матвеева. 2001.

А.Р. Рэдклифф-Браун. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции. С предисл. Э.Э. Эванс-Причарда и Ф. Эгана. Пер. с англ., коммент. и указатели О.Ю. Артемовой. Статья А.А. Никишенкова. 2001.

Э. Лич. Культура и коммуникация: логика взаимосвязи символов. Пер. с англ. И.Ж. Кожановской. Статья Я.В. Чеснова. 2001.

Э. Эванс-Причард. История антропологической мысли. Пер. с англ. и коммент. А.А. Елфимова. Статья А.А. Никишенкова. 2003.

М. Годелье. Загадка дара. Пер. с франц. А.Б. Щербаковой. Статьи и коммент. А.А. Белика. 2007.

Г.С. Виноградов. Этнография детства и русская народная культура в Сибири. Сост., авторы статьи и указатели О.А. Акулич и А.А. Сирина. 2009.

От составителя

Предлагаемая читателю книга Николая Ивановича Гродекова (1843–1913) «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. Юридический быт» — классический труд по этнографии казахов. Она содержит обширные материалы по обычному праву казахов и киргизов: сведения об устройстве народного суда и присяге, об основных видах преступлений и наказаний за них, а также многостраничную подборку конкретных судебных решений судов биев по всем видам совершаемых преступлений. Это делает книгу ценным источником, к которому обращаются все исследователи обычного права кочевого населения Средней Азии. Кроме материалов юридического характера она включает исторические предания о происхождении казахов и киргизов, подробные этнографические описания традиционных внутрисемейных отношений, обрядов жизненного цикла, обычаев гостеприимства, побратимства, усыновления и др.

Н.И. Гродеков был крупным государственным деятелем Российской империи, занимал различные государственные посты. Подробные сведения о его жизни и деятельности читатель найдет в прилагаемой к настоящему изданию статье Н.И. Дубининой. Будучи военным губернатором Сыр-Дарьинской области (1883–1893), Н.И. Гродеков инициировал изучение норм обычного права населения вверенной ему территории. По его просьбе известный знаток этнографии Средней Азии В.П. Наливкин составил программу сбора постановлений казахского обычного права, а филолог и историк А.Н. Вышнегорский, владевший казахским, узбекским и персидским языками, в 1886 г. в течение семи месяцев жил среди кочевого населения области и собирал как материал по этой программе, так и собственно этнографический материал по самым разным темам. Позднее к нему присоединился А.А. Диваев, в будущем известный собиратель и издатель казахского фольклора. Сам Н.И. Гродеков вел переписку с представителями местных администраций для пополнения сведений и разъяснения неясных мест. На основе собранного обширного материала им и был написан этот труд, по достоинству оцененный российской научной общественностью: в 1889 г., после выхода книги, Н.И. Гродекова избрали действительным членом Русского географического общества. О месте книги Н.И. Гродекова в истории изучения обычного права кочевых народов и ее значении для современной юридической антропологии говорится в сопровождающей данное издание статье О.И. Брусинной.

Книга публикуется полностью по изданию 1889 г., вышедшему в Ташкенте. В предисловии Н.И. Гродеков писал, что собранного материала

«хватит еще на два тома», и, вероятно, поэтому в оригинальном названии книги был указан номер тома — первый. Собранный и не вошедший в первый том материал хранится в Отделе письменных источников Государственного исторического музея в Москве (ф. 307, ед. хр. 52–56). Это в основном фольклорные записи, сделанные А.А. Диваевым, которые впоследствии были им опубликованы [Смирнова, 1964. С. 8–9]. В названии настоящего издания номер тома не указывается. Орфография и пунктуация приведены в соответствие с современными нормами. Приложения Н.И. Гродекова к его книге даны с минимальными поправками.

Различия в написании одних и тех же терминов, встречающиеся в тексте Гродекова, не исправляются. Они вызваны как фонетическими особенностями казахского и киргизского языков (например, каз. — *арифдас*, с. 47; кирг. — *арифдаш*, с. 48), так и тем, что некоторые звуки казахского и киргизского языков не могут быть переданы определенными буквами русского алфавита (например, *туленкуты*, *теленкуты*, с. 19, 20) или же написание термина еще не устоялось (*мутахам*, *муттехам*, *муттахам*, с. 130, 131, 137). В примечаниях комментаторов термины даются в написании, принятом в современной казаховедческой литературе (*баранта* у Гродекова, *барымта* в Примечаниях и т.п.).

В данном издании сохранены постраничные примечания Гродекова; они даны отдельной нумерацией к каждой главе арабскими цифрами. Примечания комментаторов в тексте Гродекова обозначены звездочкой и арабской цифрой в конце комментируемого отрывка и помещены после текста Гродекова.

Ссылки Гродекова на литературу восстановлены. Они даны в тексте Гродекова в угловых скобках в виде кода: фамилия автора, год издания, номер страницы (в том случае, если страницы самим Гродековым не указаны или указаны не точно). Полные библиографические сведения даются в списке литературы, общем для текста Гродекова и комментариев.

Сопроводительные статьи имеют собственные примечания, помещенные в конце каждой статьи.

Книга снабжена комментариями и аннотированными указателями: этнонимов, географических названий, имен и терминов, составленными С.Н. Абашиным, О.И. Брусиной и О.Б. Наумовой.

Аннотированные указатели этнонимов, географических названий, имен и терминов относятся только к тексту Гродекова. Каждый указатель предвзывает объяснение принципов его составления.

Издатели признательны всем, кто своим неравнодушным отношением и деятельным участием способствовал выходу этой книги в свет, и особенно Н.Л. Жуковской, Д.Д. Тумаркину, А.А. Никишенкову, А.А. Сириной и М.М. Керимовой.

Выражаем глубокую благодарность Хабаровскому краевому музею им. Н.И. Гродекова за фотографии, предоставленные для данного издания.

<ПРЕДИСЛОВИЕ>

Изучение современного юридического быта киргизов и каракиргизов чрезвычайно важно как для правильного устройства управления и суда в среде кочевого населения наших среднеазиатских областей, так равно и для науки.

Необходимость изучения обычного права инородцев, населяющих окраины империи, чувствовалась давно. Так, в двадцатых годах текущего столетия по распоряжению правительства под надзором генерал-губернатора Сибири и специальной комиссии был составлен сборник обычного права сибирских инородцев, в том числе и киргизов*¹. Сборник составлялся самими инородцами на их языках и по переводе на русский язык хранился во II отделении Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. При графе Сперанском существовала мысль о составлении свода всех местных законов и обычаев империи, между прочим и для сибирских инородцев, для чего мог послужить материалом означенный сборник. Мысль эта не была приведена в исполнение, и собранный в Сибири материал был издан, по сохранившимся копиям, только в 1876 г. профессором варшавского университета Д.Я. Самоквасовым под заглавием: «Сборник обычного права сибирских инородцев» <Самоквасов, 1876>. В конце сборника в отделе «Обычаи киргизов» в строго догматической форме изложено обычное право киргизов, очевидно сибирского ведомства, т.е. преимущественно Большой и Средней орд. О каракиргизах в сборнике не упоминается.

Как видно из предисловия к отделу «Обычаи киргизов», материал этот составлялся в особом комитете, с участием киргизских старшин. Даже при беглом чтении этого отдела видно, что собранное комиссией в значительной степени сочинено приглашенными в комитет киргизами. Такова глава «О богопочитании»¹. Далее обращают на себя

---

¹ Например, ст. 7 гласит: «Кто христианина склонит в киргизское вероисповедание, тот причитается с правоверными в царстве небесном». А ст. 8: «Ежели кто из рода кир-

особенное внимание статьи о правах и преимуществах белой кости и жестокие наказания (смертная казнь, плети, отсечение членов и пр.), совсем не свойственные киргизам, у которых почти все преступления оплачивались и оплачиваются вознаграждением².

В 1831 г. А. Левшиным издан труд*² под заглавием «Описание киргиз-казацких орд и степей» <Левшин, 1832>, составленный замечательно умело и служащий до сего времени основой дальнейшего изучения кочевников киргизских степей. В нем изложены основные начала киргизского обычного права, но, к сожалению, весьма кратко.

В начале пятидесятых годов чиновник азиатского департамента и образованный ориенталист Бонч-Осмоловский, служивший в Оренбурге и Перовске, трудился над собиранием и разработкой сведений о юридических обычаях киргизов. Труд его, однако, не был издан и, таким образом, погиб для дела.

В 1865 г. издана книга «Киргизская степь Оренбургского ведомства», составленная подполковником генерального штаба Мейером³ <Мейер, 1865>. В ней, между прочим, имеются сведения о юридических обычаях киргизов; но все это изложено весьма кратко и притом в общем описании нравов и обычаев⁴.

Вот почти весь печатный материал, имевшийся в нашей литературе ко времени составления (в 1865 г.) «Проекта положения об управле-

---

гизского примет христианскую веру, то того не только лишают права наследства на собственное его имение, но буде кто из них прежде принятия христианской веры пойман будет с точным намерением креститься, должен по закону лишиться живота за поругание своего закона».

² Ст. 67: «Если кто хожду убьет до смерти, тот и вся волость платят родственникам убитого штраф такой, как платится за убийство простых семи человек; буде же не заплатит, то ближайших из той волости убийцы родственников семь человек повесить, в том числе и убийцу».

Ст. 80: «Над состоящими у киргизов в работе калмыками хозяева их имеют неограниченное право, могут наказывать их по вине и даже без вины...».

Ст. 84: «Если один, двое, трое и более убьют одного или несколько человек, то претендателям выдают из них одного, кого они потребуют для непременного произведения ему смертной казни; хун же в таком случае не платится...».

Ст. 116: «Кто насилие учинит девке просватанной, с того следует взыскать жениху (идет перечисление); буде же виновный не в состоянии сего платить, то подвергается смерти». В том же роде статьи: 117, 118, 119, 123, 126 и далее. Но всего ужаснее ст. 200: «Если сын или дочь, быв уже помолвлены, вступят в супружество с другими без ведома родителей своих, таковых предают смерти».

³ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба.

⁴ В сочинении Красовского «Область Сибирских киргизов», изданном в 1868 г. <Красовский, 1868>, описание нравов и обычаев заимствовано у Мейера и Левшина и вообще по занимающему нас предмету не содержит ничего замечательного.

нии в областях Семиреченской и Сыр-Дарьинской», из коих в 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство, управлявшееся на основании указанного «Проекта положения» до 1887 г., т.е. в течение почти 20 лет*³. Если в этом «Проекте положения» не наделано очень крупных ошибок, то благодаря только удачному личному персоналу составлявшей «Проект» комиссии.

За время управления Туркестанским краем генерал-губернатора К.П. Кауфмана, от просвещенного ума которого не могла укрыться необходимость собрания постановлений киргизского обычного права, делались попытки в этом направлении. Но задуманное не удалось по многим причинам, из коих как на главную можно указать на то, что дело велось канцелярским порядком. Впрочем, мысль Кауфмана, поощрявшего исследование Средней Азии во всех отношениях, не осталась без всякого результата. Вместо официальных в печати появились частные работы.

Из них более замечательна работа г. Загрязского, напечатанная в 1876 г. в IV выпуске сборника «Материалов для статистики Туркестанского края», под заглавием: «Юридический обычай киргизов» <Загрязский, 1876>. Труд этот довольно полон и касается юридического быта не только степных киргизов (казаков), но и каракиргизов. Недостатки его заключаются в форме изложения: все разбито по параграфам и изложено в строго догматической форме, без вариантов по ордам и местностям; затем не указаны время составления, а также и местность, в которой записывались адаты. Между тем в подобной работе все это имеет существенное значение, потому что юридические обычаи киргизов разных орд и местностей, далеко отстоящих одна от другой, значительно разнятся между собою.

Кроме этого капитального труда имеется несколько мелких статей, помещенных в разное время в периодических изданиях. Из них заслуживает упоминания статья г. Ибрагимова, помещенная в Записках Географического общества (том VIII, 1878 г.), под заглавием «Заметки о киргизском суде» <Ибрагимов, 1878>. Статья не представляет собою сборника постановлений обычного права киргизов, а есть очерк киргизского судопроизводства и характеристика некоторых обычаев. Между прочим в ней имеются важные для юриста указания на отношения киргизов к русским и мусульманским (по шариаду) судебным постановлениям.

Западносибирские статистические комитеты, изучая киргизов восточной части степей, обратили внимание на исследование их юридического быта; причем сделаны попытки критической разработки как старых материалов, так равно и самого юридического быта.

В 1882 г. издана в Омске «Памятная книжка Западной Сибири»; в отделе III в ней имеется статья И. Козлова под заглавием «Обычное право киргизов» <Козлов, 1882>, составленная на основании судебных решений биев*⁴, соображаясь с трудами Самоквасова, Загрязского, Левшина и других. По своему направлению статья эта представляет критическую разработку обычного права всех киргизов и общую характеристику его с указанием тех нововведений и изменений, которые вошли в обычное право из шариата и «Временного положения об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской»*⁵; параллельно с обычаями сибирских киргизов приведены и обычаи киргизов Туркестанского края.

Новейшую работу по киргизскому обычному праву представляет издание (в 1886 г. в Омске) Семипалатинского областного статистического комитета «Материалов для изучения юридических обычаев киргизов» (вып. I. Материальное право). Основным материалом для этой книги послужили данные, собранные уездными начальниками Семипалатинской области, по программе данной в 1882 г. генерал-губернатором Западной Сибири; они разработаны и дополнены составителем книги П.Е. Маковецким <Маковецкий, 1886>, членом статистического комитета, посредством устных расспросов в степи и путем изучения подлинных решений биев.

Труд г. Маковецкого представляет ценный вклад в литературу по обычному праву киргизов, заключая в себе указание на историческое происхождение некоторых обычаев, на влияние шариата и русских законов; кроме того, в книге собраны варианты обычаев по местностям и обстоятельствам дела; введен критический разбор, объяснения и пр.

С первых дней вступления в управление Сыр-Дарьинской Областью я заметил большой пробел в сведениях по обычному праву киргизов. То, что было напечатано по этому отделу в России, мало удовлетворяло современным местным требованиям вследствие крайней ограниченности собранного материала и совершенно недостаточной его разработки. Вместе с тем под влиянием таких могущественных факторов, каковы: мусульманство, энергия проповеди которого среди кочевников ишанами из Бухары, Самарканда, Коканда и Ташкента усилилась со времени умиротворения нами Средней Азии; русское владычество с новыми порядками и цивилизацией; переход кочевников к земледелию; появление новых видов промышленности и пр., произошло значительное изменение в обычном праве*⁶. То, что было у киргизов при ханах, при султанах, управлявших ордами и группами родов, при сильных, независимых родовичах, при кокандских беках и хакимах и др., отчасти давно забыто, отчасти изменено. В жизнь на-

рода широкою волною влились новые взгляды и понятия; жизнь начала предъявлять новые требования, к которым и пришлось приспособить постановления обычного права.

В 1884 г. я обратился к лицам уездной администрации с просьбою собрать адаты*⁷. Но присланный материал, собранный через безграмотных переводчиков, не имел никакой цены.

В январе 1886 г. я познакомился с окончившим курс историко-филологического института А.Н. Вышнегорским. На службе в Средней Азии он изучил языки: киргизский, сартовский и персидский. Мне тогда же пришла мысль пригласить его собрать адаты на месте, в самых кочевьях и зимовых стойбищах киргизов, посредством расспросов и записывания со слов биев и других сведущих людей.

Чтобы приступить к делу, я обратился с просьбою к известному знатоку Средней Азии В.П. Наливкину составить программу для сбора постановлений киргизского обычного права. Г<-н> Наливкин исполнил мою просьбу, и в начале 1886 г. г. Вышнегорский был послан в уезды. Ему между прочим было указано: записывать все варианты адатов по местностям и имена сообщивших и не пренебрегать никакими сведениями, как бы они ни казались малозначащими. Г<-н> Вышнегорский пробыл в среде кочевого населения семь месяцев. Им собрано было так много материала, что на разбор его потребовалось около года. Кроме того, пришлось вести сношения с уездами для пополнения пропусков или объяснения мест неясных. Для иллюстрации собранного материала взяты были из бийских книг решения на разные случаи.

Таким образом составилась настоящий том, представляющий свод современных юридических обычаев киргизов (казаков) и каракиргизов Сыр-Дарьинской области.

Кроме материала, имеющего чисто юридический характер, попутно собирались: исторические сказания по копиям древних рукописей, сохранившихся в руках грамотных киргизов, героические поэмы, поверья, басни, загадки, заклинания и пр. Этого материала, вероятно, хватит еще на два тома. Ввиду этого программу всего издания пришлось значительно расширить и дать ему более общее заглавие: «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области».

При собирании адатов наиболее ценные сведения доставили: 1) Е.А. Александров, помощник начальника Казалинского уезда, родом сибирский казак, из гор. Кокчетава, хорошо владеющий киргизским языком и знакомый с бытом киргизов; 2) Кадыр Абсалямов, переводчик Чимкентского уездного управления, родом из татар, давно живущий в Туркестане и по своим прежним профессиям купца, постав-

щика провианта для войск и содержателя почтового тракта, изучил адат не из одних рассказов биев, а из постоянного сношения с народом, из бийских решений, жалоб*⁸, вообще непосредственно из жизни; 3) Торгай, киргиз рода Ошакты, по профессии возчик, видевший Оренбург, Троицк, Верный и другие места. Ныне занимается земледелием в Кураминском уезде; 4) каракиргизский бий Курпетай Даулеткулов; 5) бий Абдрахман, Аулиеатинского уезда; 6) бий Султан Канаев, Чимкентского уезда; 7) Султан Даулет Бушаев, из тюрей Перовского уезда; 8) Сагындыков, бий Чимкентского уезда и др.

Н. Гродеков

Ташкент,
июнь 1889 года

ГЛАВА I

Предания о происхождении киргизов и каракиргизов. — Тамга. — Белая кость. — Старшинство. — Местничество

Киргизы называют себя казаками. Они причисляют себя к племени узбеков*¹. Каракиргизов¹ они считают отличным от себя узбекским племенем*². Из неприязни к ним они производят их от иноверцев — калмыков и даже просто от собак². Каракиргизы называют себя братьями киргизов и отрицают свое происхождение от калмыков или от собак*³.

Слово «казак», по словарю Будагова <Будагов, 1871, с. 54>, значит: вольный, бродяга, разбойник, также холостой. По объяснению киргиза Авиза, Перовского уезда, слово «казак» состоит из двух слов: *каз* (гусь) и *заг* (ворон), т.е. степные птицы; иносказательно: степной житель. Эта этимология подтверждает вообще то, что название «казак» указывает на образ жизни людей, носящих это имя. По объяснению бия Чимкентского уезда Султана Канаева, «казак» значит разбойник. Он слышал из книг, что были два брата: Могул и Татар. От первого происходят казаки. Он слышал также рассказ, что могулы сражались с татарами и были побеждены ими. Из сражения спаслись 300 человек,

---

¹ Кыргыз — так именуют себя каракиргизы. Название каракиргизов или дикокаменных киргизов им неизвестно. По их мнению, слово «каракиргиз» появилось с приходом русских. Слово «буруты (бурут, мурут)» у каракиргизов употребляется.

² В Кураминском уезде записан следующий рассказ, имеющий целью объяснить постоянную вражду между киргизами и каракиргизами. Было три брата; из них двое киргизы, а третий каракиргиз. Первые не хотели дать каракиргизу надела; поэтому последний, поссорившись с ними, захватил с собою мешалку из сосуда (саванынг пишекеш), чтобы хоть что-нибудь взять в надел, и убежал в горы. От него произошли каракиргизы. Они остались жить в горах.

которые стали называться тремя сотнями (ордами)*⁴. Они нашли убежище в горах. Здесь они размножились и вышли в степь.

Предание относительно образования народа казак, т.е. киргизов, из частей разных узбекских племен до сих пор живет в устах народа.

По распространенному в Сыр-Дарьинской области преданию, отец, т.е. первый начальник киргизов, был современник Алаша-хана, Алаш, почему и боевой клич (уран) всех трех орд есть Алаш³.

Алаша-хан послал три отряда холостых наездников разных узбекских родов в пограничную область сторожить свои владения⁴. Находясь там долго без жен, они заманили к себе рассказами о своем богатстве 300 кибиток *долы* (цыган или бродяг) и подговорили жен убить мужей; затем взяли к себе жен *долы*. Предводителями трех орд после Алаша были его три сына: Великой — Байштура⁵, Средней — Джанштура и Малой — Караштура. Размножившись и разбогатев, киргизы начали распространяться во все стороны; причем заняли: Великая орда — (улу юз) юг, около населенных мест, Средняя орда (орта юз) — места, удобные для табунов, а Малая орда (кши юз) — местности, пограничные с Россиею.

Между киргизами распространен список 92 узбекских родов в разных вариантах, под названием *насаб намеи узбекия*. По словам Хорошкина, список этот обязан своим происхождением желанию бухарских эмиров иметь запись жившего в устах народа предания о 92 узбекских родах; причем варианты произошли уже при самом собирании 92 имен независимо от искажения их переписчиками*⁶.

В списке 92 племен узбеков сказано, что когда 92 брата разбогатели, то скот их стал смешиваться. Чтобы отмечать принадлежность скотин, братья, по совещании между собою, изобрели 92 знака, тамги.

Древность тамг подтверждается тем, что многие названия родов, а еще чаще колен происходят от названий начертаний тамг. Изучение тамг важно для истории узбекских родов. Нахождение в известном месте родовой тамги на могиле или другом памятнике может доказать, что там некогда кочевал такой-то род⁶.

Тамги служат вместо начертания имени на могилах и на всякого рода документах. Тамга накладывается преимущественно на лошадях

³ В Приложении № 1 приведены боевые кличи разных родов.

⁴ Около Туркестана киргизы показывают место, откуда были отправлены в разные стороны первоначальные три сотни.

⁵ Надо полагать, что Байштура был младший сын Алаша и невыделенный. По крайней мере говорят: отцовский *чангарак* (верхний круг кибитки) остался в Великой орде*⁵. Поэтому Малая орда называет Великую орду «потомством отца» (ата баласы), а Среднюю — «потомством старшего брата» (ага баласы).

⁶ В.П. Наливкин*⁷.

и верблюдах, притом с левой стороны (с которой садятся на лошадь). Часть тела, где выжигается тамга, разнится у различных родов. Так, например, колено Турайгыр выжигает тамгу на голове, Куккуз — на боку, Каз и Кедель — на плече, Каракыпчак — на животе, одно колено Кыпчаков, живущее около Троицка, — на ляжке. У овец и рогатого скота не выжигают тамг, а нарезавают ухо, правое или левое. Эта зарубка называется *эн*, *кез*. Иногда делают несколько штрихов на щеке животного вместо тамги. Это называется *сурма*. Хотя всякий, желающий отметить свой скот, может изобрести себе тамгу, *эн* и пр., но, раз установив этот знак, он не может его изменить, исключая тот случай, когда он выделяет кого-либо вследствие размножения скота⁷ *⁸.

Отец каракиргизов произошел от миража (сагым). Он воцарился между киргизами и женился на одной их девице, от которой родилась у него единственная дочь. Отец приставил к ней 40 прислужниц. Однажды ханская дочь вышла с 40 прислужницами к большой реке, где заметила плывущую пену. Созерцая пену, девицы услышали слова, исходившие из нее: «Ты прав, и я прав» (анталхак менде ак)⁸. Девушки из любопытства, обмакнув пальцы в пену, облизили их, и вскоре оказалось, что все они забеременели. Хан Сагым выгнал их на высокие горы, ибо не хотел убивать их. Найдя пропитание в горах, они родили 40 сыновей и 40 дочерей, а всего 80 человек потомства. Эти дети, когда выросли, переженились между собою. Народ, от них образовавшийся, стал называться кыргыз*⁹ (*кырк-кыз* — 40 девиц). Каракиргизы остались жить в горах, а киргизы в долине. С течением времени некоторые из каракиргизов прославились и оставили по себе роды, другие измельчали и, не образовав родов, исчезли. Имя одного родоначальника было Унг (правый), имя другого Сол (левый). Первый произошел от дочери хана, а другой от дочери визиря. От обоих произошли каракиргизские роды.

Киргизские дворяне, или белая кость (ак суяк, тюря, султан), не причисляются ни к одной орде, ни к одному роду. Они не разделяются на колена (нераздельны, *тагк*). Они суть потомки ханов, царствовавших в степи, например Аблай-хана. По сообщению Султана Даулет

⁷ См. Приложение № 2.

⁸ Форма этих слов правильнее в истории Кокандского ханства В.П. Наливкина, с. 15 <Наливкин, 1886, с. 15>: *ана эльхак мана эльхак* (и то истина, и это истина). Рассказ об этом находится также в «Путешествии по окраинам русской Азии» М. Венюкова (С.-Петербург, 1868, с. 155) <Венюков, 1868>.

Бушаева, Перовского уезда, *тюри* суть потомки халифа Аббаса (ибни Аппас), а в то же время и потомки Чингиз-хана.

Белая кость. Садык. Сын Кенисары Касымова

Один из местных певцов, по имени Майкут, рассказывает, что некая царевна, которую отец никуда не пускал, держа ее запертую в темной комнате, забеременела от случайно попавшего луча солнца. Отец бросил ее в воду. Оттуда ее спас охотник по имени Домпол. От луча она родила родоначальника царствовавших фамилий (Чингиз-хана), а от Домпола у нее родились сыновья: Бургелтай, Буданатай, Табанатай и Таргалтай, от которых происходят *тюри* у киргизов*¹⁰.

Настоящими *тюрями* (нагз *тюря*) считают тех, у кого не только отец, но и мать была от белой кости.

К белой кости относятся также ходжи и сейиды. Ходжи считаются потомками сподвижников пророка, а сейиды, которых между киргизами немного, потомками сына Хусейна, имама Зейнульабуддина, а поэтому наилучшими из ходжей.

Ходжи живут в кибитках около святынь*¹¹, например Баба-ата, Туркестанского уезда, в северных отрогах Каратау, занимаются земледелием, развозною торговлею и ученостью и походят скорее на сартов. В Кураминском уезде есть также ходжи из кочевых киргизов, между прочим около Той-гюбе. Между каракиргизами Аулиеатинского уезда и Ферганской области нет ходжей*¹².

В противоположность белой кости остальной народ называется черной костью (кара сук), а также подданными (караши, пукара).

Ныне закон и, по примеру его, *адат* не делают никакого различия между белою костью и остальным народом. Когда *аксуяки* вежливы, то им оказывают особый почет; но при столкновении с ними говорят им: «Ныне и рабы свободны; нам не менее дана свобода; на грубое обращение мы отвечаем грубо» (Микебай, бий Перовского уезда). В Аулиеатинском уезде положительно отрицают привилегии белой кости*¹³.

Браки заключаются ныне между белою и черною костью беспрепятственно; между тем как прежде женщина высшего сословия, выходя за чернокостного, лишалась своих сословных преимуществ и подвергалась проклятию (Султан Даулет Бушаев).

Туленкуты были клиенты и джигиты из бедных, служившие у *тюрей* и усыновляемые ими. Прежде они служили из-за надела имуществом (*инчи*), из-за калыма и вообще из-за пропитания. После получения калыма или *инчи* они продолжали у своих господ службу, от которой имели разные доходы. Прежние *туленкуты* служат еще и теперь, но за плату. Название это выходит, впрочем, из употребления*¹⁴.

Мананы у каракиргизов — лучшие люди, происходящие от целого ряда биев. Они пользуются почетом — не большим, впрочем, чем вообще все хорошие люди. *Манан* есть не вполне потомственное звание: если сын *манана* хуже отца, злой или обедневший, то он перестает быть *мананом*; с другой стороны, какой-нибудь выскочка из простого народа, хотя и хороший человек, не может быть *мананом*. Бии могут и могли быть не только из *мананов*, но и из не *мананов*, без различия⁹ *¹⁵.

Почетный каракиргиз Мулла Асан, сам *манан*, сообщил о *мананах* следующее:

«*Манан* есть звание, вроде русского князя. Ни один *манан* не произошел из дома Чингиз-хана. *Мананами* стали те, которые выделились из народа (юртан озыб), отличались храбростью и щедростью и пред-

⁹ Сообщения бия Курпетая Даулеткулова.

водительствовали народом во время безначалия. Во время неприятельских нашествий собирали весь народ и предводительствовали им (эл башлаган) те, которые сами выделялись между прочими *манапами* (узи озыб чыккан). Их не выбирали; но если бы стали выбирать, то выбрали бы их.

Родословных списков *манапов* не существует.

В Аулиеатинском уезде теперь считаются *манапами* следующие лица со своими родичами: я (Мулла Асан Джангельдин), Кыдырали Нураков, Шадыбек Сарымсаков, Назар Хангельдиев, Канай Бекмуратов, Сейд Качкин, Эгемберди Усеков и Ирсаи Нурав. Все они между собою не родственны».

У каракиргизов нет *тюрей* и *теленкутов*.

Рабы¹⁰, освобожденные русскими*¹⁶, затерлись совершенно. Кажется, большинство их вернулось на родину; часть стала выдавать себя за киргизов; некоторые смешались с ними по усыновлению.

Порядок старшинства соблюдается: 1) при разделе военной добычи (олджа); хотя тот, кто первый захватил добычу, желает присвоить себе львиную долю из нее, но старшие происхождением обыкновенно берут себе долю первые; 2) при вступлении в дом (нухтагасыб киреди, вступают по порядку) и рассаживании по местам; почетнейшее место есть *тур*, против входа; 3) при открытии торжества (туй быстаган) спорят о том, кому как старшему по роду начать пение (улен), ибо тому пролагается подарок; 4) <при раздаче блюд> в качестве предлагаемого кушанья.

Старшинство между ордами, родами и коленами идет по прямой линии: самый последний род Великой орды имеет преимущество перед самым старшим родом Средней орды и т.д. Оправдывают это тем, что предок старше (атасы улкун)¹¹.

Род Джалаир считается ныне старшим из Великой орды. На пирах, при подаче кушаний, спрашивают: есть ли налицо старший из родов,

¹⁰ Рабы назывались *киимды туган бала* (сын, родившийся одетым).

¹¹ У моголов ханам наследовали младшие, т.е. невыделенные сыновья. И теперь еще младшие сыновья как наследники отцовской кибитки (улкун уй) приобретают больше известности тем, что они устраивают похороны и поминки; к ним являются гости и просители обычных подарков и пожертвований; наконец, они уже при жизни отца пользуются большим почетом. Они сами обязаны чествовать старших братьев. По смерти отца гости, явившиеся прежде всего в дом младшего, чтобы почтить память отца (арвах сиилеймиз — мы чтим духа), обращаются для совещаний к старшему его брату.

Джалаир? (нухтагасы Джалаир барма?), для того чтобы поднести ему первому. На свадьбах начинают пение Джалаиры, а когда их нет, то Ошакты.

Есть, впрочем, указание, что этот род не был в самом начале старший по происхождению. Умурбек, бий Аулиеатинского уезда, передает следующий рассказ. Однажды Джалаир с другими выехал отнимать лошадей у противников. Запасшись большим количеством недоузdkов (нухта), он успел пригнать лошадей гораздо больше, чем его товарищи. Вследствие этого он получил прозвание *нухтагасы*, которое с тех пор стало употребляться в смысле старшего в роде. Нухта-агасы, хозяин или начальник недоузdkов. Торгай, допуская, что Джалаир, может быть, был моложе и стал старшим как наследник отцовского чангарака, отвергает однако этот рассказ на том основании, что *нухтагасы* не происходит от слова *нухта*. Киргизы рода Ошакты утверждают, что Ошакты старше Джалаира, хотя последний имеет преимущество как законный (*никели*) сын. Мать всех родов Великой орды, Юпарбайбише, от похоти, зародившейся при виде одного проходившего мимо нее мужчины, имела без сношения с ним ребенка. Она сунула его в очаг (ошак), отчего нашедшие его люди дали ему имя Ошакты. После него она имела законного сына Джалаира.

Почетному лицу, т.е. старшему родом (нухтагасы), старшему в роде или колене (аксакал)¹⁷, наконец ходже, мулле и т.п., предлагают, если есть, чай, лепешки, плоды¹², а из мясного: первому — голову животного¹³, или, по сообщению других лиц, голову с боком (янбас) и ляжкой (мыкын), или голову с боком и ножками; второму — бок (янбас); третьему — бедро (орган йилик, ортай илик); четвертому — голень (асык¹⁴ йилик); последнему — плечо (джаурин). Из конины подгpивное сало (казы) считается в числе весьма почетных кусков.

По сведениям из Аулиеатинского уезда, куски барана по степени почетности следуют таким образом: *орта йилик* (бедро передней ноги) — парням; *асык йилик* (голень задней ноги) — женщинам; *кер йилик* или *кари йилик* (голень передней ноги) — хозяйке (байбише); *тус* (грудь) — жениху; *яурин* (плечо и бедро передней ноги) — старцам; *токпа* (бедро задней ноги) — взрослым девицам (буи йиткен кыздарга); *кюймшак* (хвост) — женщинам и девицам.

По сведениям из Кураминского уезда, мужчинам дают: *бас* (голову), *кабырга* (ребро), *умуртка* (позвонки), *бакай* (копыта и кости над

¹² См. Приложение № 3.

¹³ Самой вкусной частью головы считается нос.

¹⁴ Асык — коленная чашечка.

копытами всех четырех ног) и *йилинчик* (немного выше *бакая*)¹⁵; женщинам же: *янбас* (бок), *ортан йилик* (бедро) и *кер йилик* (голень передней ноги).

Султаны, по мнению Султана Даулета Бушаева, хотя бы были самыми почетными лицами на пире, не получают головы: им полагается *асык йилик* (голень).

По бию Халмахаммеду, Чимкентского уезда, богачи часто угощают своих гостей тремя нижними парами ребер барана, называемыми *субе кабырга*; они также угощают гостей *куйрукбауром*¹⁶, хотя бы те и не были сватами (см. главу о сватовстве).

Кушанье, приносимое на блюдах (табак), прежде всего подают самым почетным лицам, которые произносят молитву (*пата*), вроде: *аувели куданынг ирзалыгына, икинши тубанынг кабыллыгына* (или еще: *мураттынг асыялыгына*) *мал бастынг бекеретине* (за милость Бога, за достижение желаний, за благоденствие скота и людей). Поев сами, они передают остатки ниже их сидящим лицам. Гость со своего блюда угощает (*асатады*) хозяина, кладя ему кусок прямо в рот или в руку*¹⁸. Обьедки (*саркыт*) он оставляет дочери или невестке хозяйна*¹⁹, а если их нет, то хозяйке.

У каракиргизов куски животного разделяются на *самыча* и *колмыча*. По почету, они идут в таком порядке:

1) голова с одним боком — *аксакалу*,

2) курдючное сало с другим боком — *биям*, *манапам*, богачам, уважаемым ходжам и т.п.,

3) *кашка йилик* (*джаурин* у киргизов),

4) *юта йилик* (*асык йилик* у киргизов),

5) *шивилчак* или *ширак* (*бакай* у киргизов),

6) оба плеча (*талы*),

7) *кунг йилик* (подмышки),

8) *кар йилик* (голень передней ноги),

9) *туш* (грудь),

10) *муюн* (шея),

11) *ичаи карын* (кишки) — детям и женщинам, которым не достается обыкновенно ничего из лучших кусков.

Старшинство считается не по прямой линии, т.е. брат кого-либо, старший или младший, имеет преимущество (*улкун йол*) перед сыном того же лица; дяди встречаются с большим почетом, чем племянники¹⁷.

¹⁵ Пастуху овец дают: *уюн* (шею) и *кутен* (большую кишку).

¹⁶ Печенка с курдючным салом.

¹⁷ Хану наследовали братья, затем его сыновья, затем сыновья братьев.

Пред стариками (аксакалами), т.е. старцами, муллами и влиятельными лицами, даже чужих родов, сидят прилично, не возражают, исполняют просьбы. За брань и драку с ними полагается извинение и взыскивается штраф.

Если человек низший случайно сел между высшими, то могут его прогнать, могут и оставить, смотря по тому, считают ли его и его отца хорошими людьми или нет.

Если высший несправедливо обругает низшего, то бий может ему заметить: «Смотри: если ты еще раз так поступишь, то не ему, а тебе будет назначен штраф».

Когда высший бьет низшего, то не взыскивается до трех ударов включительно; и если низший во время одного из трех первых ударов ответит ударом, то он платит штраф.

Послов не бранят и не убивают, по пословице: *ильчиге улум харам* — послу смерть запретна.

Низшие, например молодые женщины, не проходят пред старшими, а обходят их сзади. Проходя или проезжая по необходимости впереди их, оказывают им почтение (тазим), выражающееся в привете или другом знаке уважения. Если женщина пересекает дорогу мужчинам, то ее останавливают и заставляют проехать позади их (Перовский уезд).

Тюрей приветствуют после обычного саляма еще словом *алдияр*¹⁸. О гордых тюрях говорят: дурной тюря, возгордившийся от *алдияра* (алдиярга мас булган яман тюре).

На скаку подъезжать к какому-нибудь человеку или к кибитке предосудительно. «Что случилось? твой отец умер?» — спрашивают у такого с укором. Избегают также кричать кому-нибудь издали.

¹⁸ Кажется, вместо *алла яр* — Бог да будет покровителем.

ГЛАВА II

Родовое начало. — Обычай

Огромное значение родового начала¹ вытекает из права сильного: личность находит защиту только у своего рода. За поступки его отвечает род. Очистительная присяга*¹ налагается не на оговоренную личность, а на другое лицо из ее рода². Взыскание платит и получает не лицо, а род. При неуплате *хуна* убивается не непременно убийца, а любой человек из его рода. Невеста принадлежит не лицу, а роду. Вдова достается ближайшему родственнику умершего, а разведенная должна выбрать нового мужа среди рода прежнего мужа. Опекуном является всегда ближайший родственник. Гостям оказывают прием, смотря по степени родства.

Носители родовой идеи суть богачи и старейшины (аксакалы)³ *². Бедные не знают, кроме названий своих прямых предков и своего рода и колена, ничего об отдаленных разветвлениях родства.

Волостные управители*³, избираемые народом, удерживаются на должности только тогда, когда они принадлежат к сильнейшему в волости роду.

Падение родового начала ознаменовано частыми тяжбами между близкими родственниками и неплатежом взысканий и долгов за родню*⁴.

---

¹ О родовом начале как древнейшей ступени социального развития всех народов см.: «Первобытное право» Максима Ковалевского (Москва, 1886 г., выпуск 1. Род) <Ковалевский, 1886>.

² Отсюда человек безродный, или *мусафир*, всегда рискует проиграть дело, не имея возможности доставить для принятия присяги своих родовичей.

³ У сартов аксакал есть административное лицо — сельский старшина, у киргизов — то лицо, которое пользуется по родовитости наибольшим авторитетом в данном месте.

У киргизов находим нижеследующие пословицы, относящиеся к родовым отношениям:

Не ходи на охоту с человеком из чужого рода: под боком он помешает тебе выстрелить.

Глупец забудет, где он родился.

Лучше, чтобы на скачках победил жеребенок твоего аула, чем конь чужого аула.

Лучше быть пастухом в своем роде, чем царем в чужом народе.

Кто не знает имен своих семи предков, тот отступник.

Кто сходится, не становится еще родным; кто родной, тот не может стать чужим.

Собака не забудет место, где она наелась, муж — где он родился.

Можно родиться вместе, но нельзя жить вместе.

Не называй своим дурного родственника, не называй своим глазом (стражем) дурного, отделившегося от хороших.

Законом 1867 г. об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях*⁵ признано было необходимым разделить кочевое население на волости и аулы с целью разъединения киргизских родов, ибо признавалось вредным в политическом отношении соединение большого рода под властью одного родоначальника. На основании этого в 1867 г. были сформированы волости, по возможности смешанные из разных родов. Но предоставление кочевникам права перечисляться из одной волости в другую дало им возможность обойти означенную цель правительства — ослабить родовое начало.

Чтобы подвести итоги, к чему привели постоянные перечисления киргизов из одной волости в другую, в период времени с 1867 по 1884 г., были потребованы сведения от уездных начальников Сыр-Дарьинской области, от которых и получены следующие ответы:

1. Начальник Аулиеатинского уезда объясняет, что со времени образования волостей родовое начало значительно потеряло свое первоначальное значение. Это подтверждается следующим: а) в народных судах присяжные*⁶ назначаются биями уже не из того рода или отделения, к которому принадлежит обвиняемый или доказчик, а из той волости, аула, пятидесятка или десятка, где они числятся; б) при несостоятельности виновных к платежу присужденного скота по уголовным делам привлекаются уже не родственники⁴, а одноаульцы обви-

⁴ Примечание I к § 161 проекта положения об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях: «Если при совершении преступления нанесен ущерб казенной

няемого, и, смотря по величине иска, в платеже скота участвует или весь аул, или же только те 50 или 10 кибиток, к которым принадлежит обвиняемый; в) перечисления кочевников из одной волости в другую или из аула в аул происходят большею частью для приобретения поземельных прав для хлебопашества, так как в настоящее время кочевое население придает весьма большое значение поземельному пользованию; г) теперь *баранта**⁷ в сильных размерах прекратилась; грабежи весьма незначительные; по убийствам нет надобности прибегать к кровавой мести для получения удовлетворения; по искам и обидам нет надобности прибегать к насилию, так как в случае неполучения удовлетворения они могут обратиться к русской власти, которая заставит народных судей разобрать дело и удовлетворить истцов, а потому во всех таких делах не стоит необходимости искать защиты у родовичей; д) теперь не существует захвата земель одним родом у другого, в защиту которого прочие роды соединялись бы между собою.

Несмотря на все это, тяготение к своим родам все-таки существует, хотя некоторые роды числятся по нескольким волостям. Это поддерживается влиятельными лицами, представителями своих родов, так как родовое начало содействует к удержанию их значения в народе и для составления большинства голосов при выборах⁵. Оно сильнее в тех волостях, которые составились почти исключительно из одного рода, а аулы из одного отделения*⁸. Впрочем, в аулах приобретает большое значение родство по женской линии.

Усилению значения родового начала также содействуют неопределенности и неточности границ волостей и аулов. Бывают нередко случаи, что киргизы, принадлежа к одной волости или к одному аулу, занимают земли для пашен и зимовок в других волостях и аулах. Поземельное устройство и точное определение границ волостей и аулов будет иметь огромное влияние на уничтожение родового начала. Когда каждый аул будет иметь свой земельный надел, то переход кибиток будет производиться только в хозяйственных соображениях, а не для составления большинства голосов своим родовичам*⁹.

2. По мнению начальника Туркестанского уезда, административное деление киргизов по аулам и волостям нисколько не достигло цели, и родовое начало по-прежнему твердо держится. Этому способствова-

---

или частной собственности, виновный кроме личного наказания по закону присуждается к вознаграждению убытков. В случае несостоятельности виновного уплата убытков у киргизов, на основании обычаев, относится на родственников его».

⁵ Лица туземной администрации — волостные управители и аульные старшины выбираются народом и утверждаются в должностях областною или уездною администрациею.

ло между прочим то обстоятельство, что волости были образованы по родам или по отделениям и все перечисления киргизов из одной волости в другую вызывались желанием родового единения.

3. Казалинский⁶ уездный начальник высказывает, что разделение на волости и аулы при выборном начале должностных лиц значительно подавило стремление родовичей играть первенствующую роль или влиять на управление народом.

Земельное разграничение волостей имело бы еще большее влияние на подавление родового начала. Теперь же киргизы разных и весьма отдаленных между собою волостей, но одного рода, кочуют большей частью вместе на землях, которые считаются ими родовыми, а потому часто не допускают пользоваться землею тем аулам, которые вследствие постоянного своего пребывания в этих местах и оживления их оросительными канавами имеют большее на то право.

4) Начальник Кураминского уезда сообщил, что в этом уезде сильных киргизских родов не было, так как жители его еще во время мусульманского владычества пришли сюда или небольшими отделениями, или поодиночке. При перечислениях из волости в волость сильные роды неохотно выделяют своих членов и последние тоже неохотно отрываются от своего рода; перечисляются же в большинстве бедняки разрозненных родов. Киргизы, имеющие сильных родовичей, живут зажиточнее, потому что в трудные минуты богатые помогают своим бедным родовичам и зачастую платят за них подати, а бедные в свою очередь оплачивают это своим трудом. При разрозненности родов бедняки, предоставленные самим себе, год от году худеют, не имея крепкой руки, косвенно ими управляющей. По мнению начальника уезда, нравственность киргизов, принадлежащих к большому роду, значительно выше нравственности пришельцев разрозненных родов. Это объясняется тем, что родовое управление еще и теперь не потеряло своего значения и глава рода в среде киргизов имеет влияние даже большее, чем русская администрация.

5. Чимкентский уезд занят киргизами Большой орды; кочевой быт между ними сохранился в совершенной чистоте. Каждый киргиз здесь хорошо знает, какого он рода, отделения и даже подотделения*¹⁰. Родовое начало сохранилось в полной силе, а вместе с ним и власть ро-

---

⁶ О перечислении киргизов из волости в волость к своим родичам и о силе родовых правителей в степи, рядом с волостными управителями, см. статью помощника Казалинского уездного начальника Е.А. Александрова: «Из жизни степных уездов Сыр-Дарьинской области», в Туркестанских ведомостях 1885 г. № 17 <Александров, 1885>. «До сего времени ослабления родового начала не заметно. Закон 1867 г. в этом отношении не имел силы разрушающего действия», — пишет г-н Александров в 1887 г.

довичей. Предоставленное кочевникам право перечисляться из волости в волость дало возможность соединиться киргизским родам, и в настоящее время в каждой из волостей преобладает какой-нибудь один род. Из этого преобладающего рода выбирается волостной управитель, который вместе с тем играет роль и родовича*¹¹; аульные старшины выбираются тоже преимущественно из главного рода. Ни одна из волостей Чимкентского уезда не имеет территориальных границ, и юртовладельцы большей части волостей разбросаны по всему уезду. Выборное начало хотя и ослабило власть единичного родовича в целом колене, но повело за собой образование мелкой родовой аристократии — *аткамнаров*⁷. *Аткамнары* — это по большей части лица, бывшие волостными, биями, аульными и даже пятидесятниками*¹². Так как на все эти должности выбираются люди влиятельные в роде, то и после смены с должности возле них остаются приверженцы и родственники от 20 до 150 кибиток. Аткамнар считается покровителем своих приверженцев; на выборах и в делах судебных он является их представителем.

В подтверждение сказанного приводим ниже сего список волостей Чимкентского уезда с обозначением количества кибиток по родам, входящим в состав волости.

Волость	Роды	Кибиток
Акташская	Сиргели	889
	Сикым	93
	Сеуван	38
	Итого	1 020
Акмолинская	Сты	956
	Ошакты	228
	Канглы	16
	Конград	2
	Итого	1 202
Арысовская	Конград	1 160
Аксуйская	Джаньс	884
	Чимир	841
	Сары Айсюн	40
	Джагалбайлы	62
	Сикым	139
	Аргын	9
	Ботпай	3
	Итого	1 978

⁷ *Аткамнар* буквально значит: ездящий на лошади, в переносном смысле — человек богатый.

Волость	Роды	Кибиток
Баиркумская	Конград	1 462
Биштамгалинская	Сиргели	156
	Сты	900
	Ошакты	289
	Джалаир	134
	Итого	1 479
Буралдаевская	Чимир	1 053
	Сикым	8
	Абдан	9
	Итого	1 070
Карабулакская	Сикым	1 036
	Шеншкылы	65
	Сиргели	90
	Чимир	128
	Итого	1 319
Карамуртовская	Сикым	1 344
	Шапрашты	94
	Абдан	80
	Аргын	20
	Канглы	15
	Сты	19
	Ботпай	20
	Ошакты	10
	Кара-киргизов	20
	Сиргели	15
	Итого	1 637
Казыкуртовская	Джаныс	1 421
	Адбан	150
	Сикым	50
	Сты	47
	Итого	1 668
Кунгей-Сиргелинская	Сиргели	849
	Джалаир	162
	Итого	1 011
Майликентская	Чимир	1 312
	Канглы	413
	Шеншкылы	
	Джаныс	50
	Ботпай	251
	Итого	2 026
Сарыкульская	Конград	1 455
	Аргын	19
	Керей	17
	Итого	1 491

Волость	Роды	Кибиток
Сиргелинская	Сиргели	1 827
	Конград	12
	Итого	1 839
Тиликовская	Сты	1 599
Чаяновская	Сиргели	1 034
Чиликовская	Найман	705
	Аргын	249
	Кыпчак	152
	Ходжа	154
	Итого	1 160
Чульская	Сикым	900
	Джагалбайлы	156
	Итого	1 056
Джанысовская	Чегыр	416
	Джаныс	603
	Сиргели	11
	Итого	1 030

6. Начальник Перовского уезда сообщил, что административное деление уезда на волости и аулы существует только официально. В действительности волости и аулы состоят из киргизов одного рода или из ближайших между собою родов, что подтверждается нижеследующим. Три волости, расположенные выше Перовска, исключительно принадлежат к роду Кыпчак, и хотя есть между ними 150 кибиток Аргын и 200 кибиток Найман, но они по малочисленности не имеют значения между Кыпчаками и находятся под их влиянием. Кинтубская волость составлена исключительно из Джаппас. Этот род также господствует в Царской, Константиновской, Самуруновской и Чаганской волостях над малочисленными родами: Бахтиар, Ходжа, Тазлар, Найман и пр. Джумартовская волость состоит из Керейт, Баюзакская — из Табын, Кармакчинская — из Алшын и Керейт, Николаевская, Кысбугутская и Яныдарьинская — из Чумикей и Аккырская — из Кете. Посредством часто повторяющихся перечислений кочевники группируются в свои роды.

Обычай, по которому живут и судятся киргизы, называется тюркским словом *занг* или арабским словом *адат*.

Начало *занга*, надо полагать, кроется в том отдаленном времени, когда все разбросанные теперь по Азии тюркские народности жили одной общею жизнью. Доказательством этого служит между прочим

то, что такие сильно омонголившиеся отрасли тюркского народа, как якуты, буряты, тунгузы и другие сибирские инородцы*¹³, имеют много общих с киргизами обычаев (Сборн. обычного права сибирских инородцев Д.Я. Самоквасова <Самоквасов, 1876>): родового начала, калыма, принадлежности невесты не лицу, а роду, мены дочерьми без калыма, названия *теркун* в значении «родня жены, отцовский дом жены», штрафа за воровство в 2 скотины (у бурят), очистительной присяги, отказ от которой составляет изобличение (у бурят), усиления наказания за повторение воровства (у якутов), изгнания за четвертое воровство (у бурят), наследования невыделенных детей (у якутов), обязательности отдаривания (у якутов), *сююнчи* (у бурят), сватовства с малых лет (у бурят); женщина не имеет собственности (у якутов); частное ее имущество состоит в платье и уборе; вместо умершей невесты отдается ее сестра (у бурят); вдова выходит за родственника мужа (у бурят); она вольна не выходить вовсе (у бурят и у тунгузов).

У каракиргизов *занг* или *адат* тот же, что и у киргизов, с небольшими отступлениями.

В *занге* не отличаются обычаи частной жизни от обычаев судебных; не разграничиваются обязательства нравственные от юридических, взыскания домашние и административные от судебных.

В древнем *занге* не было разницы между авторитетом, родовитостью и судебной и административной властями.

Слова «право» в европейском смысле не существует в киргизском языке. Слово *хак* означает: 1) истина, 2) Бог и 3) право на получение чего-либо.

Древнейшее право было правом сильного⁸. Личных прав не могло быть⁹. Свобода (кенгчилик) не отличалась от произвола. Нарушение интересов кого-либо влекло за собою борьбу, следствием которой были победа или примирение. С течением времени выработался обычай примирения на основании взаимного удовлетворения. Добровольные уступки, например *кунакасы*, надел *инчи*, основаны на опасении насильственного отнятия.

Ныне личность несомненно начинает сознавать возможность пользоваться удобствами, предоставленными ей существующим порядком,

---

⁸ Есть пословицы: «Два человека для одного человека — Бог»; «Народ свят», т.е. воля народа свята.

⁹ Напротив, личность была кругом во власти рода. В адатах кавказских горцев приведены статьи из сборника кайтахских адатов Рустем-хана XII века: «Если какое-либо селение, принадлежащее кайтахскому обществу, отделится, то с него брать 300 руб.» и «Ежели один кто-либо отделится от общества, то с него брать 100 рублей» <Леонтович, 1882, с. 44>.

в смысле свободы действий, защиты закона от притеснений, обжалования решений и пр. Чем ближе к городу, тем больше уважаются права личности.

Главные положения изустного предания обычного права везде одинаковы. Детали варьируют по времени и месту. Уже есть опасение, что единство киргизов исчезает (казактынг бирлиги китеди) вследствие падения родового начала и общности имущества. Измененные условия жизни вызвали возникновение, так сказать, нового *адата*. На *занг* повлияли: принятие киргизами ислама, соседство коканцев по укреплениям, переход части кочевников к оседлому состоянию, нравственное влияние и распоряжения русской администрации. Главные черты нового адата суть: ограничение родовой связи и родового имущества более тесным кругом, как это и было целью закона, по которому управлялся Туркестанский край до 1887 г.¹⁰; дарование невестам и вдовам свободы выбора мужа*¹⁴; введение в употребление письменных актов; замена счета на скот счетом на деньги и пр.

Ныне старый адат потерял силу (адаттынг куши кетти). Возникает новый адат. Стали употреблять такие формулы: согласно адату чрезвычайного съезда*¹⁵ между такими-то уездами. Значительная часть занятий нынешних съездов биев состоит в присуждении денег по векселям и распискам. Нередко рассматриваются такие документы, как свидетельства русских врачей, акты о поимке воров с поличным, подложные протоколы и расписки, протоколы с особым мнением меньшинства, справки из транспортной конторы. Между исками встречаются: о невыдаче копии с решения, о присвоении денег, переданных для взноса в уездную ссудную кассу с процентами, о серебряных часах, пропавших у проститутки и т.п. Съезд скрепляет поземельные и другие решения (осу ишни ныгытамыз); отбирает подписку с помирившихся в предупреждение возобновления иска *хуна*; наконец даже постановляет заочное решение — нововведение, неслыханное в древнем адате. Рядом с нововведениями юридическими идут филологические. Для примера приведем обыкновенное начало протоколов чрезвычайных съездов Перовского уезда: *бз чиризвычайный съез бишлери ясаймизлер ушбу пуртукулни анинг хакында ким...* Вместо «бий» попадаетея «судья бий». О самом характере настоящего адата (толук адат) можно слышать разногласия у биев. Отсюда желание, высказанное некоторыми лицами русской администрации, иметь кодекс адатов, собранный по расспросам и просмотренный при участии сведу-

¹⁰ Проект положения об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях, 1867 г.

ших лиц, который служил бы для ограждения тяжущихся от произвола суда.

Между киргизами существует стремление к шариату*¹⁶, изучаемому их более учеными муллами. Так, например, Авиз (Перовского уезда) высказал: «Жаль, что при взятии края мы не выпросили себе шариата; *адата* нет, есть шариат». На вопрос о статьях шариата, не предусмотренных *адатом*, например о праве соседа (шафи) как привилеги-

Торгай. Рис. Ахматова

рованного покупателя, бий Умурбек (Аулиеатинского уезда) признавал шариат важнее *адата*. На вопрос о столкновениях шариата и *адата* он сказал: «Мы рабы шариата, за *адат* не стоим» (шариатка кулмыз адатка таласпаймыз). Только по поводу непокрытия лица женщинами¹¹ он допустил, что это обычай (минез расм) киргизов, которые

¹¹ В Янгибазаре, около Ташкента, бывший волостной управитель Мулла Муса и киргиз Джуматай хотели у себя дома ввести затворничество женщин. Но киргизы продолжали входить к ним (басаверди). Они говорили: «Наши отцы и деды не заставляли женщин закрываться; в нашем *занге* этого нет» (ата бабамыз катырган йок, зангы мызда йок). Такую же неудачу потерпел Мулла Муса, когда он на свадьбе своей дочери хотел воспретить пение куплетов (улен), так как их не поют у сартов. Доводы, по которым

пользуются большей свободой*¹⁷ (казак кенг булады). Торгай об *адате* отозвался так: «*Адат* есть прямо поросенок» (чучканынг бельги баласы): он не подчиняется *адату*. По выражению киргиза Кураминского уезда Кюльбаева, *адат* есть конюх шариата (адат шариатынг йилаукери). В Кураминском уезде небольшая часть оседлых киргизов приняла шариат; большая же часть их держится адата; но к администрации неоднократно поступали просьбы о введении у них шариата. Лучшие люди судятся у казия, где они скоро могут очиститься личною присягою, тогда как у биев присяга налагается на родню в третьем колене и далее, что затрудняет положение тяжущегося. В Кураминском уезде спрашивают, хочешь ли судиться по адату или по шариату, и знают, что русским угоден (макул) *адат*.

В книгах биев Перовского уезда встречаются фразы: «по адату», «по полному адату» (толук адат буюнша), «по шариату» и «по закону». Последнее, по толкованию некоторых киргизов, имеет целью придать решению больше силы.

Маковецкий, в предисловии к I выпуску материалов для изучения юридических обычаев киргизов (Омск 1886 г.) <Маковецкий, 1886, с. II>, отличает нововведения от старых обычаев, относящихся преимущественно к правилам, установленным при хане Аз Тауке. Хан Тауке собрал на урочище Культюбе (в Сыр-Дарьинской области) семь биев, в числе которых был знаменитый бий Туле Алимбеков, и эти бии соединили старые обычаи ханов Касыма и Ишима (*Касымханнынг каска джол* — чистая дорога хана Касыма, *Исымханнынг иски джол* — древняя дорога хана Ишима) в новые обычаи, называемые *джеты джарга**¹⁸. Эти обычаи не были записаны, но облечены в форму кратких изречений и пословиц, в значительной части сохранившихся до сих пор и пользующихся всеобщим уважением¹².

Бий Микебай Перовского уезда оказался в полном неведении относительно приведенного предания. Он единственно слышал выражение: *казактынг каска йолы*, в смысле «настоящий адат киргизов». Бий

киргизы полагают возможным отступить от шариата в вопросе о закрытии лица женщинами и не считают грехом видеть лицо ее (курген кси гунекер булмайды), суть следующая: 1) киргизка, приобретаая в замужество за деньги, равняется рабыне (чури хисаби булады) и 2) она не легко обольщается посторонними, так как живет в степи и работает около мужа, навьючивая верблюдов, доя скот и нянча детей (бегане адамга куб кунгул бермейди, байина кызмет кылыб тую артиб мал сауб бала чагасына караб юреди).

¹² О хане Тьяка (Тауке) Левшин говорит: это Ликург, это Дракон киргизских орд. Повелевая всеми вообще киргизами, он жил в Туркестане; для надзора же и управления каждою ордою ему были подчинены три начальника: в Большой орде — Тюля, в Средней — Казбек и в Малой — Айтяк (часть II, с. 64) <Левшин, 1832>.

Султан и Халбий знают, что все три орды ежегодно собирались для совещаний (маслагат)¹³ на холм Мартубе (в горах около Сайрама). Предметами совещаний служили вопросы о том, где зимовать, где летовать, как достигнуть спокойствия (буйтсек тынчиймыз) и как воевать. Но бий Султан утверждает положительно, что они не изменяли обычаев (расм). До нового собрания орд решения последнего собрания не нарушались (бузбейды). При Тауке-хане собрались семь биев, *джети джаргыш*, или, вернее, *джети джаргы*, т.е. семь сотрудников (иш биттиретугун). В числе их было три знатных бия, по одному из каждой орды: из Великой — Туле, из Средней — *каз даусты* Казбек, т.е. Казбек с голосом гуся (звучным), из Малой — Айтеке. Что Туле Алибеков (а не Алимбеков) и остальные бии соединили обычаи ханов Ишима и Касыма, Султан и Халбий не знают. Чистый путь хана Касыма и древний путь хана Ишима для них суть два названия одной дороги чрез Куктюбе, около Турбата, по которой ханы должны были кочевать, когда каракалпаки, завладев Ташкентом, вытеснили их из долины. Они не придают этим выражениям значение обычаев. Туле в то время владел Ташкентом. Сам он жил в Сартюбе, около Ташкента; в кишлаке Кыбрай жил его родственник Кыбрай-батыр; в кишлаке Байтикургане — его родственник Байтик. На старости Туле сделал сборщиком податей, или *дуванбеги*, в Ташкенте своего конюха Юнусходжа из племени гальча. По смерти Туле Юнусходжа выгнал киргизов из Ташкента. Война с ними продолжалась 15–20 лет, пока пришедший из Кокана на помощь к нему Мамет Шериф-Аталык не покорил киргизов. Это было лет сто тому назад*¹⁹.

Относительно того же вопроса киргиз Чимкентского уезда Иса Батырбеков сообщил: «Эсим-хан, или сутуловатый муж Эсим (эсегей були эр Эсим), отправляясь в Бухару, сказал своему визирю Касым-хану, чтобы он оставался ханом до его возвращения (отсюда его прозвище Хантурсун*²⁰), но заключил с ним условие, чтобы он не убивал его семейство. После своего возвращения через 12 лет Эсим-хан застал свое семейство заключенным в крепость Чеб или Ханымчеби, на верховье Сайрамской речки. Пословица: Чистый путь и пр. означает киргизские *адаты*, установленные обоими ханами, или же военную дорогу чрез кишлаки Сайлык и Хатынайлык».

¹³ О постепенном изменении *адатов* кавказских горцев под влиянием маслагатов, как судебных, так и вечевых, см. Адаты кавказских горцев, с. 7–22 <Леонтович, 1882>.

ГЛАВА III

Степени родства. — Власть родителей. — Совершеннолетие. — Роль матери. — Усыновление. — Опека. — Побратимство

Незнакомцу прежде всего предлагают вопросы о его роде (не эл сен? сюягинг не?). Если спросивший того же рода, то он спрашивает о колене, далее о подколене и т.д., до той группы, после которой уже начинается прямой нисходящий список предков. Каждый должен знать своих предков. Кто не знает семи предков, говорит пословица, тот отступник (ете атасын бильмеген муртед)¹. Эти расспросы служат удостоверением личности. На основании узнанной степени родства гостя принимают или хорошо, или дурно. Родство считается, как говорят, до сорокового колена:

Перечисление из одного рода в другой невозможно; но пребывание и кочевка среди чужого рода допускается.

Браки заключаются между ордами, родами, коленами и т.д. до седьмого «предка», т.е. седьмого колена родства включительно по мужской линии², а по мнению некоторых, до четвертого и даже третьего колена. У каракиргизов, по заявлению бия Курпетая Даулеткулова, браки заключаются до пятого колена. В настоящее время берут ближе, даже из второго колена, за что порицают словами: «Ты портишь занг»; но не расторгают брака и не наказывают³. Мулла Асан подтверждает это: «Прежде между каракиргизами брали, как у киргизов, невест из

---

¹ Нам неоднократно приходилось удостоверяться, что даже дети 10–11 лет отчетливо знают своих семь предков.

² Заключают сватовство, когда прошли семь предков (ете ата уткенсонг). Если кто-нибудь имеет любовную связь ближе этой степени родства, то его изгоняют из общества (юрттан чыгарады). Сообщение бия Халмахаммеда, Чимкентского уезда.

³ В Сванетии «не могут вступать в брак даже те, родство которых исчисляется двенадцатью степенями» (Вест. Евр. 1886 г., август)*¹ <Иванюков, Ковалевский, 1886, с. 594>.

седьмого колена; теперь же берут из третьего, даже начинают брать из второго колена, согласно шарияту. В этом *манаты* и простой народ не отличаются».

При каждом сватовстве не высчитывают, сколько поколений (ата) прошло после общего предка обоих сватов, ибо всегда известно, какие колена могут заключать между собой браки (кыз алысады), так как они представляют седьмые или более дальние поколения общего предка. Равно известно, какие колена и подколена не могут заключать браков (кыз алыспайды), потому что со времени разделения их прошло меньше семи поколений. Между коленами, не заключающими браков, не принято отвечать друг другу пением на свадьбе.

Причина, почему киргизы не берут невест близкой степени родства, заключается в том, что, во-первых, при близких браках не было бы стыдливости между парнями и девицами одного аула, они не стеснялись бы иметь любовные сношения (ой насады), и, во-вторых, при таких браках потомство бывает немногочисленно (тухми усмейди — «семья их не растет»)⁴, а также муж не любит жену (суймейди) и бывает, как передают (накл бар), слабосилен в половом отношении (ургачига кемкуват булады). Вот почему бии установили (тохтаткан) нынешний порядок дальнего сватовства, по совещанию между собою (акылдаскан) и не нарушая шарията (шариятка кабыл), прибавляет бий Султан Канаев.

Родство по женской линии не препятствует заключению брака, за некоторыми исключениями.

Нельзя, чтобы отец женился на матери, когда сын женится на дочери, или наоборот.

За двух братьев не выдают двух сестер. Невесты двух братьев должны находиться между собою в третьем колене родства или дальше.

За двух двоюродных братьев могут выдать сестер. Но и это не делают охотно, говоря: мы лучше заведем связь в двух местах, а не в одном (эки тамырди бр тамыр кылмаймыз).

Нельзя жениться на неродной (угей) сестре от того же отца, но другой матери, или наоборот. Нельзя жениться на падчерице, девице или овдовевшей⁵.

⁴ Такие же мотивы удерживают Канаков, в Новой Каледонии, от выбора невесты из своей деревни: *Jamais un Canaque n'épousera une femme de son village. Ils disent qu'en se mariant entre eux, ce sang s'appauvrit, tandis qu'en prenant une femme d'un autre village ou même d'une autre tribu, il s'améliore; et puis, de cette manière on se fait des alliés en cas de guerre ou de querelles* (Bulletin de la Société de Géographie de Paris, 3-e trimestre 1886. Aperçu général sur la Nouvelle Calédonie, par Octave Opigez, page 437)*².

⁵ «Совершивший это сделался бы *кяфиром*», — воскликнул бий Халмахаммед.

Вдова может выйти замуж за пасынка, прижитого другою женою покойного ее мужа.

Вдова за свекра не выходит; но за его брата выходит. Дочь не может выйти за брата жены отца; но за его сына может.

На мачехе (угей шеше) нельзя жениться. Если вдова со своим сыном перешла к старшему или младшему брату мужа*³, женатому уже раньше, и если он также умер, то сын может жениться на вдове его, т.е. своей мачехе, как выражается Торгай, по шариату, но не по *адату*. Если же жена дяди не приходилась мачехою, то и по *адату* можно на ней жениться (Торгай).

По Халмахаммеду, Чимкентского уезда, нельзя жениться на вдове сына, на теще; сын от одной жены может взять падчерицу своего отца по другой жене.

Против Маковецкого (вып. I, с. 2) <Маковецкий, 1886, с. 2>, этот бий находит, что два брата могут быть женаты на двух сестрах или один на матери, другой на дочери. То же говорит и султан Абулфайз, Чимкентского уезда, утверждая, что он встречал тому примеры.

Жениться на сестре мачехи считается предосудительным, хотя это случается по любви. Каракиргиз Курпетай Даулеткулов говорит, что такой брак непозволителен.

Свояченица, сестра жены брата, считается за родную сестру до смерти брата; поэтому на ней до этого времени нельзя жениться.

Нельзя жениться на сестре жены (балдыз), пока жена в живых.

По смерти жены муж требует выдачи в замужество за себя ее сестру*⁴, если последняя еще не сосватана, или родственницу ее, с уплатой калыма без 6 скотин из разряда *яхсы*⁶.

Когда тесть требует вступления зятя в брак с *балдыз*, то зять может отказаться, но за такой отказ принято вознаграждать тестя лошадью или халатом, если только отказ не основан на проступке или каком-нибудь недостатке невесты.

Нельзя жениться на кормилице (энеке) и молочной сестре (эмек-дас), но можно на ближайших родственницах их.

Белая кость вступает в браки между собой, а также берет невест из черной кости, но за черную кость замуж не выдает.

По *адату*, не следует жениться учителю на ученице, хотя шариат этого не возбраняет (Перовский уезд). По Торгаю, шариат дозволяет брак ученицы с учителем (устан), но не учительницы с учеником; *адат* же дозволяет то и другое. У каракиргизов тоже дозволяется.

---

⁶ О *яхсы* см. ниже.

Названия родства по-киргизски:

Отец — *аке* (по-сартовски *ата*).

Мать — *шеше*; зовут также *ана* (по-сартовски *ана, эна*).

Отчим — *угей аке*.

Мачеха — *угей шеше*.

Сын — *ул*.

Дочь — *кыз*.

Пасынок — *угей ул, угей бала*.

Падчерица — *угей кыз, угей бала*.

Старший брат — *ага* (по-сартовски *аке*).

Младший брат — *ини* (по-сартовски *уке*).

Старшая сестра — *ана*.

Младшая сестра мужчины — *кырындас**⁵ (по-сартовски *сингли*).

Младшая сестра женщины — *сингли*.

Дед, отец отца — *баба*.

Бабка, мать отца — *улу эне, карья шеше, адже*.

Дед, отец матери — *нагаши, нагаши ата*.

Бабка, мать матери — *нагаши шеше*.

Старший брат матери — *нагаши, нагаши ата* (по-сартовски и по-каракиргизски *тага*).

Младший брат матери — *нагаши, нагаши ага* (по-сартовски и по-каракиргизски *тага*).

Тетка, сестра отца — *ана* (по-сартовски *амма*).

Тетка, сестра матери — *нагаши енге* (по-сартовски *хала*).

Старший брат отца — *ата, немере ата* (по-сартовски *амаке*).

Младший брат отца — *ага, немере ага* (по-сартовски *амаке*).

Племянник, сын старшего и младшего брата — *немере* (по-сартовски *джиен*).

Племянник, сын старшей и младшей сестры — *джиен*.

Племянник, внук брата — *шубере*.

Внук, сын сына — *немере*.

Внук, сын дочери — *джиен*.

Двоюродный брат, сын брата отца — *немере*.

Двоюродный брат, сын сестры отца — *джиен*.

Двоюродный брат, сын старшей или младшей сестры матери — *буле* (по-сартовски *халавача*).

Двоюродный брат, сын старшего или младшего брата матери — *нагаши*.

Троюродный брат — *шубере*.

Сын старшего и младшего брата жены, по отношению к сыну ее мужа — *джиен*.

- Муж — *эр, бай*.
 Жена — *хатын*, у каракиргизов *аяш*.
 Первая жена — *байбише*.
 Прочие жены — *токал, киш хатын*.
 Сват — *куда*.
 Сын свата — *куда была**⁶.
 Дочь свата — *кудача*.
 Жена свата — *кудагай*.
 Жених — *кюяу*.
 Невеста — *калындык* (у каракиргизов *коруктык*).
 Сноха, жена старшего брата — *енге*.
 Сноха, жена младшего брата — *келин, келинчек*.
 Деверь, старший брат мужа — *кайнага*.
 Деверь, младший брат мужа — *каин*.
 Золовка, старшая сестра мужа — *каин бике*.
 Золовка, младшая сестра мужа — *бикеш*.
 Свояк, муж старшей сестры — *езде*.
 Свояк, муж младшей сестры — *баджа*.
 Свояченица, старшая сестра жены — *каин бике*.
 Свояченица, младшая сестра жены — *балдыз*.
 Жена старшего и младшего брата мужа — *абысин*.
 Свекор — *ата, кайната*.
 Свекровь — *ана, кайнана*.
 Тесть — *ата, кайната*.
 Отец тестя — *улу ата*.
 Теща — *эне, каин эне*.
 Мать тестя — *улу эне*.
 Старший брат тестя — *улкун ата*.
 Жена старшего брата тестя — *эне*.
 Сын старшего и младшего брата тестя — *каин*.
 Дочь старшего и младшего брата тестя — *енге*.
 Младший брат тестя — *кайнага*.
 Жена младшего брата тестя — *енге*.
 Старшая родня тестя — *кайнага, улкун уй*.
 Младшая родня тестя — *каин, отау*.

Неповиновение детей наказывается домашними исправительными мерами родителей. Сына наказывает отец, а дочь наказывается матерью, ибо сына воспитывает отец, а дочь воспитывается матерью. Пословица «Сын перед отцом, как раб перед господином» и другие, приведенные Маковецким на с. 28, вып. I <Маковецкий, 1886>, найдены Е.А. Александровым в Казалинском уезде.

При господстве патриархального родового начала не могло быть и речи о тяжбе детей с родителями и наоборот. За побои и оскорбление родителей со стороны детей полагается телесное наказание и посрамление перед народом.

За оскорбление отца (ложный донос на него и т.п.) выделенный сын платит от одной лошади до одного верблюда, а у каракиргизов — *аттон*, т.е. лошадь и халат*⁷. Его заставляют заклать животное и просить на коленях прощения. Его увещевают, говоря: «Кто больше: ты или народ» (юрт куп пе, сен куп пе), и наконец, старшие и аксакалы бьют без счета, вплоть до раскаяния. Выделенная дочь в подобном случае не подвергается телесному наказанию. Штраф за нее уплачивается ее мужем. У каракиргизов ее бьет мать.

За воровство у родителей выделенные дети не отвечают вовсе до трех раз, ибо оно считается только тайным отнятием (ясырыб алган). В четвертый раз обязаны только возратить отнятое. Ребенок замужней дочери, не успев выпросить вещицу у деда, берет ее без позволения и не отдает до трех раз. В четвертый раз бий присуждает к отдаче вещи без штрафа; но штраф назначается за драку при отнятии этой вещи. Все это относится и к близким родственникам вообще*⁸.

Когда укравший отпирается, то бий допрашивает свидетелей, но не дает между роднею присяги. Бий утешает, между прочим, отца (или родственника) тем, что он возьмет, в свою очередь, у сына, когда тот разбогатеет (собрано в Перовском уезде).

Отцеубийство неизвестно в степи. За это преступление изгнали бы из общества*⁹ после предварительного посрамления. Помощник начальника Казалинского уезда Е.А. Александров говорит, что *адат* молчит об отцеубийстве. Детоубийство может случиться по ошибке и в таком случае остается безнаказанным⁷.

Невыделенные дети своего отдельного имущества не могут иметь. Но раз они выделены, отец перестает распоряжаться их имуществом.

До 12–15 лет дети не обладают еще серьезным умом (акыл токтатпайды); а потому продажа, купля, заем и другие распоряжения их недействительны. Купля и продажа, учиненные против воли отца совершеннолетним невыделенным сыном, не расторгаются.

Власть матери опирается на власть отца: дети повинуются из боязни, что она скажет отцу.

⁷ Иногда случается, что киргизы в порыве гнева и вообще в делах спорных, оказывая сопротивление, бросают под ноги противников своих детей, которых в борьбе нередко и затапывают. Женщины в особенности практикуют такой способ сопротивления, бросая под ноги лошади грудных детей. Хун в подобных случаях ищут с людьми, являвшихся в кибитку или в аул.

Когда отец хочет освободиться от неисправимого сына, то он выделяет его с небольшим наделом, предоставляя самому заработать калым, если он был холостой; если же сын уже женат, то отец выгоняет его без надела, предоставляя ему заработать таковой.

В крайности, отец отрекается от сына (хатти бизар, бизар хатт) при свидетелях. По каракиргизу Курпетай Даулеткулову, к документу (ибо *хатти бизар* собственно значит: письмо об отвержении) бии прикладывают печати. Форма отречения: «Если ты будешь убит, я не потребую хуна за тебя; если ты убьешь кого, я не плачу хуна вместо тебя». Впрочем, несмотря на это заявление, отцу не избежать уплаты хуна за совершенное после этого сыном убийство, если он, отказываясь от уплаты хуна, не позволит убить сына в наказание за совершенное им убийство. Изгнанный отцом, сын уходит к кому-либо из родни.

Иногда дарят дочь*¹⁰ как богоугодное приношение (назр) ишану или мулле⁸, не состоящему в запрещенной степени родства, также и побратиму.

Слышно, что под давлением бедности в Перовском уезде продают иногда мальчиков (за 20 баранов, например). Каракиргиз Курпетай Даулеткулов утверждает, что теперь не продают детей.

Дочь не продается, ибо есть возможность выдать ее за небольшой калым. Бий Султан Канаев помнит, что во время голода дочерей продавали за 1–2 головы скота или за 20–30 тиллей, а по миновании голода требовали перед ним, бием Султаном, доплаты до полного калыма. Бий присуждал к доплате до полного калыма разряда «7 кулунди бия»⁹ и 2 буйдак¹⁰».

Против насильственной отдачи в замужество дочь, по *адату*, не может протестовать; ее принимает под защиту только русский закон.

Содержание престарелых родителей лежит на обязанности детей. В случае жалоб бий присуждает таковое. Неимуший отец может поселиться у замужней дочери только с согласия зятя¹¹.

Женщина, за недостатком собственного молока, кормит ребенка молоком скота или, с дозволения мужа, нанимает кормилицу (энеке), к которой ребенок обращается как к родной матери, словом *шеше*.

⁸ Каракиргизский бий Курпетай Даулеткулов передает: бывает, что отец, больной, обещает при выздоровлении отдать дочь своему ишану.

⁹ *Кулунди бия* — кобыла с сосуном.

¹⁰ *Буйдак* — двухлетний баран.

¹¹ Е.А. Александров, Казалинский уезд.

Совершеннолетие считается с 15 лет, а по другим сообщениям, с 12 лет (Перовский уезд). С этого времени юноша отлучается, занимается и занимается делом сам, без спроса. По Абдрахману, Аулиеатинского уезда, до 13 лет называются несовершеннолетними (*яс, сагыр* — молодой, несовершеннолетний), с 15 или 16 лет — совершеннолетними. Юноша 14 лет, смотря по уму, может считаться и совершеннолетним, и несовершеннолетним. Вообще, независимо от точного счета лет, если мальчик заявит, что он как несовершеннолетний не может отвечать перед судом, или если он заявит, что, несмотря на малолетие, в состоянии вести дело, то суд не находит препятствий к исполнению его желаний. У каракиргизов, как сообщает Курпетай Даулеткулов, совершеннолетие начинается с 13 лет. По сообщению начальника Чимкентского уезда Н.Е. Благовидова, совершеннолетие считается у мальчиков с 12 лет, а у девушек с 9 лет; однако девушки не допускаются к даче свидетельских показаний на суде. По бию Халмахаммеду, если девица была помолвлена (бата окуган) лет 4–8, то помолвка равняется бракосочетанию (батанинг узи ника булар икен), и она не может отказываться, когда жених не дозволяет этого (чигалмайды эри коймаганша). Когда же дочери богача или мясника достигают 10 лет, а дочери бедняка 15 лет, тогда *адат* допускает с их стороны заявление о нежелании выйти за выбранного отцом жениха (тиймеймен десе адат кутереди). Это объясняется тем, что дочь богача, которая одевается и питается лучше (ачими, еми, кийми таза), равно как дочь мясника, которая живет на мясной пище, достигают совершеннолетия раньше (с 10 лет), чем дочь бедняка (с 15 лет). Затем Халмахаммед добавил: «О других не могу сказать, а знаю только, что я с 12 лет достиг совершеннолетия (балагатка еттим), так как с тех пор стал способен быть отцом семейства (кедхудачиликке яраб идим); другие, более слабые люди (начаррак адам), годятся только с 15 лет».

Дети пользуются защитой рода матери (туркун), когда род отца бездействует или отсутствует. Есть случаи, когда по смерти отца из рода, положим, Чумекей, ребенок воспитывается у материной родни, положим, Джаппас, и среди них называет себя Джаппасом, во избежание холодности отношений. Однако в случае убийства ребенка за него требует *хуна* его настоящий род, а не род матери.

Если у умершего отца нет родни, то дети идут к роду матери; сын имеет волю идти или нет, ибо он может заняться и ремеслом, но дочь должна идти. Ее потребуют по суду.

Никто не может принадлежать к роду матери; даже незаконнорожденные (харами никасыз) отыскивают того, от кого произошли, и считаются в его роде. Дети, рожденные от вдовы через несколько лет по

смерти мужа, считаются иногда наравне с детьми покойного (Перовский уезд).

У каракиргизов выросшие в чужом роде не перестают считаться родом отца. Но *харами бала*, без отца, считаются в роде матери.

Приемные дети, *инчилес бала*, как самое название показывает, участники в выделяемом имуществе их названных родителей. Усыновивший платит штрафы и *хун* и получает таковые как за родных детей. Когда родители усыновляемого находятся в живых, то необходимо их согласие на усыновление.

Взаимное усыновление или мена детьми возможна не иначе, как между роднею.

Усыновление объявляется при свидетелях и сопровождается закланием животного, от которого свидетель — аксакал дает в руки усыновляемому, если это мальчик, кость *асык йилик*. Усыновляемый, показав ее в руке, принимается есть. Девице можно дать *токпан йилик*.

Прикосновение к груди названной матери есть символ того, что она, хотя и не вскормила усыновляемого, но считает его наравне с собственными, вскормленными ею детьми.

Усыновляемый обыкновенно не считается столь близким, как родное дитя, хотя своими душевными качествами и услугами может приобрести больше расположения, чем родные дети. То же можно сказать об усыновляемых рабах.

Когда хотят отвергнуть усыновляемого, ему дают только надел *инчи* или только калым. В крайнем случае достаточно дать лошадь для отъезда. По просьбе усыновленного аксакалы могут упрашивать отца не отвергать питомца без важной вины (Перовский уезд). Усыновленный, со своей стороны, во всякое время может уйти к своему роду.

Через усыновление род не меняется, по крайней мере ныне.

По сообщению Е.А. Александрова, приемыш (*инчилес бала*), происходящий из рода и колена, откуда брак дозволен, никоим образом не может вступить в брак с усыновившим его не только семейством, но и с ближайшими родственниками этого семейства. Он считается как родной сын усыновителя и наравне с законными детьми имеет право на имя и наследство.

По смерти отца, хотя бы и была мать, для защиты сироты (етим) один из ближайших родственников заступает место отца и опекаемые кочуют вместе с ним.

Эта опека не юридическая, а патриархальная, почему и мало употребительны слова, означающие опекуна: *мирасхур*, *мирас*, *мира*¹², а по Даулету Бушаеву — *васы*.

Если в кибитке не осталось никого в живых, кроме несовершеннолетнего наследника, то он переходит со всем своим имуществом к ближайшему родственнику (Перовский уезд). К последнему являются другие родственники и берут из сиротского имущества что им нужно, говоря: «Когда ты ешь¹³, разве я не могу есть?» (сен егенде мен емейминбе?) (Торгай).

Только когда ближайший родственник совершенно не годится в опекуны, то по требованию остальной родни бий или аксакал назначают другого, возможно близкого, родственника или, вернее сказать, не назначают, а передают малолетнего в его руки.

За отсутствием мужчин опекуна приглашает женщина, мать или ближайшая родственница, ибо хотя женщины покупаются калымом, наподобие имущества, хотя с женской стороны не дают присяги, но в них не отрицается ум (акл), иначе они не допускались бы к даче показаний на суде. За ненахождением мужской родни женщины сами считаются опекунами. Только в самом крайнем случае в опекуны приглашаются посторонние аксакалы. Вообще опекун бывает из родни не дальше седьмого колена.

Опекуном назначается также тот ближайший родственник убитого, который предъявляет требование *хуна*, или тот, который, за неимением ближайшего родственника защищать права покойного, заступает его место.

Когда мать выходит за родственника своего умершего мужа, то дети остаются при матери; если же мать уходит к новому мужу из чужого рода, то дети остаются при опекуне из прежней родни.

Безумные, калеки и т.п. не лишаются имущества. Опекунами их считаются их ближайшие родственники. Хотя бы они не могли зарабатывать себе пропитание, но им дают жен, не нарушая того правила, что женят сыновей по порядку их старшинства.

За сыновей несовершеннолетних (до 15 лет приблизительно) ходатайствуют их опекуны.

На брак девицы требуется согласие опекуна, если он родственник; в противном случае требуется согласие ближайшего родственника. Опе-

---

¹² Слыша форму *мирасы*, «его опекун», принимали *сы* за суффикс — и стали употреблять *мира*. Собственно, арабское *мирас* значит наследство, а *мирасхур* — получатель наследства. У киргизов же эти слова получили значение опекуна.

¹³ Есть — равносильно: пользоваться.

кун не родственник может только советовать опекаемым, жениху или невесте, отложить уплату калыма до весны, когда число голов скота удвоится. Ближайший родственник может отказать в своем согласии на брак, которого желает опекун и сами дети. Опекуну не возбраняется жениться на опекаемой девице с соблюдением обычных правил. Например, когда он близкий родственник, только не в запрещенной степени, то платит родне невесты «родственный» калым (ру калын мал).

Адат предоставляет опекуну как родне и ввиду его попечений по опеке все выгоды бесконтрольного управления имуществом. Придя в возраст, наследник может простить растрату части его.

Обещая быть другом (тамыр, кыяматты дос), дарят что-нибудь. Полученный подарок обязывает к отдаче равного по стоимости подарка. Тамыры поочередно приезжают друг к другу и делают выбор (калау) из скота и хороших вещей. Выбранный предмет должен быть подарен без отказа. В древности жалобы на неполучение равноценного ответного подарка были не в обычае. Ныне бии высчитывают на деньги сумму стоимости всех подарков той и другой стороны и заставляют доплатить разность (книги биев Перовского уезда, бий Абдрахман Аулиеатинского уезда). Впрочем, судебное разбирательство между побратимами неблагоприятно. Бий увещевает: «Удовлетвори желание (разыкыл) своего тамыра; после ты придешь к нему, и он удовлетворит твое желание».

Побратимство состоит в том, что друг у друга останавливаются во время разъездов; бывают как у себя дома; берут на подержание нужные вещи и скот, но не иначе, как с согласия хозяина, жены его или другого из домашних, знающего о существовании побратимства. На тоях, поминках и подобных собраниях, также дарят друг другу.

Побратимство заключается и между девицами. Оно возможно и между разными полами. В последнем случае менее подходит название *кыяматтик*, а скорее *тамырмык*.

Друг навеки называется *кыяматти дос*, *достамыр*, *дос*. По Торгаю, у *доса* можно уносить вещи без спроса; между тем как у простого тамыра нужно спрашивать. По бию Султану, *досы* обещают перед Богом не тягаться о взаимных счетах (бир бири миздан бериб алысканы мызны худанынг алдында сурамаймыз).

По Даулету Бушаеву, дружба навеки заключается на Коране; по Маковецкому (I, с. 45) <Маковецкий, 1886> — посредством объятия с обнаженною грудью — *кушактаскан*; по И. Ибрагимову — обнима-

ют друг друга через обнаженную саблю или через Коран, который потом целуют <Ибрагимов, 1872, с. 132>.

Дети *тамыров*, продолжая дружбу, называются *ата тамыр*. Сваты называются *сюяк тамыр* (потомственные друзья). Прочие *тамыры* называются, в отличие от приведенных форм крепкой дружбы, «словесными», *ауз тамыр*. Они и не обнимаются. К словесной дружбе, или простому знакомству, Торгай относит также дружбу, скрепленную пожатием ладони, *бармак устаскан*. О шаткости словесной дружбы свидетельствует пословица «Друзья всегда спорят, ровесники всегда враждуют» (тамыр тубе дау курдас тубе джау).

По Торгаю, на *тамырство* походит обычай считаться посаженным тестем или отцом (укул ата) и названным сыном или зятем (укул куяу, укул бала)¹⁴. Один из них напрашивается на эти отношения, чтобы получить подарок. После этого они друг друга посещают для получения подарков. Когда названный зять является к посаженному тестю, то его, подобно настоящему зятю, угощают грудиною (тус). Но хороший зять, помня, что он только названный, не должен садиться в *тур*.

По бию Султану, *укул куяу*, подобно словесному другу, только называется зятем, но не берет невесты у названного тестя. Это может быть и холостой. Названный (тутинген) зять, до своей свадьбы, живет у названного тестя, а потом обыкновенно уходит к своей родне. Он получает и *инчи*, но меньше прочих выделяемых. Впрочем, перед наделом тесть спрашивает его: «Останешься ли ты с женою жить у меня?» — и в случае отказа дает ему лошадь и кибитку, навьюченную на верблюда, а если нет кибитки, то только одеяла (ту сек орны).

У большинства молодых людей бывают наперсницы, *арифдас*. Позволяется между ними брать понравившиеся предметы без спроса. Дарят взаимно разные безделицы. Наперсницы чаще всего дарят завязки для халатов и гашники*¹¹ своей ручной работы. Молодые люди, когда встречаются наперсниц наедине, берут их за груди. Кибитку наперсницы посещают под предлогом узнать: нет ли *бузы*? Если *буза* оказывается в соседних кибитках и если не удастся выпить вместе с наперсницей, то тайком посылают ей чашку *бузы*¹⁵ при посредстве детей. Она отвечает посылкою подарка. Посылают друг другу поклон (салем) и стихи (улен). Наперсник даже иногда провожает наперсницу со свадебным поездом в аул ее свекра, где она при прощании дает ему подарок. Муж ее не обижается, так как он сам также имел наперсниц (ташкентские киргизы).

¹⁴ Укул — испорченное арабское *вакул*.

¹⁵ Буза — опьяняющий напиток, приготовляемый из риса, проса или *джугары*.

У каракиргизов друзья (тамыр, билиш) дают также друг другу подарки. *Дослык* есть ненарушаемая на этом и на том свете дружба. *Досы* обнимаются иногда через саблю или через нож. После объятия едят хлеб (нан торайды). Между каракиргизской молодежью тоже есть *арифдаш*, но, конечно, тайно, прибавил сообщивший эти сведения бий.

ГЛАВА IV

Выделение сыновей. — Инчи. — Наследство

На отце лежит забота о снабжении каждого сына калымом и наделом *инчи*¹.

Выделение сыновей, зависящее вполне от отца, происходит у киргизов и каракиргизов по порядку старшинства и после их вступления в брак.

Поводом к выделению являются обыкновенно теснота помещения и неуживчивость кого-нибудь.

Пора выделения каждого сына также зависит от того, в каком положении находятся дела отца, и определяется в семейном кругу, но не ранее того, как минет сыну 15 лет, по пословице: «В пятнадцать лет — хозяин кибитки» (онбеш джил отау иесе); у каракиргизов — не раньше 13 лет от роду, когда считается совершеннолетие.

Если отец по требованию сына не хочет выделить его в данное время, то сын может обождать или же выйти без *инчи*, но уже с потерей права требовать его после. На такое требование ему ответят: «Ты не ждал согласия отца» (атангнынг ризалыгына карамадынг). В этом случае выделяющий себя сын берет с собой только то, что при свадьбе привезла приданого жена. Если сын дурного поведения или не умеет зарабатывать деньги и отец хочет его прогнать, то сын требует: «Дай мне жену или *инчи*». Народ мирит их. Если не помирились, то та часть калыма, которая еще не уплачена, так и остается неуплаченной отцом, который отпускает сына на хорошем животном (хорошей лошади, хорошем верблюде). Эта скотина и заменяет *инчи*. Если после этого сын

---

¹ *Инчи, энчи*, происходит от слова *эн*, зарубки, делаемой на разделяемом скоте для отличия.

не мог заработать остаток калыма, то отец должен произвести уплату его, ибо ни один отец не может обойтись без уплаты калыма за сына; иначе сыну предоставляется, не считаясь вором, отогнать требуемое количество скота из отцовского стада.

Выделение сына до женитьбы всегда есть признак несогласий с отцом. Если после этого отец обнищал, то сын, помня выдачу *инчи* раньше женитьбы, не хочет пропитывать отца. Тогда народ говорит: «Мы тогда не взыскали с тебя за воровство у отца (айбга буюрмадук), теперь корми и призревай отца» (ас аукатына кара, кут). Сына, который не слушается этого наставления, народ (юрт) бранит, бьет и презирает (авгар кылады). Если сын положительно хочет отказаться от призрения отца, то должен отдать ему приданое, привезенное женою, и удалиться совершенно с глаз отца (касынан). Если сын подобра просится уйти от отца раньше женитьбы, то ему не дают *инчи*, а то он, пожалуй, уедет вдаль и растратит имущество, чего вообще не желает народ. Если этот сын согласен присоединиться к младшему или старшему брату, уже выделенному, то ему не отказывают в *инчи*. Имущество обоих братьев остается отдельным в предотвращение ссоры или требования выделения. При положительном отказе сына жениться когда-либо, отец не дает ему *инчи*. Если сын просит *инчи* под предлогом женитьбы, то отец отвечает: «Я тебе сам дам жену, а потом уже *инчи*; иначе уходи». В данном случае отец опасается растраты имущества. Таковы сведения, сообщенные Торгаем. По другим сведениям (бий Микебай), если случится, что сын «по неразумению» положительно отказывается когда-нибудь жениться и настоятельно требует выдачи *инчи*, то таковой выделяется; а у каракиргизов, Курпетай Даулеткулов прибавляет, что тогда дают больше, ввиду неплатежа калыма.

Отец может выделить, если хочет, младшего сына раньше старшего. Иногда старший сын говорит: «Я не расстанусь с отцом, буду его кормить до смерти». По такому заявлению, делаемому не всегда из расчета на наследство, выделяется следующий сын.

Производство раздела имущества при выделении есть один из труднейших пунктов *адама*. Никак не могут разделиться и часто призывают опытных в разделе людей (бурун *инчи* булиб юрген адамлар). Дело осложняется еще тем, что невыделенные воруют друг у друга. Некоторые удостоверяют, что выделенный не соглашается на то, чтобы отец сам вычислил количество надела, а требует для этого участия родни.

Максимум *инчи* зависит от отца; минимум определяется старцами, имеющими нравственный авторитет, но не судебную власть (Торгай).

На калым сыновей расходуется меньше (около $\frac{1}{3}$), чем на их наде- лы (около $\frac{2}{3}$ всего имущества отца).

Уплатив калым за старшего сына, отец не выделяет его раньше, чем не назначит всем своим сыновьям по известной части на калым, не исключая и того сына (младшего), который не должен быть выделен.

При выделении кого-либо из сыновей, отец разбивает, за вычетом калымов, все имущество на столько равных частей (сыбага), сколько у него сыновей, имеющих выделиться, т.е. всех, кроме одного млад- шего. Кроме этих частей, он еще откладывает две части на пропитание себя и жены в старости (Перовский уезд и каракиргиз Курпетай Дау- леткулов). По Торгаю, имущество разделяют на столько частей, сколь- ко сыновей, с прибавкою одной части на погребение (куркебен аса- тау). Если не хватает имущества, то последней части не нужно.

Все оставшееся наследует невыделенный сын, который жил с от- цом до смерти его и хоронил его. Если по выделении женатых сыно- вей отец, умирая, не оставил ничего невыделенным, то первые обяза- ваются женить последних (Умурбек Аулиеатинского уезда и каракир- гиз Курпетай Даулеткулов). Не обязаны к этому двоюродные и другие родственники.

Если отец, умирая, оставил 4 сыновей, то они через год, на помин- ках, режут скотину и говорят старикам: «Мы разделимся, помогите» (биз булек булек буламыз, инчи мизды булиб бер). Старики спраши- вают: «Хотите разделить на четыре части или на две (по 2 челове- ка)?» Смотря по ответу, делят имущество на 4 или 2 части, но старше- му дают побольше. Если между 4 сыновьями 2 не женаты, то не могут требовать раздела на 4 части; на это не согласились бы (бурьмайды) старики, а делят на 2 части, присоединяя по одному неженатому к ка- ждому женатому, который и заступает первому вместо отца, т.е. женит и выделяет его. При последнем выделении делят скот опять пополам, определив 1–2 скотины старшему, заступающему отца.

Если кроме 4 сыновей, женатых или неженатых, осталась мать, то имущество делят на 5 частей. Она может со своею долею остаться у того сына, которого больше любит. Имущество этого сына и ее счи- тается одним (инчиси бир). Он хоронит мать. Остальные братья дают небольшое пособие (ярдам берисади) на похороны.

Если из 4 сыновей двое женаты и хотят разделить на 2 части так, чтобы оба неженатых были вместе с одним из женатых, тогда сначала откладывают два калыма, по расчету, сделанному на сватовстве, а по- том уже имущество разделяют на 4 части. Если же сыновья еще не сватались, то старики соображают количество скота, потребное на ка- лым. Если имущества не хватает на калым и *инчи*, то все-таки откла- дывают калым в принятом вообще размере, а в *инчи* отказывают.

Невыданную дочь присоединяют к тому, за кого еще не дали калыма, для того чтобы из полученного за сестру калыма он уплатил калым за свою невесту.

Если остаются два неженатых сына и одна дочь, а имущества мало, то одному сыну дают имущество, а другому дочь.

Если вовсе нет имущества, то дочь отдают обоим братьям для разделения пополам полученного калыма. При этом она может жить у того брата, с которым захочет. За платьем девицы и ее прочими нуждами смотрят оба одинаково (тенг караб турады).

Если оставшаяся дочь просватана, но еще не выдана (узетпеген), то старшему поручается, вместо отца, отпустить ее и нести расход по свадьбе (той).

Положим, у отца 10 000 овец, а сыновей 10–15. Тогда он, не откладывая калымов и *инчи* для каждого, просто дает выделяемому, без особого вычисления, *minimum* 30 и *maximum* 100 овец (определение количества зависит от него) и в прибавку столько верблюдов, сколько требуется для перевозки кибитки и пожитков (для малой кибитки 3 верблюда, а для большой 5 верблюдов). Если бы у него было только два сына, то он разделил бы весь скот на 3 части, не полагая на мать особой доли. Кроме того, перед разделом 3–4 головы скота отделяются в пользу отца, из уважения к нему.

Если женатый сын получит от невесты кибитку (уй), то в этой кибитке он и выделяется; в противном случае отец дает новую кибитку или стоимость ее.

Если у отца несколько женатых сыновей и у них есть свои кибитки, но скот, которого очень мало, еще не разделен, и либо отец, либо сыновья задумали приступить к разделу скота, то старики выделяют всех без *инчи*, не исключая (если отец пожелает) даже младшего, для предотвращения зависти между сыновьями. После этого отец со своим скотом, если младший сын не остался при нем, может присоединиться к тому сыну, которого более любит.

Когда раздел происходит после смерти отца, то драгоценности и домашняя утварь (ускене) всецело достаются младшему сыну, чтобы не портить обстановки кибитки; но старшие берут по выбору из платья на память об отце (акемнинг кузе).

Если в кибитке умершего остались его бездетные жены, то молодые достаются братьям покойного, а старые остаются при тех пасынках, которых они любят или у которых померли родные матери. Добрые дети, из уважения к покойному, поддерживают своих мачех, хотя бы их несколько пришло к одному пасынку. Если мачеха хочет уйти по раздору, то ей ничего не дают; если она уходит по добру, то стари-

ки присуждают ей на пропитание (ас аукат), и она идет к своему роду (туркун) или к своему зятю. Родные матери не могут уйти от детей. Их не пускают дети и би́и.

Когда выданная дочь посещает, по обычаю, отцовский дом (туркундемек)*¹, то отец обязан подарить ей по крайней мере лошадь или верблюда. По смерти отца это делает наследник отцовской кибитки (улкун уй, акенинг шангарагы). Если у богача несколько сыновей и выданных дочерей, то отец приглашает дочерей на это посещение (туркундаб кельмекке) раньше приступления к семейному разделу, чтобы разделаться с долгом, ибо *туркундемек* считается долгом (карз). Явившимся дочерям он дает 1–2 головы скота, а для неявившихся откладывает такое же количество в сторону (шигарыб кой ады) и оставляет у себя на сохранении. Потом приступает к разделу. Отец не должен непременно остаться с младшим сыном, если он его не любит. Но туда, куда присоединяется отец с «большою кибиткою»*², старики кладут больше скота, ввиду гостей и других посещений.

Когда по смерти отца в большую кибитку являются дочери за получением *туркундемек*, то хозяин ее собирает старших братьев для совещания: дадим ли мы каждый одной из них или сложимся и из полученной суммы удовлетворим их? В складчину некоторые вносят овцу, другие — лошадь, халат и пр. Если все откажутся по эгоизму (ку булды), то хозяин большой кибитки обязан сколько-нибудь дать сам, так как он получил надел больше других. Дочь указывает на это в своем требовании: «Закоптелый круг моего отца*³ остался у тебя; ты живешь, где жил мой отец; его имущество перешло к тебе» (акемнынг кара шангарагы сенде калды, сан акемнынг отурган еринда отурсен мулкдери сенде калган). К хозяину же большой кибитки приходят все гости, *тамыры*, сваты, племянники с женской стороны и требователи разных платежей. Племянник, сын выделенной дочери (джиен), приходит за получением *джиендик* в пору достижения им совершеннолетия. Не получив своего, племянник крадет, не считаясь вором. Некоторые дети, предвидя это, не хотят быть наследниками отцовской кибитки (целиком по Торгаю).

Каракиргизы разделяют имущество, если есть один сын, на 3 части; из них 2 части для отца и матери. Старая кибитка остается у отца; для сына он делает новую. Если у отца кроме сына есть холостой младший брат, то сначала женят брата, а потом выделяют сына. Если из двух сыновей младший в мире с отцом, то делят, как выше; если нет, то отец дает обоим сыновьям вместе не менее одной трети, т.е. каждому по $\frac{1}{6}$. Трем сыновьям родители уступают половину, т.е. каждому по $\frac{1}{6}$. Вообще дают столько, сколько нужно для пропитания. Поэтому

старики говорят выделяемым: вы молоды, вы еще заработаете; удовольствуйтесь небольшим. «Я сам, — прибавил сообщитель, каракиргизский бий Данияр, — сказал своему отцу, поднося ему *сарынай* (костюм): „Если хочешь дать имущество, дай; если нет, то дай благословение (фатиха)“».

Кроме скота семейному разделу подлежат: 1) деньги отца, если о существовании их всем известно, 2) земля² и 3) долги.

Если по выделении узнают о долгах отца, то отвечает перед судом и платит тот сын, который получил наследство. Прежде все дети, по совещанию между собой (камту клыб), платили долги отца; ныне платит только получивший наследство и притом из наследства, а не из благоприобретенного, о чем должен представить доказательство или присягу. За живых отсутствующих родителей невыделенные дети не платят. Выделенные сыновья юридически не обязаны платить долги отца, потому что они не могут знать о них; но нравственно они обязаны (халал ул тулейди). Из книг биев Перовского уезда видно, что бии отказывают в исках к сыновьям за долги отца, основываясь на «точном адате» (толык адат). Выделенные дети отказываются платить долги отца, ссылаясь на то, что «их надел другой, их зарубка особенная» (инчим булек, эним баска). Но если они, стыдясь оставлять долг за отцом (атамызга карз кылмаймыз), захотят помочь получившему наследство, то разделяют долг на 3 части, из коих одну уплачивает наследник, а две — остальные братья. Иногда заставляют богатых сыновей платить больше, бедных меньше.

У каракиргизов, по сообщению бия Курпетая Даулеткулова, из наследства не присуждают уплату долгов отца; советуют только заплатить долг, если он доказан, из-за ответственности в будущей жизни (кыямет карз).

Если истец явился раньше раздела, то прежде отделяются от долга, а потом приступают к разделу. Если это окажется неудобным, то сумма долга распределяется между детьми сообразно получаемому *инчи*. Если долг больше, чем имущество, а дети хотят разделиться (при жизни или после смерти отца), то сначала откладывают в сторону на похороны и поминки, а потом приходится делиться в оставшемся и в долге поровну.

Если у отца всего одна дочь, то он из ее калыма должен платить долги. По смерти отца неимущая дочь никогда не отвечает за долги его. Если же наследство и кибитка достались единственной дочери, то опекун ее или «хозяин» ее (кызнынг иесе) отвечает из наследства.

² По сообщениям из Аулиеатинского уезда, земля не делится, ибо выделенные могут отыскать себе другую землю.

Если невеста умрет до брака, то полученная уже часть калыма возвращается обязательно (сузсиз), с предоставлением отцу невесты <права> подавать в суд о тех долговых обязательствах, которые принял на себя зять по другому поводу (книги биев Перовского уезда).

Народ заставляет сына платить долги обнищавшего отца на том основании, что отец задолжал в заботах о сыне (Торгай).

Наследство (мирас)³ может состоять: в скоте, в деньгах, в кибитке с домашнею утварью и в земле, а в прежнее время и в рабах. О том, что вдова считалась наследством, свидетельствует поговорка: «У киргизов жена наследство, у сартов земля наследство» (казактынг катыны мирас, сарттынг ери мирас). Дети могут также называться *мирас*.

Никаких завещаний, кроме наставлений, не признается. Отец не может завещать одному сыну столько-то, а другому столько-то. Все наследство достается невыделенным, т.е. обыкновенно младшим сыновьям, которые и обязаны нести расходы на похороны и поминки. Если бы отец захотел лишить невыделенного сына наследства, то сын потребовал бы его через бия, который и присудил бы его непременно. Единственное средство лишить наследства младшего сына — это выделить его раньше старшего, при жизни отца.

Если дети умершего малолетние и жена его молодая, то брат умершего, женившись на ней, воспитывает детей до зрелого возраста, так что о наследстве никакого спора быть не может. Если не осталось детей, то из наследства покрывают расходы *ас*, а остальное делят между собой. Оставшуюся от умершего девочку воспитывают родственники, употребляя наследство на выдачу ее замуж. Из остатка $\frac{1}{3}$ выдают ей под названием *инчи*, остальные $\frac{2}{3}$ родня делит между собою⁴.

Если кроме детей остается невыделенный брат покойного, то имущество делится пополам между племенниками и дядею (если захотят разделиться). Из половины, доставшейся сыновьям покойного, каждый сын, за отделением калымов для холостых, получает равную долю для выделения.

Если по смерти сына остается только отец и брат, то отец, как давший *инчи*, получает все имущество умершего, хотя может по доброй воле дать часть своему сыну. То же у каракиргизов.

---

³ В разделении способов приобретения имущества у Маковецкого (I, с. 37) <Маковецкий, 1886> на: 1) *ата мурасы* — унаследованное от отца, 2) *узи табасы* — благоприобретенное и 3) *бурушты мал* — барыши от торговли, сватовства, найма и прочего, может быть, находится неточность. По крайней мере, Торгай разделяет имущество на: 1) *ата мурасы или ата мульки* и 2) *уз табканы*; но не понял слово *бурушты мал*. Не есть ли это русское слово «барыш»?

⁴ Сообщение Чиныбекова.

Если нет детей, то наследуют братья; если нет братьев, то двоюродные братья (немере), затем троюродные и т.д. Только тогда, когда вовсе нельзя отыскать родственников мужчин, наследство получают дочери и их мужья. По Торгаю, наследство никогда не достается дочери, потому что она всегда выходит в дальний род. Каракиргиз Курпетау Даулеткулов сообщает то же.

Единственная дочь умершего, при нескольких равно близких родственниках, например дядях, может выбирать между ними. Кого она выберет себе в опекуны, тому достается только калым, если таковой не был получен при отце, но не наследство. Наследство разделяется между остальными родственниками поровну. Если у нее есть брат, но еще малолетний, то старшая родня помогает ему советами при отправлении сестры к ее жениху. Если нет родни по мужской линии, то ее отправляет родня по женской линии: отец ее матери (нагаши), мать ее матери (нагаши шеше), сестра отца (апа). Предпочтительно поручают отправление невесты старцу, например деду (баба), для того чтобы не было подозрения в корысти. Вообще кто бы ни взялся отпустить (узатамын дисе) единственную дочь, тот берет себе подходящее ей наследство; но он должен, если это чужой, сохранять такое имущество в продолжении 2-3 лет неприкосновенно, на случай появления родственника (Торгай).

Если вдова выйдет снова замуж, то она ничего не получает из наследства, исключая тот случай, когда берет с собою сына, ибо наследство принадлежит ему. Если она не выйдет замуж, а хочет жить у своего отца, то получает только кибитку и $\frac{1}{8}$ наследства. Часто родня не пускает маленького сына к новому мужу вдовы. Взрослый сын имеет свободный выбор между своей родней и новым местом жительства матери.

Сын, рожденный вдовою от любовника без брака, не получает наследства по смерти отца. Если же девица никогда не вступала в брак, а имеет детей, то она считается законною женою любовника, не получившею калыма, и дети ее не лишаются наследства (Перовский уезд).

У каракиргизов имущество не уходит со вдовою, а остается ближайшему родственнику.

По Торгаю, вдова может уйти с наследством к тому, кого она любит, если никого не осталось в живых из родни. Такую вдову, хотя бы старую и некрасивую, берут из-за богатства, однако не без риска, ибо появившийся наследник может требовать отдачи наследства. Тогда муж ее, под предлогом расходов на похороны и на содержание жены (хатынды бактым кактым), отказывается от выдачи и вопрос остается спорным.

У каракиргизов вдова, если дети хотят разделиться, остается с младшим сыном. При этом за вычетом расходов на похороны образуют столько долей, сколько сыновей, с прибавкою одной доли для матери. Например, при двух сыновьях она получает одну треть. Это самое справедливое; но требовательные люди успевают выговорить себе больше.

О выморочном имуществе не бывает заявлений, так как никто не живет без родных и друзей, которые присваивают себе это имущество. В случае какой-нибудь эпидемии такое имущество разграбили бы (Перовский уезд)⁵.

В старину с наследников требовали из наследства платежа *хуна*, присужденного к взысканию с покойного. Но если перед решением дела ответчик умирал, так что лишен был возможности оправдаться, то отказывали в иске *хуна*. Ныне наследник участвует в платеже настолько, насколько все члены рода плательщики *хуна* (*хундас*).

---

⁵ Рабы не могли владеть имуществом и получать наследство. Выделенный раб и его семейство не наследовали ничего; невыделенный усыновленный или его дети получали малую долю наследства. Рабыня доставалась наследнику. Ввиду престарелых лет ей могли дать что-нибудь. Если у нее был сын, то он, смотря по щедрости покойного или наследника, мог получить часть, например $\frac{1}{3}$ обыкновенного надела или меньше.

Дети от наложниц, неусыновленные, не получали наследства; усыновленные получали половину против других наследников. Сообщено Султаном Даулет Бушаевым.

ГЛАВА V

*Условия для вступления в брак. —
Сватовство. — Орунтой. — Свадьба. —
Подарки жениха женщинам. — Приезд молодых к свекру*

Вступление в брак обуславливается уплатою калыма, но не совершеннолетием жениха и невесты¹. Богатые обыкновенно женят сыновей 12–15 лет, бедные гораздо позже, например в 30 лет (Перовский уезд). В Казалинском уезде женят от 9 до 12 лет. Ранняя выдача дочерей обуславливается бедностью родителей, которым трудно содержать их. В Чимкентском уезде обыкновенно отпускают невесту 20–25 лет.

После полной уплаты калыма брак не может не быть совершен. Но нецеломудрие или другие недостатки (айб) невесты, происходящие не по вине жениха, а также неспособность жениха к брачному сожитию, могут быть причинами несовершения брака и после уплаты калыма.

Хороший жених умалчивает об известном ему недостатке невесты, тем более что ныне невесту без недостатка редко встретить (Перовский уезд). Заявив претензию, но не отказавшись от брака, он может получить $\frac{1}{2}$ калыма обратно. Если же он совсем откажется от невесты, то ему предлагают на выбор другую дочь или весь (тегиз) уплаченный калым. Если жених без вины со стороны невесты откажется от брака, то он не может требовать обратно уплаченный калым. Иногда случается, что ему возвращают некоторую часть калыма². Из Чимкентского

---

¹ У алайских каракиргизов помолвка совершается чаще всего, когда мальчику минет год, редко в зрелом возрасте. Сообщение Громбчевского*¹.

Сватовство может быть и до рождения ребенка*².

² Если невеста заявит русскому начальству о своем нежелании выйти за жениха, выбранного ее отцом, то, если она еще в доме отца, что равносильно несовершению обряда бракосочетания, ей позволяют выйти по собственному выбору с возвратом прежнему жениху полученной части калыма.

уезда сообщают, что в случае подобного отказа, если жених бывал у своей невесты, то он платит в пользу ее штраф в восемь лошадей и одного верблюда.

Если невеста пожалуется своей матери на совокупление с нею жениха раньше свадьбы, то на нем раздирают платье и распарывают живот его лошади*³.

Если у непросватанной девицы есть ребенок, то она считается женою его отца, не получившею калыма. Отец или родственник ее может потребовать иногда полный калым, что находится в зависимости от красоты и молодости невесты и от богатства ее родителей.

Что невеста считалась и в настоящее время считается достоянием рода, доказывается тем, что по смерти жениха невеста считается за его братом и вообще за ближайшим родственником. В народной поэме «Джибеккыз»*⁴ герой Тулеген из рода Джагалбайлы убит. Его брат, достигнув совершеннолетия, едет искать руки Джибеккыз, невесты покойного. Между прочим, он говорит: «Если она не захочет за меня выйти, то я вернусь, поджав хвост» (кутимни кысыб). Джибеккыз со времени смерти первого жениха ждала приезда ближайшего родственника или другого родича. Она говорит: «Я с первого начала обручена (бас касканым) роду Джагалбайлы, который, по богатству, не успеваешь смотреть за своими табунами. Если правда, что Тулеген убит, но, о Боже! почему не берут Джибек? Разве в его роде нет ни одного молодца, который бы отыскал и получил свою невесту (есир)?»

Если невеста умрет, то отец или родственник выдает жениху несватанную ее сестру или ближайшую родственницу за небольшую добавку к калыму (под названием *балдызкалын*) в 1–2 верблюда. Когда нет другой девицы, то полученный калым возвращается сполна, если невеста умерла в доме своего отца, т.е. до бракосочетания. Если по смерти невесты ее сестры еще слишком молоды, то отец их приглашает к себе зятя; дарит ему лошадь, верблюда и просит обождать до более зрелого возраста девицы. Если жених отказывается ждать совершеннолетия, то ему возвращаются две части уплаченного калыма, а одна часть его остается в пользу отца невесты. Невеста может с согласия жениховой стороны выйти за младшего брата жениха. При этом хотя произошло посещение невесты (ясырин келю), но ничего не прибавляется к прежнему калыму. Если же происходил *орунтой*, то к калыму доплачивается за сестру *балдызкалын*, сумма, равная половине данного калыма. В крайности, если некого выдать, возвращается калым без 1 *кулунди бия*, а по другим сведениям, половина калыма, если жених ходил к невесте, а если не ходил, то весь калым.

По смерти невесты жених должен посетить аул ее родителей, иначе он теряет право на ее сестру; при этом за новое его сватовство с него присуждают еще *тогуз**⁵ (бийские книги).

Если отец, получив калым с одного жениха, выдавал невесту за другого, то в прежнее время первый жених убивал отца или своего соперника, требуя выдачи самой невесты, называя ее *тангбалы тай-имнинг кузи* (глаз намеченного жеребенка) и не соглашаясь на возврат калыма, или же требуя выдачи ее сестры с присылкой ему, для смытия позора, одного раба.

Когда по уплате калыма жених начинает ходить к невесте в отцовский дом и она узнает, что он неспособен к супружеской жизни, вследствие чего откажется выйти за него в замужество, то почетные люди отдают жениха для освидетельствования. Если он в течение одного года не поправится, то девушке предоставляется право выйти замуж за другого, а уплаченный женихом калым поступает к нему обратно.

Если отец засватает свою дочь в детстве и получит за нее калым, а по достижении совершеннолетия она не захочет выйти замуж за своего нареченного, также не пожелает этого и отец ее, то она тем не менее уйти от него не может, если только жених не скажет, что не желает ее взять за себя. В таком случае отец девушки платит полученный им калым и кроме того штраф в двадцать семь голов скота, начиная с верблюда и кончая баранами и козами*⁶.

Если девушка, сосватанная в младенчестве, по достижении совершеннолетия убежит с каким-нибудь парнем, то последний должен дать прежнему ее жениху одну девушку или же уплатить калым.

Вообще по адату сотворение молитвы и получение калыма равносильны бракосочетанию.

Вследствие размолвки (ораз) жених или сватает другую девушку, или уезжает надолго. В первом случае прежняя невеста обижается; жених объясняет ей, что он возьмет ее после другой*⁷; но она не хочет быть прислугой у других и возвращает калым без 1–2 голов (кара). Во втором случае тесть теряет терпение и прочит дочь за другого. Тогда является жених и требует «или калыма, или жены». Тестю приходится отдать калым со штрафом — *атмон*.

Определение штрафа за отказ одной из сватавшихся сторон вполне зависит от биев. Если отказ был вызван, например, неплатежом калыма, то штраф бывает меньше. Вообще кто в продолжении платежа калыма по частям откажется, тот платит *бийлык*, а уплаченная сумма возвращается без одной лошади и одного верблюда.

Выбор невесты зависит от отца жениха, который посылает постороннего человека (халис адам), в качестве *яучи**⁸, чтобы не подверг-

нуться случайностям, могущим испортить все дело. *Яучи* заводит речь так: «У вас есть сокол, у нас кречет» (сизде лашин бар икен бизде сункар бар икен). Торгуются о количестве калыма. *Яучи*, дав подарок *каргыбау*, получает в подарок лошадь или халат, называемый *чеге чатан* (гвоздь-халат), потому что он скрепляет сватовство. Отец невесты назначает через этого *яучи* день для приезда отца жениха с формальным предложением, для угощения и вручения ему подарков (киит кииб, соис еб, куда тусиб кетсин). По Маковецкому, «формальное предложение нередко отделено от первого соглашения многими годами, например, если жених и невеста во время соглашения находились в колыбели» <Маковецкий, 1886, с. 3>. Тогда сватом (куда) становится отец или родственник жениха, являясь в дом невесты обыкновенно в сопровождении родни для формального предложения, уговора о калыме и принятия подарков *киит*. По Маковецкому, чем знатнее сватающиеся, тем больше число сватов, иногда больше двадцати. Приближаясь к аулу отца невесты, сваты останавливаются у его родственников и оттуда посылают извещение о своем приезде. Отец невесты оповещает своих родственников и друзей о прибытии сватов и распоряжается выставлением юрт для гостей. Затем явившись, сваты делают в присутствии гостей предложение, которое принимается и закрепляется закланием белого барана и прочтением *баты* <Маковецкий, 1886, с. 14>. Из подарков самый ценный дается отцу жениха; он обязателен даже в том случае, если отец жениха не находится в числе сватов. В этом случае подарок посылается ему на дом. По сообщению бия Халмахаммеда, цвет барана безразличен; может быть и козленок, а бедные могут купить мяса на базаре. Он же говорит, что лучший подарок дается отцу жениха или тому, кто его заменяет.

Для освящения заключенного условия присутствующих угощают курдючным салом (*куйрук*) и печенкою (*баур*), разрезанными на длинные полосы. Блюдо с *куйрукбауром* подается сперва родне жениха, потом родне невесты. После этого обряда жених о своей невесте уже выражается: моя законная жена (никахли хатыным). Пир, называемый *куда тусертой*, продолжается иногда несколько дней. Устраивают *байгу*, борьбу, пение хоров и солистов (*жирчи*), которые поют народные эпосы или состязаются в импровизациях, играют на балалайке (*домбра*), скрипке (*кобыз*) и флейте (*сыбызга*).

Во все время празднества самую печальную роль играют сваты. Молодые женщины и девушки всевозможными способами потешаются над ними⁹. Их раздевают донага и с веревкою на шее протаскивают по аулу на посмешище народа; пришивают к кошмам во время еды; проделывают с ними такие неприличные вещи, что упомянуть о них

здесь невозможно; вытаскивают за ноги через *чангарак* и пр. Бывали случаи, что женщины заигрывали сватов до смерти. В этом случае мужа их и родственники все-таки отвечают *хуном*.

После этого отец или родственник невесты с роднею, но в меньшем числе, чем сваты со стороны жениха, посещают отца жениха и получают от него подарки *киит*. По бию Султану, определенный договором (кесимди) *киит* идет в пользу отца невесты. Прочие сваты получают по доброй воле отца жениха, без определения (кесимсиз). Угощение *куйрукбауром* необязательно. На этом посещении уплачивается если не весь калым, то первый взнос в присутствии гостей. Дальнейшие взносы могут производиться без свидетелей. Если отец невесты запретя в получении их, то присяга налагается на него самого. Родные и знакомые (тамыр, екчет) жертвуют в калым (калынга косады) чисто по доброй воле; нет такого обычая, чтобы сваты жертвовали тем больше, чем ценнее полученный ими от отца невесты подарок (против Маковецкого, вып. I, с. 16) <Маковецкий, 1886>.

У каракиргизов богатый отец жениха закалывает 4–5 баранов, бедный 2–3; ночью варят их. На другой день это мясо, называемое *той*, навьючивается на хорошую скотину, к голове которой для приметы (ирым) привязан кусок ваты, называемый *актык*, и везется к отцу невесты. Ему дарят эту скотину со словами: «На перевозку твоей кладки», если это верблюд, или: «На езду тебе», если это лошадь. Он дарит ему также *сарынай*³. Жених остается дома. На сватовстве устраивают *байгу* или *кукбуре*, игру на балалайке⁴ и зурне.

Сватовство может быть взаимное (карсыма карсы куда булмык, атастырмак); тогда ни с чьей стороны не платится калыма.

Братья отца оказывают поддержку племянникам при уплате последними калыма (калынмалга косады). За сына уважаемого, но обедневшего человека — пятидесяток*¹¹, или аул устраивает сбор на калым (юрттык кылыб ярдам тигизеди). Тут каждый жертвует сколько хочет.

Выбор жениха невестою бывает, но без уплаты калыма (Перовский уезд). Этого прежде не бывало, как сообщил бий Аулиеатинского уезда Умурбек. Теперь случается, что девица убегает к избраннику ее сердца против воли отца (эрксиз). После этого выбранный ею жених может быть принужден к уплате калыма и штрафа.

Виновный в похищении невесты является к ее отцу с подарками (тарту тартиб), прося прощения: «Простите меня; я тоже ваш сын» (менен утингиз, менде балангиз). Эти подарки не обязывают тестя от-

³ Халат.

⁴ Каракиргизская балалайка имеет три струны, между тем как киргизская только две*¹⁰.

казаться от калыма. По Абсалямому, Чимкентского уезда, жених в наказание должен заплатить двойной калым.

Подтверждением святости сватовства служит сказание о Қарабае и Сарыбае*¹², которые вступили в сватовство раньше рождения детей. Сарыбай умер. Карабай не хотел выдать свою дочь Баян-Сулу за сироту, откочевал и выдал ее за Кодаркула. Сын Сарыбая, Казыкурпиш, приезжает к Баян-Сулу, прячется с нею в сундук, но показывающиеся оттуда длинные волосы его⁵ выдают его. Родня Карабая щадит его жизнь, но Кодаркул убивает его. Вслед затем он сам погибает от руки Баян-Сулу.

Каракиргизы при сватовстве не определяют количество калыма. Они дают сначала 2–3 скотины, а потом ежегодно по 1–2 головы. Только на посещении *уй джаны кылган* тесть в первый раз спрашивает жениха: «Сколько ты еще заплатишь? определи сам; прежде не считается» (бурунгы мал исебсиз, инде канча бересин? узинг билъ). Тогда определяют количество калыма. Если после этого тяжело платить назначенную сумму, то родители жениха с другими родственниками везут зарезанную скотину в кибитку тестя. На вопрос встречных «Куда идете?» (йол булсун) отвечают: «Мы едем к нашему свату бить челом» (кудамызга кулдук ургалы бараятырмиз). Будущий тесть прощает ради свата около $\frac{1}{2}$ калыма. Потом жена просителя говорит: «Я ваша сваха, я пришла тоже бить челом» (мен де кудайинг мен де кулдук ургали кельдим), и ради нее прощают около $\frac{1}{6}$ калыма. Наконец, ради прочей родни прощают еще малую толику. Остаток подлежит непременно уплате. Тесть может не согласиться на сбавку и потребовать уплаты сполна (Торгай).

По Курпетаю Даулеткулову, каракиргизы платят сначала без счета; потом, когда невесте 13–16 лет, отец жениха говорит: «Мое имущество истощилось, а если не имущество, то по крайней мере мои дни истощились; дай девицу; и мой сын взрослый и твоя дочь взрослая» (малым йитти, малым йитмесе, куним йитти, кызны бер, баламда чунгайды, сенинг кызынг да чунгайды). Каракиргиз Данияр говорит, что спустя год после сватовства устраивается соответствующее киргизскому *орунтою* «открытие двери», *ишикачты*⁶, с *байгою*, *кукбуре*, игрою на балалайке и зурне. Женщины получают *йиртич*, а отец невесты — скотину. Если он довольствуется ею, то говорит: «Я открыл

⁵ В сказках упоминаются длинные волосы у мужчин.

⁶ Относительно слова *ишчеккуру* сообщитель говорит, что осмотр груди бывает между молодежью аула, но, конечно, тайно, и если кто увидит, то выходит скверно (яман булады). Судя по этому, *ишчеккуру* у Вамбери <Vamberg, 1885, с. 271> в главе о каракиргизах является ошибкою вместо *ишикачты**¹³.

дверь» и дарит *сарыпай*. Жених спрашивает: «Сколько тебе еще дать скота? когда ты дашь невесту?» Богатый запрашивает больше бедного. Ночуя с невестою, жених может обещанием соблности тайну добиться предвкушения супружеских наслаждений.

Жених не может идти к родне невесты или в ее аул. Если его увидят там, то бранят, а в Аулиеатинском уезде у него отбирают лошадь, и он со стыдом отправляется пешком домой. В случае необходимости он ждет за аулом (аулныйг сиргинда). Женщины выносят ему пищу, ибо он не может войти ни в дом тестя (ата), ни в дома родни последнего: его старшего брата, *улкун ата*, сына этого старшего брата, *кайнага*, и вообще старшей родни тестя, *улькун уй*, а если в их доме живет или жил невыделенный тесть, то сюда включается и младшая родня тестя. В кибитку младшего брата тестя и младшей родни его он входит, но не садится в почетное место *тур*. Исключение составляет, если жених до сватовства уже был *тамыром* кого-либо из этой родни. Тогда он продолжает входить в дом *тамыра* без стеснения, «потому что ему уже не стыдно».

Невеста не посещает аула жениха; иначе она уже не может вернуться домой. Она не входит также в аул ни старшей, ни младшей родни будущего свекра. В случае надобности она идет к младшей родне, если в ее кибитке не живет или не жил свекор как невыделенный, и то только с выкупом (элю), состоящим в вещах: платке (орамал, богджама), головном уборе (яулык), перстне (сакына) и т.д., с целью доброй приметы (ирым кылыб).

Помолвленная невеста называется у киргизов *калындык*, у каракиргизов — *коруктык**¹⁴. Посещение ее женихом (куяу) еще до брака, тайно (ясырын), называется у киргизов *орунбарган* или *орунтой*, а у каракиргизов — *уй джаны кылган*. Тесть, которому жених не показывается, игнорирует посещение его, а если посторонние вздумают его упрекать, то он им говорит, чтобы они не вмешивались в чужие дела. «Разве жених, — говорит тесть, — мертвый, что он не может прийти, когда дал животное для заклания?» (ультеруни берген сунг, улуб ятыр куюа ша бара вермай).

К *орунтою* жених приводит козла (серке) для заклания (ультиру) у старшего брата невесты, в кибитке которого происходит *орунтой* и жена которого (енге) служит посредницею, приводя невесту на одну или на две ночи. Жених ложится с невестою, но не должен совершать совокупления.

При варке пищи бросают в огонь куски сала, говоря: пусть пойдет за душу такого-то (баленнинг арвахина тийсин), и называют имена умерших родственников.

Цель *орунтоя*, этого древнего обычая всех киргизов, есть ободрение жениха и совещание об окончательной уплате калыма*¹⁵. Бывает, что на *орунтое* отдают дочь, доверяя обещанию жениха о доплате калыма и избегая устройства торжественной свадьбы (Торгай). В Перовском уезде передавали, что раньше полной уплаты калыма дочь не отдают жениху, опасаясь, что последний не выполнит свое обещание о доплате калыма. Теперь входит в обычай (Аулиеатинский уезд), чтобы жених по уплате калыма ночью приезжал за получением невесты и тайно уезжал, без празднования свадьбы. В Кураминском уезде так делают бедные, угощая приглашенных только одним котлом каши (бутка). При этом, само собою разумеется, обходятся без *тоймала*⁷.

По бию Султану и Маковецкому, отправляясь на *орунтой*, жених берет с собою одного спутника — *куяу юлдасы* (у Маковецкого — *отагасы*) <Маковецкий, 1886, с. 16>, сопровождающего его во все время *орунтоя*, и 5–10 человек джигитов для привоза *элю, босага элю, уйгекерер* и *джиртыс*. Джигиты возвращаются тотчас, когда отдадут это имущество и получают за это *киит*. Жених останавливается со спутником в кибитке отца или дяди невесты, а у богатых — в особо приготовленной для него кибитке. Иногда для спутника готовится особая кибитка. Тогда свахи, встречающие жениха верхом или пешком, просят у него подарок за их «усталость» (интик бер) при приготовлении кибитки. За ввод жениха в кибитку они опять просят подарок (чатырбайгазысы). Затем заведующий подарками (каде) спутник жениха раздает их, смотря по степени родства. Первый и лучший подарок делается матери невесты; следующий затем ее бабушке и т.д. *Уйгекерер* за вход в кибитку состоит в верблюде или лошади. *Уйджиртыс* поручается целиком матери невесты для раздачи «в доме». *Аулджиртыс* передается самой уважаемой женщине «из аула» для раздачи прочим. Когда женщины заявляют, что подарки слишком незначительны, то жених отправляет своего спутника назад, за новыми подарками. После этого начинается празднество *орунтоя*, продолжающееся один день. Невеста скрывается где-нибудь, и хозяйка того дома, где она скрылась, получает за выдачу ее подарок *кыз кашар*, состоящий из ткани (адряса, тика или ситца) на 2–3 платья.

Вечером, когда постель для жениха будет приготовлена⁸, две женщины зовут его, за что получают подарок *куяуча-кырап*. При входе его

⁷ Киргиз Кураминского уезда Худайкул уплатил калым и *тоймал*, но без одной кобылы. Отец его невесты предлагает ему из корыстолюбия дать одну лошадь и тайно увезти невесту. Но Худайкул требует устройства свадьбы на полученный *тоймал*, обещая дать оставшуюся кобылу.

⁸ Постель готовят женщины, за что получают подарок *тюсек салар*.

в кибитку сноха невесты сыплет на него урюк, орехи и *баурсак*⁹. Это называется *чачу*. Затем вводится невеста. В прежнее время невеста при входе в юрту бросала сало в горевший посредине огонь со словами: «Огонь-мать, сало-мать, благослови»^{*16} (от ана май ана джарылга). «Этот обычай был при Чингизхане, когда не знали книг. Это дурной обычай», — говорит бий. В эту же ночь одна женщина, лежащая за спиной невесты и крепко держащая ее в объятиях, получает за свой уход подарок *арка ятар* или *кыз кушактар*.

При отъезде жениха обратно тесть дает ему, под названием «в дно мешка», подарок, состоящий из одной скотины, а если калым еще не весь получен, то прощает одну скотину.

Посещения жениха повторяются до свадьбы. Богатый жених приезжает каждый раз с товарищами. Привозимые подарки имеют меньшую ценность и назначаются для снох (енгелер).

Если жених, посетивший невесту на *орунто*, умрет, то родители привозят ее в трауре, с подарками *аза*, в аул умершего и здесь она оплакивает жениха в продолжение года, а затем выходит за его брата или за ближайшего родственника^{*17}. В русское время, прибавляет бий Халмахаммед, этот обычай утерялся^{*18}; но прежде бывало, что 20–30 парней из аула жениха отправлялись в аул невесты, чтобы привести ее силою.

По бию Халмахаммеду (Чимкентского уезда), согласно Маковецкому (вып. I, с. 7 и 8), от *орункелю* или *эсикачти*, т.е. первого посещения невесты после уплаты калыма, сопровождающегося угощением со стороны жениха *баурсаком* с подарками *джиртич*, также песнями и скачками *кукбуре*, устраиваемыми тестем, отличается *ясырын келю*, т.е. посещение, предшествующее полной уплате калыма.

Свадьба может быть сыграна во все месяцы, кроме месяцев лунного года сафарай и уражай (месяц поста)^{*19}.

В отличие от празднества *орунтой*, свадебный пир, после которого отпускают невесту, называется отпусчным пиром (узататугун той). Бедные не устраивают *орунто*, а прямо отпускной пир.

К торжеству бракосочетания, происходящему в ауле тестя, жених приезжает на убранном коне со спутником (юлдас), привозя с собою для матери невесты *сутаккы*, для новой кибитки *чангарак*, дверные косяки и половину нужных кошм, равно как прочие подарки. Новая кибитка ставится не сразу, иногда через месяц, потому что нужно купить принадлежности ее. Богатая невеста надевает головной убор (саукале, у каракиргизов — шаукале). Жених является к тестю в хала-

⁹ Небольшие кусочки теста, запеченные на бараньем сале.

те с длинными рукавами. Когда он низко кланяется тестю, теще, шурина, его жене (енге), то рукава касаются земли. Он проводит, выпрямляясь, руками по коленам.

Невеста в саукале. Рис. Ахматова

Получив 7–8 халатов под названием *той джиртыс* и одну кобылу, тесть устраивает угощение (ас). Старики (карьялер) сидят, угощаются и смотрят, как парни (бозбалалар) скачут *кукбуре*. Призом в этот день служить зарезанный козленок, называемый *сагулак*. К вечеру девицы собираются в какую-нибудь кибитку, только не в кибитку тестя. Дверь

затворяется, но кошмы кругом приподнимаются. Снаружи сидят парни. Начинается состязание в пении (улен) между парнями и девицами. По два парня поют вместе. Чтобы не было споров, старшие просят петь всем парам по очереди (кезек). Хорошим певцам девицы дарят кольца (сакына), запястья (билезук) и деньги. Девицам предлагают угощение из сухого урюка, лепешек и т.п. Старики слушают пение.

Первый день свадьбы называется днем «покрытия кибитки» (отау джабар), в отличие от «большого пира» (улькун той). За покрытие кибитки женщины получают подарки *отау джабар*. За *мунтастар*¹⁰ они получают барана, которого и съедают.

На другой день утром скачут *кукбуре*¹¹. Козленок при этом называется просто *улак*.

Торжество этого дня (той) идет тем же порядком, как накануне. Но на этот раз женщины хотят позабавиться и увести невесту из среды подруг, где она участвует в пении. Девицы защищают свою сверстницу, женщины отбивают ее (таргады). Этот обряд называется отбитием (тартис). Наконец, женщины сажают невесту насильно на ковер и уносят, сопровождаемые хныкающими девицами (сингсийды), получившими 1–2 куска ткани под названием «за взятие» (алым), в кибитку тестя, где для жениха за пологом (шимилдык) приготовлено ложе (тусек) с посланным белым платком (никеяулык)¹². Женщины требуют, чтобы жених сам поднял невесту и отнес ее на постель. Жених от этого отказывается, говоря, что мужчине стыдно поднимать женщину. Тогда одна из сильных женщин поднимает невесту за подарок *кызку-терер*. Девицы уходят. Остаются женщины, чтобы снаружи прислушиваться (тынглаб турады). Потом они уносят окровавленный платок (никеяулык) к родителям невесты со словами: «Твоя дочь девственна, Бог миловал, дай *сююнчи*» (кызынг кыз икен, кудай ярлыкаб калды, сююнчи бер). Если муж окажется несостоятельным, то платит теткам стоимость одной лошади.

Если невеста окажется недевственною, то жених может заявить претензию, говоря, что он платил калым за девицу, а не за женщину (кызга мал берген мен, хатынга мал бергеним йок). За это присуждают тестя к штрафу — прежде до трех *тогузов*, а теперь к *аттону* (лошадь и халат), но не оставляют без внимания (Торгай).

¹⁰ *Мунтастар* — выбрасывание шеи барана чрез *тундюк*, чтобы в новой кибитке не дымил.

¹¹ Вообще парни требуют *кукбуре* на каждом *тое*, пред *байгою* и после *байги*. Если им откажут, то они грозят сдернуть *тундюк* с кибитки, для позора ее хозяйну. (Бий Султан Канаев.)

¹² См. Приложение № 4: *яр-яр* и *ауджар*.

Если сам жених лишил невесту невинности на *орунтое*, то он сообщает об этом свахам, постилающим *никеяулык*, которые в таком случае требуют себе подарки, прибегая к угрозе, никогда не исполняющейся: распороть брюхо его лошади (бий Султан).

Если жених не в мочи (ярамиса), то ждут до трех дней. Потом невеста может, если ей не нравится жених, под этим предлогом заявить, что не выходит за него (тиймеймен). Тогда ее отец возвращает калым в определяемом биями размере.

На следующий день, в первый раз днем, тещь и теща приглашают жениха в свою кибитку. Он не садится в *тур*, а остается в углу между первой и второю решетками (*ябсар* — угол, связь). Его угощают бараньею грудью*²⁰ (тус). Гости являются с кушаньями и получают от жениха в порожние чаши (табак) монеты (Торгай).

По Ирсебуку, ни одна свадьба у ташкентских киргизов не обходится без венчания (ника), за которое жених дает плату (никакыяр) — *имаму* 40 коп. и *бию* 2 руб. По сообщению Даулета Бушаева, мулле дают по состоянию: 1 барана и 40 коп. или деньгами 4 руб. 40 коп., или другой подарок. По Микебаю, бий не берет подарка, разве как гость. Мулла получает *эки баулы чапан* (халат с двумя завязками), т.е. один халат, или *эки тисти тусак* (самку овцу с двумя зубами), или 4 рубля. Богатые дают больше. За вдову дается только половина этой суммы.

В Казалинском уезде обряд бракосочетания происходит таким образом. При чтении молитв наливается в чашу вода; выходящая замуж девица бросает в нее или серьги, или серебряное кольцо и закрывает сосуд белым платком; а жених привязывает белым же платком к краю чашки палочку, изображающую стрелу. По окончании молитв молодая берет обратно из чашки брошенную туда вещь и впоследствии хранит ее как залог счастья. Один из свидетелей бракосочетания¹³ берет чашку и обхватывает ее руками так, чтобы вытянутые по борту пальцы не сходились на вершок. В этот промежуток муж и жена прикладываются по очереди (сначала муж) губами и пьют воду. Затем чашка переходит в руки всех присутствующих, которые отпивают от нее, не прикладываясь губами к тому месту, где пили новобрачные. Белые платки идут свидетелям¹⁴.

Обряд бракосочетания, по Маковецкому, вып. I, с. 11 <Маковецкий, 1886>, совершается лишь перед самым отъездом молодых, а по бию Султану, перед обрядом *отаусалар*. Он состоит в прочтении муллою *баты* «амин аллаакбар». Невеста, ее подруги и другие женщины

¹³ Их должно быть по одному с каждой стороны.

¹⁴ Сообщение Е.А. Александрова.

находятся за занавесью, а посередине юрты сидят жених с двумя свидетелями или поручителями (гуа, вакил), по одному от каждой стороны, роднею и прочими гостями, без занавеси (против Маковецкого). Свидетели, а по Маковецкому, мулла <Маковецкий, 1886, с. 11>, спрашивает жениха: согласен ли ты взять в замужество (жупти клыб алуга) такую-то (называя ее имя) дочь такого-то (имя отца) и такой-то (имя матери). Жених отвечает: согласен (кабыл кылдым, кабыл туттим). Потом они с таким же вопросом обращаются к невесте и получают подобный же ответ. Затем мулла читает молитву *хутба**²¹. Приносят чашку (аяк) с чистою водою, в которую опускают в пользу свидетелей монеты, кольца или тому подобное; мулла освящает ее дуновением (дем саласы), а потом свидетели подносят ее жениху, невесте и гостям, которые пьют каждый по глотку. Жених и невеста при этом должны приложиться к чашке в одном и том же месте, что символически означает их единение. Мулле обыкновенно дают не меньше 40 коп., но эта плата (никакыяр) не обязательна. Бий аула, известившись о бракосочетании, также просит *никакыяр* и получает также что-нибудь.

По окончании обряда родня обращается к новобрачным с наставлениями к мирной жизни. Жениху говорят: «Мы тебе дали в руки кость (т.е. родственницу свою), обращай с нею хорошо, не мучь и не бей ее, не брани без вины» (кулынгызга бр суяк бердик, муны яксылаб кутиб багынгыз азар бериб урма, би вадж яман суюлеменгыз). Невесте говорят: «Живи так, чтоб меня не проклинали» (балам джаман болма аталга налет келтерерсен). Затем невеста с матерью и дружкой жениха отправляются, а жених остается для принятия пищи и прощания с тестем и догоняет поезд (бий Султан).

Теперь перейдем к перечислению подарков, которые жених обязан делать женщинам:

1. *Сутаккы* — теще за вскормление грудью — верблюд или лошадь, но не меньше хорошего халата в 4 руб. В Перовском уезде богатые дают 10 верблюдов, бедные — хорошую скотину в 40 руб. или столько же деньгами (Торгай).

2. *Балдыз курымдик* — за лицемерие невестинной сестры (балдыз). Этот подарок дается во время *орунбарган* и во всяком случае раньше свадьбы, иначе *балдыз* обиделась бы.

3. *Энгетай* — жене брата невесты или жене того ближайшего родственника невесты, который следует за ее отцом. Размер подобен предыдущему.

4. *Саукаленинг байгазысы* — головной убор невесты надевает какая-нибудь женщина и является к жениху получить подарок, халат или рубашку, за уступку этого убора невесте.

5. *Отуу джабар* — к подаренной тестем непокрытой кибитке жених дает кошмы, а за покрытие кибитки кошмами дарит женщинам одну скотину.

6. *Эндикимдик* — за усталость женщин, которые бежали, запыхавшись (эндикиб келген), при приезде жениха — подарок в 20 или 40 коп.

7. *Атбайлар* — за привязывание лошади — подарок из 9 кусков на платье (тогузким) или 3 кусков *маты*. Это разделяется женщинами между собою.

8. *Тюсек салар* — за постилку ложа на *орунтое*.

9. *Шимилдык байлар* — за привязывание полога.

10. *Колустартар* — за вручение невесты в руки жениха на *орунтое*.

11. *Шашипатар* — за право погладить волосы невесты.

12. *Курпа камылтартар* — за движения одеяла.

13. *Итырилдер* — за прогнание собаки, которая ворчит на жениха¹⁵.

14. *Бакансалдымдик* — за открытие *тюдюка*.

15. *Муюнтастар* — за выбрасывание женщинами через *тюдюк* бараньей шеи.

16. *Арка ятар* (не у всех киргизов) — за уход лежащей за спиной невесты женщины.

17. *Кызкутерер* — за поднятие невесты на ковер.

18. *Кемпир ульди* — за то что старуха, препятствовавшая соединению, притворяется мертвою*²².

19. *Куяу аттандырар* — за посадку жениха на лошадь.

20. *Кыз кашар* — за приведение невесты после ее бегства к родственникам.

Каждый из последних подарков стоит 20–40 коп., а по Ирсбаю (ташкентскому киргизу), дается по маленькому кусочку ткани наподобие платка.

Когда жених отказывается платить за истощением денег, то женщины говорят: «Хотя бы лошадь погибла с голоду, но обычный подарок не должен погибнуть» (ат улсе де када улмейди), ибо по пословице «Невеста может быть без калыма, но не без подарков» (калынгсиз кыз булады, кадесиз булмайды).

Если жених не дает ничего, то женщины рвут платье на его спутнике.

Парни аула невесты, которые угрожают убить жениха, получают от него подарки *муше*¹⁶, состоящие в платках. Аксакал получает при этом халат (Перовский уезд).

¹⁵ Собаку изображает женщина, которая сидит у порога кибитки.

¹⁶ В словаре Будагова под словом *муше* сказано, что *муше басы* — «главный подарок», шелковый халат или лошадь, дается старшему по роду, который его дарит султану.

Старуха киргизка Перовского уезда

У каракиргизов родня жениха сама приводит скот в дом тестя для угощения гостей и устраивает весь пир. Женщины получают от жениха кишмиш, фисташки, *баурсак*, а от заколотой скотины — *буйрек*, *шийрак*, *муче йота йилик*. Жениха, не угостившего их этим, они называют дурным и стыдят, но не бьют. Увеселяются *кукбуре*, *байгою*, балалайкою и зурною. Отец невесты дает *сарыпай* для *зурнайчи* жениха и

ну или другому киргизу лично старшему. Остальные *муче* даются последовательно младшим родам. Последний — лоскут шелковой материи или ситцу — хватает кто-нибудь и скачет. Его преследуют, и кто догонит, тому он передается, чтобы остаться окончательно у того, чья лошадь быстрее всех <Будагов, 1871, с. 264>.

свекрови. В первый день свадьбы *кукбуре* не называется, как у киргизов, *сагулак*, а просто *улак*. На второй день закалывают скот, называемый *той*, скачут *кукбуре*, а вечером поют в кибитке. Девушки дарят певцам перстни и платки. Потом выходят в степь для «девичьей игры» (кыз уин) при лунном свете. Молодухи сажают девиц и парней спиной к спине, а потом заставляют их встать, позволяя парням брать девиц за груди и целовать. На другой день едят *той*. Вечером сажают невесту с женихом в их кибитку (кызды отаулатты). Добрый жених умалчивает о нецеломудрии невесты. Не в обычае, чтобы женщины показывали окровавленный платок. Таково сообщение бия Данияра (Аулиеатинского уезда)¹⁷.

Перед отъездом из отцовского аула в аул жениха невеста обходит всех знакомых для прощания (таньсады). Каждый дает ей что-нибудь вроде кольца или скотины. Она не отдаривает. Окончив этот обход, молодая собирается в путь в один из благополучных дней (куннинг саати). Такими днями считают понедельник, среду и пятницу*²³. Перед отъездом дочери отец спрашивает ее: «Чего ты желаешь себе из моего дома?» — и, по ее указанию, дарит желаемое. Если он откажет, то дочь в претензии (азар булады) и по прибытии в дом свекра посылает мужа барантовать у отца (Торгай).

Богатые киргизы устраивают на проводах дочери (кыз узатпак) *байгу* или *кукбуре*.

Новобрачная едет на убранном животном в праздничном одеянии, надев *саукале* или же обыкновенный головной убор женщин¹⁸ и покрыв лицо фатою. *Саукале* есть высокий конусовидный колпак из кошмы, оклеенный внутри и снаружи красным и черным сукном и богато украшенный мехом, золотом, серебром, кораллами, жемчугом и камнями. Сверху к нему прикрепляются несколько перьев совы для защиты от дурного глаза, а снизу — несколько шнуров кораллов и жемчуга, спадающих ниже колен. *Саукале* возвращается в род жены, если она умерла бездетною. *Саукале* уже выходит из употребления.

¹⁷ Обычай искать крови в эту ночь существует у алайских каракиргизов, по сообщению Б.Л. Громбчевского. Но открытие невестности среди беднейшего класса не ведет к осложнениям. Если жених богаче и знатнее невесты, то родня жениха барантует у тестя одну или несколько лошадей и режет их в наказание за то, что отец не сберег дочь. Это, конечно, бывает только тогда, когда виновником лишения невинности был не сам жених.

¹⁸ Головной убор женщин белый. Он состоит из *джаулак*, наверхываемого наподобие чалмы, и находящегося под ним и закрывающего совершенно шею капора (кимечек) или, взамен последнего, наверхываемого вокруг лица куска ткани (эчке). Бий Султан порицает ношение *эчке* вместо *кимечек*. Фата (джелек) делается из куска шелка, хватающего на две рубашки.

Вместо него носят более простой головной убор *касабе*. *Касабе* состоит из конусообразного куска кошмы, на который намотана белая ткань. Загнутая вперед вершина этого конуса украшена разноцветною бахромою киргизского изделия.

Новобрачных провожают: один мужчина и мать невесты, а если ее нет, то жена старшего брата (енге); если таковой нет, то сам старший брат.

Приблизившись к своему аулу, жених опережает свадебный поезд, чтобы предупредить о приезде молодой (келин или келинчек). Свекор устраивает скачки *кукбуре*. За 3—4 версты навстречу (алдынан шигады) идут девицы аула для чествования молодой (келиннинг куанысы). Девушки снимают ее с лошади и ведут пешком. Они выпрашивают у нее разные безделицы, как то: кольца, запястья, кораллы (марджан), ожерелья (мунчак) и нарочно для этого навешанные монеты.

Подарок от матери невесты для родственниц жениха называется *мурундык*, т.е. за повод верблюда.

Молодую вводят в кибитку свекра, но не показывают ни ему, ни свекрови (эне) и пропускают за полог. Эту ночь и следующие, до трех ночей, она ночует под пологом с девицами, без мужа. Занимаются ворожбою. Утром четвертого дня устраивают церемонию открытия лица (бетачар той). Если есть певец (жирши), то он, надев на конец палки кусок *маты*, называемый *актык*, в пользу невесты, приподнимает полог со стихами, в которых называет по порядку всю присутствующую родню, заставляя молодую отдавать каждому лицу поклон¹⁹.

Свекор угощает гостей и раздает им кое-что из приданого, тубетейки и т.д. и устраивает скачки *кукбуре*. После ухода гостей девицы аула приносят пищу и выпрашивают опять, каждая что-нибудь — сундук, подушку, амулет (гумар). Этот обычай называется поздравлением (кутгук.) На него приезжают издали. Дальним дарят скот. Вечером невестка, вытопив курдючное сало, мажет себе лицо и приносит свекру и свекрови почтение (тазим) и поклон (салем)²⁰. В Туркестанском уезде отрицают, что невестка мажет себе лицо. Она только бросает сало в огонь в поминовение умерших^{*24}.

Когда невестка бросает в огонь сало, то старики приговаривают: будьте единокорны, как сало (майдой опату бул). (Ташкентский уезд.)

Пока свекровь в живых, сноха не может находиться или проходить по почетному углу *тур*. Иначе она заболевает ногами. По смерти свекрови сноха бросает в огонь сало и уже может находиться в *тур* (Ташкентский уезд).

¹⁹ См. Приложение № 5.

²⁰ Сообщено Торгаем.

Молодой супруг не убегает от жениной родни, а посещает ее не стесняясь, ибо вся родня жены, даже до сверстниц, перезнакомилась с ним на бракосочетании.

Молодая супруга до одного года не идет к своей родне «из стыда» (уялиб), так как теперь она носит не девичий платок, а головной убор замужних жен (яулык). Известия о здоровье родных и новости она получает от мужа. Только в случае смерти кого-либо из родни она идет к ней выразить свое соболезнование (аза тутиб).

Хорошая невестка всю жизнь скрывается из стыда и из почтительности (уялади, иззет клады) от свекра и всех его восходящих родственников, по пословице: «Не ценят мужа, тело которого видят; не ценят родственницу, лицо которой видят» (эрдинг кадрын бильмейди, этин куреди, агаиндынг кадрын бильмейди бетин куреди).

По сведениям, сообщенным из Аулиеатинского уезда, молодая жена не показывается старшим родственникам мужа до третьего колена вплоть до первых родов.

У каракиргизов невестку, прибывшую к свекру, сажают за полог. *Енге* говорит: «Дайте за смотрины» (курумдигин бер). Те, кому она нравится, дают. Невестка в «большом доме» (чунг уйде), т.е. в доме свекра, приветствует свекра и свекровь и бросает в огонь сало со словами: «Да помилует вас Бог! Да примкнет к вам сзади скот! Да примкнут к вам спереди дети! У жениха и у вас обоих да будут лета жизни долги!»²¹. В ответ на это свекор и свекровь произносят благословение (бата).

²¹ *Ак ялгасын! артингды мал бассын, алдынгды бала бассын! куюунг укеаунг умри яши узак булсын!*

ГЛАВА VI

Калым. — Число жен. —

Выход вдовы замуж. — Развод. — Акымар. —

Дети вдов и разведенных. — Положение женщин. —

Незаконнорожденные. — Рождение и наречение имени

Плата за невесту, или калым (калын, калын мал), идет в пользу того, кто воспитал и выдал ее, т.е. отца, родственника, опекуна и т.п. Размеры калыма весьма различны у богатых и бедных, за невесту красивую и некрасивую¹. За девицу с вдовцов требуют больше калыма, чем с людей, вступающих в первый брак. После уплаты калыма ко дню свадьбы жених поставляет еще: 1) *тоймал*. К полученному *тоймалу* тесть прибавляет от себя столько же и на это устраивает свадебный пир и покупает для новобрачных кибитку, ковры, одеяла, шубу, *саукале*, утварь, платье и прочее приданое; 2) *элю*, т.е. скот для подъема кибитки и всего приданого.

Калымы Перовского уезда, по бию Микебаю Султанбаеву, состоят из следующих отделов <см. табл. на с. 77>.

Теперь не все эти отделы существуют. Если же где и существуют, то отец невесты отдает их, особенно *баш яхсысы*, в виде подарков по сватовству (киит) вместе с прочими подарками, состоящими в платье и угощениях.

Наименьший размер калыма в Перовском уезде есть *джиирме джести*, т.е. 27 голов.

Особый вид калыма (томалак калын) состоит в том, что определяется общая сумма скота или денег, как при продаже, по взаимному соглашению². При этом нет *тоймала* и *элю*.

¹ Глухонемую девицу в Ташкенте предлагали за 5 коров.

² В Перовском уезде некто дал деньгами 1500 руб.

Название отделов	Калым богатых «сорок семь» (кырк ете) ³	Калым зажиточных под тем же названием (экинчи кырк ете)	Калым бедных «тридцать семь» (отуз ете)
<i>Карамал</i>	60 <i>саулык</i> 60 <i>токты</i> } 500 руб.	40 <i>саулык</i> 40 <i>токты</i>	30 <i>саулык</i> (беременная овца) 30 <i>токты</i> (годовалый баран)
<i>Баи яхсысы</i>	60 <i>тусак</i> (нерожавшая овца)	40 <i>тусак</i>	1 верблюд 1 лошадь
<i>Янама яхсысы</i>	1 верблюд 1 лошадь	1 верблюд	1 лошадь
<i>Екету бие</i>	1 беременная кобыла	1 беременная кобыла	1 <i>кунан</i> (трехлетнее животное)
<i>Тусат</i>	1 лошадь	1 жеребенок (тай)	1 <i>токты</i>
<i>Калынтюя</i>	1 верблюд	1 верблюд	1 <i>тайлак</i> (двухлетний верблюд)
<i>Сутаккы</i> ⁴	1 верблюд	1 верблюд	1 лошадь 1 халат
<i>Тоймал</i>	100 баранов		
<i>Элю</i>	10 верблюдов для новой кибитки, 20–30 лошадей для утвари и т.п.	к той же пропорции, но меньше	очень мало или вовсе нет

В Аулиеатинском уезде существуют следующие калымы:

1. По Абдрахману:

Название отделов	У богатых	У бедных
<i>Карамал</i>	8 <i>кулунди бие</i> 12 <i>буйдак</i> (двухлетний баран)	8 <i>кулунди бие</i> (кобыла с сосуном) 2 <i>сайяк</i> (мерин, бесплодная кобыла)
<i>Екету бие</i>	2 лошади	нет
<i>Тусат</i>	1 лошадь	
<i>Киши ат</i>	1 лошадь	

³ То есть 47 трехлетних кобыл, см. Маковецкого, вып. I, с. 5 <Маковецкий, 1886>. В Семипалатинской области употребительны калымы: 47, 37, 27 и 17. Хотя и в Туркестанском крае киргизы понимают *кырк ете* в смысле 47, но грамматика допускает другой перевод: «сорок семерок».

⁴ *Сутаккы* уже упомянут в числе добровольных подарков жениха женщинам.

Название отделов	У богатых	У бедных
<i>Улькун етим</i> ⁵	120 баранов	нет
<i>Киш етим</i> ⁶	3 верблюда (из них одна верблюдица, беременная или с верблюжонком)	
<i>Тоймал</i>	не определены	
<i>Элю</i>	(кесимсиз)	
Подарки (киит) со стороны тестя	100 <i>тиллей</i> * ¹	

2. По Кунакбаю:

Название отделов	Прежний калым у богатых	Нынешний калым	У беднейших
<i>Карамал</i>	8 <i>кулунди бие</i> 12 <i>буйдак</i>	8 <i>кулунди бие</i>	<i>атбастаган</i> <i>тогуз</i>
<i>Бас яхсысы</i>	5 верблюдов	1 верблюд	
<i>Аяк яхсысы</i>	3 верблюда		
<i>Тоймал</i>	9 кобыл = 50 тиллей	на 20 тиллей	
<i>Элю</i>	Столько верблюдов, сколько жен у тестя		
<i>Йиртич</i> (<i>адрас</i> , <i>бикасам</i> , ситец и др., раздаваемые в виде платков женщинам на свадьбе)	на 20 тиллей	на 10 тиллей	

3. По третьему сообщению:

Название отделов	У богатых	У зажиточных	У бедных
<i>Карамал</i>	80 <i>саулык</i> 40 <i>буйдак</i>	8 кобыл с жеребятами	30 <i>саулык</i> 30 <i>буйдак</i>
<i>Яхсысы</i> или <i>река-ра</i> (крупный скот)	12 верблюдов и 4 лошади	2 верблюда и 4 <i>сайяк</i> (лошади разного возраста)	2 верблюда и 1 лошадь или меньше, смотря по средствам
<i>Тоймал</i>	20 лошадей	3-4 лошади	1 скотина

⁵ *Улькун етим*, «большой невольник», означает дававшего в прежнее время в уплату калыма невольника или рожденного от невольницы. Вместо невольника давалось 5 верблюдов.

⁶ *Киш етим*, «малый невольник», заменялся 4 верблюдами.

По бию Халмахаммеду (Чимкентского уезда), калым с *тоймалом* и пр. состоит, насколько он знает, из следующих разрядов:

Калым богатых «сорок семь» (кырк ете)	«Тридцать семь» (отуз ете) бывает с согласия тестя, когда, условившись о <i>кырк ете</i> , не могут выплатить эту сумму	Калым бедных
Подарки <i>киит</i> на 400 руб. 8 <i>кулунди бие</i> (жеребых кобыл); из них 4 могут быть заменены 60 баранами	<i>Киит</i> на 2 тилли 8 <i>кулунди бие</i>	7 <i>кулунди бие</i> (из них 3 могут быть заменены одной хорошей лошадью или верблюдом)
12 <i>буйдак жсылкы</i> (не достигших возраста случки жеребцов, т.е. 2–4 лет); из них 6 могут быть заменены 30 баранами. В числе остальных 6 лошадей бывают: <i>тусат</i> , т.е. хорошая лошадь, на которую получатель сам укажет (тус салады); <i>киши ат</i> «малая лошадь», т.е. 4-летняя; <i>джанамат</i> , «другая лошадь» — хорошая лошадь; <i>екетубие</i> — 1 кобыла; <i>елетубе тюя</i> , «верблюд, привязанный к аркану» — 1 верблюд среднего достоинства; некоторые не дают <i>елетубе тюя</i>	6 <i>буйдак жсылкы</i> = 4 <i>буйдак жсылкы</i> , 1 <i>елетубе тюя</i> , 1 <i>янам ат</i>	2 <i>буйдак жсылкы</i>
<i>Улькун етим</i> или <i>бас етим</i> — 120 баранов		
<i>Киши етим</i> — 5 верблюдов		
<i>Тоймал</i> ⁷ — на 400 руб.	<i>Тоймал</i> на 20 тиллей	Жених дает невесте одежду и увозит ее в ней
<i>Уй йиртис</i> (ткань на раздачу) на 60 тиллей (228 рублей) или меньше	<i>Уй йиртис</i> — 10–15 тиллей	
<i>Элю</i> — каждой жене тестя по 1 верб. или 1 лош. И отцу тестя 1 верб. (необязательно, это в числе <i>киим</i>)	<i>Элю</i> — как в <i>кырк ете</i>	<i>Элю</i> — верблюд или лошадь, если может; иначе отправляются пешком или на лошади, одолженной знакомыми
<i>Босага элю</i> «за право перешагнуть через порог» — 1 верблюд	<i>Босага элю</i> — жеребенок и т.д. в меньшем размере	

⁷ *Тоймал* и *уй йиртис* тесть возвращает в виде приданого.

На устройство пира — около 1½ батмана сухого урюку и кишмишу на верблюде, который возвращается, если он не был <i>элю тоя</i>		
Для заклания на пиру — 2 жирные кобылы		
Призы для <i>кукбуре</i> и <i>байги</i>		

О количестве *тоймала* сваты не заключают условия. Оно зависит от степени состоятельности жениха ко времени свадьбы. Жених дает тилли и получает от тестя лошадей, верблюдов, ковры, одеяла, шубы, халаты, платье всякого рода, самовар — одним словом, полную экипировку, называемую *ягал*. В числе этих предметов нужно заметить *джелек*, накидку из красной материи, которую новобрачная носит в течение целого года, и *саукале*.

У каракиргизских *мананов* прежде калым состоял из 100 лошадей, ныне из 30–40 скотин (кара). У простых каракиргизов калым для красивой невесты состоит из 15–17 скотин (кара), а у бедных из 9–10 скотин. *Тоймал* бывает только у богатых каракиргизов, и то в небольшом количестве, ибо у них не принято делать подарки вещами (ясау). Дают в приданое только кибитку, ковер, халат; прежде давали еще шаукале; сажают невесту на лошадь; и все приданое навьючивают на одного верблюда. Поэтому и *элю* нет. (Сообщение бия Курпетая Даулеткулова.)

По сообщению *манана* Муллы Асана Джангельдина, прежде размеры калыма были неопределенны. Ныне богатые редко платят до 100 голов (кара) разного скота (андай дигер). Обыкновенно калым не превышает 9 голов или 100 тиллей. В числе этих 9 голов бывают: 1 верблюд, 4 лошади и 4 коровы, а у бедных: 1 верблюд и 8 штук мелкого скота (овец и коз). Беднейшие дают *токалтогуз*, в смысле *тогуза* без верблюда⁸, а именно: 1 лошадь, 1 *бишти*⁹, 1 *кунан*, 1 тилля, 1 *тайтурпак* (теленоч-сосун), 1 овцу и 1 козу. У них не дают ни кибитки, ни подъемного скота; новобрачные отправляются пешком.

В Ташкенте в калым дают: богатые 12 *кара*¹⁰, люди среднего состояния 10 *кара* и бедняки 9 *кара*. При этом *тоймал* состоит из 20, 15 и 10 тиллей или же только из 8, 7 и 6 тиллей. На свадьбу тесть дает 1 *согум* (быка) для угощения и двух козлят для *кукбуре*. *Элю* равняется 5 тиллям, 4 тиллям или 1 лошади и трем тиллям.

⁸ *Токалтогуз* означает еще *тогуз* из вещей, без скота.

⁹ У каракиргизов так называется лошадь 3–4 лет.

¹⁰ *Кара* — «черная скотина», т.е. одна голова рогатого скота. В Аулиеатинском уезде равняется 3 овцам с 3 ягнятами.

За похищение невесты, до уплаты калыма, взыскивается сверх калыма от 1 до 3 *тогузов*.

Жених ежегодно посылает в счет калыма одну или несколько скотин, выращенных дома или купленных на заработанные деньги. Невеста ждет окончания уплаты от 12 до 20 лет, не дольше.

*Каракиргиз манап Аулиеатинского уезда.
Мулла Асан Джангельдин*

Если после этого жених сознается, что не в состоянии доплатить, то или прощают оставшееся и выдают дочь, или прочат за него другую дочь, помоложе, которая еще может ждать, а старшую выдают за другого. В крайнем случае выдают жениху обратно то, что от него было получено.

По шариату, в одно и то же время нельзя иметь более четырех жен. *Адат* не ограничивает числа жен, ибо жена есть только самка (ургаши исебинде).

Муж, имеющий более четырех жен, живет как супруг только с четырьмя, взятыми позже всех. Остальные становятся *суфи*, воздержанными, и не живут по-супружески (ятпейди).

По *адату*, муж четырех жен должен по очереди ночевать с каждой. Та, которой очередь ночевать, варит кушанье. При несогласии между женами бии разделяют помещение, всю утварь и даже скот (делая на ушах заметки) по числу жен. Когда одна из них умрет бездетною, то порученные ей вещи распределяются между остальными женами (Перовский уезд).

Старшей жене (байбише) младшие жены (токал, или, вежливее: кши хатын*²) оказывают особое уважение. Впрочем, они одинаковы. Дети всех жен теперь равноправны. Дети от рабынь были бесправны.

По Умурбеку, *байбише* может давать приказания младшим женам и их детям, если последние не пользуются большою любовью мужа. Если дети *токал* умнее детей *байбише*, то они им приказывают.

Для вступления в новый брак не требуется согласия тех жен, которые уже есть. Они плачут и горюют (йилаб сыктаб юреди). Их неудовольствие выражается в словах: разве я не родила тебе и т.д. По другому сообщению, спрашивают согласия жен.

Срок траура вдовы (идда) продолжается, по мнению некоторых биев, 40 дней, а по другим сведениям — 4 месяца и 10 дней (для бездетных — 3 месяца). Раньше этого срока вдова или разведенная не должна выходить замуж. По сведениям Е.А. Александрова, вдова не должна выходить замуж в течение года; ныне, под влиянием шариата, срок вдовства продолжается 100 дней.

Вдовец траура не носит; его вступление в брак не стеснено сроком.

Вдова, которая желает выйти замуж (есир) после срока траура (идда), должна непременно выйти за родного брата или за ближайшего родственника мужа*³, исключая его отца, без калыма. При бракосочетании режут только одного барана. Если же она пожелает оставаться вдовой (тулхатун), то ее никто не принуждает ко вторичному браку. Причина невыхода замуж, за которую хвалят, — это нежелание разлучиться с детьми, которые должны оставаться в доме покойного. Она тогда продолжает считаться приобретением покойного и получает в его доме, даже бездетная, платье и пропитание из наследства. В Казалинском уезде вдова, отказавшаяся от брака с братом покойного мужа, только в таком случае становится хозяйкою имущества умершего мужа, если у нее есть дети от него и она совсем обрекает себя на вдовство. Она считается опекуншею сыновей до их совершеннолетия. Затем и после их совершеннолетия полновластно распоряжается имуществом их.

По смерти среднего брата его жена достается старшему, а не младшему, хотя обыкновенно вдовы, предпочитая младшего, заявляют, что чисто родительские отношения к ней бывшего шурина (кайнага) не могут быть изменены в супружеские. Если при этом старший брат уступит младшему, то он может настаивать на *аттоне* в свою пользу.

Если вдова хочет выйти за сына старшего брата, то младший брат не соглашается на это, говоря: я старше его чином (юлым улкун). Тогда народ может сказать старшему брату: если ты не берешь ее, потому что твоя жена не согласна, то твой младший брат берет; но пусть он даст тебе за старшинство (юлынгды кылсун) *аттон*. Если жена младшего брата, проведав об этом, тоже подняла вой (уйбуй салды), то он может не отдавать этого *аттона* и не брать вдовы, а сказать сыну старшего брата: я уступаю, дитя мое, свое старшинство тебе (юлумды балам, саган бердим). За уступку он получает с последнего *аттон*.

Посторонний человек, желая хитростью получить согласие родни покойного на брак с вдовою, начинает с ней жить по-супружески. Тогда законный жених не желает взять ее, «потому что подол чужого коснулся ее» (итеги тиибти), но заявляет все-таки претензию и получает удовлетворение в виде лошади или верблюда¹¹, а народ санкционирует состоявшуюся сделку.

Если вдова, с позволения родни покойного, выйдет за постороннего человека, то дети, даже не рожденные еще, остаются в доме прежнего мужа¹², а новый муж уплачивает родне покойного калым, по крайней мере половинный, или же девицу.

Если после срока траура родственник мужа не является за получением *есир*, то бии дают вдове разрешение (ачык хат) выйти замуж по выбору¹³.

Когда вдова совершила уже бракосочетание (ника) с посторонним без позволения родни мужа, то брак считается действительным и остается открытым только вопрос о размере вознаграждения родне мужа. Законный жених, хотя и не получает полного калыма, но до сих пор не выходил с пустыми руками (куру калмайды).

Обвинению в супружеской неверности бий не верит без свидетелей.

---

¹¹ Новый муж предлагает сначала немного, например лошадь. Законный жених не соглашается, грозя убить. Тогда предлагают побольше, верблюда и т.д., пока не удовлетворят (разы клады) законного жениха.

¹² Бывают случаи, что все дети уходят с матерью.

¹³ Закон 1867 г. предоставил недовольным решением народного суда по брачным делам обращаться с жалобой к уездному начальнику. Обыкновенно русская администрация разрешала вдовам выходить замуж по выбору. Такого рода разрешения, идущие вразрез с обычаем, породили споры между избранником сердца и законным женихом.

Любовник, на которого подали жалобу бию, не может отделаться заявлением, что жена была уступлена ему за деньги и т.п., и платит штраф. За увод жены без ее согласия любовника бьют и взыскивают с него от одного до трех *тогузов* (тюя бастаган тогуз, ат бастаган тогуз, сиир бастаган тогуз). Если жена была уведена с ее согласия, то бьют и любовника и жену, а любовник, кроме того, платит от одного до трех *тогузов*.

Если муж всенародно замахнется на жену ножом, топором, шашкою или нанесет ей рану такими орудиями, то женой родне, которая возбуждает иск, присуждается *аттон*. Третий случай такой жалобы влечет за собой развод.

За угрозы убить жену ее родня не уводит ее к себе, а только грозит мужу: «Если ты убьешь ее, то получишь основательно» (ултирсенг тубинде курерсен).

Если жена прибьет мужа, то муж или мужнин брат обнажает ее, связывает и сечет. Бий, которому она пожаловалась бы, присудил бы ее к тому же.

За искалечение, перелом руки, ослепление глаза и т.п. муж платит меньше обыкновенного штрафа за эти повреждения. Требуя штрафа, женина родня выражается так: «Ты изуродовал нашу сестру, понизил ей цену» (айбди кылдынг, карындасымызды кем кылдынг, бахасын кеттирдинг). За нанесение жене легкой раны в голову, за шрам (бас ырылса, тамга туссе) и т.п. не взыскивается.

Узнав о побоях, нанесенных жене мужем, родня ее (туркун) является к нему со словами: «Разве она уличена в воровстве, или неверности? (колынан урлык шыкты ма, койнынан уйнас шыкты ма?). Если ты вторично будешь недоволен ею, то дай ее нам (экинчи яман курсенг бизге бер); если ты недоволен ею, то мы ею довольны (сен яман курсенг де, биз яман курмеймиз); если она провинилась, докажи это через свидетелей и отсеки ей голову, а мы отсечем ей ноги» (айби булса, гыва менен муйнына кой, басын кис, биз аягын кисейик). Муж отвечает: «Я могу сколько угодно бить; и если убью до смерти, то заплачу *хун*». Родня не уводит жену, но научает ее бежать к ним, что она затем и исполняет. Тогда муж, раскаявшись в гневе и стыдясь народа (юрт), идет за нею, обещая клятвенно (касам береди) не бить ее и не бранить. Родня соглашается со словами: «В первый раз возвращать жену есть обычай народа (юрттынг ресми); но если ты во второй раз прибьешь ее, то мы не отдадим ее». Во второй раз действительно не отдают. Муж уже не идет за нею, а посылает третье лицо для производства расчета, т.е. получения 3–4 *кара*.

Если же разногласие с мужем произошло по вине жены (айб хатындан булса), т.е. по неверности, злomu языку и т.п., то родня не принимает ее, хотя бы она и двадцать раз бежала к ним, объявляя: мы не требуем хуна за тебя. Тогда она приходит к другой, более дальней родне (баска туркун). Туда является ее любовник и говорит: «Ваша родственница разошлась с мужем, я ее возьму и заплачу все расходы». Муж подает в суд. Жена ни за что не хочет вернуться к нему. Любовник ее платит в пользу мужа 6–7 кара или 30 тиллей.

Если законная жена затеет с мужем ссору с целью уйти от него без всяких со стороны его поводов, то адат не дозволяет ей этого. Если все-таки не будет возможности оставить ее с ним, то мужа заставляют дать ей разводное письмо, а жену или желающего вступить с нею в брак обязывают к полному возврату полученного ею калыма.

За убийство жены муж платит ее родне (как и при искалечении), по родству, как говорится, меньше обыкновенного женского хуна*⁴.

За бесплодие (бедау, кысыр) не отсылают жену к отцу, а приглашают муллу зачитать ее или посылают ее ночевать к святым местам и жечь там свечу (муллага окутады, аулияга тунетеди чараг ягиб). В поэме «Шура Батыр» описывается поездка с этой целью Марыкбая и его жены Гульканыс к могиле святого, который им является и обещает сына и дочь.

После троекратного произнесения слова талак (развод) или талак койдым (я дал развод) развод, по шариаду, становится действительным. Обыкновенно, впрочем, разведенною считается жена, когда она уходит в отцовский дом или к тому, кто ее выдал замуж. Она с собою не берет имущества, но муж дает ей что-нибудь, например $\frac{1}{8}$ часть своего имущества, если она не была виновна в разводе.

Разведенная ныне не ходит закрытая покрывалом, как бывало прежде.

Бывшие супруги могут снова сочетаться браком, даже до трех раз. В четвертый раз женщина может выйти за своего прежнего мужа только в том случае, если она после третьего брака была замужем за посторонним. В Казалинском уезде разведенная только в том случае может выйти замуж во второй раз за своего мужа, если она была за другим, получила от него развод и прожила незамужней сто дней. Здесь сказалось влияние шариада.

Брак расторгается по неизвестному отсутствию мужа в продолжение 7 лет, если в этот срок не отыскали его и не привезли жене от него средств к пропитанию. Жена в этом случае достается старшему брату без калыма.

Брак расторгается при неспособности одного из супругов (джарамсиз, били джок, эрликке джарамайды), даже после долгих лет сожительства. Если муж отрицает свое бессилие, то жена поручается ему

под наблюдением старшины для констатирования истины (бийские книги Перовского уезда). По заявлению бывшего начальника Наманганского уезда Аверьянова, каракиргизка, жаловавшаяся на неспособность мужа, была отведена в особое помещение. Там она в присутствии биев легла, приглашая мужа доказать свою способность к брачному сожителству. Муж оказался неспособным¹⁴.

Жена, заявляя о неспособности мужа его родне, просит позволения выйти за другого. Родня мужа, не видя основания отказать, обязывает ее только к тому, чтобы она выбрала нового мужа из того же рода и колена, дабы не бросать тени на это колено. Новый муж в таком случае платит прежнему не полный калым, а «родственный», количество которого тем больше, чем дальше степень родства¹⁵.

Если жена не хочет жить с мужем по неспособности его к супружеской жизни, а между тем окажется, что он способен к этому, то она не имеет права бросить его. Если же по освидетельствовании мужа будет доказано, что он неспособен к супружеской жизни, то жена, получив от него разводное письмо за подписью благонадежных лиц, может выйти в замужество за кого ей угодно. При этом прежний муж этой женщины должен уплатить новому ее мужу половинный калым¹⁶.

Расчет, производимый при уходе жены от мужа, основывается у киргизов на полученном уже за нее с мужа количестве калыма. У каракиргизов расчет не зависит от величины калыма. У них просто определяют от 2 до 3 *тогузов* в пользу мужа. Причина этого лежит в том, что каракиргизы со времени сватовства, когда невесте было 2–10 лет, вплоть до зрелости ее (17 лет) платят без счета, пока не приезжают родители в невестин дом с одной скотиною (чтобы не приходиться с пустыми руками) и определяют количество оставшегося калыма.

В подражание шарияту *адат* допускает *акымар* — имущество, определяемое в пользу жены на случай развода*⁵ (хатынынг инчиси). *Акымар* может состоять в скоте, в недвижимости и в деньгах.

Жених определяет *акымар* невесте при народе, но без расписки; он не отделяет его от своего имущества и не дает ей в руки. При разводе жена, ее ближайший родственник (исе) или ее род (джамаасы) тре-

¹⁴ По сообщению И.И. Ибрагимова, один сибирский бий приказал свести супругов и назначил несколько человек из своих приближенных для наблюдения за ними снаружи кибитки; кроме того, он назначил со стороны просительницы и ответчика по одному человеку. Наблюдение не привело ни к чему, ибо наблюдение, равно как сами супруги, противоречили один другому, так что бий приказал отвести их в особую кибитку и произвести тот же опыт, но в теплой воде. Муж оказался неспособным <Ибрагимов, 1878, с. 247–248>.

¹⁵ Сообщение Торгая.

¹⁶ Сообщение Сагындыкова.

буют и получают по суду обещанный *акымар*. По смерти мужа, если вдова поссорилась с его роднею, то ей не дадут *акымара*. Если же она рассталась с роднею мужа в добром согласии, то наследник дарит ей что-нибудь взамен *акымара*. Если мужу надоела старая жена и он берет молодую, то может выделить прежнюю жену с *акымаром*, с прибавкой *инчи* для ее ребенка. Он выделяет ее к своему сыну или брату либо около себя. Отпустить ее к *туркун* — его добрая воля.

У каракиргизов нет *акымара*, зато есть «складчина к свадьбе» (никага баскен мал), собранная между роднею. Первый в складчину вносит свекор. Это имущество остается у мужа при разводе.

По Умурбеку, дети разведенных остаются у мужа, но может быть устроено полюбовное соглашение и малолетние уступлены матери. По Микебаю, часто родня не отпускает малолетнего сына к новому мужу вдовы. Взрослый сын имеет свободу выбора. Из дочерей первая всегда уходит с матерью, прочие остаются с наследниками. Ныне, впрочем, и дочерям дают право изъявлять согласие или несогласие.

У каракиргизов, по сообщению Курпетая Даулеткулова, сыновья и дочери по смерти отца остаются в родне его. Если есть несколько дочерей, то бии могут присудить младшую матери. По сообщению каракиргиза Данияра, вдова, выходя за близкого родственника мужа, берет с собою имущество и малолетнего ребенка; но, уходя к чужому мужу, она не получает ни имущества, ни ребенка, и следуемый за нее калым идет в пользу братьев покойного и отчасти в пользу ее детей. Разведенная тоже не получает ни имущества, ни ребенка.

Если кто-либо убьет отчима, то пасынок не имеет права искать *хун*; точно так же, если будет убит пасынок, то отчим не вправе требовать *хун*. *Хуна* ищут ближайшие родственники. Отчим или пасынок могут получить только вознаграждение за понесенные ими расходы по погребению. Требовать в свою пользу *хун* за убитого пасынка отчим имеет право только в том случае, когда нет других родственников.

Жена исполняет те работы, которые указывает ей муж. Ей не дают рассуждать (эрк бермеймиз). Жена в отсутствие мужа пропитывается от его скота. Если долгое время нет средств к жизни, то из-за этого она еще не может выйти за другого.

Нет препятствий к тому, чтобы муж, уезжая надолго, поручил или переуступил жену другому. Только последнее не в обычае¹⁷.

---

¹⁷ По Маковецкому, I, с. 24 <Маковецкий, 1886>, это бывает: «Бии мужу в иске проданной жены отказывают».

В подарок (назыр) *ишанам* дают не жен, а только дочерей.

Обычай гостеприимного гетеризма*⁶ существует негласно на севере и в Сибири, на юге менее. В одном из выпусков материалов для статистики Туркестанского края <Ибрагимов, 1872, с. 146–147> был упомянут обычай, по которому гость до трех раз кладет руку на грудь спящей девицы; и если она не оттолкнет ее, то это означает ее согласие. Отрицая такое право гостя, бий Султан Канаев прибавил: «Об этом не может быть и речи» (ол суз имес).

*Девица киргизка Перовского уезда.
Рис. Ахматова*

Жена и невыделенные дети не имеют никакого имущества. Если жена живет с мужем, то она вместе с ним участвует в пользовании имуществом (мальна сирик); но она не может распоряжаться имуществом по своему усмотрению (хатын бийлеб мал бералмейди). В отсутствие мужа она управляет имуществом, например, дает по требованию мужнина друга (тамыр), если он благонадежный (исенимди), вещи на подержание или дарит ему их. Вернувшийся муж может заявить несогласие, и тогда подарок отбирается. С предметом, проданным женою в отсутствие мужа, делается тоже согласно тому мнению, что «у женщин ум половинный» (хатыннынг акылы ярымдык), и по пословице: «Женщина без ума, лягушка без хвоста» (хатын акылсиз, бака куйруксыз).

У каракиргизов супруги имеют общее имущество (инчилес). Хун за жену получает не муж, а род ее. Если она была кем-либо ранена, то штраф за раны, если он назван был *айбом*, получает ее муж; если же этот штраф был записан в решении под названием *хуна*, то он достается родственникам жены*⁷.

Уходя от мужа, жена не берет с собою ничего (по Абдрахману, Аулиеатинского уезда). Майкут (Аулиеатинского уезда) передает, что в древности, как и у сибирских инородцев, по Самоквасову*⁸, имущество бездетно умершей жены, состоящее в ее платье, шубе, ковре, одеяле, *саукале* и платке, возвращалось ее отцу или выдавшему ее с этим приданым.

Если жена жалуется на растрату или невыгодное эксплуатирование имущества легкомысленным мужем, то бий такой иск не принимает к своему разбирательству, а отсылает ее к ближайшим аксакалам, родоначальникам и авторитетным родственникам.

Жена может торговать только с согласия мужа. Вдове (тулхатун) не возбраняется торговать.

Жена является на суде: 1) по делам об оскорблении мужем и т.д., 2) вместо несовершеннолетних детей в отсутствие мужа или опекуна. Дозволяется женщинам заявлять суду об их изнасиловании¹⁸; в таком случае женщина имеет право лично защищать свои интересы на суде. Свидетельство женщин имеет силу только по делам, касающимся их лично. В дела мужчин никакое вмешательство женщин не допускается. А в Казалинском уезде жены по делам мужей и родственников на суд даже не вызываются.

Женщин, например жену ответчика, привлекают к краткому допросу; но если она запрется, то ограничиваются этим.

Если жена в ссоре с мужем, то ее показаниям не придают никакой веры (Бийские книги Перовского уезда).

Жены прикладывают тамгу своих мужей, но не отцов, так как, по объяснению бия Сагындыкова, киргизка, покупаемая за калым, бесправна (ихтияри йок), как рабыня (чури), как скот (мал) или земельная собственность (мулык ер).

Женщина не допускается к присяге¹⁹; с женской стороны, т.е. из ее общины, возможна присяга, но и этого избегают. По каракиргизу Курпетаю Даулеткулову, женщине нельзя дать присягу, но можно дать ее

---

¹⁸ Народный суд, при заявлении женщины об ее изнасиловании, основываясь только на одном таком заявлении, приговаривает с оговоренного или обвиняемого женщиною лица материальное вознаграждение обвинительнице.

¹⁹ По Торгаю, шариадом допускаются женщины к присяге. Он передает, со слов стариков, что в крайнем случае одевали киргизку в мужской костюм. Может быть, это показание есть только попытка сблизить адат с шариадом.

мужу и мужниной родне. Случай, где за отсутствием мужских свидетелей пришлось бы решать на основании женской присяги, очень редки. Бий Абдрахман не помнит, например, случая убийства, совершенного женщиною без свидетелей из мужчин.

За убийство, совершенное женщиною, *хун* не изменяется.

За убийство женщины взыскивается половинный *хун*; но за обиду женщины взыскивается не меньше, а скорее больше, чем за обиду мужчины. За увечья, нанесенные женщине, *хун* платится в половинном размере против *хуна*, установленного за те же увечья, нанесенные мужчине.

Бий Султан Канаев Чимкентского уезда.

Рис. Ахматова

Против сообщения И.И. Ибрагимова (в заметке о киргизском суде, С.-Петербург, 1878 г.) о решении дел вдовами знатных киргизов <Ибрагимов, 1878, с. 234>, Торгай полагает, что к вдовам таких лиц не обращаются за решением. Да если бы и просили женщину, то она не может решить дело. Она может только способствовать примирению между мужем и женою, говоря каждому из супругов: перестань, не бранись, это стыдно (кой, яман сүйлеме, айб булады)²⁰. По сообщению бия Султана Канаева, хотя женщина не может быть бием, но в некото-

²⁰ По Маковецкому, I, с. 31 <Маковецкий, 1886>, иногда аулом управляет вдова временно, до совершеннолетия ее сыновей. О материнстве как древнейшем строе, предшествовавшем патриархальному, см. Первобытное право Максима Ковалевского, вып. I, гл. III: Материнский род <Ковалевский, 1886>.

рых аулах можно встретить женщин, решающих дела женщин же (хатынды бийлей тугун).

На войне женщины не действуют активно, они, если хватит духу (гайрати келсе), защищают свой аул от нападений (Абдрахман). В одном народном эпосе жена по имени Ханекей сопровождает мужа Зарлык в наезд для освобождения своей золовки.

Женщина ухаживает за ранеными родными. Уход за неродными предоставляется ее добродушию.

Е.А. Александров сообщает, что женщинам вообще обычай воспрещает резать животных; но в крайнем случае, по отсутствию из аула мужчин и взрослых мальчиков, женщина может зарезать барана в пищу, совершив все требуемые религиозные обрядности.

Дети, рожденные вне брака, могут быть не усыновлены: тогда они идут искать своего отца.

Дети девицы, засватанной не за отца их, идут также отыскивать отца. Жених не соглашается брать невесту с чужими детьми; он скорее сделает набег (барымта), чтобы убить отца этих детей (Перовский уезд).

Народ не допускает незаконного сожития; но оно существует, и в таких случаях мужчины называют живущих с ними женщин служанками, якобы работающими за плату. Сами женщины, не поладив с любовниками, требуют по суду уплаты денег за службу. Такая жалоба женщины, проживавшей с мужчиной более 10 лет, имела место в Казалинском уезде в 1887 г., бии в иске ее с сожителя отказали.

Если после отъезда отца через 9 месяцев и 10 дней или больше родится ребенок, то муж разводится с женою, и она выходит за любовника, который платит прежнему мужу калым или свою дочь или родственницу. Если муж не желает развода, то он получает жену с чужим ребенком и штраф с любовника в 2–3 верблюда (в прежнее время полный калым). Если же ребенок произошел хотя от любовника, но не в отсутствие отца, то он считается законным ребенком мужа. По Торгаю, незаконнорожденные дети вдов остаются до ее смерти с нею. Перед ее смертью они спрашивают о своем отце и отыскивают его.

О незаконнорожденных детях девиц нельзя ничего сказать, ибо в степи, по Торгаю, все девицы выходят замуж (кыз далада калмайды). В Казалинском уезде их <незаконнорожденных детей> закапывали в землю. По Александрову и Маковецкому <Маковецкий, 1886, с. 32–33>, ребенок, прижитый вдовою с братом ее покойного мужа, считается законнорожденным членом семьи²¹.

²¹ Об отношении каракиргизов Ферганской области к незаконнорожденным штаб-капитан Громбчевский сообщает следующее. Рождение на свет ребенка от прелюбо-

По словам *баксы* (колдуна) Айке, Кураминского уезда, когда родильница не может родить (баланы биттирмейди) или рождает неправильно (эгри), то для придачи ей силы баксы призывает духа Нурпери*⁹ и др. По сведениям Е.А. Александрова, при родах всегда посылают за *баксы*, если есть таковой поблизости.

Когда настает минута разрешения от бремени, то одна женщина обхватывает родильницу руками, приложив колени к ее спине, и давит ей живот. Родильница говорит: дави, дави! (тарт, тарт). Если не хватит сил женщины, то ее место заступает джигит. По Левшину <Левшин, 1832. Ч. 3, с. 95>, всякий входящий при этом случае в кибитку должен ударить родильницу полою платья и сказать: выходи! (чык). По Торгаю, этого не делают.

Когда после рождения ребенка на свет нескоро появляется его послед (уй или джолдас), то одна женщина пестом от ступы (келесаб) принимается толочь землю на дворе. Она спрашивает: вышел ли? (тусти ме). Женщины, находящиеся внутри кибитки, отвечают три раза: вышел! (тусти).

Соседи, знающие о родах, не входят в кибитку, а случайно вошедший, мужчина или женщина, должен сказать: родит, родит (туар, туар) и разорвать полу платья (итегин йиртады) для облегчения родов. Когда родильница сильно мучается, то полагают, что ребенок в обратном положении (терс кельди). Тогда одна женщина поднимает родильницу за ноги вверх, спрашивая у одной из старух: прямо или обратно? (онг ба теребе). Та отвечает три раза: прямо (онг). После чего родильницу опускают на землю.

деяния покрывает позором не только семью девушки, но и весь род ее. Чтобы избежать позора, при первых признаках беременности стараются выдать девушку замуж. Когда же это не удается, то прибегают к изгнанию плода: это делают либо механическим путем, либо отпаивают больную настоем растения «усма», либо, наконец, умерщвляют ребенка немедленно после появления его на свет. Незаконнорожденные не наследуют отцу и обыкновенно изгоняются из аула, как только достигнут возраста, в котором ребенок может пасти скот или снискивать себе пропитание другим путем. Они называются: *харам*, *хармзаде*, *валадизина*, а в Кетмень-Тюбинской волости также: *гартакум* (рожденный развратницею). Есть, однако, случаи, когда рождение ребенка вне брака не считается позором, а именно: 1) от жениха и невесты, если они впоследствии женятся, 2) от вдовы и младшего брата умершего мужа, за которого должна выйти вдова, 3) от господина со служанкою или рабынею. В этих случаях ребенок считается не *харам*, а *никохсиз*, т.е. прижитый без венчания, вне брака, и остается членом семьи, не презирается и даже наследует наравне с прочими детьми.

Через час после родов, когда у родильницы течет кровь, ее иногда давит (басады) леший (албасты) Марту²². Марту смертелен для нее, если не пригласят умеющего ударить его (Мартуны уратугун) мужчину или же хорошего муллу. Со слов умеющего ударить Марту, Торгай передает, что Марту является в виде маленькой желтой девочки*¹⁰ (сары кыздай). Марту заразителен (юкбалы); поэтому молодые женщины не входят к родильнице. Чтобы принести родильнице облегчение, надо отогнать злого духа. Для этого стреляют из ружей и производят за кибиткою шум²³.

Женщина не рожает в доме матери, разве по случайному обстоятельству, проезду и т.д.

После родов родильница лежит 3—4 дня, принимая мясную пищу, чай и другие мелкие и возбуждающие (иссык) кушанья, но не прохладительные (суук).

По рождении ребенка режут скотину. Парням дают козленка на *кукбуре*. Старики угощаются и нарекают имя. Когда дети один за другим умирают, тогда умиловывают судьбу следующим образом: дают ребенку какое-нибудь посрамительное имя, связывая его с представлением о долговечности, например, давая имя Кучукбай*¹¹, говорят: не останется ли он в живых наподобие щенка? (быр кучукдей тири булуб юрермекен). Не в редкость имена: Кутебар, Боккут, Майкут, Итаяк, Катпа (верблюжья болезнь). Предзнаменованием долговечности должны служить имена: Тохта (стой), Турсун (пусть останется!). Единственному ребенку мужского или женского пола, когда прочие дети померли, продевают серебряное кольцо через носовой хрящ. Часто имена происходят от слов, которые случайно произнесли пришедшие лица, например, если кто-нибудь сказал, что ребенок некрасив или белокур, как русский, то его прозвищем становится: Яманбай, Орусбай*¹². По поводу проезда генерала один ребенок в Чимкентском уезде получил имя Джандарал. Многие киргизы носят два имени.

Примеры женских имен: Урюк (абрикос), Пистагуль (фисташковый цвет), Миизгуль (цветок изюма), Альмагуль (цветок яблони), Алва (халва), Хураз (петух), Сарыкыз (желтая девица), Турсунгуль (останься, цветок), Салтанат (царство); Батпа <i></i> Заура, т.е. Фатима и Зухра — имена близнецов девиц. В эпосах встречаются женские имена: Гульханьс, Карлыгаш (ласточка), Гульбарчин, Баян, Джибек (шелк).

После первых родов молодая посещает дом своего отца (туркундейди), где получает подарки, впрочем необязательные; если после

²² Марту никогда не пугает мужчин.

²³ Ср. Маковецкого, I, с. 62 <Маковецкий, 1886>.

первых родов она не посетила его, то посещает при последующих, но всего только один раз.

Обрезание совершается между 1 и 12 годами возраста. Оно совершается муллою или ходжою. За обрезание платят по состоянию. Плата обязательна²⁴.

На праздник обрезания (бала кистермек) богатые режут баранов, устраивают скачки, для чего дают *кукбуре*²⁵. Праздник продолжается три дня. На него являются приглашаемые и неприглашаемые. Для тех и других необязательно приносить с собою баранов, деньги и вещи.

Хорошая жена, даже в бытность невестою, из стыдливости не должна звать по имени мужнину родню (кайн) и все колено его до того круга родства, в котором браки разрешаются, а должна звать их нарицательными именами, например: свекор (ата), господин (мирза) и т.д. Менее застенчивая жена называет их по именам, но только заочно. Неприлично также, хотя не столь предосудительно, произносить слова, в состав которых входят имена мужниной родни. Есть анекдот (по Торгаю и у Будагова), как один старик захотел испытать изобретательность женщин в описательных выражениях и назвал сыновей именами самых обыденных предметов: Камыш, Вода, Волк, Баран, Нож, Оселок. Раз, когда между водою и камышом волк похитил овцу, то невестка закричала: «Тесть! тесть!»¹³. За журчащим перед колышущимся блеющего ест воющий; иди с тем, что трут о точащее» (ата! ата! салдыраманынг арыягында, силдираманынг бере ягында манграманы уульма эб ятыр яныманы билемеге билеб билеб алыб келе койынгыз).

Описанный обычай существует у всех киргизов и еще не совсем исчез у чаллаказаков, т.е. полуказаков, осартившихся оседлых киргизов.

Упомянем здесь, кстати, мнение, слышанное в русском обществе о том, что у киргизов существует предрассудок не называть на обращенный вопрос имя жены, равно как не называть точной цифры голов своего скота. Справедливость этого опровергается Худайкулом, который, однако, допускает, что резкий тон вопроса и неотступное требование могут вызвать скрытничанье (кулык). По этому поводу Е.А. Александров из Казалинска сообщает: «Не только богатые, но вообще киргизы не говорят количество своего скота из боязни навлечь гнев божий. Даже не принято говорить числа детей своих из тех же побуждений».

²⁴ О воспитании у киргизов см. статью Иш-Мухаммеда Букина «Физическое и умственное воспитание у киргизов» (Туркест. вед. 1883. № 17 <Букин, 1883>).

²⁵ Здесь *кукбуре* употреблен в смысле самого козленка.

ГЛАВА VII

*Пользование землею и водою. —
Кочевание. — Гостеприимство. —
Общее имущество. —
Помочь*

До русского владычества земля не считалась личной собственностью. Она принадлежала лицу только до тех пор, пока он на ней находился или ее обрабатывал. До сих пор в северных уездах земля не переходит по наследству. Выделенный сын в Аулиеатинском уезде не получает доли земли, каковой еще много в уезде. Земля остается за невыделенными. В южных уездах пахотная земля и всякого рода земельные участки переходят по наследству.

Летовки, зимовки, уголья и т.д. в Перовском уезде более и более приурочиваются к известным общинам и разделяются среди них. Арыки со всею орошенною ими землей принадлежат тем, кто их провел, и их наследникам.

У каракиргизов продают только те участки, на которых есть насаждения и постройки. Пашни же бросают при отъезде. Кто их займет, того собственностью они становятся.

Летовки и зимовки занимаются киргизами на правах потомственного пользования. Устройство арыков, усадеб, строений и садов превращает землю в частную собственность. Земельных наделов не существует. Зимовки бывают предпочтительно в местах, поросших саксаулом, кустарником или камышом; летовки же в местах более прохладных, т.е. севернее или в горах.

Поземельное пользование при таком порядке распределено неравномерно и находится в руках зажиточных людей, у которых бедные состоят работниками.

Чем меньше скота, тем больше хлебопашества. Кочевники со времени голода в год зайца¹, осознав непрочность скотоводства на принятых началах, обратились к устройству запасов травы на зиму и к земледелию.

За потрапу сенокоса, по Торгаю, хозяину платят убытки только в таком случае, если он сам не переставал пользоваться этим сенокосом.

Если человек, приписанный к другому уезду, желает заняться хлебопашеством на чужом пастбище или чужой летовке, то с него требуют в пользу общества, которому принадлежит земля, арендную плату, размер которой зависит от условия. Упомянутому лицу запрещают сажать деревья и строиться. Но как только оно переписалось в тот уезд и ту волость, где его пашня, то земля становится его собственностью, и он платит обыкновенные подати (чубауз) и повинности.

Места болотистые (тугай), поросшие камышом и т.п., еще не продаются, так как простору много. Тем не менее они более и более приурочиваются к тем, кто в них зимует и имеет склады сена, при которых нередко остаются люди на лето. На эти зимовки не пускают людей чужих общин. В случае недоразумений последние платят деньги за подножный корм — чубауз. (Перовский уезд.)

Для проведения нового арыка, смотря по количеству работ, выходят по одному или более работников из каждой кибитки того десятка, пятидесятка, аула и вообще той группы людей, которая между собою согласилась быть пайщиками (кумалак). Из орошенной земли каждая участвовавшая кибитка получает участок, соразмерный с числом ее работников, дней работы и вообще потраченному труду (михнат). Не участвовавшему в проведении арыка не дается участка.

Пайщик может по случаю отъезда отдавать свой участок в аренду или переуступить его со всеми правами и повинностями другому, от которого он получает вознаграждение за потраченный труд. Участки с клевером не только арендуются, но и продаются за цену, не зависящую от потраченного пайщиком труда. В Кураминском уезде продаются участки не только с клевером, но всякого рода. Не только у киргизов, но и у чаллаказаков неизвестно о шафи, т.е. праве соседа как наиболее благоприятствуемого покупателя. Покупатель участка при-

¹ Голодная зима с 1879 на 1880 год. Описание этой зимы см. «Туркест. вedom.» за 1885 г., № 17 и 18, в статье Александрова «Из жизни степных уездов Сыр-Дарьинской области» <Александров, 1885>.

Цикл из 12 лет, по которому тюрки определяют возраст и истекшее время, состоит в следующих названиях: 1) чичкан — мышь, 2) смир — корова, 3) барс — тигр, 4) коян — заяц, 5) уду — крокодил, 6) джилан — змея, 7) джилки — конь, 8) кой — баран, 9) мешин — обезьяна, 10) таук — курица, 11) ит — собака и 12) тонгуз — свинья*¹.

соединяется к податной общине, к которой относится этот участок*². (Перовский и Кураминский уезды.)

Проведший арык и оросивший им известное пространство земли получает право на пользование этой землей. При этом обыкновенно арык называется по его имени.

Если кто-нибудь провел новый арык по руслу старого арыка и через некоторое время явится хозяин последнего, то ему отказывают в удовлетворении, говоря: «Почему ты раньше не заявил; мы тогда провели бы арык по другому месту».

Если известный род вырыл арык или колодец с заклинанием животного перед началом работы, как принято, и если потом на место этого рода, откочевавшего оттуда, сел другой род, то первый род, явившись обратно, требует свой арык или колодец. Такие требования заявляются со стороны родни даже в седьмом колене. «Тут потрачен труд наших дедов» (баба мыздынг михнети), говорят в таком случае. Если ответчики откажутся под предлогом незнания о прежних владельцах, то истцам предоставляется присяга в том, что они или их предки вырыли арык или колодец. Если же тот род, который занял готовый арык или колодец, употребил труды на расчистку и поправку его, то ему говорят: «Вы за это пользовались водою». Если же еще не успели воспользоваться водою, то им дозволяют вместе сеять (косылыб эгеве) и участвовать в платеже податей и повинностей, но с тем чтобы они подпиской отказались от прав на арык или колодец. В таком случае земля, занимаемая ими, считается только *аманатом*.

У каракиргизов арыки и колодцы принадлежат тем, кто впервые вырыл их с заклинанием животного, хотя бы другие углубили и поправили их. Эти должны удалиться, когда первый хозяин представит свидетелей или же личную присягу; последнюю в том случае, если кроме него никто об этом не знает. Если же вторые хозяева посадили деревья или построились, то вода принадлежит первым, а деревья и постройки вторым. Первый хозяин может их откупить; может также требовать и сноса их.

Где подпочвенная вода близка, там всякий сам себе роет колодец (кудук). При рытье глубокого колодца, глубиной в 5–6 сажень (чинграу), кочевники нанимают знающих дело работников за определяемую заранее плату, которая остается одинаковою, покажется ли вода на малой или большой глубине. При этом ставят в условие, чтобы за работников, которые могут быть засыпаны обвалами песчаного грунта, не требовать *хуна*.

По Умурбеку и др., хозяин колодца может отказать чужому в воде.

На право пользования водой были ханские ярлыки, из которых некоторые существуют до сих пор. В ярлыках упоминается не земля, а арыки, зимовки и летовки. Последние упоминаются непременно в одном и том же ярлыке, ибо киргизы не могут круглый год оставаться на одном месте. Если зимовка, которой владеют по ярлыку, останется не занятою ее хозяином, а тем временем на ней поселятся другие, и если там осталось строение, то во всяком случае хозяин получает его обратно. Сын прежнего владельца может потребовать того же, но никак не чужой человек, которому право на землю было якобы завещано прежним хозяином. Пришельцы, уступая строение, остаются на окрестной земле.

Если на засеваемую одним родом землю заявит претензию другой род, не опираясь ни на какие документы, то разбирающие этот спор бии должны опросить неприкосновенных к делу лиц и старейших из народа. Если при этом никто не будет знать, засеивал ли отец или дед истца эту землю, и если даже окажется, что засеивали лет 20–30 тому назад в течение двух или трех лет, то в случае неимения у настоящих владельцев земли документов от них требуется присяга.

Если отцы и деды истца в прежние времена засеивали означенную землю, затем ее бросили и ушли лет 20–30 тому назад, а дети или потомки их, не имея документов и доказательств, кроме следов курганчей или зимовок, устроенных ими или их предками, предъявили иск, то в случае неимения документов противоположною стороною, т.е. фактическими владельцами, с последних по количеству спорной земли следует присяга.

Если на засеваемую двумя родами землю одна из сторон заявит претензию к другой и во время расследования окажется, что одна сторона имеет документ, а другая его не имеет, также не имеет ханских, казийских или бекских документов о том, что земля эта между обоими родами общая, то сторона, имеющая документы, может отказать другой в пользовании землей.

Если обе стороны на спорную землю имеют документы, то необходимо, чтобы они были тщательно осмотрены сведущими муллами, которые должны решить, которой стороны документы подлинны и которой подложны или не заслуживают внимания; но все-таки для подкрепления иска со стороны, представившей настоящие, веские документы, следует по количеству спорной земли присяга.

Если возникнет спор между двумя родами, пользовавшимися одною общею землею, на которой обе стороны имеют постройки, мельницы и насаждения, и если одна сторона имеет от ханов или беков именные документы, имена же другой стороны в том документе не

значатся, то дело решается в пользу имеющих документы; причем не имеющие документов должны быть удовлетворены по стоимости их построек и затем выдворены с земли.

Если у одной из спорных сторон окажется документ, выданный другою стороною во время миролюбивого пользования ими землею, и в нем будет сказано, что сторона, дающая его, уступает противнику известную местность или известное количество *кошей*² земли или же что ей принадлежит известная местность или известное количество кошей земли, то стороне, имеющей подобный документ, следует отвести землю на основании документа; претензию же ее на большее количество земли и воды, в сравнении с документом, оставить без внимания.

Если невозможно ни по расспросам неприкосновенных к делу лиц, ни по документам разъяснить поземельный спор двух родов, пользовавшихся общею землею, то следует узнать, которая сторона раньше воздвигла на спорной земле постройки, и той стороне дать присягу.

Закон 1867 г. вовсе не коснулся поземельного устройства туземцев. Ныне действующее положение об управлении Туркестанского края (закон 12 июня 1886 г.) устанавливает поземельное устройство кочевого населения таким образом.

Государственные земли, занимаемые кочевьями, предоставляются в бессрочное общественное пользование кочевников на основании обычаев и правил, установленных положением 12 июня 1886 г.

Находящиеся в пользовании кочевников земли делятся на зимовые стойбища (зимовки), летние кочевья (летовки) и обрабатываемые земли.

Зимовые стойбища предоставляются в бессрочное общественное пользование каждой волости отдельно по действительному пользованию и согласно обычаям, а в случае споров — по количеству имеющегося скота и размерам хозяйства.

Для распределения зимовых стойбищ и разбора споров по поводу этого распределения между волостями уезда назначаются с разрешения губернатора особые съезды. При спорах между волостями разных уездов съезды собираются по соглашению подлежащих властей. Съезды под председательством особо назначенного губернатором лица состояются из трех выборных от каждой волости. Приговоры съездов представляются уездным начальником на утверждение губернатора и вносятся в особые книги, которые хранятся в областном правлении.

Распределение зимовых стойбищ производится между хозяевами кибиток аульными сходами. Основанием этого распределения принимается количество скота и размер хозяйства.

² Один *кош* — пара волов и количество вспахиваемой ими земли.

Каждый кочевник имеет право возводить на отведенном в пользование его для зимового стойбища участке жилые и хозяйственные постройки, и общества не могут требовать сноса их. Означенные постройки составляют собственность их владельцев. Земли, занятые постройками, переходят по наследству, пока существуют строения. С уничтожением построек земли возвращаются обществу.

Летние кочевки предоставляются в общественное пользование волостей целого уезда, и самое пользование ими определяется обычаями. Киргизы Сыр-Дарьинской области сохраняют право перехода для летнего кочевания в соседние степные области, но пользуются им с разрешения туркестанского генерал-губернатора, который входит в предварительное о том сношение со степным генерал-губернатором.

По взаимному соглашению обществ в местах удобных, как на зимовках, так и на летовках, отводятся особые участки для желающих заниматься хлебопашеством и сенокосением. Распределение участков между хлебопашцами предоставляется добровольному соглашению их между собою по обычаям.

Постройки, возведенные на пашнях кочевников, составляют их собственность на основаниях, установленных для построек на зимовых стойбищах.

Земли, состоящие под кочевыми и скотопрогонными дорогами, предоставляются во всеобщее пользование края³.

Кочевание (кушпек) есть одна из древнейших форм жизни, присущая скотоводам вследствие того, что многочисленные их стада, оставаясь на одном месте, быстро потравляют весь наличный подножный корм.

При кочевании киргизы и до настоящего времени следуют древнему обычаю. Кочуют обществами одного рода, допуская в свои аулы из других родов лишь родственников по женской линии или бедняков, нанимающихся в работники. Пути кочевок определены для каждого рода. Каждый род имеет свои определенные места летних (джайляу) и осенних (куздяу) кочевок.

Накануне выхода с зимовок делается угощение. После угощения между столбами ворот, а где их нет, то на устроенном подобии их зажигаются два костра. Старшая женщина, став между ними, берет посуду из тыквы (кабак) и, разбивая ее, приговаривает: «С разбитием этой посуды разлетелись все печали» (кабак сынды кайгы китты). За-

³ § 270–279 Положения об управлении Туркестанского края.

тем та же женщина берет уже навьюченных верблюдов и выводит их из ограды. В то же время мужчины, женщины и дети, перепрыгивая через костры, приговаривают: «Прочь, прочь!» (алас, алас). Отойдя верст 5–6 от зимовки, останавливаются, разбивают юрты, режут лошадей и баранов и устраивают *кудаи*, т.е. жертвоприношение богу. При заклании животных произносят: «Да будем так же счастливы на новом месте, как были счастливы на старом» (иски джуртта исерке джанга джуртта джарлыка).

Кочуют группами (тап тап) из большего или меньшего числа кибиток. Отправление в путь не определяется властями: хозяин каждой кибитки волен тронуться и остановиться, когда хочет. Аксакалы, а по каракиргизу Курпетаю Даулеткулову богачи, указывают, но не принуждают. То же самое относится к выбору места остановки и группированию остановившихся кибиток. Летом живут более вразброску (тарау), зимою более скученно. Близо не сходятся потому, что явился бы недостаток в траве и воде и скот стал бы смешиваться. Дойный скот (сауаман) пасется около самого аула, в котором его доят каждый день два раза. Остальной скот пасется подальше, где больше травы. Избегают располагаться у дорог, даже малых. Если же приходится расположиться у дороги, то скрываются за холмом, с целью не иметь гостей. Те, кто живет по дорогам, это *бузагеры*⁴ и самый отчаянный народ.

В прежнее время перекочевка на новое место происходила, по Микебаю (Перовского уезда), без предварительного испрашивания согласия у тех, кто находится близ этого места. Ныне обязательно, по крайней мере для тех, у кого есть скот, посылать за день разведчика (консы караб китпек). Если прикочевавший без спроса отказывается удалиться, то его подвергают побоям, на которые он не может жаловаться бию. Впрочем, в согласии на прикочевку не отказывают без особенно важных причин. Отказывают там, где пастбища поделены. По Абдрахману (Аулиеатинского уезда), прикочевка со скотом без спроса возможна у кочевых киргизов (элбай казак) в степи, не разделенной на сенокосы и другие участки.

Разведчик, находя новое место, например колодец, незанятым, ставит около него знак (бельги), копьё или вещь или чертит на земле тамгу, или связывает пучком высокую траву, выросшую у колодца или родника. Видя знак, другие уже не выбирают это место своим стойбищем.

Если вожак кочующего общества выбрал для него место и, не отметив его ни одним из перечисленных знаков, отправится для осмотра

⁴ Продавцы *бузы*, опьяняющего напитка из проса.

окрестных пастбищ, а по возвращении найдет, что вожак другого аула успел занять его место, то заявление первого вожака не принимается в уважение. Когда об одном и том же месте заспорят два вожака, пришедшие в одно время с двух противоположных сторон, то спор решается следующим образом. Если один из спорящих бий, а другой — известный в целом роде аксакал, старейшина, то уступка делается в пользу последнего. Если спор происходит между бием и простым киргизом, то спорное место остается за первым. Если спорящие простые люди, то уступка делается старшему летами. Этому же следуют при столкновениях двух биев, двух аксакалов. При равенстве спорящих принимается в соображение старшинство рода или отделения.

У каракиргизов никто не может занять летовку, где издавна кочует известный род. Можно просить: «У меня нет летовки; позвольте быть вашим соседом» (конгсылаш). Но при отказе нельзя ничего сделать, ибо какое право можно иметь на чужую летовку? (браунинг яйлаунда несе бар).

Если один род заходит в пастбища другого, то представители последнего получают с пришедших *курабаши*, т.е. с каждого табуна⁵ по одному барану.

Если аул прикочует на местность, вблизи которой уже расположен другой аул, и скот его загрызет или убьет какое-либо животное, принадлежащее прежде кочевавшему на этой местности аулу, то первый оплачивает пострадавшему все, чего тот лишился. Если же скот прежде кочевавшего на известной местности аула загрызет или убьет животное, принадлежащее вновь прикочевавшему аулу, то последний никакого вознаграждения не получает.

Древний обычай безвозмездной подачи пищи (кунакасы беру) гостю⁶ и его лошади и места ночлега основывается: 1) на общности имущества, ибо киргизы называют это *кунакасы* невыделенным имуществом Алаша (Алаштынг улеисмеген инчиси)⁷; 2) на опасении, что если гость умрет с голоду, то за него потребуют *хун*.

Установление *кунакасы* предание приписывает киргизскому родоначальнику Алаша. Под старость Алаша, оставив часть имевшегося у него скота себе, разделил остальной скот между тремя своими сыновьями, от которых происходят ныне существующие три орды, и назвал доставшуюся каждому из них долю имущества *инчою*, т.е. неотъемле-

⁵ Кура — табун до 600 голов.

⁶ Название гостя божьим (худай кунак) есть, вероятно, переложение сартовской поговорки: «Гость есть подарок Бога» (михман агаи худа).

⁷ Хотя по смыслу приведенного изречения некиргизы не имеют права на *кунакасы*, но и им не отказывают.

мою и неприкосновенною собственностью каждого из них. «Но, — прибавил он, — по условиям вашей кочевой жизни, по роду занятий ваших скотоводством и по отчужденности вашей от оседлой жизни, с ее торговлею и базаром, где всякий путник, куда бы ни приехал, находит себе за плату приют и жизненные припасы, трудно будет вам, а в особенности имеющему размножиться от вас потомству, ездить от одного к другому со своими съестными припасами. Не повезете же вы на денной путь собственного барана, а еще более не повезете скотину на путь дальний, особенно при вашем способе езды верхом. И потому вот вам мой вечный завет: не берите при взаимном посещении вашем друг с друга платы за съестные припасы; будьте друг к другу постоянно как бы приглашенные гости; пользуйтесь, таким образом, друг у друга правом *кунакасы* или даровым бесплатным приютом и угощением. Для этого примите от меня еще оставшуюся у меня $\frac{1}{4}$ часть моего имущества и считайте ее уже не своею собственностью, а общим достоянием и как бы не разделенною между вами на веки веков *инчою*». — «Да будет так; мы не забудем твоего завета», — отвечали с покорностью дети благородного родоначальника Алаша.

По сообщению бия Микебая (Перовского уезда), хозяин кибитки платит за умершего с голоду гостя *хун*, а за его лошадь, околевшую с голода, другую лошадь. Ныне этого не бывает, по Кунакбаю (Аулиеатинского уезда). По крайней мере в год зайца многие померли с голоду, а исков на неподачу *кунакасы* не было. У каракиргизов также не платят *хуна* и не платят за околевшую от голода лошадь.

Услышав о приезде гостя, ближайшие кибитки по собственному почину приносят свою лепту *кунакасы*. Городские киргизы (аулиеатинские и ташкентские) дают своим гостям только помещение: за пищей гости ходят сами на базар. Каракиргизы оставляют дорогого гостя наедине с угощением. Дело гостя пригласить хозяина или подать ему остатки (саркыт).

О взгляде киргизов на гостеприимство свидетельствует пословица: «Если гость раз остановится, то это счастье, если два раза — бедствие» (кунак бр конса кут эки конса джут).

Хозяин отвечает только тогда за безопасность гостя и сохранность его имущества, если они не состоят в войне, *баранте* или личной вражде. Тем не менее бывает (по Торгаю), что когда тяжущийся является в кибитку противника, то находятя люди, увещающие хозяина простить обиду, так как де явка в кибитку есть знак изъявления покорности и честь теперь удовлетворена (алдынга кельгени намусынгнынг биткени). Советуют простить противника, напоминая пословицу: «Если кто пойдет к тебе, то прости ему даже и *хун* за отца» (алдынга келгенде атангнынг хуны китсе де киш).

За обиду гостя взыскивают на общем основании, хотя советуют не ссориться с ним и не обижать его (азар бермек), согласно пословице: «Когда придут в твою кибитку, то не высказывай своей претензии, хотя бы она была величиною с кибитку» (уинге келгенде уйдей дауынг булса да айтпа). Назвать без причины гостя или человека, укрывшегося от преследования злодеев, вором или преступником и вести его к властям — непредосудительно, если гость не близкий родич. Право убежища известно⁸ киргизам и каракиргизам. Вор и оговоренный в воровстве не принимаются в гости и выдаются тем, кто требует их выдачи. Если (по Абдрахману) человек, преследуемый врагом, просит защиты в какой-нибудь кибитке и туда же входит его враг, то обоих выгоняют, предоставляя им резать друг друга в степи. Впрочем, это зависит от личных качеств хозяина кибитки.

Ответственность хозяина за украденное у гостя ныне более в ходу, чем прежде.

Когда приезжий, знакомый или незнакомый, остановится перед закатом солнца у какой-нибудь юрты, то хозяин ее или колет барана для его угощения, или удовлетворяет приезжего добрыми, приветливыми словами. Если последнего гостю мало и он сам заколет барана из стада юртовладельца и съест, и если по этому поводу возникнет спор, то гость будет прав, а хозяин виноват. (Сообщение бия Аулиеатинского уезда Шанчи Чиныбекова.)

Общность имущества киргизов основывается на родовом начале. Чем теснее круг родства, тем бесконтрольнее члены его пользуются имуществом друг у друга. Дети берут у родителей что им нужно или что им угодно. Воровство в семейном кругу называется только «тайным отнятием» (ясырыб алган). Племянники с женской стороны (джиен), по поговорке, всегда воруют у дядей (тага). Зять (муж сестры — езна) и дядя по мере сил прибавляют (косады) свою долю к калыму. Взаимные иски между сватами крайне неохотно разбираются биями: их примиряют прямо на основании родства (бийские книги Перовского уезда). Между двоюродными братьями (немере), по совету аксакалов (яхсы ксилер), бывает поддержка скотом не в долг (Кунакбай). В более дальнем родстве если не дают скота, то дают что-нибудь дешевое или пищу. В пользу бедных делается сбор с народа (юртчилик) аксакалом, даже против воли лица. Также делается сбор с народа в пользу лиц влиятельных для уплаты их частных долгов⁹. Бедные, про-

⁸ То же высказывает и Левшин, часть III, с. 82 <Левшин, 1832>.

⁹ Из дел Сыр-Дарьинского областного правления видно, что и при русском владычестве с разрешения русских властей производились сборы с населения в пользу лиц

ся у богатой родни поддержки и не получая ее, крадут у них или отнимают желаемое на время или навсегда. Призы на скачках делятся родом выигравшего. Иски *хуна* между родственниками оканчиваются «родственным», т.е. небольшим, хуном (карындас хун).

По бию Султану Канаеву (Чимкентского уезда), просят пособия у родни под названием *немеурин* или *джылуулаекан* в следующих случаях: 1) кто сильно задолжал; 2) кто разорился по ложному против него иску; 3) кто присужден к *хуну*¹⁰. Однако помощь на уплату долгов, как должны были сознаться бии Султан и Халмахаммед, оказывается всегда соразмерна влиянию (кадрына яраса) в обществе того человека, который задолжал. Так что если бы не влиятельный, но хороший человек задолжал крупную сумму и обратился к родичам, то их пожертвования покрыли бы только малую часть долга.

По Торгаю, нужно отличать *джиулу* и *юртчилик*. *Джиулу* есть сильные жертвования друзей, родственников и свойственников по случаю пожара, разграбления аула неприятелями, уплаты *хуна* и голода. *Юртчилик* есть разложение долгов на народ. Как при *джиулу*, так и при *юртчилик*е взаимность есть условие этого жертвования. Но при *юртчилик*е почти принуждают к уплате под предлогом, что при отцах и дедах были случаи взаимного *юртчилика*, или же посредством угрозы отсечь подол и тем прекратить взаимное оказывание *юртчили-*

влиятельных. Так, одним из уездных начальников представлен был на утверждение военного губернатора приговор волостных выборных Джулекской волости о жертвовании по одному руб. с кибитки для покрытия долгов волостного управителя Аяке Бикджанова. На это получил от военного губернатора ответ, что он не находит «удобным разрешить официально сбор по 1 руб. с кибитки в пользу волостного управителя Бикджанова» (Предписание 17 марта 1876 г., № 2727). В 1878 г. было разрешено на уплату частных долгов того же Аяке Бикджанова во внимание примерного исполнения им служебных обязанностей в течение с лишком 10 лет и крайне бедного положения оставшегося после него семейства, не в пример прочим, принять добровольное жертвование со стороны киргизов Джулекской волости, в количестве не более семи тысяч рублей. (Предложение военного губернатора начальнику Перовского уезда 21 августа 1878 г., № 4127.)

¹⁰ Желаящий обратиться за общеою помощью к народу приглашает представителей отделений рода к себе, делает им угощение, а затем держит к ним речь, в которой высказывает свои неудачи или стесненное положение, заканчивая указанием на древний их обычай, установившийся в незапамятные времена, когда подобные им же люди помогали друг другу. Не обходится без того, чтобы проситель не привел пословицу: «Если из озера черпать воду ложками, то воды не убавится; так точно не обеднеет и общество оказывая помощь» (кысык тап алган минен куль таусык мас бергек мек мусапарге иль таусуль мас). На это отвечают: «Если плюнет один человек, то ничего не выйдет; если плюнет целое общество, то образуется озеро» (бер ту курсе бер булар как тукурсе куль булар). И таким образом решается вопрос об оказании общей народной помощи.

ка (юртчилик кылмаска итек кести кыламыз). Подол, впрочем, не отсекают. Это только метафора.

Требую поддержки, бедный говорит богатому: «Дай мне траву твоего скота» (малынгнынг шубин бер маган), т.е. вознагради меня за мое общее с тобою право на ту траву, на которой пасется твой скот. Такая поддержка в виде сбора с народа под руководством аксакала устраивается тогда, когда у бедного околеваает весь скот. Кто откажется от взноса, тот лишается права на поддержку в свою очередь, когда с ним случится подобное же несчастье.

Эта поддержка распространяется и на услуги случных самцов. Если хозяева этих животных бедняка, то они требуют за одолжение самцов плату со словами: дай его мочу (сидигин бер). Им дают платок или другую вещь под названием *актыгы*, т.е. «за его безупречность», или же одоляют рабочую скотину.

В настоящее время *юртчилик* уже выходит из обычая, что особенно заметно в южных уездах Сыр-Дарьинской области.

Весьма мало известен обычай отдавать поочередно (кезек) все молоко или масло данного аула сегодня в одну кибитку, завтра в другую и т.д. Это зависит от общего согласия и делается хорошими людьми с целью поддержать тех, у кого нет скота или его мало (Перовский уезд). В Чимкентском и Аулиеатинском уездах говорят, что это обычай бедных сартов, имеющих по одной или по две дойных скотины (саун или сауаман). *Кезек* между киргизами и каракиргизами имеет целью приготовление сыра (курут и иримшик¹¹), где требуется сразу много молока. Эта отдача, по причине взаимности, равняется продаже, *сатулу*.

В Аулиеатинском уезде известен обычай помочи (хашар) при постройках, полевых работах и т.д. Зовущий предлагает пищу, но являться не обязательно. У каракиргизов тоже есть обычай помочи. Помочь продолжается не дольше одного дня, иначе никто не придет. К бедным, которые плохо угощают, не идут.

В Чимкентском уезде подвергшийся *баранте* имеет право требовать, чтобы соседние родичи отправились вместе с ними в погоню за *баранчами*. Эти пособники называются *кумек*. Если *кумек* будет убит, то пригласивший его пуститься в погоню не несет никакой ответственности. (Сообщено бием Султаном Канаевым.)

По Торгаю, как скоро предстоит одному человеку работа, которая ему не под силу, то он приглашает на помощь (кумек чакырады, асар

¹¹ *Иримшик* получается от долгого кипячения молока, с прибавкой *мандил* или *жуткунчак* (шейного хряща) от околевшего ягненка.

кылады, кубдесиб кылады), например, в *баранте*, на постройку надмогильного памятника, на полевые работы, даже на расчистку арыка, если он сам болен или стар.

Для катания кошм и других женских работ созывают девиц и женщин на помочь (кумек), по сообщению Александрова из Казалинска.

ГЛАВА VIII

*Наем. — Находка. — Аманат. —
Подарки. — Торговля. — Долги. —
Цена животных по адату. —
Провоз клади на верблюдах*

У земледельцев существует вид найма рабочих на полях: состоятельные дают работнику пропитание и семена и одалживают свой скот, землю и орудия на время полевых работ. Рабочий получает вознаграждение из урожая, смотря по условию, от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ его. Нет урожая — нет и вознаграждения.

Кроме того, существует наем слуг (ялчи) для: 1) пастьбы скота (пастух называется *канчи*, а в частности: овец — *койчы*, табуна — *джилкычи*, меринов — *келахтаци*), 2) полевых работ (эгинчи), 3) домашних услуг (джигит, хызмектер) и 4) официальных поручений (ясаул) у волостного, бия и т.п. Эти слуги или работники нанимаются на год, редко помесечно и поденно. Слуги получают плату или вперед сполна, или половину, а остальную половину в известный срок. В случае отказа одной стороны производится расчет по дням, и работник возвращает хозяину излишне полученное. Присутствие свидетелей при заключении условия не обязательно.

Хозяин называет слугу *балам* (сын мой), *адамым* (мой человек), *кузим* (мой глаз). Согласно последнему названию слуга должен предотвращать убытки, хотя бы они не касались его специальности.

Прислуга отвечает за умышленное (касдан) нанесение ущерба. За воровство у хозяина она отвечает на общем основании.

За ущерб и потери, происшедшие по нерадению (бигамдиктан) и недосмотру (хатадан), например разбитие вещи, пропажу овцы, слуга не платит, за исключением того случая, когда было условие платить.

Хозяин может бранить и даже бить наемного слугу до трех ударов нагайкою безнаказанно. С четвертого удара хозяин уже считается провинившимся (айбдар), и после этого слуга может жаловаться. Слуга не смеет ни бранить, ни бить хозяина под страхом присуждения к уплате *аттона* и испрошения прощения. Хозяин, тронутый просьбой слуги, припавшего к его ногам и держащего его за руки, прощает иногда само взыскание. В случае взаимных побоев дело оставляется без внимания.

За нерадивую службу слуге не полагается штрафа; его только отпускают с расчетом. В настоящее время некоторые заставляют слугу платить за происшедший по нерадению его ущерб. Например, если овца пропала днем, то некоторые взыскивают $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{3}$ часть стоимости ее; если же она пропала ночью, то пастух не виноват, потому что ночью спит. Иногда *койчы* дарит своему *тамыру* хозяйскую овцу, которой хозяин и не досчитывается. Пастух оправдывается, говорит, что она сбежала. Если обман будет открыт, то пастух платит стоимость овцы и еще штраф в количестве одной овцы. Если хозяин припомнит, что у этого пастуха и раньше случались потери овец, то об этих потерях теперь налагается присяга на самого пастуха, а если пастух жил в своей семье или у родных, то на них. Хозяин может счесть за позор для себя брать присягу с пастуха как человека неравного ему (койчин джанын алмаймын, дурус кси имес). Тогда бии налагают присягу на самого хозяина.

За съеденных волками овец пастух не отвечает и в том случае, если было вообще условие о вознаграждении убытков. За падеж и естественную смерть (аджаль) скота пастух вовсе не отвечает.

За стрижку шерсти ножницами (кырктыс) у хозяйских баранов чужим человеком или самим пастухом полагается не взыскание, а только выговор, ибо шерсть, молоко и рабочая сила животных считаются «благотворительностью животных» (малнынг хайры) и за пользование ими не платят. Человека, требующего за них плату, порицают словами: «Пусть он, не разбогатеет, погибнет» (бай болмай улсин).

Пригульный скот (буралкы, нукатык) достается вообще пастуху. Жадный хозяин может требовать его себе на том основании, что его скот привел пригульную скотину. У каракиргизов пригульная скотина достается пастуху, если он не заявит о ней хозяину; если же хозяин узнает о ней, то он потребует ее к себе, потому что она пристала (сингиб китти) к его скоту. Некоторые держат пригульный скот (буларкы по-каракиргизски*¹) у себя, другие режут ее на кудаи, угощение народа. При русском владычестве установлено: бежавший или пригульный скот представлять начальству. Потерявший скотину хозяин обращает-

ся к начальству, которое производит справки о местонахождении потерянного.

По Маковецкому (I, с. 43) <Маковецкий, 1886>, размер *сююнчи* за представление потерянного простирается до $\frac{1}{5}$ стоимости его. Исключение составляет овца: нашедший ее оставляет у себя ее потомство, а хозяину возвращает потерянную штуку. Если же он испортит на овце знак ее хозяина, то возвращает овцу вместе с приплодом. Торгай же говорит, что нашедший беременную овцу отдает хозяину овцу и ягненка, для того чтобы и он, нашедший, если когда-нибудь потеряет беременную овцу, получил ее тоже с ягненком; если же хозяин найденной овцы явится только через 2–3 года, то ему отдают одну овцу, «согласно *адату* и шариаату», говоря: «Если ты узнаешь ягненка, то возьми его» (kozyсын танысанг алакой). Торгай знает и другое мнение, по которому хозяину, явившемуся через 2–3 года, присуждают только половину барана, имея в виду уход и труды по его содержанию (багыб кагыб). Если нашедший барана запрется, то присяга налагается на самого хозяина. Для получения своей потерянной лошади, коровы или верблюда хозяин должен представить семь свидетелей (исбат), из которых двое должны присягнуть. Если нашедший объявил всем о находке, то наложение на ней своей тамги не есть воровство.

Скот держат до 2–3 недель. После этого заявляют волостному управителю о неявке хозяина.

Если найденная скотина отелится, то теленок не отделяется от матки, он тоже принадлежит хозяину ее; а если нет хозяина, то нашедшему. Если пропало много скота, а найдено меньше, то обвиняют нашедшего в сокрытии остального. В этом случае решают на основании показаний беспристрастных людей, без присяги.

Найденные вещи (нерсе, буюм) идут в пользу нашедшего, если никто не был свидетелем находки. Если были свидетели, то находка сохраняется нашедшим от одного до двух месяцев, до явки хозяина, который получает свою вещь за плату *сююнчи*.

Размер *сююнчи* тем больше, чем дольше хранилась вещь. Примерно за вещь в 1 руб. *сююнчи* простирается до 20 коп., за вещь в 10 руб. — 2 руб., за 20 руб. — 5 руб., за лошадь — 1 тилля, за верблюда — $1\frac{1}{2}$ или 2 тилли. Если хозяин вещи не явится, то она переходит во владение нашедшего.

Для тех, кто присутствовал при находке денег, разделяют найденное между всеми с обязательством отдать, если явится хозяин.

Если младший из спутников нашел халат, тубетейку или другие части одежды, то он по требованию других отдает найденное старшему. Если все одинакового возраста, то найденное дают лицу белой

кости; если нет между ними белой кости, то дают гостю, т.е. человеку из чужого рода; если нет гостя, то дают мулле; если нет мุลлы, то тому, кто женат, потому что женатые вообще старше холостых; если все женаты, то тому, кто раньше женился. Эта отдача платья называется *байлаган*.

Когда видят лису в чужом капкане (капкан), то нашедший берет ее себе, оставляя капкан. Взять капкан — значит учинить кражу; взятие лисы не есть кража¹. Даже на суде, когда присуждают к отдаче капкана, нельзя требовать вместе с ним и выдачи лисицы.

Если охотник (мирген) застрелил кулана при других, то он отдает спину его (саури) старшему из них или мулле и вообще как выше сказано. Отдача части застреленного называется *сыралыга*. (Целиком по Торгаю.)

В Перовском уезде находки, состоящие в деньгах, одежде, пригильном скоте и пр., остаются у нашедшего, о чем доводится до сведения или предполагаемых хозяев, или властей, и выдаются хозяевам за *сююнчи*, равняющееся $\frac{1}{10}$ или $\frac{1}{20}$ части стоимости их, т.е. приблизительно в 4 раза меньше, чем при отнятии от вора. Родственникам отдают без платы. Если хозяин вещи не явится в течение одного-двух лет, то найденное становится собственностью нашедшего. Если находка не была объявлена обществу (джау кеге шыгармак) с намерением присвоения, а затем явится хозяин ее, то она, а если уже нет ее, то стоимость ее, возвращается хозяину со всеми судебными его издержками, но без штрафа. Сокрытие же находки от розысков хозяина считается за воровство.

У каракиргизов находка принадлежит нашедшему, с отделением части ее для свидетелей находки.

Добросовестность по отношению к вещам, принятым на сохранение (аманат), есть обязанность нравственная, не юридическая, как видно из названия: божий *аманат* (кудаи аманат). Поэтому вещи поручают на сохранение только лицам, хорошо известным, или родственникам.

Вещи, находящиеся на сохранении, возвращаются хозяину при первом требовании. За злостную растрату и продажу их хозяин бьет виновного и привлекает его к ответственности как за воровство; за

---

¹ Если хозяин капкана или охотник с собакой изловят первую лису и если случайно проезжавший киргиз, даже незнакомый, предъявит требование на нее в виде подарка и для успеха будущей охоты, то охотник отдает ее. В случае отказа он платит штраф.

случайную потерю, тотчас заявленную старшим или властям, не отвечают. У каракиргизов тот же обычай. За незаявленную потерю вещи, данной без свидетелей, назначают присягу ответчику или истцу, если они хорошие люди. На основании присяги обязывают к возврату или невозврату самой вещи и к уплате судебных расходов, но без штрафа и иного взыскания. Если вещь дана при свидетелях, то постановляют решение без присяги. Если с принятием вещей на сохранение были сопряжены издержки, то их платит хозяин.

Если принявший вещь сам выпросил ее для временного пользования, то он платит расходы, сопряженные с передачей, платит также за порчу вещи от употребления, за случайные повреждения и потерю (например, утерю скота во время бурана).

Кладь у возчиков также считается *аманатом*. Утеря клади возчиком, обязавшимся доставить ее к месту назначения, одинакова с преднамеренным воровством, т.е. возвращается стоимость клади с штрафом в двойную стоимость ее. В случае если возчик был вынужден необходимостью передать кладь другому лицу для перевозки, то он освобождается от ответственности предъявлением расписки этого лица.

Если во время пожара или другого общего бедствия (тенгри каза-сы) погиб только *аманат*, а не другое имущество, то присуждают к уплате стоимости его сполна. Если же *аманат* и имущество хранителя его погибло, то последний платит половину стоимости его или же ничего не платит (Перовский и Аулиеатинский уезды). О степени ответственности за *аманат* заключают условие перед принятием его (каракиргиз Курпетай Даулеткулов).

Кто прикочует со стадами к чужой зимовке, тот обыкновенно просит хозяев ее дать ему место на условиях *аманата*. Ему сначала отказывают. Тогда он обещает им заплатить. После этого, отчасти ради доброго дела (саваб), отчасти из-за барыша, дают ему место, но не больше как на один год.

По Торгаю, против Маковецкого <Маковецкий, 1886, с. 53>, не в обычае ссужать дойный скот за деньги. Для земледелия на паях (серикликке) ссужают волов, лошадей и верблюдов.

Если взятая как *аманат* скотина возвращается в столь захудалом виде, что хозяину ее кажется, что она не переживет зиму, тогда державший ее *аманатом* обещает прокормить ее до весны.

Подаренное или пожертвованное с богоугодной (назр) или благотворительной (кудаи) целью не возвращается, как и подарок с целью чествования высшего (иззат) или низшего (инам).

Подаренную высокопоставленными лицами одежду приличествует носить при представлениях этим лицам.

Возвращению подлежат подарки по дружбе, называемые *колка*, если на них не ответили такими же подарками по прошествии некоторого времени (Аулиеатинский уезд). У каракиргизов воровство подаренного наказывается как обыкновенное воровство. По Торгаю, бий говорит вору: «Зачем ты дарил? теперь это уже его собственность». Ответчик говорит: «Моя родня не согласилась на сделанный мною подарок; мне было стыдно требовать его назад, поэтому я украл». Бий присуждает либо к возврату украденной вещи тому, кому она была подарена, без штрафа за воровство, либо к штрафу, без возврата самой вещи, так как вор был ее хозяином.

Если кто-либо гонит военную добычу, то встречные говорят: «Эй, богатыри, дайте *сауга!*»². Тогда обязательно уступают лошадь, овцу или какую-либо вещь.

Когда земледельцы молотят, собирают с гумна хлеб или измеряют его, то бедняки, не имеющие своей пашни, ходят по гумнам своего рода или общества и собирают подаяние, *кеусен*. Им обыкновенно дают деревянную чашку, вмещающую от 2 до 6 фунтов зерна, или же одну-две горсти.

Кто приехал с базара, у того просят *базарлык*.

Если бий успешно окончил дело, то близкие просят из полученного *бийлыка сатал*³.

Если богач дал сыну небольшой *инчи*, то последний обращается к сестрам, сватам и чужим уважаемым людям с просьбою об *инчибасы* (Торгай). Дарят что-нибудь, например самку-овцу, с пожеланием размножения стада⁴.

Если отец засватал (айттырса) невесту для сына, то последний просит сверстника о поздравительном подарке *немеурин*. Тот дает что-нибудь, получая чрез это право требовать подобный подарок, когда он будет в том же положении (Торгай). По бию Султану, *немеурин* быва-

---

² *Сауга* у киргизов означает подарок, просимый у возвращающихся с войны (по бию Халмахаммеду). У сартов же *сауга* или *саугати* означает то, что у киргизов называется *базарлык*.

³ *Сатал* дает вообще всякий, кто имел барыш или сделал находку (бий Халмахаммед).

⁴ По сообщению киргиза Катпа (Кураминского уезда), *инчибасы* перед семейным разделом отделяется на прокормление матери в старости. По бию Султану, *инчибасы* называется вообще та скотина, хорошая лошадь или другая хорошая скотина, которая выбирается (танглаб алады) самими выделяемыми или их отцом или матерью как «начало» (бас) своего *инчи*.

ет как при *инчи*, так и при калыме. В первом случае родственники дают мешки, арканы, посуду и скот, а во втором только скот или деньги.

Купившего обнову поздравляют словами: *кутты булсын*, т.е. на счастье! Хозяин вещи благодарит: *айтсын* или *куттуктамак сизден булсын*. В первом случае с него требуют подарка *байгазы* под угрозой отрезать кусок от обновы, например носок у сапога; во втором случае он сам требует с поздравителя подарок. Если обнова халат, то женщины просят (без поздравления) подарок за пришивание завязок *тонбау*, хотя бы они их и не пришивали, или *итеккести* «за отрезание подола», грозя отрезать подол.

Девушка Перовского уезда

Если у друга родит жена, то нужно послать через третье лицо вареной баранины с куском материи на рубашку младенцу. Муж родильницы спрашивает: «Зачем ты приехал?» (неге кельдинг). Посланный отвечает: «Я приехал с поздравлением» (куттуктаб кельдим). Тот отвечает: «Выбери чего хочешь» (калагандынгды айт). Посланный вы-

бирает скотину или ловчую птицу, говоря: «Я приехал просить этого» (соны тилете кельдым); после чего и получает ее.

Когда имеют в виду свататься за красивую девицу и она дает понять, что на нее уже многие метят, а потому нужно оставить какое-нибудь вещественное доказательство слов (быр нишане кылсанг икен, быр бильги куреетиб койсанг икен), тогда дарят одну скотину, обещая явиться на сватовство. Этот подарок называется *каргыбау* или *батаяк*.

На новоселье или привале соседи поздравляют: *Коныс кутты булсын* или *коныс джайлы булсын*. Подарок гостям на новоселье называется *эрулик*.

Если кто зайдет случайно к женщинам, занятым тканьем или катаньем кошм, то они вручают ему кусочек шерсти, принятие которого обязывает к подарку, вроде дыни и т.п. Этот обычай называется *юнг салу*. Работницы на табачных плантациях вместо шерсти дают табак — *темеке салу*.

У охотника встреченные просят уделения части дичи, под названием *чыралга*.

Время и место торговли не ограничено никакими правилами. В степи сарты, киргизы и татары меняют мануфактурные товары, сухие плоды, лекарства и прочие предметы на шерсть, шкуры и другие продукты скотоводства.

Между собою кочевники продают и покупают в долг с разными условиями уплаты. Свидетели при торге не обязательны; но когда продавец и покупатель не знают друг друга, то бывают поручители.

Можно продавать имущество в отсутствие хозяина только в следующих случаях: по близкому родству, по доверенности и по распоряжению начальства⁵.

Купленное у несовершеннолетних по требованию отца возвращается без штрафа.

Купивший заведомо краденое считается вором.

Избегают покупать скот или вещи заглазно. Но если покупают заглазно, то под лошастью разумеется пятилетний жеребец или трехлетняя кобыла, а под верблюдом — пятилетний самец или трехлетняя верблюдица (Перовский уезд).

Задаток неизвестен киргизам.

На базарах всегда находится особый для каждого рода скота маклер (дельдель), киргиз или сарт, который всячески старается привести

---

⁵ В последнем случае отбирается только та скотина, которая не в работе, не в караване, вообще наименее нужна.

стороны к соглашению, вкладывая насильно руку продавца в руку покупателя.

Акт продажи кроме подачи руки освящается со стороны продавца словами: пользуйся на счастье и пр. (береке тап, хайрин кур, ийглигинга тутун и пр.), а со стороны покупателя: «Пусть одно у тебя превратится в тысячу; ты также будь в прибыли» (биринг мынг булсун, сен де береке тап).

До уплаты денег обе стороны еще могут отказаться; после же уплаты не могут. Впрочем, в случае согласия покупателя продавец за известную сумму отступного (пшайман, пшаймана) может взять проданное обратно. Покупатель также может просить, но не требовать у продавца расторжения купли, если скотина в том еще виде, как при покупке.

Если в недельный приблизительно срок у животного окажутся недостатки, не объявленные при продаже, но о существовании которых знают посторонние люди, то купивший может отказаться от него или потребовать возврата переплаченных денег. В предупреждение этого вошло в обычай, чтобы маклер при самой продаже говорил покупателю: «Посмотри сам, совершенно ли здорова скотина; но раз ты купил ее, она будет твоя, хотя бы околела сегодня же». (Собрано в Перовском уезде.)

В Аулиеатинском уезде, по сообщению бия Умурбека, продажа скотины без объявления хозяином известных ему недостатков ее расторгается (саудасы кайтады) без штрафа, но не позже 2–3 дней, смотря по роду скота, так как смертельная болезнь животных узнается в скором времени⁶. Если проданное животное околеет, то деньги не возвращаются купившему, потому что он мог раньше смерти заявить претензию. Часто при продаже назначают срок, в который еще можно будет возвратить животное за ту сумму, которая была за нее заплачена.

По сообщению Торгая, уговор о недостатках скотины бывает троякого рода:

1. При покупке спрашивают: есть ли у животного недостатки? Когда отвечают отрицательно, то покупатель предлагает назначить срок в 3–4 дня, в который он может возвратить скотину, если у нее окажутся недостатки.

2. Продавец, скрывая недостатки скотины, которую он уступает дешево, говорит: «Посмотри сам; хочешь бери, хочешь не бери! Если ты перейдешь эту черту (проводимую им при этих словах по земле), то скотина твоя».

3. Продавец заявляет: «Если у нее есть законный недостаток (айби шарьы)⁷, то я ее возьму обратно; если же она больная, то остается за

⁶ Например, *ямандатпа* или *ямалдатпа* у лошадей узнается в течение одного дня.

⁷ Например, сап (манка) или хромота.

тобою». Если потом открывается один из *айби шаръы*, то на другой день заявляется об этом. Если при этом продавец говорит: «Этого недостатка вчера не было, ведь ты видел вчера», то назначают присягу, а именно: дают одному из них (преимущественно покупателю) выбор между получением с самого продавца присяги о том, что недостатка вчера не было, и собственно присягою о том, что недостаток был. Если обе стороны не склонны к присяге, то отдают скотину обратно продавцу за отступную плату с покупателя, или же скотина остается проданною и отступные деньги платит продавец. Если же продавец уехал и налицо только поручитель, т.е. маклер, получивший маклерские деньги (ширинкаме), или другой поручитель, то спрашивают с него. Но поручитель отказывается от уплаты *тшаймана*; он-де ручался только за то, что скотина не краденая, а не за ее качества. Бий обязывает поручителя найти продавца, но не присуждает к *тшаймана*. Если продавец не найдется, то дело остается без последствий.

Прежде можно было отказываться от совершенной уже покупки или продажи на том основании, что куплено слишком дорого или продано слишком дешево. Даже существует пословица: «Продажу лошади можно расторгнуть в продолжение месяца, продажу верблюда — в продолжение года» (ат саудасы айинда кайтады, тюя саудасы ийлинда кайтады). Теперь этого делать нельзя. Если покупатель или продавец претендует на обман при продаже скота или другого товара, говоря, что его ложно уверяли в дороговизне этого товара, новизне его, в общем безденежье базара и т.п., то продажа не расторгается, потому что претенденту не поверят, а подумают, что он просто отказывается (айныды).

У каракиргизов заключается условие о сроке возврата скотины в случае, если будут найдены у нее недостатки. Если такого условия заключено не было, то возвращать скотину не полагается. Заявление о том, что скотина, хотя и без недостатков, но дорого куплена, у каракиргизов также не принимается.

Присутствие свидетелей и поручителей при займе в долг (карз бересек) необязательно; но вообще стараются иметь свидетелей*².

Если ответчик отрицает существование долга, то присяга налагается на общем основании, как при преступлениях; но долг⁸ взыскивается без штрафа. *Бийлык* и судебные расходы взыскиваются с должника.

---

⁸ Взыскивать проценты (усум, пайда, иджара) необязательно. Дают в долг с процентами и без них. По сообщению Абулфайза (Чимкентского уезда), честные киргизы берут 20% в год, называемые *дедуазде*, т.е. 12 за 10; дурные же люди берут с тилли по 20 коп. в месяц. По сообщению из Перовского уезда, киргизы берут 20 коп. в месяц с рубля или же ничего. У каракиргизов с 4 рублей платят в месяц 20 коп. лихвы (тума).

Цена скота по *адаму*

Название скота	Название		Стоимость на деньги или на другой скот				Примечания			
	Лета	Самцов	Самок	По Карамулине (Перовского уезда)	По Умурбеку (Аулиеатинского уезда)	По Умурбеку (Аулиеатинского уезда)		По другим сообщением	По каракиргизу Курпестяю Даулеткулову (Аулиеатинский уезд)	
Верблюды, <i>тыся</i>	1	<i>ботта</i>		10 руб.	1 <i>байтил</i>	10 руб.				
	2	<i>тайлак</i>		15–20 руб.	1 <i>бистит ам</i> с придачею небольших денег	15 руб.			1 <i>йилкы</i>	
	3	<i>кучана-тан</i>		25 руб.	1 <i>бистит</i> , 1 <i>тай</i>	20 руб.	По бию Сулгану	2 <i>йилкы</i>		Во время случки и летения — 4-й год, когда поднимают до 12 пудов. Случный самец двугорбый называется <i>бура</i> , однокоробый — <i>улек</i> .
	4	<i>дуна-натан</i>		30–35 руб.	1 <i>бистит</i> , 1 <i>кучан</i>	25 руб.	(Чимкентского уезда), 40 руб.; по Торгаю, прежде 40 руб.; по книгам биев Перовского уезда, 40 руб.	3 <i>йилкы</i>		4-летний самец равняется 3-летней самке (Аулиеатинский уезд).
	5	<i>бистит атан</i>		30–35 руб.	2 <i>бистит</i>	30 руб.		3 <i>йилкы</i> = 25–30 руб., смотри по базару; прежде было дороже		5-летний самец равняется 4-летней самке. Цена верблюда начинает падать с 13–14 лет.

Лошадь Верховая, ам, тавун- ная — Ожсылды	1	Курун, ак	зиме джа- басы	4 руб.	1 кой, 1 серкеш	4 руб.		1 кой	
	2	тай		8—10 руб.	2 кой, 1 козы, или: 2 кой, 1 серкеш	8 руб.		2 кой	
	3	куман	кунаджан байтаг	13—14 руб.	3 кой	10 руб.		7 руб.	Время случки и легчения на третьем году. Самец случайный — дизыр
	4	дунан	дунаджи ндайтаг	16—18 руб.	4 кой	13 руб.	Жеребы и кобылы, по книгам биев Перовского уезда, 20 руб.	8 руб.	Каракиргизы место куман и дунан говорят также бытти; место бытти-дан, аси, животное 6 лет называется екеастий, 7 лет — уласти и т.д.
	5	бистни ам	бистни байтаг	20 руб.	5 кой	15 руб.		9 руб. (теперь 12 руб.)	Цена лошадей падает с 10—11 лет
Корова, бык, стир, ужуз	1	бузач, у каракиргизов — музак		3 руб.	1 буйдак	2 руб.		2 руб.	
	2	тана, у каракиргизов — тайтурак		5 руб.	1 кой, 1 серкеш	4 руб.		3 руб.	Время случки — второй и третий год. Случный самец — буйка
	3	куналужуз кыпч накыш	кунан- стир	8 руб.	2 кой, 1 серкеш	8 руб.		4 руб.	
	4	дунанужуз	дунанстир	12 руб.	4 кой	10 руб.		5 руб.	

Название скота	Дата	Название		По Карамульте (Перовского уезда)	По Умгурбеку (Аулиеатинского уезда)	По Умгурбеку (Аулиеатинского уезда)	По другим сообщением	По каракортязу Курпетаяу Даулеткулову (Аулиеатинский уезд)	Примечания									
		Самцов	Самок															
Корова, бык, стир, ружь	5	бистти	бистти-стир	20 руб.	5 кой	15 руб.	По книгам биев Перовского уезда, 20 руб.	7 руб. (теперь 9 руб.)	Цена падает с 8-9 лет									
		ружь (азн)	стир			1 1/2 руб.		1 руб. Если летом занимают 1 руб., то осенью отдают 1 козы	Время случки — 1 1/2 года. Случный самец — <i>коникар</i>									
Овца, кой	до 3 месяцев	kozy		1 руб.		2 1/2-3 руб.												
										с 4 месяцев, когда начинают стричь	тоқты	2 руб.	2 улак					
										с 8 месяцев	буйдак	2 1/2-3 руб.						
										2	исек	3 руб.	мурак = 1 буйдак, 1 исек	2 1/2-3 руб.				
										3	кунанкой	—	—	3 1/2-4 руб.				
4			дунанкой	—	—	4-4 1/2 руб.												
										дунан	3 1/2-4 руб.	3 козы	4 руб.					
										саулык	3 1/2-4 руб.	3 козы	5 руб.					
5			бистти кой	—	—	4 руб.			3-4 козы									
										бистти кой	—	4 руб.	6 руб.			После 5 лет цена падает		
			бистти саулык	—	—	3 1/2-4 руб.												

Коза, эмка	1		60 коп.	-	40 коп.	1 руб.		
	улак	муше						
2	шебши	кунан	1 руб. 50 коп.	-	1 руб. 40 коп.			
3	кунан	кунан	2 руб.	-	2 руб.			
4	серке	ичке	2 1/2 - 3 руб.	-	3 руб.			
5	бисти	ичке	2 руб.	-	4 руб.			
Итак, исек, истек	1	эуре	2 руб.					Время случки на
	2	тайлак	4 руб.					третьем году.
	3	кунансек	5 руб.					Самец — <i>апан</i> ,
	4	Фунансек	6-7 руб.					самка — <i>маши</i> . После 10 лет цена начинает понижаться

Примечание: К уплате означенных цен би присуждают, когда неизвестна настоящая базарная цена пропавшей лошади или когда в обстоятельствах упомянуты не деньги, а скот. Допускаются отступления от этих средних цен. Беременное животное считается дороже.

Когда берут в долг скот с целью продажи, то при уплате отдают животных той же породы. Если это были самки, то через год отдают самок с приплодом или без него, иногда с прибавкою вместо приплода других скотин или денег, смотря по условию.

Долговые расписки входят все более и более в употребление. В них обозначают обыкновенно сумму долга с имеющимися нарости к сроку уплаты процентами. При уплате части долга помечают об этом на расписке.

Если кто-нибудь состоит должным другому по расписке, то по ней взыскиваются деньги, хотя бы он иска не признал действительным. Если же иск предъявлен без расписки и ответчик его не признает, то ему назначается личная присяга. Если ответчик показывает, что он действительно был должен истцу, но деньги ему заплатил, то присяга назначается лично истцу, который присягает только тогда, когда ответчик всю исковую сумму представит в суд.

Залог (гереу, шаргы) вещей неизвестен в степи⁹. Но закладывают зимовые стойбища с находящимися на них постройками. Это делают те, которые должны деньги, а между тем скота не имеют. Зимовку, стоящую 15–20 тиллей, закладывают за 8–10 тиллей, смотря по условию на 1 или на 1½ года. Если заложили на ½ года, то ждут (кутади) выкупа в продолжение года. Если заложили на 1 год, то ждут 2 года. Потом требуют, чтобы заложенное имущество было продано или уступлено лицу, взявшему его в залог. Производят оценку и возвращают лишнюю сумму (Торгай).

Возчики (керекеш, тюекеш) зависят от *караванбашей* (керуанбасы). Последние бывают двух родов: 1) известные (бельгили) и влиятельные (улкун) люди, живущие в городах, где они представляют купцам ручательство в добросовестности возчиков; 2) люди менее влиятельные (кши, кси), поставленные первыми во главе караванов, получив от них накладные. Кроме таких назначенных *караванбашей* предводителями караванов бывают и вообще лучшие люди из возчиков.

Возчики могут передавать предводителю каравана свои билеты*³, хотя бы имели каждый своих верблюдов и особую кладь.

Караванбаши идут впереди.

Обычай городских *караванбашей* пособлять одолжениями (ягалсыб салу) возчикам до тех пор, пока они не найдут заработка, существует и у киргизов (Торгай и Умурбек).

⁹ В городах залог между киргизами считается за один из видов *аманата*.

Купцы могут отправлять свою кладь без посредства *караванбаша*, с возчиками, имеющими поручителей. Пред отправкою клади купцы и возчики, или вместо них *караванбаша*, обмениваются письменными обязательствами о количестве клади, провозной плате и сроке доставки.

Караванбаш не может отменить назначенную одним из возчиков в подрыв другим низкую плату.

Караванбаш выбирает время и место привала и ночлега; решает споры между возчиками в дороге; принуждает их к платежу долгов и налагает штрафы за кражи; изредка распорядится не тяжким телесным наказанием, переносимым не лежа, а стоя, на что нельзя жаловаться. Умурбек допускает даже, что в случае несогласия *караванбаша* с совокупным мнением возчиков следует повиноваться ему; хотя в подобных случаях ему трудно поставить на своем.

По старому *адату* возчики должны платить убытки даже без предварительного условия, на основании правил об *аманате*; по новому же *адату* необязавшиеся подпискою, приложением печати и тамги не платят. Изнурение и падеж верблюдов отправителем клади не принимаются во внимание. Убытки несет возчик: он променивает усталых верблюдов на свежих или покупает других, раскладывает тяжесть павших на других верблюдов и пр.

За верблюда, нанятого возчиком за деньги (кере) у постороннего лица и павшего не по причине наложения чрезмерной тяжести, возчик, по Торгаю и Умурбеку, не отвечает перед хозяином верблюда; за верблюда же, взятого в пользование без платы, отвечает. Впрочем, редко платят сполна (тутас), ибо бии принимают во внимание, что верблюд был дан по знакомству, и устраивают сделку на $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$ стоимости животного. Требование по суду полной стоимости верблюда означало бы явный разрыв упомянутых отношений.

Если вместо размера тяжести, дозволенного хозяином павшего верблюда, например 16 пудов¹⁰, возчики накладывали большую, например 18 пудов, то стоимость павшего верблюда разделяется на столько частей, сколько было наложено пудов, и присуждают возчика к уплате столькоких из них, сколько было наложено лишних пудов; в данном примере двух частей.

Хозяин родника и колодца может отказать каравану в месте для привала и в воде по недостатку ее для собственных нужд и по другим причинам. За это нельзя жаловаться в суд. Но если зимою в сильный холод хозяин дома, располагающий лишним местом, не пустил к себе

¹⁰ Каждый верблюд имеет свою известную подъемную силу: некоторые поднимают только до 12 пуд., другие до 18 и даже до 20 пуд. Средняя тяжесть без натуги 14 пудов.

караван, чрез что люди или скот замерзли, то *адат* полагает за первых хун, а за вторых уплату стоимости.

Ныне неохотно дозволяют возчикам останавливаться около аула, ибо в караване может случиться пропажа, в которой возчики будут винить ближайший аул.

В случае жалобы на суде о пропаже, случившейся между двумя аулами, бии производят осмотр места и посредством веревки измеряют расстояние каждого соседнего аула от места пропажи. Потом обвиняют в краже тот аул, который оказался ближе (Торгай). По другим источникам, бии не измеряют расстояния, а обвиняют тот аул, который считается менее благонадежным. (Сообщения начальника Чимкентского уезда, биев Сагындыкова и Султана Канаева и других лиц Чимкентского и Кураминского уездов.)

Между каракиргизами нет возчиков, так как аулиеатинские каракиргизы имеют мало верблюдов.

ГЛАВА IX

Преступления. — Воровство. — Баранта. — Салават и давность. — Сююнчи

Слова «преступление» нет в киргизском языке*¹. *Джаман ис* значит «дурной поступок». Все преступления суть не более как дурные поступки, конечно, только в глазах обиженных. Когда последние говорят про насилие (зорлык) и мучение (джабр), то нарушители их интересов похваляются своим геройством (батырлык).

Слово *гуна* (грех, вина) не подходит к нашему понятию о преступлении. В любимом киргизами эпосе Гурулы*², между прочим, Аваз-хан называется *гунакар*, потому что уронил чашу. Он должен за это настрелять известное число уток.

Народ отличает дурной поступок от греха. Зло, учиненное во вред ближнему, есть дурной поступок, преступление; неисполнение религиозных обрядов и некоторые виды кровосмешения есть грех. Грех считается важнее преступления; но, по понятиям большинства, убийство считается преступнее маловажного греха.

Преступник, подвергаемый взысканию, называется *айбди*, *айбдар*. Слово «преступник» ближе всего перевести по-киргизски словом *уры* «вор».

Взгляд *занга* на преступление чрезвычайно прост: нет уголовных дел, разбирательство которых возбуждалось бы или продолжалось, когда нет истца или когда истец взял назад свой иск. Поэтому по всем без исключения искам возможно примирение и прекращение дела истцом. Преступления, о которых знают аксакалы, бии и весь народ, но о которых не предъявлено никакого иска¹, не наказываются. Очевидно, что судьями руководит не чувство справедливости, не религиозное чувство, а желание привести стороны к соглашению во избежа-

---

¹ Иначе сказать, обида безродных или обида лиц из малочисленного рода.

ние междоусобицы, отчасти опасение обидеть слабые роды, которые могут сплотиться против сильных; наконец, нежелание разрушить основы семейной жизни, родовое начало и те выработанные временем многие обычаи и правила кочевого быта (занг, адат, расм), при которых народу жилось хорошо.

Народный обычай не только допускает, но и обяывает потерпевших мстить за совершенные против них преступления. Мстителем является обыкновенно потерпевший, причем отделение или даже целый род вправе принимать участие в мщении. Весь род считает себя обязанным мстить в случаях тайного увоза девицы киргизом другого рода или при угоне значительного количества скота, хотя бы принадлежащего одному только лицу, но пользующемуся почетом между сородичами. Так же точно оскорбления не только почетного члена, но всякого киргиза, учиненные толпой, вызывают вооруженную защиту и месть всего народа.

Пределом мщения считается причиненное противнику зло на равную степень понесенного вреда; тогда уже враждующие отделения или роды принимают участие в примирении своих членов. Если же мститель не перестанет наносить вред противнику, то подвергается штрафам от *аттона* и более, в крайнем случае телесному наказанию со стороны своих сородичей. Штрафы идут в пользу потерпевшего от излишней мести.

В каждом проступке и преступлении допускаются миролюбивые сделки. Штрафы в таких случаях (без суда) идут в пользу потерпевшего или же, когда они значительны, делятся между ближайшими родственниками получателя.

Обычай хотя и имеет понятие о преступлениях более важных и менее важных, но не разделяет их на уголовные и гражданские.

Преступление, совершенное с заранее обдуманном намерением, увеличивает вину. Совершение преступления в раздражении, в особенности если оно вызвано пострадавшим, смягчает вину. Облегчающими вину обстоятельствами служат: легкомыслие преступника или заслуги и почет, которым он пользовался до времени совершения преступления. Совершение преступления в степи, в открытой местности, днем уменьшает вину. Совершение преступления в юрте, ночью увеличивает вину. Бедность не облегчает вину; она не извиняет, например, воровства, ибо отвечает род. Род, который не помог бедному, платит все взыскания за него до трех раз, заставляя его всячески исправляться и вынуждая у него клятвенные обещания². Совершение

² После третьего раза прогоняют. Бедный и безродный отдает дочь вместо денег и из следующего за нее калыма выплачивает сумму взыскания. Если же и дочери нет, то он поступает в услужение истцу.

преступления в пьяном виде облегчает вину, а по мнению некоторых, даже освобождает от штрафа и только обязывает к платежу убытков.

Должностных лиц за преступления не наказывают строже, чем частных лиц.

Преступления, совершенные по причинам, не зависящим от воли человека (болезнь, временное помешательство и т.п.), не влекут за собою наказания лиц, совершивших их. В таких случаях ответственны родственники как не наблюдавшие за действиями своих больных сочленов и не охранявшие потерпевших от опасности. Безумные от рождения и глухонемые за совершенные преступления не наказываются, и родственники за них не ответственны. Малолетние преступники не наказываются. За них ответственны родители и ближайшие родственники. Мужья ответственны за преступления своих жен; жены же за мужей не отвечают. Наследники умерших преступников имущественно ответственны за их преступления. Вообще имущественная ответственность за преступления простирается до седьмого колена родства включительно.

У Маковецкого (вып. I, с. 81) <Маковецкий, 1886> находим, что наказание уменьшается в том случае, если кража совершена в чужой волости. С этим не согласны некоторые бии Сыр-Дарьинской области. Они утверждают, что иски о краже одинаково строго должны разбираться, совершена ли она в чужой волости или в своей, у незащитных (например, у детей) или у сильных³.

Неосторожные действия, последствиями которых причинен вред, судятся как преступления: имущественный вред возмещается имуществом, а вред, причиненный здоровью — *хуном* в размере, установленном обычаем. Такие случаи называются *ангсыздан*, и к ним народ относится снисходительнее, нежели к совершенным из мести или с другой целью.

Участники (сирик) преступления подвергаются наказанию обыкновенно в равной мере, хотя допускается различие по мере вины. (Кунакбай.) Истец может, впрочем, получить, за отсутствием участников преступления, взыскание с того, который налицо, обязываясь не возбуждать больше иска (бийские книги Перовского уезда)⁴.

³ Александров сообщает, что киргизы Казалинского уезда крадут скот преимущественно у других родов и уездов. К этому действию народ относится снисходительно, считая его особым молодецеством, хотя на словах иногда и порицает его.

⁴ Ныне в Перовском уезде вошло в обычай мстить личным врагам следующим образом: если против ответчика существуют сильные улики, то истец называет какого-нибудь личного своего врага участником ответчика, причиняя ему неприятность и хлопоты по присяге.

Зачинщикам (басши или урыбасы⁵), т.е. тем, которые первые приступили к исполнению замысла, наказание не увеличивается⁶.

По другому мнению, обыкновенно в суд вызывается зачинщик. Он платит все взыскание, а затем может разложить его на своих участников. Ныне вызванного в суд спрашивают о его участниках и зачинщике, чтобы вызвать всех. Если не найдут всех, то взыскивают с тех, кто найден, предоставляя им разделаться с остальными и записывая это обстоятельство в протокол решения. Распределение штрафа между обвиненными принадлежит им самим. Если они не придут к соглашению, то бий раскладывает уплату стоимости украденного сообразно тому, кто сколько из него себе присвоил, и штрафа — поровну.

Тот, по подстрекательству и совету которого совершена кража, платит штраф, после чего вор возвращает украденное без штрафа (Перовский уезд). Подстрекательство и наушничанье, по бию Султану, есть тот грех, который Бог никогда не простит (куданынг кечпес гунасы). Подстрекателей (азгруши) и наушников (сузтасуши) теперь много. Бию не верят им. Подтверждая приведенную у Маковецкого поговорку «Кто велел бить — не наказывается; кто бил — наказывается» (ур дегенге зор кельмес, урганга зор келер) <Маковецкий, 1886, с. 66>, бий Султан Канаев говорит, что подстрекатель потому избегает наказания, что он не сознается в подстрекательстве и что хотя можно доказать подстрекательство, но вообще лучше налагать наказание на самого преступника. Е.А. Александров тоже сообщает, что подговорщиков и помогавших преступлению обычай не признает виновными.

Укрыватели преступлений и преступников или вещей, добытых преступлением, привлекаются к ответственности наравне с самими преступниками. Пристанодержатели*³ привлекаются к ответственности как воры. Бессознательное укрывательство не преследуется. Не выдавший вора, хотя бы это был родной сын или отец, считается сообщником его. Сообщником считается и тот, кто видел совершение преступления, но на допросе не говорит об этом (Перовский уезд). По Кунакбаю (Аулиеатинского уезда), укрыватель имущества не платит ничего, а если он был присужден к уплате *аттона*, например, то может требовать возврата его от воров. Укрыватель самого вора не платит; «выговор же ему был бы бесполезен», прибавляет бий.

⁵ По бию Султану, слово *джортуулбасы*, глава шайки, не употребляется с тех пор, как нет войны (лугерчилик).

⁶ Говорят, что тот, кто первый совершил грабеж, подавший повод к долгой *баранте*, платит *тогузы*; между тем как остальные, виновные в отнятии чужого имущества, присуждаются к *муйнына косак кутине теркеу* (см. главу XII).

Попустителям и остальным прикосновенным лицам не полагается никакого взыскания. Но они не избегают допроса и выговора (Перовский уезд). Они называются *кумекши*. *Кумекши* не вор, но и не чист от воровства (кумекши уры имес урыдан куру имес), как выразился бий Султан Канаев.

Число поступков, не считаемых предосудительными, или хотя предосудительных, но не преследуемых *зангом*, весьма значительно у киргизов⁷.

К первым относятся: 1) ругань и всякого рода оскорбления словами; 2) легкие побои⁸; 3) воровство у родственников; 4) проступки против нравственности, совершенные с обоюдного согласия; 5) самоуправство; 6) злоупотребление властью; 7) все преступления, совершенные против беззащитных; 8) все преступления, совершенные против иноплеменных⁹.

Перейдем теперь к перечислению некоторых проступков, которые в нынешнее время признаются заслуживающими порицания, выговора или даже штрафа, но по которым иски редко предъявляются в суд, так как истцу весьма трудно бывает добиться присуждения штрафа.

---

⁷ У Маковецкого (I, с. 60) <Маковецкий, 1886>: «Низкая сравнительно степень культуры, на которой находятся киргизы, объясняет не только общий их взгляд на деяние преступное, но и отношение ко многим деяниям, преследуемым цивилизованными обществами, у киргизов же являющимся вполне закономерными. Не говоря уже о множестве полицейских правонарушений, о которых киргизы понятия не имеют, здесь нельзя не отметить их отношения к таким деяниям, как изгнание плода, умерщвление новорожденного ребенка, оставление человека в опасности, мошенничество и самоуправство, которые признаются за деяния или вовсе непредосудительные или же, как мошенничество, за деяния, служащие основанием гражданских исков. Самоуправство в виде *баранты* даже составляет род подвига».

⁸ За побои потерпевший считает себя удовлетворенным, если может похвалиться, что и он, хотя раз, ударил противника.

⁹ Спрошенный о пословице «Имущество неверных дозволено (брать), дочерей их дозволено (делать наложницами) и кровь их дозволено (проливать)» (дин сиздинг малы алал, кызы алал, каны алал), бий Султан Канаев начал объяснять слово «неверный» — кто не молится, не постится и т.д., но затем прибавил: «Если падишах прикажет воевать (падша буюрса чаубал диб), но не дозволено воровским путем (урлык пен алал имес)».

Название просупков	Мнения о наказаниях, налагаемых за эти просупки				
	1	2	3	4	5
Возбуждение к дракам и убийствам (су канчилик)	Выговор ¹⁰ асакала и принуждение к раскаянию	Бий Кунакбай (Аулиеатинского уезда)	Каракиргизский бий Курпегтай Даулетгулов	Не наказывался	Прежде плеть (дурра). Теперь штраф 3 руб.
Повторение того же просупка	Телесное наказание и посрамление		Выпущение бия	Выпущение бия	Лишение доверия, объявление му-лахидом (бесстыдником) и изгнание
Шум и нарушение ночного спокойствия	Выговор или телесное наказание		Не наказывают	Не наказывают	Называют <i>тепник</i> , <i>джинды</i> ^{*4} ; не наказывают
Напрасная тревога с криком: <i>аиптин</i> (садитесь на коней!)	Возмещение нанесенного вреда		Возмещение нанесенного вреда	Возмещение нанесенного вреда	Называют <i>масхарабзган</i> ^{*5} ; ругают; не наказывают
То же, если какая-нибудь женщина с испуга выкинула ребенка	От 3—4 верболодов, до ½ хуна		Не наказыв.; но если женщина виновата — 100 руб. штрафу	Не наказыв.	Платит подлежащий хуи
Выставка езды по аулу, вокруг аула или приближение вскачь к кибитке	Выговор		Ругают и предостерегают виновного	Ругают и предостерегают	Ругают, называя <i>асмак</i> ^{*6}
Копание ям без предостерегательных знаков или истребление последних	Выговор и лечение повредившихся		Не наказываются	Не наказываются	Предостережение о том, что если кто повредится, то копавший заплатит
Клевета, ложный донос (суханчилик)	Лишение доверия (жесимензидик)		Не наказываются	Не наказываются	Прежде плеть (дурра). Теперь штраф 3 руб.
Неподобающая помощь при воровстве или разбое	Выпущение		Не наказываются	Не наказываются	Не наказываются

¹⁰ Причина, почему там, где Сулан Даулет Бушаев полагает выговор и т.д., Бий Аулиеатинского уезда не полагает такового, заключается в том, что первый представляет патриархальную точку зрения, а последний нынешнюю практику. Выговор и т.д., по словам Кунакбая, не ведет ныне ни к чему.

Недоселение о совершении преступления		Не наказываются			Подозревают в убийстве и налагают присягу
Неподача помощи в опасности, вследствие чего погиб человек		Не наказываются	Не наказываются		Считается изменником (ала): его во время суматохи убивают (чаубкитенди)
Неподача помощи своим во время общей суматохи или нанесение своим вреда	2-3 тогуза				Полный хун
Злостное заманивание в опасность, повлекшее за собою смерть, например от зверей		Можно требовать неполного хуна	Не наказываются	Не наказываются	В случае смерти платят хун за человека и стоимость лошади
Неподача хунаксы		Не наказываются	Не наказываются	Не наказываются	Мирят и внушают остерегаться повторения
Обида и оскорбление родственников	Телесное наказание или штраф, смотря по желанию родственника	Обиды и легкие побои, нанесенные родственникам и чужим, даже <i>мурям</i> , не наказываются			
Ложное свидетельство	Лишение доверия и вознагражденные убытков	Не наказываются	Не наказываются	Не наказываются	Штраф 3 руб.
Ложная присяга	Наказание в будущей жизни и возмещение убытков	Не наказываются	Не наказываются	Не наказываются	Наказание в будущей жизни. Из Казанского уезда сообщают то же. По Бино Султану (Чимкентского уезда), виновный отвечает в будущей жизни; его называют <i>муттекам</i> *7; оспаривают по окончании обряда присяги, не верят больше его словам (сузиби игтибар) и не выбирают в присяжные

1	2	3	4	5
Обман и подлог всякого рода		По мнению Куняк-бая и многих других, не наказываются. Вознаграждают только за убийки		
Несправедливое решение дела бием	Не наказываются		Не наказываются	
Принятие подарков бием, который справедливо (тене) решил тяжбу	Не наказываются			
Вымотательство бием подарков		Днищаются уважения (бети кара)		
Драка, в которой ранена лошадь	<i>Амбагаган тогуз</i> или, по Миксбаю Перов. У., <i>аттон</i> , а в случае если она околет, уплатить ее стоимость			Если лошадь от ран околет, то за нее платить, в противном случае нет
Напрасные побои ¹¹	<i>Аттон</i>	Не наказываются		3 руб. штрафа
Побои, следствием которых была смерть	Полный хун	По мнению многих других, полный хун. (На практике не соблюдается, сообщ. в Перовском и Аулиеатинском уездах.)		
Побои, нанесенные чужой жене, от которых она выкинула ребенка				По Торгаю, немедленно (тохтуэвиз) приуждается хун за выкидывш без присяги о том, что последний был или не был последствием побоев

¹¹ У каракиргизов за брань и побои равных не высказывается. За брань против должностного лица бий делает выговор и бьет, а за побои, нанесенные высшему, заставляет резать барана, поднести халат и мириться (эл кылдырады). За рану, нанесенную равному, бий заставляет резать барана, поднести халат и мириться. За рану, нанесенную вору (уруны башины ярса), не высказывается (сообщено бием Данияром).

Побой, нанесенные мужу или другому, приемом от испуга жена выкинула ребенка				По Торгано, если виновный не пред- ставит присягу двух человек о том, что выкидыш был следствием не испуга, а чего-то иного, то платит хун, смотри по выкидышу. Выбор стороны, с которой присягать, может быть дан и испугу
Угрозы убить		Не наказывается, по мнению многих. По бию Султану, делают увещание: пере- стань, оставь эту замашку (таста, бу фингинган кант)!		25 руб.
Покushение на убийство	3 <i>тогуза</i> (тюя-ат-сир- бастанган тогуз)	По бию Султану, «айб за нож», т.е. за покushение на убий- ство (пшак айбы), со- стоит из 1-2 <i>тогузов</i>		
Покushение на кражу или грабеж	<i>аиттон</i>	По мнению Уймагута и других, Чимкентского уезда, не наказывается. По Сазабию, тоже. По Умурбеку и др., извинение или штраф не выше <i>аиттона</i>		Уплата убьтгов (тулеун береди)
Пожар, произведенный по не- осторожности	Уплата убьтгов			Уплата убьтгов, с штрафом 50 руб.
Поджог зигонамеренный	Уплата убьтгов, с прибав- кою штрафа или тюрьмы			Полный хун
Способствование самоубийству		Не наказывается. Но можно требовать неполного хуна	Не наказывается	

Нарушение правил нравственности если наказывается, то наказывается преимущественно домашними мерами, как это видно из нижеследующего списка.

		Наказания и штрафы, налагаемые за них		
Названия проступков				
	По Султану Даулету Бушеву (Перовского уезда)	По бию Кунакбаю и Умурбеку (Аулиеат. уезда)	По каракиргизскому бию Курпетгаю Даулеткулову	По Торгаю
Непотребное поведение	Выговор аксакала, увещивание (тауфик) и вынужденные раскаяния (тауба)			
Обращение этого поведения в ремесло	Поручение мужу или родным для телесного наказания и для надзора			
Прелюбодеяние с замужнею женою, доказываемое одним только присутствием любовника	<i>Амтон</i>	Не наказывается		Прежде <i>1 тогуз</i> ²
Прелюбодеяние, замеченное во время совершения	<i>1 тогуз</i>	До <i>1 тогуза</i>	20-30 руб.	
То же с дракою, от которой случилась выкидыши	<i>Тоя бастагги тогуз</i>		50-100 руб. за выкидыши	
То же с девицею	<i>3 тогуза</i>	Кунакбай: растление девицы с согласия ее, хотя бы она была сосватана и какого бы возраста ни была, не наказываются	Связывают, бьют и выписывают 20-30 руб.	От <i>1 до 3 тогузов</i> ; прежде <i>3 тогуза</i>
<i>Примечание.</i> Если девица была просватана, то штраф идет в пользу жениха; если жених откажется от невесты, то штраф идет отцу ее,				

¹² Торгай говорит, что он предложил биям (Умурбеку и др.) Аулиеатинского уезда вопрос: «Вы больше меня знаете, скажите, *хатлынгинг амининг айбы бар ма?*» Они отвечали, что за прелюбодеяние не полагается штрафа. Он в ответ сказал: «Вы наелись грязи! в прежнее время подавался один *тогуз*».

который дает жениху другую невесту. Если девица не была просватана, то святость виновного за нее из-бавляет его от штрафа				
Извасилование вообще женщины, смотра по сопровождоцим это обстоятельством	От 2 <i>атмон</i> до <i>ат бастаган тоуз</i>	От одного <i>атмона</i> до 1 <i>тоуза</i>	5—30 руб.	Если она девица, то нужно жениться на ней
Кровосмешение	Телесное наказание и высылка из аула по общественному приговору		Смерть от руки всего народа. Примера не было	
То же, с насилем	То же с посярмлением			
Содомский грех	3—5 верблюдов		Не наказывается. Не было примера	Халат и испрошение прощения, с закланием животного
Скотоложество	Телесное наказание и посярмление	Не наказывается	У каракиргизов ишаков не водится	Не наказывается. Не было примера
Сводничество	<i>Атмон</i>		Не наказывается	
Сводничество муллы	Лишение платья, всего имущества и высылка из аула		Виновный убегает, бросая все	

За всякого рода нанесение ущерба, порчу вещей и т.п., если это произошло по неосторожности, полагается вознаграждение убытков; за раны и тому подобные телесные повреждения — лечение и прокормление больного на счет виновного. Если будет усмотрен в этом злой умысел, то полагается, кроме убытков, штраф, равный стоимости убытков.

Приведем примеры:

1. Неумелое лечение. На неумело лечившего лекаря (тауб) падает подозрение в злонамеренности, но его не привлекают к ответственности. На его счет могут быть отнесены только расходы на похороны (ас су) умершего пациента. Он отвечает в будущей жизни (ахиратда замин).

2. Укушение злых животных. Если хозяин животного не знал его свойств, то он не платит расходов по лечению больного и за нанесенный вред (укушение, *тистеб алган*, вывих, *миртилды*, смерть), ибо «животное не знает, что оно творит». Однако сама скотина может быть присуждена потерпевшему. Если же хозяин знал, что его скотина опасна людям (адам хур), то он должен был или держать ее на привязи, или заколоть, или сбить на дальний базар. Не принявший этих мер предосторожности и не присмотревший за заведомо злым животным платит нанесенный им ущерб (Торгай и др.), а по сообщению Баймета Сагындыкова, полный хун.

Если случный верблюд или жеребец загрызет или убьет кого-либо, то потерпевшему отдается сама скотина. Хуна не полагается.

Если вольно ходящий верблюд загрызет кого-либо, то он отдается взамен хуна. Если же человек приехал в аул на верблюде, который загрыз кого-либо, то приехавший платит полный хун¹³.

3. Повреждение чужих животных, отрезание языка, уродование внешнего вида их наказываются штрафом, а при согласии хозяина скотины покупкою ее у него по первоначальной цене. Если следствием была смерть животного, то платится его стоимость (Перовский уезд).

Животные за потраву чужих полей подвергаются обрезанию хвоста; но владелец такого животного вправе возбудить иск за обезображение, причем сам платит за потраву (Казалинский уезд).

Бывали случаи, что хозяин лошади с обрезанным хвостом умирал естественной смертью в течение времени пока хвост не отрастал*⁸. Наследники вправе были требовать от виновного хун, как за убийство (Казалинский уезд).

¹³ Хозяева не отвечают, если животные между собой погрызутся. Бой животных (таластеру) устраивается только детьми. За ущерб не отвечают (Перовский уезд).

4. Поджигательство. Весь убыток, например стоимость дома или материала с платою работникам, взыскивается с поджигателя, если он не может очиститься присягою; его же присуждают к штрафу в $\frac{1}{10}$ часть стоимости имущества¹⁴. Иски о поджогах разбираются строго (катта сурайды) и не разрешаются без присяги, одними свидетельскими показаниями. За неумышленный поджог штрафа не полагается, как и за все неумышленные проступки (язым), происходящие, как говорят, от Бога (кудай кылдырган).

Для очищения степи от жесткой прошлогодней травы, которую скот не хочет есть, а также для удобрения почвы под запашки пускаются палы. Палы запрещаются на пашнях, сенокосах и около строений. В Кураминском уезде достаточно показания четырех благонадежных человек, чтобы присудить за умышленный поджог к убыткам и к штрафу, равному им (тенгуртак). Например, за убыток в 400 руб. штраф тоже 400 руб. За погибших при этом пожаре платится хун.

5. За обман не полагается наказания. Возвращается только имущество, присвоенное обманом.

Приведем примеры:

а. Полученный сообщением ложного известия подарок (сююнчи) возвращается. Бранят словом *муттахам* (бесчестный) и т.п.

б. Вытребованные под видом поручения доверенности и т.д. деньги возвращаются. Лишают доверия.

в. За отречение от собственной тамги нет взыскания (Абдрахман).

г. За приложение чужой печати и всякого рода подлог можно при- судить к уплате убытков; за оказание помощи по подмене расписки — к уплате по новой расписке и к судебным расходам, после чего должник освобождается от обязательства, заключающегося в первоначальной расписке (книги биев Перовского уезда). Каракиргизский бий Данияр находит, что за составление подложной расписки и приложение к ней чужой печати не взыскивается.

д. За подмену *аманата* не взыскивается. Бий придерживается, впрочем, пословицы «Кто поступил вероломно с данным на сохранение, тот потерпит наказание в будущем» (аманатка хыанат кылган ахырет джаз тартады).

е. Продажа низкого качества товара под видом лучшего сорта составляет обман, и сделка расторгается.

ж. Если одна и та же вещь продана двум разным лицам, то она присуждается тому из них, кто раньше заплатил деньги и совершил

¹⁴ В Чимкентском уезде штраф за поджог зимовки, за грабеж и *баранту* равняется хуну за мужчину.

обряд подачи руки со словами: *береке тап* — «на счастье». Другому возвращаются деньги без штрафа.

3. За устройство продажи заведомо краденого маклер не отвечает, если он может представить налицо продавца; если же не найдет продавца, то отвечает перед тем, кто потерпел убытки, и платит штраф, ибо маклер считается поручителем, *кефиль* (бий Абдрахман Аулиеатинского уезда и Торгай).

и. Покупатель заведомо краденого также должен представить продавца, как выше изложено.

«Мелкий обман в торговле преследуется, — сообщает Е.А. Александров из Казалинского уезда. — В случае открытия обмана торговец обязан возратить полученную за товар плату. Если же он не желает добровольно учинить возврат и откажется от перенесения дела на суд, то обиженный вправе взять плату *барантою*. Жалоба потерпевшего от *баранты* не принимается или, разобранная, ведет ко взысканию штрафа с вызвавшего *баранту*».

Бий Султан Канаев не помнит за свою практику исков об *аманате*. По его словам, следует взыскать только убытки, причиненные обманом.

У киргизов нет особых слов для выражения понятий воровства и грабежа⁹. *Урлык* — воровство или грабеж, *уры* — вор, разбойник и вообще преступник, *урламак* — красть, *тартыб*, *алмак* — отнимать, грабить. Грабеж судится не строже простой кражи.

У каракиргизов строже взыскивается за кражу значительного количества предметов, за явное воровство и за отнятие силою (бий Данияр).

Грабеж у киргизов выражается в следующих формах:

1. Ограбление всякого рода путников, как то: купцов и путников из сартов. Вступлением служит обыкновенно просьба о *насвай*, табаке, или двусмысленно о том, «что находится в поясе»¹⁰.

2. Отгон лошадей ночью из табуна.

3. Новейший вид воровства есть спрашивание билета, предъявление которого, впрочем, не принимают во внимание; объявление ограбляемого вором; запугивание разными обвинениями и угрозами с просьбой подарить то или другое. Цель таких околичностей узнать, есть ли у проезжающего шансы защиты или нет. Впрочем, грабеж редко сопровождается убийством.

По сообщениям биев Султана и Халмахаммеда, похищать и не отдавать дозволяется:

1. Отцу и деду у сына и внука сколько угодно раз и сколько угодно имущества; даже можно продать все, что есть у сына; да и самого сына позволительно продать в службу, т.е. отдать на год в службу и истратить полученные деньги (баланынг узин кызметке сатыб жесе хам халлал).

2. Сыну у деда и отца — до трех раз. В четвертый раз полагается штраф.

3. Родственнику у родственника до третьего колена (двоюродные).

4. *Джиен* просит подарка у дядей (старших и младших братьев своего отца) и если не получит такового, то может красть до трех раз. Если украдет слишком много, то у него отнимают лишнее, оставляя ему 1–2 скотины. Если он украл скакуна (байге ат), то дядя может потребовать его выдачи в обмен на что-нибудь другое. При краже в четвертый раз ему говорят: «Ты лишаешься прав племянника» (джиен диктен кеттинг).

Жена, которая, поссорившись, уходит от мужа, не должна ничего унести с собою. Это было бы воровством.

У родни дальше третьего колена дозволяется воровать, с обязательством отдать по мере возможности, в следующих случаях: а) для уплаты калыма, ибо умножение потомства есть дело похвальное; б) для уплаты долга; в) во время голода и г) для нужной поездки или для преследования воров¹⁵.

Далее те же бии допускают отнятие лошади у заведомого вора, отправляющегося на воровство, если на это есть доказательство. Но, прибавляют они, если отнять лошадь без доказательств, хотя бы и у человека, изгнанного из общества за воровство и лишенного доброго имени (муттахам), то платится *айб*. Отнятие пойманной беркутом дичи не есть воровство, а насильственное взятие подарка, *чиралга*; поэтому присуждают к возврату без *айба*. Если бы присвоение дичи состоялось тайно, то это было бы воровством и платился бы *айб*. Наконец, дозволяется похищать в ответ на похищение, т.е. *баранта*.

Е.А. Александров, со слов почетных киргизов Казалинского уезда Умбета Галиева и Нурмана Сарчинова, сообщает, что кража у сына и у отца не дозволена. Такой поступок вообще, влечет за собою для младших наказание, а для старших *айб* или осрамление перед аулом.

¹⁵ Иногда, если в ауле случится пропажа, то ставят посредине *бакан* (шест, служащий для поднятия *чангарака* при постановке кибитки) и просят вора положить пропавшее под *бакан*, грозя иначе пригласить муллу для обнаружения его. — У мулл есть разные приемы для обнаружения вора: пекут лепешку, дуют на нее (дем салалды) и дают всем по кусочку: вор, проглатывая кусок, поперхнется; дают всем по очереди в руки пузырь (куук): у вора он распухает (кебеди); дуют на *кунган*, называя по очереди имена всех: при имени вора *кунган* начинает кружиться.

Конокрадство преобладает над воровством прочего скота, потому что лошади легче на подъем (чапчан*¹¹). Оно практикуется особенно часто в пограничных местностях уездов по причине того, что отыскание скотины и предъявление иска в чужом уезде сопряжено с неудобствами и при солидарности биев, волостных, переводчиков и других лиц со своими подчиненными часто кончается неудачей. Вследствие этого на границах уездов парни и девицы караулят (кузетеди) скот до самого утра. У дверей кибиток богачей водружаются длинные копыя (найза) с *бунчуками* для устрашения воров.

Воры по ремеслу имеют сообщников в соседнем уезде для сбыта и взаимного обмена краденого. Они воруют из собственной волости и из чужой волости без разбора, слепо (кузи сокур ксидей). Но у киргизов существует пословица: «Вор подобен ложке, народ подобен морю; легче первому погибнуть самому от воровства, чем последнему от вора» (уру касык эл тенгиз, ол урлук кылыб узи куруйди онынг ушун эл курумайды).

Так как по *адату* за повторение воровства наказывают сильнее, то попавшийся в воровстве переезжает иногда в другой уезд, где его еще не знают и в случае нового уличения наказывают как за первый случай воровства.

Вор часто бывает приписан к другой волости, и в случае жалоб волостной управитель отказывается найти украденное на том основании, что вор не подчиняется ему. Управитель же той волости, где вор приписан, по дальности не в состоянии знать что-нибудь.

Тюри Чимкентского уезда тоже посылают воровать. Они считают постыдным для себя заниматься земледелием.

Кибитки воров стоят одиноко или небольшими группами из 3, 4, 5 кибиток. Вообще чем больше народа, тем в степи безопаснее.

Украденное имущество по нахождении его отбирается в пользу владельца, хотя бы оно перешло уже в чужие руки посредством продажи или дара. Тот, у кого оно отыскалось, должен в известный срок представить лицо, от которого получил его. Иногда бий обязывает лицо, у которого оказалось имущество, ехать с истцом в ту местность, где он надеется найти и указать местным властям продавца означенного имущества. Если он найдет там настоящего вора, то требует с него вознаграждения своих убытков. Не выполнив требования о поездке туда, где, по его словам, находится вор, ответчик, утверждающий, что купил краденое имущество у неизвестного ему человека, сам считается вором.

Если ответчик не может указать, откуда получил украденное, или путается в показаниях, то он считается вором.

Если обкраденный, не имея ни следов, ни доказчика, заявит на кого-либо подозрение, говоря, что подозреваемый в день кражи был около того аула, где она совершена, или же около украденных предметов, то в таком случае следует разузнать, у кого ночевал, у кого полдничал и с кем встречался подозреваемый в день кражи. Если спрошенные лица засвидетельствуют, что подозреваемый действительно у них ночевал и полдничал и больше нигде в тот день не был, или что, когда они встретились, подозреваемый был чист от кражи, то в таком случае он избавляется от иска без присяги.

Если обокраденный заявит на кого-либо голословное подозрение в краже, то следует узнать через опрос посторонних лиц, находился ли подозреваемый в день кражи у себя дома или в другом ауле. Если окажется, что он был в тот день у себя дома или в другом ауле, то он избавляется от возведенной на него напраслины. Но если он не докажет этого или же будет не в состоянии найти людей, у которых имел стоянки и с которыми встречался, то в таком случае должен считаться за вора и обязан уплатить уворованное имущество.

Если из неясных и уклончивых ответов подозреваемого в воровстве закрепится подозрение, то тогда со стороны подозреваемого по количеству уворованного имущества следует присяга.

Если у кого-нибудь совершится кража и он, не найдя нигде уворованного имущества, предъявит иск к известному лицу, говоря, что бывший у ответчика гость совершил эту кражу, то в таком случае следует разузнать: когда гость уехал, кто его видел в дороге и у кого он останавливался; в случае указания хозяином-ответчиком трех стоянок своего гостя, он от иска избавляется. Если встречавшие того гостя или хозяева его стоянок засвидетельствуют, что он от кражи чист, то тогда как гость, так равно и хозяин его избавляются от иска без присяги. Если же хозяин не будет в состоянии дать ответы на все вышеприведенные вопросы и затем, обязавшись в течение известного срока найти того гостя, не может сделать этого, то тогда он должен отвечать сам.

Если хозяин дома скажет, что гость у него останавливался и он его накормил, но кто он такой и откуда едет, ему неизвестно, и гость тот уехал утром неизвестно в какую сторону; потерпевший же заявит, что он этому не верит, ибо хозяин дома совершил кражу и отправил уворованное со своим гостем, а хозяин дома заявит, что найти того гостя он не может, то тогда с его стороны следует присяга.

Если при розысках вора следы ведут к известному аулу или кибитке, то хозяева их должны по требованию искателя указать (изим шыгарыб бер), где те же следы выходят опять из аула; иначе аксакалы и народ призываются в свидетели существования свежих следов,

оканчивающихся у этого аула или кибитки, после чего хозяева их отвечают перед судом.

Если у кого-либо совершена кража и он, погнавшись по следам уворованного, придет к аулу, а жители его заявят, что кража совершена не ими и о следах они ничего не знают, то в случае существования следов на снегу с потерпевшего полагается присяга; а если снегу не будет, то присяга полагается со стороны несознавшихся.

Если предмет иска был отнят не лично ответчиком, а через посланного джигита, то при запирательстве ответчика отвечает джигит.

Когда украденный скот является сам в сопровождении пригульного, то отсрочивается решение, даже на один год, с целью наведения справок о принадлежности пригульного скота. Если в данный срок не удастся разузнать это, то отвечает тот, на кого раньше падало подозрение. Если он дает показания о краденной скотине, что она его доморощенная (колтума), то прежде отобрания ее стороне его предоставляется присяга.

При отобрании украденной скотины бывает сделка такого рода, что истец платит половину ее стоимости тому, у кого она отбирается, с тем чтобы вор, когда отыщется, уплатил каждому из них по половине стоимости животного.

Если из пропавших нескольких скотин у вора отыскалась только одна, то из этого заключают, что он украл и остальные, но определяют на них особую присягу.

При возвращении украденного скота соблюдается правило, чтобы возвращаемая скотина была такого же качества, пола, возраста и вообще такой же стоимости, как украденная, иначе вор должен доплатить хозяину деньгами. В этом последнем случае, а также тогда, когда за весь украденный скот выплачивается деньгами, наблюдается, чтобы скотина не была оценена ниже стоимости, иначе хозяин требует у бия присуждения дополнительной платы (толыктык).

Опознанная на базаре скотина не отбирается. Приведший ее должен представить того, от кого получил, а если объявит своею собственностью, то идут к бию (Абдрахман, Аулиеатинского уезда).

Скотина, опознанная у постороннего человека, который сам не украл, а купил ее на базаре, отбирается только тогда, если опознавший показаниями пяти¹⁶ свидетелей, лично присягою и присягою одного свидетеля докажет, что опознанное животное или другое имущество действительно принадлежат ему. Скотина не отбирается до решения дела. Если опознан баран у человека, купившего его на базаре, то ни

¹⁶ По другим сведениям, семи свидетелей.

свидетельские показания, ни личная присяга не дают хозяину барана права отобрать его, так как продажа баранов на базаре производится без поручительства и на них *сиджиль*¹⁷ не бывает. (Сообщено Юнусовым.)

Наложение своей тамги на чужом скоте считается за воровство. По Абдрахману, это редко случается. За наложение тамги на пригульном скоте можно назначить штраф в $\frac{1}{2}$ стоимости скотины. Наложение своей тамги на *аманат*, если таковой возвращен был при первом востребовании, не считается предосудительным. По Кюлбаеву (Кураминского уезда), наложение своей тамги без необходимости (бикерге) на чужом скоте, пригульном или полученном на сохранение, штрафуются в 20 руб. По каракиргизу Данияру, приложение своей тамги на чужом скоте считается за явное (захир) воровство и наказывается в размере взысканий съездов (сиез кесими менен), т.е. за одного барана — 4 барана и вдобавок 4 рубля.

Хозяин пропавшей вещи обыкновенно является к подозреваемому в краже лицу в сопровождении двух и более посторонних беспристрастных лиц (халис кси), а в крайнем случае — одного и обыскивает (тентеди) его. Посторонние служат свидетелями. Если заподозренный не дозволит себя обыскивать (тенткизбесе), то он считается виновным.

Будучи схвачен хозяином краденого скота, вор обыкновенно отдает или обещает отдать все украденное к известному сроку, часто по расписке, прося только не возбуждать иска о взыскании обычного штрафа. Хозяин может удовлетвориться возвратом своего имущества и отнятием у вора, в вознаграждение пойманшему лошади или халата, т.е. *аттона*¹⁸.

Из нескольких воров отвечает тот, кто находится налицо. Когда налицо только отец вора, то на основании родовой ответственности иск, обращенный против него, принимается биями к разбирательству.

Если вор при совершении преступления ездил на чужой лошади, то хозяин последней является участником в воровстве.

---

¹⁷ *Сиджиль* — копия решения судьи, казия и других должностных лиц, по которому отбирается вещь, опознанная посторонним, доказавшим свидетельскими показаниями свои права на нее. Копия такого решения отдается ответчику, чтобы он мог искать свои убытки с того лица, у которого он ее купил. *Сиджиль* бывает и по денежным гражданским искам. Если по *сиджиллю* отобрано животное, то *каркара* уничтожает силу *сиджиля*.

Каркара — свидетельство нескольких лиц, за их подписью и печатью, за скрепою должностных лиц, что такое-то животное, с подробным описанием его примет, составляет доморощенную собственность такого-то лица.

¹⁸ Под таким названием берется иногда лошадь и ружье или какая-нибудь другая вещь.

Если истец утверждает, что при поимке ответчика последний дал ему деньги ради прекращения дела, и если затем обвиняемый очистился присягою, то означенные деньги присуждаются ответчику.

По сообщению Султана Даулет Бушаева, вора из дальних мест, которого трудно разыскать снова, сажают на ночь в яму, которую покрывают решеткою; на решетке спит кто-нибудь. В кибитке его не держат из боязни, что он убьет кого-нибудь, убежит, причинит беспокойство и, между прочим, напакостит. Вору из близкого места налагают на ноги лошадиные путы (ксен), продевая их за решетку кибитки на ночь и допуская ему днем ходить в них.

У каракиргизов поймавшие вора связывают его, затем подвергают его телесным наказаниям (джарб курсетеди) впредь до разбора дела бием. Не отрицая несправедливости наказания раньше решения дела бием, Кунакбай (Аулиеатинского уезда) оправдывает этот обычай для тех случаев, когда вор пойман с поличным или был вооружен копьем или топором (айбалта).

Если при поимке с поличным вор отказывается идти к ближайшему волостному, доказывая, что он невиновен, и если он попытается убежать, то его связывают. Если затем вор продолжает запирается или заявляет разные претензии, то его бьют с целью вынуждения признания (чинингды айт). Волостной, к которому привели пойманного, предлагает ему такие вопросы: вор ли ты? откуда ты украл? (или пришел); если ты не вор, оправдай себя, и я тебя отпущу; если же ты украл, то тебя предадим хозяину украденного имущества. Вора передают в руки хозяина. Хозяин краденого держит вора в своей кибитке впредь до предъявления им иска в суд. Он держит его связанным или вообще в таком виде, чтобы тот не мог убежать (китпес кылыб байлайды), путает его по ногам (ксен салады), а также бьет, но немного (куб савамайды). Известную личность (билимды кси) не бьют и не оскорбляют. Жалобу на побои бий от вора не принимает, говоря: «Это твое наказание (джаза)». (Сообщено бием Абдурахманом, Аулиеатинского уезда.)

Если вор пойман во время совершения кражи ночью, то поймавшие заключают его в кибитке и допрашивают: «Отчего ты воруешь? Не ты ли украл также то, что пропало в прошлом и в позапрошлом годах?» Связанный и спутанный, вор сознается под побоями часто во всех этих преступлениях, в которых он вовсе неповинен и в которых его обвиняют единственно с целью запугивания. Затем о его признании дают знать волостному и препровождают к нему самого вора. Волостной держит вора также в заключении, допрашивает его и дает знать родне

его. Лучшие люди из родных являются и говорят волостному: «Выдай нам этого вора; мы его хорошенько допросим; если он в чем виновен, то мы заставим его заплатить; если он невиновен, то мы представим вам доказательства» (бул урыны бзнинг колымызга бер, муны абдан хуб суралык; алган булса, малды алыб берелик, алмаган булса, алмаган икен диб сизди исентерелик). Соглашаясь на выдачу, волостной берет расписку (тилинен хат) в исполнении вышесказанных обещаний.

Бий Микебай Перовского уезда.

Рис. В. Оливецкого

Хозяин, уже получивший свое имущество, может дополнительно получить с вора *аттон*. Иногда бии и аксакалы из родни вора говорят: «Он невиновен в других пропажах (узге малдан); возьми с него *аттон* и дай ему расписку в том, что не возбудишь против него иска о пропавшем когда-то» (фалан вакытда джогалган деген малды сурамаска), или же: «А если думаешь возбудить иск, то дай нам отобранный *аттон*». Ныне, впрочем, никогда уже не берут *аттона*. Этот обычай существо-

вал при коканцах и ханах. Таким образом, как выше сказано, часто отпускают вора, не доводя до судебного разбирательства (Торгай).

Чистосердечное признание не смягчает наказания; напротив, видя как преступник не стыдясь признает факт совершения преступления, бий может считать его закоснелым разбойником или вором по ремеслу и назначить за это высший штраф или наказание плетью. (Микебай, Перовского уезда.)

Истец, со своей стороны, видя, что ответчик сознается из честности и прямотушия (эр икен, муйнына, алыб отур, чинин айтты), может отказать от всего иска или части его (Перовский уезд).

При добровольном сознании (азамат икен, узи келиб айтты), без вызова или по вызове в суд, можно уменьшить и ввиду раскаяния совсем простить наказание, но лишь с согласия истца (Аулиеатинский уезд).

Если ответчик отрицает факт признания на предварительном допросе, подтверждаемого письменным актом аульного старшины, то бии считают возможным назначить очистительную присягу, как при простом отпирательстве.

Воровство со взломом и без взлома, из сундука и с открытого места, наказывается одинаково (Торгай)¹⁹. За порчу при краже стены, замка и т.д. не определяют особого наказания. Вознаграждение таких убытков заключается во взыскиваемом штрафе.

Кража стреноженного скота наказывается одинаково с кражею свободно пасущегося скота.

За сокрытие следов преступления особо не взыскивается. Исключение составляет сокрытие убитого (см. хун).

У Маковецкого (вып. I, с. 79), сказано: «Насилие при похищении имущества, например нанесение раны, рассматривается как самостоятельное преступление и особо наказывается за похищение вещи и за нанесение раны». Бии Султан Канаев и Халмахаммед находят, что насилие и похищение судятся нераздельно. Штраф назначается как за обыкновенное воровство, и прибавляются только расходы по лечению раны. Если побои без ран, то к штрафу за воровство не прибавляется

---

¹⁹ По Маковецкому (вып. I, с. 81) <Маковецкий, 1886>, кража считается тем позорнее, чем легче ее совершить; на этом основании преследуется строже кража баранов (бараны охраняются слабее, нежели остальной скот), а именно: полагается один *тогуз* за кражу одного или нескольких баранов кроме возвращения украденных голов. В программе географического общества для собрания народных юридических обычаев*¹² сказано (с. 31), что за кражу баранов требуется у киргизов большее вознаграждение, потому что ценится могущий быть от них обильный приплод. Что в Туркестанском крае этого обычая нет, видно будет ниже, из главы о наказаниях.

ничего. Сюда относится пословица: «С одного барана не сдирают двух шкур» (бир койдан эки тери соймайды), т.е. на одного преступника два наказания не налагаются. Только неопытный бий может наложить два штрафа (бильмес бий клады эки айб).

Преступник, избалованный уже не в первый раз в одном и том же преступлении, наказывается строже²⁰. За вторичное воровство назначают конфискацию всего имущества вора с отдачею на поруки или с лишением свободы; за третье воровство изгоняют с объявлением, что отказываются платить и получать *хун* и другие взыскания за вора.

Тайный отгон скота не называется *барантою*²¹, а воровством. Также под словом *баранта* не следует понимать набег с целью грабежа без особого к тому повода. Для того чтобы набег мог быть назван *барантою* (барымта), требуется, чтобы: 1) отправились в путь днем, а не ночью; 2) открыто объявили этот набег *барантою*; 3) он имел целью получение удовлетворения за какой-нибудь ущерб, воровство, убийство, отнятие невесты или жены, обиду и т.д.²². *Баранта* производится еще в том случае, когда ответчик не позволяет взыскать с него присужденное бием.

По бию Кунакбау, за одну только обиду, за изнасилование без увода невесты и т.п., не происходит *баранты*, когда не было убытков (чыгын) по поводу этой обиды и т.д.

Баранта направляется не только на скот самого противника, но и на скот любого из его родичей²³, хотя бы его аксакала. В первом слу-

²⁰ По мнению многих, в том числе и каракиргиза Данияра, согласно Загряжскому <Загряжский, 1876, с. 167> и Самоквасову <Самоквасов, 1876, с. 268>, но против мнения сборника Маковецкого (вып. I, с. 65) <Маковецкий, 1886>.

²¹ В *адатах* кавказских горцев (с. 366) <Леонтович, 1882> сказано: *баранта* имеет несколько значений: а) скота; б) преступления, в смысле обыкновенного грабежа, насильственного отнятия и завладения чужой вещью; в) военного захвата, угона или полова людей и скота; г) наказания, в смысле грабежа или ограбления по Русской Правде, позднейшей конфискации имущества; д) ареста до суда чужого имущества в обеспечение прав кредитора, также при неудовлетворенной личной обиде, материальном ущербе и пр.; е) меры обеспечения исполнения судебного приговора; г) права родных убитого до исполнения кровомщения «барантовать» имущество убийцы; наконец, ж) права князя отбирать имущество у подвластных людей.

²² В отчете по ревизии Казалинского уезда (приказ по военно-народному управлению Сыр-Дарьинской обл. от 30 июля 1886 г.) приведен пример из книг чрезвычайного съезда: вдова киргизка Мантеке Сундетова, жалуясь, что киргиз Исмаилов забарантовал ее дочь и что для погони за похитителем она израсходовала на наем людей 100 руб., просила взыскать с ответчика за бесчестье 1280 руб.

²³ Ср. *адаты* кавказских горцев, VI отдел, *адаты* Рустемхана XII века, п. 81: «Брать *баранту* с тех, которые не отделились от рода ответчика»; п. 49: «Кто не позволяет в своем селе брать *баранту*, с того берется штраф» <Леонтович, 1882, с. 18>.

чае на отнятое *барантою* имущество смотрят как на удовлетворение, во втором случае — как на залог того, что в случае судебного разбирательства украденное будет получено обратно или вообще будет дано удовлетворение.

Барантующий отбирает то имущество, на которое он имеет претензию, с небольшою накидкою за труды и убытки по набегу. Но за посторонние повреждения, нанесенные во время этого набега, и за непомерный захват имущества он отвечает.

Баранта существовала только между разными уездами. Жалобы по ней подавались на имя военного губернатора, который назначал чрезвычайный съезд между уездами.

Во время киргизских ханов *баранта* мало чем отличалась от войны. И теперь еще *баранта* называется войною (яу булды). Нападение не обходилось без жестокостей: заковывали людей в путы, привязывали к деревьям, не заботясь об участи привязанного и пр. У каракиргизов связывали и бросали в воду.

Иски о случившемся раньше общего заключения мира (*салават*) между спорившими родами не принимаются или оставляются без последствий (*баска калдырдук*), исключая дела о *сватовстве* и о *хуне*. Занятие края русскими составляет такой *салават*, и даже полнейший *салават*, ибо запрещено разбирательство о *хуне* и *сватовстве*, относящихся к мусульманскому времени.

При заключении *салавата* говорят: *уткен урюл калган салават*, т.е. иски были взаимны и поэтому сочтены удовлетворенными, а если остались иски неудовлетворенными, то они прощаются. В освящение безапелляционного прекращения старых счетов и полного примирения рассекают *аладжип*, а ныне дают расписки.

Неполный *салават* есть прощение до известного срока (*мунджал*). Споры, бывшие раньше этого срока, прощаются (*берегини сураймыз аригини сураймаймыз*).

Подача иска через несколько лет (например, 3 года) после происшествия затрудняет разбирательство; поэтому такой иск решают свидетельскою присягою; а если нет свидетелей, то не принимают вовсе к разбирательству (*калдырады*) (*Перовский* и *Аулиеатинский* уезды).

В *Казалинском* уезде иски подлежат разбору до смерти ответчиков, а равно до смерти просителей. Если останутся наследники, знающие о претензии, то они могут возбудить дело. Оконченное *салаватом* дело снова возбуждаться не может. Если же потерпевшая сторона после

салавата предъявит иск через суд, то судья должен удостовериться в *салавате* через свидетелей. Подтверждение *салавата* влечет для возбудившего иск в пользу судьи штраф *аттон*; а лицо, возбудившее иск, не пользуется доверием родичей.

Давность признается только в малых преступлениях, не открытых в течение не менее пяти лет. В убийствах же и делах брачных давности не существует. Находившийся в безвестной отлучке жених по возвращении вправе требовать невесту или возвращения калыма. Невесту заменяет сестра или племянница, если прежняя невеста вышла замуж. По Торгаю, иски о невесте и калыме принимаются к разбирательству до третьего поколения, т.е. до внуков. При отпирательстве дают, как обыкновенно, присягу. Другие иски принимаются только до 5–6 лет. Иски, основанные на расписках, принимаются, если ответчик не мог быть найден раньше, до 10 лет. После 10 лет даже *хун* подлежит *салавату*, т.е. давности. Теперь *салават* полагается только 5–6 лет, при условии, что об убийстве не было известно в течение этого времени; если же о нем было известно, но убийца скрывался, то до 10 лет. Если вор уличен, отдан на поруки и обещался дать удовлетворение, но убежал, то иск может быть возбужден до 10 лет.

Все происшедшее при другом владычестве, например коканском, кроме иска о невесте (*есир дау*), предается *салавату*.

По сообщению из Чимкентского уезда, дела по сватовству не имеют давности, а все остальные дела имеют десятилетнюю давность, за исключением лишь дел о *хуне*²⁴, которые разбираются и по истечении десяти лет со дня убийства, если только будут представлены суду фактические доказательства, но без присяги.

Сююнчи значит подарок за родственное*¹³ известие. *Сююнчи* бывает: 1) добровольный, например при получении известия о рождении сына, дочери (за дочь меньше дарят) и т.п., и 2) более или менее необходимый при известии о пропавшем имуществе, нахождении его, поимке или уличении вора и т.п. Иск о неполучении *сююнчи* принимается бием к разбирательству.

Размер *сююнчи* зависит от услуг, оказанных нашедшим, и от ценности самого имущества. За приведение украденного скота дается около $\frac{1}{20}$ стоимости его, а за отнятие силою у вора $\frac{1}{5}$; за приведение

---

²⁴ Бии съезда Чимкентского и Туркестанского уездов в сентябре 1887 г. постановили: «Дела за давностью 10 лет не принимаются во внимание, за исключением дел о невестах и *хуне*».

при этом и самого вора *сююнчи* доходит до половины стоимости украденного.

Платят *сююнчи* за нахождение: верблюда 24 руб. или 6 тиллей (по Торгаю и Абдурахману), лошади — 3 тилли, коровы — 2 тилли.

Сююнчи называется *кулаксююнчи*, если принесший известие сам не видел, а только слышал о нахождении пропавшего. *Кулаксююнчи* невелико:

за верблюда — 2 руб., за лошадь — 1 руб., за корову — 1 руб., за овцу — 20 коп., за козу — 10 коп.

Вор, присужденный к уплате штрафа, платит в числе других взысканий и за *сююнчи*.

Сам вор не может получить *сююнчи*, хотя бы он и привел пропавшую скотину.

Родственники не могут требовать *сююнчи*.

Если кто-нибудь при обещании или найти скотину, или уличить вора (муйнына койиб беремен) получит *сююнчи*, а затем ему не удастся сделать ни того, ни другого, то он возвращает полученное *сююнчи* в полуторном размере.

Бит айгак (личный доказчик), открывший убийство, получает в вознаграждение одну пятую часть *хуна*. За открытие или розыск воров получают: за лошадь — четыре тилли, за верблюда — восемь тиллей. Размер означенного вознаграждения доказчик получает только в том случае, если он сам в присутствии биев укажет на воров. Дабы подтвердить обвинение доказчика на указываемое им лицо в содеянном проступке или преступлении, заседающие на суде бии требуют от обиженного избрать со стороны доказчика лиц для принятия присяги²⁵ в том, что действительно он указывал виновного. Если же по принятии выбранными для присяги лицами обвинение указываемого доказчиком лица не подтвердится, то доказчик платит тому лицу, от которого он получил *сююнчи*, в двойном размере против полученного им (Абсальмов, Чимкентский уезд).

²⁵ Для принятия присяги выбор лиц со стороны доказчика производится в том же порядке, как выбор лиц со стороны ответчика.

ГЛАВА X

*Устройство народного суда по закону 1867 г. —
Ценз и положение биев. — Третейский суд. —
Порядок разбора дел. — Поверенные. —
Свидетели. — Поручители. — Улика. —
Бийлык. — Убытки и расходы. —
Устройство народного суда по закону 12 июня 1886 г.*

Народный суд у киргизов на основании закона 1867 г. был устроен таким образом.

Народный суд есть разбор дел по народным обычаям wybranными судьями — биями.

Установлены следующие виды суда: 1) единоличный суд биев, 2) волостной съезд биев и 3) чрезвычайный съезд биев.

Для решения как уголовных дел, подлежащих народному суду¹, так и всякого рода тяжб и исков в каждой волости выбиралось от 4 до 8 биев.

Бии выбирались народом на три года.

Бием мог быть выбран всякий, кто пользовался уважением и доверием народа, не был опорочен по суду, не находился под следствием и имел от роду не менее 25 лет.

Выбранные в бии утверждались военным губернатором. Жалованья им не полагалось, но они имели право получать за решение дел осо-

---

¹ Уголовными делами, подлежащими суду народному, считались убийство и *баранта*.

За измену, возбуждение своих соплеменников к сопротивлению против правительства, нападение на почты и военные транспорты, убийство христиан и других лиц, изъявивших желание принять христианство, и за убийство должностных лиц киргизы судились военным судом.

За разбой, грабеж, нападение на купеческие караваны, побег в чужие владения, поджоги, явное сопротивление властям, делание и перевод фальшивой монеты и похищение казенного имущества киргизы судились по общим уголовным законам империи.

бий штраф (бийлык), установленный народными обычаями. Штраф по имущественным искам не мог быть определяем выше десятой части стоимости иска; а за решение дел об убийстве и личных оскорблениях *бийлык* назначался согласно обычаям.

Тяжущиеся стороны по обоюдному соглашению могли обращаться для разбора их дела к одному или нескольким биям. Согласие тяжущихся сторон на выборе бия или биев для решения их дела должно было быть внесено в установленную для записи решений книгу. В таком случае решение биев, как имеющее характер третейского суда², было окончательно на всякую сумму.

При несогласии тяжущихся сторон на выбор биев дело решал бий из волости ответчика, указанный истцом; причем ответчик из указанных истцом биев имел право отвести только двух.

Бии решали окончательно дела ценностью не выше 100 руб. (5 лошадей, 50 баранов).

Для решения дел на сумму более 100 руб. назначались периодические волостные съезды биев, на которых обязаны были присутствовать все бии волости.

По делам, подлежащим решению волостных съездов, исковые просьбы приносились волостному управителю. По мере накопления исковых просьб для решения их назначались волостные съезды, время и место которых определялось уездными начальниками.

Съезды волостных биев происходили в присутствии волостного управителя, но закон строго воспрещал вмешательство его в суд.

Волостные съезды имели право решать дела на всякую сумму, но решения их были окончательны только по делам до 1000 руб. (50 лошадей, 500 баранов).

На неокончательные решения волостных съездов приносились отзывы уездному начальнику в семидневный срок со дня объявления решения. Прошения о разборе дел уголовных приносились также уездному начальнику.

Для решения означенных дел, по мере надобности, в неопределенное время, созывались чрезвычайные съезды по распоряжению уездного начальника, если дело касалось одного уезда, или по соглашению его с подлежащими властями, если дело касалось волостей нескольких

---

² В древности у киргизов все суды были третейские, т.е. избранные каждой раз обеими сторонами. Истец и ответчик, явившись к избранному ими бию, а за дальностью бия к другому уважаемому лицу, в знак подчинения решению его бросали перед ним каждый свою нагайку или шапку. Недовольный приговором такого лица, в случае неподчинения, подвергался ударам нагайки или платил штраф в пользу разбиравшего. Вместо одного бия могли избираться два, три и больше биев.

уездов. О чрезвычайных съездах доводилось до сведения военного губернатора.

Чрезвычайные съезды биев производились в присутствии уездного начальника, в уезде которого происходил съезд, или нарочно командированного для того чиновника; но вмешательство их в суд строго воспрещалось.

Постановления чрезвычайных съездов были окончательны. Производство дел на волостных и чрезвычайных съездах определялось обычаями.

Дела брачные и посемейные решались судом биев по народным обычаям. В брачных делах сторона, недовольная решением народного суда, могла обратиться с жалобой к уездному начальнику, который решал дело, а по более важным — представлял военному губернатору на усмотрение.

Киргизы, при взаимном согласии обеих сторон, выраженном в подписке, могли обращаться с просьбой о разрешении их дела к русскому суду.

Суд биев производился гласно и публично.

На обязанности местных киргизских начальников лежало доставление ответчиков к суду и представление свидетелей по требованию биев.

Постановление биев записывалось в кратких словах в особую книгу. К решению бии обязаны были прикладывать печати.

Решение биев объявлялось обеим сторонам с выдачею копии с постановления, засвидетельствованной приложением печатей, стороне, в пользу которой решено дело.

Приведение в исполнение решений суда возлагалось на обязанность волостных, которые за медленное исполнение решений подвергались взысканию на основании общих законов за бездействие власти и возмещению убытков, если таковые были причинены их промедлением³.

При ханах бии назначались из числа соискателей, просивших этой должности с подарками (одна и больше лошадей) и известных им своим умом, авторитетом, знанием и опытностью. О желании народа не спрашивали. Те соискатели, которых предки не были биями, редко и с трудом могли получить эту должность.

---

³ § 181–210 проекта Положения об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях.

Коканцы не трогали этого порядка.

В настоящее время многие в биях предпочитают ум и справедливость перед точным знанием *адата*, тем более что ныне у каждого бия свои приемы, которые зачастую друг другу противоположны (ча-так*¹).

Бии судились у других биев и у родоправителей; ныне они судятся на общем основании.

За брань, крик и драку перед судом бии взыскивают. За нанесение раны на суде не взыскивают, если раненый был виноват, но если ранивший был виноват, то он платит подлежащий штраф, какой полагался за тот же проступок, совершенный вне суда.

За убийство и борьбу перед судом наказание не отягчается.

Если кто-нибудь обесчестит бия словом, то его упрекают: «Твой язык коснулся бия» (бийге тилинг тийди) и заставляют просить прощения, но не налагают штрафа, тем более что бий стесняется подавать об этом иск.

За убийство бия *хун* не изменяется; но за нанесение ему раны полагается больший штраф, чем за рану, нанесенную частному человеку. За побои, нанесенные бию, если он был должен деньги, не взыскивается; за напрасные побои штраф полагается выше обыкновенного. Для присуждения этих повышенных штрафов необходимо: 1) чтобы происшествие было доказано; 2) чтобы виновный в оскорблении бия числился в округе этого же бия. За обиду бия чужого аула взыскивается как за обиду простолюдина.

Прежде не употреблялось слова *мехкеме*, т.е. судилище или камера суда. Теперь в Перовском и Аулиеатинском уездах так называется место или кибитка, назначенные бием для принятия и разбора жалоб. В почетном месте кибитки или комнаты (тур), находящемся против входа, на кошке (текемет) сидят бии, а перед ними располагаются на земле истец, ответчик и прочие вызванные лица. Вообще же разбор дел происходит на всяком месте и при всяком удобном случае: где застанут бия, там и суд, будет ли это в дороге, в гостях, на базаре. В этой простоте обстановки суда заключается самое дорогое для кочевников удобство. Опытный бий всегда и везде имеет при себе книгу решений и печать.

Бий выслушивает и заносит в книгу прежде всего жалобу истца (дагвагер), затем дает слово ответчику (джуабгер танбыс) или свидетелям. Все признанные к судебному допросу вплоть до самого постановления решения объясняются не только с бием, но и между собою. Во время этих переговоров бий узнает желания и мнения о решении дела тем или другим путем, наложением присяги на ту или другую

сторону, на такое-то число кибиток, с отводом из них такого-то числа «спорных». На этих переговорах бий основывает свое решение.

Если суд производится двумя и больше биями, то для совещания между собою бии удаляют присутствующих.

Заседание народного суда.

*Слева направо: истец, бий Ахмет Тургаев,
бий Чекаман Искенев, бий Чокай Тургаев, ответчик.*

Рис. Ахматова

В прежнее время стороны, оставшись довольны решением, держали, каждая за один конец, пеструю бечевку (аладжип), которая рассекалась решавшим дело бием в знак окончательного раздела. Когда после решения дела у бия или постороннего лица совершен обряд рассечения «пестрой бечевки» (аладжип кыркпак) или «прутика» (чибык киспек), то дело не принималось к перерешению (хукмди бузмак) ни бием, ни ханом, если только доказано совершение помянутого обряда.

Без этого обряда дело, решенное частным лицом в качестве третьей-ского судьи, перерешалось бием из белой кости, но только при условии, что царствующий хан из рода этой же белой кости; дело, решенное бием вообще, перерешалось ханом. Жалобы, обращенные, помимо биев, прямо к хану, разбирались или лично им, или по его приказанию бием из свиты его. Хан брал за решение дела плату (ханлык), приблизительно в $\frac{1}{10}$ иска.

По делам хуна вместо рассечения прутика было в обычае рассечение хвоста (куйрук кисти). Перерезав хвост теленка, которого с двух концов держали истец и ответчик, бий получал теленка в бийлык, и он

же должен был, в случае надобности, свидетельствовать о существовании примирения.

Ныне *аладжип* заменяет расписка сторон в согласии на все, к чему присудит бий (нендей хукм кылса разы мен). Перерешение дела по открывшимся после первого решения обстоятельствам возможно только тогда, когда силою новых обстоятельств виновный доведен до признания (муйнына салса), иначе решение останется в силе (бишим болыб калады⁴).

Бий не входит в разбирательство гражданского дела без обращения к нему.

Бий, знающий о преступлении, на которое не было подано жалобы, мог в прежнее время производить об этом разыскание, наравне с аксакалами и уважаемыми лицами (яхсы ксилер), для удовлетворения пострадавшего.

Бий может отказать в разбирательстве дела, особенно дурным людям. С другой стороны, и подведомственные бию лица, не исключая и служащих у него, могут также отказаться от разбирательства у него (Аулиеатинский уезд).

Если судились у бия волости ответчика и обе стороны недовольны решением его, то могут обратиться к постороннему человеку (халис кси) или к бию чужого уезда, причем должны составить подписку (салдым кагаз) о выборе бия, вследствие чего суд становится третейским, окончательным; или же могут обратиться к волостному, который либо отказывается, либо соглашается назначить новое разбирательство, но уже не у одного бия, а у трех-четырех.

Если истец и ответчик разных волостей, то в Кураминском уезде принято выбирать третейским бием любого бия третьей волости.

На нынешнем официальном киргизском языке третейским судом (тритески сот), на который нельзя апеллировать, считается то разбирательство биев, которому предшествует расписка сторон о выборе бия или биев и согласие на то решение, какое они постановят.

Если обе стороны были из одной волости, то трудно апеллировать; если же из разных волостей, то легче, потому что является подозрение на биев в пристрастии к подведомственным себе.

---

⁴ В заметках о киргизском суде И. Ибрагимова сказано: недовольные решением бия или родоначальника терпеливо ждут большого собрания или поминок, куда они обыкновенно привозят с собою старшего из своего аула или своего рода, и этот старший должен защищать жалобу перед собранием, от которого зависит перерешение, считаемое окончательным <Ибрагимов, 1878, с. 235>. Торгай об этом обычае замечает: на поминках есть и бии, и старцы; поэтому обе недовольные стороны идут туда. Бий сам посылает их туда для примирения, но хозяин пира или поминок запрещает решать судебные дела, чтобы не портить (бузул масын) праздника.

В чрезвычайный съезд (курулачак съезд, чиривичайной съезд) по уезду посылались по одному бию из каждой волости, по выбору биев данной волости. Каждый бий, желавший попасть в съезд, как заявляет Торгай, давал избирателям-биям по 2–4 руб. взятки. Если желающих было много, то они между собою бросали жребий (шек салалды). Тот, на которого пал жребий (шек тускен), платил своим избирателям упомянутые деньги; после чего его выбирали с приложением печатей, и он отправлялся в съезд.

За отказ бия от участия в разбирательстве на съезде не взыскивалось.

Из съезда отводят, по заявлению истца, не больше 2–3 биев вследствие их родства, сватовства, знакомства с ответчиком или получения взятки. В третейском суде отвода не полагается, потому что каждая сторона сама выбирает своих биев. За ложное подозрение (усек суз) относительно бия (родство с противной стороной, взятки и пр.) наказания не полагается.

Объявление об отводе бия не принимается после решения дела съездом.

Съезд рассматривает обжалованное решение и все относящиеся к делу бумаги: акты, расписки⁵, протоколы; он выслушивает заявления тяжущихся сторон и вызывает, если нужно, снова тех свидетелей, показания которых уже значатся в рассматриваемом решении, равно принимает во внимание и новые доказательства; в поземельных же спорах выезжает для осмотра местностей.

В последнее время на съездах вошло в обычай и считается «по *адату*» постановлять заочное решение (сирт хукм, сирт кесик) после двукратной неявки ответчика. В древнем *адате* этого не было. На заочные решения всегда поступают жалобы с заявлением, что «бии поступили не по *адату*».

В постановлениях свои<х> бии должны ясно излагать, чего искал проситель и что присуждено в пользу его, или чем кончилось дело, и особо записывать установленный *бийлык* за решение.

Копия с решения, вырезанная из книги⁶, должна быть вручена тому, в чью пользу окончено дело в окончательной форме, как результат принятия или непринятия присяги, если таковая была назначена.

---

⁵ В долговой расписке означаются: год, месяц и число выдачи ее; срок уплаты; сумма, в которую входят и проценты, насчитываемые к сроку уплаты; засвидетельствование ее аульным старшиною и т.п.

По распискам присуждают к той сумме, которая записана.

Если давший расписку и упомянутые в ней поручители откажутся от нее, но истец и бий признают ее, то она остается в силе без назначения присяги. Так же точно если из трех, давших расписку, один признает ее, то она остается в силе.

⁶ В Приложении № 6 — образец формы бийской книги.

Копия выдается недовольной стороне, если она заявит неудовольствие на решение у одного бия свыше 100 руб., или по краже — на волостном съезде по иску свыше 100 руб., или по *баранте*, или по убийству.

В получении копии получатель должен расписаться в книге, на оборотной стороне протокола.

В копиях записывается кратко и ясно: содержание иска без объяснения показания сторон; решение с точным указанием суммы взыскания и *бийлыка*; время, когда решение должно быть приведено в исполнение: год, месяц и число решения; за каким номером, из какой книги вырезано; приложение печати.

По Аманбаю, на волостных съездах, собираемых в степи, слабые подвергаются несправедливостям и насилию.

По мнению султана Бабагалиева⁷, на волостном съезде получают удовлетворение только киргизы своей волости и люди, имеющие средства. Бии же чрезвычайного съезда еще менее стесняются, чем бии низших инстанций, зная, что решение чрезвычайного съезда окончательное. Накануне заседания суда они просто торгуются с тяжущимися о количестве взяток⁸.

Вымогательство биями взяток (пара) происходит или при посредстве посторонних людей, или наедине. В последнем случае бий намекает следующим образом: «Это дело зависит вполне от меня; другие бии за решение такого дела взяли бы столько-то, но я ничего не беру». При посредстве же своего человека бий может более открыто дать понять ответчику: «Ты прав; правоту твоего дела обнаружат и положат присягу на тех, которые тебя оправдают» (ак сен аклыкка шыгарады, джанды узинг шыгатугун джеринге салады); истцу же: «Мы положим присягу на ту сторону, которая не оправдает его; мы тебе определим побольше штрафа; также присудим его к уплате судебных издержек и произведем взыскание для тебя без задержки; ты не потеряешь ничего,

⁷ Поручик армейской пехоты, киргиз Перовского уезда.

⁸ Султан Багалиев*² советует, между прочим, следующую меру: созывать в уездное управление половину всех биев уезда и всех волостных управителей; из числа их уездные начальники ежедневно назначали бы одного волостного председателем и по одному бию из каждой волости членами суда и сажали бы их в особое помещение, куда не следует допускать посторонних лиц, чтобы непризванные решать бии (джанбас бий), как часто бывает, не вмешивались в дело. Сила предложенной меры заключается в том, что ни бии, ни тяжущиеся не должны знать, какими биями какое дело будет разбираться: об этом они должны извещаться непосредственно перед началом разбирательства. На этих заседаниях необходимо, чтобы уездный начальник или его помощник наблюдали за тем, чтобы бии не откладывали дело на другой день, что равносильно получению взяток.

но дай нам что можешь» (джанды чыкпайтугун джерге саламыз, айбынгды кубейтамыз, яна чыгынды онынг муйнына саламыз, яна токтаусиз мал ундериб беремиз, сен куймейсен, бизге беретугунингди бер) (Торгай). Затем решение постановляется в пользу той стороны, которая дала больше⁹.

Волостные управители также влияют на решение: если волостной покровительствует ответчику, то бий кладет присягу на пятидесяток ответчика, когда нужно было класть на аул. Это он делает для того, чтобы было больше вероятия за явку присяжного (шыгатугун джер), ибо в тесном кругу меньше врагов, да и те отводятся в качестве «спорных». Бий заявляет: «Скажите, прежде всего, кто ваши враги или спорные». Ответчик называет 2–3 человек.

Если истец пользуется расположением волостного, то ответчика тотчас приводят, и бий налагает присягу вместо пятидесятка на аул ответчика. Потом, при отводе спорных, с ответчика требуют доказательства того, что отводимые лица действительно состояли когда-либо в тяжбе с ним.

Если бий не решается сделать угодное волостному, то последний ободряет его словами: «Не бойтесь апелляции: взыскание будет произведено раньше ее, а потом как-нибудь увидим» (сизнинг хукмингиз бузулганча джуабердган мал тулениб калады).

Когда бий узнает, что волостной получил взятку с ответчика, между тем он сам взял взятку только с истца, то он посылает к ответчику для получения взятки перед решением дела в его пользу. Если теперь ответчик уже не дает бию ничего, то бий решает дело в пользу истца, рассчитывая так: «Я сослужил службу истцу, мое дело кончено; пусть волостной отменит мое решение». Но если уже выдана копия на взыскание, то отмена решения бия может последовать только при посредстве волостного съезда, и волостному управителю остается парализовать решение: он не производит взыскания или оценивает взыскиваемое выше стоимости (Торгай).

За несправедливое решение одного бия, отмененное многими биями, первый не подлежит взысканию¹⁰. Но если с помощью свидетелей¹¹ докажут, что бий принял взятку, то в большинстве случаев обстоятель-

⁹ Это приведено как пример. Само собою разумеется, что вымогательство биев не есть такое общее явление, которое неизменно сопровождает бийское правосудие.

¹⁰ В Казалинске в 1887 г. был случай, что за несправедливое решение одного судьи ответчик сильно побил его. Жалоба бия на оскорбителя действием при исполнении обязанностей службы была передана на третейский суд, который приговорил оскорбителя к заключению при полиции на трое суток.

¹¹ Бывает, что обе стороны представляют множество (70–90) свидетелей, готовых показать под присягой, что бий взял или не взял взятку.

ство это передается судебному следователю для дальнейшего ведения дела по преступлению должности.

В степи в таких случаях жалуются волостному, который приказывает бию «успокоить сердце» жаловавшегося (кеунин тултириб беринг), т.е. либо очиститься присягою, либо дать какое-нибудь удовлетворение недовольному.

Если нет свидетелей, то бий очищается обыкновенно присягою.

Вызов сторон и прочих допрашиваемых лиц в суд есть вообще обязанность волостного. Для вызова сторон у волостного есть джигиты. Смотря по расстоянию до аула ответчика истец дает джигиту, посылаемому за ответчиком, некоторую сумму под названием *кызмет* (услуга). Если он выиграет иск, то получает эти деньги с ответчика в числе других судебных издержек.

Ответчик упрасивает джигита сказать волостному, что его не было дома. Джигит отказывается, требуя, чтобы вызываемый отправился тотчас же. Тогда джигит получает взятку и докладывает волостному, что ответчика не было дома. Волостной отпускает ждавшего у него истца на несколько дней, прибавляя ему вслед: «Не приходите пусто, а!» (куру кельменгиз а!); а перед другими волостной, не говоря ничего, потирает только бороду, как будто масла ее, — намек, достаточно понятный для истца. После ухода истца волостной потихоньку спрашивает у джигита, нашел ли он ответчика дома. Джигит говорит: «Был; он дал мне столько-то и обещал не обижать и волостного (куру коймаймен)». Вечером того же дня волостной посылает другого джигита, который пугает ответчика за неявку. Последний дает что-нибудь, чтобы проволочками утомить истца.

Иногда волостной через постороннего дает понять истцу, что ответчик не был дома 3—4 раза; тем не менее он, волостной, заставит отыскать ответчика, хотя бы тот спрятался под землю (ерге кериб китсе де таптырамын); но на это требуется вознаграждение. Истец дает что-нибудь. Тогда волостной посылает потихоньку сказать ответчику, чтобы он пришел не боясь. Потом дело передает бию.

После того как стороны расписались в выборе нескольких биев, волостной назначает им место и время явки, предупреждая истца, что за неявку ему откажут в иске, а ответчика — что он сочтется уличенным. Но несмотря на это, после неявки ответчика не решают заочно, а посылают еще раз в место жительства ответчика, и только если он оттуда убежит, то волостной может приказать решить заочно. Иногда ответчик после всего этого подает жалобу на заочное решение биев. Тогда биям определяют присягу о двукратном вызове (Торгай).

По мнению Торгая, параграф 35 у Самоквасова: «Если кто посланного за ним будет бить и сделает на лице раны, то должен, напротив, и тот ему сделать таковые же знаки» и т.д. <Самоквасов, 1876, с. 250>, основан, вероятно, на распоряжениях какого-нибудь одного сильного волостного; хотя, впрочем, у киргизов существует пословица: «За палку воздается палкою» (таякка таяк кайтады), т.е. око за око, зуб за зуб.

Если джигит был послан волостным не на основании приказа уездного начальника, то за знаки (тамга) на его лице от побоев не взыскивается. По крайней мере, когда нет свидетелей, а есть «тамга» только на джигите, а не на хозяине кибитки, то тот отпирается в том, будто приходил джигит. Дело оканчивается словами: «Ступайте вон и помирись» (далага чыгынгиз ярасынгиз), ибо присяги за это не налагают¹².

Джигит может бить вызванного, чтобы заставить его скорее идти; за рану при этом не взыскивается.

Когда волостной медлит с вызовом сторон и свидетелей, а бии — с разбором дела, то ответчик успеваает предъявить иск, совершенно схожий с иском истца (карсы дау, карсыма карсы дау). Это делается также во время разбирательства дела, иногда и свидетелями. Но бии отклоняют такой иск. Исключение составляют иски о признанных на базаре скотинах.

Взаимные иски между поссорившимися родственниками, по чрезвычайной запутанности их, оставляют без последствий или ведутся к примирению, «ввиду родства». Когда нет возможности ни отклонить, ни примирить, то назначают по присяге каждой стороне на свой иск (Перовский уезд).

По бию Султану Канаеву, во взаимных исках без свидетелей дают две очистительные присяги: одну самому истцу, другую самому ответчику (*бас басына* — на голову каждого из них), первую по предъявленному раньше иску, вторую по встречному иску. По каждому из

---

¹² Случается, что джигит собирает народ для какого-нибудь общего взыскания, но при этом встретит сопротивление и получит побои со знаками на лице или на теле. Тогда народ, желая задобрить джигита, дарит ему что-нибудь, но не по *адату*, а по доброй воле, например лошадь и халат. Прося его не жаловаться, народ говорит: «Хотя разбита голова — она под шапкою, хотя сломалась рука — она в рукаве» (*бас ярылса бурк ичиңде, кол сынса джинг ичинде*). В извинение приводят поговорку: «Ссора и драка есть путь, существующий с древних времен» (*уруспак таласпак буруннан калган юл*).

Так как знаки на лице видны, то лицом дорожат и говорят виновному: «Ты положил тамгу на мое луноподобное лицо» (*айдай бетиме тамга салдынг*), т.е. ты обезобразил мое чистое лицо. На руке, например, рана не важна, исключая полома кости (Торгай).

этих исков берется *бийлык*, но только в случае удовлетворения иска. Иначе бии ограничиваются сбором на приложение печатей (мухране).

Если часть иска оказалась справедливой, то из этого еще не следует, что и весь иск справедлив. С подверженною сомнению частью иска следует поступать как с особым иском.

Совокупность преступлений не принимается во внимание. Каждое преступление судится отдельно.

Если иск касается двух предметов, которые в одном месте обыкновенно не находятся, то иск разделяется (бийские книги Перовского уезда).

Часто к первому истцу присоединяется второй с целью легкой наживы на счет уличенного по первому делу. Поэтому дело каждого истца и каждого ответчика должно быть разбираемо особо.

Поверенные (вакил) существовали уже при ханах. Они назывались также «купившими иск» (дауны сатыб алган).

По Загряжскому¹³ <Загряжский, 1876, с. 194—195>, поверенными не могут быть несовершеннолетние и безумные. Поверенные должны удостоверить бия, что именно им доверено ведение дела; они должны присутствовать при показании противной стороны; они доставляют своим доверителям взысканный штраф. Если приславший доверенного будет присужден к штрафу или к телесному наказанию, то приговор производится над доверителем. Приславший доверенного может протестовать против решения бия, если доверенный употребил во зло его доверенность.

По другому источнику, отказ доверителя от сделок доверенного возможен, если доверитель не дал письменной доверенности.

По сообщению Е.А. Александра, в Казалинском уезде доверенности в обычае нет, но допускаются умеющие говорить на суде. Подобные лица никогда не являются на суд без своих клиентов.

При присяге присутствовал, по *адату*, и присутствует еще ныне сам истец или сам доверитель (ак иесе). Доверенный никогда не присутствует при присяге противной стороны.

К даче свидетельских показаний допускается всякий совершеннолетний, видевший или знающий о преступлении. Настоящим (нагз) свидетелем (айгак, гуа) считается тот, кто привел пойманного с поличным вора или отнял у него украденное вместе с лошадью и халатом, или получил при народе и властях от хозяина *сююнчи* (Перовский уезд).

---

¹³ Материалы для статистики Туркестанского края, вып. IV, с. 194 и 195.

Доносчики разделяются на открытых (бет айгак) и заочных (сырт айгак). Первые берутся доказать истину своих слов на очной ставке с вором. Вторые доносят только о том, кто и при каких обстоятельствах совершил преступление, но не хотят быть свидетелями при разборе дела. «Мы говорим за спиной, мы не можем сказать в глаза» (сиртинен айтамыз, бетинен айталмаймыз), — говорят они, по бию Султану. По Александрову, обычай не одобряет доносов о преступлениях, и доносчики всегда находятся в презрении у своих обществ, по пословице: «У вора одна щека черна, у доносчика — обе».

Показания свидетелей подтверждаются присягою не их самих, а их стороны, т.е. рода или общины (Перовский уезд).

Если нет никаких известий и следов воровства и если явится человек с заявлением, что он знает вора и возьмет с потерпевших *сююнчи*, но вор, не признавшись, начнет судиться, то человек, получивший *сююнчи*, обязан выставить присягу из своего родства по количеству уворованного имущества. Если он это сделает и, тем доказав воровство, принудит виновных к платежу, то потерпевший получит только уворованное у него имущество и данное доказчику *сююнчи*; взысканный же штраф (айб) идет в пользу доказчика. (Бий Сагындыков, Чимкентского уезда.)

У каракиргизов сам свидетель не присягает; присягает его близкий родственник (янаша), хотя бы он был бием или волостным управителем.

Если правдивость свидетелей неоспорима, т.е. если вор пойман с поличным, если у вора отняли халат и лошадь и если свидетели суть люди весьма уважаемые или власть имеющие, то их словам верят без присяги. Из уважения к людям, пользующимся положением в обществе, им вообще избегают назначать присягу. Когда все-таки есть основание не доверять их словам, то назначают присягу стороне одного из тяжущихся, как бывает в процессах без свидетелей.

Если виновные не сознаются, то даже и тогда, когда показания истцов подтверждаются свидетелями, на них налагают присягу.

Если свидетель своими показаниями скомпрометирует себя, например, сознается, что позволил ответчику привязать украденных верблюдов, между тем как ответчик отрицает этот факт, то бии не видят еще доказанным товарищество обоих по воровству. В таком случае предоставляют: или очистительную присягу ответчику, после принятия которой свидетель является вором, или присягу свидетелю для ограждения его от случайности, т.е. ложной присяги ответчика (Микебай).

Если отец берется доказать невиновность сына, то его называют свидетелем и дают для отыскания вора срок, после которого если не

отыщет, то присуждается к уплате суммы иска. (Бийские книги Перовского уезда).

Мать и другие родственницы допускаются к свидетельскому показанию, но не представляют присяги. Поэтому женщины, как и несовершеннолетние, когда видят совершение преступления, призывают в свидетели, по возможности, взрослых мужчин.

По Умурбеку (Аулиеатинского уезда), свидетелями в полном смысле не могут быть: 1) несовершеннолетние постольку, поскольку действительно они не в состоянии убедить; 2) люди, известные с дурной стороны; их показаниям не придают веса; 3) женщины по чужим делам и 4) сумасшедшие — ни под каким видом. Е.А. Александров к этому перечню прибавляет и незаконнорожденных, свидетельскому показанию которых в Казалинском уезде никакой веры не придают.

Слуги, показывающие в пользу своих господ, не принимаются во внимание. Слуги, показывающие против господ, не злобно, а по прямодушию, принимаются в расчет, но не допускаются к присяге.

Лицам, показывающим за своих родственников, не придают особого значения (мунча илтифат кылмайды) ввиду их родственной связи (туускандык клады, якындык кылады). Если показывают против них и если они, по честности своей, заслуживают доверия, то дело решается на основании их слов, без присяги. Если они дурные люди, то не верят им, но присяги не назначают. Чем ближе родство, тем менее допускаются к присяге.

Если каждая из тяжущихся сторон имеет своего свидетеля, то позволяют подтвердить показание присягою тому, кто давал самое разумное, самое основательное показание (бр неме себеи бар икен) и кто менее связан родством со своею стороною.

Прежде свидетели показывали без присяги. Ныне свидетели почти не допрашиваются без назначения их стороне присяги, потому что истец не удовлетворяется без этого.

Если свидетелей несколько, то по допросе всех их назначают присягу одному из них или двум, смотря по сумме иска, но с одной только стороны, по выбору противной стороны, например ответчика (дагвагернинг танглауынча).

Допрос свидетелей с присягою необходим в уголовных делах, разумеется, только при отпирательстве ответчика. В гражданских исках, если свидетель не только присутствовал, но и был приглашен в качестве свидетеля при заключении условий, передачи денег и т.п., то он дает показание без присяги, хотя бы ответчик отпирался. Раз обе стороны согласились на одного и того же свидетеля, то дело решается на основании его слов, и одна из сторон уже не может после отвести его.

Отказ свидетеля не от своих слов, а только от торжественного подтверждения их представлением присяги, считается ныне уличением его стороны (Умурбек).

По Торгаю, свидетелю назначается присяга, когда тяжущийся объявит его пристрастным (*спур*, т.е. спорным).

Поручители бывают двух родов: 1) *танкефиль*¹⁴ или *эркефиль* и 2) *заркефиль* или *малкефиль*. Первые обязуются представить налицо (тауб береди): заподозренных, находящихся под следствием и судом, воров или преступников, приговоренных к взысканию, и в случае неисполнения кем-либо договора. Вторые же отвечают за неисполнение подобными лицами договоров и обязательств своим собственным имуществом. Поручителем второго рода бывают *караванбаши*, а поручителем первого рода — родня, берущая вора из рук волостного на исправление.

Оба рода поручителей характеризуются, по Маковецкому <Маковецкий, 1886, с. 50> и по бию Султану, поговоркою: «За мужа поручитель умирает, за имущество поручитель платит» (эрге кефиль уледи, малга кефиль тулейди).

Поручитель может быть один и тот же с обеих сторон. Смерть должника (карздар), за которого поручился *заркефиль*, не избавляет последнего от имущественной ответственности за покойного. Поручитель, плативший по обязательствам неисправного или умершего должника, может начать иск о взыскании убытков с наследника.

За смерть отданного на поруки *танкефиль* не отвечает. За побег его *танкефиль* приговаривается к тому самому взысканию, которое было положено бежавшему; по Александрову же, *танкефиль* отвечает по условью.

Когда маклер становится *заркефиль*, то за это обе стороны ему платят *кафияне*. Это бывает при долговых обязательствах.

Если у незаведомо купившего краденое имущество отбирают такое, то он обращается к продавцу его. Если продавец заявит, что не продавал и при этом не было свидетелей, то ему дают очиститься присягою. После присяги платит поручитель. Если поручитель отрицает, что ручался, то ему дают также очиститься присягою.

Некогда хозяин отданной в долг вещи прикасался к руке (*билек* — от локтя до кисти руки) поручителя. Если факт прикосновения был вне

¹⁴ По Александрову, танкефиль — неверно; следует говорить: *таныкефиль*.

сомнения, то на этом основании бий присуждал поручителя за несостоятельностью должника к уплате долга (Перовский уезд).

К числу судебных улик относятся: признание ответчика, противоречия в показаниях на допросе, общеизвестная испорченность подсудимого, лживость его, отсутствие определенных занятий, поимка на месте преступления, нахождение пропавшего имущества у ответчика, свежие следы, ведущие от места преступления к его кибитке, побег из суда, неявка в суд, свидетельские показания, всякого рода расписки и т.д. В Перовском уезде одно дело о хуне было прекращено на основании свидетельства русского врача о естественной смерти, не бывшей следствием побоев. В Казалинском уезде начальник уезда передал дело о Сулеймане Бурджанове, лишившемся глаза в драке, в чрезвычайный съезд, при свидетельстве русского врача¹⁵.

Улики теряют силу, когда ответчик отрицает факт признания, поимки, нахождения следов, выдачи расписки и т.д. Поэтому о поимке вора на месте преступления, об отнятии у него краденного, о нахождении свежих следов и т.д. должно быть тотчас заявлено властям или старшим в ауле людям.

Если все показание тяжущегося основано на известном обстоятельстве, которое потом окажется ложным, то этого достаточно, чтобы решить дело против него.

Вещественные доказательства, вроде окровавленного ножа, не имеют важного значения на суде биев, ибо кровь могла быть кровью овцы и т.п.

Когда судья по точном (айрмачык) и беспристрастном рассмотрении (тикшарыб караганымызда) представленных доказательств убедится в степени виновности или невиновности допрашиваемых лиц, например ответчика, то, несмотря на упорное утверждение его, что он чист от обвинения (дагвасынан саумен, аман бен), постановляет решение без присяги. То же делается у каракиргизов.

Когда судья, хотя и усматривает из представленных улик виновность или невиновность, но не берет на себя ответственность за свое мнение, то назначает присягу стороне, т.е. общине или роду свидетеля, редко самому свидетелю. Только в том случае, когда вовсе нет свидетелей или почему-либо невозможно или неудобно назначать с их стороны присягу, бий назначает присягу одной из тяжущихся сторон.

¹⁵ В Кураминском уезде был случай, что бии, вопреки свидетельству врача, констатировавшего потерю глаза от болезни, присудили хун.

Не отказывают в иске по бездоказанности, ибо истец не обязан доказать справедливость иска. Напротив, ответчик обязан доказать свою чистоту. После этого понятно, почему положение ответчика называется *нашар*, беспомощным, и ему, в виде облегчения, дают возможность подтвердить свои слова присягою его стороны. Вообще назначение присяги известной стороне может, при известных обстоятельствах, явиться облегчением для этой стороны.

У Маковецкого (I, с. 69) <Маковецкий, 1886> сказано: убедившись, что донос ложен, бий все-таки продолжает разбор дела и назначает обвиняемому присягу. В этом случае, как сообщает Султан Канаев, бии спрашивают истца, настаивает ли он еще на своем иске или нет (осыны сурайсын бе я сурамайсын), и если настаивает, то дается присяга. Но ложные иски о краже денег следует, не спрашивая истца, оставлять без последствий. «Вообще все иски о похищении денег ложны, ибо разве можно отнять деньги у кого-нибудь, не убив его или не нанеся ему раны?» — прибавил бий Султан Канаев.

Прежде вознаграждение биям (бийлык) не было точно определено. Помимо поднесений и подарков им доставалась одна из лучших скотин штрафа или по крайней мере халат из *аттона*. В *ханлык* и *манаплык* (у каракиргизов) шел обыкновенно весь полученный штраф за вычетом украденного имущества.

Согласно закону 1867 г., *бийлык* взыскивался в размере $\frac{1}{10}$ стоимости скота. Сумма *бийлыка* записывалась в протокол с обозначением стороны, которая должна платить его, и получен ли *бийлык* или нет.

Часто по невозможности получить $\frac{1}{10}$ бии ограничиваются меньшей частью, стараясь получить *бийлык* тотчас по объявлении решения до окончания дела присягою. Отчего и приходится биям иногда возвращать преждевременно полученное, например при апелляции. Чтобы получить *бийлык* немедленно, бии взыскивают его: или с обеих сторон пополам, или со всех тяжущихся по равной части, или с той стороны, которая при деньгах, с предоставлением выигравшему дело получить данный *бийлык* с проигравшего, о чем иногда в бийских книгах записывается так: «Теперь обе стороны поровну платят, в конце платит проигравший» (хазыр еки тараф тинг тулейди, акыбытда джыгылган тулейди). Но вообще у киргизов наложение *бийлыка* на ту или на другую сторону не подчиняется никаким правилам.

На съезде биев Чимкентского и Туркестанского уездов в сентябре 1877 г. было постановлено взимать *бийлык* на основании *адата* в следующем размере: за решение дела за *хун* мужчины — 300 руб., за *хун*

глаза — 150 руб., за искалечение мужчины — 20 руб.; за решение по делам о кражах: одного верблюда — 8 тиллей, одной лошади — 4 тилли; за дела о побоях — 2 тилли.

У каракиргизов *бийлык* берут обыкновенно с того, кто приговорен к платежу. Иногда берут с обеих сторон по степени их вины (гунесине карай). *Бийлык* берут в то время, когда постановляют решение (мал киседи). Кто сейчас не может заплатить, тому могут дать отсрочку; но если его вина велика, то требуют уплаты сейчас.

Бийлык может быть получен натурою, например в исках о жатве.

Бийлык берется также и при окончании дел мировою сделкою.

При оставлении иска или части его без последствий, по давности или другой причине, *бийлыка* не берут.

Бийлык не берется, когда съезд оставляет в силе прежнее решение. Когда же отменяется прежнее решение, то *бийлык*, полученный по нем, возвращается.

Делая постановление о продолжении срока присяги по болезни присяжного, бии берут за этот труд *бийлык*.

По словам бия Султана Канаева (Чимкентского уезда), *бийлык* не взимается даже в тех случаях, когда ответчик очищается присягою. Он тогда платит только копеек 20 или 40, до 1 рубля, за получение от бия оправдательного документа с приложением печати. Этот сбор называется *мухрана* («на печать»).

Убытки и судебные расходы (чыгын) заключаются в самом штрафе. Когда уже получен штраф, то бии могут отказать в иске о возмещении судебных расходов, за исключением дел о *хуне*, ибо по таким делам призывается на суд множество народа, издержки которого слагаются в значительную сумму и не могут быть покрыты частью *хуна*¹⁶.

Когда иск окончился без штрафа, то выигравший дело ищет вознаграждения убытков и судебных издержек, которые ему и присуждаются в том же или в другом заседании суда.

Срок уплаты штрафа записывается в протокол решения; но эта мера оказывается зачастую недействительною. *Адам* не полагает срока.

В случае несостоятельности ответчика к уплате или отсутствия его взыскание распространяется на его десяток (унбасилас), а по истощении средств десятка — на пятидесяток, потом на аул, о чем помечается в протоколе¹⁷. Не отбирается только то, что необходимо для жизни.

¹⁶ По Торгаю, расходы по иску *хуна* могут быть отделены от *хуна*: по *хуну* все платят поровну; по расходам же платит прежде всего виновный, а потом род и только тогда, когда уже у первого не осталось никакого имущества.

¹⁷ В древности при несостоятельности плательщика за него платил не десяток, пятидесяток и т.д. по порядку, а прямо все колено или весь род. Например, при несостоя-

Если сумма штрафа велика, например 1500 руб., то определяют прямо, за несостоятельностью ответчика, взыскание с его пятидесятка и аула, обойдя десяток.

Взыскание не простирается дальше того круга, на который наложена была присяга.

Взыскание с общины в постановленном биями порядке производится на основании раскладки, делаемой самою общиною между кибитками (бийдинг тыгыздауы, халктынг уйгаруы буинча).

Общество может отказаться от платежа взыскания за своего члена, заставляя его идти в работники.

Разумность взысканий с общины усматривается в том, что род, боясь платежа за вора, удерживает его нравственным влиянием от повторения кражи. В настоящее время наложение имущественной ответственности на общину является отжившим началом, так как: 1) личность свободна в своих действиях и не обязана просить позволения у соседей перед приходом и уходом¹⁸; 2) вследствие измененных условий жизни имущество у киргизов приурочивается все более и более к личности и к тесному кругу семьи.

Если ответчик приезжий, то взыскание распространяется на его попутчиков, соторговцев, домашних (косдас). Если нет таковых или они неимущие, то ответчик может быть отдан в работники.

Решения суда прежде приводились в исполнение ханскими джигитами или джигитами тех биев, которые решили дело, а также любым посторонним человеком, который получал вознаграждение от выигравшего дело.

В настоящее время волостные управители обязаны приводить в исполнение решения биев следующим порядком: получив копию с решения, вырезанную из книги, они по наступлении означенного в ней срока для уплаты предъявляют ее через аульных старшин ответчику и затем, в случае отказа его платить, берут на соответственную сумму скот, который оценивается почетными людьми. По уплате всей суммы истцу волостной управитель на обратной стороне копии делает о том отметку с распискою получателя и отдает ее уплатившему лицу.

тельности ответчика из другого колена, но того же рода, истец получал взыскание со всего колена, а когда ответчик был из другого рода, то со всего рода.

¹⁸ Личность свободна для временных отлучек; но при перечислении из волости в волость остается в полной зависимости от рода, который может не дать ей согласия на увольнение. Беднеющий род зорко следит за своим состоятельным родовичем, который необходим ему, не говоря уже для целей благотворительных, но прямо для платежа за бедняков податей.

При регламентации народного суда закон 1867 г. значительно уклонил его от суда обычного. Это обстоятельство столь существенно и вредно повлияло на развитие слабых сторон суда биев, что положение его оказалось весьма неудовлетворительным и повлекло за собой убеждение многих местных деятелей в необходимости уничтожения этого суда и замены его судом русским.

Тогда как по народному обычаю стороны вольны обращаться для разбора дела к любому бию, закон 1867 г. обязал киргизов судиться только у биев, утвержденных военным губернатором. В случаях весьма частого на практике несогласия сторон на третейский суд закон вменял истцу в обязанность избирать бия непременно из волости ответчика. Так как, при существовании родового начала всякий бий, естественно, стоит за своего родовича, то обязательный суд бия из волости ответчика равносителен отказу в справедливости, ибо от родовича ответчика истец не может ожидать беспристрастия. Даже внутри самой волости такая организация суда биев не гарантировала справедливого суда, потому что при обязательности обращения к волостным биям и при ограниченности их числа бии сделались доступны корысти, подкупу, влиянию богатых и почетных людей и избирательных партий.

Чтобы обеспечить справедливость решения более важных дел, закон 1867 г., ограничив компетентность отдельных биев суммой 100 руб., создал для решения дел до 1000 руб., дел по убийствам и *баранте* — чрезвычайные съезды биев, установив обжалование решений по инстанциям. Но масса мелочных дел осталась подсудною отдельным биям, да и волостные съезды, состоя из небольшого числа тех же биев, подкупных и находящихся под влиянием богатых родовичей и волостных управителей, не могли действовать лучше единоличного суда биев.

В результате суд биев сделался судом подкупным, непопулярным и подчиненным туземным должностным лицам. Неудовлетворительность суда народного по закону 1867 г. вызывала для разбора жалоб народа вмешательство в дела суда биев русской уездной администрации. Хотя закон подчинил дела ниже 100 руб. ведению бия, избранного истцом, из волости ответчика; но, пользуясь правом отвода биев, ответчики постоянно уклонялись от суда, и истец для получения удовлетворения вынужден был обращаться к содействию волостного управителя, который мог вызвать как ответчика, так и биев, не обращавших часто внимания на просьбу истца о разборе и находивших оправдание в отводе их ответчиком и в его слушании. Во многих местах на практике был выработан такой порядок поступления дел в суд биев, что ни одно дело не разбиралось биями без принесения жалобы непо-

средственно уездному начальнику или его помощнику и без особого каждый раз приказа волостному управителю о разборе дела биями. Таким образом бии попали в прямое подчинение волостным управителям и суд народный сделался поприщем произвола со стороны местных властей.

Киргизы, по словам Султана Бабагалиева, применяют к суду биев пословицу: «Если камнем ударить сову, убьется сова; если совой ударить камень, также убьется сова» (таш бияян япалакни урса, япалак уледи, япалак бияян ташни урса, япалак уледи).

Закон 12 июня 1886 г. об управлении Туркестанского края сохранил киргизам их народный суд.

Ведению народного суда подлежат: 1) все дела о преступлениях и проступках, совершенных туземцами, за исключением нижеследующих преступлений: против веры христианской, государственных, против порядка управления, по службе государственной и общественной, против постановлений о повинностях государственных и земских, против имущества и доходов казны, против общественного благоустройства и благочиния, нарушения устава карантинного, нарушения постановлений против повальных и прилипчивых болезней, нарушения правил, установленных на случай скотских падежей, против общественного спокойствия и порядка (составление злонамеренных шак и пристанодержательство, лживые доносы и лжесвидетельство по делам, судимым по законам империи, укрывательство беглых и порча телеграфов и дорог); против законов о состояниях; против жизни, здравия, свободы и чести (убийство, нанесение ран и побоев, последствием коих была смерть, изнасилование, противозаконное задержание и заключение); против собственности (насильственное завладение чужим недвижимым имуществом и истребление граничных меж и знаков, поджог и вообще умышленное истребление чужого имущества, разбой и грабеж, похищение казенного имущества и подлоги русских документов) и 2) дела о преступлениях и проступках, хотя и не принадлежащих к вышеисчисленным; но совершенных туземцами относительно русских, а равно в пределах русских поселений. Подобного рода дела ведаются судебными установлениями на общем основании.

Гражданские споры и иски между туземцами и лицами, не принадлежащими к туземному населению, равно дела между туземцами различных народностей, имеющими отдельные народные суды, а также по искам, основанным на актах, совершенных при участии русских

властей, ведаются мировыми судьями и областными судами на общем основании.

Пререкания о подсудности дел между народными судами и судебными следователями, мировыми судьями, а также их помощниками разрешаются областным судом окончательно.

Лица, не принадлежащие к туземному населению, по исковым делам с туземцами, а равно туземцы, имеющие различные народные суды, по делам между собою могут, если пожелают, обращаться к народному суду. В таком случае истец лишается права вчинить иск по этому же делу у мирового судьи или в областном суде.

Подсудность дел гражданских определяется местом жительства ответчика, а подсудность дел уголовных — местом совершения преступления. Иск, относящийся к нескольким ответчикам, предъявляется по месту жительства одного из них по выбору истца.

Дела, подсудные народному суду, могут подлежать разбору мирового судьи или областного суда не иначе, как по желанию обеих сторон, заявленному суду письменно или словесно, со внесением в протокол.

Дела, начатые в народном суде, не изъеются из его ведения, хотя бы иск был переуступлен лицу, не подведомственному означенному суду.

Дело, подсудное народному суду, по существу которого состоялось определение хотя бы одной инстанции этого суда, не может быть перенесено к мировому судье или в областной суд, за исключением случаев, когда народный суд приговорит к наказанию, выходящему из пределов его власти.

Приговоры и решения народного суда, постановленные с превышением власти или по делам ему не подсудным, не приводятся в исполнение, и о них уездный начальник представляет прокурору. Последний вносит протест в областной суд, который в случае отмены приговора возвращает дело с надлежащими указаниями в народный суд для постановления нового решения, а при неподсудности дела народному суду дает ему законное направление.

Народный суд в случае непримирения сторон по делам о преступлениях и проступках, независимо от определения вознаграждения за вред и убытки, налагает на виновных следующие наказания: а) денежные взыскания не свыше трехсот рублей, и б) заключение под стражу не свыше одного года и шести месяцев.

Если вследствие неисправимо дурного и вредного поведения подсудимого народный суд признает наказание, которое он вправе назначить, недостаточным, то, определив его в пределах своей власти, мо-

жет ходатайствовать через областное правление о высылке подсудимого из места жительства по отбытии наказания.

Назначенное народным судом денежное взыскание как личное наказание в случае несостоятельности осужденного заменяется арестом не свыше трех месяцев или отдачею, по распоряжению уездного начальника, в общественные работы на этот же срок.

Народные судьи назначаются, по выбору населения, на три года.

Число народных судей и пределы их участков определяются областными правлениями перед выборами, с тем чтобы у кочевников число судей в волости было не менее четырех и не более числа аульных обществ в волости.

В народные судьи может быть избран всякий из числа жителей волости, пользующийся уважением и доверием народа, не подвергавшийся по приговору суда наказаниям, превышающим семидневный арест или денежное взыскание в тридцать рублей, не состоящий под следствием или судом и имеющий не менее двадцати пяти лет от роду.

Выборы народных судей производятся волостным съездом выборных, которые избираются сельскими сходами, по одному от каждых 50 домохозяев.

На каждую должность судьи выбираются два кандидата. Утверждение одного из них в должности судьи, а другого кандидатом к нему зависит от губернатора, который в случае неутверждения означенных лиц назначает новые выборы. В случае отсутствия, болезни или смерти судьи в исправление его должности вступает, с разрешения губернатора, кандидат в судьи.

Народные судьи получают вознаграждение на основании существующих по сему предмету обычаев.

Народные судьи снабжаются особыми знаками для ношения при исполнении служебных обязанностей, равно как должностными печатями и книгами для записывания решений и актов.

Ближайшее наблюдение за ведением книг возлагается на обязанность уездного начальника, причем ответственность за несоблюдение установленного порядка падает на судей и председателей съездов, по принадлежности.

Народные судьи за преступления по должности предаются суду областными правлениями на основании постановлений устава уголовного судопроизводства, определяющих порядок предания суду лиц административного ведомства.

Народный суд составляют: а) единоличные судьи, б) съезды судей и в) чрезвычайные съезды судей.

Все дела, как уголовные, так и гражданские, начинаются у единоличного судьи; но тяжущимся предоставляется, по обоюдному согла-

сию, обращаться для разбора своих дел, помимо единоличных судей, прямо к съезду, а равно к посторонним лицам, которым тяжущиеся доверяют разрешение своих споров. Решения избранных посредников окончательны, как бы значительна ни была цена иска.

Взаимное соглашение сторон на избрание посредников должно быть внесено в установленную для сего при волости особую книгу и подписано тяжущимися. В эту же книгу заносятся и решения посредников, которые подписываются и скрепляются печатями как посредников, так и тяжущихся.

Народные судьи кочевого населения приступают к разбирательству дел по жалобам частных лиц или по сообщению волостного управителя или уездного начальника. При несогласии тяжущихся на выбор судьи дело решает судья, указанный истцом, причем ответчику предоставляется отвести двух судей.

Решения судьи, присуждающие не более тридцати рублей и не свыше семи дней ареста, признаются окончательными и обжалованию не подлежат.

Решения судьи объявляются обеим сторонам с выдачею, в случае требования, копий с решения, засвидетельствованных приложением должностных печатей судей.

Народным судьям предоставляется свидетельствовать всякого рода акты и договоры между подведомственными их суду туземцами, за исключением сделок о недвижимых имуществах, когда право собственности на них утверждается на актах, совершенных по силе общих законов империи.

Выдаваемые народными судьями акты должны быть подписаны сторонами собственноручно, а за неграмотных доверенными лицами и свидетелями не менее двух; они скрепляются подписью и должностною печатью свидетельствующего их народного судьи и дословно записываются в шнуровую книгу под очередным номером по порядку.

Съезды судей созываются в каждой волости и состояются из всех судей ее, причем присутствие считается законно составленным, когда в нем участвует не менее трех судей. Съезды созываются по мере надобности, в сроки, определяемые наперед уездным начальником. Съезды происходят в присутствии волостного управителя, на обязанности которого лежит исключительно наблюдение за благочинием в месте собраний съезда.

Явившиеся на съезд народные судьи избирают из своей среды председателя, руководящего порядком разбора дел.

Ведению съездов народных судей подлежат дела по жалобам на неокончательные решения единоличных судей. Решения съездов по-

читаются окончательными, за исключением решений, постановленных с превышением власти или по делам ему не подсудным.

Съездам народных судей вменяется в обязанность возбуждать дела об удалении от должности и предания суду своих членов, которые допускают в решениях явные злоупотребления. Постановления по этому предмету уездный начальник представляет в областное правление.

Доставление на съезды ответчиков и свидетелей лежит на обязанности сельских властей.

Жалобы на неокончательные решения единоличных судей принимаются в двухнедельный срок со дня объявления решения волостному управителю, для представления съезду. По открытии съезда жалобы эти могут быть приносимы самому съезду.

Народный суд совершается гласно и публично.

Чрезвычайные съезды народных судей назначаются по распоряжению губернатора для решения дел, в которых участвуют жители разных уездов или волостей, равно как для рассмотрения ходатайств народных судей и их съездов о высылке подсудимых. Чрезвычайные съезды состоят из судей тех волостей, в которых числятся тяжущиеся или подсудимые, не менее одного от волости.

Назначение судей в чрезвычайный съезд, исключая выбранных сторонами, производится уездным начальником. Судьи, бывшие на предыдущих съездах в течение года, участвуют только по собственному желанию.

Чрезвычайные съезды судей происходят в присутствии начальника того уезда, в котором собирается съезд, или нарочно командированного для этой цели чиновника. На обязанности этих должностных лиц лежит исключительно наблюдение за благочинием в месте собрания съезда.

Чрезвычайные съезды народных судей действуют на основании правил, установленных для обыкновенных съездов.

Народные судьи, не прибывшие на съезд, обыкновенный или чрезвычайный, без законных, уважительных причин, подвергаются денежному взысканию в десять рублей, по распоряжению уездного начальника, которое может быть обжаловано в месячный срок губернатору. Взыскания эти обращаются на устройство мест заключения.

Приведение в исполнение решений народного суда возлагается на волостных управителей и сельских старшин под наблюдением уездного начальника. Копии исполненных решений, с отметкою об исполнении, хранятся у волостных управителей. Лица, исполняющие решения, равно как наблюдающие за ними уездные начальники за медленность и неправильные действия в этом отношении подвергаются законной ответственности и возмещению убытков.

ГЛАВА XI

Присяга

В новейшее время присяга (джан, гуман, ант, касам) приобрела чрезвычайную популярность. В древности она давалась только для очищения от обвинения в кровопролитии (Авиз, Перовского уезда).

Присягать могут лишь совершеннолетние, потому что дети не понимают значения присяги (джан кадрын бильмейди). Впрочем, дети допускаются к присяге несведущими биями (Торгай).

В Чимкентском уезде редко принимают присягу: Дулаты, Чульсиргели (степные Сиргели, колена: Эльбай, Янгабай, Аккунгурдек, Айтбозым и Джайдак) и Бистангалы («пять тамг»: Сиргели, Исты, Ошакты, Джалаир и Шапрашты).

Та сторона, которой назначена присяга, отводит несколько (число означает в бийском постановлении) лиц или кибиток из назначенной для присяги общины под названием «спорных», которых нельзя выбрать в присяжные. Из остающегося числа противная сторона, т.е. истец и ответчик, «схватывает для присяги» (джан, джанга устайды), т.е. указывает того, кто должен «дать» (бермек, уткузбек) присягу.

По словам Баймета Сагындыкова, в прежнее время сторона, приговоренная к присяге, пользовалась правом указания лиц, так называемых *колиш*, которые уже сами избирали присяжных; но с переходом Туркестанского края в русское подданство обычай этот потерял силу, вследствие чего увеличилось число ложных исков¹. Сагындыков полагает, что если бы ввести означенный *адат*, то ложных исков было бы гораздо меньше.

Для указания присяжного назначается срок. Для дачи присяги дается также срок. Срок выбора присяжного, при близком расстоянии его

---

¹ Как видно будет из последующего изложения, институт *колиш* существует еще в некоторых местах.

общины, бывает три дня, при дальнем — до пятидесяти дней, даже до возвращения с летовки. Срок принятия присяги дается более продолжительный, чем для выбора присяжного, ибо в первом случае срок имеет целью дать присяжному полную возможность ознакомиться со всеми обстоятельствами дела и узнать все мнения за или против него; тогда как во втором случае имеют в виду только отдаленность общины, в которую должно лично отправиться лицо для выбора присяжного. Пропустить один из сроков — значит проиграть дело.

Выбранному лицу назначается место, куда он должен явиться для принятия присяги в известный срок, обозначенный в постановлении бия.

Продление срока принятия присяги допускается, как сказано в одном протоколе, «согласно *адату* и шариату», по уважительным причинам, как, например, по болезни присяжного, засвидетельствованной благонадежными лицами. Постановление об отсрочке этой присяги, которая еще не «протухла» (сасымайды), т. е. не стала невозможной, бий составляет особый протокол (Перовский уезд).

По Торгаю, если срок присяги просрочен присяжным по дальности расстояния или по несчастному случаю, то суд постановляет решение о проигранном процессе. Но если непосредственно за постановлением решения явится присяжный и объяснит причину задержки, то он не лишается права присягать.

Отказ или побег присяжного от присяги означает, что его сторона не права и проигрывает дело, «падает», *жыгылады*.

Если присяжный в день присяги объявит, что он совершенно незнаком с тяжущимися, сам недавно приехал, ничего не мог разведать и потому не принимает на свою ответственность присяги, то его сторона все-таки проигрывает, ибо присяжному следовало заявить о таком исключительном положении при самом выборе или до истечения срока, а тяжущемуся следовало бы его отвести в числе спорных.

Если выбрали в присяжные человека, о котором неизвестно, находится ли он дома, то ответчик тут же должен заявить о своем сомнении бию. Доставив, по приказанию бия, доказательства (исентириб) отъезда присяжного, ответчик получает для приведения его срок более продолжительный, смотря по расстоянию. Если истец не хочет долго ждать, то ему дают выбрать другого присяжного.

Когда выбранный отказывается на том основании, что он хотя живет в той общине, из которой назначена присяга, но числится в списках другой общины² и своим отказом вовсе не хочет обвинить или

² Такой человек называется *курчелес*.

оправдать подсудимого, то дозволяется новый выбор присяжного в новый срок.

Если наследники убитого пожелают, по хуну, дать присягу четверем человекам, то со стороны ответчика бии должны назначить к ним четырех человек *колиши*, которые обязаны доставить четырех присягопринимателей на указанное судьями место для исполнения возложенной на них присяги. При этом если даже один из *колиши* не явится или не выедет из своего аула в назначенный срок, то виновная сторона должна платить *хун*. В случае же неявки одного из присягопринимателей в срок на назначенное место просьба искателей *хуна* остается без последствий. Если один или двое из присягопринимателей будут больны или выедут куда-нибудь, то должны представить в том удостоверение за печатями посторонних благонадежных лиц. Тогда бии должны назначить второй срок, с указанием места, куда должны явиться присягоприниматели; если же и во второй раз не явятся и не примут присягу, то иск о *хуне* считается ложным. В случае неявки в назначенный срок одного или двух *колиши* со стороны ответчиков последняя должна платить *хун*, невзирая на то, что присягоприниматели явились. Если один или двое из *колиши* заболели или находятся в далекой отлучке, то они обязаны представить в том удостоверение от посторонних благонадежных лиц. Тогда бии должны назначить другой срок. Если же во второй срок *колиши* не явятся, то сторона ответчика должна платить *хун*.

Если присяжный, поверив своей стороне, подтверждает присягой, без своего ведома, ложный факт, то наказание за лжеприсягу падает в будущей жизни не на обманутого, а на обманувшего. Поэтому уже раньше срока присяги неправая сторона обнаруживает истину, отдав предмет иска или предложив мировую сделку (битим, татуласпак, карындас булмак), на каковую истец соглашается обыкновенно потому, что он находится в неизвестности об исходе дела и боится, проиграв иск, быть присужденным к уплате судебных издержек и *бийлыка*. Другим мотивом к примирению служит то, что с религиозной точки зрения присяга для обеих сторон одинаково опасна: наказание постигнет не только того, кто присягнул ложно, но и того, кто потребовал присягу со стороны невинного. Вот почему в бийских книгах часто встречается запись: «истец не был в состоянии допустить ответчика к присяге и его иск остался без последствий», или: «и он помирился на такой-то сумме», или: «и они стали родственниками» (агаин, карындаш булуб калды), т.е. друзьями³.

³ Иногда выбирают присяжным единственного сына в надежде, что отец не допустит его до присяги.

Добросовестные бии сами советуют сторонам не доводить дело до присяги, склоняя к взаимным уступкам намеками, вроде: сам конь не достанется, но его копыто не пропадет (тулпардынг узи битпес, тьягы джитпес). Часто, особенно когда ответчик не отрицает справедливости иска, но беден, бии говорят: «Прости этот иск; обнимите друг друга и станьте друзьями» (бу дауынган кеш, икеауынг кушактасыб дос бул); если у одного из тяжущихся есть сын, а у другого дочь, то прибавляют: «Или еще лучше, станьте сватами: сватовство довершает дружбу» (бальки куда булынгдар: достынг тубин куда айрады).

Сами присяжные также прилагают усилия к примирению, останавливаясь на пути и угрожая одной стороне явкою, а другой отказом.

Часто примирение происходит на основании возврата только краденого. Бывает и так, что истец, которого бии сделали «другом» (дос небогатого ответчика, ничего с него не получает и уже стыдится в качестве «друга» его явиться пред биями со своей претензией (Аулиеатинский уезд).

Если присяга окажется ложною, то противная сторона выигрывает дело. Кроме того, чтобы загладить этот грех, могут быть назначены штрафы в пользу бедных, смотря по сумме иска, от *аттона* до одного или трех *тогузов*. Это называется «класть душу на место» (джанды урнына салмак). Причина, почему за лжеприсягу не существует строгого наказания, заключается в том, что присяжный обыкновенно принимает присягу по принуждению родственников, а не по внутреннему убеждению.

У каракиргизов, для того чтобы новый свидетель после совершения обряда присяги доказал ее ложность, требуется присяга его и присяга одного из родичей его. Прежняя присяга тогда считается «сгнившею» (сасыб калды), т.е. недействительною. Одна присяга побеждена двумя. Сторону, давшую лжеприсягу, присуждают к более высокому штрафу, а ее присяжного бранят и презирают.

Древняя присяга (по Карамулле и др., Перовского уезда) состояла в том, что: 1) присягающего водили около *мазара*; или 2) присяжный (джанга шыккан) выходил на холм и вызывал из противной стороны получателя присяги. Оттуда выходил человек со словами: «Я получаю твою душу», т.е. присягу (алдым джанынгды), и начинал бить его нагайкою. Завязывалась борьба, переходившая часто в общую свалку всех присутствовавших; или 3) с каждой стороны выходили по одному вооруженные копьем, мечом и т.д. Предполагалось, что тот, который будет убит или обращен в бегство, не прав⁴.

⁴ Ныне перед русским судом присягают на Коране. В бийских книгах Перовского уезда встречается выражение: «водили в мечеть».

В Аулиеатинском уезде, по Кунакбаю, самая явка⁵ присяжного в суд и заявление его, что он готов принять присягу за своего одноаульца или родича, считаются за принятие присяги. Ни Корана, ни молитв не бывает; знают также, что некогда посылали на кладбище произносить молитву.

По Умурбеку, бий спрашивает присяжного: «Ты пришел присягнуть?» (джан бергели кельдинг ме); потом увещевает его говорить правду, напоминает ему, что лгать грешно (убал). Присяжный отвечает: «Я пришел присягать за его невинность» (агына джан бергели кельдым). Бий заканчивает: «Да будет твоя жизнь долговечна, ступай!» (ясынг узак булсун, бар китевер).

По Абдрахману, бий спрашивает присяжного: «Ты зачем пришел? — Я явился для присяги. — Знаешь ли ты (билесин бе) виновность или правоту такого-то и поверил ли ты тому, что он взял то-то? (алгандыгына инандынг ба). — Он не взял, и я пришел принять об этом присягу». Напомнив теперь противной стороне, что грех вынужденной ложной присяги ложится на обе стороны одинаково (ике джакка бирдей), бий советует в последний раз мириться, не доводя до присяги. Получив отказ, он поднимает руки по мусульманскому обычаю и произносит *ната*, т.е. слова «алла акбар», и проводит ладонями по лицу и бороде*¹. Затем говорит присяжному: «Да будут лета вашей жизни долгие: если вор (т.е. за кого ты принял присягу) тебя обманул, то пусть он сам умрет» (умр ясынгиз узак булсун, агар сени алдаган булса уруны узи ульсин).

У каракиргизов прежде водили в *мазар* резать ветвь. Ныне присяга состоит в явке и заявлении перед бием. Бий говорит: «Ты отдаешь ли свою душу (присягу) из-за того, что он чист и не украл?» Этот вопрос повторяется до трех раз. Получив три раза ответ: «Я отдаю», бий говорит: «Выходи, пропади с глаз долой!»

«Лжесвидетельство под присягою повторяется все чаще и чаще, доставляя выгоду муллам, которые в корыстных целях вселили уверенность среди населения, что, незаметно изменяя слова присяги, они могут делать ее очень страшной по своим последствиям и вовсе нестрашной». <См.> Юридический вестник, 1885 г., май, с. 192: «Значение обряда присяги у киргизов» М. Готовицкого <Готовицкий, 1885а>.

⁵ По Ибрагимову, собственно говоря, существенным обстоятельством у киргизов считается не самая присяга, а проезд выбранных в определенное время на назначенное для суда место. Если в назначенный день, до заката солнца, прибыли избранные лица, то этого совершенно достаточно: лицо, со стороны которого они прибыли, выигрывает дело. Местом для присяги назначаются аулы влиятельных киргизов и султанов в особенности. В последнее время часто для присяги стали назначать аул, в котором есть мечеть, и дают целовать Коран, заставляя произносить имена совершенно незнакомых киргизам мусульманских святых <Ибрагимов, 1878, с. 239>.

По сообщению Торгая, встречаются следующие формы присяги.

1. В Аулиеатинском уезде или довольствуются формой присяги, изложенной со слов Умурбека и Абдрахмана, или ведут присяжного в ограду одной из пользующихся известностью святынь, например Аулиеата, Тектурмас; там истец берет в руки конец ветви одного из деревьев, а присяжный пересекает эту ветвь со словами: «О святой! Найди, кто из нас не прав и убей!» (э аулия, кай карамызды тап, ат).

2. Прежде родственники присяжного одевали его в белое, черное, красное (символ величия — *саулат*), синее и вообще в платье одного такого цвета, чтобы присяжный выделялся из среды всех их; привязывали ему на голову сову*² (укке) и вели на высокий холм, где с другой стороны собирались истец и его родня. Присяжный с роднею требовал: «Возьмите вашу душу» (ал джанынгды). В то время присяжными бывали и малые дети. Дело оканчивалось дракой без убийства. За раны не взыскивалось.

3. Прежде бывал еще бег взапуски между присяжным и получателем присяги на сорок шагов. Оба держали друг друга за руки⁶. Через сорок шагов один поворачивал в одну сторону, другой в противоположную, чем присяга и оканчивалась.

4. Присяжный (джан бергучи, джанга шыккан) и получатель присяги (джан алгучи, колши) идут в мечеть, потому что это дом Бога (ку-дайдынг уйи) и произносят: «Найди, кто из нас не прав» (кой карамызды тап) и уходят.

5. Берут Коран в руки. В некоторых местах в обычае, чтобы присяжный брал Коран и передавал в руки получателя присяги, в других — наоборот.

6. В Перовском уезде иногда по требованию получателя присяги вырывают могилу, как для покойника; для большего наведения страха на присяжного моют его и одевают в саван (кебен); затем ведут его в могилу, откуда он через отверстие выходит опять наружу.

7. Кроме того, в Перовском уезде бывает присяга «по шарияту и по закону»*³.

Выбор способа присяги зависит от истца. Но истец всегда придерживается местного обычая (Торгай).

По Абсалимову (Чимкентского уезда), способ принятия присяги зависит, по обычаю, от истца, который ведет присяжного к могиле какого-либо мусульманского святого и заставляет его стать одною ногою на самую могилу или срезать прут с растущего на могиле дерева и т.п.

⁶ Тем не менее этот бег назван сообщителем бегом взапуски (ярысыб).

По бию Султану Канаеву (Чимкентского уезда), бий предлагают присяжному на выбор одну из следующих трех форм присяги: 1) сказать «именем Всевышнего Бога» (биллягиль азим); 2) взять в руки Коран со словами: «Пусть меня ударит (накажет) Коран, если я...» (курган урсун, агар...) и 3) отрезать от дерева на могиле святого ветвь (чибык), конец которой схватил *колиши*. Теперь, впрочем, *колиши* «из страха» не входит в ограду святыни, да и присяжный не режет ветви, а просто входит и выходит. По словам бия, только первые два вида суть настоящая присяга; последний же вид есть киргизская замашка (казакчылык), и в сущности это не присяга (асылы ант имес): принимается же за присягу потому, что киргизы этим довольствуются (казактынг ризалыгы). Вид присяги «жертвоприношение» (курмандык), описанный у Маковецкого, I, с. 74 <Маковецкий, 1886>, бий Султан Канаев не знает.

Бий и аксакалы не ходят на *мазары* и подобные места присяги. Присутствие истца и ответчика при присяге выборного необязательно и не в ходу.

Получатель присяги, т.е. обыкновенно истец, не обязан идти к выбираемому или приводить его: он только указывает его личность. Обязанность же ответчика, если с его стороны присяга, представить присяжного. Представляют присяжного всегда с его роднею (агаин туган); иначе он не пошел бы сам, стыдясь, что о нем скажут: такой-то выходил на присягу (фалянчи джанга чыкты); но народ уговаривает его и идет вслед за ним, не позволяя ему уклониться от присяги. Если бы родня не явилась, то присяга нисколько не теряет своего значения.

Ответчик, являясь к присяжному, режет для него белую кобылу (боз бия), которая называется *джан садакасы*, т.е. пожертвование ради присяги, а при небольшом иске — овцу. Его сопровождают по одному старику из каждого колена (туп) присягающей общины. Чтобы семья присяжного не перепугалась, облакают свое требование в следующую форму: «Мы явились к тебе в интересе всего народа; по наговору ли, по вражде ли такое-то обвинение взведено на него (ответчика); для этой цели мы дозволили указать на тебя. Погубишь ли ты его? Мы все убеждены в его правоте. Поэтому мы и явились все. Ты ступай впереди, а мы последуем за тобою» (Юртчилик туресинен саган кельдик; я тухмет менен, я хусумет менен соган мунадай дженгджал ябасты, соган сени ататтук мунауны куйдересин бе? актыгына баремизнинг кузимиз джетеди, беремиз сол ушун келиб отырмыз. Сен алдымыздан юр, биз сонгынган эрелик).

Если выбранный в присяжные отказывается «выйти» (чыкпаймын), то старики грозят исключить его из рода (агаин чиликтан айрылада),

т.е. если кто на него пожалуется, то из них никто не представит за него присягу.

К присяге являются всегда заблаговременно, за день.

Прежде всего, присяга налагается на ту сторону, у которой есть настоящий свидетель, получивший по делам о краже всенародно *сююнчи* за обнаружение вора. Если нет свидетеля, то присяга налагается на сторону ответчика, как слабейшую. Кроме того, по особым побудительным причинам она может быть назначена: стороне истца, самому ответчику, самому истцу, той стороне, которую предпочитает истец (или редко ответчик).

Стороне истца присяга дается в следующих случаях:

1. Если в ней находится свидетель, как выше сказано.

2. Если ответчик в своем ауле не пользуется расположением по посторонним причинам.

3. Когда ответчик уличен уже в преступлении, которого касается одна часть иска, или был раньше под судом, вследствие чего лишился доверия.

4. Когда истец лично видел совершение преступления, заменяя, таким образом, законного свидетеля. «Я сам полный свидетель по его краже» (кавил узим гуа мен алганлыгына), говорит он в одном из протоколов бийских книг Перовского уезда.

5. Если ответчиком является женщина.

На самого ответчика («на черную голову его» — *кара басына*) налагается присяга в следующих случаях:

1. Когда он еще не причислен ни к одному десятку податной общины, потому что выделился из семьи после составления официального списка кибиток.

2. Когда сумма иска так невелика, что другой его родич не захочет из-за безделицы подвергаться ответственности перед Богом.

3. Если дело таково, что никто, кроме самого ответчика, не может знать истины. Например: когда при поручении *аманата* не было свидетелей; когда ответчик отказывается от удовлетворения истца на том основании, что не он, а его покойный отец нанимал истца или задолжал ему; когда время происшествия столь отдалено, что никто не может составить себе мнения о справедливости или несправедливости иска.

4. Когда в процессе открылись неблагопристойные обстоятельства. Единоличная присяга здесь имеет целью не марать других.

На семейство ответчика налагается присяга при тяжбах о сватовстве и других родственных счетах на основании того, что такие отношения известны именно к семье.

На самого истца и на семейство его налагают присягу по тем же мотивам, как сейчас исчислено, конечно, только при том условии, что эту единоличную присягу неудобно было дать именно ответчику.

Указание стороны, с которой имеет быть представлена присяга, дается на выбор истцу (ики джактама), при условии согласия в этом ответчика: 1) когда аул ответчика столь далек от суда, что неизвестно судьям, удобно ли истцу отправиться туда для выбора присяжного, и не предпочтет ли он дозволить ответчику выбор присяжного из аула истца, менее отдаленного; 2) когда, несмотря на очевидную безосновательность иска, истец продолжает упорно настаивать на своем. Предоставляя выбор истцу, суд желает дать ему полную возможность доказать справедливость своего иска, дабы он после решения дела не в его пользу не мог жаловаться на невыгодные для него обстоятельства присяги (Микебай, Перовского уезда).

У каракиргизов, если у истца есть свидетель (айак), то присягают он сам и один из родства (янаша) свидетеля, т.е. получают две присяги. Если у истца нет свидетеля, то налагают на сторону ответчика (танбыш) одну присягу. Если при передаче денег из рук в руки не было свидетелей, то спор разрешается присягою того из них, кто желает присягнуть. Если оба готовы присягнуть, то присяга предоставляется ответчику.

По Умурбеку, бий во время разбирательства дела узнает мнение, прежде всего ответчика, о желательном для него способе наложения присяги, говоря: согласен ли ты получить с «этого» (т.е. истца) присягу и платить, или ты хочешь представить присягу и очиститься? (сен осунан джанын алыб мал тулеуге разы ме сен я джан бериб кутулуга разы ме сен).

В Перовском уезде, при значительных исках, на сумму свыше 500 рублей, назначаются двое присяжных, а на сумму выше 2000 рублей и при исках о *хуне* — 4.

В Аулиеатинском уезде в исках о *хуне* за мужчину выбирается 4 присяжных из 1000, 2000 или 5000 юртовладельцев, но не дальше круга запрещенной степени родства, а за женщину — 2 человека. В исках о краже 1–5 скотин присягает один человек из близкой родни; о краже 6–20 голов присягают 2 человека; о краже более 20 голов присягают 4 человека (Чиныбеков).

В сентябре 1877 г. бии съезда Чимкентского и Туркестанского уездов постановили: «Мы должны стараться решать дела без присяги. При назначении присяги руководствоваться нижеследующим: в делах до 19 рублей присяга назначается одному человеку от десятка; в делах до 76 рублей — одному человеку от пятидесятка; в делах до 152 руб-

лей — двум человекам от аула ответчика; в делах до 500 рублей — четырьмя человекам от двух аулов, близких к тому, для кого назначается присяга; в делах до 1000 рублей — четырьмя свидетелям четырех аулов, с которыми сватовство не допускается; в делах свыше 1000 рублей и в делах по хуну — четырьмя человекам из волости. Ни волостного управителя, ни аульных старшин, ни биев нельзя выбирать в присяжные; также нельзя выбирать в присяжные *тюрей* и *ходжей*».

Человек общеизвестный и всеми уважаемый может заменить двух обыкновенных присяжных (Перовский уезд и др.).

Если два человека из одного рода обвиняются вместе, то достаточно одной присяги из их рода.

Если два человека из разных родов обвиняются вместе, то на род каждого из них налагается по одной присяге, ибо присяжный соглашается оправдать только своего родича. Если же они хотя из разных родов, но служат у одного хозяина, или живут в кибитке одного и того же человека, или имеют общего попутчика, то налагается одна присяга на этого хозяина или попутчика (Торгай).

Чем более тяжко обвинение, чем выше сумма иска, чем чаще судился ответчик, чем более он пользуется известностью, тем больший круг рода или общины может быть назначен для выбора присяжного, дабы при затруднительных обстоятельствах он мог выйти чистым только при истинной невинности, так как-де его враги, которых больше бывает в большом кругу, не решаются считать его виновным. Например:

При иске	Налагают	На колена родства
1—2 лошадей	1 присягу	третье (уш ата)
3—4 лошадей	1 присягу	пятое (бис ата)
хуна	4 — за мужчину, 2 — за убийство женщины	седьмое (ете ата)

Дальше круга запрещенной степени родства присяга не налагается.

При наложении присяги на родовую группу выбирают всегда группы нечетного колена родства: 3, 5, 7.

Неудобство при наложении присяги на родовую группу заключается в том, что ответчику приходится привозить присяжных из весьма дальних мест, например Бухары, к сроку, данному, впрочем, сообразно расстоянию.

Так как во многих уездах десятки, пятидесятки, аулы и целые волости состоят из одних только родичей (аталас), например, десяток —

из родни до 3—4 колена, пятидесяток — из родни до 5—6 колена (5—6 атага келеди), то наложение присяги на родовую группу почти равняется наложению на податную общину.

Когда обе общины, родовая и податная, не вполне совпадают, то бии, от совести которых зависит наложить присягу на род или на податную единицу, эксплуатируют это обстоятельство для получения взяток. Только по искам о *хуне* и о *есире* обязательно налагать на род, с отводом тех колен, которые родственны истцу.

Для извозчиков, не живущих у себя в ауле, присягу налагают не на их общину, а на их товарищей по каравану (*косдас*, от слова *кос* — походная палатка возчиков).

Налагается присяга по иску на	По сообщению из Перовского уезда	По Торгаю	По каракиргизам Курпетаю Даулеткулову и Данияру
10 кибиток	20 руб.	1 лошадь	1 лошадь
20 —"	—"	—"	2 —"
30 —"	50 руб.		3 —"
40 —"	—"	—"	4 —"
50 —"	100 руб.	2—3 лошади	5 —"
60 —"			6 —"
100 —"	200 руб.		и т.д. не больше одного аула (по делам о краже)
аул	400 руб. (и о драке)	4—5 лошадей	

В Чимкентском уезде, по сообщению Абсальямова, по иску об одной лошади дается одна присяга из десятка; по иску о 2—4 лошадях — одна присяга из пятидесятка, с отводом до двух спорных; по иску о 5—8 лошадях — две присяги из аула; по иску о 9—26 лошадях — две присяги: одна из аула, другая из волости, с правом отвести из аула до 4 человек, а из волости до 8 человек. За убитого мужчину истец выбирает из волости ответчика четырех присяжных, с правом ответчика отвести до 8 человек. За убитую женщину истец выбирает двух присяжных: одного — из аула ответчика, другого — из его волости, без права ответчика отвести кого-нибудь.

Где родовые общины вообще совпадают с податными, как, например, в Семиречье, там присяга преимущественно определяется на податную общину. Там же, где в одной податной общине живут вместе люди различных родов, не имеющие оснований стоять друг за друга под присягою, как в Оренбурге, Троицке и в Кураминском уезде (по

Торгаю), назначают присягу на род или, как говорят, «добираясь до предков» (ата кууб, сюак кууб).

Чем больше круг общины, из которой выбирается присяжный, тем больше и число спорных. Обыкновенно на 50 кибиток бывает один спорный. В ауле обыкновенно 2 спорных, кроме должностных лиц. Число и иногда имена спорных лиц или кибиток записываются в протокол, с пометкою: «кроме должностных лиц».

Отвод спорных делается тою стороною, которая представляет присягу. Выбирающий присяжного должен быть поставлен в известность об именах спорных.

Спорными (собственно: *кас*, т.е. враг, или *стур*) бывают: 1) враги того, кто представляет присягу; 2) муллы, бии, должностные лица и все высшие, пред которыми казалось бы дерзким предложение принятия присяги из-за низшего, и 3) люди уединенные, слишком молодые, гости и вообще лица, по каким-либо причинам некомпетентные в своем мнении по данному вопросу (Перовский уезд).

Для принятия присяги за простого киргиза не выбираются *тюри*, *ходжи*, волостные управители, бии и аульные старшины (Абсалямов).

По бию Султану Канаеву, *ходжа* может быть выбран в присяжные по иску между чернокоственными. *Ходжи* только тогда отводятся в числе спорных, если они действительно состоят в споре или во вражде с тою общиною, из которой имеет быть выбран присяжный.

В Казалинском уезде, по сообщению Е.А. Александрова, от присяги не освобождаются *ходжи* и вообще никто, кроме *ишанов*⁷.

У каракиргизов бии, *манаты*, волостные и другие вышестоящие люди не избавляются от присяги⁸.

Когда вне суда кому-нибудь нужно очиститься от подозрения или подтвердить свое уверение или обещание клятвою, то или предлагают сказать олда*⁴ (вместо валлахи, ей Богу), или испить воды (су уртташи), или перешагнуть через проведенную на земле черту, или произнести свое уверение, обращаясь лицом к святыне (аулияга караб айтчи), или лизнуть лезвие ножа (пшактынг юзин яла), или лизнуть конец пальца, обращаясь к месяцу. Этой несудебной клятве придают такую веру, что оканчивают спор семейным образом (Торгай).

При договорах употребляется иногда клятва: «Пусть Бог накажет того из нас, который нарушит это условие» (осу сузимизди бузганы-

---

⁷ Прежде также членов султанского рода.

⁸ В Сибири требуется согласие отводимых «спорных» на отвод с распиской о том, что они или их род и род тяжущегося во вражде (Торгай).

мызды кудаи бузсын). Или кладут на голову камень (Маковецкий, I, с. 49 <Маковецкий, 1886>). Последнего обычая теперь уже нет, по Торгаю; но говорят: «Пусть меня ударит ваша соль или предложенная мне вами пища, если я...» и т.д., или: «Клянусь солью» (тузингиз урсын, нянынгыз урсын, тузинг хакында). Клятва солью — общему-сульманский обычай*⁵.

При заключении условия для действия против общего врага собираются в одну юрту старики, *юзбаши*, *тубеш* (знаменщик) и прочие почетные лица партии для совещания; обязуются не выдавать друг друга в руки неприятеля, не изменять общему делу и не прятать добычи, а представлять ее всю для раздела. Затем режут лошадь белую (бозат), или серую с лысиною (кок каска), или белого барана с желтою головою (ак сарыбас) со словами: «Пусть будет убит, подобно этому животному, тот, кто изменит этому условию» (ар ким сол шерттен тайса, сол малдай сойылсын). *Шерт* означает здесь условие, обещание, клятва (по Торгаю и Маковецкому, I, с. 49 <Маковецкий, 1886>).

У каракиргизов при клятвенных уверениях (каргыч) предлагают лизнуть нож и сказать: «Пусть ударит меня Бог, хлеб или книга (Коран)» или же сказать: «Пусть я буду майнеке»*⁶. Последнее выражение, значение которого неизвестно сообщителю, бию Данияру, употребляется только женщинами и детьми.

ГЛАВА XII

Штрафы:

*аттон, муйнына косак кутине теркеу и тогуз. —
Хун. — Телесные наказания. — Посрамление. —
Изгнание*

Штрафы (айб) назначаются по искам: о краже, обиде, драке, нарушении общественного спокойствия и нравственности¹.

По гражданским искам о долговых и других обязательствах не приносят к штрафу.

Штраф поступает в пользу истца; поэтому он может согласиться на сставку. Истец иногда просит только о возврате украденного, отказываясь от получения штрафа и расходов (бийские книги Аулиеатинского уезда).

Если уплативший штраф ответчик впоследствии очистится от взводимого на него обвинения, представя в суд настоящего вора, то штраф возвращается ему.

Известнейшие штрафы *адата* следующие: *аттон, муйнына косак кутине теркеу и тогуз*².

---

¹ Перовский уездный начальник Микебай и другие относительно штрафов говорят, что они увеличивают число несправедливых исков, предъявленных из жадности; побуждают биев, делящихся под рукою с истцом, решать неверно; разоряют отдельных хозяев; разоряют целые общины, с которых они взыскиваются, когда у ответчика не хватило имущества.

² В Казалинском уезде *айбы* бывают такого рода: а) *чапан* (халат); полагается за маловажный проступок и идет в пользу истца; лицо, разбиравшее дело, *бийлык* не получает; б) *аттон* (лошадь и халат) идет в пользу истца; *бийлык* не следует; в) *бр-тогуз* (три лошади, три верблюда, три коровы) распределяется так: $\frac{1}{3}$ прощается, или иначе, идет в пользу родственников виновного, $\frac{1}{3}$ — истцу и $\frac{1}{3}$ — в *бийлык*; г) *уч-тогуз* (восемь лошадей и один верблюд; восемь коров и одна лошадь; восемь баранов и одна корова) распределяется так же, как и *бр-тогуз*.

За кражу скота бии могут по своему усмотрению назначать все три рода наказаний, смотря по тому, при каких обстоятельствах и в который раз она совершена. Ныне до того вошло в обычай назначать за кражу скота *муйнына косак кутине теркеу*, что за нарушение этого *адата* заявляют претензии. *Аттон* оставлен для мелких обид, а *тогуз* — для преступлений против нравственности, для некоторых случаев драки и членовредительства.

Ныне бии, на основании положения об управлении Туркестанского края, могут, независимо от определения вознаграждения за вред и убытки, налагать на виновных денежные взыскания не свыше трехсот рублей и заключение под стражу не свыше 1½ года.

Когда украденная скотина отнималась у вора хозяином ее или его знакомым, то вора отпускали, получив с него лошадь (ат) и халат (тун) или шубу (тон) или другие вещи равной им стоимости, например лошадь и ружье, чем и оканчивали дело. Это взыскание поступало в пользу того именно лица, которое отнимало скотину, и было для него таким же вознаграждением, какое теперь *сююнчи*. Впоследствии *аттон* причислен к штрафам, из числа которых он является самым легким, если не считать *астарсиз чапан*, халат без подкладки, которое почти означает мировую сделку. Присужденный на суде *аттон* иногда в конце концов получается в виде одной коровы или даже только овцы.

Аттон присуждается преимущественно за драку без членовредительства и за кражу не ценного предмета. Если один предмет украли несколько человек, то они распределяют между собою уплату *аттона* поровну. Если несколько предметов украдено несколькими лицами, то бий может определить по *аттону* за каждый предмет (Перовский уезд).

Аттону по стоимости равняется *аттай*, т.е. лошадь и жеребенок (Султан Даулет Бушаев).

Аттюя (лошадь и верблюды) назначается, по Торгаю, за похищение невесты (калындык), после уплаты калыма, без совершения обряда бракосочетания. Это наказание может состоять также из одного только верблюда или одной только лошади.

У каракиргизов есть *аттон*, но нет *аттая* и *аттюя* — наказаний вообще малоизвестных.

Штраф, именуемый *муйнына косак кутине теркеу*, назначается единственно за кражу скота. Он состоит в том, что при возвращении украденного к «шее» каждой скотины должна быть привязана одна скотина для «прибавки», а другая — к «заду», для «опоры»³.

³ По Александрову, *теркеу* есть судебные издержки, произведенные судьями. В Казалинском уезде таковых уже не существует. В степи же Оренбургского ведомства бии получают *теркеу* от 2 до 4 рублей сверх 10% *бийлыка*. Кроме того, там писарь получает *каламхакы* 2 рубля.

Хотя бы украденная скотина была дорогая или беременная; но этот штраф в Перовском уезде оставался одинаковым, а именно таким, какой полагался за скотину средней (орта) стоимости. Так, например, за возвращаемые:

лошадь	штраф состоит в 2 скотинах	по 20 руб. = 40 руб.
корову	—"	— 20 руб. = 40 руб.
верблюда	—"	— 40 руб. = 80 руб.
овцу	—"	— 2 руб. = 4 руб.

По Торгаю, в Кураминском и Аулиеатинском уездах каждый раз определяют (киседи) стоимость украденной скотины; если же этого нельзя узнать точно, то судят по базарной цене (базар нархи) среднего достоинства скота и прибавляют не две, а только одну такого же качества скотину. Этот штраф объясняется тем, что штрафные скотины могут быть моложе, например, по Торгаю:

<i>муйнына косак</i>	=	1 <i>бисти</i> (5 лет)
<i>кутине теркеу</i>	=	1 <i>кунан</i> (3 лет)

По Абдрахману, пятилетний верблюд равнялся прежде 40 рублям и каждый штрафной верблюд тоже 40 рублей, так что все взыскание за кражу верблюда равнялось 120 рублей. Теперь же такой верблюд стоит 30—40 рублей, смотря по базару, а в штраф идут:

<i>муйнына косак</i>	=	<i>кунан атан</i> (трехлетний самец)
<i>кутине теркеу</i>	=	<i>тайлак</i> (двухлетний)

Штрафы в 4 раза больше стоимости украденного скота, приведенные у Загряжского в § 113—117 <Загряжский, 1876, с. 181>, объясняются тем, что в разные времена для искоренения страсти киргизов к воровству уездные начальники на съездах предлагали биям назначать штрафы высокие. Например, в Аулиеатинском уезде за 1 лошадь был штраф в 8 лошадей, из них 7 для истца и 1 для *бийлыка*; в Чимкентском уезде за одного верблюда — 40 тиллей (включая все расходы); в Кураминском уезде за 1 овцу 5 тиллей (включая возвращаемую овцу, *айб*, расходы, *сююнчи* и взятки). (Абдрахман.)

По Шанчи Чиныбекову (Аулиеатинского уезда), за одну украденную скотину должны уплатить девять голов скота. По Баймету Сагындыкову, в Чимкентском уезде практикуется обыкновенный штраф *муйнына косак кутине теркеу*. По Абсалимову, того же уезда, за краденного верблюда возвращается 2 кобылы и двухлетний жеребенок (тай), за лошадь — 7 баранов, за корову и быка — по 5 баранов, за 3-летнюю лошадь — 4 барана, за хорошего иноходца — 25 баранов, за скаковую лошадь — 75 баранов.

За кражу чего бы то ни было, говорит дальше Абсалямов, виновный платит пострадавшему тем же, что было украдено, но в семь раз более, причем украденное должно составлять восьмое.

Северные уезды, в которых воровство скота до сих пор очень распространено, отличаются высотой штрафов.

По Тилену Кюльбаеву, в Кураминском уезде берут за кражу:

	В пользу истца	Бийлык и штраф	Итого
1 коровы	7 тиллей	3 тилли	40 руб.
1 лошади	40 руб.	20 руб.	60 руб.
1 верблюда	15 тиллей	5 тиллей	80 руб.
1 овцы	8 руб.	4 руб.	12 руб.
1 козы	2½ руб.	1½ руб.	4 руб.

По каракиргизу Курпетаю Даулеткулову, за кражу пятилетнего самца верблюда берут:

муйнына косак = *кунан атан* (3 лет)
кутине теркеу = *тай тюя* (2 лет)

Когда сама скотина (малнынг басы, кузи) уже возвращена без суда, то в Перовском уезде требуют дополнительно *айба* по суду (бийские книги). По Абдрахману, такой возврат обыкновенно означает уже соглашение, так что дополнительный штраф может быть только весьма незначительный.

Название *тогуз*, как наказание, известно всем кочевым киргизам (кушпе казак) от Оренбурга до Бухары и от Хивы до Троицка (Торгай).

Каждый *тогуз*, как показывает самое слово, состоит из девяти скотин (кара). Между ними самая лучшая дает *тогузу* название. Например: *тюя бастаган* (или бастаткан) *тогуз*, т.е. «девять голов, во главе которых верблюды», состоит из верблюда, жеребца, кобылы, жеребенка, коровы, теленка, и т.д. до овцы. По почетному каракиргизу Мулле Асану, тот же *тогуз* состоит из 1 верблюда, 4 лошадей и 4 коров; а за мелкую вину — из 9 штук скота и вещей, начиная с верблюда до халата. Вообще, по его словам, при наложении *тогуза* суд определяет в точности содержание его. По Халмахаммеду (Чимкентского уезда), *тюя бастаган тогуз* может состоять из 1 верблюда, 1 лошади и 7 халатов.

Ат бастаган тогуз состоит из лошади, кобылы, четырехлетнего, трехлетнего и двухлетнего жеребят, коровы, теленка, овцы и ягненка.

Сиыр бастаган тогуз состоит из коровы, четырехлетнего, трехлетнего и двухлетнего бычков, овцы, потом ягнят разных лет и, наконец, козленка.

Вместо *сиир бастаган тогуз* бывает *домалак тогуз*, т.е. закругленный *тогуз*, называемый также *токал тогуз*, т.е. безрогий *тогуз*, состоящий из ковра и 8 штук халатов разной цены, причем самый дешевый халат в рубль. Могут быть и вещи, *мююм* (Султан Даулет Бушаев).

Белая кость. Султан Даулет Бушаев Перовского уезда

В Аулиеатинском уезде *тогузы* заменяются денежными суммами. Цена трех *тогузов* вместе определяется в 175–200 руб. Вообще при русском владычестве *тогузы* назначаются крайне редко и притом недорого стоящие; наконец, чаще простые *тогузы*, чем двойные и тройные. Они заменяются ныне другими взысканиями, даже *аттоном*.

У каракиргизов прежде *тогуз* назначался за членовредительство и т.п.; теперь же взыскивают только деньгами.

Утверждают (Султан Даулет Бушаев), что прежде за кражу можно было назначить до трех *тогузов*, а именно: за одну овцу — *кой бастаган тогуз*, *буйдак бастаган тогуз* и *улак бастаган тогуз*; за одну корову — *сиир бастаган тогуз*, *кунан укуз бастаган тогуз* и *тай укуз*

бастаган тогуз; за одну лошадь — *ат бастаган тогуз*, *бие бастаган тогуз* и *сиир бастаган тогуз*; за одного верблюда — *тюя бастаган тогуз*, *ат бастаган тогуз* и *сиир бастаган тогуз*.

По Торгаю, главные случаи, в которых можно назначить за раз три *тогуза*, следующие: 1. Увод девицы с изнасилованием или без такового. Она возвращается с тремя *тогузами*, если отец ее влиятельный, а иначе — с меньшим количеством *тогузов*. Если у нее был жених, то он требует с ее отца этого самого взыскания за нецеломудрие. Впрочем, ныне за нецеломудрие невесты и один-то *тогуз* получить очень трудно, потому что отец непременно заявит, что беременность дочери происходит от самого жениха. В Кураминском уезде совсем перестали подавать такие иски и берут невесту даже с ребенком. 2. Если за лишение глаза, руки и т.п. не желают назначить *хуна*, так как все *хуны*, не исключая и неполных за членовредительство, раскладываются, даже при состоятельности виновного, на *хундасов*, равно как и сами делятся между *хундасами*, тогда налагают до трех *тогузов*, ибо *тогузы* раскладываются на общину только после несостоятельности виновного и не раздаются общине истца.

Вышеупомянутые штрафы скотом могут быть переведены на деньги. В бийских книгах Перовского уезда, для точности, к постановляемым взысканиям на скот записывается часто стоимость его на деньги, особенно при больших взысканиях. На юге штрафуют обыкновенно прямо деньгами. Этот обычай существует, впрочем, в Казалинском уезде, что видно из приказа по ревизии Казалинского уезда 1886 года⁴, в котором сказано, что на чрезвычайных съездах этого уезда исчисление *хунов* делается на рубли, а не на скот.

В Чимкентском уезде, по Абсалямову, все имущество (джасау) и деньги в тяжбах переводятся на скот (малга чаглаб).

Это мнение находится в противоречии с следующими показаниями биев того же уезда.

За кражу полагается платить, включая стоимость украденного, штраф и все расходы (см. табл.).

Понижение штрафов во второй графе показаний Кучербая бий Султан Канаев объясняет так: это бывает тогда только, когда бии просят истца простить часть иска по бедности, говоря: «Откуда вор может достать такую сумму? разве он украл, если бы был при средствах?» Бий Халмахаммед прибавил, что к этому приему прибегают бии, получившие что-нибудь от вора.

⁴ От 28 мая 1886 г., № 88.

<За кражу>	По бию Султану Канаеву	По бию Кучербаю	
		Прежде полагалось	Ныне принято
1 верблюда	40 тиллей	Стоимость верблюда..... 10 тил. Муйнына косак..... 10 —" Кутине теркеу..... 10 —" Плата джигиту..... 1 —" Бийлык..... 4 —" Сююнчи..... 4 —" Писарю (мирзахақы).. ½ —" Путевые издержки, пища и пр. .... ½ —"	20 тиллей
1 лошади	20 —"	20 тиллей	10 тиллей
1 коровы	15 —"	20 —"	10 —"
1 барана 3 лет	5 —"	5 —"	5 —"
1 осла	9 тиллей (сам бий имел случай присудить к этой сумме за осла)		5 руб.
1 руб.	10 руб. (Цель — прекратить воровство, уры тишьсын. Случая кражи денег он, однако, не помнит)		

За кражу денег не обязательно присуждать к денежному штрафу в размере *муйнына косак кутине теркеу* (Перовский уезд).

По Торгаю, за кражу денег, следуя одному мнению, назначают штраф в размере *муйнына косак кутине теркеу*. Следуя другому мнению, определяют меньший штраф, а именно: 1) если украденные деньги spolна найдутся (тугул табылса), то по справедливости (инсаф кылса) нет другого штрафа, кроме *бийлыка* и *сююнчи*; 2) если деньги найдутся не spolна или если ответчик хочет, но не может сейчас отдать все, то штраф, *сююнчи* и все расходы слагаются в одну цифру, равную половине ненайденных денег. Например, если из 20 тиллей 10 тиллей тотчас отданы и осталось 10 тиллей, то присуждают к уплате этих 10 тиллей + 5 тиллей = 15 тиллей.

По Кюльбаеву, за кражу 50 тиллей присуждают, если ответчик не отпирается, к уплате 50 тиллей + 10 тиллей (под названием *сандык хақысы* — «в пользу сундука», т.е. для истца) + 5 тиллей (бию).

В Аулиеатинском уезде за кражу вещей, но не скота, назначается денежный штраф не в размере *муйнына косак кутине теркеу*, а гораздо меньший.

По Торгаю, за кражу халата и других вещей на сумму 10 тенег взыскание составляет 15 тенег; на сумму 15 тенег — 20 тенег; на сум-

му 100 тенег — 120 тенег и т.д. Чем больше сумма иска, тем меньше процентов штрафа.

За убийство полагается выкуп, *хун*, а в случае неплатежа его — смерть самого убийцы или другого человека из его рода⁵.

Хун платит и получает не лицо, а род. Если убитый и убийца из одного рода, то платит и получает колено, если оба из одного колена, то подколено и т.д. Например, если один из колена Бисата, другой из колена Яманбай (оба названные колена составляют род Кутенчи их главного рода Кунграт), то в Чимкентском уезде все пять волостей Бисата платят, а все пять волостей Яманбаев получают *хун*. Полученный *хун*, за вычетом 100—300 руб. на похороны и поминки, разделяют между волостями, потом между аулами и т.д. Близкая и дальняя родня убитого и убийцы, богатые и бедные, должны платить и получать равные доли. Хотя бы род убийцы и был удален или разбросан на большом пространстве, тем не менее за взносом долей *хуна* посылают требования, засвидетельствованные приложением многих печатей. Ныне распределение получаемого *хуна* не обходится без злоупотреблений влиятельных лиц.

Хуна не взыскивают, когда нет родственников в качестве истцов.

По Торгаю, правило «кровь за кровь» (*хунга хун, канга кан*) было употребляемо прежде в некоторых местах. И теперь в Казалинском уезде род убитого старается учинить убийство, чтобы взять кровь за кровь; но его не допускают до этого, говоря: «Это случилось волею божиею». Вообще обычай брать кровь за кровь более не существует.

Ныне если присужденная к *хуну* община, по своей малочисленности, несостоятельна, то никого из нее не убивают, а просто считают эту общину в долгу⁶.

Те, которые вместе привлекаются к уплате *хуна* и также к получению его, называются товарищами по *хуну* (*хундас*). Отказываться от участия в распределяемой (*шешкен*) уплате *хуна* едва ли возможно; иначе отказавшемуся не дадут доли из получаемых *хунов* и не будут участвовать в платеже *хунов* за его убийства.

⁵ Интересный обряд символической казни над бараном во время получения *хуна* можно найти у Маковецкого, вып. I, с. 71 <Маковецкий, 1886, с. 71—72>. Что этого обряда в Туркестанском крае нет, видно из слов бия Султана Канаева: это — безначалие (низамсиз), это — действия людей, не подчиняющихся никакому начальнику (ишбир хакимга карамаган адамнынг эси).

⁶ Говорят, в Бухаре существует обычай собирать милостыню для уплаты *хуна*.

Если малая община, живущая среди другой многочисленной общины, хотя и не родственная ей, участвовала по какому-либо случаю в платеже *хуна* за совершенное последнее убийство, то обе общины считаются *хундасами*; и за убийство, совершенное малою общиною, должен платить этот многочисленный род. Если он отказывается, то малая община напоминает ему, что они когда-то стали *хундасами*. Если тем не менее многочисленный род не может быть склонен к участию в платеже, то присужденной общине остается взять копию с решения и отправить ее с требованием об участии в *хуне* в ту сторону, где живет остальной их род, так сказать, в свою метрополию. Там сначала не хотят платить, упрекая: «Отчего вы ушли от нас»; но в конце концов все-таки платят.

У Курамы*¹ *хун* взыскивается не с рода, а с семьи: отца, брата и дяди (акеси, укеси, амекеси куяди). При несостоятельности прежде убивали.

В Аулиеатинском уезде *хун* взыскивается таким образом: по совещанию родовичей плательщика *хуна*, часть определяется на самого ответчика, а остальную часть *хуна*, по распределению между собою, платят его родичи из круга запрещенной степени родства.

Количество *хуна* за мужчину одинаково, будет ли то султан, *ходжа*, гость, вор, ребенок, взрослый⁷ и т.д., согласно пословице: «Дурной и добрый бывают равны: раз по смерти (т.е. *хун* их одинаков), другой раз при жизни» (т.е. брань может касаться всех одинаково) (яман кси яхсы ксиге улгенде бр тенг келеди, тирисинде бр тенг келеди).

Если верить притязаниям султанов, то за убийство султана или потомственного бия платится полуторный *хун*, а именно: к 6 яхсы прибавляется еще 6 яхсы*². (Сообщение Султана Даулета Бушаева.)

За убийство женщины, в том числе и собственной жены, платится половина *хуна*.

За убийство, совершенное женщиной, платится полный *хун*.

За убийство, совершенное в пьяном виде, *хун* на изменяется.

За неумышленное убийство не полагается *хуна*, а только подарок одеждою и покрытие расходов на погребение и поминки (асатау).

---

⁷ В статье Готовицкого «Окончание дел полумиром по киргизскому обычному праву» (Юридический вестник, 1885 г., май, с. 194) <Готовицкий, 1885б> сказано, что если вдова убитого остается без средств с ребенком женского пола и если у убитого мужа нет брата, за которого бы она вышла, то, не делая никаких уступок, она должна получить 50 лошадей; но если она молода и имеет ребенка мужского пола, а следовательно, может рассчитывать выйти за одного из родственников мужа, то, при решении дела полумиром (карындас кыб), т.е. при полном сознании убийцы в совершенном им преступлении, вознаграждение вдове должно быть ограничено 25 лошадьми.

Если убийство вызвано самозащитой, то это требуется доказать перед истцами для освобождения от платежа *хуна*. Впрочем, еще спорный вопрос, следует ли платить *хун* в подобных случаях, т.е. когда убитый был вор, не позволявший поймать себя, или другой преступник, защищавшийся вооруженною рукою против высланного для его поимки джигита, или разбойник, вступивший первым в борьбу. Истцы требуют уплаты полного *хуна*, предлагая со своей стороны заплатить штраф за нападение, драку, воровство и вообще ту вину, которая будет признана за убитым. Они опираются на то, что ответчик возводит напраслину на убитого для того, чтобы уклониться от платежа *хуна*. По Микебаю, за убийство вора, который хотя в драку вступил первым, но к оружию прибег не первым, должен платиться *хун*, а за убийство вора, который первым вступил в вооруженную борьбу, *хун* не должен платиться.

Е.А. Александров сообщает из Казалинского уезда, что оборона при нападении хищников и разбойников допускается лишь в мере, не доходящей до преступления. Если же обороняющийся, хотя и нечаянно нанесет нападающему удар, следствием которого последует смерть или повреждение части тела, то виновный в этом платит *хун*, хотя в то же время хищники несут ответственность за причиненный ими вред.

Если убит сирота, живущий у отчима, то за него требует, как равно и платит *хун* за совершенное им убийство, его род; за отсутствием же рода отчим может требовать *хуна* от имени младшего брата убитого, но получаемый *хун* должен отложить в сторону для выдачи роду убитого при первом требовании (Кураминский уезд). По Халмахаммеду, Чимкентского уезда, мать может получить часть *хуна* по доброй воле родичей. Она может платить часть *хуна*, если хочет, за убийство, совершенное этим сиротою.

Если у богатого человека умрет слуга и наследники его будут искать *хун* с хозяина, то бии при разборе дела должны первым долгом исследовать: замерз ли умерший за неимением одежды, умер ли с голода, убит ли на воровстве или других порочных промыслах. Если, по свидетельским показаниям, будет доказано, что причиной смерти послужило одно из перечисленных обстоятельств, то хозяину надлежит платить *хун*. Если же смерть произошла от перечисленных причин и при этом возникнет спор за несознанием стороны, то со стороны истцов должны принять присягу четыре человека, а если убита женщина, то два человека.

По биям Султану Канаеву и Халмахаммеду, если пустившийся в погоню за ворами или неприятелями слуга будет убит, то с хозяина нельзя требовать *хуна*, даже при том условии, что убийца принадле-

жит к такому племени, как калмыки, с которых немислимо требовать хуна.

За убитого мужчину, по сообщению Баймета Сагындыкова (Чимкентского уезда), взыскивается 1000 шариятных тиллей*³, каждая в 10 тенег, а если считать по 4 рубля каждую тиллю, как это принято, то 500 тиллей или 10 000 тенег. Если платить скотом, то следует заплатить 100 верблюдов. Абсалямов (того же уезда) сообщает: за убитого мужчину платится сто лошадей и сто баранов, а деньгами 660 тиллей. Мулла Шанчи Чиныбеков (Аулиеатинского уезда) сообщает: за убитого мужчину, от одного года до ста лет от роду, хун состоит из 200 кобыл; за убитую женщину, от одного года до ста лет от роду, — из 100 кобыл.

Бывают случаи, что влиятельная родня успеваеа взыскать за одного убитого родоначальника 3–5 хунов. Так, например, в Аулиеатинском уезде за убийство почетного лица белой кости по имени Ялангаш взыскан был с 500 кибиток хун с расходами, всего на сумму 1300 тиллей, и одна девица.

По Султану Даулету, прежний хун за убийство был двух разрядов:

Первый разряд.

1. 1000 овец = 1000 тиллей = 2 девицы.
2. 6 *яхсы*, т.е. 2 раба, 2 однокорбых верблюда (нар) и 2 хорошие лошади. Вместо лошадей могли быть звери: лисица, волк, сайга и т.п.
3. *Калынгелим* = ковер в 50 тиллей или 100 рублей.
4. *Кара нар*, т.е. траурный однокорбый верблюд.
5. *Кара чулак*, *ат*, траурная раненая лошадь, т.е. лошадь убитого.
6. *Сары йипен яулык*, желтый шелковый платок, т.е. платок вдове, которым она закрывается плача по муже.

Второй разряд.

1. 500 овец или только 500 коз, или 500 козлят одного года.
2. 6 *яхсы*, т.е. 2 *нара*, 2 лошади, 1 ружье и 1 зверь (каранкус).
3. Дешевый ковер.
4. Маленький *нар*, например *тайлак*.
5. Лошадь 3–4 лет.
6. *Йипек яулык*, платок.

Ныне хун равняется 1000 баранам или 2000 рублей.

На съезде биев Чимкентского и Туркестанского уездов, в сентябре 1877 г., размер хуна был определен: за мужчину 2000 рублей, а за женщину 1000 рублей.

В коканское время хун был выше, а именно 1000 тиллей за мужчину.

Вместо упомянутых животных можно платить другим родом скота на ту же сумму.

Часто истцы соглашаются на меньшую сумму. «Если стороны до разбора биями, — пишет Баймет Сагындыков, — пожелают совершить мировую сделку вследствие увещаний лучших людей и биев, то дело обходится без присяги, и истец, согласно *адату* о мировых сделках, получает половину *хуна*».

Вместо *хуна* может быть дана дочь или родственница убийцы.

Если убитого не похоронят, а оставят на съедение птиц и зверей, то к *хуну* прибавляется *тюя бастаган тогуз*, под названием «*хун за кости*» (сюягенинг *хуны*), ибо истцы не удовлетворяются *хуном*: они требуют и выдачи трупа. Если убийца, согласившись на платеж *хуна*, захочет, однако, скрыть труп (сюяген курсетпесе) и если об этом будет дознано, то его обязывают прислать на «траурном одnogорбом верблюде» (кара нар) труп, покрытый ковром, и уплатить штраф от одного до трех *тогузов*, считая здесь и верблюда с ковром. Вместо одnogорбого может быть дан двугорбый верблюд и даже только лошадь. (Торгай.)

Доверенными от рода убитого перед съездами биев являются обыкновенно влиятельные лица, аксакалы, волостные и др., которые из получаемого *хуна* вычитают в свою пользу значительную долю под названием путевых и других издержек (Перовский и Аулиеатинский уезды).

У каракиргизов *хун* равен 660 тиллям. Получатель *хуна* и его родство до третьего колена включительно получают 300 тиллей. Другие 300 тиллей он раздает биям и прочим знатным людям, не родственным ему, потому что боится их нерасположения, «а они привыкли получать». Остальные 60 тиллей идут на *бийлык* и разные расходы. (Сообщено бием Данияром.)

Всякий, кто нанес другому рану или повреждение, обязан помимо налагаемого судом взыскания лечить больного за свой счет и зарезать барана ему на пищу. Шкурою этого барана врач (тауб) перевязывает рану, а легкими его ударяет по ране*⁴, что составляет добрую примету (ирим). За раны и повреждения, неумышленные или полученные на состязании, взыскивается только на лекарство и уход. Если раненый умрет, то взыскиваются расходы на погребение и поминки, под названием «родственного *хуна*» (кариндас *хун*).

За телесные повреждения *хун* взыскивается в следующих размерах:

У киргизов	У каракиргизов, по сообщению Курпетая Даулеткулова
За легкую рану ножом — от <i>аттона</i> до <i>ат бастаган тогуза</i>	10–15 руб.
За тяжкую рану, но не смертельную — <i>тюя бастаган тогуз</i> . Биям не следует, по Умурбеку, разбирать дело раньше, пока не выяснится безопасность положения больного	Возмещение стоимости жертвоприношения (садака), сделанного родными о выздоровлении
За рану, повлекшую за собою смерть, — полный <i>хун</i> . Если по поводу раны, казавшейся легкою, была устроена сделка (битим) на известной сумме со внесением в протокол, а потом больной умрет, то сделка недействительна и возбуждается иск о полном <i>хуне</i>	Полный <i>хун</i>
За драку с повреждением ноги или руки, так что они не могут двигаться свободно, не больше 100 руб.	30–40 руб. Такое повреждение каракиргиз назвал <i>джансирек</i>
За рану в голову (бас арылса) — <i>аттон</i>	
За рану в руку или в ногу. с лишением способа действовать ими — 400 руб.	До 300 руб.
За лишение обеих рук или обеих ног — полный <i>хун</i>	200 руб.
За умышленное ослепление глаза $\frac{1}{2}$ <i>хуна</i> ⁸ , а если этот глаз был единственный, то полный <i>хун</i> . По Абсаямову, за лишение одного или обоих глаз — 50 лошадей и 50 баранов или 330 тиллей	Шесть членов (алты сан): 2 глаза + 2 руки + 2 ноги = 600 тиллей = одному <i>хуну</i> . Каждый из этих членов = 100 руб.
За повреждение глаза от 200 до 300 руб. (Перовский уезд)	
За искушение руки — 25 руб. (книги Аулиеатинского уезда). По Абсаямову, за увечье, нанесенное руке или ноге, как и за лишение этих членов, 165 тиллей	
За отрезанный палец — $\frac{1}{10}$ <i>хуна</i> (Перовский уезд). По Сагындыкову, тоже $\frac{1}{10}$ <i>хуна</i> или 200 руб., а за один сустав — $\frac{1}{3}$ этой суммы, т.е. 66 руб. 66½ коп.; только за сустав большого перста — $\frac{1}{10}$ <i>хуна</i> = 200 руб. Это потому, что большой перст имеет лишь два сустава, прочие же пальцы по 3 сустава	
За искривление и повреждение: 1) большого пальца — <i>тюя бастаган тогуз</i> (Перовский и Аулиеатинский уезды); 2) указательного пальца — 2 <i>аттона</i> , по Кунакбаю — <i>ат бастаган тогуз</i> ; 3) остальных пальцев — по <i>аттону</i> или <i>аттай</i> (Перовский и Аулиеатинский уезды). По Умурбеку, за все пальцы одинаково: <i>тюя бастаган тогуз</i>	30 руб. 5–10 руб.

⁸ На съезде биев Чимкентского и Туркестанского уездов, в сентябре 1877 г., *хун* за глаз мужчины был определен в 1000 руб., а за глаз женщины — 500 руб.

За вышибленный зуб платится, по Сагындыкову, $\frac{1}{20}$ хуна, т.е. 100 руб. Если вышиблены все зубы — полный хун. За каждый из четырех верхних и четырех нижних передних зубов (куректис) — <i>ат бастаган тогуз</i> (Султан Даулет Бушаев); по Умурбеку — <i>аттон</i> или лошадь, или только 8–9 руб.; по Кунакбаю — <i>аттон</i> ; по Худайкулу — по 25 руб., а в Кураминском уезде за передний зуб старика — 17 тиллей. В бийских книгах Чимкентского уезда за 1 передний зуб — 20 тиллей	Если зуб от удара сломался пополам — 20–25 руб. Если зуб сломался от удара у старика — 4–5 руб.
За клыки (акыл тис), по Кунакбаю, столько же, как за передние зубы	Истец должен показать опухоль губ (эрин) в доказательство того, что зуб выбит, а не выпал по другой причине
За каждый из клыков и задних зубов, по Султану Даулету Бушаеву, — <i>аттон</i> или 50 руб., по Худайкулу — 10 тиллей	
За задние зубы, по Кунакбаю, — <i>аттон</i> или ничего	
За самые задние зубы, по Султану Даулету Бушаеву, — 30–40 руб.	
За лишение клочка бороды — <i>аттон</i> и извинение (курестериб джибереди)	Ничего
За отсечение ножом всей бороды — <i>ат бастаган тогуз</i> , по Султану Даулету Бушаеву; по Умурбеку — нельзя определить в точности, но меньше, чем за лишение носа, потому что борода опять вырастает	Ничего
За повреждение уха или носа — от <i>тяя бастаган тогуз</i> до трех <i>тогузов</i> , по Султану Даулету Бушаеву; 100–400 руб., притом за ухо меньше, по Умурбеку	Лишение уха (<i>чунак</i> — безухий) — 20–30 руб.
За лишение мужчины одного уха или обоих, или носа, по Абсаямову, — 50 тиллей	
За лишение детородного члена — полный хун	Не бывает

По сообщению Муллы Шанчи Чиныбекова, хун за выбитие одного глаза у мужчины определяется в 50 кобыл, за выбитие обоих глаз в 100 кобыл. Если назначается присяга, то она падает за один глаз на одного человека, а за два глаза — на двух человек. Затем хун полагается: за одно ухо — 1 верблюд и 9 голов скота; за 2 уха — 2 верблюда и 18 голов скота; за нос — 1 верблюд и 9 голов скота; за зуб — 1 лошадь и 9 голов скота; за перелом или увечье одной руки или ноги — 25 кобыл, обеих рук и ног — 50 кобыл; за увечье детородного члена — 100 кобыл, и если дается присяга, то она падает на двух человек из рода ответчика. За те же увечья, нанесенные женщине, платится в половинном размере.

Если кто, по сообщению Сагындыкова, отрежет кому-либо язык или нанесет столь жестокие побои палкою, что пострадавший потеряет способность говорить или лишится рассудка, отрежет нос или сни-

мет шкуру на месте роста волос, именно с подбородка, то виновный платит полный *хун*.

Изгнание плода, равно как и выкидыш, происшедший от побоев мужа, остаются безнаказанными.

За выкидыш, происшедший по воле постороннего человека, платится штраф, смотря по виду, полу и возрасту выкидыша, от нескольких верблюдов до половины *хуна*. Если выкидыш был еще некоторое время жив, то платится даже *хун*.

За выкидыш женского пола платится половина против выкидыша мужского пола.

Если засватанная невеста, забеременевшая от своего законного жениха, из стыда перед отцом и перед народом изгонит плод, то жених, если узнает это, может привлечь как невесту, так и соучаствавших в изгнании плода мужчин и женщин к строгой ответственности перед народным судом, который принимает сторону жениха (Казалинский уезд).

Если кто-либо нанесет беременной женщине побои и она от этого разрешится мертвым ребенком, то виновный платит в *хун* 100 рублей, а если от побоев умрет сама женщина, что нужно доказать, то виновный платит полный женский *хун*. Если же от побоев палкою женщина преждевременно разрешится живым ребенком, а затем уже этот ребенок умрет, то за умершего младенца следует платить полный *хун*, если только будет вполне доказано, что преждевременные роды и смерть новорожденного произошли от побоев. При этом *хун* платится смотря по полу младенца. (Сообщено Сагындыковым.)

У каракиргизов ответчик в подобных случаях оправдывается словами: «Разве я у тебя вытащил ребенка?» Однако он платит за выкидыш:

2-х месяцев	30—40 руб.
3—4 —	40 руб.
5—6 —	40—50 руб.
7—8 —	100 руб.
9 —	100 руб.

Нужно отличать телесные наказания, производимые старшими в ауле домашним образом, от официальных, присуждаемых биями, которые составляют нововведение, в слабой степени проникшее в степь из коканских укреплений. Официальные телесные наказания ныне не практикуются. В Аулиеатинском уезде современные бии не помнят

примера. В бийских книгах Перовского уезда можно было найти лишь два случая. В одном угрожают в случае повторения воровства наказать плетью (дурра); в другом — на закоренелого вора налагается штраф, а на случай несостоятельности его — 25 ударов плетью. В последнем решении, по мнению Микебая, заключается ошибка: нужно было определить категорически одно из наказаний: либо штраф, либо удары плетью.

Домашнее телесное наказание не избавляет от платежа штрафа, официальное — избавляет. По Александрову, телесные наказания заменялись *айбом* только в том случае, когда истец выражал на это согласие.

При домашнем телесном наказании число ударов нагайкою (камши) или палкою (чибык) никогда не считается, и виновного бьют до раскаяния; но если он умирает от ударов, то за него взыскивается *хун*. На домашнее наказание за вину, например за прелюбодеяние, бии не принимают жалоб.

От телесных наказаний в случае поимки на краже никто не был изъят ни по своему положению, ни по происхождению (белая кость, старцы, малолетние дети). К старцам и малолетним обыкновенно питают сожаление и щадят их; но если их свяжут и побьют, то они не могут жаловаться бию на побои, повлекшие за собою болезнь. Пойманных на краже женщин не связывают и не бьют.

То, что мы назвали домашним телесным наказанием, когда это наказание было особенно жестоко, можно назвать самосудом. Последнего понятия ни у киргизов, ни у каракиргизов нет. Случается, что у пойманного в прелюбодеянии отрезают нос или убивают его⁹. Говорят, что некогда убивший и прелюбодея, и жену не платил *хуна*, а убивший одного только первого платил *хун*. Самосуд существует до сих пор. По словам подполковника Панкратова, во время его службы в Чимкентском уезде был такой случай самосуда: связанного вора положили на горящие угли, на которых он поджаривался до тех пор, пока не перегорели веревки. Е.А. Александров из Казалинского уезда сообщает, что разбойника привязывают арканом к хвосту лошади или верблюда.

По бию Султану Канаеву, до прихода русских за прелюбодеяние холостого с чужою женою назначали от 80 до 90 ударов плетью (дурра); если он под ними умирал, то *хуна* не требовалось. Если же он был

⁹ В обществах алагирцев и фарсалаг, Владикавказского округа, жене, пойманной с любовником, муж отрезает нос. В обществах куратинцев и тагаурском муж убивает пойманного прелюбодея (Адаты кавказских горцев, вып. II, с. 41–44 <Леонтович, 1883>).

женат, то и его, и чужую жену убивали; или же последнюю бросали в мешке с крыши, или ее катали в мешке ногами. Если она не умирала после этого, то освобождалась.

Судебное членовредительство и смертная казнь практиковались только коканцами. Они подвергали растерзанию лошадыми, повешению на виселице¹⁰, побиванию камнями (*сарсан*, вместо персидского *сенгсар*) — последнее за кровосмешение и отступничество от религии¹¹ и сажанию на кол (хада)¹².

По сообщению Е.А. Александрова, прежде существовали, между прочим, следующие наказания: 1. Виновный крестом раскладывался среди аула на землю лицом вверх, за руки и за ноги привязывался к вбитым для того кольям, и через него прогонялось стадо баранов кучею. От степени вины зависела величина стада. Если подвергаемый такому наказанию умирал раздавленным, то родственники *хуна* не получали¹³. 2. Смертная казнь через отсечение головы шашкою. Такое наказание производилось с согласия султана и по обсуждении вины старейшинами на общем совете *маслягат* (сокращенно: *мастат*).

Провинившийся в неуважении к основам строя жизни, рода, семьи и т.п. подвергается наказанию посрамления, называемого «обходом народа» (эл айлантырмак). Виновному связывают руки за спину, мажут лицо сажею, надевают на шею веревку или кусок старой кошмы (курум) и водят пешком по аулу. Спереди один человек тащит его, а сзади верховой подгоняет и бьет (Перовский, Казалинский и Аулиеатинский уезды и у каракиргизов).

¹⁰ Сообщитель не слышал, чтобы вешали двух человек по обе стороны верблюда, как сказано у Маковецкого, I, 69 <Маковецкий, 1886, с. 70>.

¹¹ У кашгарских каракиргизов, по словам штабс-капитана Громбчевского, существуют следующие виды пытки и самосуда: 1) перевязывают голову через лоб веревкою, которую начинают закручивать; 2) связывают руки за спиною и, крутя веревку, стягивают локти и плечевые кости; 3) связанного вора бросают перед входом в баранью ограду и пускают баранов через него. Наказываемый при этом лишается чувств от боли.

¹² При коканском владычестве, по словам очевидца, киргиза Курбана Бабаева, в Яны-кургане, пограничном пункте между Россиею и Коканским ханством, посадили на кол двух русских киргизов за какую-то вину следующим образом: преступника повалили спиной на землю; несколько человек держали его за ноги, а двое воткнули в него заостренный конец кола длиною в 2–3 сажени и толщиною в человеческую руку. Потом подняли его на воздух и утвердили кол в земле. Через некоторое время подъехал сарт и ударил осужденных шашкою по голове. Ночью оба умерли.

¹³ По сообщению бия Султана Канаева, перегон баранов через преступника (устинен кой айдайды) бывает только за кражу у близких и прелюбодеяние с близкими, например одноаульцами.

В Казалинском уезде, кроме того, осрамление заключается в том, что потерпевший высказывает публично о поступке виновного.

У каракиргизов виновного водят три раза вокруг селения со старою кошмою на шее, бьют его и заставляют говорить: «Я совершил такое-то деяние (мен фалан иш кылдым), воҗ наказание за это (джазал)». После этого его сажают в яму, чтобы он в ней сгнил (чуриб улиб китеди). Такое наказание практиковалось при коканских *серкерах**⁵ за: 1) воровство, хотя бы первое, но застигнутое в момент совершения; 2) прелюбодеяние с чужою женою, при такой же обстановке; 3) бесчинство перед высшими. За кровосмешение же полагалось побитие камнями (ташбаран).

За неудержимую страсть к воровству прежде присуждалось отбирание всего имущества (канау, уругану). Дом такого вора (в Аулиеатинском уезде) подвергался нападению и разграблению (уйин чауб алыб, малын алды), или его выдавали коканцам, которые его вешали. Ныне в подобных случаях составляют приговор о ссылке его в Сибирь или об изгнании¹⁴ из своей среды, говоря: «Мы его из нашей среды выгнали, мы не станем разоряться из-за его краж; пусть никто не защищает его на суде» (ичимизден чыкардук, кюймаймиз урлыгина, дауын ич ким сурамасун). После этого вор становится бездомным, не числясь ни в какой волости¹⁵.

Существует лишение детей родительского благословения. Это совершается так: ладони складываются вместе и затем отталкиваются от себя троекратно*⁶.

Лишение доверия (исенимсиздик) не налагается судом, а составляет естественное следствие проступка. Всякий предосудительный поступок сопровождается, в большей или меньшей мере, лишением доверия.

Киргизы, как и каракиргизы, не продавали преступников в среде своей, ибо для преступлений существуют определенные штрафы; но каракиргизы — киргизам и обратно, также сарты — киргизам и каракиргизам продавали преступников за выкуп, т.е. штраф, сумма которого не определялась обычаем, а назначалась произвольно. Если родичи не могли по бедности или не хотели при повторении воровства платить требуемую сумму, то это давало право убивать преступника.

¹⁴ Изгой, исключенный из семьи и рода и потому лишившийся покровительства и защиты своего рода, у черкесов называется *абрек*. *Абреком* делался по преимуществу убийца, за которого не платил род «цену крови». У монголов изгой, уходившие из родовых улусов и ойратств, назывались *элэтами* или *сабсарамми*. (Адаты кавказских горцев, с. 359–361) <Леонтович, 1882>.

¹⁵ В Приложении № 7 приведены два постановления об изгнании из общества.

<ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ>

Вход в кибитку

Ехать мимо дверей кибитки (алдынан юру), а не сзади ее считается невежливым. Если приезжий, миновав уже две решетки кибитки (еки канат кереге), остановится только у самых дверей, то ему говорят с укором: разве ты начальник?

Нужно останавливаться и привязывать лошадь сзади кибитки, а потом вызывать хозяев словами: *сүйлес! адам барма?* (желаю вступить в разговор; есть ли хозяева). Но этот обычай соблюдается ныне менее строго.

Если привязанная спереди кибитки лошадь лягнет ребенка ногою, то платится штраф в $\frac{1}{4}$ стоимости лошади, т.е. 5 руб. (потому что нога — одна из четырех конечностей), а за смерть ребенка — полный хун. Если лошадь лягнула на задней стороне кибитки, то вина падает на ребенка, отправившегося туда. Если бы там лошадь убила его до смерти, то взыскалась бы только стоимость лошади, а в случае отягчающих вину хозяина ее обстоятельств — $\frac{1}{2}$ хуна.

За вход в кибитку в отсутствие хозяев (отагасы) не родственника смотрят нехорошо; напоминают о том, что в случае пропажи подозрение будет падать на вошедшего.

На развязку двери (из камыша — *эсик*, из деревянных створок — *эргенек*) в отсутствие хозяев смотрят как на поступок, заслуживающий замечания.

При торжественных случаях входят в кибитку по порядку старшинства.

Содержание убогих

Аксакалы собирают пищу для убогих, увещевая всех подать *тенгры хаки* или *конгсы хаки*, т.е. подавание, на которое нищие имеют

право во имя Бога или во имя соседства, хотя кратковременного, тем более что странствуя много, они будут распространять славу о своих благотворителях в отдаленных местах. Те из убогих, которые имеют силу ходить по миру, сами просят милостыню. *Адам* не возбраняет нищенство. Милостыню особенно охотно подают женщины.

*Степной нищий киргиз Перовского уезда.
Рис. В. Оливецкого*

Молитвы бедных, по верованию мусульман, бывают услышаны Богом. *Атыналма дуа ал, дуа алтын имес ме?* «Не бери золото, бери молитву; не то же ли золото молитва?»¹ Слепые, калеки и др. живут у своих родственников, которых аксакалы и бии заставляют кормить на основании родства, прибавляя: «Его недостаток — от Бога». Если же сам родственник ничего не имеет, то ведет его по миру.

¹ Пословица.

Духовенство и школы

В степи нет больших мечетей. Они устраиваются в домах (там), но не в кибитках (уй). В них редко читают *намази-джума*, праздничное богослужение.

Имам (настоятель) киргиз, учившийся в медресе, приглашается тем, кто выстроил мечеть, или его наследниками. Ему не обещают определенной суммы дохода. Доходы *имам* состоят: 1) в приношениях прихожан натурой (астык) в пору жатвы в размере $\frac{1}{10}$ всей жатвы; 2) в пожертвованиях (кудаи или худай йольна) мелким скотом по различным случаям и 3) в пятикопеечном сборе с человека во время приезда прихожан на разговенье (уразаны биттир) за день или в самый день праздника — не позже. На счет этого сбора *имам* покупает скотину для угощения всех (кудаи).

Муэzzин (суфи) бывает обыкновенно грамотный киргиз, состоящий на службе у *имам*. Прихожане ему ничего не платят.

Местных или общих годовых праздников не было у киргизов. Теперь празднуют оба годовых мусульманских праздника: *ураза-байрам* и *курбан-байрам*, на которых устраивают скачки и *кукбуре*.

Школ (мектеб) в степи очень много. В каждой каракиргизской волости Аулиеатинского уезда находится от одной до четырех школ, содержащих богатыми людьми.

Читают те же книги, как у сартов. Школы бывают как в строениях, так и в кибитках. Хозяин последних приглашает для своих детей учителя (молда, дамулла) из киргизов на год. Он ему дарит лошадь, халат и пр. Соседи посылают к этому мулле своих детей за плату 1 тилли в год.

Духовенство и учителя, если они не сарты, судятся у биев. Их избегают беспокоить присягою за посторонних.

За дурное поведение, известное по слухам, им не отказывают; за осуждение на суде лишают доверия или места.

Метание жребия

Когда при разделе земли или мяса возникает спор о неравномерности частей, то «кидают жребий» (чуб тастайды). Каждый из участников раздела кладет прутик, отличив его насечкою от других, в тубетейку постороннего беспристрастного лица, который отворачивается, чтобы не видеть, кому принадлежит какой прутик. Затем это лицо вынимает прутики и кладет их на соответствующие стороны. Не в обычае объявлять жребий недействительным (чубти бузбайды).

Пари

Киргизы бьются об заклад (чирт, серт) о том, кто из двоих прав, или же на совершение чего-нибудь, например воздержание от сна известное число дней и пр. При борьбе и при состязании двух певцов зрители, разделившиеся на две партии, иногда держат заклад о победе того или другого певца. Ставка (тику) обязательна к платежу выигравшему, ибо условия пари ненарушимы (чирт кайтпайды). Если ставили сестру и она стыдится выйти из-за проигранного пари, то вместо нее может быть уплачен ее калым или равняющийся часто стоимости калыма *тюя бастаган тогуз* (Торгай). В Кураминском уезде о видимом вдали предмете спорят на 2–3 рубля, Бий Султан Канаев уподобляет пари азартным играм, например карточной, которая, впрочем, известна только городским киргизам.

Кукбуре

Играют *кукбуре* (дерут козла) при радостных событиях², как то: проводах дочери с женихом, приезде невесты в дом тестя*¹, рождении и обрезании сына, мусульманских праздниках и приезде дорогого гостя.

Устраивающий увеселение бросает *кукбуре*, т.е. козленка или другую молодую скотину с отрезанною головою на землю. Участники в игре нагибаются, не слезая с лошади; один из них поднимает козленка и скачет; другие нагоняют, отнимают друг у друга, перебивают. Посторонние, видя издали игру, садятся на лошадь и принимают в ней участие.

Победитель тот, кто успеет довести козленка до какого-нибудь аула, где он бросает его перед кибиткою того лица, кого он желает почтить. Этот человек, в свою очередь, либо дарит за козленка платок, тюбетейку и т.п., либо дает нового козленка для продолжения игры.

Байга

Байга устраивается преимущественно осенью, когда скот жирнее, люди освободились от работ и продовольствие дешево. Поводом к *байге* у киргизов служат: проводы невесты, рождение сына, похороны и поминки; у каракиргизов — только последнее.

² По словам киргизов, в Бухаре бывает *кукбуре* и по поводу печальных событий.

Байга отличается от *кукбуре* тем, что скачут в одном только направлении вплоть до известной цели или меты, где первым достигшим цели раздают призы. *Байга* не может быть без приза (олджа). Цель состоит из каменной или глиняной тумбы (чартак, суре, белги) или же из самой могилы (мола).

В *байге* участвуют как приглашенные, так и неприглашенные³.

Расстояние бывает в 2, 4, 6 *ташей*⁴, сообразно ценности поставленных призов и качеству скаковых лошадей.

Прежде всего отправляются на точку отправления тихо (елиб барады), с 2–4 провожатыми (айдаучи), которые снабжены палками для того, чтобы удержать от несвоевременного начала скачек. Дохав до этого, определенного заранее места, дают всем краткий отдых, а затем по сигналу (бата) провожатых: *Алла акбар* — «Бог велик», все разом пускаются скакать обратно по тому же пути, по которому приехали. Через час после отправления скакунов таким же порядком отправляют трехлетних жеребят (кунан), но с более близкого расстояния (например, вместо 6 *ташей* — 2 *таша*). *Кунаны* успевают прийти гораздо раньше скакунов, поэтому призы для *кунанов* особые, менее ценные.

Когда зрители заметят скачущих издали, то хозяева скаковых лошадей едут навстречу для ободрения (кутерме) и сопровождают их до цели.

Достигшие цели бросают свои тубетейки, шапки и вообще то, что у них на голове, перед тем лицом, которое стоит на тумбе или могиле и раздает призы. После прихода всех скакунов эти предметы служат доказательством достижения цели.

Если скакунов участвовало 20, то призов назначают около 7; если скакунов было 100 или 200, то призов 20 или 30. Первый достигший цели получает высший приз, второй — следующий и т.д. Приз может состоять из скота, халатов, кусков маты и денег. Если первый приз лошадь, то последним бывает коза или козленок; если первый приз 100 голов скота, то последний — 10 голов. Говорят, что в Аулиеатинском уезде Яманкул поставил на похоронах отца приз в 1000 руб., а через год на поминках устроил опять *байгу*. На Чирчике Тайлибай дал несколько призов; из них первый был 4 верблюда и 100 руб. деньгами. К цели доехали только на другой день.

По Султану Даулету Бушаеву, первым призом бывает *тюя бастаган тогуз*, состоящий из верблюда, котиковой шкуры, парчового хала-

³ На все торжества киргизов неприглашенные имеют свободный доступ. Приглашают за день: «Приходите завтра с народом (эл менен)».

⁴ *Таш* = 8 верст.

та, лошади, халата, овцы, ягненка, козы, козленка. Второму дается не девять, а меньше предметов. Последним призом бывает халат. На скачках, где участвуют гости разных родов, в этом состязании видят не состязание личностей, а родов. Приз получает не победитель, а род его, который делит приз между собою или же раздаривает его остальным родам. Поэтому на *байге* кричат боевые кличи своих родов.

Для скачек существуют следующие правила.

За утрату или смерть скакуна, взятого на время скачек, полагается возмещение убытков без штрафа. Оценивают лошадь; и если узнали, что за нее давали столько-то, а хозяин требовал столько-то, то берут среднее. Хозяин, не согласившись на такую оценку, может дать из своего рода присягу о справедливости своей собственной оценки. Хозяин лошади, принимая во внимание, что с нею случилось бы то же самое, если бы он сам на ней скакал, может согласиться получить вместо стоимости ее приз, выигранный этою лошадыю. Приз присуждается биями вместо стоимости лошади в том случае, если лошадь умирает тотчас по достижении цели, а не на другой день. Можно, впрочем, присудить к уплате стоимости ее и сверх того к известной части, $\frac{1}{3}$, или $\frac{1}{4}$, выигранного приза (Торгай).

Если две лошади достигли цели в одно и то же время, то приз может быть разделен пополам; в случае несогласия на это, обеим лошадям разрешается перескачка, и первая достигшая получает весь приз, вторая получает следовавший за тем ближайший приз.

Наемных жокеев не бывает, а на скаковых лошадях пускают молодежь из среды родных и знакомых. Если умрет кто-либо из скакавших, то хозяин лошади вместо *хуна* дает его родне скакуна с выигранным призом и несет расходы на похороны. Но если хозяин лошади не захочет удовлетворить таким образом родню умершего, то с него могут потребовать *хун*, в том предположении, что ему нельзя будет доказать свидетелями или присягою, что смерть произошла без вины людей. Если мальчик сам вызвался скакать и во время скачки умер, то *хуна* не платят.

На каракиргизских похоронах устраивают единоборство, называемое *сеис*. Два молодца (батыр) на хороших конях, вооруженные копьями, стараются вышибить друг друга из седла и уронить на землю. Иногда таким образом бьются две женщины. Победитель получает приз: у богатых 9 скотин (тюя бастаган тогуз), у бедных 5 или 3 скотины. Выигравший приз не делится ни с кем.

За смерть и увечье на этом состязании не платят *хуна*.

Похороны и поминки

Человека, умершего⁵ ночью или утром, хоронят в наступивший день; умершего вечером хоронят утром. Вообще хоронят, как только все близкие собрались на обряд погребения.

Покойника обыкновенно несут на носилках из *кереге*, если могила близка. Если же могила далеко, то везут на верблюде.

Прежде предания трупа земле читается молитва (искат, пидья, даур, даур айлантырады); дарят скот муллам для распределения между собою; дают также одному из присутствующих бедных, который называется *мустахикк* (Перовский уезд).

По сообщению Торгая, немедленно после обмывания трупа к нему подводят с правой стороны верблюда и, перекинув повод через труп мулле, сидящему по другую сторону, говорят ему: «Мы тебя назначили для очищения от грехов по молитве (намазнинг кафаратига сени койдык); берешь ли ты на себя грехи усопшего по неисполнению (каза) им пятикратной молитвы?» Мулла три раза отвечает, что берет, и получает верблюда или лошадь. Этот обряд может быть совершен сначала с верблюдом, потом с лошадью, с быком, наконец с бараном. За неимением муллы этот обряд, называемый *даур*, совершает родственник.

После этого совершают обряд погребения (джаназа), за который *имам* получает овцу или другое вознаграждение. За чтение Корана после похорон мулла получает опять подарок. Молясь по четкам, мулла откидывает на них за каждый год жизни по одному звену, исключая первые 13 лет жизни, так как человек до 13 лет не совершает грехов (гунага батпайды). В продолжение 5 дней, по Микебаю, или 3 дней, в Аулиеатинском уезде, ничего не варят в доме, где есть покойник. Соседи снабжают этот дом пищею.

На седьмой, сороковой и сотый день и в годовщину смерти режут скотину и угощают родственников. Платье покойного раздается тем, кто мыл тело, в седьмой день. Ныне, по совету мулл, как думает Микебай, стали раздавать его в день смерти.

У каракиргизов замужня дочь приходит на похороны с мужем и свекром. Если они живут далеко, то являются через месяц. Их лошадей привязывают посторонние люди аула покойного. Они произносят молитву вроде: Бог велик, да помилует Он (Алла акбар, рахмет кыл-

---

⁵ Обычай, приведенный в словаре Будагова <Будагов, 1871, с. 354>, под словом *жырту*, что киргизы рвут платье на умирающем*² для облегчения агонии, неизвестен у местных киргизов.

сын). На похоронах устраивают *байгу*, но не *кукбуре*. Если покойный был старик, раздают и *йиртич*. Богатые дают даже по халату на каждое родственное колено (уру). В кибитке покойного не варят пищи до 3 дней. Пищу приносят соседи. Если раньше 3 дней хотят варить, то должны перенести кибитку хотя бы на небольшое расстояние. Иначе ангел смерти Азраил душит покойного, отчего кибитка бывает запятнана кровью и осквернена (макрух). Поминки на седьмой день называются *хатми куран* (полное прочтение Корана). Режут скотину. Поминки на сороковой день называются *кыркач*. Режут овцу или кобылу. Поминки на годовщине называются *чунгач* (большой пир). Режут много скота, устраивают *байгу*, бросают в огонь черный платок и черную одежду вдовы, позволяя ей выйти замуж⁶.

Не все вдовы умеют причитать⁷. Поэтому на похороны приглашают плакальщиц (йилаукер хатын). Плакальщица никогда не сидит на земле, а на постели или на чем-нибудь другом. Она подпирает себе обеими руками бока и наклоняется туловищем вперед. У каракиргизов она должна сидеть на земле, обращаясь тылом к двери; на подогнутой левой ноге покоится левая рука; правая ее нога поставлена ступнею на землю. На колене правой ноги находится локоть правой руки, подпирающей щеку. Плач ее касается деятельности, ремесла и богатства покойного. Плачущая по муже носит на голове черный платок (кара яулык); плачущая по другом человеке, например по сыне, носит белый платок⁸.

Для угощения народа на похоронах и поминках (ассу, асатау) со скачками родственники богатого человека тратят до 1000 тиллей; бедные тратят меньше, смотря по состоянию, но совершенно обойти этот обряд не могут из стыда перед народом.

По И.И. Ибрагимову⁹, по женщине совсем не бывает пышных поминок. Однако по своей бабушке (улькун шешем) Торгай устраивал поминки в течение трех дней, с *байгою*. Поминки хотя приходятся во всякое время года, но бывают более торжественны (улькун ас) осенью.

Бедные, устраивая скромные поминки (кичкине ас), посылают вестовщика (шакыруши) не раньше самого дня поминок и приглашают

⁶ По сообщению Е.А. Александрова, на юрте покойного в течение целого года выставляется черный платок.

⁷ При отказе от чего-либо употребляют поговорку, взятую с отказа женщин от знания причитания: «Я не знаю причитания; кто знает причитания, пусть у той жены умрет муж» (йилауды бильмеймен, йилау бильген хатыннынг байи ульсин).

⁸ В Приложении № 9 — причитания (жылау).

⁹ «Очерки быта киргизов» И.И. Ибрагимова («Древняя и Новая Россия», 1877 г.³, № 9, с. 51) <Ибрагимов, 1876>.

только на один день. В этот день может быть устроена *байга*, а до прихода скакунов — борьба. Певец (джирчи), приглашенный или явившийся сам, поет не днем, а только вечером и ночью.

Богатые оповещают заранее и дают знать имя урочища, где будет находиться аул; день *учакказу*, в который предполагается «крыть очаги»; день *малсою*, в который будут резать скот; день *ас беру* или *батасыноку*, в который будет угощение и молитва, и наконец день *атчабу*, день скачек. Каждый гость старается привезти летом лучший кумыс. Родственники привозят подарки *аза*. Для гостей ставят в 50–100 шагах от аула кибитки, по одной для каждого колена, так как из каждого колена приезжают и ночуют только лучшие люди. Не поместившиеся в кибитке входят попеременно для угощения. На поминках в кибитке покойного развешиваются на веревках все его вещи: одежда, седло, нагайка, оружие как принадлежность траура (тулдаб кайды), а вдова сидит у постели с распущенными волосами, окруженная причитающими женщинами. (По И.И. Ибрагимову <Ибрагимов, 1876, с. 57> и Торгаю.) На поминках у каракиргизов играют на зурне.

Путник, умерший в дороге, хоронится проходящими с краткою молитвою. Если родственники найдут труп своего сочлена уже разложившимся, то соскабливают ножом мясо, собирают кости в мешок, привозят их домой, моют, завертывают в саван и хоронят по обряду (Перовский уезд).

Гости, возвращающиеся с похорон, называются *сюякчи* в отличие от обыкновенных путников (юлаучи). За оскорбление *сюякчи* штрафлагается больше. Если напавший запирается в нападении, а между тем есть другие свидетели этого факта, например свидетели из числа прочих *сюякчи*, то нападение принимается тогда за доказательство виновности в убийстве покойного, и присяги не требуется. Если же, не отрицая нападения, ответчик отрицает убийство, то на этот предметлагается присяга.

Впрочем, если нет подозрения в убийстве и если напавший не успел ничего отнять и не нанес раны, то, на общем основании, не взыскивается (Торгай).

По бию Султану, в этом случае одно только нападение при отсутствии других улик не может служить доказательством виновности в убийстве.

В Перовском уезде *сюякчи* приносят с собою на похоронный пир по сосуду (сава) с кумысом. Перед уходом им кладут в пустые сосуды лошадиное сало (казы, кююмшак) со словами: «Чтобы ваши сосуды не вернулись пустыми» (савангыз куру кайтпасын).

Хозяин печального торжества сам принимает вид гостя, отдавая председательство на пиру (жыиндинг бийлиги) одному родственному аксакалу или бию. Варку и разноску пищи принимает на себя один молодой родственник, называемый *тавакши*.

На кладбищах (мазар, курум) помещаются могилы разных родов.

Кладбища помещаются на холмах и высоких местах твердого грунта, где снежная вода не может разрушить могил. Над могилами богачей строят кельи с куполом, с небольшими минаретами, с оградой. На надгробных камнях бываюи высечены родовые тамги.

Могилы навещают обыкновенно в четверг*⁴. Приходя домой, заказывают чтение Корана.

Пословицы и поговорки¹⁰

1. Имеющий покровителя у хана не задумается кататься на лодке по земле.
2. Решетом не накроешь ртав народа.
3. На безлюдье свиньи забираются наверх.
4. Оскорбление, нанесенное посторонним, переносится легче, чем полученное от своего.
5. Если дурному дать власть, то с головы твоей не будет сходить палка.
6. Если имеешь здоровую колотушку, то вколотишь в землю и кошемный кол.
7. Каждый ученый имеет свою ошибку.
8. Ах! если б у меня было пшено да соль, то я сварил бы кашу, но жаль, что нет масла.
9. Не увидев воды, не снимай сапог.
10. Скупого стыди своей щедротой.
11. Ветер разбивает горы и камни, а человека портит наговор.
12. Не испытавший невзгоды не может ценить спокойствие.
13. Добрый молодец никогда не выдает тайны.
14. Поручить дураку дело, значит потерять конец нити.
15. Не ожидай добра от человечества.
16. Имевшего черных предков мытьем не обелишь; родившегося дураком наставлениями не поправишь.

¹⁰ Собраны частью непосредственно А.А. Диваевым*⁵; частью заимствованы из хрестоматии Лютца <Лютц, 1883> и из материалов для статистики Туркестанского края. Вып. II, статья И.И. Ибрагимова*⁶).

17. Говорящий невпопад умирает не хворая¹¹.
18. Пока топор собирается рубить, дерево отдыхает.
19. Если сведешь дружбу с хорошим человеком, то имя твое прогремит далеко, а если с дурным, то получишь в бок пинка.
20. Что услышали двое, то будет известно семи¹² частям света.
21. Цену золота знает золотых дел мастер.
22. Государь есть солнце, для всех одинаковое.
23. Слова, вышедшие чрез тридцать зубов, доходят до тридцати родов.
24. Если встретишь доброго молодца с хлебом-солью, то он прославит твою голову добром.
25. Лошадь жиреет от хороших трав, покойник — от прочитанных стихов Корана, высокопоставленный — от лести.
26. Собака приносит пользу, а жена горе.
27. Сытый говорит, что от *карты*¹³ воняет.
28. Пока не подует ветер, не шевелятся верхушки кустарников.
29. Голодный ребенок не играет с сытым.
30. Черпая ложкою, озеро не истощишь, воровством население не изведешь.
31. Хорошему — намек, дурному — палка.
32. Население, живущее в согласии, не портится; платье, широко скроенное, не изнашивается.
33. Страна, не имеющая старшего, подобна туловищу без головы.
34. Бык с рогами коровы не имеет силы; корова с бычьими рогами не имеет молока.
35. Не гонись за тем, чего не догонишь; не ропщи на то, что не суждено тебе получить.
36. Слова рождаются из слов; если не говорить, то откуда они могут родиться.
37. Добрый не задумается отдать последнее; храбрый не разбирает многочисленности неприятеля.
38. Мужчина, имеющий женский голос, неспособен к супружеской жизни.
39. Неуч не видит своей вины, а замечает вину других.
40. Уповающий на Бога полетит как птица, а надеющийся на своего коня неожиданно упадет с него.

¹¹ То есть надо быть в разговоре осторожным, ибо одно лишнее сказанное слово может повести человека к гибели.

¹² По древнему сказанию существует семь частей света.

¹³ *Карты* — жирная лошадиная кишка, считающаяся у киргизов самым вкусным блюдом.

41. Справедливый царь похож на раннюю весну, а несправедливый — на зиму.
42. Невежда подобен безводному арыку, а образованный подобен реке.
43. Женщина без совести подобна пище без соли; молодой человек без приличия похож на лошадь без узды.
44. Ложное слово уничтожает истину.
45. Дурной бывает злонамеренным, хороший бывает основательным.
46. Если ты честен, то не дружись с плутом.
47. Без смерти душа не выходит.
48. Чем бестолковый товарищ, лучше умный враг.
49. Взбесится пичужка — летит в погоню за беркутом.
50. Рыба живет водою.
51. Разжиреет собака — кусает хозяина.
52. Узбек, будь осторожен: не называй соседа вором.
53. Вода мутится с верхов.
54. Чем ездить на плохой лошади, лучше ходить пешком; чем жечься на дурной женщине, лучше быть холостым.
55. Дом с детьми базар, а без детей *мазар*¹⁴.
56. Ворона играет с ястребом — накличет смерть.
57. Быстрою не догонишь, а то, что суждено, не уйдет.
58. Не считай хорошего человека посторонним, не называй дурного своим.
59. Разбогатеет сарт — строит дом; разбогатеет киргиз — набирает жен.
60. Около реки колодезь не копают.
61. Есть пища, найдется и котел; есть душа в теле, и мир найдется.
62. Глазами виденное верно, ушами слышанное ложь.
63. Без времени не светает, прежде смерти душа не покидает.
64. У справедливого царя народ не портится.
65. Дни считай после месяца, а месяцы после года.
66. Все звезды, вместе взятые, не составляют блеска месяца; все бедняки не сравняются с одним богачом.
67. Богатый похвалится — найдется; бедный похвалится — разорится.
68. Не говори, что нет неприятеля — он под яром; не говори, что нет волка — он под шапкою.
69. Гони *качагана*¹⁵ к яру, голого лови на снегу.

¹⁴ То есть могила.

¹⁵ *Качаганом* называется строгая лошадь, которую трудно поймать.

70. Дочка, тебе говорю; сноха моя, слушай¹⁶.
71. Хорошего не чуждайся, дурного к себе не приближай.
72. Для хорошего нет неприятеля; дурному нет мира.
73. Не хвастай, что имеешь брата, если за ним нет ума.
74. Если черный аргамак устанет, то ему трудно сделать и вороний шаг.
75. Если на черных очах потухнет блеск, то полдень покажется ночью.
76. Хотя и говорит чепуху, но он сын богатого.
77. К чему богатство, если в нем нет добра; к чему быть беком, если не имеешь справедливости.
78. За невозможное не берись, с силачом не борись.
79. Худого человека как ни умоляй, не простит; плохой нож сколько ни правь, резать не будет.
80. Малоумные люди не слушают нравоучений.
81. Не говори, что бабка баранья (маленькая), а делай ее, если удобно, маткой (т.е. той, которой бьют)¹⁷.
82. Два дурака не составят аула; собака, сколько бы ни щенилась, не будет дойною.
83. Настоящий щедрый подаренным не хвастается; богатырь от сказанного слова не отказывается.
84. Глупый друг, думая, что приносит пользу, сам не замечает, что причиняет только вред.
85. Первое слово узбека в камень проникает, а последнее на ветер уходит.
86. Не всегда доверяй свою тайну другу, ибо у твоего друга есть тоже друг, которому он также расскажет.
87. Состарится беркут — превратится в мышелова.
88. Два бестолковых посла, желая привести к одному мнению четырех, в то же время расстраивают шестерых.
89. Если будешь умолять хорошего, он простит тебя; если будешь умолять дурного, то он, думая, что ты струсил, возгордится.
90. Если Бог захочет покарать богача, то он пошлет его на *баранту*; если Бог захочет покарать кобылу, то она выкинет жеребенка.
91. Свое дитя хоть толкнешь, так не уйдет, а чужое дитя, если и прикуешь, так не удержишь.
92. Чем увидев взять красавицу, лучше не увидев взять родовитую.
93. Хитрый с хитрым сватается, но не проходит и года, как их сватовство расстраивается.

¹⁶ То есть сноха должна принять к сведению замечания, делаемые отцом дочери*⁷.

¹⁷ То есть не говори, что молод, если он умен, а признавай его старшим.

94. Прodelки джигита отзываются на беке; прodelки жены на муже.
95. Дочь дома, а поступки ее снаружи.
96. Если соединятся два хороших человека, то сольются как олово; если заговорят два дурака, то будут горячиться как пламя.
97. С хорошим поговоришь — развеселишься, с дурным поговоришь — расстроишься.
98. Если заговорят двое умных, то окончат нескончаемое дело; если заговорят два дурака, то испортят совсем оконченное дело.
99. Родовитый молодец выделяется в толпе.
100. Кланяющемуся кланяйся до земли, перед задирающим голову поднимай и ты свою до неба.
101. Куда бы ворона ни полетела, везде будет хуже сокола.
102. От хорошего не услышишь дурных слов, от дурного не услышишь хороших слов.
103. Лучше сорока, чем плохой ястреб.
104. Хороший никого не чуждается, дурной ни с кем не сближается.
105. У справедливого бия нет родственников, а у виляющего нет религии.
106. Плохой ястреб служит пищею сороке.
107. Хотя грива и хвост густы, но не пускай молодого жеребца в косяк; хоть отец невесты и богатый, но не бери дочь не родовитого.
108. Брань не дым, глаза не ест.
109. Умеющий сосать — двух маток сосет.
110. Если уважаешь хозяина, брось и собаке кость.
111. У богача жена умрет — постель обновится, а у бедного жена умрет — голова вскружится.
112. Кто не боится Бога, того ты бойся; а кто боится Бога, того ты не бойся.
113. Острый нож полезен для рук, но вреден для ножен.
114. У кого нет родных и друзей? Но от них меньше участия, чем от чужого.
115. Собака лает, а караван идет.
116. Если ты выхолишь отощавший скот, то нос и рот твои в масле будут; а если ты вырастишь дурного человека, то нос и рот твои в крови будут.
117. Хороший хорошему знает цену; дурной не может хорошему знать цену.
118. Серый гусь, плавающий в воде, оценит ли прелести суши; живущая в степи дрофа может ли знать цену озеру?
119. Даже и ангел, увидя золото, сойдет с дороги.

120. У кого родится хороший сын, тот зажжет огонь, а у кого родится дурной сын, того и на верблюде собаки заедят.

121. Не та красавица, которая красива, а та, в которую влюбишься.

122. Воспитанный отцом будет строгать стрелы, а воспитанный матерью будет кроить халат.

123. Кормившему тебя один день кланяйся сорок дней.

124. Две бараньи головы не поместятся в одном котле.

125. Получаемое — благо, а отдаваемое — несчастье.

126. У пугливого глаза целы.

127. Если обжег рот, будешь пить подувши.

128. Там, где валялась лошадь, останутся волосы.

129. И самый дурной хвалит своего ребенка.

130. Ворон ворону глаз не выклюет.

131. Берегись — и ты не будешь унижен.

132. Не тот опытен, кому много лет, а тот кто много видел.

133. Уважай себя, как чужой, чтоб и чужие уважали тебя.

134. Когда золото в руках, то оно цены не имеет.

135. Живая мышь лучше мертвого льва.

136. Силач от матери, лошадь от кобылы.

137. Если упасть, то упасть с *нара*¹⁸.

138. Народ — свят.

139. У двух молодых одно желание.

140. Если есть печаль, отправляйся к хану; а если голоден, отправляйся к богачу.

141. Болезнь от пищи; тяжеба от родных.

142. Для себя и своего ума достаточно.

143. Где чешется, оттуда рука не сходит; кого любишь, от того слов не оторвешь.

144. Красивая женщина не может не быть развратницей.

145. Горькое от пресного может отличить тот, кто отведал; далекое от близкого может отличить тот, кто проехал рысью.

146. Кто меня уважает, тот и близкий мне.

147. Мщение хорошего человека продолжается, пока высохнет шелковый платок; мщение же дурного человека продолжается, пока голова (противника) склонится до земли.

148. Не спрашивай, когда плачут, а спрашивай, когда смеются.

149. Пешему сабля нейдет; бедному богатство нейдет.

150. Если золотое седло тягостно для лошади, возьми его и сожги.

151. Кто много видит, тот делается умнее, а кто много говорит, тот делается красноречивее.

¹⁸ То есть с большой высоты.

152. Земля без гор не бывает; народ без султана не бывает.
153. Не тот раб, кто от рабыни родился, а тот, кто дурно ведет себя.
154. Если ты будешь преследовать труса, то и он сделается храбрым.
155. Боль от тороков знает не хозяин, а лошадь; достоинства джигита известны не ему самому, а чужим людям.
156. Если сойдутся двое глупцов, дай Бог им остаться живыми.
157. Темная ночь не имеет глаз.
158. Сытый голодного не разумеет, а здоровый больного не разумеет.
159. У Бога нет скота, которого он пасет, берет у одного и отдает другому.
160. Рабу, которому Бог захочет дать, отнесет на самую дорогу; а у раба, которому не захочет дать, последнюю лошадь украдет вор.
161. Босым ногам неприятна колючка.
162. Заблудившегося нельзя обвинять, если он возвратится на прежнее место.
163. У человека глаза впереди, а недостатки назад.
164. Нет врага сильнее жены; она незаметна — лежит в объятиях.
165. У пропавшего ножа рукоять золотая; пропавшая корова давала много молока.
166. Лошади по ржанию узнают друг друга; люди, поговорив, узнают один другого.
167. Хвост у аргамака — один волос серебряный, другой конский.
168. Вор подобен ложке, народ подобен морю; легче первому погибнуть от собственного воровства, чем последнему от вора.
169. Если у тебя нет благонадежного пастуха, ступай сам к овцам.
170. В пятнадцать лет становятся хозяином кибитки.
171. Не великий велик, а тот велик, кого любит сердце; не хороший хорош, а тот, кого любит сердце.
172. Если гость раз остановится — хорошо, если два раза — голод.
173. Без греха нет никого, кроме одного Бога.
174. Не всегда являются кипчаки, когда их призывают на помощь; не всегда помогает Бог, когда рыдают.
175. У всех узбеков происхождение общее.
176. От цыгана (т.е. бродяги) бежит и великан.
177. Дурной и добрый бывают равны: раз по смерти (т.е. хун их одинаков), другой раз при жизни (т.е. брань может касаться всех одинаково).
178. Гусь гогочет, у паршивого сидение испускает звук.
179. Дно котла треснуло, у паршивого сидение свистнуло.

180. Паршивому поставили на голову котел; котел треснул, у паршивого сидение свистнуло.

181. У подошвы той горы побежал заяц; гнавшись за ним, я проголодался; по возвращении ел только баранину и утолил жажду видом девиц¹⁹.

182. Тридцать уток и один журавль, покуда сидят, царапают землю²⁰.

183. Паршивый мой, паршивый мой! не завивай своих волос; и если ударят тебя раз по плечу, не оборачивайся назад.

184. В траве *кекере*, в траве *кекере*, из травы *кекере* выскакивает наевшийся заяц²¹.

185. Дурной родственник хуже чужого.

186. Если твой падишах справедлив, то ты имеешь в изобилии землю, траву и воду.

187. Кто не пьет кумыса, кто не сватает девицу?

188. Не стыдно говорить с высшими; если твои шутки понравятся, то шути со своим отцом²².

189. Между неприятелями условия не действуют (все позволено).

190. От доброго остается имя, от дурного остается вопль (о его жестокости).

191. Складчина сажает гостей на лошадей, пособники обращают неприятелей в бегство²³.

192. Везде с добрым живет злой; когда добрый живет с добрым, то какая это жизнь?

193. В невиданном народе есть неслыханные вещи²⁴.

194. Из тысячи слов одно обладает убедительностью; после тридцати дней поста один день праздника; после сорокалетней *баранты* один день примирения.

195. Ключ к просимому на небе²⁵.

196. Да не сядет твоя (ловчая) птица на дерево; да не зависит твое дело от дурного человека.

197. Сиротское имущество сушит семь рек (т.е. злоупотреблять им опасно).

¹⁹ Эту пословицу употребляют, когда молодой парень попадает в общество девиц.

²⁰ Эту пословицу в насмешку употребляют о паршивом, который чешет себе голову.

²¹ Это говорят о человеке скупом, который, подобно зайцу, сам ест, а другим не дает.

²² Это говорится в оправдание, когда делают выговор за шутки с высшими.

²³ То есть чем больше народа в ауле, тем больше угощают гостей и лучше отражают неприятелей.

²⁴ Говорится про сообщения путешественников.

²⁵ Говорится, когда трудно выпросить у скраги.

198. Женщина без ума, лягушка без хвоста.

199. Не жалей сироту: сирота *сигер кутингди* (т.е. от сироты нельзя ожидать благодарности).

200. Если наточить, то сталь режет, если упросить, то добрый прощает.

201. Не бойся того, у кого наружность привлекательна.

202. Кто злоупотребит *аманатом*, тот понесет наказание в будущем.

203. У доброго нет кичливости, у дурного нет серьезности.

204. Голодная собака ест ремень; птицы любят высь; добрый оставляет добрую память, дурной дурную.

205. Мулла читает что видит; ворон клюет что видит.

206. Кто не ценит достоинство мужа, тот не знает единства Бога.

207. Чистосердечный потеет много²⁶.

208. Лучше ударить того, кому делают подарок, чем спросить его, хочет ли он подарка.

209. У бесстыдника праздник продолжается шесть дней, у безродного семь дней.

210. Похвала поддерживает, дурной отзыв убивает.

211. Если являются к тебе, прости, даже жертвуя *хуном* отца.

212. Когда являются в твой дом, то, хотя бы ты имел претензию с дом, умалчивай о ней.

213. Удар палкою возвращается палкою (т.е. око за око, зуб за зуб).

214. Драка и ссора есть древний обычай.

215. В пятьдесят лет народ обновляется; сто лет превращают в прах.

216. Дырявый камень на земле не останется²⁷.

217. Из многих один приносится в жертву²⁸.

218. Пока не наступил месяц *беш-тогуз*^{*8}, нет настоящего лета.

219. Если ты хорош, то тебе везде найдется место одного человека.

220. Два человека для одного человека Бог²⁹.

221. Между знакомыми уважается тело³⁰, между незнакомыми уважается одежда.

222. В здоровье нет постыдного³¹.

223. Не стыдно заблудиться, если только опять найти свой дом.

²⁶ То есть печется о твоих друзьях.

²⁷ Говорится к тому, что девица всегда выйдет замуж.

²⁸ Говорят в том случае, когда посылают кого-нибудь шпионом или послом, рискуя его жизнью.

²⁹ То есть два человека сильнее одного человека.

³⁰ То есть сам человек.

³¹ Употребляется в смысле: беречь здоровье непредосудительно.

224. От смерти нельзя откупиться.
225. Кому не суждено умереть, тот не умрет даже с голоду.
226. Звать на молитву — дело муллы.
227. Лошадь, которую кормят, не похудеет.
228. Пока умный думает думу, глупый уже оканчивает дело.
229. Для безумного не существует правил.
230. Кто уповаet на Бога, не будет презренным; рабы, уповающие на Бога, не подвергнутся никакой печали.
231. Если ты выйдешь, уповая на Бога, то вернешься благополучно.
232. Если Бог хочет дать своему рабу, то у него отовсюду скопляется; если Бог не хочет дать своему рабу, то у него воры крадут последнюю лошадь.
233. Лучше мужчина с медною головою, чем женщина с золотою головою.
234. Подсматривающий друг хуже живущего далеко врага.
235. Близость и дальность знает путник, горечь и сладость знает тот, кто их отведал.
236. Сердце матери (стремится) к ребенку, сердце ребенка (стремится) в степь.
237. Когда ты выбираешь девицу, смотри на мать; когда ты выбираешь холст, смотри на длину; когда ты выбираешь ястреба, смотри на белизну.
238. Что не вошло с молоком матери, то не войдет с молоком теленка (т.е. никогда).
239. Кто не понимает, что он говорит, тот и умрет, не чувствуя боли.
240. Бессовестный мулла может обобрать глупый народ.
241. Где прошло переднее колесо телеги, там пройдет и заднее колесо.
242. Когда у тощего коня поправляется грива, то он не дает привязать к своему боку мех; когда у бедного умножается скот, то он не позволяет прикочевать в его соседство, а если и позволит, то не даст покая.
243. Тощему коню нагайка в тяжесть.
244. Не тот знает, который ел, а тот, который крошил (стряпал).
245. Кто торопится, тот не доводит своего дела до конца; благоразумный муж не потеряет своей лошади.
246. Кто не торопится, тот догонит на телеге и зайца.
247. Кто не слушает отца, тот недолго проживет благополучно.
248. Не гони коня нагайкою, гони его кормом.
249. Если ты будешь гнать коня одною только нагайкою, то пойдешь пешком.

250. Когда лошадь похудеет, то она годится на *тулак*³²; когда муж похудеет, то он идет в гости.

251. По следам лошади идет жеребенок.

252. Кто не видал лошади, тот загоняет ее до смерти.

253. Если твоя лошадь дурная, то можешь избавиться, продав ее; если твоя жена дурная, как тебе избавиться?

254. Кто не перестает болтать попусту, тот на свадьбе (где нужно импровизировать стихи) ни одного слова не найдет.

255. Кто боится медведя, тот не войдет в лес.

256. Если ты богат, будь самодоволен; если ты беден, будь услужлив.

257. С богатыми нельзя ссориться; с деревом нельзя бороться.

258. Дело богача приказывать, дело бедняка трудиться.

259. Дети! Все, что сделано детьми, сделано наполовину.

260. Сыну не приходится учить отца.

261. Можно говорить: мед, мед, но во рту не будет вкуса.

262. Кто отведал меду, оближет пальцы.

263. Кто боится *баранты*, тот не будет скотоводом.

264. Будь доволен тем, что есть; переноси терпеливо, если чего-либо нет.

265. Где есть начинатель, там явится и подражатель.

266. Тот Бог, который дал голову (жизнь), даст и пищу.

267. Пусть только голова будет невредима, а другая шапка найдется.

268. Кто дает, тому кажется, что пяти много, а тому, кто получает, кажется, что и шести мало.

269. Не смотри в лицо тому, которому ты даешь.

270. Не ропщи на не давшего, не бросай данное.

271. Не дающего пристыди подарком.

272. Если дашь, то получишь; если посеешь, то пожнешь.

273. Одному коню двух узд не надо.

274. За всяким голоданием следует сытость.

275. В земле (под кибиткою) одного хозяина не уживаются две мыши.

276. В один сапог не входят две ноги.

277. В одном котле не стоит варить двух зерен пшеницы.

278. Целый мех с маслом испортит один только шарик помета; один добрый поведет за собою тысячу человек.

279. Кто один день давал пищу, тому сорок дней (нужно давать) *салям* (привет).

³² *Тулак* — лошадиная шкура, употребляемая вместо кошмы.

280. В один день рождаешься; в один день умираешь.
281. На одну теньгу нет кобылы, на две теньги нет верблюда; кто зарится на чужое добро, у того не останется своего собственного.
282. Если ты укусишь один из пяти пальцев, то все пять одинаково болят.
283. Неведение избавляет от тысячи бед.
284. Рассердившись на вшей, не бросай свою одежду в огонь.
285. Один говорит про голову, а другой про ухо.
286. У холостяка ум находится в обоих глазах его.
287. Когда облачно, пойдет дождь, когда ведро, будет жара; только глупый человек может забыть места, где он родился и вырос.
288. Слова древних никогда не напрасны.
289. Вместо того чтобы обогнала лошадь чужого аула, пусть лучше обгонит жеребенок своего собственного аула.
290. Лучше будь пастухом в своем роде, чем царем в чужом народе.
291. Ссуженная пища поломаёт зубы, но войдет.
292. У кого есть недуг, у того нет сил.
293. Друзей двое, а врагов восьмеро.
294. Друг скажет, заставляя плакать; враг скажет, заставляя смеяться.
295. С другом не считайся, а ешь пищу вместе.
296. Мой друг расположен ко мне, и мое дело обстоит хорошо.
297. Если ты позволишь врагу мириться с тобою, то он сядет тебе на голову.
298. Когда сойдутся две женщины, то будет базар (шумно).
299. Если погонишься за двумя зайцами, то не поймаешь ни одного.
300. Когда говорят (одновременно) два человека, то не поймешь ни одного из них.
301. Двое мулл, как женщины, спорят; один мулла, как два человека (силен).
302. Когда два кречета дерутся, то одиночной вороне достанется пища.
303. Если напряжешься, то будешь сосать.
304. Поверхность бараньей кожи едкая, слова дурного человека едкие.
305. Летом — пир, зимою — посмешище³³.
306. Хорошему коню одна нагайка, плохому коню тысяча нагаек.
307. Хороший конь смирен, плохой конь с норовом.
308. Доброму человеку злой (остается) близким, злому человеку добрый (становится) постылым³⁴.

³³ То есть кто летом пирует, тот зимою может бедствовать.

³⁴ В подлиннике: сууж — холодный.

309. Доброе имя лучше богатства.
310. Цену доброму знает добрый.
311. Если будешь сопутствовать доброму, то достигнешь цели желаний; если будешь сопутствовать дурному, то будешь опозорен.
312. Добрый человек основателен, дурной человек задорен.
313. Ленивому каждый день праздник.
314. Ленивый лежит себе, а пропитание перепадает для него.
315. Если ты сделаешь дурного человека есаулом³⁵, то он поведет неприятелей на тебя.
316. Если дурной человека уличен в проступке, то он говорит: вот этот тоже мой участник³⁶.
317. Дурной жеребец норовит в табун, дурной зять скучает по своей родне.
318. Кто не терпит невзгод, не находит счастья.
319. Нет лучше бедности, кабы только была пища такая, что можно ее добывать лежа.
320. Лучше будь рабом богатого, чем сыном бедного.
321. Проживший не знает, ходивший знает³⁷.
322. После того как неприятель схватил (тебя) за ворот, собака схватит тебя за полу.
323. После ухода неприятелей воткни свой меч в землю.
324. Масло хорошо, хотя бы не приходилось есть его; богач хорош, хотя бы он и не дал ничего.
325. У бедного недостаток, но он сыт.
326. Кто сидит на иноходце, тот не оглянется на своего спутника.
327. Из смиренника выйдет толсто³⁸.
328. Кто сидит на рысаке, тот забудет и Бога.
329. Ребенок, который хочет плакать, заиграет с вещами отца.
330. Не тот достигает, кто бежит, а тот, кому суждено (достигнуть).
331. Кто ходит, (у того ум как) море; кто сидит, (у того ум как) цинновка.
332. У народа пятьдесят ушей.
333. Народ не без воров, горы не без волков.
334. У кого есть младший брат, у того есть покой (от работы).
335. Мужа убивает стыд, зайца убивает тростник³⁹.

³⁵ Джигитом.

³⁶ То есть старается скомпрометировать других.

³⁷ То есть не тот знает, кто много прожил, а тот, кто много видел.

³⁸ То есть неожиданно резкий поступок.

³⁹ Препятствуя ему спастись бегством.

336. Мужчина видит действительное (положение дела), жена видит ошибочное.

337. Хотя мужчин много, но нет топлива; хотя женщин много, но нет воды.

338. Муж — голова, жена — шея.

339. Лучший из молодцов сам не знает (что он лучший), а другие знают.

340. Мужчина имеет нос, лошадь имеет губы⁴⁰.

341. Снискивая достояние, обмывая ноги ослу⁴¹.

342. Когда ноша осла тяжела, то он хочет лечь.

343. Хотя бы ты положил собаку на золотое блюдо, но она соскочит с него.

344. Воя собаки не слышит волк, воя волка не слышит Бог.

345. Собачий корм — черный (мучной) кисель.

346. Лисица не любит бега собаки, больной человек не любит смеха.

347. Когда сумеют сложить, загорится и снег, когда не сумеют сложить, не загорится и масло⁴².

348. Одна собака приказывает другой, а та приказывает своему хвосту (поджимает хвост, повинуется).

349. Когда собака без ошейника, то она не обращает внимания на зов.

350. Собачьему брюху не пристало (есть) коровье масло.

351. Когда собака разжиреет, то она укусит своего хозяина.

352. Собака найдет место, где она насытилась, муж — место, где он родился.

353. Смотри по хозяину бывает и кобыла, смотри по меху (для кумыса) бывает и мешалка.

354. Худшие из киргизов становятся сартами, худшие из сартов становятся киргизами.

355. Беспечный толстеет и от одной воды.

356. От того, кто ездил в город, не ожидай ума до трех дней.

357. У хана ум сорока человек.

358. Хан (когда-нибудь) будет нуждаться и в своих подданных.

359. Хан не может быть без подданных.

360. Если у хана будут подданные, то он может пустить и лодку по суше.

---

⁴⁰ Признак хорошего бега лошади — толстые губы; признак мужества человека — большой нос.

⁴¹ То есть не гнушайся никакой работой.

⁴² То есть лучшее топливо.

361. Срам черной собаки передается и белой собаке.
362. Пока черный (брюнет) входит в гнев, у желтого (блондин) уже выходит душа.
363. Черный человек не может быть белым, белый человек не может быть черным, когда нож не режет руку, то и раны нет.
364. Ворона говорит своему детенышу: мой беленький! ёж говорит своему детенышу: мой гладенький!
365. Волоса у женщин длинные, ум у них короткий.
366. Если твоя жена зла, что пользы от спокойствия народа? если твой сапог тесен, что пользы от обширности мира?
367. Когда твоя жена дура, то пусть твоя нагайка будет толста.
368. На чьей земле живешь, того и песенку поешь.
369. Что к вечеру не улажено, никогда не уладится.
370. Маленький камень пробивает и голову.
371. Когда много пастухов, то баран умирает без присмотра.
372. Не те собаки победят, который серые, а те, которых больше.
373. Кто видел многое, тот подобен озеру.
374. Если между множеством стариков находится одно дитя, то оно делается умным; если между множеством детей находится один старик, то он делается ребенком.
375. Из множества слов немногие хороши; немногие слова сами по себе хороши.
376. Кто много говорит, тот пустомеля.
377. Если много плевать, будет озеро.
378. Для боязливового (все) видится вдвойне.
379. Боязливый не узнает своего отца, глупец не понимает своей ошибки.
380. Если будешь играть с зайцем, устанешь; если будешь играть с огнем, обожжешься.
381. Чужая лошадь потная, чужая одежда маркая.
382. Что дано человеком, то не составит пропитания для человека.
383. Не пой песню людей, пой свою песню.
384. Глаза — трусы, руки — богатыри.
385. Когда над куланом (диким конем) взойдет солнце⁴³, он не будет ждать своего жеребенка.
386. Если кулан упадет в колодезь, лягушка попляшет на его ушах.
387. Если высказать, то выходит грязь (горе) из сердца; если вымыть, то выходит грязь из рубашки.
388. Видевшего победит и невидевший.

⁴³ То есть покажется опасность.

389. В девицах что красное пламя; ставши женою, лишена цены.
390. Не смейся над другом, (несчастье) доберется и до тебя.
391. Когда выезжаешь в дневное путешествие, то бери с собою за-
паса на неделю.
392. В хвастовстве пользы нет.
393. В присутствии муллы придержи язык, в присутствии мастера
 придержи руку.
394. Кто не был странником, тот не мусульманин⁴⁴.
395. Что посеешь, то пожнешь.
396. Положение бабки стоймя портит игру; дурак портит собрание.
397. У женщины, пришедшей за огнем, есть тридцать предметов
 для разговора.
398. У царя подмышка (защита) просторна, палка длинна.
399. Терпеливый выждет, нетерпеливый вспыхнет.
400. Кто имеет терпение, тот доходит до цели.
401. Корень (плод) терпения есть желтое золото.
402. Береженого Бог бережет.
403. Кто берегся, тот достиг благополучия.
404. Если ты будешь приветствовать глухого, то он будет говорить
 про голову твоего отца.
405. Если будешь торопиться, то не найдешь своего хозяина (Бога).
406. Говорить про мое и твое — указывает на узкость сердца; гово-
 рить: ложись подальше, ложись поближе — указывает на узкость
 одеяла.
407. Все, чего просит слепой, это его два глаза.
408. У заднего верблюда кладь тяжелее⁴⁵.
409. Вода есть немой враг.
410. Султан не накажет свою кость (родню).
411. Не красивое красиво, а любимое красиво.
412. Коровы не ходят не толкаясь.
413. У лошади, которую холят, зубы не почернеют.
414. На полóm найдется починка.
415. Слово проходит по костям, палка проходит по мясу.
416. Кто неумело выражается, тот обращает дурные слова против
 себя же.

---

⁴⁴ Только тот, кто был сам в положении странника, может иметь должное сострада-
 ние к странникам. Эта пословица перешла к киргизам от сартов. Положение странни-
 ков на Востоке тяжело. Сравни арабскую пословицу: *ассафару кытъятун мин ассакар*
 (путешествие есть часть от ада), или: *ассакару кытъятун минассаф* (ад есть только
 часть путешествия).

⁴⁵ Задним верблюдам трудно держать шаг с передними.

417. Если хочешь говорить, то много найдется предметов для разговора.

418. Характер, вошедший с молоком (матери), выйдет только вместе с костями (смертью).

419. Человек с паршивою головою бывает болтлив.

420. Лучший жеребенок идет за лошадью, худшая лошадь идет за жеребенком.

421. Кувыркаясь, жеребенок не пропадет из табуна.

422. Глотка (жадность) повергает в ад.

423. Того, кто ударил тебя камнем, ударь пищею.

424. Вместо того чтобы дать желаний с гору, дай счастья с палец.

425. Языку каждый день праздник.

426. Язык острее меча.

427. Хотя бы у нищего наполнилась сума, но его глаза не насытятся.

428. Куй железо, когда оно горячо.

429. Волк не пожрет скота того, кого поддерживает Бог.

430. Божьих дней больше проса.

431. Глупец забудет место, где он родился.

432. Если идти на свадьбу, то идти наевшись и оставивши свои дела.

433. Слыша о свадьбе, даже и череп (старик) хочет покатиться туда.

434. Свадьба для тех, у кого есть халат, поминки — для тех, у кого есть лошадь (для скачек).

435. Не береги долго соль — она превратится в воду; не береги долго девицу — она превратится в рабыню.

436. Между четвероногими верблюжата дружны, между двуногими сверстники дружны*⁹.

437. Не тот знает, кто вместе родился, а тот, кто приблизился.

438. В неугомонных устах есть беда.

439. Снаружи блестит, внутри трясется (от голода).

440. Мыши нужна смерть, кошке нужна игра.

441. Когда твой верблюд околеет, пропадет твое счастье; когда твоя телега сломается, она будет починена.

442. Протяни ноги смотря по одеялу.

443. До входа гость стесняется, после входа хозяин стесняется.

444. Дорога, хотя и далекая, хороша; девица, хотя и дурного нрава, хороша.

445. Кто сам упал, не плачет.

446. Каждому свое как огонь горячо (мило).

447. Спрашивай совета у того, кто одну рубашку раньше тебя изнасил (старших).

448. Кто не сыт от молозива, тот не насытится от девятого (блюда).

449. У кого есть дом, у того есть и песня.
450. Стыд сильнее смерти.
451. Большой начнет, малый бросит.
452. Что не подвергалось спору, не пойдет в счет.
453. Когда твой спутник русский, то пусть у тебя в руке будет железный топор.
454. Кто слушается наставлений, не погибнет.
455. Мастер (даже) бывает без ножа.
456. Подставленную шею не режет меч.
457. О прошедших днях не жалей; хотя бы ты жалел, но оно не будет по-прежнему.
458. Нанесенные (оскорбления) были взаимны, а прочее (что не было взаимно) прощается.
459. Тупой нож также режет руку.
460. Когда попутает сатана, то глазомер не действует.
461. Клевета убивает; похвала поддерживает.
462. Если ты не примешь приглашения, то ты не дождешься больше приглашения.
463. Кто задирает нос, перед тем задирай и ты нос — он не сын же пророка; кто наклоняется, перед тем наклоняйся и ты — он не раб, завещанный тебе отцом.
464. Кто боится саранчи, тот не будет сеять.
465. По корыту и ведро.
466. Конь, путанный на трех ногах, — мой собственный конь; конь, путанный на двух ногах, — это мой вольный конь.
467. Около гнилого кружатся мухи.
468. Провожатый, который не провожает до конца, не считается за провожатого.
469. Кто боится воробьев, не посеет проса.
470. У кого нет дела, у того нет и пищи.
471. Старое платье не греет.
472. Без старого не бывает новое, без нового не бывает старое.
473. Кто не нашел дела, у того из штанов выглядывают вши.
474. Я попал в пучину, не замечая того; где мне выход?
475. Друг горек (не мил), скот сладок (мил).
476. Если ты сделаешь добро человеку, какой-нибудь мерзавец не поймет твоей доброты; много жило на свете душ, лишившихся веры потому, что ответили на добро злом.
477. Кто просит у людей, худеет, кто просит у Бога, имеет; благоразумный муж распознает всякое дело умом.
478. Порча людей внутри их, порча скота снаружи его.

479. Без приличия нельзя войти в дом; без начальника нельзя жить в стране.

480. Есть люди, которые не обуздывают страсть, великого врага; подружившись со страстью, они не могут отвести глаза от мира.

481. Моя собственная кибитка светлая, подобная просторному сараю.

482. Друг, намеревающийся расстаться, начинает требовать задней луки седла⁴⁶.

483. Слова, обращенные к другу, напрасны.

484. У чистосердечного лошадь не похудеет, халат не износится, и он, при всей щедрости, не обеднеет.

485. Детеныш белого кречета не может сам отыскивать корм; в устах подлеца молитва не имеет силы.

486. Детенышей белого кречета бывает пять-шесть, между ними один только выучится ловить лебедей; не умеющие ловить лебедей станут посмешищем мелкой птицы.

487. Если сказать умному, то он поймет; если сказать глупому, то он осмеет.

488. Сближайся с умным, сторонись глупого.

489. Умному намек, глупому дубина.

490. Ум <в> пище, удаль в молодости, ценность в камне.

491. Когда начальство сойдет с пути справедливости, то хрустит поясница народа.

492. Слово «берем» — правда, слово «отдадим» — неправда.

493. Бессильный откладывает до будущей жизни.

494. Когда есть у тебя пища, ты знаешься с людьми; когда есть у тебя лошадь, ты видишь страны.

495. Торопливая утка ныряет (не головою, а) хвостом.

496. Киргиз, которого отец и дед не были биями, не поступит согласно обычаю; просителей он выслушивает с намеками (на взятку), а перед высшими он не встанет из гордости.

497. Дочь сбывается благодаря славе отца; ткань сбывается благодаря славе *матери*⁴⁷.

498. С иноплеменным не охоться на зайцев: он помешает тебе стрелять, находясь у тебя под боком.

499. Бывает такой четырехлетний жеребенок, что не променять на лошадь; бывает такая вдова, что не променять на девицу.

⁴⁶ То есть невозможного, ибо киргизское седло не имеет луки.

⁴⁷ *Мата* — бумажная материя местной работы, идущая на рубахи и нижнее белье.

500. Сидящий на лошади не присваивает себе имущество пешего, а если присвоит, то народ не одобрит.

501. Лошадь, смотря по бегу, превращается в деньги; дурной человек от беганья превращается в раба.

502. Если не будешь дорожить лошадью, то тебе придется ходить пешком; если не будешь дорожить пищею, то будешь голодать.

503. Хорошая лошадь — конь Бурак*¹⁰ на дороге; хороший сын — светило сердца. Если у тебя лошадь плохая, уходит удовольствие; если у тебя сын плохой, уходит сила; если у тебя жена плохая, уходят из твоего дома гости; а если и придут гости, то ты уйдешь от них понурый.

504. Когда собака аула дрянна, то она входит в соглашение с волком.

505. Голодному желудку кажется, что он никогда не насытится; сытому желудку кажется, что он никогда не проголодается.

506.*¹¹

507. Злоба — кяфир, ум — друг, к своему уму прибавь ума.

508. Ступай на базар: там ты испытаешь свое счастье.

509. Богач гибнет от одного бурана, богатырь гибнет от одной пули.

510. Когда похващает богач, найдется масло; когда похващает бедняк, что найдется?

511. Посылай ребенка за делом, но беги сам с ним же.

512. Кто не мог поймать рыбу, мутит воду.

513. Достаток позволяет говорить что угодно; недостаток заставляет есть оскверненное.

514. Когда есть, утрись парчою; когда нет, утрись своею душою.

515. Когда есть, макай да ешь; когда нет, продай да ешь.

516. Что случается с головою, то видят и глаза⁴⁸.

517. Если спросить совета у богатыря, то он покажет свой меч, ружье и знамя; если спросить совета у скотовода, то он покажет однолетнего и двухлетнего верблюжат; если спросить совета у мясника, то он покажет свой нож и оселок.

518. Если ты богатырь и богач, то чем ты не царь? если ты беден, но бек, то чем ты не посмешище?

519. Не приравнивай к себе дурного своего родственника, не называй своим глазом⁴⁹ дурного, отчуждившегося от добрых.

520. Вместе родиться приходится, вместе жить не приходится.

521. Есть дорога дальняя — хотя дальняя, но она близкая⁵⁰; есть дорога близкая — хотя близкая, но она дальняя⁵¹.

⁴⁸ Вариант: то терпит и душа.

⁴⁹ Стражем, доброжелателем.

⁵⁰ Удобная для проезда.

⁵¹ Непроездная.

522. Если гость один день пробудет, чти; если два дня пробудет, проглоти⁵².

523. Раз ты за одну теньгу пригласил петь, то ты уже за тысячу тенег не заставишь замолчать.

524. Кто говорит: я знаю (о преступлении), того хватают, кто говорит: не знаю, тот улизает.

525. И знающий иногда допустит дело, и незнающий допустит дело⁵³.

526. Где твое знание, если ты не простишь незнание?

527. Дурно выросший камыш сгорит и под водою.

528. Народ, предводитель которого юноша, не уцелеет; стадо серн, предводитель которого малолетняя серна, не уцелеет.

529. Нечистоты нехороши, но хуже всего бедность.

530. Когда ты кушаешь гуся у кого-нибудь, то облупи свою утку (для него).

531. Кто прыгает от сытости, а кто от голода.

532. Когда ты в могуществе, проживи могущественно, пробеги как белый иноходец; когда ты поймешь, что ты перестал быть могущественным, запрягай пару волов мужа (чужого).

533. Когда в буре и вьюге падает снег, земля покроеется снегом; признак молодца тот, что он очистит путь, по которому прошел.

534. Кто не видел счастья, тому кажется, что счастья никогда не будет; он начинает завидовать человеку, стоящему выше его.

535. Друг смотрит на голову, враг на ноги⁵⁴.

536. Когда друг пьян, то становится противником.

537. Если погонишься за миром, он удаляется; если удалишься от мира, он погонится за тобою.

538. Два истца не составляют аула; назвав собакою или щенком, нельзя погладить (полюстить).

539. Когда два дромадера трутся друг о друга, то муха посреди них умрет.

540. Если ты добр, то найдешь; если ты зол, то похудеешь.

---

⁵² *Джут* имеет два значения: голод и проглоти. Эту пословицу можно, следовательно, перевести и таким образом: если гость один день пробудет, чти; если два дня, то ты будешь голодать.

⁵³ Ошибку.

⁵⁴ Употребляется в том случае, когда кто-нибудь смеется над босоногим. Голова называется священной (азиз).

541. Не оттягивай руки⁵⁵ от доброго: он пригодится на многие дни; этот мир не будет спутником, это могущество приходит и уходит, не имея постоянства ни для кого.

542. Между хорошими мужчинами лежит седло и лошадь; между хорошими самками⁵⁶ лежит люлька и сын.

543. Добрый человек никогда не будет дурным, добрый конь, хотя бы и похудел, не будет клячею.

544. Если жить с добрыми — рай, если жить с дурными — перебранка.

545. Если ты назовешь доброго дурным, то он вытягивает шею, как белый лебедь; если ты назовешь дурного дурным, то он уходит без следа.

546. Нрав доброго знает добрый; откуда могут знать дурные дешевизну и дороговизну вещей?

547. От доброго польза, от дурного вред.

548. От доброго слова душа жиреет.

549. Добрый сын есть волосок сердца, дурной сын — нечистоты носа.

550. Одно бревно не может быть домом, один только человек⁵⁷ не может быть бием.

551. Одной бараньей шкуры мало для шубы; собрание одних только дурных не может быть пиром.

552. Не делай добра злему: он нападет на твою голову.

553. У дурного разум появляется только после полудня.

554. Не слушайся дурного, не забывай доброго.

555. Не должай у дурного человека, а если и задолжал, то не расхoduй взятого.

556. Дурной человек не остается при одном и том же; дело постоянного человека Бог не обратит к лучшему.

557. Дурной не знает уместного, слепой не знает ям.

558. Дурное, доброе и всяческое дело вчиняет Бог; их приписывают людям некоторые простаки.

559. Лучше быть без жены, чем брать дурную жену; лучше быть без детей, чем иметь дурных детей; лучше ходить пешком, чем ездить на дурной лошади.

560. У дурного человека выстрел не попадает, слова не оправдываются.

⁵⁵ Не удайся.

⁵⁶ Женщинами.

⁵⁷ Без поддержки родни.

561. Кто причиняет боль душе, тот не друг.
562. Если ты беден, не слушайся; если ты в долгах, не зазнавайся.
563. Есть люди взрослые летами, но молодые умом; есть такие, которым вредит собственный ум.
564. От пешехода не видно пыли, от одиночного не слышно голоса.
565. Украшение земли — деревья, украшение народа — скот.
566. В двадцать лет у юноши вырастает борода; весною у твоего сына разыграются стремления.
567. Змея бежит извиваясь, а входит в свою нору прямо.
568. Если скажешь теплые слова, то и змея выйдет из норы; если скажешь, колотя (палкою), то ум выходит из памяти.
569. Джигита дурного поведения неприятель схватит посреди его народа.
570. На надменного есть Бог, на твердое железо есть молот.
571. Если отдашь свою пищу людям, то они поласкают твою голову; если отдашь свою пищу собакам, то они растерзают твою голову.
572. Когда говорит мужчина, открывается дорога; когда говорит женщина, открывается сидение.
573. Не бросай утренней пищи, не жди вечерней пищи.
574. На шее мужа волосяной аркан не сгниет.
575. Не бери ту, которую ты видел сквозь дверь; бери ту, которую ты видел с колыбели.
576. Собака верна, зверь лют.
577. Я желаю только одного, а именно вороного жеребца; когда получу вороного жеребца, то сделай, что хочешь.
578. Между людьми вывелось доброжелательство, между добрыми вывелось благодеяние.
579. На покинутом озере лягушка жеребец, у покинутой жены работник жеребец.
580. Воздержность насыщает желудок, невоздержность заколет последнюю лошадь.
581. Несправедливый хан потеряет свое положение; несправедливый бий потеряет свою веру; неблаготетельный богач потеряет свой скот; кто жалеет свой скот, тот потеряет своего друга.
582. Не будь противником хана, не будь грешником перед Богом.
583. Родственники ссорятся, но не отказываются друг от друга.
584. Родной идет к родному, а на чужого обрушивается беда.
585. Не поверяй своей тайны женщине, не верь, пока не убедишься.
586. Народ, над которым начальствует женщина, останется ни с чем.
587. Иной дурак подружится со своим врагом и поссорится со своим другом.

588. Шитый, по совещанию, халат не окажется коротким.
589. Я поставил блюдо перед тобою, я дал тебе в руки нож.
590. Кому принадлежит кошма, тому принадлежит и суждение.
591. От стаи псов не убежит и лисица.
592. Много пугает, глубоко запускает (руки).
593. Многословие — сквернословие.
594. Человек, которому предстоит будущность, имеет дело до людей; человек, которому не предстоит будущности, какое имеет дело до людей?
595. У куланов пастьба сообща, отдых взрознь.
596. Бороться нет мочи, нутро кипит, как котел.
597. Знатная (невеста), которую (ты) засватал, не видел ее, лучше красивой, которую (ты) засватал, видел ее.
598. Птица летает посредством крыльев, а садится посредством хвоста.
599. У ягненка, из которого выйдет самец, лоб бывает выпуклый; у юноши, который будет добрым, подол и рукав просторны.
600. Короткой нитки не хватит на петлю.
601. Когда кочерга длинна, руки не жгутся; когда твоих родичей много, люди не тронут тебя.
602. Отдавай скот пасти тому, кто его нашел; заставляй жечь дрова того, кто их набрал.
603. Нет парня, который бы не приобрел скота; нет женщины, которая бы не приобрела сына.
604. Когда хозяина нет, раб войдет в ограду; когда собаки нет, кабан хрюкнет у ограды.
605. Замашка дрянных людей ходить вдвоем да брыкаться.
606. Корова не бывает⁵⁸ желтою, верблюды не бывают⁵⁸ гнедым.
607. Пока не переехал через реку, обещаю за перевоз дать свою дочь; после того как переехал через реку, тебя и знать не знаю.
608. Кто дает не просившим, того можешь смело назвать щедрым; коня, который бежит неподгоняемый, можешь смело назвать бегуном.
609. Говорить можно к тому, который слушает; но для того, который крепко заткнул себе уши ватой, не все ли равно сказанное и не-сказанное?
610. Кто гоняется за словом, наживет беду; кто гоняется за путем, наживает казну.
611. Не говорить лучше, чем говорить: в голову говорившего попадает палка.

⁵⁸ Не называется.

612. Сошедшиеся не становятся близкими, родственники не становятся далекими.

613. Если есть впроголодь, останется жеребенок; если есть досыта, останется баран.

614. Камень тяжел для того, на ком он лежит.

615. Когда в горах бодеют рога у оленя, тогда в долине болеют рога и у коровы.

616. Текущий с гор ручей изливается в море; не радуйся, что у злого родился добрый: он пойдет по стопам его же.

617. У дурака восемь ног: когда одна не попала, другая попадет.

618. Пока ты жив, присматривайся и приобретай знание, следуй всем добрым людям.

619. Безрогий козел, желая выпросить себе рога, лишился своих ушей.

620. Воробей от дождя защищает своего детеныша, а от града защищает свою голову.

621. Не делай зла тому, у кого ты ел хлеб-соль.

622. Туркмен разбогател во сне.

623. Когда четыре человека в союзе, они могут достать то, что над их головою; когда шесть человек в разладе, они теряют то, что у них во рту.

624. У кого есть сердце и душа, на того есть и смерть: мы имеем страх перед смертью.

625. Сам не знает и не слушается того, кто знает.

626. Собака тот, кто спросит о дальних предках того, кто сам сделал из себя джигита (доброе человека).

627. В своих собственных согрешениях не каются; когда хотят скрыть следы, они не закрываются.

628. Когда для себя нужно, то у меня есть пара волов; когда людям нужно, то у меня разного рода дела.

629. Когда сам размышляю, то добиваюсь беременной кобылы; когда другому поручаю размыслить, то мои ноги едва дотронутся до земли⁵⁹.

630. Кто сам себя хвалит, тот скоро будет достигнут смертью.

631. Незванный гость сидит на голой земле.

632. Если его бить, то он толстеет, как барсук.

633. Кто не знает своей собственной страны, тот не будет бием в своем народе.

---

⁵⁹ То есть кто в тяжбах сам защищает свое дело, то легко выигрывает его, и наоборот: кто поручает ведение своего дела другому, тому приходится бежать из суда.

634. Не говорите, что кибитка ваша: за кибиткою есть и другие люди.
635. Пение прилично пиру, дородность прилична барану.
636. Ловкий муж ныряет против течения.
637. Вор не разбогатеет, блюдолиз не разжиреет.
638. Сердце вора знает да сердце истца знает.
639. Правда в устах лжеца пропадает даром.
640. Лживое слово — враг душе, острый нож — враг ножнам.
641. Если будешь спать, то добудешь сон; если не будешь спать, то добудешь табун.
642. Лошадей из разных табунов соединяет недоуздок, людей из разных родов соединяет Бог.
643. Бесстыжий сын плох, своевольная дочь плоха; плохая дочь — как иней: она уйдет когда-нибудь; дурная сноха — как постоянный иней: твоя душа терзается каждый день.
644. Худший корм — это трава *селеу*, худший люд — это род *Телеу*.
645. Шустрый ест два раза; сутуловатый что найдет.
646. На павшего (сыплются) кулаки.
647. С неприятелем, к которому привыкли, сражаться легче.
648. Для крепкого железа есть молог; для самонадеянного человека есть Бог.
649. Обиженного Бог призреет.
650. Меч условий не знает.
651. Врагам отдай душу, но не выдавай тайны.
652. С одного барана двух шкур не дерут.
653. Злой собирает палки, глупец набирает жен.
654. Если умрет брат, то сноха — наследство*¹²; если сдохнет лошадь, то шкура — наследство.
655. Жена не уважает мужа, потому что часто видит его голое тело; свекор не будет уважать невестку, если часто видит ее лицо.
656. Продав сына, имел лошадь; продав дочь, имел пищу.
657. При отце сирота, бессовестная сирота, при матери сирота — ценная сирота.
658. На голове сироты при матери играет рука и гребень; на голове сироты без матери играют вши.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I

Боевой клич (уран)

Боевой клич состоит в названии предка в 7–10-м колене. Берут кличем также имя какого-нибудь аксакала новейшего времени: например, Аталыки берут имя покойного Токбергена, Конгур — имя Сиргабая.

По Торгаю, общие кличи орд суть: Малой — Устаны¹ Средней — Кундузи, Великой — Бухари. По Александрову, общий клич Малой орды — Тулпар.

Боевые кличи Малой орды

Джаппас	–	Баймурад
Чумекей	–	Дюит
Кете		Майлыбай
Курманай	}	Джан-ходжа-батыр
Куттук		
Алаша	–	Алтыбас
Сарыкаска	–	Кельдибай
Шекти	–	Аиртау, а по другим — Бахтыбай
Ходжакельди	}	Алдаяр По Александрову, Турткара имеет клич Аиртау
Карасакал		
Турткара		
Сараваш		
Каратамыр	–	Караходжа
Тама	–	Карабура
Сунак	–	Ходжа-Ахмет
Керейт	–	Аксакал, а по Абдулла Ниязову — Уптум
Ягалбайли	–	Боганам, а по сведениям Александра — Манатау

---

¹ Торгай полагает, что Устаны значит Индустаны.

Каракесек (колено Алима)	— Акбан
Телеу	— Тулпар; по сведениям Абсалямова и Александрова — Аргымак ² , а по Абдулла Ниязову — Ханзада
Табын	— Серке, по сведениям из Перовского уезда; Тустаган — по другим сведениям из того же уезда, по Будагову, по Александрову и по Абдулла Ниязову
Байбакты	— Даугара
Иссык	— Байтерек
Кердер ³	— Ходжа-Ахмет
Адай	— Тегелен, по Мейеру
Сангыл	} Мулькамал
Мангатай	
Аргын	— Акджул
Рамадан	— Дулат

Боевые кличи Средней орды

Таракты	— Яубасар, а по Ниязову — Джаукачар
Аргын	— Аманджол или Акджул, а по Ниязову — Кара- ходжа
Кыпчак	— Уйвас
Найман	— Каптагай
Кунграт	— Алатау
Яманбай	— Алакай (означает восклицание радости при рож- дении ребенка)
Керей	} На войне кричат, как Аргын (Акджул), а на бай- ге — Караходжа, имя своего духовного настав- ника (пира), а по другим — предка. У Увак, по Абсалямову (Чимкент. уезда) и по Ниязову, Джаубасар
Увак	
	По Ниязову, уран Керей — Уйчубай

² Оба слова, Тулпар и Аргымак, означают: статный конь, боевой конь. От этого смещивать их легко.

³ По Абдулла Ниязову — Кердели. Боевой клич их — Эбоганам.

Боевые кличи Великой орды

Вообще	— Бахтиар	
Великой орды		
Джалаир	— Бахтиар	
Шапрашты	— Карасай	
Исты	— Яуатар	
Сулгатай	— Акмулда; по сведениям Абсалямова — Яуатар	
Косар, не только колено Каблан, но и все Косар	— Каблан	
Сиргели	— Туганаз	
Чимыр	— Чимыр	
Сейким	— Сейким, а по Абсалямову — Кызель	
Ботпай	— Самен	
Джаныс	— Джаныс	
Тогатай	— Бозмоюн	
Бурас	— Ирсбек	
Шеншкылы	} Айрилмаз. У Канглы, по Абсалямову — Байтерек	
Канглы		
Курпик	} — Биктау	
Санграу		} на <i>байге</i> — Чагалак
Балык		
Дулат	— Бахтияр	
Тилик	— Яуатар	

По бию Чимкент. у. Султану, калмыки (кара-калмак) оттеснили киргизов из степей до Бухары; но 4 славных бия, богатыри: Туле, Койгельды, Чинат и Самен, собрав ополчение, вытеснили калмыков из тех мест, где теперь живут киргизы. Теперь во время *байги* Джаныс кричат уран Туле, Чимыр — Койгельды, Ботпай Самен, Сейким — Ирсбек; в бою же кричат: Джаныс, Чимыр, Ботпай и Сейким.

на войне — Шеншкылы

Боевые кличи каракиргизов

Вообще каракиргизы	–	Кокы. Куйтенбий, по другому сведению. Каратал, по Авизу
Гуркерау	–	Каратал
Алакчин	–	Мурадали
Султа	–	Булекбай
Сарыбагыс	–	Кулпаш
Бишперен	–	Береп
Багыш	–	Джанкураз

Боевые кличи

Ходжей	–	Ходжа-Ахмат
Султанов	–	Архар

Приложение 2

Список тамг

I. Малая Орда*¹

Название родов	Начертание тамги	Название начертаний
Алшын вообще	∧	ойртангба
В отдельности:		
Аргын	○○	куз (глаза)
Алим	≍	
Чумекей	∧	По Александрову, такую тамгу имеет и Етеуру Малой орды, кроме Телеу и Керейт
Алтын	∧	
Джаппас	{ Z	
	{ Ç	
	{ ⚡	
Сангыл } Мангатай }	{ □	бусага (порог)
Алаша	×	
Шекти	×	
Турткара	+	кестерген малнынг тангбасы (тамга кладеного скота)
Карасакал	∧	
Сунак	ƒ	клычтамга (шашка)
Серкеш, Исентемир, Иссык	{ У	
	{ V	
Керейт	{	(по Александрову)
	{	шилвиртангба (чумбур* ²)
Берш	z	
Кердер	φ	(по Левшину) <Левшин, 1832. Ч. 3>

Тазлар		(по Левшину) <Левшин, 1832. Ч. 3>
Тама		
Машкар		(по Левшину) <Левшин, 1832. Ч. 3>
Табын вообще	○	тустаган (блюдо)
Унгтангбалы табын	♀	
Терстангбалы табын	♂	чумычтангба
Джуп	┌	
Телеу	{ ┌ ┌ ┌	балта (топор) шилвиртангба (чумбур)
Каракесек		
Рамадан	♀	чумыч (большая деревянная ложка)
Ягалбайлы	┌	
Ядай	♂	

II. Средняя орда

Таракты	{ П Е	тарак (гребень)
Аргын	{ ○ ○ р○	кузтангба (глаза)
Керей	+	по Левшину, а по Ниязову □
Кыпчак		(а по Левшину <Левшин 1932. Ч. 3> и по Абдулла Ниязову ¹ алиф — название буквы).
Баганали	{ уу ф у х	бакан (шест для поднятия чангарака).
Увак	┌	по Левшину, а по Ниязову ×
Кунграт	□	босага

¹ Эту тамгу, по Абдулла Ниязову, каждое колено кипчаков накладывает различно: Бултунг — на бок, Торы — на шею, Узун — на передние ноги, Карабалык — на живот и Кульдинен — на спину.

Найман	} Колена Найман по Ниязову	✓	по Левшину
Сарыджумарт		)	
Мансыр		✓	
Садыр		⌂	
Матей		⌂	
Балгалы		⌂	
Карагирей		⌂	

III. Великая орда

Ошакты.	}	△	тумартамга (амулет)
Джалаир		⌂	
Шеншкылы	}	⌂	колтамга (рука)
		)	
Канглы	}	—	кусеу (кочерга)
Исты		—	По Ниязову у Канглы } шилвиртангба
Бистамгалы		γ	колтамга
Сиргели	}	≠	
		+	
		⌂	курейтамга
		⌂	сирге (прибор из дерева, привязываемый на морду жеребят, для того чтобы они не сосали мать. По сообщению из Чимкентского уезда, это родовая тамга Сиргели)
Ботпай	}	⊙	
Дулат		⊙	дунгелек (колесо)
Чимир		⊙	ятамга
Сикым		⌂	кезентамга
Тилик		—	кусеу
Джаныс	}	∨	
Бекпулат		∨	
Чинходжа	}	∪	
Шапрашты		∪	
Самбет		∪	

Бистерек	⊕
Ботпай	⊕
Куралас	⊕
Уик	
Сарыуйсун	⊕
Суван	○
Абдан	○

IV. Белая кость

Султаны	{	⊕	
		⊕	
Ходжи	{	○	} Перовский уезд
		○	
			У святыни Бабаата, Туркестанский уезд

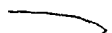
V. Каракиргизы

Джугарытамгалы Хытай	}	⊕
Тюменьтамгалы Хытай		⊕
Багыш	}	⊕
Алакчин		⊕
Босмеин		⊕
Берен		
Етеуру:		⊕
Айтамга		⊕
Каска табан		⊕
Коше		⊕
Сукты		⊕

Зарубки на ушах

По Ярмамбету, маклеру по продаже скота в Перовске:

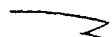
	тилик эн
	солак эн

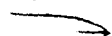
 ой

 курмурска (муравей).

 кез

В Аулиеатинском уезде сообщено:

 кез, у рода Сикым (кезенди Сикым)

 тилик эн, у рода Яныс (тилик эн Яныс)

По бию каракиргизов Курпетаю Даулеткулову:

 сырга

 ойма

Приложение 3

О мясе разных животных

По Майкуту, наилучшее кушанье есть хлеб и виноград, ибо Бог признал: если бы я ел яства, я бы ел хлеб с виноградом. Затем следуют прочие плоды. Все это происходит из рая. Из мяса домашних животных, которые не происходят из рая, а от остатков глины после сотворения Адама, наилучшим считается мясо овцы; сюда же относится и коза, как овца, превращенная Авраамом в другой образ; затем следуют: мясо верблюда, так как при жертвоприношениях на пилигримстве в Мекку закалывают верблюда, коровы и, наконец, лошади, сотворенной из воздуха (ель).

О сайгах, газелях и т.п. передают, что пророк Моисей проповедовал богачу Карынбаю платить *зякет*, строить богоугодные заведения, мосты и т.д. Карынбай не слушался. В третий раз Моисей уже грозил наказанием; но Карынбай, высчитав, что количество *зякета* с его огромного богатства составило бы весьма значительную сумму, поспешил и не дал ничего. Тогда земля проглотила его. Земля продолжает доселе поглощать его скот, состоящий в сайгах (киик), диких лошадях (кулан) и оленях (марал).

Приложение 4

Яр-яр

В день *тартис* при вступлении невесты в *чимылдык* невеста и одна подруга перекидываются стихами *яр-яр*, т.е. «друг! друг!», или *ауджар*, т.е. «о друг!»*¹, с двумя парнями, находящимися снаружи кибитки.

(По киргизу Кураминского уезда Худайкулу):

Оба парня:

Пусть будут петь ауджар,
Пусть четыре сподвижника пророка
Будут тебе сопутствовать*².

Обе девицы:

Киргизы дают свекровь вместо матери.
Где ей быть, чем была родимая матушка!

Оба парня:

Голенища моих зеленых сапог*³ тесны,
Я не могу их надеть, друг! друг!
Рука у меня не поднимается, и богатств
Не могу я собрать, друг! друг!

Обе девицы:

Если рука и поднимается, и богатства
Я могла бы собрать, друг! друг!
Но родимую матушку
Мне жалко оставить, друг! друг!

Оба парня:

В колене Токумбаев девицы красивы,
Я составил *ауджар* самоучкою,
Отчего ты ныне так поспешила выйти,
Не соткавши кошмы*⁴ и тесьмы для кибитки.

Обе девицы:

Ты обещал меня все продать да продать,
и ты продал, батюшка, друг! друг!
Ты хотел много взять за меня и тонешь теперь в табунах,
батюшка, друг! друг!

Из собранного тобою ты не дал мне, батюшка;
Что же сделал со скотом, полученным за меня, батюшка?

Оба парня:

У твоей двери стоит глиняный столбик,
Жаворонок опускается на его верхушку,
Не горюй из-за того, что твой отец тут останется:
Твоего отца может заменить и свекор.

Обе девицы:

У зеленых моих сапог голенища тесны, не могу надеть.
Руки не поднимаются у меня, чтобы собирать богатство.
Мне говорят, что отца может заменить свекор,
Но мне жалко оставить родимого батюшку, друг! друг!

Оба парня:

Лошадь, на которой я сажу, белая с красными крапинами,
У нее есть иноходь, какую хотите,
Твоя тоска не прекратится, о сестрица!
Покуда ты не будешь баюкать своего ребенка.

Обе девицы:

Я ездила на вороной лошади,
Гриву и хвост прочесывали ей;
Я буду плакать:
Дома остается моя матушка.

Оба парня:

Я ездил на пегой лошади.
Ты будешь рождать детей.
Заплачь же, сестрица:
Дома остается твой приятель.

Обе девицы:

Я ездила на вороной лошади,
Гриву и хвост прочесывали ей.
Кому плакать, как не мне:
Дома остается мой старший брат.

Оба парня:

Лошадь, на которой ты ездила, остается;

Ты будешь рождать детей;

Заплачь-ка, сестрица:

Одноплеменный с тобою народ остается.

Следующие стихи начинаются как выше, только в конце упоминаются другие лица из родни: младший брат, бабушка, младшая сестра, сноха, сверстница и т.д. Потом поется:

Оба парня:

Перед дверьми песчаная степь,

По песчаной степи шмыгнул заяц.

Коварная сноха из другой семьи

Посадила тебя в юрту и сама прислушивается.

Обе девицы:

Перед дверьми каменная степь,

По песчаной степи кинулся заяц.

Коварная сноха из другой семьи

Посадила тебя в юрту и бросила.

Оба парня:

Ты, выросший в горах чинар,

Который ломается, когда его тянут за верхушку.

Тебе приходится вступить в юрту незваную

Ты плачешь.

Невеста хныкает. Ее уводят за полог.

Ауджар

(По киргизу Кураминского уезда Ирсаю)

Пение *ауджара* начну я,

Пение песен оставлю я;

Сестрица! я оставлю пение песен.

Когда твой друг тебя уводит,

Я хочу почтить тебя пением *ауджара*.

Заяц бежит по склону горы;

Твои белые верблюды, рождая верблюжат, умножатся;

Когда твой друг тебя уведет,

То твоя мать заплачет, называя тебя: «мой верблюжонок».

Лошадь, на которой я езжу, сестрица, рыжая;

Она топчется от нетерпенья, покуда на нее не сядут.
Ты будешь любить своих детей, убаюкивая их,
Покуда они не начнут ползать на четвереньках.
Перед кибиткою растет перекасти-поле,
Дождь моросит мелкий;
Когда тебе попадется дурной сотоварищ,
То он вырвет твою душу, колотя тебя.
Перед кибиткою находится песчаное место,
По песчаному месту шмыгнул заяц;
Коварная сноха из чужого рода
Посадила тебя в юрту и сама прислушивается.
Перед кибиткою находится каменистое место,
По каменистому месту разбросаны шейные кости;
Коварная сноха из чужого рода
Посадила тебя в юрту и покинула.
Перед кибиткою растет лакрица,
На лакрицу сгоняют скот.
Разве не жалко тебе оставить матушку,
Разбивавшую кости, чтобы достать мозг,
Щелкавшую орехи, чтобы достать зернышко?
Перед кибиткой таловая роща,
В таловую рощу пусти свои табуны.
Я еду по берегу Чирчика,
Я сажу на своей подкованной вороной лошадке.
В этом мире кто несчастен? девицы несчастны:
Они при жизни разлучаются со старшими братьями.
Если не удастся тебе тем путем, попытайся другим,
Попытайся звонким смехом дикой козы.
В этом мире кто несчастен? девицы несчастны:
Они при жизни разлучаются с младшими сестрами.
Если не удастся тебе маслом, попытайся сыром;
Девица выметает¹ юрту и уходит с родины.
В этом мире кто несчастен? девицы несчастны:
Они при жизни расстаются со своими старшими сестрами.
Теньги кажутся красивыми вместе с медною монетою;
Сапоги кажутся красивыми вместе с подковами.
В этом мире кто несчастен? девицы несчастны:
Они при жизни расстаются со старшими братьями.

¹ Перед отъездом из отцовского дома невеста подметает пол, чтобы удостовериться, что не осталось ничего из ее украшений.

Приложение 5

**Пение при церемонии открытия лица
(бетачар той)**

Идите, смотрите невестку,
Заплатите за смотрины,
Не говорите: она такая-сякая,
Заметьте ее наружность.
Похожему на летящего в воздухе орла,
С ...¹ величиною с колотушку,
Такому-то господину — один поклон.
Которая сидит, да все сидит, образовав яму,
Которая прострелила землю своими ...
Такой-то хозяйке — один поклон.
Похожему на навьюченное солью животное.

... ..

Сидящему тут такому-то господину — один поклон.
Похожему на летящего в воздухе степного рябка,
С ... если посмотреть, величиною в кулак,
Такому-то господину — один поклон.
При сучении веревки, свившей слабо,
При дублении кожи, дубившей жидко,
Так что кожа кругом сгнила,
Когда сказано печь хлеб стужившей,
Когда сказано варить похлебку разбавившей,
Сидящей тут дурной свекрови — один поклон.
Скажи, скажи, невестка, скажи невестка!
Сдержи голову твоего коня, невестка!
Чуткая, как сорока, невестка!
Белая, как яйцо, невестка!
Задний верблюд у тебя дергается,
Передний верблюд у тебя толкается,

¹ <Здесь и ниже> пропущены места, неудобные в печати.

Не давай ему толкать тебя.
Думая, что у тебя есть зеленые сапоги,
Не ходи, поднимая ноги высоко, невестка!
Думая, что жена шурина к тебе расположена,
Не проси у нее есть, невестка!
Думая, что младшая золовка дружна с тобою,
Не посвящай ее в свои тайны, невестка!
Когда твои уста и голова подвергнутся гонению,
Не ропщи ни пред кем, невестка!
Хлопая поношенными сапогами,
Не шляйся по аулу, невестка!
Сидящей на лошади в виде хохла,
В виде кала, испущенного ветрами,
Той маленькой, один поклон.
Носившей сено с канавы,
Чесавшей себе, изогнувшись, зад,
Сидящей тут такой-то — один поклон.
Носившей топливо с гор,
Чесавшей себе, изогнувшись, зад,
Такой-то хозяйке — один поклон.
Собиравшей топливо вокруг кибитки,
Вот этой девице — один поклон.
Чесавшей себе обе ляжки,
Собиравшей топливо вокруг кибитки,
Такой-то девице — один поклон.
Невестка, невестка, невестка!
Когда твои уста и голова подвергнутся гонению,
Не ропщи ни пред кем, невестка!
Стуча поношенными сапогами,
Не шляйся по аулу невестка!
Передний верблюд у тебя толкается,
Задний верблюд у тебя дергается:
Толкающегося не бей в голову,
Дергающегося не бей в зад.
Место где ты живешь, обильно орошается,
Место, где ты ... туманится.
Невестка, невестка, невестка!
Дайте плату за смотрины.
Когда ты будешь лежать со своим мужем,
Не говори ему: встань, встань!

Отворяй дымовое отверстие той и этой кибитки²,
Отворяй его до трех дней.
Не бей палкою подошедшего к кибитке верблюда,
Не ходи туда и сюда легкомысленно³.

---

² Для доказательства своей расторопности молодая жена обязана несколько дней, вставая как можно раньше, ходить открывать верхи кибиток родственников мужа и соседей. Некоторые открывают их вплоть до откочевки последних (Торгай).

³ Сообщено Худайкулом.

Пршоджение 6
Форма бийской книги

<p>№ по порядку</p> <p>Месяц и число</p> <p>Значение сторон и судей и содержание дела</p> <p>Решение, подписка сторон и судей и расписка в полученных копии</p> <p>Копия с решения (отрезается в виде талона)</p> <p>Расписка истца и удостоверение волостного управителя или дьявольного старшины в получении удовлетворения по решению</p>	<p>رقم لار قاتار دان ياز يلدور</p> <p>آی وكون لار حسابی ياز يلدور</p> <p>مذعی ومدعا عیله لار نینک دعوا لاری نینک مضمونی یاز یلدور</p> <p>حکم نی مذعی ومدعا عیله لار وحکم قیاقوجی لار وهم خط نینک نسخه سین آیب قول قویا دور لار</p> <p>حکم خط نینک نسخه سین یازوب وکیسوب بیر یلا دور</p> <p>مذعی قول قویا دور یلدور مینک باشی یا کی اولنوی استر شینه نینک حکمی بو یو نچه مذعی راضی بولغانی نینک انابتنه</p>	<p>46</p> <p>1884 г. ноября 24 дня</p> <p>Каракиргиз волости Етеуру Сукинбай Тилеков жаловался на каракиргизов волости Етеуру, Тангык-Куя</p> <p>Рассмотрев это дело беспри- страстно, ввиду того что ответчики не отпираются и сами сознаются, мы, выбранные Бии, присудили</p>
--	--	--

		<p>Алмамбетова и Букбасыр-бая Бутина на то, что они у него укртали 10 овец. По этому иску истец выбрал бия Джаман Булакабаева, а ответчики бия Канай Ипалиева. Приложили тамги. В удостоверение сею старшина Токтабулат Керимкулов приложил печать</p>	<p>их к уплате 30 овец по местной цене, в чем приложили печати</p>		
1	17 февраля 1885 года	<p>Заявляет Тавилди Бикбутин (Талканской волости), что дочь Айбата (той же волости) по имени Бүти была засватаана им с уплатою калыма, и желает, вследствие постигшей ее божию волею смерти, получить расчет</p>	<p>Я, истец, выбрал бием Бердибая Пучкаева: я, ответчик, выбрал бием бия Кенесари; какое бы подходящее и законное решение они ни постановили, мы будем довольны им, в том обе стороны приложили тамги. Мы, выбранные бии, допросив беспристрастно и сосчитав данное имущество и подарки</p>		

			<p>по святовству, присудили с ответчика Айбата, в пользу истца: 1 пятилетнего лошади, 1 трехлетнего и 1 двухлетнего жеребят и 1 четырехлетней корову. <i>Вийлык</i> 5 руб. Срок уплаты: 5-летней лошади и одного жеребенка 28-го февр., 4-летней коровы и одного жеребенка 15 июня. В подтверждение сего выданные бии приложили печати</p>		
--	--	--	--	--	--

Приложение 7

Два постановления биев об изгнании из общества

1) Мы, нижеподписавшиеся десятники 8-го аула Чульской волости, взявшие с киргиза этой же волости Джолдасбека Бийджанова подписку об удалении его из нашей общины, хозяева 30 кибиток из колена Акшура, отреклись от упомянутого Джолдасбека Бийджанова, от Джумана Карзбаева, от Джулана Карзбаева и от Кыпчакбая Чувакбаева: если из этих 4 кибиток кто-нибудь будет убит, то мы не будем получать хуна, а если из них кто-нибудь убьет кого-либо, мы не будем платить хуна. В этом мы, десятники 30 кибиток: Бузбай Сайбеков, Чуйбек Батырбеков и Тонгышбай Тилауев, подписуемся, с приложением тамг, потому что мы от них терпели много бедствий.

В подтверждение того, что они, 30 кибиток, изгнали их, мы, бии, приложили печати (6 печатей биев волостного съезда Чульской волости, Чимкентского уезда, 1885 г.).

2) По жалобе киргизов Нурадимбека Ядгарбекова и Газбека Джамардова, на киргиза Гаиб-Атинской волости Елдибая Борибаева, за убийство Хал-Магомеда бывший чрезвычайный съезд биев, находя обвиняемого Елдибая виновным, 22 акраба¹ 1879 года приговорил взыскать с него в пользу жалобщиков 700 тиллей за хун. Но так как приговоренный Елдибай Борибаев оказался не в состоянии выплатить присужденную сумму, то истцы Нурадимбек и Газбек обратились с просьбой о взыскании этой суммы с родственников Елдибая Борибаева, из общества Илкичи, с Нурмагомеда Каракулова, Ходжам-Яра Казантаева, Молла-Таша Елдибаева, Байбекова и других. Лица эти не признали Елдибая за своего родственника и отказались от него совсем,

¹ У киргизов известны арабские названия месяцев:

Делу — январь
Хут — февраль
Хамал — март
Саур — апрель

Джузе — май
Саратан — июнь
Асад — июль
Сунбуле — август

Мизан — сентябрь
Акраб — октябрь
Кус — ноябрь
Джеджи — декабрь

в особенности не изъявили ни малейшего согласия выплатить за него хун.

Поэтому чрезвычайный съезд биев Кураминского уезда, 2 мизана 1881 года, в заседании своем, рассмотрев решение бывшего съезда биев о взыскании с Елдибая Борибаева 700 тиллей, постановил: если Елдибай Борибаев окажется не в состоянии выплатить присужденную с него сумму, то сослать его на семь лет, куда власти ему назначат.

Привести какое-либо семейство к ответственности без причины, насильственно, за вину другого, дело несправедливое. По нашим правилам, со времен мусульманства*¹ до сих пор практикуется так, что если кто-нибудь несправедливо страдает за хун, то все его родственники, по своей доброй воле, снесясь между собою, выручают невинную жертву выкупом. Не мало бывало случаев при мусульманстве, что когда обвиняемого подводили к виселице, то родственники его добровольно приходили и, заплатив за него деньги за хун, освобождали его. Наказать невинного человека за грехи другого будет против здравого рассудка; и так как теперь телесные наказания заменены другими распоряжениями, то съезд биев ходатайствует пред уездным начальником представить эти два решения на благоусмотрение высшего начальства.

Приложение 8

Судебные решения, взятые из книг биев и волостных и чрезвычайных съездов Сыр-Дарьинской области

(Перевод с киргизского)

Убийство

1) По делу киргиза Ходжакульской волости, Иргизского уезда, Кульдея Джансеитова, с киргизами № 2 аула Карабас-Тугайской волости, Куванбаем Бейсенбаевым и Усербаем Саксенбаевым, об убийстве его родного брата по имени Тамена. Соображаясь с обстоятельством дела, бием Джанаем Кабаевым постановлено: взыскать с ответчиков 120 руб. в пользу истца.

Убийство уликой не доказано, лишь только подозрение. (Казалинский уезд. 1870 г.)

2) Киргизы Гаибатинской волости, Казаноктинского аула, Батурбек, Онгар-бай и Магомет-Али Атигаевы, жаловались аульному бию на киргизов того же аула: Тугая и Турала Бабаевых, Молла-Курбана и Халбека Тугаевых, что они убили их старшего брата Бек-Темура. Аульный бий, пригласив обе стороны, приступил к разбору; но в это время жалобщики Атигаевы добровольно отказались от своего обвинения и прекратили дело с обязательством не возобновлять его впредь, а в случае если возобновят свою жалобу, то она не должна быть уважена, в чем приложили свои печати и тамгу. Свидетельствует аульный бий с приложением печати. (Кураминского уезда 1885 г.)

3) Киргиз Чардаринской волости, аула Сары Туранги, Маммит-бек Мирза Алиев, заявил жалобу, что киргизы аула Чардара, Бийджан и Бийман Юзбаевы и Хал-Мирза Барманов, верхом напали на его жилище и при этом одна из его жен, испугавшись, выкинула ребенка. Мы, чардаринские бии, приложившие ниже сего свои печати, пригласив стороны и отобрав от них подписку, приступили к разбору дела. Но противники просили у нас разрешения покончить дело миролюбиво, каковое разрешение нами было дано. Тогда, с обоюдного согласия,

жалобщику дали 110 тиллей¹ и прекратили дело, в чем бии приложили свои печати. (Кураминский уезд. 1879 г.)

4) Киргизы Ниязбекской волости, аула Ниязбек, Джиянлык Аталыков и Юсуп Ташураков, явившись к бию Акджарской волости, аула Ташкулат, заявили, что Ирисбай Яхшибаев убил их младшего брата Нурмана, и просили возмездия за кровь. Стороны в присутствии бия помирились между собою и прекратили навсегда дело; причем истцы получили в свою пользу 26 тиллей и 3 лошадей. В удостоверение этого бий помянутого аула прикладывает свою печать. (Кураминский уезд. 1884 г.)

5) Нам, биям Чардаринской волости, ниже сего приложившим свои печати, киргиз Джизакского уезда Исиркаб Чаркинбаев заявил жалобу, что киргиз Чардаринской волости, аула Калган-Сыр, Дуст-Кара Атакузов, приехал к нему домой и поручил младшему брату его напоить коня. При напоении коня, младший брат его был убит. Просит взыскать за кровь.

Мы, бии, пригласили стороны и, отобрав от них подписку, рассматривали дело; при этом ответчик показал, что жалобщик за кровь младшего брата своего судился с ним еще во времена мусульманства² и что он, ответчик, еще при мусульманстве конградскими властями был оправдан; прибавил, что он имеет копию с решения, состоявшегося по этому делу. Рассмотрев копию решения, нашли, что дело это уже давно решено, в чем имеются на документах печати пяти надежных конградских властей. Так как в руках ответчика имеются упомянутые документы, из которых видно, что по сему делу уже раз состоялось решение, то, приведя в исполнение это решение, постановили: жалобу Исиркаба за кровь оставить без последствий; в удостоверение этого бии приложили свои печати. (Кураминский уезд. 1877 г.)

6) Съездом биев Кураминского уезда рассмотрено дело по жалобе киргиза аула Бай, Тойтюбинской волости, Омара Атабаева, на киргизов Джусугумской и Чардаринской волостей: Юнуса Каниева, Илбака Култабаева, Койлана Данапова и еще других 17 киргизов, за убийство отца его Атабая. При разборе дела в присутствии сторон жалобщик на вопрос, имеет ли он свидетелей, ответил, что имеет, и показал на Хайдара Давлатова и еще пять других свидетелей. Постановлено: если поименованные свидетели под присягою подтвердят жалобу Атабаева, то в пользу последнего взыскать с обвиняемых 580 тиллей за кровь, 70 тиллей *бийлык* и 200 руб. штрафа; если же свидетели откажутся принять присягу, то жалобу считать незаслуживающею уважения.

¹ Тилля = 3 р. 80 коп.

² То есть до завоевания края русскими.

Вышепоименованные шесть свидетелей явились на заседание и готовились принять присягу; но ответчики, числом 20 человек, не решились допустить свидетелей до присяги; поэтому порешили: утвердить вышеобъясненное постановление; в удостоверение чего приложили печати.

По обвинению вышепоименованных 20 киргизов в убийстве Атабая постановили: взыскать с них еще по три тилли с каждого обвиняемого, всего 60 тиллей, в удостоверение этого бий приложили свои печати. (1875 г.)

7) Киргиз Аулиеатинского уезда Нурджай Бозджаев заявил жалобу на киргиза Китайтубинской волости, Дивану Ахмедова, на убийство младшего брата его Нурбека. При разборе дела поверенные жалобщика Бозджаева, киргизы поименованной волости Давид Халибеков и Сирибаш Кушатаев повторили заявление их доверителя; но обвиняемый виновным себя не признал. Поэтому, согласно *адату*, было назначено четыре присяжных; но в это время стороны просили биев закончить дело миром. Бии составили мировую, по которой присудили в пользу обиженного, с обвиняемого Диваны, 158 тиллей; из этой суммы 16½ тиллей *бийлык*. (Чрезвычайный съезд биев Кураминского уезда 1878 г.)

8) Киргизы Ирджарской волости с киргизами аула Отур имели спор из-за земли, последствием чего между ними было столкновение, при чем убит киргиз аула Отур, Ирубай, и ранены три человека.

Киргизы племени Беш-Огуль: Кушай Тулабаев, Борибек Бодашев, Бичак Магомедов, Азим Бергян Ходжаев, Гасан и Гусейн Кушаевы, Буташ Кармишев, Сатылчак Симинов и Уммит-Куль Сафаров — заявили жалобу на восемьдесят человек за убийство Ирубая. Бийский съезд Кураминского уезда пригласил стороны для разбора дела. Ответчики не признали себя виновными. Поэтому, согласно *адату*, было назначено четыре присяжных: бий Назар Туранов, Ашир-Кул Куланбаев, Ходжа Борибек и Борикул Тамбалтаев. С 17-го на 23-е число хута было отложено дело; если в назначенный срок четыре присяжных придут и примут присягу, то ответчики будут считаться оправданными, иначе они должны дать удовлетворение жалобщикам. В назначенный день ответчики свидетелей не привели; поэтому постановлено: взыскать с них 800 тиллей за кровь и 100 руб. штрафа; из 800 тиллей 80 тиллей *бийлык*. (Чрезвычайный съезд Кураминского уезда 1878 г.)

9) Киргиз аула Джанджал, Булатовской волости, Ирисбай Тикисбаев, заявил жалобу на киргизов Ниязбекской волости Баймана, Гасана и Яман-балу за убийство его племянницы Куви.

При разборе дела стороны с обоюдного согласия покончили миром: жалобщик, отказавшись от обвинения, получил 15 тиллей. Стороны остались довольны и приложили свои тамги. (Чрезвычайный съезд биев Кураминского уезда 1878 г.)

10) 22 хамала 1878 года, съездом биев Кураминского уезда рассматривалось дело по обвинению киргизом Кушкурганской волости Мамайбеком Етмишевым киргиза Китайтубинской волости Буканбаю Гяндибаева в умышленном убийстве малолетнего сына его Абдуллы.

При разборе дела обвиняемый Гяндибаев показал, что малолетний Абдулла умер своею естественною смертью и что на это он имеет письменное доказательство, которое и представил съезду. Это было свидетельство, выданное Гяндибаеву биями и старшиною аула Китайтубинской волости, за печатью их, в том, что Абдулла умер естественною смертью. В свидетельстве прописано было, за печатью тех же лиц, что жалобщик Мамай за кровь своего сына получил 4 тилли и дело прекратил. Таким образом, выдававшие свидетельство лица сами себе противоречат. Поэтому постановлено: оставить без уважения упомянутое свидетельство. Засим, по *адату*, Буканбаю было назначено 4 *джана*, но обвиняемый и жалобщик пожелали кончить дело миром. Поэтому порешили: взыскать с обвиняемого в пользу жалобщика 60 тиллей, чем стороны были довольны и приложили свои печати.

11) 18 мизана 1881 года. Киргиз Майдантальской волости Джумабай Диганов заявил чрезвычайному съезду биев жалобу на киргизов Ирджарской волости Абулгазия и Джангазия Тшилугевых за убийство его дочери Акгиз.

Ответчики представили подписку, выданную самим жалобщиком и его двумя сыновьями, Назаром и Бек-Магомедом, в том, что по этому делу они получили 19 тиллей и претензию за *хун* прекратили. Жалобщик не признался в том, что за 19 тиллей прекратил дело, а ответчики не могли представить свидетелей, что они кончили это дело миром. Поэтому жалобщику Джумабаю предложили привести 3 *джанов* для показания под присягою, что дело это миром не кончено. Ответчики виновными себя в убийстве не признали; поэтому назначили им двух *джанов* из тех, с которыми сватовство не разрешается, именно Ораза Ходжамкулова и Ходжамкула Тилаганова, и дали сроку восемь дней. Эти *джаны* должны принять по *адату* присягу в невинности ответчиков, чтобы затем отказать жалобщику в иске; иначе докажется виновность ответчиков в убийстве и будет взыскано с них 350 тиллей в *хун*.

Жалобщик заявил, что вышепоименованные два *джана* находятся с ним во вражде, но только никаких доказательств не мог представить;

поэтому его заявление оставлено без уважения. В удостоверение этого бии приложили свои печати.

22 мизана 1881 года состоялась между тяжущимися мировая, в силу которой жалобщик получил от ответчиков 240 тиллей и дело это прекратил.

12) 9 делу 1879 года, чрезвычайным съездом биев Кураминского уезда рассмотрено дело по жалобе киргиза Тойтюбинской волости, аула Каратуфа, Худай-Бергана Ахмедова, на киргиза Джелал-Тепинской волости Таш-Магомеда за убийство двух племянниц, дочерей брата его Берди-Алия Ахмедова.

При разборе дела оказалось, что по этому делу состоялось решение в Тойтюбинской волости, но жалобщик Худай Берган показал, что решение это заочное. И так как ответчик показал, что покойные дочери Берди-Алия ушли от него живы и здоровы, то поэтому предложили жалобщику привести четырех *джанов* из тех родственников, с которыми сватовство не допускается. Таш Магомед, согласившись на это, указал на Ахмеда Чирбаева, Гаджибека Сарт Магомедова, Борибая Ирикабова и Данияра Карабекова, и срок присяги был назначен на 17 делу, в уездном управлении.

17 делу вышепоименованных 4 *джанов* жалобщик Худай-Берган не мог привести для принятия присяги, а потому постановили: утвердить решение тойтюбинских волостных биев, Таш-Магомеда считать оправданным, а жалобу Худай-Бергана оставить без последствий. 20-руб. *бийлык*.

13) 10 делу 1879 года, съездом биев Кураминского уезда рассмотрено дело по жалобе киргиза Кушкурганской волости, аула Джумалак, Кабила Туланова, на киргизов той же волости, аула Азиль-Кент, Кара Мирзу Кефикбаева, Бек Алия Саурбаева, Байджина хан Баева, Руна Бахтибаева и Артык бая Кадырбаева, по убийству старшего брата его, Бай Магомеда Туланова.

Ответчики виновными себя не признали; поэтому назначили им четыре *джана* из их родственников Конур-Барак, находящихся в Кураминском уезде, тех именно, с которыми сватовство не допускается. Истец Кабил пожелал, чтобы присягу приняли Омар бий, Мирзаев и другие, и сроком для присяги был назначен 15 делу.

В назначенный день *джаны* приняли присягу в уездном управлении; поэтому постановили: жалобу Кабила считать незаслуживающею уважения. 50 руб. *бийлык*.

14) 15 джедди 1878 года, чрезвычайным съездом биев Кураминского уезда, по приказанию военного губернатора, рассмотрено дело по жалобе киргиза Джитысуйской волости, Мамака Байташева, на таш-

кентского киргиза Кульджана Тавасирова за убийство брата его Баймана.

По этому делу 27 саура 1876 года, в один и тот же день, состоялось два решения: одним присуждено 300 тиллей, а другим 250 тиллей. Решения эти не согласуются между собою, и они постановлены не по *адату*. Кроме этого, съездом биев, от 7 саура 1876 года, было постановлено решение, несогласно с *адамом* присуждавшее к уплате 250 тиллей. А потому были приглашены обе стороны: жалобщик Мамак и ответчик Кульджан. Но они побратались добровольно и составили мировую сделку: жалобщик Мамак за кровь своего брата Баймана получил с ответчика Кульджана 60 тиллей и дело это со всеми его последствиями прекратил. Мамак и Кульджан приложили свои тамги в том, что дело это они кончили миром, по своему доброму желанию и за сим друг к другу никакой претензии не имеют. 6 тиллей *бийлык*.

15) 2 мизана 1881 года, чрезвычайным съездом биев Кураминского уезда рассмотрено дело по жалобе киргиза Зенгатинской волости, аула Куйлюк, Туякбая Оразова, на одноаульцев своих, Бай-Копака и Гиньджекула Бекташевых, на то, что последние увезли жену его Егомуш-Ай, вследствие чего шестимесячный ребенок ее, оставшись без грудного молока, умер с голоду.

Ответчики не признали себя виновными. Поэтому им было назначено два *джана*, по одному из третьего и пятого поколений. Жалобщиком Туякбаем были выбраны два человека и день присяги им назначен на 5 мизана; но в назначенный день жалобщик не явился присутствовать при принятии *джанами* присяги. Поэтому постановлено: жалобщику Туякбаю в иске с Бай-Копака и Гиньджекула, за кровь умершего шестимесячного грудного ребенка, отказать и считать Бай-Копака и Гиньджекула в этом деле оправданными; взыскать с них *бийлык* 10 тиллей и 2 рубля.

16) 3 акраба 1881 года, киргиз Осман-Атинской волости Нарумбай Кушаев заявил чрезвычайному съезду биев жалобу, что киргиз Ниязбекской волости Миракбай Сирибаев зарезал сестру его Тилаш; просит взыскать с него *хун*.

При разборе дела ответчик показал, что он не зарезал Тилаш, но она была сумасшедшая и сама себя зарезала ножом; это подтвердят девять свидетелей; при чем представил решение ниязбекских волостных биев. Из того решения видно, что из числа свидетелей, названных обвиняемым, которые знают, что Тилаш сама себя зарезала ножом, по желанию жалобщика, два человека под присягою подтвердили слова Миракбая, чем и доказалось, что покойница сама себя зарезала; если бы свидетели показали, что они не были очевидцами самоубийства

Тилаш, тогда условлено было признать обвиняемого виновным и взыскать с него *хун* за Тилаш 350 тиллей.

Признав решение ниязбекских волостных биев основательным, съезд биев предложил жалобщику Нарумбаю выбрать двух лиц из числа девяти свидетелей для дачи показания по этому делу. Были выбраны Байджан Кувиков и Мусакбай Джондибаев и назначен им срок на 28 акраба.

Так как свидетели эти в назначенный день не явились дать показание, то съезд биев постановил: взыскать с Миракбая, в пользу Нарумбая, 350 тиллей за кровь Тилаш. 35 тиллей *бийлык*.

17) 13 сунбуле 1884 года, киргиз Чимкентского уезда, Тиликской волости, Бекин Кангиев, заявил жалобу на киргиза Туркестанского уезда, Мангатай Сангиловской волости, Байбака Кунусбаева, что тот, с целью ограбить у младшего брата жалобщика, Мамбет-Алия, коня и одежду, выстрелом из ружья убил его. Поэтому просил взыскать с Кунусбаева за *хун* своего брата.

Обвиняемый виновным себя не признал.

Постановлено: за кровь мужчины, оцененную в 2000 рублей, привести к присяге из волости 4 человек свидетелей; если обвиняемый к 14 сунбуле не приведет четырех свидетелей и они присяги не примут, то взыскать с него упомянутую сумму. Проигравшая сторона платит 200 руб. *бийлыка*.

Приложили свои печати бии съезда Туркестанского и Чимкентского уездов.

18) Сунбуле 1884 года, киргиз Чимкентского уезда, Сиргелинской волости, Савдабай Аймагалов, заявил жалобу, что киргизы Туркестанского уезда Конур Мангатайской волости, Багильбек Джанбатыров и Дусим Байгильбеков, с некоторыми людьми в конце июля сего года напали на его аул и увезли его жену, за которую он заплатил калыму 10 лошадей, 4 хороших коня и 5 верблюдов; притом ограбили: 5 лошадей, одного верблюда и 50 руб. денег; наконец, разбойники убили другую его жену. Поэтому просил взыскать с обвиняемых вышесказанное имущество и за *хун* убитой его жены.

Ответчики показали, что младший брат жалобщика был у них в ауле и увез их дочь по имени Генджиш и разные вещи на сумму сто руб.; увезенная была жена киргиза Канглы-Сафарской волости Карабины. Они доставили жену к ее мужу; причем понесли убытку 40 тиллей, два верблюда и две лошади.

Так как ответчики не признали иска жалобщика по имуществу и за *хун*, то мы постановили: назначить присягу 3 свидетелям из 500 юрт киргизов рода Конур-Чунак, Конур Мангатайской волости.

Так как жалобщик не признал встречного иска ответчика, то мы назначили присягу одному свидетелю из подведомственных старшине юрт. Если стороны выставят свидетелей, то оправдать их, а если какая-либо из них свидетелей не выставит, то взыскать с нее искомую сумму.

Если ответчики выставят трех свидетелей и они примут присягу, то взыскать с жалобщика Савдабая в пользу ответчиков штраф, который они заплатили киргизу Канглы-Сафарской волости Карабиле, вследствие того что братом жалобщика увезена их дочь. *Бийлык* 210 рублей.

19) 2 мизана 1881 года, киргиз Чиназской волости, аула Старый Ташкент, Курбан Азизов, заявил чрезвычайному съезду биев жалобу, что киргизы Гаиб-Атинской волости, аула Бектемир, Байназар Старшина и Отамиш Бек Назар Джилбиев, убили младшего брата его Мирза Ахмеда.

При разборе дела, обвиняемые виновными себя не признали. Поэтому, по *адату*, назначили им четыре *джана* из общества Байназара, Гаиб-Атинской волости и рода Аталык, Алтыновской волости. Курбан добровольно поименовал четырех лиц, которых обвиняемые должны привести для принятия присяги к 11 мизана, чтобы очиститься от ответственности. В случае если они не явятся для принятия присяги в невиновности обвиняемых, то будет постановлено взыскать с обвиняемых Байназара и Отамиш-Бека за кровь Мирза Ахмеда 700 тиллей.

В назначенный день четыре выбранных *джана* явились и приготовились принять присягу, но жалобщик Курбан Азизов не допустил их до того; поэтому постановлено: Курбану Азизову в иске *хуна* за Мирза Ахмеда отказать и дело со всеми его последствиями прекратить.

20) 10 акраба 1879 года. Киргиз аула Каратепе Толак Гайдаров заявил чрезвычайному съезду биев жалобу в том, что одноаулец его Байбаба насильственным образом заставил жену его Юз-ай выкинуть шестимесячного ребенка и когда увез ее к брату своему Мирзе, находящемуся в Чимкенте, то забрал у него 91 руб. и 2 чапана.

При разборе дела ответчик показал, что дело это 1-го асада разобрано в присутствии китай-тюбинских волостных биев и Толаку было назначено 4 *джана*, по два из седьмого и пятого поколений; так как Толак не мог в срок привести этих *джанов*, то было постановлено: в иске ему отказать. Толак на это возразил, что назначенных *джанов* он привел к биям к назначенному сроку и *джаны* изъявили готовность дать показание; но бии были пристрастны и показание *джанов* не приняли. Поэтому съездом биев было постановлено: этих же самых четырех *джанов*, именно: Молла бий Магомеда Абакова, Ирискула Толакова, Асила Джибаева и Ир Алия Кульджанова, пригласить на 25 акраба для дачи показания; если исход будет удовлетворительный, то

взыскать в пользу Толака с Байбабы, по *адату*, 350 тиллей; если же *джаны* не явятся и показания не дадут, то в иске жалобщику отказать. В удостоверение этого бии приложили свои печати.

Так как в назначенный срок, т.е. на 25 акраба, вышеупомянутые 4 свидетеля явились и дали, по *адату*, показание, то съезд биев постановил: взыскать с Байбабы в пользу Талака 350 тиллей за *хун*, 91 руб. и 2 чапана. Из этой суммы 37½ тиллей *бийлык*. В удостоверение этого бии приложили свои печати.

21) 19 джеджи 1881 года, чрезвычайным съездом биев разобрано дело по жалобе киргизов Джелал-Тюбинской волости, Джабаркула Адилова и Пиримкула Джабаркулова, на киргизов Джитыкентской волости, Сатубалды и Куша, за убийство сына первого и брата второго, Карабая.

Обвиняемые Сатубалды и Куш виновными себя в убийстве Карабая не признали. У жалобщиков свидетелей не оказалось. Обвиняемые представили бумагу в том, что жалобщики, получив от них, в присутствии казия и биев Джитыкентской волости, 4 тилли и одну кобылу, дело это прекратили. Рассмотрев бумагу, нашли, что это была мировая по шариату. На основании того, что по киргизскому *адату* нельзя кончить *хун* человека 4 тиллями и 1 кобылою и что обвиняемые виновными себя не признали, назначили им четырех *джанов* из лиц, подчиненных с ними вместе одному старшине. С согласия жалобщиков были назначены: Отаб, Ходжаназар, Халбай и Пиримкул; срок был назначен на 28 джеджи.

31 джеджи 1881 года. Съезд биев с 28 по 31 джеджи ждал поименованных четырех свидетелей. Обвиняемый Сатубалды явился и показал, что свидетелей этих он не мог привести для дачи показания; поэтому, согласно *адату*, съезд биев постановил: взыскать с обвиняемых Сатубалды и Куша в пользу Джабаркула и Пиримкула 700 тилей. 70 тиллей *бийлык*.

22) 12 акраба 1881 года. Киргиз Ниязбекской волости, аула Карабаш, Миракбай Сиртибаев, заявил чрезвычайному съезду биев жалобу, что киргизы Полатской волости, аула Янги-арык, Молла Нарбек Молла Кушаков и Ай Магомед Молла Сармсаков, с умыслом ворвались к нему в кибитку и убили сестру его Тукаш.

При разборе дела обвиняемые виновными себя не признали и не сознались в том, что они, с целью убийства Тукаш, отправились к жалобщику; поэтому им предложили представить двух *джанов* из Полатской и Османской волостей, общества Джуджум, с которыми свататься нельзя. По желанию жалобщика, назначили из Османской волости Май Имгана Кайкиева и из Полатской — Курбана Бабаева. Если

эти лица 28 акраба примут присягу, то обвиняемые будут оправданы, иначе с обвиняемых будет взыскано за кровь Тукаш, в пользу Миракбая, 350 тиллей; *бийлык* 25 тиллей.

Поименованные *джаны* в срок явились и изъявили готовность дать под присягою показание; но жалобщик Миракбай отказался и не допустил *джанов* принять присягу. На основании этого постановлено: отказать жалобщику Миракбаю в жалобе о взыскании с обвиняемых за *хун* покойной Тукаш; 35 тиллей *бийлык* с оправданных.

23) 24 акраба 1879 года. Киргиз Гаиб Атинской волости Фарманкул Бердиев заявил чрезвычайному съезду биев жалобу, что киргизы Ниязбекской волости Таш Магомед Чувашев с сыном своим Берди Магомедом убили брата его.

При разборе дела Таш Магомед показал, что теперь сына его Берди Магомеда нет. На это жалобщик Фарманкул возразил, что он к сыну ответчика дела не имеет и просит решить дело в отношении к отцу.

У жалобщика Фарманкула оказалось решение, из которого видно, что 30 делу 1879 г. по этому же делу за *хун* съезд биев назначил поименованному Таш Магомеду 4 *джанов* из тех лиц, с которыми нельзя свататься, именно: Туктибая Бай Мирзаева, Баирбека Джалдибаева, Гаиб Назара Ходжаева и Байсирия Гульбаева. Назначение этих *джанов* съездом биев было сделано по *адату*; но четырехдневный срок явки свидетелей был не по *адату*. По случаю неявки в срок свидетелей было постановлено: взыскать с Таш Магомеда 700 тиллей. Так как назначение такого короткого срока не согласуется с *адатом*, то съезд биев постановил: пригласить этих же самых четырех свидетелей в 15-дневный срок, т.е. к 9 кауста. Если эти свидетели явятся в срок и дадут показание, то жалобу Фарманкула оставить без последствий; если же не явятся, то присудить с Таш Магомеда за *хун*. Бии приложили свои печати.

Так как поименованных четырех *джанов* Таш Магомед не мог привести в срок, то съезд биев постановил взыскать с Таш Магомеда в пользу Фарманкула 700 тиллей; из этой суммы 70 тиллей *бийлык*. В удостоверение этого бии приложили свои печати.

24) 8 джедди 1881 года. Поверенный со стороны киргизов Чимкентского уезда, волости Турусгай, Полатбая Суфиева и Юсуфа Исабаева, Джинтак Исабаев, заявил жалобу чрезвычайному съезду биев на киргиза Гойтюбинской волости Таджия Байтякова за убийство 4-летнего сына его.

Обвиняемый Таджий виновным себя не признал. Поверенный Джинтак свидетелей не имел. Поэтому Таджию назначили двух *джанов*, по одному из пятого и третьего поколений. Но Джинтак отказался

назначить *джанов* или допустить их к присяге; поэтому постановили: в иске за *хун* ему отказать. С Таджия 50 руб. *бийлык*.

25) 18 джедди 1881 года, чрезвычайным съездом биев рассмотрено дело по жалобе киргиза Зенгатинской волости Ата Тилу Магомедбаева на киргизов Алтыновской волости: Фармана, Маллабай Магомеда и Кадира Чапчаковых, за убийство брата его Карабая.

При разборе дела обвиняемые Чапчаковы показали, что они имеют свидетелей в том, что не они убили Карабая. Бии предложили им привести свидетелей к 22 джедди. Если обвиняемые этих свидетелей приведут, то они будут оправданы, иначе будут признаны виновными и с них будет взыскано за *хун*.

22 джедди 1881 года, киргиз Зенгатинской волости Ата Тилу по убийству своего брата Карабая киргизами Алтыновской волости: Фарманом, Маллабай-Магомедом и Кадиром Чапчаковыми, показал, что брат его жил с матерью, женою и новорожденным сыном и все трое были при брате, когда Чапчаковы, связав ему руки и ноги, бросили его в воду, а затем уничтожили все его семейство. Обвиняемые показали, что поименованный Карабай еще при мусульманстве переехал на житье в их среду; но через некоторое время он переселился обратно на свое местожительство; они Карабая не убивали. Жалобщик Ата Тилу на вопрос биев ответил, что у него нет свидетелей в том, что Чапчаковы, убив Карабая, уничтожили его мать, жену и малолетнего сына. Но при этом представил решение алтыновских волостных биев о взыскании в его пользу с обвиняемых 700 тиллей. Обвиняемые на вопрос биев показали, что у них есть 26 свидетелей из 4 волостей в том, что при мусульманстве Карабай переселился в их среду и опять переехал обратно на родину; кроме этого, они покажут, что Чапчаковы невиновны в убийстве Карабая.

На основании постановления съезда биев эти 26 свидетелей из волостей: Алтыновской, Гаиб-Атинской, Китайтюбинской и Ирджарской, 22 джедди были приглашены в уездное управление. Свидетели сказали, что они дают показание «ради Бога», и показали, что покойный Карабай при мусульманстве с матерью, женою и ребенком переселился к Чапчаковым и вернулся обратно на родину благополучно. На основании этого и так как Тилу первоначально заявил за *хун* только Карабая, а при разборе дела прибавил о смерти матери, жены и ребенка покойного, чем и противоречит сам себе, съезд биев нашел его жалобу неосновательною, потому и постановил: Ата Тилу в иске отказать; с Чапчаковых взыскать 70 тиллей *бийлык*.

25) 2 акраба 1879 года, киргиз Алтыновской волости, аула Акташ, Ислам Ходжа-Мурадов, заявил чрезвычайному съезду биев жалобу,

что после смерти брата его, Шир-Магомеда, в Гаиб-Атинской волости, другой брат его, Хал-Магомед, часто навещал вдову и сирот покойного и через это имел ссору с бием аула Кум, Гаиб-Атинской волости, Абдул-Касымом. Почему волостной управитель Елдибай позвал к себе Хал-Магомеда, побил его дубиною, арестовал и, взыскав 140 руб. штрафа, отпустил; но Хал-Магомед, приехав домой, умер.

При разборе дела Елдибай показал, что когда Хал-Магомед имел ссору с Абдул-Касым-бием, то он приказал арестовать его, но тот начал ссориться с его джигитами; тогда он схватил Магомеда за ворот и арестовал, но его ничем не бил; по арестовании он, Елдибай, поручил Хал-Магомеда благополучно, вместе с пятидесятником помянутого аула, старшине Шир-Магомеду Бориеву. Приглашенные в качестве свидетелей пятидесятник и старшина показали, что действительно Елдибай ударил Хал-Магомеда и арестовал его; что спустя сутки они упросили Елдибая освободить Хал-Магомеда, которого привезли и поручили его же брату, и что он через несколько дней умер; но они не знают, скончался ли покойный от ударов дубиною или же своею естественною смертью. Так как показания старшины и пятидесятника оказались неопределенными, то бии не приняли их во внимание, а назначили Елдибаю четырех *джанов* из тех, с которыми нельзя свататься. По желанию жалобщика были выбраны эти лица: Ирис Магомед Яхшылыков, Курал Ток Фулатов, Молла Карабай Лачинов и Нур-Магомед Каракулов. Если они придут и дадут показание, то жалобу Ислама оставить без уважения. Если же *джаны* не явятся, то взыскать с Елдибая, в пользу Ислама, за *хун* Хал-Магомеда.

Так как Елдибай не мог привести свидетелей для принятия присяги в назначенный срок, т.е. 5 акраба, то постановлено: взыскать с него в пользу Ислама 700 тиллей за *хун* Хал-Магомеда и 140 руб.; из этой суммы 74 тилли *бийлык*.

26) 18 куся 1880 года. Киргиз Майликентской волости Джумантай Хаитбаев заявил жалобу, что киргиз той же волости Садибек Боланбаев десять лет тому назад задавил своим конем дочь его.

Ответчик показал, что жалобщик заявляет на него по вражде, иначе он, в течение 10 лет, кому-нибудь да сказал бы.

Так как у жалобщика не было никаких доказательств, то мы постановили: жалобу его оставить без последствий.

27) 28 джузе 1884 года. Казы-Куртские киргизы Джеттибай Отунчиев и бий Бахтибай Шмиров заявили жалобу на киргиза Дусмурада Уйсумбаева, что тот побил их брата Мусу и повредил ему детородный член, отчего Муса заболел и умер.

Ответчик показал, что Муса находился у него в услужении, но, не дослужив до срока, оставил службу и ушел. После этого Муса заболел и скончался естественною смертью.

По сему делу мы, бии, по киргизскому *адату*, постановили: если обвиняемый выставит четырех свидетелей из тысячи юрт, к коим он приписан, и если они примут присягу в невинности обвиняемого, то считать его оправданным, иначе взыскать с него в пользу жалобщика за хун 2000 рублей.

28) 25 джузе 1884 года. Киргиз Кунгей-Сиргелинской волости Отавли Дурбаев и жена его заявили жалобу, что волостной управитель Сиргелинской волости Габир взял с них кибиточный сбор за две кибитки и побил жену Дурбаева за домом, где съезд биев разбирает дела, вследствие чего она выкинула шестимесячного ребенка; а сын Габира силою отбил у них верблюда и кобылу. Жалоба эта была принесена чимкентскому уездному начальнику, который передал ее на разборательство чрезвычайного съезда биев.

При разборе дела Отавли и жена его показали, что за неделю до съезда биев ответчик отнял у них в Чимкенте одну кобылу; 5 дней тому назад они спутали своего верблюда и оставили его на дороге перед домом, где съезд биев разбирает дела, и оттуда верблюд их пропал; они не знают, какого пола был ребенок, которого истица выкинула, так как его доктор не освидетельствовал. В прошении своем жалобщики показали, что все это им причинил на чимкентском базаре, 15 джузе, сын волостного управителя.

Сын волостного управителя Турган-бек Габиров показал, что жалобщики в 1882 году переселились от них и с тех пор он их не видел; полагает, что они клеветают на него по наущению какого-нибудь из его недоброжелателей.

Волостной управитель Габир показал, что он от жалобщиков кибиточного сбора за две юрты не получал; сколько он получил от их старшины сбора, на столько и выдал квитанцию.

При разборе дела близкий родственник жалобщиков, Джикабай Тенгил-берганов, явился и показал, что жалобщик был должен деньги одному человеку; он, Джикабай, своеручно взял у Дурбаева кобылу и отдал ее за долг. Насчет остального иска он не знает; но иск о кобыле ложный.

Словесное показание жалобщиков разнится с письменным; поэтому, найдя иск их о хуне за шестимесячного ребенка и об одном верблюде неосновательным, бии постановили: оставить его без последствий. Насчет кибиточного сбора жалобщикам искать с своего старшины, а кобылу с того, кому она передана. Волостного старшину и его сына считать оправданными.

29) 5-го джедди 1881 года, чрезвычайным съездом биев разобрано дело по жалобе киргиза Зенгатинской волости, аула Чар-тепе, Кунана Чупанова и киргизки Орал на одноаульцев своих Елдаша и Кулдаша Азиматовых за убийство сына их Оразбая.

При разборе дела оказалось, что 11 джузе, по смерти Оразбая, несколько человек, имеющих и не имеющих печати, в качестве свидетельства составили подписку с описанием происшествия. Из этой бумаги видно, что труп покойного Оразбая увидели в кибитке Елдаша; на трупе были следы ударов тупым орудием. Кроме того, оказалось, что дело это с участием тяжущихся, решено зенгатинскими волостными биями. Жалобщики показали, что у них два свидетеля, именно: Туркестан Газибаев и Давкулбай Джан Тюраев, которые могут показать «ради Бога». Поэтому предложили Кунану представить четырех *джанов*: двух по седьмому поколению, одного по пятому и одного по третьему. На этом постановлении несколько человек приложили свои печати в том, что если *джаны* примут присягу, то жалобщики получают за хун; иначе им будет отказано. При вторичном разборе этого дела ответчики показали, что у них имеется шесть свидетелей в том, что не они убили Оразбая, и что истцы в первый раз заявили, что убийца было три человека, как и сказано в решении: Елдаш и Кулдаш Азиматовы и Бекджан Белаширов, между тем теперь имя Бекджана не упоминается. Чрезвычайный съезд, рассмотрев дело вновь, предложил Кунану, по *адату*, представить четырех *джанов*, как и было сделано это прежде, именно: по два человека из пятого и седьмого поколений, которые должны дать показание под присягою в кураминском уездном управлении, 13 джедди; если *джаны*, по *адату*, дадут показание, то жалобщики получают за кровь, иначе они останутся ни с чем. В удостоверение этого приложили печати.

При объявлении о назначении Кунану *джанов*, обвиняемые Азиматовы поименовали: из седьмого поколения Ахмеда Тилуева и Молла Турсун Магомед Таджиева, а из пятого поколения Кутибелия Кеттеева и Молла Гусейна Мехрибанова. На это жалобщик показал, что все остальные *джаны*, кроме Молла Гусейна, из тех, с которыми сватовство разрешается, и что они ему не приходится ни по седьмому, ни по пятому поколениям. Жалобщик Кунан представил особый поименный список до восьмого поколения и свое возражение доказал свидетельскими показаниями. Туйфаз Магомедов и Бекгез Джианбаев под присягою показали, что поименованные лица Кунану не приходится ни по пятому, ни по седьмому поколениям. Поэтому постановили: уважить представленный именной список и из лиц, названных обвиняемыми, допустить к показанию только Гусейна; кроме этого, ответчикам пред-

ложено составить особый список и представить его, иначе будет взыскано за хун.

Так как обвиняемые отказались поименовать, кого именно они выбирают в *джаны*, и не согласились даже на показание выбранного ими уже в *джаны* Молла Гусейна, то из этого ясно видно, что они обвиняются в убийстве Оразбая; поэтому постановили: взыскать с Елдаша и Кулдаша в пользу Кунана тысячу тиллей за хун Оразбая; из них 100 тиллей *бийлык*.

30) 1886 года 10 октября, я, нижеприложивший тамгу киргиз Туркестанского уезда, Таминской волости, Баембет Булдурбаев, даю сию подписку в том, что для разбора моего дела по убийству брата Кадырсыса родственниками моими Якшылыком Джанкабаевым и его семьей, на основании киргизского *адата*, избрал трех человек как третейских судей, а именно: Тин-кузы Укбаева, Кинджакару Мананбаева и посредником Султана Алубекра Худай-бандина. Какое бы они решение ни постановили, я останусь довольным. В том я, Баембет Булдурбаев, прикладываю свою тамгу. По безграмотству и по просьбе его расписуюсь Бекмухамед Кампанбаев.

Я, доверенный от всех ответчиков, Турсунбай Якшылыков, против вышепомянутых (для разбора сего дела) трех лиц ничего не имею. В том прикладываю свою тамгу. По безграмотству и по личной просьбе Турсунбая я, Ирисмухамед Каймаков, подписуюсь.

Во время разбора дела обе стороны, присутствуя, давали показания. Истец Булдурбаев заявил, что аул его был изрублен, а скот угнан. На это Турсунбай ответил, что судьям третейским известно, что после смерти Булдурбая, по киргизскому обычаю, Якшылык Джанкабаев женился на вдове Булдурбая, Урун, причем взял принадлежащее ей имущество и ребенка; более же ничего не брал.

Зная это дело хорошо, мы постановили: сосчитав хорошенько скот, возвратить таковой Булдурбаеву; кроме того, ему же возвратить и юрту Урун, которую она привезла с собою при выходе в замужество; сама Урун с ребенком, прижитым ею с Якшылыком, остается на руках у мужа, т.е. у Якшылыка.

По жалобе Булдурбаева на Якшылыка по убийству им Кадырсыса ответчик и жители аула Якшылыка показали, что они Кадырсыса не убивали, он умер от естественной смерти; а потому и просят, чтобы Булдурбаев обвинение свое доказал.

Вследствие чего мы постановили: привести к присяге одного человека из 10 юртовладельцев по выбору Баембета. Если избранный примет присягу, то ответчик будет освобожден от уплаты *хуна*. Выбор к присяге из 10 юрт последовал потому, что как ответчик, так и истец

из одной волости и из одного десятка, да кроме того стороны близкие родственники. В том мы, третейские судьи, прикладываем свои печати.

Для принятия вышеупомянутой присяги Булдурбаев избрал Тастубая Якшылыкова, который в тот же день, по *адату*, принял присягу; а потому мы постановили: иск Баембета Булдурбаева о *хуне* оставить без последствий навсегда, с тем чтобы он ни в каких учреждениях об этом не начинал.

На основании присяги Тастубая иск свой прекращаю и вторично ни в каких учреждениях возобновлять таковой не буду. В том по доброй своей воле я, Баембет, прикладываю свою тамгу. По безграмотству и по просьбе его расписался Бекмухамед Кампанбаев.

31) Согласно приказанию уездного начальника от 18-го апреля 1884 года № 6260, с препровождением к нам дела, производящегося у Казалинского уездного судьи по убийству киргиза Раимской волости Джумагула Мирганова, мы, бии чрезвычайного съезда, на основании 133 ст. проекта положения, рассмотрели настоящее дело по киргизскому *адату*.

Отец и младший брат убитого Джумагула, Марган Давиралбаев и Джамангул Марганов, хотя и обязались подпискою явиться в течение четырехмесячного срока, но до сих пор не прибыли; поэтому мы для разбора дела пригласили жившего поблизости однородца покойного Джумагула, киргиза 2-го аула Раимской волости, Кулкару Басанбаева, заявившего о смерти Джумагула, и трех обвиняемых киргизов: 3-го аула Зангарской волости Каргула Саклакова, Каратюбинской волости Ирику Джубаничева и Баймамбета Кунарова.

Кулкара Басанбаев показал, что он был на базаре и там узнал о смерти Джумагула; так как покойный был из его однородцев, то он сообщил о происшествии городничему, а тело покойного, по освидетельствовании его уездным судьей и доктором, похоронили; кто убил покойного он не знает, а равно нет у него свидетеля, который бы мог указать на убийцу; от лиц, находившихся на базаре, он услышал, что у Саклакова найдена рубашка, принадлежавшая покойному Джумагулу, запачканная кровью; в вещах убитого найдены: штаны, принадлежащие родственнику его Баймамбету Кунарову и один халат, принадлежащий Ирику Джубаничеву; обо всем, что услышал, он передал уездному судье, а более ничего не знает. К этому свидетель прибавил, что право требования и иска за *хун* принадлежит отцу и брату убитого Джумагула, Маргану и Джамангулу; будут ли они искать за *хун* или нет, до него не касается, но он послал им письмо с *салюмом*. Показание свое свидетель скрепил тамгою.

Ответчик, киргиз 3-го аула Зангарской волости, Каргул Саклаков, показал, что он Джумагула не убивал и убийцы его не знает; что рубашка, найденная у него, принадлежит ему и что он хотел отдать ее в стирку. На вопрос биев: откуда взялась кровь на рубашке? ответчик показал: в то время на нем была рана, из которой кровь просочилась на рубашку; о существовании раны он в свое время заявил уездному судье; он несколько дней лежал в госпитале, откуда выписался по излечении раны. В удостоверение своего показания свидетель приложил тамгу.

Ответчик, Ирика Джубаничев, показал, что он Джумагула не убивал и убийцы его не знает; он не знает, кому принадлежит найденный в вещах Джумагула халат; у него же самого халат не пропадал; знакомства с женщиною Каибиви не имеет. В удостоверение показания приложил тамгу.

Ответчик, киргиз 4-го аула Каратюбинской волости, Баймамбет Кунаров, показал, что он с покойным Джумагулом был свояком; штаны, найденные в вещах покойного, действительно принадлежат ему, но он при жизни покойного, по дружбе, подарил их ему; Джумагула не убивал и его убийцы не знает; в день убийства был в ауле, находящемся при арыке Джалабай, в Кара Джангале; в чем приложил свою тамгу.

Чрезвычайный съезд биев, рассмотрев производившееся у уездного судьи дело по убийству Марганова, в отсутствие хозяев *хуна* Давиралбаева и Марганова выслушал показания находящегося тут поблизости однородца Кулкары Басанбаева и трех ответчиков. Хотя по киргизскому *адату* за *хун* мужчины требуется четыре присяги, но как ответчики происходят из разных родов, то на основании 201 ст. проекта положения, по *адату*, с общего своего совета и убеждения, съезд постановил: так как убийство Джумагула Марганова совершено в Казалинске и хотя народу ясно неизвестны родственники Маргана Давиралбаева и сына его Джамангула, но об этих родственниках должны знать здешние однородцы Байлы³; поэтому по выбору трех ответчиков назначить присяжных свидетелей из рода Байлы или же, по желанию Давиралбаева и Марганова, трех присяжных свидетелей по седьмому колону со стороны ответчиков, по одному свидетелю за каждого из них; свидетелей назначить от родственников, живущих в Казалинском уезде. Если хозяева *хуна* показанием свидетелей докажут виновность ответчиков, или же ответчики не сумеют оправдать себя должным показанием присяжных свидетелей от родственников по седьмому колону, тогда взыскать с них в пользу хозяев *хуна* за *хун* и другие расходы

³ Байлы — род Малой орды.

2500 рублей. Срок выбора присяжных свидетелей назначить 40 дней. Так как хозяев *хуна* здесь нет, то объявить им об этом через уездного начальника, чтобы они в течение 40-дневного срока прибыли для решения вопроса о присяжных свидетелях. Если они в назначенный срок не придут и не объявят, с чьей стороны хотят допустить присягу, то дело это прекратить и жалобу их оставить без уважения. Если присяга будет принята свидетелями со стороны ответчиков, то считать их оправданными, а если со стороны кого-либо из них присяга не будет принята, то взыскать с него вышесказанную сумму. Если хозяева *хуна* присягою свидетелей докажут виновность ответчиков, то взыскать с каждого из них 833 руб. 33 коп. Если у кого-либо из ответчиков, для пополнения следуемой с него суммы, не окажется достаточного количества имущества, то взыскание обратить на его родственников до седьмого колена. С проигравшей стороны взыскать *бийлык* $\frac{1}{10}$ часть всего 250 рублей. (Казалинского уезда 1884 года.)

32) 2 хамала 1878 года, съездом биев Кураминского уезда рассмотрено дело по обвинению киргизом Ниязбекской волости, аула Дженгильди, Уста Багишем Исановым, киргизов той волости Уркунбая Балаганова и Елбарса Гайдаболова в убийстве сына его Молла Ахмеда.

Для разбора дела были приглашены стороны. Явились Елбарс Гайдаболов и, за поездкою Уркунбая Балаганова в Аулиеатинский уезд, старший его брат Чаршанбай, которые показали, что дело это рассмотрено и решено в Ниязбекской волости, и показали копию с решения. В решении том сказано, что «Елбарсу и Уркунбаю предложено было четыре *джана* и решено взыскать с них 14 тиллей»; но не упомянуто, приняли ли назначенные *джаны* присягу или нет. Уста Багиш показал, что у него есть бумага, где сказано, что из *джанов* только один согласился на присягу, каковую бумагу он представил: она была за печатью всех биев волости.

Представленную обвиняемыми копию решения жалобщик Уста Багиш не признал действительною, говоря, что решение то составлено заочно, в его отсутствии. Вследствие этого Уста Багишу было предложено принять присягу. Приняв присягу, он доказал истину своих слов. После восстановления Уста Багишем истины своих слов Елбарсу и Чаршанбаю, 8 худа, по *адату*, назначено было, на 13 худа, четыре *джана*, именно: Рахим Бердия Тилуева, Нишана Кучкарева, Хаита Тилуева и Молла-Кула Магомедова; если в назначенный день они примут присягу, то обвиняемые будут считаться оправданными; в противном случае обязаны дать удовлетворение Уста Багишу.

Так как обвиняемые с 8 худа по сегодняшнее число, т.е. 2 хамала, не могли привести назначенных свидетелей, то съезд биев постановил:

взыскать с Елбарса и Уркунбая 700 тиллей; 100 руб. в штраф, из них 67 тиллей и 7 тенег *бийлык*, а 600 тиллей, 12 руб. 60 коп. в пользу Уста Багиша.

33) 25 джуде 1881 года. Вследствие приказа военного губернатора разобрать вновь дело по жалобе киргиза Туркестанского уезда, волости Конур-Мангатай, Уста Багиша Исанова, на киргизов Кураминского уезда, Ниязбекской волости, аула Дженгильди, Уркунбая Балаганова и Елбарса Гайдаболова об убийстве сына его Ахмеда, чрезвычайный съезд биев Туркестанского и Кураминского уездов, собравшись на Читлы-Тугай, у Сыр-Дарьи, пригласил Уста Багиша и доверенного ответчиков, Чаршанбая Балаганова. Рассмотрев постановленное прежним съездом биев решение, съезд нашел, что по жалобе Уста Багиша Исанова за *хун* сына его Ахмеда состоялись два решения. Первое решение 7 саратана 1876 года: когда дело разбиралось в Ниязбекской волости, ответчикам было сказано, что если они, по иску Уста Багиша, за *хун* его сына Ахмеда, приведут четырех *джанов* и они примут присягу в их невинности, то будут оправданы; но в назначенный срок ответчики не могли представить *джанов*. Другое решение состоялось спустя два года после первого, т.е. 2 хамала 1878 года. Выбранными биями Кураминского уезда опять были приглашены обе стороны, и когда Уста Багишем были представлены копии с решений, состоявшихся по этому делу, то ответчики показали, что у них есть документ, где сказано, что они с Уста Багишем имели тяжбу, причем жалобщик получил от них 14 тиллей и дело по *хуну* прекратил. В подтверждение показания представили упомянутый документ. Уста Багиш отрицал это, говоря, что он по настоящему делу от ответчиков ровно ничего не получил. Поэтому ему лично было предложено принять присягу в том, что он, по делу за *хун* сына своего Ахмеда, от ответчиков Балаганова и Гайдаболова ничего не получил, дабы этим путем восстановить свое право искать за *хун*. Так как Уста Багишем присяга была принята, то 2 хамала 1878 года дело это съездом биев Кураминского уезда вновь было пересмотрено и ответчикам Балаганову и Гайдаболову вторично было предложено для очищения себя от обвинения в убийстве Ахмеда, сына Уста Багиша, представить четырех *джанов*; иначе с них будет взыскано 600 тиллей, 12 руб. 60 коп. за кровь в пользу Уста Багиша, 67 тиллей и 7 тенег *бийлык* и 100 рублей штрафа.

Ответчиками два раза был пропущен срок. Оставшись недовольными решением о взыскании 700 тиллей, обе стороны подали прошение военному губернатору. Вследствие этого последовало от него приказание составить смешанный съезд из 11 биев Туркестанского и Кураминского уездов.

На основании этого приказания военного губернатора, собравшись вместе с биями Кураминского уезда, рассмотрели решение, которое было составлено до нас в Кураминском уездном управлении съездом биев в числе 21 человека. Этим решением было присуждено взыскать с ответчиков Балаганова и Гайдаболова, в пользу Уста Багиша Исанова, 700 тиллей. Находя, что оно составлено справедливо и по киргизскому *адату*, постановили: утвердить то решение. В удостоверение подписуемся с приложением своих печатей.

Съезд биев Кураминского уезда, собравшись с съездом биев Туркестанского уезда, открыл заседание в Туркестанском уезде, в местности Сары-Гель и пригласил: киргиза Ниязбекской волости, аула Дженгильди, Елбарса Гайдаболова, поверенного Уркунбая, Чаршанбая Балаганова и поверенного Уста Багиша Исанова, киргиза Туркестанского уезда Тилагана Турусбекова. При рассмотрении спора за *хун* покойного Молла Ахмеда выяснилось, что 9 саратана 1876 года между тяжущимися по доброй воле состоялась мировая сделка о том, что они впредь друг к другу никакой вражды и претензии не будут иметь. После этого, спустя два года, чрезвычайный съезд биев Кураминского уезда 2 хамала 1878 года постановил решение, несогласное с *адамом*. Для отмены мировой сделки, уже совершившейся, биям нужно было иметь много причин и фактов. Так как тяжба за *хун* была отменена тем документом, то им следовало бы доказать сперва подложность его, а затем отменить. Самое назначение присяги лично самому истцу есть дело, несогласное с *адамом*. Возбудить вопрос о деле, решенном и прекращенном уже два года тому назад, и назвать подложным факт, совершившийся в присутствии шести справедливых деловых биев, само по себе нехорошо.

Чрезвычайный съезд биев обратился к жалобщику со словами: «Если ты примешь присягу в подложности документа, представленного ответчиками, то подложность его докажется и дело по твоей жалобе будет вновь рассмотрено». Допустив такого рода присягу, съезд биев неосновательно отменил и уничтожил состоявшуюся мировую сделку. Чтобы отменить подобного рода документ, самому жалобщику не следовало разрешать присягу, а она разрешается, по *адату*, только поколению. Биям для отмены мировой сделки нужно было иметь другие доказательства.

В настоящее время мы, разьясняющие это дело бии, рассмотрев мировую сделку и решение биев, пришли к тому заключению, что ответчики по делу за *хун* очищены и невиновны и в их невиновности убедились наши сердца; настоящим нашим заседанием выяснилось, что Уста Багиш не по *адату* и не фактами опровергнул действитель-

ность состоявшейся мировой сделки, чем и доказывается неосновательность его иска.

Вследствие этого мы, разъясняющие это дело, выбранные и назначенные в чрезвычайный съезд бии, постановили: признать неправильным, в особенности решение чрезвычайного съезда биев Кураминского уезда 1878 года; мировую сделку от 9 саратана 1876 года считать соответствующей; а жалобу истца прекратить со всеми ее последствиями. В удостоверение этого бии приложили свои печати.

Я, бий Джитысуйской волости, Байкопак Бузаев, согласен с настоящим постановлением в том случае, если состоявшееся прежнее решение, постановленное бывшим чрезвычайным съездом биев Кураминского уезда, отменено губернатором; если же оно не отменено, то согласен с тем решением, в чем приложил свою печать.

34) 22 сунбуле 1881 года, рассмотрено дело по жалобе поверенного киргиза Зенгатинской волости Ир Магомеда Худай Миндиева, Фишджан Кула Ковитбаева, на киргиза Ниязбекской волости Аталыка Джурнакбаева по убийству последним брата Ир Магомеда.

При разборе дела чрезвычайным съездом биев Кураминского уезда, в присутствии сторон, ответчик Аталык Джурнакбаев показал, что в присутствии биев Ниязбекской волости состоялось решение, признавшее его оправданным, и представил копию с того решения. Из представленного Аталыком решения видно, что 11 свидетелей дали показание, что брат Ир Магомеда, Душ Айтар, умер естественною смертью 29 лет тому назад. Все 11 свидетелей, поименно, съездом биев были приглашены и передопрошены; все они подтвердили свое показание и действительность состоявшегося решения. Кроме этого, жалобщик за кровь, Ир Магомед, показал, что брат его, Душ Айтар, умер 20 лет тому назад, как и значится у него в прошении; между тем его поверенный показывает, что происшествие это случилось 15 лет тому назад.

Ввиду такого разногласия между показаниями Ир Магомеда и его поверенного Фишджан Кула, также на основании того, что 11 свидетелей находятся налицо и показывают, что брат Ир Магомеда, Душ Айтар, умер естественною смертью 29 лет тому назад, постановлено: утвердить состоявшееся по этому делу решение; поверенному Ир Магомеда, Фишджан Кулу, в иске отказать; обвиняемого Аталыка признать оправданным и взыскать с него 35 тиллей *бийлык*.

35) 1 акраба 1881 года, чрезвычайным съездом биев разобрано дело по жалобе киргиза Алтунской волости, аула Бешкабур, на одноаульцев своих: Баки Атанбаева, Кудара Шахмурадова, Дуис Магомеда Байкуланова, за убийство Туркавула.

Обвиняемые виновными себя в убийстве не признали; поэтому им назначили четырех *джанов* из общества Беш Сири, Чиназской волости, с которыми сватовство не разрешается. Если эти *джаны* 28 акраба явятся и примут присягу, то обвиняемые будут оправданы; если же присяги не примут, то с обвиняемых будет взыскано 700 тиллей, за *хун* Туркавула. Жалобщик выбрал нижеследующих *джанов* из общества Беш Сири: Молла Бек Магомед Бек Магомедова, Бав бека Иш Магомедова, Бори Кулджанова и Бори Байгулова.

Поименованные четыре *джана* 28 акраба явились для дачи показания; но жалобщик не допустил их к присяге; поэтому съезд биев постановил: жалобщику в иске за *хун* своего брата Туркавула отказать, а с обвиняемых за то, что они оправданы, 70 тиллей *бийлык*.

36) 18 худа 1878 года, съездом биев Кураминского уезда рассмотрено дело по жалобе киргиза Джусукумской волости Чибанбая Хейриева и жены Хейрия, Талма Хатуны, на жителей аула Уба, Чардаринской волости, Урукунбая Арпабаева, Джехил-Магомед и Бий Магомед Туркибаева, за убийство старшего брата первого и сына второй, Алима.

На разбор дела со стороны жалобщиков явился поверенный их, Бекмурад Бий Давлат Яров, а со стороны обвиняемых Бий Магомед — за себя и в качестве поверенного — за остальных двух обвиняемых. Бий Магомед не признал виновными ни своих доверителей, ни самого себя. У жалобщиков свидетелей не было. Тогда, по *адату*, был назначен *джан*; но стороны помирились между собою, прекратив дело со всеми его последствиями и взыскав в пользу жалобщиков, в лице их поверенного Бекмурада, 153 тилли и 17 тиллей *бийлык*, всего 170 тиллей. В удостоверение того, что за сим стороны никаких претензий не имеют, бии приложили свои печати.

37) Киргиз Кураминского уезда Кулджан Таваширев заявил, что по жалобе на него киргиза Кураминского уезда, Мамека, за убийство брата его Баймана дело было рассмотрено биями Кураминского уезда. На вопрос биев Мамек ответил, что у него свидетелей нет; но через неделю он явился и заявил, что у него есть свидетели, и привел четырех ложных свидетелей. Тем не менее бии, против согласия Таваширева, присудили взыскать с него 250 тиллей. Жалобщик Таваширев прибавил, что у него есть свидетели, которые слышали, когда в первый раз бии спросили Мамека, есть ли у него свидетели, то он ответил отрицательно. Об этом заявлении Таваширев доносил высшему начальству.

Съезд биев предложил Таваширеву привести тех именно лиц, которые были свидетелями того, что Мамек заявил присутствию биев Кураминского уезда, что у него нет свидетелей убийства им, Тава-

ширевым, Баймана; но он ответил, что у него таких свидетелей не имеется.

Жалобу и заявление Кулджана Таваширева съезд биев нашел неосновательными и несообразными с киргизским *адатом*; поэтому постановил: решение биев Кураминского уезда, как правильное, утвердить и присужденные тем решением деньги взыскать с Кулджана Таваширева в пользу Мамека. В удостоверение этого бии приложили свои печати.

Постановление состоялось 7 джедди 1876 г.

38) 3-го делу 1879 года, чрезвычайным съездом биев рассмотрено дело по жалобе киргиза Гаиб-Атинской волости, Мирманкула Бердиева, на киргизов Ниязбекской волости Таш-Магомед и Берди-Магомед, за убийство младшего брата его Менгликула.

Ответчики показали, что брата жалобщика благополучно передали пяти его родственникам, которые, быв приведены в уездное управление, показали, что они про это обстоятельство ничего не знают.

Поэтому ответчикам Таш-Магомеду и Берди Магомеду предложили привести четырех *джанов* из тех родственников, с которыми сватовство не допускается. Мирманкул поименовал следующих лиц: Бай-Пирия Гульбаева, Тукибая Бай Мирзаева, Баирбека Джалдибаева и Гаиб Назара Ходжаева. Для принятия присяги было назначено 7 делу.

12-го делу. Так как ответчики Таш-Магомед и Берди Магомед 7 делу не могли привести для принятия присяги вышепоименованных своих четырех родственников, то съезд биев постановил: взыскать с обвиняемых в пользу жалобщика Мирманкула, за кровь убитого его брата Менгликула, 700 тиллей; из этой суммы 70 тиллей *бийлык*.

39) 31 декабря 1883 года, киргиз № 1 аула, Кучербайской волости, Бек-Калдуков, заявил, что киргиз Карабастугайской волости, Джаман-Сари Тунатаров, украл у него в 1880 году верблюда, за которого в ноябре сего года отдал ему другого верблюда; но, как оказалось, и этот верблюд был ворованный, хозяин которого опознал его и отобрал от него. После того он обратился к Тунатарову и потребовал своего верблюда; тот обещал ему исполнить это. Он послал к Тунатарову за верблюдом своего брата, Пир-Назара Калдукова; но Тунатаров вместе с своими родственниками напал на Пир-Назара и, убив, бросил его в Сыр-Дарью. Об этом истец подал волостному управителю заявление 26 ноября 1883 г., которое им было представлено уездному начальнику, при рапорте от 1 декабря, за № 205. Уездный начальник передал вам, биям съезда, это дело при бумаге от 17 декабря, за № 143. На основании этого вы, бии съезда, 18 декабря, через Карабастугайского волостного управителя потребовали Тунатарова в 10-дневный срок

с тем, что если он в срок не явится, то будет постановлено решение. Волостной управитель и аульный старшина, не вручив Тунатарову и оставив у себя вашу повестку, по истечении срока вернули ее вам обратно. Принимавшие участие в убийстве Пир-Назара товарищи Тунатарова по воровству и близкие его родственники, Адил и Эдил Ачукбаевы, пособили Тунатарову убежать. Как об этом, так о взыскании с Ачукбаевых за хун Пир-Назара он подал биям съезда заявление 29 декабря.

На основании этого был приглашен обвиняемый волостной управитель, который показал, что Тунатаров убежал в Хиву и неизвестно где находится. То же самое показали аульные судьи. Потребовали от волостного управителя упомянутого в прошении Калдукова от 29-го декабря, Ачукбаева. Волостной управитель ответил, что приказал Ачукбаеву явиться к судьям, но тот скрылся.

На основании показаний сторон мы пригласили почетных лиц обеих волостей и узнали от них, что Тунатаров за воровство сидел в тюрьме 6 месяцев и с давних пор замечается в воровстве, а Ачукбаев ему пособляет. Убедившись в том, что они не подчиняются приказаниям близких начальников, мы, бии съезда, постановили: по киргизскому *адату*, взыскать с Ачукбаевых, за хун Пир-Назара, 2400 руб.; если у них имущества не окажется, то взыскание обратить на их родственников до седьмого колена. Привести это в исполнение в течение тридцати дней. *Бийлык* $\frac{1}{10}$ часть. Об этом окончательном постановлении донести уездному начальнику.

40) По делу об убийстве Адила Ачукбаева из всей переписки, начатой 25-го июня 1885 года, и показания жалобщика мы нашли следующее:

Старшина № 6 аула, Карабастугайской волости, с восемью близкими родственниками, обещав покойному Ачукбаеву заплатить следующие ему 300 руб. у себя в ауле, повели его с тоя⁴, устроенного в июне 1885 г. Токтамишем Джовгачаровым, и когда прибыли на стоянку Каска-туба, находящуюся в приписанном к Казалинску Каракуме, то поименованный старшина Ахмед Сагундуков выстрелом из шестизарядного ружья убил Ачукбаева, причем тут же находились остальные его 8 товарищей. Ачукбаев скончался спустя пять дней. Когда уездный начальник узнал об этом, то приказал кандидату Карабастугайской волости похоронить Ачукбаева, а ответчика Сагундукова, его ружье и вообще всех обвиняемых представить к нему. Убийца Сагундуков, бывшие с ним при убийстве 8 товарищей со своими близкими

⁴ Праздника.

родственниками, всего 43 юрты, убежали в Иргизский уезд, в Кавубскую волость. Казалинский уездный начальник со своей стороны отправил Кучербайского волостного управителя за убийцами; но управитель Кавубской волости обвиняемых не выдал. Вследствие этого Казалинский уездный начальник обратился к Иргизскому уездному начальнику о высылке к нам обвиняемых. Иргизский уездный начальник приказал Кавубскому волостному управителю отобрать от обвиняемых подписку в явке на суд, каковую и прислал к нам. Но в назначенный срок обвиняемые не явились, и виновник дела Ахмед Сагундуков скрылся. Прошло 49 дней, а виновники все не являлись. Из этого выясняется, что они находятся в бегстве; иначе они давно были бы здесь, так как если ехать хорошо, то в пять дней можно приехать.

Для разбора дела по *адату* и постановления заочного решения жалобщик Ачукбаев подал уездному начальнику прошение, и на основании резолюции уездного начальника на этом прошении мы, бии съезда, с общего совещания, постановили заочное решение: так как всему населению Казалинского уезда известно, что Ахмед Сагундуков с восемью товарищами убил Ачукбаева и обвиняемые сопротивлялись приказаниям начальства, своею невякою на разбор дела народным судом, то без присяги признать их виновными в убийстве Ачукбаева и взыскать с них за *хун* по такому расчету: по прежним киргизским *адатам* оценить *хун* в 1000 баранов и шесть *джаксы*; из 1000 баранов 500 больших, по три руб. и 500 малых, по 2 руб., всего 2500 руб.; что же касается до 6 *джаксы*, то они должны быть оценены в 600 руб.; из 2127 руб. расхода, показанного жалобщиком, взыскать с обвиняемых только одну тысячу рублей; а всего 4100 руб. Всю эту сумму взыскать с Ахмеда Сагундукова и его товарищей, содействовавших ему в убийстве. Если у обвиняемых не окажется достаточного количества имущества, то взыскать с 43 юрт, убежавших вместе с обвиняемыми. Кроме того, каждый из 8 обвиняемых должен быть заключен в казалинскую тюрьму. Что же касается до главного виновника, Ахмеда Сагундукова, который, как известно, с дурным намерением и умыслом убил Ачукбаева из ружья, то для примера другим людям, которые склонны на такие скверные поступки, сослать его в Сибирь на поселение. Решение это нужно представить на благоусмотрение главного начальника края генерал-губернатора. Решение это, представляя казалинскому уездному начальнику, просить с должным распоряжением привести в исполнение. 400 руб. *бийлык*.

В другом дополнительном постановлении съезда биев говорится, что если начальство одобрит решение о ссылке в Сибирь Ахмеда Сагундукова и тот будет находиться в бегстве и нельзя будет его пой-

мать, то вместо него сослать Аимбергана Сабдинова, потому что он содействовал и уговорил Ахмеда Сагундукова убить Ачукбаева и когда Сагундуков стрелял из ружья в Ачукбаева, то Сабдинов удержал коня убитого и лишил его возможности защищаться.

41) Киргиз Кучербайской волости № 1 аула, Осамбай Исантайлаков, заявил, что в прошлом 1883 году, 27 числа декабря, отец его, Исантайлак, отправился из своего аула в другой и дорогою встретился с киргизом аула № 9, Катбаром Качкиновым, который ехал с другом своим Саксаулом. Встретились они у Куванга, в местности Тек-Арал. Катбар и Саксаул напали на него, побили его и нанесли ему раны в пальцы руки и другие части тела. После этого отец его прибыл в аул и рассказал о случившемся; почему он, жалобщик, тотчас же отправился в Казалинск и заявил об этом волостному управителю, который ему ответил, что дело будет разобрано по закону. Жалобщик немедленно вернулся к себе в аул и уже застал отца своего при смерти, а на другой день он скончался. Что пальцы его были в ранах, то это знают люди, которые мыли труп и сняли с пальцев повязки и все, что находилось; имена этих лиц: Куйбай Кавкинов, Санатбай Джан Узакон и Бек мурза Аркабаев. Исантайлаков просил взыскать с обвиняемого за хун своего отца и 200 руб. расхода, который он имел по этому поводу.

Ответчик Качкинов показал, что в 1882 году Исантайлак Джамбулаев, на стоянке Кукуртли, из-за невесты побил его, разбил ему голову, сломал руку и кроме этого побил сына его Бай Джолдаева. Об этом он подавал жалобу начальнику Абрамову, от которого последовало приказание, чтобы три бия рассмотрели дело. Бии постановили: оценить повреждение руки и ребенка в одну лошадь, а побитие его самого в одного верблюда. Лошадь и верблюда покойный получил. В 1883 году, когда он возвращался из Казалинска, то на стоянке Арал заметил всадников, из которых один выехал к нему навстречу. Всадник, как показалось ему, был похож на Исантайлака. Увидя ответчика, он вернулся обратно и вмешался в толпу. Ответчик не бил покойного и бывших с ним людей не знает. По сему делу, из-за неосновательной жалобы, израсходовал 250 руб. 25 копеек.

На основании показаний сторон, с общего согласия, постановили: назначить присягу четырем родственникам из седьмого колена одной из сторон. Если жалобщик примет четырех свидетелей из родственников по седьмому колону и докажет свой иск, то взыскать в его пользу с ответчика, по киргизскому *адату*: за хун тысячу баранов, из них пятьсот больших, по 3 руб., 1500 руб., пятьсот же молодых, по 2 руб., 1000 руб., всего 2500 руб. и 100 руб. расхода; итого 2600 руб. Если присяга будет принята со стороны ответчика, то жалобщику в иске

отказать и взыскать с него в пользу ответчика 100 руб. в возмещение расходов. (Чрезвычайный съезд Казалинского уезда.)

42) Киргиз № 1 аула, Кучербайской волости, Осамбай Исантайлаков, заявил, что киргиз № 9 аула той же волости, Катбар Качкинов, убил отца его, Исантайлака. Был приглашен Качкинов, который виновным себя не признал; почему, на основании киргизского *адата*, была назначена присяга родне по седьмому поколению одной из сторон, по выбору жалобщика. 26 января 1886 г. был составлен протокол о том, что если жалобщик со своей стороны выставит четырех присяжных свидетелей, то получить ему за *хун* 2500 руб.; если же присяга будет принята со стороны ответчика, то жалобщнику в иске отказать и взыскать с него сто руб. расхода.

Этим решением обе стороны остались довольны. Ответчик Качкинов, согласившись на принятие присяги четырьмя свидетелями из родственников жалобщика, дал подписку, с приложением тамги и печати; срок принятия присяги свидетелями, в присутствии всех биев, был назначен на 1 мая. Свидетелями со стороны жалобщика Исантайлакова были назначены: Амалдук Джанбулаев, Арстамбай Исбулаев, Джомарт Амалдуков и Бекбусун Джамбаев. Жалобщик привел свидетелей 30-го апреля и представил их нам 1-го мая, т.е. в назначенный срок. После этого срока прошла неделя, а ответчик Качкинов не явился и о нем не имелось никакого слуха.

На основании прав, предоставленных киргизскому народу действовать по своему *адату*, и вследствие вышесказанного нашего протокола от 23-го января, мы постановили окончательное решение: для искоренения таких скверных поступков и убийств и за неявку ответчика присутствовать при принятии присяги свидетелями противной стороны присудили взыскать с Качкинова без присяги 2600 рублей и передать их жалобщнику Исантайлакову. Если у ответчика имущества не окажется, то, согласно нашего прежнего протокола, взыскание обратиться на его родственников до пятого поколения. Решение это привести в исполнение с сего числа до истечения трехмесячного срока. С ответчика взыскать *бийлык* 260 рублей.

40) Киргиз Зенгатинской волости, аула Каунчи, Бекбау-Иш-Ходжаев, заявил чрезвычайному съезду биев Кураминского уезда, что брат его, Кекизбай-Иш-Ходжаев, был нанят в работники киргизом Китай-Тюбинской волости Исламбеком Батурбашевым, который за шестилетнюю службу обещал выдать ему 180 руб.; но вместо этой платы Батурбашев убил Иш-Ходжаева; почему жалобщик просил взыскать с обвиняемого за *хун* убитого и 180 руб. за его службу. При этом он обязался подпискою согласиться на всякое по сему делу решение съезда

биев. Обвиняемый Исламбек тоже с своей стороны изъявил согласие на решение съезда биев, какое будет постановлено.

Съезд биев постановил: взыскать с Исламбека в пользу жалобщика 70 рублей. *Бийлык* семь рублей.

41) Киргиз Чиназской волости, аула Котарма, Сандибай Кушанбаев, заявил, что киргизы той же волости, аула Ел Кушкан, Иш Магомед Джандибаев и Дуст Али Магомедов, убили брата его Хаит Магомеда. Дело это было разобрано чрезвычайным съездом биев, и в его пользу присуждено 400 тиллей, из которых обвиняемые заплатили ему 250 тиллей и одного коня и на остальные 150 тиллей дали расписку; но он на такое решение несогласен.

Поверенный Иш Магомеда, Молла-Аллах-Яр-Бахт-Оразов, представил решение, из которого видно, что обещано выдать 400 тиллей и одного коня.

Убедившись в правах Сандибая на хун брата своего, постановили: взыскать с Иш Магомеда Джандибаева и Дуст Али Магомедова 700 тиллей; из них 70 тиллей *бийлык*, остальные жалобщику.

42) Поверенный киргиза Калумбасской волости, № 9 аула, Дусджана Оразбаева, Орасбай Ирмаков, заявил съезду биев, что 4-го сентября 1884 года доверитель его узнал, что в живот девятилетнего брата его Исджана Оразбаева вонзилась палка; почему он сперва отправил на место происшествия восьмилетнего сына своего Джандубая, затем отправился и сам и нашел, что у брата его из живота сочится кровь. Исджан рассказал следующее. Он стоял на стоге сена; киргиз Сарытугайской волости, № 2 аула, Сеит Миктабаев, подрался с ним и вонзил ему в живот палку. Жалобщик к этому прибавил, что у него свидетелей не имеется. Когда стали расспрашивать Миктабаева, то тот ответил, что действительно он воткнул Исджану в живот палку, но с ним не дрался; при этом были четыре свидетеля. После этого Дусджан привел брата своего в аул и пригласил врача, которому ответчик дал своего коня и зарезал ему барана. В присутствии его и пяти лиц: кандидата Калумбасской волости, судьи бия, кандидата Сарытугайской волости, старшины № 1 аула и киргиза Карамулды Ходжа Айтарова, брат обвиняемого малолетнего Сеита Миктабаева, Сеит Нисанбаев, признался в том, что палка их воткнулась в живот Исджану по неосторожности Миктабаева. После этого ночью ребенок скончался; ответчики, обещав прибыть на другой день, ушли и не вернулись. Врач осмотрел тело покойного и дал ему, жалобщику, свидетельство, что ребенок умер неестественною смертью. На основании этого свидетельства тело покойного было похоронено. Дусджан просит взыскать с обвиняемых за хун ребенка.

Ответчик, киргиз Сарытугайской волости Исум Миктабаев, ответил, что брат его Сеит Миктабаев, в конце сентября прошлого года, пас баранов. В это время также пасли скот 9-летний мальчик Калумбасской волости Исджан Оразбаев и 13-летний мальчик № 8 аула Сарытугайской волости Микан Миктабаев, которые играли на стоге сена, подымаясь на него и спускаясь с него. Вдруг ребенок Оразбаев поднял плач: он упал на палку пасшего баранов брата его Сеита, приставленную к стогу сена; после этого раненый Оразбаев отправился к себе в аул. Брат его Сеит с Оразбаевым не дрался и палки ему в живот не втыкал. Когда приезжал доктор, то он ему ни лошади не давал, ни барана не резал. Никто из них не признавался в том, что они виновники несчастья, случившегося с Оразбаевым.

На это поверенный киргиза Калумбасской волости Дусджана, Ирмаков, представил дознание, произведенное Сарытугайским волостным управителем. Из числа девяти свидетелей трое — киргизы Сарытугайской волости, остальные шестеро — Калумбасской волости. Последние показали, что действительно признают, что когда дети играли, то Исджану в живот попала палка; свидетели же Сарытугайской волости показали, что они не слышали, чтобы ответчики признали, что их дубина воткнулась в живот Исджана; но они были свидетелями, когда покойный лежал больным.

Бии съезда, с общего совещания, постановили: так как показания свидетелей разнятся, то, по киргизскому *адату*, оценить *хун* в 1000 баранов, из коих 400 больших, по 3 руб., 1200 руб., 500 молодых, по 2 руб. каждый, 1000 руб., и 100 штук козлят, по 1 руб., 100 руб., а всего 2300 руб., и назначить присягу четырем свидетелям из родственников по седьмому колену. Если жалобщик присягою четырех свидетелей докажет, то взыскать в его пользу определенную сумму, иначе отказать ему в жалобе.

43) Поверенный киргиза Калумбасской волости Дусджана Оразова, Уренк-бай Ирмакбаев, заявил, что киргиз Сарытугайской волости убил родного брата доверителя его Оразова, девятилетнего Исджана Оразова. Поэтому 4 января 1885 года состоялось решение, по которому была назначена присяга родне по седьмому колену одной из сторон. Право это было предоставлено обиженному с тем, что если с его стороны будет принята присяга, то получить ему за *хун* 2300 руб., а если присяга будет принята со стороны ответчика, то жалобщику в иске за *хун* отказать.

Решением тем обе стороны остались довольны и приложили свои тамги. Когда же приступили к выбору присяжных свидетелей, то ответчик, чтобы затянуть дело, заявил претензию, что он недоволен

и несогласен, чтобы со стороны трехлетнего ребенка Дусджана Оразова явился поверенный и подал уездному начальнику жалобу. Уездный начальник сделал распоряжение: если действительно брат убитого малолетний ребенок, то чтобы ходатай был со стороны отца его.

Так как брат убитого действительно малолетен, то в дополнение к первому постановлению нашему, с общего совещания, порешили так: цену за хун оставить в прежнем размере, т.е. 2300 руб., и так как родственники жалобщика находятся далеко, то присягу назначить родне ответчика. Если, по выбору Ораза и поверенного его Урсикова, четыре человека по седьмому колену из родственников ответчика примут присягу, то считать его оправданным, иначе взыскать с него за хун 2300 руб. Если он не в состоянии будет заплатить эту сумму, то взыскать с его родственников до седьмого колена. *Бийлык* 230 руб. (Чрезвычайный съезд Казалинского уезда.)

44) Киргизы № 7-го аула, Николаевской волости, Перовского уезда, Кулбарак Чуйдаев, Кодук Бозчаев и Алдаберган Кулбаев, заявили, что киргиз Зангарской волости № 6-го аула, Джанак Кучукбаев, убил родственника их, Тилова Джибаганова, пасшего баранов в Казкуме, на стоянке Музбел. У них имеется по этому делу 25 свидетелей, из коих 13 человек из их волости, 8 человек Иргизского уезда, Кавибской волости, и 4 человека того же уезда, Геньджагирской волости. Имена всех этих свидетелей значатся в особо представленном списке. Так как они находятся в далеких местах, то истцы просят: дать свидетелям большой срок, в который бы они могли прибыть, и допросить их под присягою. По этому делу истцы имеют 600 руб. расхода.

Родной сын обвиняемого Джанака Кучукбаева, Тилаббай Джанаров, за отца своего показал, что действительно в прошлом 1884 году Тилов Джибаганов пас его баранов; заболев, он 10 дней пролежал и по божьей воле умер своею естественною смертью. Тело покойного мыли: джигит Магомет-Молла из Джимбайского уезда, 4 человека из Геньджагирской волости Иргизского уезда, 8 человек из Зангарской волости, 4 человека из Карабастугайской волости, 3 человека из Курганчинской волости и Микит-Молла Чимбайского уезда, всего 21 человек, имена коих значатся в отдельно представленном списке и кои все знают, что Джибаганов умер своею естественною смертью. Свидетели эти живут в далеких местах, некоторые за 1000 верст, некоторые в Кизыл-Куме. По этому делу он имеет 600 руб. расхода.

Обе стороны выставили своих свидетелей; причем ни одна сторона не согласилась на принятие присяги свидетелями своего противника.

На основании того, что каждая сторона протестовала против-свидетелей противной стороны и что свидетели каждой из сторон находятся

за 1000 верст, мы, бии съезда, по всеобщем совещании, постановили: свидетелей сторон не приглашать, а решить на основании существующих киргизских широких *адатов*, а именно: присягою четырех лиц из родственников по седьмому колену одной из сторон. Если жалобщик присягою 4 таких свидетелей докажет свою жалобу, то взыскать в его пользу 2300 руб. за *хун* и 500 руб. расходу, всего 2800 руб. Если же с его стороны присяга свидетелями принята не будет или же она будет принята родственниками ответчика, то жалобщику в жалобе отказать и взыскать с него расходы. С проигравшей стороны взыскать *бийлык*. (Чрезвычайный съезд Казалинского уезда.)

45) 28 акраба 1878 г. По приказанию почтенного губернатора, разобрав дело по убийству каракиргизки Майликиз, в присутствии убийцы, Карабулакского киргиза Кучкарбая Довлетова, его соучастника Бай-Сакала Балаганова и подстрекателей на убийство, киргиз-*ов* Ханкурганского общества: Бек-Алия Турсунова, Дусая Баба-Ханова и Моллу Джиткулова, мы нашли, что убитая Майликиз не имела никаких родственников и была беспомощная.

Мы постановили на поименованных виновных наложить денежный штраф в следующем размере: на Кучкарбая — убийцу в 300 руб., а при несостоятельности арестовать на один год; на соучастника убийцы Бай-Сакала в 200 руб., а при несостоятельности арестовать на 8 месяцев; на подстрекавших на убийство: Бек-Алия в 200 руб., при несостоятельности же арестовать на 8 месяцев, на Дусая и Моллу по 150 руб. каждого, при несостоятельности же арестовать на 6 месяцев. Всего взыскать с пяти обвиняемых 1000 рублей и 10 руб. с киргиза Карабулакского общества Айтাকা Балаганова, который старался уверить, что убитая — его родственница. Из этих 1010 руб. *бийлык* 100 руб., остальные же 910 руб. подлежат в казну.

46) Киргиз Иргизского уезда, Аманкольской волости, Ходжа-Мигри-Балбангов, заявил, что киргиз Каратюбинской волости, Казалинского у., Дусамбай Джумаев, в 1879 году с семью товарищами угнал у него 13 лошадей. Когда брат его Ораз-Али преследовал разбойников, то был ими убит. Просит взыскать с Джумаева за *хун* брата и за 13 лошадей 280 руб.

Ответчик Дусамбай Джумаев показал, что он лошадей у жалобщика не крад и брата его не убивал: жалобщик клеветает на него.

На основании показаний сторон, оценили *хун* Ораз-Али в 2300 руб., а 13 лошадей в 280 руб., всего 2580 руб., и с общего совещания мы, бии съезда, постановили: убедившись в разгульной жизни Дусамбая Джумаева, известного между жителями обоих уездов с нехорошей стороны, назначили присягу родне по седьмому колену одной из сторон.

Право, с чьей стороны быть присяге, предоставлено жалобщику Балбангову. Если Балбангов показаниями четырех свидетелей по седьмому колену из родственников, живущих в Иргизском уезде, докажет свою жалобу, то взыскать в его пользу вышесказанную сумму. Если Джумаев показаниями четырех свидетелей по седьмому колену из родственников, живущих в Казалинском уезде, оправдает себя, то жалобщику в иске отказать. Если иск будет доказан и у обвиняемого Джумаева имущества не окажется, то взыскание обратить на его родственников от первого колена до пятого. Срок присяге семь дней. *Бийлык* 258 руб. (Чрезвычайный съезд Казалинского уезда.)

47) Съезд биев, в полном составе, в числе девяти человек, в присутствии старшего помощника Чимкентского уездного начальника, разобрал дело за *хун* киргизов Кураминского уезда Турганбая Тайчиева и Дусабая Бийджанова с киргизами Чимкентского уезда общества Казыкурт, Джиралбаем и Молла Гусейном Джаманкараевыми; при том рассматривал состоявшееся по сему делу в прошлом году решение съезда биев. Мы нашли, что решение съезда биев, состоявшееся в прошлом году, основательное; но нам неизвестно, приняли ли упомянутые в решении четыре свидетеля присягу или нет. Семь человек из состава биев знают, что из числа свидетелей явился только один, а три не явились и присяги не приняли.

Если из числа четырех свидетелей, назначенных решением съезда биев в 1874 г., трое примут присягу, а один нет, то, по киргизскому *адату*, дело остается без последствий; поэтому большинство из нас решило иск Турганбая и Дусабая оставить без последствий, без назначения *джана*, ибо свидетели из хороших людей волости и, по киргизскому *адату*, их показание уважается. (Печати биев.)

Мы, семь биев, с настоящим решением несогласны, потому что, по киргизскому *адату*, если в прошлом году *джаны* не приняли присяги, то следовало назначить их вновь, или же свидетелей, назначенных в настоящем году, следовало привести к присяге (1884 год).

48) 18 хамала 1886 года, киргиз Чиназской волости, аула Старый Ташкент, Кузибек Молла Мириев, заявил чрезвычайному съезду биев Кураминского уезда, что киргиз Гаиб-Атинской волости Кусан Нишанбаев, отправляясь в Бухарские владения по торговым делам, взял с собою брата его Магомед-Назара; в местности Молда-Олгян он бросил его на произвол судьбы, через что Магомед-Назар скончался.

Ответчик Нишанбаев показал, что действительно он с Магомед-Назаром отправился в Бухарские владения, и когда они прибыли на место Молда-Олгян, то Магомед-Назар, по своему желанию, получил следующую ему плату, 4 тенги, и ушел от него.

На вопрос биев: в тот день, когда Магомед-Назар получил от него расчет и ушел, был ли кто-нибудь с ним, Нишанбаев отвечал, что вместе с ним, Магомед-Назаром, были: киргиз Чардаринской волости Иса Бутабаев и житель Зенгатинской волости, Молла Таш Магомед Иш-Магомедов.

Жалобщик Кузибек, на вопрос биев: знает ли он, что ответчик Нишанбаев на месте Молда-Олгян побил и убил брата его Магомед-Назара, ответил, что ему неизвестно, ударил ли Нишанбаев покойного или нет; но он, Нишанбаев, был причиною смерти его, так как оставил его на произвол судьбы в неизвестном месте.

Затем ответчик Нишанбаев на вопрос биев, был ли здоров Магомед-Назар, когда получил от ответчика расчет, ответил утвердительно.

Жалобщик протестовал против допроса свидетелей, выставляемых ответчиком, говоря, что один из них находится у него в услужении, а другой состоит с ним в сватовстве.

На основании показаний сторон, постановили: свидетелей ответчика не допрашивать, а так как жалобщик показывает, что ему неизвестно, ударил ли Нишанбаев Магомед-Назара или нет, а был причиною смерти, потому что бросил его на неизвестном месте, то назначить ему две присяги: одну — родственнику по пятому колену, а другую — по седьмому; если эти свидетели примут присягу, то взыскать с ответчика за *полхуна* 350 тиллей; если свидетели присяги не примут, то в иске отказать; из 350 тиллей 35 тиллей *бийлык*.

Побои, увечья

1) По делу киргизки № 1-го аула, Каракульской волости, Сулапана, с киргизом № 2-го аула той же волости, Каныбаем Байтюбетовым, о нанесении ей без причины побоев и вырывании у ней волос. При разборе дела ответчик Байтюбетов в этом сознался, а потому бием Достаном Амановым постановлено: взыскать в пользу просительницы 1 руб. 50 коп. (Казалинский уезд 1868 года.)

2) По делу киргиза № 4-го аула Каракульской волости, Достана Калданова, с киргизом № 5-го аула той же волости, Джакаимом Тюлемысовым, об оскорблении его побоями и о разбитии у него головы. По сознанию в этом Тюлемысова, бием Достаном Амановым постановлено: взыскать в пользу истца 3 руб. (Казалинский уезд 1868 года.)

3) По делу киргиза № 2-го аула Каракульской волости, Шаирбека Самалыкова, с киргизом № 3-го аула той же волости, Ташканбаем Манаквым о том, что Манаквы выбил ему зубы. Вследствие несознания ответчика, бием Достаном Амановым постановлено было на присягу

одного родства ответчика, состоящего с ним по 3-му колену; но, наконец, бий этот привел их к мировому соглашению без присяги — отдать потерпевшему одну корову. (Казалинский уезд 1870 года.)

4) 17 саратана 1882 г. Киргиз Чимкентского уезда, Тиликовской волости, Джумабай Мусабеков, заявил жалобу, что киргиз той же волости, Кузибагир Алибаев, сломал ему два зуба и сослался на свидетеля Гусейн-Кабилу Мадинова.

Ответчик заявил свое согласие на показание свидетеля Мадннова.

Мадинов под присягою подтвердил заявление жалобщика.

Поэтому постановлено: взыскать, по *адату*, с ответчика 40 тиллей за *хун* зубов жалобщика.

5) По делу киргиза № 4-го аула, Карабас-Тугайской волости, Чунгареева, с киргизом № 2-го аула той же волости, Касымом Илемановым, о том, что Илеманов, прибыв в аул Чунгареева, без всякого на то основания произвел с ним драку. Вследствие сознания в этом Илеманова, согласно народного обычая, бием Джанаем Кабаевым постановлено: взыскать в пользу потерпевшего 8 руб. (Казалинский уезд 1870 года.)

6) Киргизки № 7-го аула Каракульской волости Аппак Байтанатова, Каным-Кыз-Чунова, Ике Мулушева и Каракас Сасыкбаева заявили, что за отсутствием мужей их из аула, прибыл к ним киргиз той же волости и аула Баубек Урусов и без всякого на то основания произвел с ними драку, разбил им головы, а также разбил домашнюю деревянную посуду. При разборе дела, ответчик Урусов в учинении этого преступления не сознался; а потому бием Достаном Амановым постановлено было на личную присягу ответчика, чтобы он оправдался. Присяга была исполнена. (Казалинский уезд 1871 года.)

7) Киргиз Каракойлинской волости, муж киргизки Ченыгуля, по имени Каки, принес жалобу на киргизов той же волости Токусбай Джилкелдина и Байтемирской волости Пармана Малдубаева о том, что они угнали у него, Каки, скот и в это время лошадь Пармана вышибла глаз его жене. Для разбирательства дела проситель избрал бия Исаю Байсакалова, а ответчики избрали: Токусбай — бия Джабаги Атантаева, а Парман — бия Алдасогура Чагайбаева.

Мы, бии, присутствовали и разбирали дело. При этом разборе ответчики показали, что они не угоняли скота и не видели киргизки. Вследствие непризнания ответчиков мы, бии, определили: уплатить им в пользу просителя одного 3-летнего верблюда, одну 3-летнюю лошадь и еще 70 тиллей. (Аулиеатинский уезд 1886 года.)

8) Мы, нижеподписавшиеся бии Тойтюбинской волости, по жалобе жительницы этой волости, аула Дишибай, Курбан-Джан-Хатуна-Эр-Магомед-Кизы, на одноаульца своего Баймана Джаним-Баева за по-

вреждение ей левого глаза пригласили ответчика, который, явившись, заявил встречную жалобу на сына жалобщицы, Алим-Кула, за выбитие ему двух зубов. Находя обе стороны обиженными, мы, с их обоюдного согласия, предоставили дело для решения обществу.

Я, Курбан-Джан-Хатун, с своей стороны, уполномочиваю одноаульца своего Пир-Магомеда Акбашева, в том и подписуюсь.

Я, Байман Джаним-Баев, с своей стороны, уполномочиваю аульного старшину Турсунбая Каликова, в чем и подписуюсь.

Мы, вышепоименованные, избранные третейские судьи, по делу повреждения глаза у Курбан-Джан-Хатун и выбития двух зубов у Баймана, по родству их, решили кончить миром, со взысканием с Баймана в пользу Курбан-Джан-Хатун 3 рублей и с прекращением дела навсегда. Настоящим решением остались довольны и подписались: Пир-Магомед и Турсунбай, с приложением печати последнего. (Кураминский уезд 1885 года.)

9) Мы, приложившие ниже сего свои печати, бии Гаиб-Атинской волости, по жалобе явившегося к нам с приказом от начальника Чимкентского уезда, киргиза Душибая Атабова, на киргиза Гаиб-Атинской волости, аула Бекмез, Хашима Халташева, за выбитие ему зуба, пригласили стороны и, вследствие заявления ими нам при разборе дела, что они вперед согласны на всякое наше решение, постановили: взыскать в пользу обиженного с Хашима Халташева восемь рублей.

Решением этим довольны: я, Душибай Атабов, и я, Хашим Халташев, и подписуясь, прикладываем тамги. Имена лиц, присутствовавших при разборе дела: Хаит Тайлаков, Ирискул Джиянбеков, Асылбек Беркбаев и Или-бай Рахимбаев. (Кураминский уезд 1884 года.)

10) По жалобе киргиза аула Сары-Туранги, Ир-Копака Илангова, на одноаульного киргиза Исмаила-бай Кузиева, за выбитие ему зуба, мы, чардаринские бии, пригласили стороны. При расспросе ответчик показал, что он зуба истцу не выбивал. В подтверждение этого ему было предложено выставить для принятия присяги родственника третьего поколения. Жалобщик Ир-Копак Илангов по своей доброй воле изъявил желание, чтобы присягу принял лично сам ответчик. Исмаил принял присягу в том, что он не причастен в выбитии жалобщику зуба, тем и освободился от ответственности; поэтому считать дело прекращенным. (Кураминский уезд 1878 г.)

11) Житель Джитысуйской волости, аула Ялпак, Джорун-бай Сарытов, жаловался аульному бию, что одноаулец его Хаит-Магомед Адильбеков выбил ему зуб. Бий, при разборе дела в присутствии сторон, предложил Хаит-Магомеду выставить за себя для принятия присяги одного из своих родственников по пятому колену, именно Бек-

Ходжу Тенгебаева; но вследствие родства и дружбы кончили дело миром навсегда, взыскав в пользу жалобщика 4 тилли; в чем и подписались, с приложением печатей и тамги. (Кураминский уезд 1885 года.)

12) Киргизка Кунгей-Сиргелинской волости Утакыз жалуется, что киргиз рода Сиргели, Ахмед Унбаев, произведя над нею насилие, отнял у ее мужа 9 руб. Ахмед Унбаев заявил, что он не производил над нею насилия и что киргиз его волости, Али-бай Букенбаев, при содействии 6 родственников избил его, отнял у него 300 руб. денег и подговорил своего шурина на козни. На это ответил Али-бай: «Причина, почему я начал драку, заключается в том, что Утакыз была моею божею соседкою. Я вышел спросить: зачем он над нею произвел насилие? В происшедшей при этом драке у моего старшего брата Малдыбая пошатнулись два зуба». На основании словесного приказанья уездного начальника, мы, бии чрезвычайного съезда, принимаем эти иски к разбирательству.

При разборе иска киргизки Кунгей-Сиргелинской волости Утакыз о том, что киргиз рода Сиргели, Ахмед Унбаев, произведя над нею насилие, отнял у ее мужа 9 руб., последний показал, что он не производил насилия; что киргиз его волости Али-бай Букенбаев, при содействии 6 родственников избил его, отнял у него 300 руб. денег и выбил у него один из передних зубов; причем он подговорил своего шурина на козни и иск о насилии над его женою. Когда мы допрашивали Алибая Букенбаева, то он сказал: «Утакыз — жена моего божего соседа. Когда она пришла, говоря со слезами, что Ахмед ее изнасиловал, то я вышел и спросил: зачем ты ее изнасиловал? При этом произошла драка, и у моего старшего брата Малдыбая пошатнулись два зуба». При подробном дознании об этом мы узнали, что Ахмед, если не насиловал, то бранил и ругал Утакыз. За то, что он без причины ругал законную жену чужого человека, мы его приговорили к уплате лошади и халата. Далее, по иску о хуне за зуб Ахмеда, стало ясно, что зуб сломан в происшедшей драке; поэтому мы присуждаем в пользу Ахмеда 20 тиллей с Али-бая. По иску ответчика Али-бая о пошатнувшихся двух зубах его старшего брата и по иску ответчика Ахмеда о 300 руб. обе стороны, как и их волостной, объявили, что они обещают перед кладбищем оставить свои претензии. Али-бай и Ахмед, оба, заявили об этом словесно. Если впредь Ахмед будет требовать 300 руб. или Алибай хун за два зуба старшего брата, то никто не должен принять такие иски к разбирательству. В этом мы, бии чрезвычайного съезда, приложили печати (18 печатей).

Двадцать тиллей по этому решению дал и копию получил, в подтверждение чего я, Али-бай Букенбаев, приложил тамгу. Тамгу засвидетельствовал бий Саурык приложением печати.

Я, Иркубек, муж киргизки Утакыз, получил лошадь и халат и оставил свой иск, в чем прилагаю тамгу. Тамгу засвидетельствовал бий Джаукачар, приложением печати. (Чрезвычайный съезд Чимкентского уезда 1884 года.)

13) Киргиз Чинходжинской волости, Аулиеатинского уезда, Калта Гамаданов, жалуется, что киргиз Чульской волости, Чимкентского уезда, Баимбет Байзаков, в шуточной борьбе с ним разбил ему ногу. Иск этот приняли к разбирательству бии съезда.

Произведя беспристрастное расследование иска Калта Гамаданова о том, что Баимбет Байзаков в шуточной борьбе разбил ему ногу, мы устроили очную ставку сторон и, не допуская их до требования присяги, заставили их побрататься; а по произведенному расчету о расходах присудили с Байзакова 10 руб. и одну беременную *шибеш* в пользу Калта Гамаданова. В подтверждение сего мы приложили печати. (Волостной съезд Чульской волости Чимкентского уезда 1884 года.)

14) По жалобе киргиза Ирджарской волости, аула Гёг-Чакпак, Джал-Адила Таджиева, на киргиза Чардаринской волости, аула Хишти, Акита Тулбашева, за выбитие ему зуба, мы, бии Чардаринской волости, приложившие ниже сего печати, пригласили обе стороны, отбрав от них подписку. При расспросе ответчик Аkit Тулбашев не признал себя виновным. Поэтому, согласно *адату*, предложили ему привести для принятия присяги родственника его третьего поколения, Карбая Оразова. Ответчик привел его в назначенный день; но жалобщик Джан-Адил Таджиев отказался от приведения к присяге. Поэтому мы, бии, постановили: жалобу Джан Адила считать незаслуживающей уважения, в чем и приложили свои печати. (Кураминский уезд 1877 года.)

15) Дело по жалобе киргиза Джелал-тюбинской волости, аула Джелал, Молла Курбана Гаибова, на старшину аула Кетмень-тюбе, Осман Атинской волости, Аят-Ходжу Иш-Ходжаева, за нанесение побоев и оскорбления.

При разборе дела ответчик Аят Ходжа не признал себя виновным в взведенном на него обвинении; поэтому предложили ему привести присяжного, но стороны до этого не допустили, помирились между собою и прекратили дело. (Кураминский уезд 1878 г.)

16) Киргизы Ниязбекской волости, аула Карабаш, Тулкунбай и Яхшилык, заявили жалобу на одноаульцев своих: Ир Назара Мирза Алиева, Хал Назара Ир Назарова, Давид бека Таш Магомедова, Берди Мурада Таш Магомедова, Борибая Кишлатбаева, Нурмана Кишлатбаева, Малинбая Джумбаева, Джалкишия Сармаскбаева, и Бекфира Магомедова — за повреждение первому глаза и за выбитие второму зуба. Жалобщики показали, что они имеют свидетелей и привели че-

тырех лиц: Яр Магомеда, Микина Байджа и Уралбая, которые показали, что ответчики нагайкою вышибли глаз Тулкунбаю, а Яхшилыку выбили зуб. Свидетелям предложено было принять присягу. Но в это время стороны, с обоюдного согласия, покончили дело миром, взыскав с ответчиков: 45 тиллей в пользу Тулкунбая, 17 тиллей в пользу Яхшилыка и 10 тиллей *бийлык*.

Жалобщик Тулкунбай, получив за глаз 45 тиллей, остался доволен и приложил свою тамгу; жалобщик Яхшилык, получив за зуб 17 тиллей, остался доволен и приложил свою тамгу. Мы, поименованные ответчики, решением остались довольны и получили копию с него, в чем приложили свои тамги. (Чрезвычайный съезд биев Кураминского уезда 1877 года.)

17) Киргиз Джитысуйской волости Рахим-Кул Аллах Яров заявил нам, приложившим свои печати биям чрезвычайного съезда, нижеследующую жалобу на киргиза той же волости Магомед Яр Гаджия. Последний жаловался, что лошадь Рахим-Кула лягнула и искалечила его брата Белгибая и выхлопотал неправильное решение, по которому присуждено взыскать в его пользу 30 тиллей. Половину этой суммы Рахим-кул уже заплатил ответчику, который требует остальные 15 тиллей и не дает ему покоя. По заявлению Рахим-Кула, решение это состоялось без свидетельских показаний и каких-либо других доказательств; поэтому он заявляет на него свое неудовольствие.

Рассмотрев в присутствии сторон это дело вновь, а равно и состоявшееся решение, нашли, что оно несправедливое, ни на чем не основанное и насильственное; поэтому постановили отменить его.

В это время младший брат Магомед Яра, Белгибай, заявил жалобу, что Рахим-Кул приказал ему ловить его коня и когда он ловил, то конь лягнул и искалечил ему руку. Рахим-Кул возразил, что лошадь его не лягала и он таких приказаний не давал. Белгибай не мог выставить свидетелей; поэтому предложено было Рахим-Кулу подтвердить свое возражение под присягою. Если он откажется от присяги, то должен заплатить Белгибаю за повреждение; если же примет присягу, то освобождается от ответственности. Но Белгибай не допустил Рахим-Кула до присяги. Поэтому порешили: взыскать обратно полученные Магомед Яром и Белгибаем от Рахим-Кула 15 тиллей; в чем съезд биев приложил свои печати.

Рахим-Кулу справедливо было предложено принять присягу, на что он и согласился; но жалобщик Белгибай на принятие им присяги не согласился, вместе с тем и решением остался недоволен. Рахим-Кул получил копию с решения, в чем приложил свою тамгу. (Чрезвычайный съезд биев Кураминского уезда 1877 года.)

18) По иску киргизом Искендером Чирубаевым хуна за вышибленные у него Суфи-джаном Аксакаловым три зуба, явились доверенные: со стороны первого — Мулла Тагир Мулла Нармухамедов, а со стороны последнего — Кулджан Самбетов.

По обсуждении сего дела мы, бии волостного съезда, постановили: взыскать с доверенного ответчика Самбетова в пользу потерпевшего четыре тилли деньгами и одного жеребенка, ценностью в 1½ тилли.

Решением этим обе стороны остались довольны, что и удостоверяем своими печатями. Приложены печати биев съезда. (Кураминский уезд 1876 года.)

19) 20-го февраля 1883 года, мы, нижеподписавшиеся, киргизы Баюзакской волости, № 6 аула, Илеу Сарманбаев и бий Уркумбай Акбергенов, заявляем биям чрезвычайного съезда, что в 1882 году, осенью, киргиз № 4 аула той же волости, Кайке Узакон, украл у нас две кобылы. Явившегося за ними брата моего Битимбая, Кайке избил, а бывший при нем человек успел убежать. По приезде Битимбая в город начальник уезда передал дело на суд биев. Между тем до суда биев Битимбай умер в городе; полагаем, что он умер от побоев Узакон; на одре смерти он сам говорил, что умирает от его побоев. Свидетельство, данное доктором, не признаем заслуживающим уважения. Подпись Илеу Сарманбаева и печать бия Уркумбая Акбергенова.

Я, Кайке Узакон, заявляю биям чрезвычайного съезда, что составляю в составе других подотделение Бес-Есенбай в Баюзакской волости. На выборах, состоявшихся при Калугине⁵, мы, в числе 28 юртовладельцев, отделились от Бес-Есенбайцев, так как они стали враждовать и убили брата его Узакон. В настоящее время Бес-Есенбайцы ложно обвиняют меня в убийстве Битимбая Сарманбаева, равно в краже 2 кобыл. Напротив, они отобрали у меня десять верблюдов, шесть лошадей и ружье; лица эти: Уркумбай, Байдали, Илю, Сыгайбай, Нурман и другие. Битимбай раньше был болен, о чем я заявлял уездному начальнику, по распоряжению которого больной был освидетельствован и дано удостоверение в том, что у него действительно имелась старая болезнь и не имелось ран. Печать Кайке Узакон.

Согласно предписанию начальника уезда от 20 декабря, № 5720, и рапорта уездного врача надворного советника Иванова, который доносит, что у Битимбая имелась старая болезнь, отчего замечена сильная опухоль желудочной оболочки; голос пропал, так что не слышны слова; кожа холодная; губы, лицо и руки в конечностях подвержены болезни минал. По мнению его, Сарманбаев был одержим давно серьез-

⁵ Бывший начальник Перовского уезда полковник Калугин.

ною болезнью; кроме того, у него была и грудная болезнь от испорченности крови в сосудах дыхательного органа. В рапорте не упомянуто, имелись ли на теле Сарманбаева следы побоев; а так как со времени освидетельствования Сарманбаева доктором прошло только около двух месяцев, то в это время не могли уничтожиться следы ран.

Мы, бии чрезвычайного съезда, с общего нашего согласия, постановили: на основании удостоверения доктора, не доводя дело до присяги, оставить без последствий заявление истцов, обвинявших Узакова в убийстве Сарманбаева, ввиду того, что всем известно существование между киргизами Баюзакской волости спорных отношений друг к другу и они стараются замарать один другого. Обе стороны предъявили встречные иски об отнятии скота; но это оставлено тоже без последствий. А так как иск о краже двух кобыл предъявлен был истцом еще раньше, чем появилось дело о Битимбае, то принято это во внимание: решено, чтобы Узаков, в оправдание свое, представил к присяге одного из своего пятидесятка, а в случае неисполнения этого удовлетворил истца за две кобылы с подлежащими штрафами. *Бийлык* по делу, оставленному без последствий, не берется, а по делу о краже двух кобыл определен в 12 руб., которые платят обе стороны, впоследствии же виновная сторона. Печати 14 биев.

Отстранен от присяги Баймен Медетов. Выбран к присяге Кайке Узаков. Подписи истцов. Присяга исполнена 22 февраля. Подпись Сарманбаева. На решение по хуну недовольны: подпись и печать истцов.

1 февраля 1884 года, я, киргиз Баюзакской волости, Уркумбай Акбергенов, недоволен биями чрезвычайного съезда и не желаю им отвечать.

Я, Илеу Сарманбаев, заявляю, что Кайке Узаков ложно показывает расход в 590 руб.; столько расходу с его стороны не должно быть сделано; проживая немного дней в городе, он покончил расчеты еще в прошлом году.

Я, киргиз Баюзакской волости, Кайке Узаков, заявляю биям чрезвычайного съезда, что киргизы одной со мной волости, Уркумбай Акбергенов и Илеу Сарманбаев, ложно обвиняли меня в убийстве одного их родственника. По освидетельствовании городским доктором оказалось, что он умер от грудной болезни. Дело это съездом биев оставлено без последствий, а потому в 1883 году я потребовал с обвинявших меня возмещения расходов моих, в количестве 462 руб., произведенных сообща с прочими моими родственниками; кроме того, по ведению этого дела израсходовано мною еще 128 руб.; а всего требую от них удовлетворения в 590 руб. Не приводит мое дело к концу и тянет его Киикба. Печать Узакова.

По *адату*, если дело о хуне ведется самим обществом, состоящим из многих лиц, то вознаграждение получают все одинаково и убытки несут также одинаково. Вследствие того что Узаков вел дело сообща со многими лицами, показанный им расход в 462 руб. принять за действительный и постановлено: ввиду того что истцы Илеу Сарманбаев и Уркумбай Акбергенов уклонились ныне от народного суда и в прошлом, 1883 году иск их чрезвычайным съездом биев оставлен был без последствий, взыскать с них в пользу Узакова 462 руб., а иск о 128 руб., показанных им расходом в сем, 1884 году, оставить без последствий. *Бийлык* 46 руб. платят обе стороны. Решение это должно быть приведено в исполнение управителем волости в 15-дневный срок. Печати 15 биев (Чрезвычайный съезд Перовского уезда 1884 года).

20) Киргиз Джелал-Тюбинской волости Бийджа Беков заявил чрезвычайному съезду биев Кураминского уезда, что киргиз Ниязбекской волости Оташ Илгунов верхом стоптал его сына Джумана и повредил ему руку.

Стороны, приглашенные для разбора дела на 8 делу 1879 года, явились. Ответчик Оташ показал, что это он сделал неумышленно. Поэтому ему предложили привести для принятия присяги одного *джана* из родственников по пятому поколению. Жалобщик Бийджа изъявил свое согласие и указал на Чуйбека Ходжаева. Срок для принятия *джаном* присяги назначили 14 делу.

14 делу. Ответчик Оташ Илгунов назначенного ему *джаном* Чуйбека Ходжаева сего числа не мог привести для принятия присяги по вышеобъясненному делу. А потому постановили: взыскать с Оташа Илгунова в пользу жалобщика Бийджа Бекова 73 тилли за повреждение руки Джумана Бийджаева.

21) Решение состоялось 8 делу 1877 года. Киргиз Джелал-Тюбинской волости Хал Магомед Тузалбаев без побудительных причин, с умыслом, поранил ножом в нескольких местах киргиза аула Пимбай, Той-Тюбинской волости, Нар Магомеда Рустамова. Той-Тюбинский волостной управитель об этом донес в уездное управление, откуда последовало приказание расследовать дело. Тогда съезд биев Кураминского уезда пригласил обиженного и обвиняемого. Последний признал себя виновным в нанесении с умыслом ран ножом Нар-Магомеду Рустамову. Раненый Рустамов, с своей стороны, никаких претензии к Тузалбаеву не заявил.

Ввиду того что обвиняемый Хал Магомед Тузалбаев без всяких побудительных причин, с умыслом, нанес ножом Нар-Магомеду Рустамову две раны и тем обезобразил ему рот, съезд биев Кураминского уезда постановил: взыскать с обвиняемого Тузалбаева, в пользу раненого Рустамова, 40 руб. за лечение его ран и в штраф.

Решением этим обе стороны остались довольны.

22) Киргиз Полатской волости, аула Гультуган, Яманкул Магомедов, заявил чрезвычайному съезду биев жалобу, что одноаульцы его: Оразбек Кунакбаев, Бек Мурад Бергинбаев и Давид Юнус Купанов — выбили ему в 1877 году два передних зуба.

При разборе дела каждая из сторон представила по одной копии с решения. По рассмотрении этих копий нашли, что два бия для одной стороны, а четыре бия для другой стороны составили решения. Съезд биев нашел их противозаконными, так как назначение жалобщику двух *джанов* не согласно с *адатом*, а в решении четырех биев назначение обвиняемым двух *джанов* превышает положенную норму, а потому постановили: отменить оба эти решения и назначить одного *джана* из одноаульцев по желанию обиженного, Ишбула Сахинова; если он в течение 10 дней даст показание, то жалобщику отказать; если же не явится и не даст показания, то, по *адату*, взыскать *хун*.

Так как Ишбула Сахинов в назначенный срок, т.е. 20 акраба, не явился для дачи показания, то постановлено: с поименованных обвиняемых взыскать в пользу жалобщика, за выбитие ему двух зубов, 90 тиллей. 9 тиллей *бийлык*. (Кураминский уезд 1879 года.)

23) 18 худа 1878 года, съездом биев Кураминского уезда рассмотрено дело по жалобе киргиза Уральской волости Шейхумбая Кабашева на киргизов той же волости Султана и Кулбая, которые без побудительных причин свалили с коня младшего брата его Кунушбая, с целью зарезать его; отчего брат его испугался, у него сделался разрыв сердца и он, проболев 40 дней, скончался.

При разборе дела стороны кончили его миром, причем с обвиняемых в пользу жалобщика взыскано 50 тиллей, и дело это со всеми его последствиями прекращено. Стороны приложили свои печати в том, что они довольны мировою.

24) 4 февраля 1877 года. Киргиз Раимской волости, 2-го аула, Онгдасин Кулгаев, заявил нам, что киргиз 3-го аула, той же волости, Чарулкасин Букаев, взял у него два больших *турсука* и когда он обратился к нему с вопросом, зачем он их взял, то Букаев подрался с ним, бил его, приложил тамги ему на лице и на глазах и искалечил руку; поэтому просит взыскать с ответчика за причинение ему боли, мук, насилия, а равно за *хун* руки.

При разборе дела в присутствии стороны ответчик сознался в вышесказанном. На этом основании мы, хорошенько и вполне расследовав, нашли, что рука жалобщика вовсе не похожа на искалеченную; поэтому постановили: дело за *хун* прекратить; а за причинение ему боли и других лишений взыскать с ответчика, в наказание за беспорядки и своево-

лие и в урок, чтобы он их в будущем не повторял, 9 дойных и 2 недойных овцы, всего 11 овец, и передать их жалобщику Кулгаеву.

Просим, по получении сего постановления, привести его в исполнение и наш *бийлык* с кого следует получить и прислать нам.

25) Киргизы Актугайской волости, отделения Болак-Асан: Нурфим Кусиков, Джанфим Кусиков, Майдубай Иргизбаев, Сатбай Миябасов, Джукбар Тишканов, Кувандук Сагиров и Микан Арзгулов — заявили, что в апреле месяце 1883 года, в то время, когда они занимались хлебопашеством в Дженгельдиколе, оставшемся им от предков, правитель Актугайской волости Сирглыбай Сабаков, судья бий Нарчагул Джаманов, судья бий Мамирбай Кувандуков, аульный старшина Джайман Кокаков, Кокабай Караджаев и Тиловдурсик Изтулуев, всего шесть человек, став во главе 150 человек, вооруженных всеми необходимыми принадлежностями, пришли к ним и завели с ними драку. Причем зачинщики драки убили одну женщину по имени Биби, дочь Исан Гельдия, жену Чусамбая и тяжело ранили 33 человека. Означенная женщина перед смертью родила сына, которому, по шариату Магомеда, дали имя Бай-Мурат и который спустя день скончался. У двоих из тяжелораненых, Иставлета Тиламанова и Бухарбая Тайчикова, в эти дни искалечились руки. Из числа 33 раненых ответчики схватили и забрали с собою 10 мужчин и одну женщину по имени Тенджбик, 27 лет от роду, и изнасиловали ее поочередно в течение нескольких суток, чем расторгнули ее законный брак. Все вышепоименованные лица записаны в акт Актугайского волостного управителя Умбета Молла-Алиева и съезда биев, отправившихся для этого на место происшествия по приказанию уездного начальника Девеля. В акт также занесены: вышепоименованная умершая женщина и ее сын. В акте от 20 апреля 1883 года, за № 265, сказано, что женщине той нанесены четыре тяжелые раны в голову, на каковой акт жалобщики и сослались. Кроме женщины Биби в акте значатся еще 9 других женщин и 24 мужчины, всего 33 человека, из которых некоторые до сих пор еще не выздоровели. По этому поводу 45 семейств отвлеклись от своих работ и заработков и в течение 10 месяцев ищут убытки, израсходовав на это 2700 рублей. Жалобщики просили взыскать с шести зачинщиков драки свои убытки и ограбленное у них имущество.

На основании этого были приглашены: управитель Сирглыбай Сабаков, судья бий Нарчагул Джаманов, Мамирбай Кувандуков, аульный старшина Джайман Кокаков, Тиловдурсик Изтулуев и Кокабай Караджаев и допрошены на глазах всего народа.

Караджаев, Кокаков и Изтулуев показали: действительно, в местности Лакаликол была драка, но женщина Биби, про которую жалоб-

щики показали, что она умерла, живет и теперь; в то время своею естественною смертью умерла одна шестидесятилетняя старуха, тело которой жалобщики навьючили на верблюда, перевезли на место драки и похоронили там; они не изнасиловали женщину Тенджбик; ее и 10 мужчин они забрали и, перевязав им раны, передали их в руки биев, составивших акт.

Управитель Сабаков показал: во время драки его не было, но он был приглашен на место происшествия управителем Умбетом Молла-Алиевым, командированным для составления акта; умершей женщины и ребенка не видел, а про изнасилование женщины ничего не знает.

Судья бий Нарчагул Джаманов показал: по приглашению управителя Молла-Алиева он отправился на место драки, где увидел раненых, но умершей женщины не видел; он там нашел одного Моллу, но по какому случаю он был там, не знает; бии, составившие акт, приняли от Кокакова раненую Тенджбик и 10 мужчин, в чем дали бумагу; его в драке не было.

Судья бий Мамирбай Кувандуков показал, что он находился в поле на работе; узнав, что в Лакаликоле произошла драка между отделениями Джулхур и Болак-Асан, он отправился туда; но прибыл на место уже по окончании драки и увидел у Кокакова 10 раненых мужчин и одну женщину, также раненую; затем по этому делу ничего более не знает.

Аульный старшина Кокаков показал, что его в драке не было; но когда он узнал, что между волостями Актюба и Актугай, в местности Лакаликол, произошла драка, то отправился туда и нашел, что 10 раненых мужчин отделения Болак-Асан были возвращены обратно; затем, ни живой, ни умершей женщины не видел.

На основании показаний сторон мы, бии съезда, для выяснения истины по сему делу порешили, по киргизскому *адату*, назначить присяжных свидетелей. Право, с чьей стороны быть присяге, предоставлено отделению Болак-Асан. Назначено пять свидетелей, принадлежащих родственниками по седьмому колену одной из сторон. Присяга распределена так: две присяги за хун женщины Биби, показанной умершею, оцененный в 1500 рублей; одна присяга за кровь новорожденного мальчика, нареченного Бай-Мурадом и умершего на другой день, оцененную в 1000 руб.; затем одна присяга по поводу того, что Сирглыбай и его товарищи, став во главе 150 человек, затеяли драку и изнасиловали женщину Тенджбик в течение нескольких суток, чем расторгнули ее брак. Из показанного жалобщиками расхода в 2700 руб. скинули 700 руб.; половину остальных 2000 руб., одну тысячу руб., присудили взыскать прямо без присяги, а на другую тысячу руб. мы

назначили одну присягу. Если обиженные докажут свою жалобу присягою пяти свидетелей седьмого колена, то взыскать с семи поименованных лиц 4500 руб. Если волостной управитель Сабаков, судьи бии и аульный старшина будут признаны виновными в драке и изнасиловании Тенджбик, то о них, как лицах, находящихся на службе, на основании статей устава донести уездному начальнику для наложения должного наказания. Следует также доказать, что 150 человек приняли участие в драке; и если это будет доказано, то взыскать с них в казну штраф в размере трех рублей с каждого человека, всего 450 рублей, и деньги эти употребить на нужды бедных *мусафиров*⁶, дабы они вознесли к Всевышнему свои молитвы о даровании долголетия Его Императорскому Величеству Белому Царю нашему. Что же касается тех двух, кои получили увечье рук, то ответчики должны иметь о них попечение с 1884 по 1885 год, чтобы в этот промежуток времени узнать последствия их увечья; если в этот срок они не выздоровеют, то показать их уездному доктору, получить от него свидетельство и довести до сведения уездного начальника. Из числа поименованных в акте съезда биев Актугайской волости 9 женщин и 24 мужчин отделения Болак-Асан мы с девяти женщин слагаем штраф, а с остальных 24 мужчин присудили взыскать по 10 руб. штрафа с каждого, всего 240 руб., которые и внести в казну для прибавления к 450 руб. и всю сумму в 690 руб. употребить на вышеобъясненные нужды. Если присяга будет принята со стороны ответчиков, киргизов Актюбинской волости, то отделению рода Болак-Асан в иске за *хун* и за остальное отказать, кроме 1000 руб. расхода, присужденного без присяги; из них *бийлык* $\frac{1}{10}$ часть; штраф в 240 руб. взыскать с Болак-Асанцев; Сирглыбая и его 150 товарищей считать оправданными. Если же со стороны ответчиков присяги не будет принято, то с семи человек ответчиков взыскать вышеупомянутую сумму; если у них не окажется достаточного количества имущества, то взыскание обратить на их родственников до пятого колена; если ни у кого из этих родственников имущества не окажется, то следуемую с них сумму взыскать с подчиненных им жителей аула. Кроме этого, каждый из пяти свидетелей должен принять присягу по списку, ясно: такой-то за *хун*, такой-то за изнасилование женщины и т.д. Каждый свидетель должен знать, по какому пункту этого дела он принимает присягу, и если кто-нибудь из них от назначенной ему присяги откажется, то сумма, подсудная его присяге, должна быть взыскана. Срок для избрания присяжных свидетелей и дачи ими показания назначается три дня. Если одна сторона будет на-

⁶ Чужестранцев.

значать свидетелей в срок, а противная сторона их не представит, тогда следует составить по закону окончательное постановление. Если впоследствии окажется, что женщина Биби жива, тогда деньги за ее *хун*, а также за *хун* ее сына взыскать обратно с отделения Болак-Асан, и затем это отделение должно явиться ответственным перед начальством.

Решение это, записав в нашу книгу и приложив печати, донести уездному начальнику. С проигравшей стороны 450 руб. *бийлык*.

26) 12 августа 1884 г., киргиз 8-го аула, Актугайской волости, Джума Таисатов, заявил, что Таджикибай Байбулов побил его и отнял у него 43 руб. денег.

Ответчик Байбулов показал, что он жалобщика не бил и у него денег не отнимал.

На основании показаний сторон, по киргизскому *адату*, мы постановили: дать присягу одному родственнику по второму колену одной стороне. Срок присяги три дня. Право принятия присяги предоставлено истцу.

27) 4 сентября 1884 года, старшина 3-го аула Раимской волости, Ир Мамбет Димаев, заявил, что когда он собирал подати и обратился к Бикаю Сеюрукбаеву с просьбою заплатить ему следуемые деньги, то последний рассердился на него, говоря: «Какие тут деньги». Сеюрукбаева поддержали находившиеся там же: Джаджабек Сасиков, Ир Макан Джакабаев и дочь Джакабая; ругали, били его, рвали ему одежду и отняли у него сто руб. собранных денег. Просил взыскать деньги, равно удовлетворить его за обиду.

Бикай, Ир Макан и Джикабай показали, что они старшину не обижали, одежды ему не рвали и денег у него не отнимали и что они в этом невиновны.

На основании показаний сторон, мы постановили: одной из сторон принять присягу; если жалобщик лично примет присягу, то взыскать с ответчиков: в пользу старшины 100 руб. и штрафных в казну 30 руб., по 10 руб. с человека; если жалобщик присягу предоставит другой стороне и кто-нибудь из трех ответчиков примет присягу, то истцу в иске отказать. Срок присяги семь дней.

28) Киргиз Чиркин Бек Сагундуков заявил жалобу джаусукумским волостным биям на Молла Фикана Джин Ходжаева за выбитие ему зуба.

Ответчик Молла Фикан показал, что зуб жалобщика давно сломан и что он заявил неосновательную жалобу. Истец это опровергал. Поэтому, по *адату*, истцу Чиркин Беку назначили одного свидетеля из третьего поколения. Молла Фикан выбрал в свидетели Байходжу Муголова. Сроку было дано 10 дней. Если в течение 10 дней Байходжа

примет присягу, то взыскать с ответчика 25 тиллей, иначе в иске отказать. Так как в назначенный день свидетель этот не явился, то постановлено: жалобу Чиркин Бека оставить без последствий.

29) Бывший старшина Осман-Атинской волости Кульман заявил жалобу на старшину той же волости, аула Кетман-Тепе, Ибат Ходжу Иса Ходжаева, за нанесение ему побоев и оскорбление словами,

Приглашенный для дачи объяснений, 15 хамала 1878 г. Ибат Ходжа виновным себя не признал; ему предложено было дать для принятия присяги *джана*. Ибат Ходжа изъявил на это свое согласие; но несколько посторонних почетных лиц вмешались и помирили враждующих, которые без *джана* прекратили дело и сами остались довольны.

30) Киргиз Чимкентского уезда Тапильди Исанов заявил жалобу на киргиза Шарабханской волости, аула Кизыл, Нар Кузи Джантаева, за выбитие ему двух зубов.

При разборе дела назначили одного свидетеля, Молла Исабека, который в назначенный день явился и, приняв присягу, оправдал обвиняемого Джантаева; претензии сторон прекратились.

31) На основании приказа уездного начальника, киргиз № 1 аула, Раимской волости, Бердин Товукбаев, заявил, что в апреле 1883 г., рано утром, киргизы № 3 аула, Ферим и Ириц Арстанбаевы и Нияз Мамбет и Истамбет Кумусбаевы, вышибли ему глаз, вследствие чего он израсходовал 140 рублей. 2 августа 1884 г. съезд биев Раимской волости, оценив *хун* за глаз в 500 руб. и расходы в 140 руб., назначили присягу родне по пятому колену одной из сторон, по выбору жалобщика. Ответчики остались этим недовольны и заявили жалобу уездному начальнику, который приказал нам пересмотреть дело.

Два раза через Раимского волостного управителя были приглашены ответчики, которые в назначенные им сроки не явились. Из акта уездного доктора, составленного им 9 января 1885 г., за № 15, видно, что жалобщику выбит глаз. Прочитав постановление съезда биев Раимской волости, которым бии решили оценить *хун* за глаз в 500 руб. и расходы в 140 руб., мы, бии съезда, по всеобщем совещании, постановили: основываясь на свидетельстве доктора, без присяги взыскать с обвиняемых половину вышепоказанной суммы, т.е. 320 рублей. Если у кого-либо из четырех обвиняемых имущества не окажется, то взыскание обратить на его родственников до пятого колена. Сообщается об этом Раимскому волостному управителю, для исполнения решения в двадцатидневный срок и присылки нам одной десятой части *бийлыка*. (Чрезвычайный съезд Казалинского уезда.)

32) Киргиз Ирджарской волости, аула Отур, Джулди-Аяк Дуйшаев, заявил жалобу на одноаульца своего Тургана Байтокова, за ослепление ему глаза.

Ответчик Байтоков не признался в обвинении. Ему были назначены два свидетеля: один из пятого и другой из третьего поколений. В назначенный день ответчик привел свидетелей; но, не допустив их к присяге, стороны помирились: Байтоков дал Дуйшаеву 20 тиллей, и последний претензию свою прекратил.

33) Старшина 8-го аула, Каракульской волости, Аман-Джол Сагаков, 26 октября заявил, что когда он собирал подати, то киргизы Саим Джурукбаев и Магомет Инкабаев выругали его, измучили и побили.

Ответчики Джурукбаев и Инкабаев показали, что действительно, когда старшина спросил у них подати, то они его побили. Поэтому постановили: взыскать с них следуемые в казну деньги, а за обиду, нанесенную ими старшине Сагакову, — 25 руб., которые внести в казну; находящихся под ними лошадей отобрать и передать: одну волостному управителю, а другую старшине Сагакову, т.е. по киргизскому *адату* оштрафованы в 25 руб.

Грабеж

1) По делу киргиза № 2 аула, Карабас-Тугайской волости, Кстау Бурабаева, с киргизом № 6 аула той же волости, Чуваком Джанкиевым, о разграблении его станции Акджар, когда он содержал эту станцию, всего в сумме 893 руб. 35 коп. Вследствие сознания ответчика, бием Джанаем Кабаевым постановлено: миром, без присяги, уплатить половину сумму, 450 руб., в пользу истца. (Казалинский уезд 1870 г.)

2) По делу об угоне на местности Алты-кулаш, у киргизки Сары-Тугайской волости, 8-го аула, Акманая Буденевой, 9 верблюдов, 20 баранов и ограблении у нее 5 *капов*⁷ хлеба и вещей на 100 рублей, а всего на сумму 715 рублей, киргизами Иргизского уезда, Таутской волости, Кусумкулом, Нурумкулом и Мендыбеком Атонбековыми, мы, бии волостного съезда, согласно приказа начальника Казалинского уезда 30 апреля 1884 года, № 2149, приступили к разбирательству. Ответчики были приглашаемы в суд три раза, но не явились. А потому нами постановлено: взыскать с ответчиков в пользу просительницы Буденевой 715 рублей, а если они окажутся несостоятельными, то с родственников до 5-го колена и кроме того *бийлык* 100 руб. 50 коп. (Казалинский уезд 1885 года.)

3) Киргиз Ниязбекской волости, аула Карабаш, Мирза Али Джидашев, заявил чрезвычайному съезду жалобу, что одноаульцы его Таш Магомед Джидашев, Берди Магомед Таш Магомедов, Бори Бек Таш

⁷ Кап — шерстяной мешок.

Магомедов, с двумя другими, напали на него и выстрелом из ружья и ударом шашки, нанеся ему удары, искалечили руку и ограбили его на сумму 2000 тиллей, половину золотом, а половину серебром.

При разборе ответчики не сознались; у истца же свидетелей не оказалось. Истец сказал, что его детей теперь с ним нет; он явится вместе с ними и даст нужное объяснение; предводителем нападения был Таш-Магомед: к нему именно он и заявляет претензию, и если это дело будет решено в отношении к Таш-Магомеду, то он с другими ответчиками дела не имеет. Так как Таш-Магомед виновным себя не признал, то назначили ему четырех *джанов* из общества Каратепе, рода Багиш, Ниязбекской волости, по желанию жалобщика Мирза Али: Бай-София Карабаева, Джанкишия Сармсакова, Джулия Ильбегиева и Джинбека Абдилова. Если эти *джаны* в течение 15 дней дадут показание, то обвиняемые будут оправданы, иначе будет взыскано с них 2000 тиллей и *хун* за поранение ружьем и шашкою жалобщика в руку.

Так как в назначенный срок, т.е. 24 акраба, обвиняемый Таш-Магомед вышепоименованных четырех *джанов* не мог привести для дачи показания, то съезд биев постановил: взыскать с него в пользу жалобщика 2000 тиллей и *хун* за искалечение руки выстрелом из ружья и ударом шашки 50 тиллей. Из этой суммы 205 тиллей *бийлык*. (1879 г.)

4) Киргиз Ниязбекской волости Балтабек Бек-Алиев подал военному губернатору прошение, что когда он ехал в Чимкентский уезд и, как купец, вез товар стоимостью в 300 тиллей на 4 верблюдах и 3 лошадах, то на дороге, на Акджаре, киргиз Майдантальской волости Анар-бек Карабеков, с несколькими товарищами, напал на него и ограбил все его имущество. Получив от губернатора приказание, обратился с этою жалобою к чрезвычайному съезду биев Кураминского уезда. Съезд биев пригласил на 16 худа 1878 года обе стороны. Ответчик Анар-бек показал, что он в те времена был на правительственной службе и по приказанию начальства с несколькими товарищами был караульным и оберегал дороги.

В те времена сколько людей погибло и сколько товару было ограблено! По нашему *адату*, дела смутных времен не разбираются; но дело Балтабека разбираем потому, что он назвал себя купцом и в прошении своем военному губернатору показал, что у него есть свидетели. Балтабеку были назначены два *джана* из общества Илибай, с кем сватовство не допускается: Нур-Магомед Аширбеков и Микебай Шакирбаев, и срок свидетелям определен на 14 худа, в каковой срок если свидетели под присягою покажут, что действительно Балтабек был купец, то взыскать с Анар-бека искомую сумму. Так как Анар-бек не мог привести помянутых свидетелей, то постановлено: Балтабеку в иске отказать.

5) Киргиз кишлака Азил-Кент, Кошкурганской волости, Дуранбек Бахтибаев, заявил чрезвычайному съезду биев Кураминского уезда, что киргиз той же волости, аула Думалак, Молла-ходжа Мурад бий Байкишиев, выбил ему зуб и вырвал из рук 28 рублей.

При разборе дела 5 делу 1879 года Молла-ходжа Мурад бий представил копию с решения, из которой видно, что по этому делу состоялось заседание в Кошкурганской волости и родственник его по третьему поколению, Менгликул Магомед Кулов, принял присягу и избавил его от ответственности. Бехтибаев показал, что решение это состоялось заочно и он никогда не соглашался на присягу *джаном* со стороны ответчика. Поэтому, согласно *адату*, жалобщику предложили для отмены состоявшегося решения привести одного *джана* по третьему поколению. Ответчик согласился на это и пожелал, чтобы присягу принял Магомед Джумабаев. Если этого *джана* жалобщик Бехтибаев 14 делу приведет и *джан* примет присягу, то ему будет предоставлено право искать, по *адату*, с ответчика Байкишиева, за зуб и 28 руб. деньгами.

На основании того что Бехтибаев не мог привести Джумабаева для принятия присяги, постановили: утвердить решение, состоявшееся в Кошкурганской волости.

6) Решено съездом биев 5 хамала 1878 года. Киргизы: Акджарской волости, Онгарбай-Бута Караев и Ниязбекской волости, Шукурбек Байузагов и Ходжабай Тавбаев, заявили жалобу съезду биев Кураминского уезда, что киргиз Зенгатинской волости Курбан Чаканов, с пятью другими разбойниками, ограбили их и увели: серую кобылу (иноходца) с жеребенком, вороную кобылу (иноходца) с жеребенком, серую кобылу, темно-гнедую кобылу с жеребенком, золотистую с лысиною на лбу кобылу с жеребенком, темно-серого иноходца, навьюченного белую *матюю* и башмаками, 45 руб. деньгами и $\frac{1}{4}$ батмана рису.

При разборе дела Курбан показал, что действительно они уворовали перечисленное имущество; поэтому съезд биев постановил: взыскать с обвиняемых 45 руб., шесть лошадей и штраф за уворованные вещи 80 тиллей и 18 руб. $7\frac{1}{2}$ тиллей *бийлык*.

7) Киргиз Иргизского уезда, Талдыкской волости, № 1 аула, Мамбет Раманов, заявил, что он с товарищами своими, всего пять человек, возили груз на 50–60 верблюдах и 20 декабря остановились у киргиза Актугайской волости, Кипчакбая Бакаева, живущего на стоянке Киз-Кетгян. В это время, днем, напали на них киргизы № 8 аула, Актугайской волости, Бикатай Сатов, Берсокар Сарфуфаев, Тишкам-бай Калумбаев, Бургутбай Джончаев, вместе с шестью товарищами, и огра-

били все их имущество. Ставший во главе разбойников, Бикатай Сатов, обвиняя их в убийстве родственника своего, Мусы Кулова, повел всех их пятерых, вместе с верблюдами и всем имуществом к себе и, заперши в саклю, взял в руки нож, говоря: «Зарежу всех», отобрал имевшиеся у них в карманах 25 руб. и остальное имущество: 10 войлоков по семи руб. каждый, купленные ими 10 чапанов, три чапана по 5 руб. каждый, один шаевый камзол ценою 5 руб., 6 чапанов по 3 руб. каждый, 4 куса шаи по 6 руб. кусок, 4 пояса по 10 руб. и 12 аршин канауса*¹, стоящие 5 руб. Что действительно Бикатай Сатов, вместе с товарищами, ограбил у них это имущество, в том имеются у него свидетели, которые своими глазами видели это, именно киргизы: Актугайской волости Кипчакбай Бакаев и Каратюбинской волости Тан Атарбай Довлатов, о допросе коих жалобщик просил съезд биев. Кроме этого, для доставки груза на место они наняли за себя людей и верблюдов; на это и на другие потребности они израсходовали 114 руб. В заключение жалобщик просил взыскать с обвиняемых всю вышепоказанную сумму ограбленного имущества вместе с расходами.

На основании такого заявления был приглашен киргиз № 8 аула, Актугайской волости, Бикатай Сатов, который показал, что Раманов неосновательно заявляет на него. Он никаких вещей у него не брал. Один из свидетелей, показанных Рамановым, Тан Атарбай Довлатов, приходится жалобщику сватом; с другим же свидетелем он имеет тяжбу.

Тишкам-бай Калумбаев показал, что он вместе с Сатовым не нападал на Раманова и никакого имущества у него не ограбил, даже Раманова не знает; с свидетелем Кипчакбаем Бакаевым он имеет тяжбу за то, что тот выдал замуж двух сестер его, обвиняемого, а имущество, полученное за калым, присвоил себе; также взял его жену и требует с него еще 47 голов рогатого скота.

Берсокар Сарфуфаев дал двойное показание: 1-е, что Раманов 24 декабря убил брата его Мусу и обещал заплатить ему за хун убитого, равно об этом он обещал и Сатову; но, обманув их, выдумал настоящее обвинение, в чем он виновным себя не признает; 2-е, данное 25 декабря, что все свидетели находятся в родстве с жалобщиком, а с ним, обвиняемым, в тяжбе.

Свидетели, лично видевшие описанное происшествие, киргизы: Актугайской волости Кипчакбай Бакаев и Каратюбинской волости Тан Атарбай Довлатов, показали, что киргиз Иргизского уезда, Талдыкской волости, Мамбет Раманов, с товарищами, всего пять человек, прибыли с навьюченными верблюдами к ним и, прожив дней 8, собирались вернуться обратно домой. В это время напали на них Тишкамбай Калумбаев, Берсокар Сарфуфаев, Бургутбай Джончаев, Сат Джан-

чтаев, Аман Таблаев, киргиз Зангарской волости Димаев, всего человек 10, имея во главе Бикатая Сатова; обвиняя в убийстве их родственника Мусы, ограбили жалобщика и его товарищей и угнали их верблюдов с имуществом, каковое показание свидетели готовы подтвердить под присягою.

На основании показаний, данных сторонами и свидетелями, и руководствуясь § 201 проекта положения, мы, бии съезда, постановили: если поименованные два свидетеля подтвердят свое показание под присягою, то с обвиняемых Бикатая и других взыскать в пользу Раманова сумму, значащуюся в дознании, произведенном 20 декабря актугайским волостным управителем, всего 230 руб. 50 коп., иначе в иске Раманову отказать; если у обвиняемых не окажется имущества для пополнения следуемой с них суммы, то взыскать с их родственников до третьего колена; если виновность ответчиков показаниями свидетелей под присягою будет доказана, то обвиняемые в наказание, как по русскому, так и по магометанскому законам, должны быть заключены в полицейское управление: Бикатай Сатов на три месяца, а товарищи его на один месяц каждый. Срок для приведения в исполнение этого решения семь дней. *Бийлык* 23 руб. 5 коп. (Чрезвычайный съезд Казалинского уезда.)

8) 9 ноября 1884 года, киргиз 2-го аула, Калынбасской волости, Усбан Бутуголов, заявил, что он в прошлом году поссорился с одноаульцем своим Укманом Килибаевым в местности Булубты, и из-за этого Дустбай забарантовал одного верблюда; за верблюда обещали ему двух верблюжат, из которых одного он получил от Алтунбая, а другого верблюжонка, обещанного ему Укман Килибаевым, он до сих пор не получил.

Ответчик Килибаев показал, что он истцу ничего не обещал; остальную же жалобу подтвердил.

На основании показаний сторон и § 192 проекта положения, за неимением у сторон свидетелей и так как тяжущиеся — близкие родственники, я постановил: или истцу присягою одного лица из своего десятка доказать свой иск и получить спорного верблюжонка, или же предоставить ответчику оправдать себя присягою одного из своего десятка. Срок присяги один день.

9) 22 августа 1883 года, киргиз 6-го аула, Зангарской волости, Кадир бай Джондибаев, заявил, что 13 августа 1883 года киргиз 8-го аула, Каракульской волости, Джершибат Джайлибаев, силою отобрал от него 90 рублей у моста возле крепости и просил взыскать с него эти деньги, прибавив, что он по этому делу израсходовал десять рублей.

При разборе дела, в присутствии сторон, ответчик Джайлибаев показал, что он от жалобщика денег не отбирал и его самого не видел и что ему об этом ничего неизвестно. Поэтому постановлено: назначить одной из сторон одного свидетеля из пятого поколения. Право поставить или принять свидетеля принадлежит Джондибаеву. Если Джайлибаев выставит свидетеля, то считать его оправданным, иначе взыскать с него в пользу Джондибаева сто руб. Если Джондибаев приведет свидетеля, то получит деньги, иначе отказать ему. Если за Джайлибаевым будет признан иск Джондибаева и он не в состоянии будет внести деньги, то взыскать их с его родственников по первому поколению; а если у них не окажется денег, то взыскать их с родственников по второму поколению; если не окажется и у этих, то взыскать с родственников по третьему поколению. (Казалинский уезд.)

10) Киргизы из бывших жителей аула Ак-Чакнак, Чардаринской волости, Накан Будибаев и Балдирак Едибаев, заявили чрезвычайному съезду биев Кураминского уезда, что их ехало человек 20, когда по приказанию волостного управителя Асил-бека Новсарова на них напали человек 70, побили их и отобрали у них лошадей. Асил-бек, остановив их на одни сутки, прогнал вон.

Со стороны ответчика Асил-бека из числа 20 человек явились только 11, которые заявили, что они ехали на свадьбу, когда дорогою Накан, во главе многих товарищей, напал на них, побил их и вогнал обратно в аул; они у жалобщиков лошадей не отбирали. Они показали также, что у них в ауле живет 20 дымов, из числа коих, во время происшествия, налицо было только 11 человек.

Ответчикам, по непризнанию ими действительности жалобы истцов, по киргизскому *адату*, назначили присягу двум из числа двадцати дымов. Если эти два человека примут присягу в том, что ответчики не били жалобщиков и не отбивали у них лошадей, то последним в иске отказать, иначе взыскать с ответчиков в пользу жалобщиков за 18 лошадей, по пяти тиллей за каждую, 90 тиллей и штрафных 90 тиллей, всего 180 тиллей. *Бийлык* 18 тиллей.

11) Волостной управитель Чардаринской волости Асил-бек Новсаров заявил чрезвычайному съезду биев Кураминского уезда жалобу, что бывший житель аула Ак-Чакнак, Накан Будибаев и старшина Исмаил Болаков, вместе с 55 киргизами, напали на его дом, побили его самого, а семейство вогнали в комнаты и отняли у него 14 лошадей, из коих вернули обратно только четырех.

При разборе дела выяснилось, что из 55 человек один был из Джизакского уезда, 10 человек из жителей Джускумской волости, а остальные 44 из Чардаринской волости. Все показали, что они не нападали на дом Асил-бека и лошадей у него не отбирали.

Так как ответчики виновными себя не признали, то, по нашему киргизскому *адату*, назначили присягу: из числа 44 человек Чардаринской волости — 4 человекам, а из 10 Джускумской — одному; если эти пять лиц примут присягу, что они не нападали на дом Асил-бека и лошадей у него не отнимали, то жалобщику в иске отказать; иначе взыскать с них в пользу жалобщика за 10 лошадей, по 5 тиллей за каждую, 50 тиллей и 50 тиллей в штраф, всего 100 тиллей, и, кроме того, начальников над 55 киргизами, Накана Будибаева и старшину Исмаила, за противозаконное действие арестовать на три месяца в тюрьме. 10 тиллей *бийлык*.

12) 11 сунбуле 1884 г. Киргиз Туркестанского уезда, Мангатай-Сангиловской волости, Джуман-Кара Кул-Симаков предъявил жалобу на киргизов Чимкентского уезда, Чиянской волости, Джунуса Тайчакова, Карабулакской волости, Шадия Джиян Карова и других, что те, в числе 70 челов., днем, напали на его аул и ограбили его; угнали: 400 баран., 26 голов рогат. скота, 2 вербл., 5 лошад. и одного осла; отняли: 10 *капов* пшеницы, 2 чапана и 2 седла с попонами. Во время нападения разбойники ранили одного человека, по имени Мачин, на лечение которого он израсходовал 200 руб.; кроме того по делу израсходовал 210 руб.; потому просит взыскать с вышепоименованных лиц все исчисленное.

Ответчики виновными себя не признали. Иск был оценен всего на сумму 2800 руб. Би постановили: из четырех аулов Чиянской волости назначить присягу четырем свидетелям по одному из каждого аула; если они примут присягу, то обвиняемых признать оправданными, иначе взыскать с них, по *адату*, означенную сумму со штрафными; если люди, поименованные в протоколе, будут вполне обвинены, то заключить их в тюрьму на 2 года.

Срок присяги 12 сунбуле. Приложили свои печати Туркестанские и Чимкентские би.

Воровство

1) По делу киргизов, состоящих в ведении Султана правителя Средней части орды, Космухаммеда Каракулакова и Утепа Бисбаева, с киргизом № 5 аула, Каракульской волости, Бусурманом Алакаевым, о краже у них 9 верблюдов и других вещей во время следования их с кладью из г. Оренбурга в г. Казалинск, на местности Карачингил. Дело это выяснилось присягою истцов; а потому биями волостей Каракульской и Сарытугайской: Достаном Амановым, Юсупом Кадырбаевым, Ходжабаем Джултаевым, Санкибаем Байтугановым, Куйбаком Худайбергеновым и Тасыбеком Чинкиновым — постановлено взы-

скать с ответчика: в пользу просителей 9 верблюдов и убытки 40 руб.; в пользу 4 рассыльных джигитов 7 голов мелкого рогатого скота; в пользу казны, в пример для прекращения воровства, штраф 50 руб. и в пользу биев одну лошадь и 2 коровы. (Казалинский уезд 1868 года.)

2) По делу киргиза № 2 аула, Каракульской волости, Кирванбая Бурбаева, с киргизом Калымбасовской волости Матаем Куянбаевым о том, что он у Куянбаева опознал краденого неизвестно кем жеребца. При разборе дела Куянбаев отозвался, что жеребец этот его доморощенный, от своей кобылы; а потому бием Аманом Достановым постановлено: показание свое ему, Куянбаеву, подтвердить своею личною присягою. Но в конце концов бий привел их к мировому соглашению, удовлетворив истца 8 рублями. (Казалинский уезд 1870 года.)

3) По делу киргиза Карабас-Тугайской волости Токсанбаева о краже у него 9 верблюдов киргизами № 4 аула, той же волости, Косаманом Кулукаевым и Джулканом Чикиевым. Вследствие сознания в этой краже ответчиков бием Джанаем Кабаевым определено: взыскать с ответчиков в пользу истца 342 руб. (Казалинский уезд 1870 г.)

4) Мы, приложившие ниже сего печати, бии Чардаринской волости, по жалобе киргиза аула Сары-Туранги, Кас Мирзы Айтли Кузиева, на киргиза Иланга Кубатаева о краже у него кобылицы пригласили стороны для разбора дела. Иланг Кубатаев не признал иска, на основании чего ему было предложено подтвердить это 28 числа акраба присягою родственника третьего поколения, Джолибека-Чин Давидова, который в назначенный срок не явился; поэтому присудили: взыскать с ответчика в пользу Кас Мирзы стоимость кобылицы со штрафными деньгами, всего 15 тиллей. (Жураминский уезд 1878 г.)

5) 23 сунбуле 1884 г. Киргиз Туркестанского уезда, Мангатац Сангиловской волости, Имам Берди Османов, заявил жалобу на киргиза Чимкентского уезда, Акмулинской волости, Бекджана Дуст-Магомедова, о краже у него двух лошадей.

Ответчик в воровстве не признался; поэтому мы постановили: назначить ему присягу одного свидетеля из 13 дымов, переселившихся с ним вместе из Тиликской волости в Акмулинскую. Если 27 сунбуле свидетель примет присягу, то ответчика считать оправданным, иначе взыскать с него, по *адату*, за двух лошадей с расходами и *бийлык*.

Бии приложили свои печати.

6) Киргиз Джитысуйской волости, аула Джалфак, Бейгавул Аман Гельдиев, заявил жалобу на киргиза аула Бектемур, Курбан-Кула Бердиева, за кражу у него черного быка семь лет тому назад. При разборе этого дела Курбан-Кул не признался в краже, поэтому, согласно *адату*, ему было предложено выставить для очистительной присяги одно-

го из родственников по третьему колену. Бейгавул указал на Сивазкула Гез-баева, который в назначенный ему срок для принятия присяги не явился. Вследствие этого аульный бий присудил с Курбан-Кула в пользу истца 6 тиллей. Настоящим решением обе стороны остались довольны и не имеют друг к другу никаких претензий. В удостоверение настоящего решения бектемурский аульный бий Нур Сеид Атарбаев прикладываю печать. Решением этим остаюсь доволен и прикладываю тамгу я, Бейгавул Аман Гельдиев. Курбан-Кул Бердиев прикладываю тамгу. (Кураминский уезд 1885 г.)

7) Нам, чардаринским волостным биям, приложившим ниже этого свои печати, киргизы Чардаринской волости, Колбай, и Джаусугумской волости, Джиман Бала Джуланов, заявили, что киргиз Чардаринской волости, Газыбек, украл у них двух лошадей. Пригласили стороны для разбора дела; причем Джиман Бала доверил ведение дела киргизу Чардаринской волости Исмаилу. Ответчик Газыбек не признал себя виновным в краже лошадей; поэтому ему было предложено привести для принятия присяги родственника пятого поколения, Туга Аскарова. Туга Аскарков под присягою показал невиновность ответчика Газыбека, которого постановлено считать оправданным. (Кураминский уезд 1878 г.)

8) Каракиргиз волости Джитыруйской, Сукинбай Тилеков, жаловался на людей той же волости, Тангсык-куя Алмамбетова и Букбасырбая Бутина, на то, что они у него украли 10 овец.

По этому иску истец выбрал бия Джаман Булекбаева, а ответчики бия Канай Ималиева.

Бий, рассмотрев это дело беспристрастно, ввиду того что ответчики не отпираются, а сами сознаются, присудили их к уплате 30 овец по местной цене, в чем приложили печати. (Аулиеатинский уезд 1884 г.)

9) Мы, ниже сего приложившие печати, чардаринские бии, по жалобе киргиза Узун-Ата Тангакана Джеманаква на киргиза аула СарыТуранги, Пишимбая Худаярова, что последний без ведома жалобщика поймал одну из его кобылиц и не возвращает ему, пригласили для разбора дела обе стороны. Ответчик показал, что действительно спорную кобылицу он поймал, но затем пустил ее обратно в табун жалобщика. Пишимбаю предложено было подтвердить это присягою одного родственника третьего поколения; но в это время несколько человек вмешались и покончили дело миром, взыскав с ответчика в пользу истца три тилли, чем обе стороны остались довольны. (Кураминский уезд 1878 г.)

10) Съездом биев Кураминского уезда рассмотрено дело по жалобе киргиза Акджарской волости, Думанбая, на киргизов Ниязбекской волости: Буганбая, Онбая, Чикабая и Байтемура, за кражу у него семи

лошадей. Для разбора дела были приглашены стороны. Из ответчиков явились только Буганбай и Онбай, а остальные два не явились. Бывшие налицо ответчики виновными себя не признали; поэтому им предложено было представить двух присяжных: Котибая Гусеинова и Кичкюнчибая Молла-баева, на что дано сроку четыре дня. В назначенный срок ответчики не могли привести свидетелей для принятия присяги; поэтому бии постановили: взыскать с Буганбая и Онбая в пользу жалобщика стоимость $3\frac{1}{2}$ лошадей — 38 тиллей и 4 тилли в *бийлык*. (1878 г.)

11) Киргиз Тиликской волости Миркабай Алдабергенов предьявляет иск против киргиза Биштамгалинской волости, Дабая Дуйсабаева, в том, что он, в сопровождении двух товарищей: Джирана Чунтаева и Асылбека Найзабаева, втроем, украли у истца двух *кунанов*, каковой иск принимаю к разбирательству.

Разобрав беспристрастно, я усмотрел, что Дабай Дуйсабаев желает отвечать наравне с своими товарищами. Поэтому, с согласия обеих сторон, по мировой сделке, я обязываю Дабая к уплате одной трети стоимости двух *кунанов* и освобождаю его от дальнейшей ответственности, предоставляя истцу требовать оставшуюся сумму с названных им двух человек, Джирана и Асылбека. Решивший дело бий Байкубек Эгизбаев. (Чимкентский уезд 1885 г.)

12) Киргиз Чардаринской волости, аула Хишти, Коштибай Мирза Алиев, жаловался на киргиза той же волости, аула Сары-Туранги, Джондибая, за кражу у него девяти верблюдов. Мы, чардаринские бии, приложившие свои печати ниже сего, пригласили обе стороны и, отобрав от них подписку, расспрашивали их. Ответчик Джондибай не признал себя виновным в краже верблюдов. Потому Джондибаю Джантиеву было предложено привести для принятия присяги двух родственников пятого поколения, указанных жалобщиком Коштибаем: Баирбека Надырова и Сайбака Бозанова. Если ответчик приведет их к 29 сунбуле на заседание биев, то жалобу Коштибая считать не заслуживающею уважения; если же, явившись, они не примут присяги, то взыскать с ответчика в пользу истца спорных верблюдов вместе с штрафными деньгами.

Баирбек Надыров и Сайбак Бозанов в назначенный срок явились и приняли присягу; на основании этого жалобу Коштибая о девяти верблюдах считать не заслуживающею уважения. (Кураминский уезд 1878 г.)

13) По жалобе киргиза Ходжентского уезда, Кызыл-Кумской волости, Кочарбая Тунгачаева, на киргизов Чардаринской волости, аула Узун-ата: Нурмана Сабутова, Джолдаша Дусанова и Тасибекка Бейканова — о краже у него трех верблюдов. Мы, приложившие ниже сего

свои печати, чардаринские бии, пригласили для разбора дела стороны, которые просили у нас разрешения покончить дело между собою миром, что было им позволено. Тогда ответчики, с обоюдного согласия, дали истцу за трех верблюдов 28 тиллей и дело прекратили. (Кураминский уезд 1879 г.)

14) Мы, приложившие ниже сего печати, бии чардаринские, по жалобе киргиза Чардаринской волости, аула Хишти, Тангри Бергяна Баймакова, на одноаульца своего, киргиза Бай-Магомеда Иш Назарова, о краже последним одного верблюда, пригласив для разбора дела обе стороны, рассматривали его. Причем оказалось, что жалобщик Тангри Бергян за упомянутого здесь верблюда получил от киргиза Александровской волости, кишлака Хумсан, Ишан-Кула Коинбаева, вместе со штрафными деньгами, 25 руб., одну лошадь и одного верблюда, в чем им дана была подписка, которую мы видели. А потому решили: Тангри Бергяну в иске отказать; в том мы, бии, приложили свои печати. (Кураминский уезд 1879 г.)

15) 1884 года 12 сентября. Доверенный киргиза № 3 аула, Джумартовской волости, Джубана Бектасова, Беркамбай Матенев, заявил, что назад тому 7 дней, на уроч. Караул-тюбе, был украден у доверителя его один верблюд, 5 лет, желтой масти. Ныне хозяин признал своего верблюда у киргиза Найманбая Куламбаева и получил его. Этот же верблюд был продан Куламбаеву киргизом Акмулинского уезда, Калдыбаем Тойгуновым. Так как Джубан уплатил 20 руб. в *сююнчу* и за наем лошади по розыску верблюда, то доверенный просит удовлетворить его доверителя за произведенные им расходы. Беркамбай Матенев приложил печать.

Найманбай Куламбаев заявил, что он означенного верблюда купил за 26 руб. у киргиза Карабая, а потому просит возврата уплаченных им 26 руб.

(Тамга Куламбаева.)

Карабай заявил, что он этого верблюда купил за 21 руб. у Калдыбая Тойгунова, за которого поручился Бегджан, а потому просит возврата уплаченных им 21 руб.

(Тамга Карабая Каккузова.)

Калдыбай Тойгунов в краже верблюда и продаже его за 21 руб. сознался.

Бегджан Даулетов заявил, что он Тайгунова вовсе не знал, а поручился за него потому, что он просил его быть поручителем на время, пока он приведет какого-то своего товарища в поручители. Так как Тойгунов этого не исполнил и проданный им верблюд оказался воро-

ванным, то Бегджан, разыскивая его, израсходовал 10 рублей; вследствие чего просит удовлетворить его этою суммою.

На основании вышеизложенного и ввиду сознания Тойгунова я, бий, постановил: возвратить признанного верблюда хозяину, взыскать с вора 20 руб. израсходованных хозяином верблюда и 10 руб. в пользу Бегджана; затем вор должен возвратить 21 руб., полученный от Карабая за проданного верблюда; кроме того, Тойгунова арестовать на гауптвахте в продолжение одного месяца. В *бийлык* взыскать 3 руб. с хозяина верблюда.

(Печать народного судьи.)

Вор Калдыбай и истец Беркамбай решением остались довольны.

16) 15 мизана 1881 года. Киргиз Алакчинской волости, Сарибаш Карзыков, заявил жалобу на киргиза той же волости, Иман Алиа Явбасарова, о краже последним одного быка и сослался на доказчика Калбека Тугаева.

Рассмотрев это дело, мы постановили: со стороны доказчика назначить 10 свидетелей и одного из них выбрать для принятия присяги в подтверждение показания доказчика. Свидетелем выбран *джан* Ходжаев, в чем бии и приложили свои печати.

17) 7 июня 1877 года. Киргиз № 4 аула, Нурджуа Гуздавов, заявил жалобу, что киргиз № 6 аула, Бурлубай Кадырбаев, украл у него 6 лошадей.

Обвиняемый виновным себя не признал.

Постановлено: назначить ответчику присягу одного родственника по третьему колену.

Каждая лошадь оценена по 20 руб. — 120 руб.; подвязки к шеям и хвостам 140 руб.; итого иск оценен в 240 руб.

18) 2 января 1881 года. Киргиз Карабуринской волости, Тил-Ахмед Толаков, заявил жалобу, что киргиз той же волости, Арстан-бек Сафар Алиев, украл у него одного барана и, разорвав его шапку, выбросил ее вон.

Хотя по разборе оказалось, что действительно ответчик украл барана и разорвал у жалобщика шапку, но мы, помилив стороны, постановили: взыскать с ответчика, в пользу жалобщика за барана 4 руб. и за шапку 5 рублей.

19) 9 мая 1884 года. Карабулакской волости Иса Батырбеков заявил, что киргизы колена Акмула: бий Умбат Джанзаков, старшина Умур-бек Бай Арсланов и другие, украли у него пять верблюдов и семь лошадей. Из числа украденных верблюдов он опознал одного *нара* у бия Умбета и получил его обратно; одного хорошего *нара* старшина Умур-бек зарезал; остальные же остаются у них.

Ответчики показали: они действительно вернули Исе двух верблюдов; одного *нара* зарезал старшина; про остальных же верблюдов и лошадей они ничего не знают.

При разборе дела из числа ответчиков не были Ирисбай и Чубай; они близкие родственники старшины Умур-бека и других ответчиков, с которыми постоянно воруют, в чем мы убедились. Поэтому, на основании киргизского *адата*, взыскать с трех ответчиков за трех верблюдов, в воровстве коих они сознались, по 40 тиллей за каждого, 120 тиллей. Относительно двух верблюдов и семи лошадей, о которых ответчики отозвались незнанием, должны принять присягу в пользу ответчиков два свидетеля от общества двух старшин, иначе взыскать с них по *адату* за верблюдов по 40 тиллей, а за лошадей по 20 тиллей за каждую. Если у обвиняемых не окажется имущества для пополнения присужденной с них суммы, то взыскать с десятка, к которому они приписаны; если у десятка не окажется, то взыскать с пятидесятка; если и у последнего не окажется достаточно имущества, то взыскать с общества, подчиненного старшине.

Бии приложили свои печати.

20) 7 мизана 1879 года, киргиз Кунгей-Сиргелинской волости, Иш-Магомед, заявил жалобу, что он опознал у сиргелинского киргиза Бу-табая своего верблюда.

Ответчик показал, что он верблюда купил у туркестанского киргиза Шуябая.

Постановлено: чтобы ответчик к 24 мизана привел Шуябая и доказал, что он действительно спорного верблюда купил у него, иначе признать его виновным в краже одного верблюда у жалобщика.

21) 14 сентября 1883 года. Киргиз Чиликовской волости, Дуст-Ходжа Магомед-Яров, заявил жалобу, что он опознал украденного у него темно-серого жеребца у киргиза Сиргелинской волости Куйли-бая Кирмисова.

Ответчик иска не признал. На основании *адата*, по приказанию шариата, жалобщик выставил шесть свидетелей и сам принял присягу о принадлежности ему опознанного жеребца. Поэтому постановлено: отобрать от ответчика темно-серого жеребца и передать его жалобщику.

22) 1888 года апреля 14 дня. Я, народный судья Сарычаганакской волости Пиримбет Ажибаев, рассмотрел дело, препровожденное при предписании Перовского уездного начальника от 24 февраля сего года, за № 1368, к управителю Сарычаганакской волости, а сим последним переданное мне. Из дела видно следующее. При следовании из города Ташкента бухарского сарта Ачилды Ибрагимова ночью 1-го апреля 1887 года в районе Сарычаганакской волости у него была укра-

дена лошадь. Подозрение в краже пало на киргиза № 3 аула, Джамансырской волости, Уразбая Буркулова. Было произведено дознание уездным управлением, и дело разбиралось Перовским мировым судьей. Хотя при производстве следствия мировым судьей были приведены к присяге товарищи Ибрагимов: Канун Семенов, Яков Автоманов, Мария Галаятудинова и Кудайберды Диваназаров; но, как видно, эти лица приняли ее не в том, что Буркулов украл, а в том, что он подозревается в краже. Ныне явился, по болезни обвиняемого Уразбая, отец его Буркул Ирекеев, а истец Ибрагимов не явился и неизвестно где находится. Затем оказалось, что согласно постановления мирового судьи Крохмаль от 4 апреля 1887 г. было сдано в Перовское уездное казначейство 100 руб., под квитанцию за № 424 (№ серии 749532), взысканные с киргиза Буркулова в обеспечение иска. Также у него были отобраны: один револьвер, шашка и прочее имущество.

В чем приложил печать народный судья Ажибаев.

Постановление. Я, народный судья Сарычаганакской волости Пиримбет Ажибаев, из вышеизложенной переписки признал, что в краже Буркуловым лошади у Ибрагимова ясного доказательства представлено не было, также нет доказательств и в том, что он не крал. Хотя по киргизскому обычаю следовало выяснить это присягою, но принимая во внимание, что для получения удовлетворения нет ни потерпевшего Ибрагимова, ни его доверенного, я постановил: до прибытия истца Ибрагимова или высылки им за себя доверенного дело приостановить, а Буркулова считать оправдавшимся от подозрения; в случае неявки истца или его доверенного, Буркулова считать совершенно оправданным; в случае явки истца или его доверенного, дело должно быть вновь разобрано; 100 руб., взысканные с Буркулова в залог, и отобранное у него имущество: револьвер, шашку и проч., ему возвратить; копию с настоящего решения выдать отцу обвиняемого Уразбая, Буркулу Ирекиеву, на предмет получения им по особому удостоверению денег и имущества.

В чем народный судья Ажибаев приложил печать.

23) Решение волостного съезда биев Царской волости от 6 марта 1883 года, по иску киргизов: Казакбая Мусрепова, Мирхамдара Ярасбаева и Чумекея Кучеева — о краже у первого двух верблюдов, у второго одной лошади и у третьего одной лошади, одного ковра, двух попон и одного кетменя киргизом Алтатинской волости, Туркестанского уезда, Минике Бекбулатовым, который ныне пойман и доставлен киргизом Дос Алиевым, с двумя верблюдами Мусрепова. Так как Алиеву уплачено 40 руб. в *сююнчу* и Бекбулатовым не возвращен остальной скот, то жалобщики просят присудить его к уплате за него.

Ответчик объяснил, что действительно он пойман Дос Алиевым с двумя верблюдами; но только он купил их за 45 руб. у киргиза Николаевского уезда, Джармухамеда Бектурганова. Этот последний, сознаваясь в продаже верблюдов за 45 руб. Бекбулатову, заявил, что означенный скот и имущество он украл вместе с киргизами Царской волости: Тлеубай Байдалиевым и Джумабай Килыбаевым.

Байдалиев и Килыбаев участниками в краже себя не признали.

Так как потерпевшие заявили, что они признают за воров всех четверых, то мы постановили: предоставить право Байдалиеву и Килыбаеву, по выбору Бекбулатова и Бектурганова, представить из среды целого аула, рода Джаппас, одного человека на очистительную присягу, с устранением в спорные 50 кибиток рода Джалаир; в противном случае они, вместе с Бекбулатовым и Бектургановым, должны заплатить за краденый скот со штрафами, как то: за верблюдов 160 руб., за лошадей 140 руб., за уплаченную *сююнчу* 40 руб., за имущество 14 руб., в *бийлык* 43 руб. и за труды писаря и рассыльного 9 руб., всего 406 руб. При исполнении Байдалиевым и Килыбаевым присяги означенную сумму должны заплатить Бекбулатов и Бектурганов. Печати 6 биев.

К присяге избран Тасбан Юсупов, которым таковая исполнена.

24) Бий аула Хишти, Бийхан Тюрю, заявил жалобу, что киргиз Чардаринской волости, Батурбек Каикбаев, украл у него двух лошадей, из которых он, жалобщик, одну отобрал от киргиза Чимкентского уезда Джаманака Адиканова, другую же требует от ответчика. Батурбек показал, что он не воровал лошадей. Ему было предложено подтвердить это под присягою, что им и исполнено. На этом основании постановлено: жалобу об одной лошади оставить без последствий. В том мы, бии, приложили свои печати. (Кураминский уезд 1878 г.)

25) Киргизы аула Биш-Кабур, отделения Канглы, Булатбай, Фарманкул, Аллаяр, Байназар и Килимбек, принесли жалобу, что Нурча и Уркунбай украли у них 15 батманов⁸ пшеницы.

На судоговорении Нурча и Уркунбай не признали себя ворами, а потому мною была предложена присяга Фарманкулу и Булатбаю, которые и приняли ее в том, что Уркунбай и Нурча украли у них пшеницу. Вследствие чего, по моему приговору, потерпевшие получили с воров, согласно оценки пшеницы, 450 тенег⁹. Стороны остались довольны решением и приложили свои тамги. В том приложена печать бия Хан-Назара Унбаева. (Кураминский уезд 1875 г.)

⁸ Батман — мера сыпучих тел. Величина батмана по местностям различная. В Ташкенте батман равен 11½ пуда.

⁹ Теньга — 20 копеек.

26) Мы, съезд биев, в присутствии волостного управителя Баюзакской волости разбирали дело о краже двух лошадей у киргиза Джурукбая киргизами Мараловым и Куватовым, которые, согласно отношению волостного управителя, писанного им по показанию Джурукбая, обвиняются в краже двух лошадей в то время, когда последний ночевал в доме Маралова. Маралов заявил, что в тот день, когда были украдены лошади, он был у Куватова. Бии, найдя Маралова и Куватова виновными в краже двух лошадей, определили: предложить им, чтобы они представили одного человека в суд, который мог бы принять очистительную присягу; в противном случае взыскать с них: стоимость лошадей, показанную в отношении волостного управителя — 160 руб., за седла с приборами — 40 руб. и штраф, налагаемый *адатом* (привязки на шею и за хвост), в размере 80 руб., а всего 280 руб.; *бийлык* 28 руб. должен быть взыскан теперь же с обеих тяжущихся сторон по равной части, а впоследствии с виновной стороны. В чем бии приложили печати. (Перовский уезд 1886 г.)

27) Киргизы Зангарской волости, 2-го аула, Алпар и Арман Бекназаровы, в поданном уездному начальнику 12 июня 1884 года прошении заявили следующее: 1) что в 1878 году киргиз Сукурбай Тиляулиев украл у них трех лошадей, стоящих 470 руб.; на розыск этих лошадей они израсходовали 70 руб.; 2) в 1879 году тот же Сукурбай украл у них две лошади и возвратил их в присутствии: Риза Ходжа Исен Ходжаева, Ходжа-джана Аюпова и Ураз Ходжа Ходжанова; на розыск этих лошадей ими израсходовано 113 руб.; 3) в 1880 году Сукурбай украл у них же одну лошадь и возвратил ее им в присутствии бия Хайрлаба Кутаякова; на розыск ее они израсходовали 78 руб.; 4) в 1883 году Сукурбай украл у них две лошади и возвратил их; на розыски их просителями израсходовано 175 руб. Таким образом, расходы по розыску лошадей составляют сумму в 875 руб. Кроме того, просители заявили, что родственник Сукурбая, Билджан Найсенбаев, ранил пашкою руку одного из них, именно Алпара, который лечился в городе и израсходовал на лечение 340 руб. Поэтому за Сукурбаевым и его родственником Билджаном, они, просители, считают 1215 руб., какую сумму и просят взыскать.

Вследствие этого мы, бии, вызвали ответчиков, и на опрос Сукурбая Тиляулиева он отозвался, что ничего не знает, ничего не крал у ответчиков и раны Алпару не наносил; не признавая себя виновным, не считает обязанным платить произведенный жалобщиками расход на розыск украденных неизвестными ему лицами лошадей. Что же касается ответчика Билджана Найсенбаева, то хотя ему и была послана повестка через волостного управителя, но она возвращена нам при рапорте,

в котором управитель доносит, что Билджан Найсенбаев находится в Хиве и ранее трех недель он, волостной, не может доставить его в суд.

Мы, бии, согласно *адата*, вследствие непризнания Сукурбаем Тиляулиевым себя виновным, предложили одному из вышепоименованных 4 свидетелей, Риза Ходже Исен Ходжаеву, как человеку благонадежному, принять присягу в том, что он действительно присутствовал при возвращении Тиляулиевым двух украденных лошадей у Бекназаровых, и определили: если Исен Ходжаевым будет принята присяга, то обязать Тиляулиева уплатить Бекназаровым за украденных лошадей и за расходы по розыску их не 875 руб., а 675 руб., так как расход, показанный Бекназаровыми, по нашему мнению, преувеличен на 200 руб.; если же Исен Ходжаевым не будет принята присяга, то Тиляулиева оправдать. Что же касается до иска Алпара Бекназарова относительно расхода в количестве 340 руб., произведенного на лечение руки, то мы определили: предоставить право Алпару Бекназарову выбрать одного человека 4-го поколения из родов Найсенбаева и Тиляулиева, называемых Кара и Сары, и предложить ему принять очистительную присягу, на принятие какой назначается срок полтора месяца, т.е. не позже 21 марта. Присяга должна быть принята в присутствии нескольких биев, заседающих в настоящее время. Если выбранный человек примет присягу, то Найсенбаева оправдать; в противном же случае взыскать с него в пользу Алпара Бекназарова 340 рублей. Найсенбаев обязан в течение 20 дней известить через волостного управителя избранное лицо о принятии им присяги по этому делу.

Затем 101 руб. 50 коп. *бийлык*, по приведении в исполнение этого решения, передать нам, биям, через волостного управителя. (Чрезвычайный съезд биев Казалинского уезда 1885 г.)

1886 года апреля 2 дня. То, что писано в настоящем решении, я читал и понял. Хотя в деле Бекназаровых с Тиляулиевым о краже лошадей бии и приговорили принять присягу мне лично; но, по завещанию моих предков, считавшихся между киргизами белою костью, *ходжами*, принять присягу не могу, так как мне завещано не принимать присяги даже и по делам правым. Исполняя силу завещания, данного мне моими предками, и своего обещания, данного мною им о неприятии присяги, я показываю перед Богом сущую правду, что в 1879 году Тиляулиев действительно возвратил украденных им у Бекназарова двух лошадей. В чем Риза Ходжа Исен Ходжаев руку приложил¹⁰.

¹⁰ Вследствие неприятия Ходжаевым присяги Бекназаровы обратились с просьбой к военному губернатору решить вопрос о свидетельстве *ходжей*, что для киргизов весьма важно, ибо, по их словам, если бии желают замять дело, то возлагают присягу

28) На основании предписания начальника уезда от 20 сентября, за № 6109, мы, нижеприложившие печати, бии народного суда, разбирали дело киргиза № 3 аула, Курганчинской волости, Дана Чуметова, о краже у него десяти верблюдов, киргизами: Каратюбинской волости, № 6 аула — Кулбарак Бердалиевым, Аяб-бергенем Чинабаевым, Ауз-Ачиком и Ташбергенем Кашкыновыми, Тагаем Джарлукаповым, Абдыхалыком Умбаевым, Карагулом, Тлевом и Юрюбаем Джаманкиными, Джансугуром Канурбаевым и Дуйсынбаем Чулиным, Зангарской волости — Бактубаем Таддубаевым и Каракульской волости — Куздамбаем Кубизаевым. Из украденных верблюдов 8 штук были дромадеры и 2 двугорбые, и все они имели попоны. Кроме того, Чуметов заявил, что украденные верблюды должны были быть навьючены им тяжестью, которую он взялся доставить с платою по 8 руб. за каждого верблюда. Проситель израсходовал 50 руб. на розыск украденных верблюдов.

Некоторые из ответчиков были вызваны нами, а именно: Аяб-берген Чинабаев, Кулбарак Бердалиев, вместо Кашкыновых — отец их Кашкын Байкунов и из Зангарской волости Бактубай Таддубаев. При спросе о том, украли ли они у Чуметова верблюдов, Кулбарак Бердалиев заявил, что они у Чуметова верблюдов не воровали; кто украл их у него, они не знают, а также не знают и все жители № 6 аула, в чем приложили тамги: Аяб-берген Чинабаев, Кулбарак Бердалиев, Кашкын Байкулов и Бактубай Таддубаев. В удостоверение сего показания приложена печать Джан Сугурова.

Мы, бии народного суда, на основании § 196 проекта положения, а также и киргизского *адата*, ввиду того что находившиеся налицо ответчики поручились в том, что и остальные ответчики покажут то же самое, что они, постановили заочное решение: со стороны истца от третьего колена, а со стороны ответчиков до пятого колена должны принять присягу. Если истец очистит себя присягой, то ответчики должны заплатить 8 дромадеров и 2 двугорбых верблюда. Если ответчики не в силах будут уплатить требуемый скот, то должны платить их родственники до пятого колена, за исключением ответчиков Зангарской и Каракульской волостей и киргизов № 6 аула, отделения Дуйсачай, на которых возложена присяга до пятого колена; кто из последних не очистит себя присягой, тот будет платить упомянутое число верблюдов и считаться вором, отсидев при этом по одному месяцу на га-

---

на *ходжей*. Тогда предложено было узнать мнение чимкентских биев, действительно ли *ходжи* не могут присягать. Чимкентские бии ответили, что киргизы из *ходжей* не принимают присяги в том случае, когда имеют дело в народном суде с простыми киргизами и когда они являются свидетелями по тяжбам последних; но когда *ходжи* тянутся на суде между собою, то им дается присяга.

уптвахте. Кроме того, должны уплатить потерпевшему 50 руб., которые он истратил во время розыска верблюдов. Просьбу же об остальных расходах потерпевшего мы оставили без последствий. Срок прихода к присяге назначается семидневный, но с принятием во внимание расстояния места жительства присягопринимателя.

Взыскание присужденного скота с виновных возлагается на волостного управителя той волости, в которой проживает вор. (Волостной съезд Каратюбинской волости, Казалинского уезда, 1886 года.)

29) 27 октября 1886 года, киргиз № 2 аула, Сарытугайской волости, Казалинского уезда, Уилда Сеинбаев, заявил третейскому суду биев, что у него украдены три лошади. Одна из украденных лошадей, аргамак, была опознана им у киргиза Актугайской волости, того же уезда, Умурзака Танкулова, который сказал ему, потерпевшему, что отобрал его лошадь от киргиза одной с ним волости, Пирмамбета Уразова, следовавшего с украденными лошадьми в числе других воров. При этом Танкулов, взяв с Сеинбаева в *сююнчу* 100 руб., обязался открыть воров и отыскать потерпевшему остальных лошадей; в случае же неисполнения сего обязался сам уплатить Сеинбаеву двух лошадей, взятые в *сююнчу* 100 руб. и расходы на розыски 40 руб.

Указанный Танкуловым киргиз Пирмамбет Уразов на спрос биев показал, что на пути, при кочевании его аула, ему встретились киргизы Сарытугайской волости, № 8 аула, Кийсык Тлеуф и другие, ехавшие втроем верхами. Один из них следовал на аргамаче, принадлежащем Сеинбаеву. Он отобрал от него, Уразова, его хорошую лошадь и бросил аргамача. Сам же Уразов никакого аргамача не брал, и они показывают на него напрасно.

Кийсык Тлеуф не подтвердил этого показания и заявил, что принадлежащий киргизу Сеинбаеву аргамач был действительно под Пирмамбетом Уразовым. Танкулов признал, что он получил с Сеинбаева в *сююнчу* 100 руб. и заявил, что может уличить Уразова посредством присяги.

По рассмотрению этого бии определили: Танкулову принять присягу из третьего колена; если эта присяга будет принята, то считать, что Пирмамбет Уразов уличен в воровстве, и обязать его в таком случае уплатить Сеинбаеву 2 лошади, *сююнчу* 100 руб. и произведенный расход 40 руб. и, кроме того, арестовать при полиции на 1 месяц. В случае несостоятельности Уразова, взыскать с родственников его до третьего колена. Если же Танкулов не примет присяги, то должен возвратить Сеинбаеву 100 руб., полученные в *сююнчу*, и 40 руб. расхода.

Постановление это определено привести в исполнение в семидневный срок.

Означенным постановлением Танкулов остался доволен, а Уразов — недоволен. (Третейский суд в Казалинском уезде.)

30) Житель Зенгатинской волости Кул Магомед Молла Ишкимбаев заявил чрезвычайному съезду биев Кураминского уезда, что житель Кинджигалинской волости, Ораз-Кул Ир Магомедов, был у него в услужении и в его отсутствие украл у него деньгами 11 тиллей, одного черного быка и одного жеребенка, стоящего 15 тиллей.

При разборе сего дела 23 джедди 1878 г. ответчик Ир Магомедов сознался в забрании денег и жеребенка с быком, прибавив, что он это сделал с разрешения жителя Зенгатинской волости Суранбая и, продав черного быка, отдал ему вырученные деньги вместе с 11 тиллями; что касается жеребенка, то его отбили у него два человека. Суранбай, приглашенный для дачи показания съезду биев, ни в чем не сознался; поэтому ему, как благонадежному пятидесятнику, предложено было лично принять присягу в том, что он от Ораз-Кула не получил ни денег и ничего другого, принадлежащего Кул-Магомеду, и что вообще он по этому делу ничего не знает. Но ни Ораз-Кул, ни Кул-Магомед не могли допустить Суранбая до присяги. Поэтому постановлено: отстранить Суранбая от дела и взыскать с ответчика Ораз-Кула в пользу Кул-Магомеда деньгами 11 тиллей, одного быка и одного жеребенка. *Бийлык* 2 тилли.

31) 27 худа 1878 года, съездом биев Кураминского уезда рассмотрено дело по жалобе поверенного со стороны Бек Магомеда Синаева, Джелал-Тепинской волости, Карабека Туякова, на киргизов Чардаринской волости: Ир-Магомеда Байманова, Ирнияза Олджанова, Хан Магомеда Джетгибаева, Арслана Джанибекова и Базара Накисова — за кражу у доверителя его 700 баранов.

При разборе дела обвиняемые показали копию с решения казиза. В решении том сказано, что жалобщик «без денег и без товара отказался от жалобы». Обвиняемые представили другую копию с решения казиза, где сказано, что жалобщик получил 200 тиллей и отказался от иска. Решение это касалось, однако, не до баранов. Оба решения были составлены в один и тот же день и месяц, но они не согласовались между собою. Со стороны обвиняемых поверенный их Балдибирек после составления помянутых решений предложил Бек Магомед Синаеву отправиться в Чимкентский уезд с обязательством, если не отберет от воров украденных баранов, то сам даст удовлетворение обиженному Синаеву; последний согласился на предложение Балдибирека. У биев Чимкентского уезда они имели заседание; было назначено четыре *джана*. В удостоверение этого у Синаева была бумага за печатью биев Чимкентского уезда. На основании этого Балдибиреку, по *адату*, на-

значили 4 *джана*, именно: Батурбека Канаева, Мирзу Нур Магомедова, Минтибая Джиккибаева и Давилку Джинкинбаева, в восьмидневный срок, и если *джаны* примут присягу, то обвиняемые освобождаются от ответственности. Так как в назначенный срок свидетели не явились, то постановили: с Балдибирека взыскать за 700 баранов 700 тиллей и 100 рублей; из них 70 тиллей *бийлык*, а 100 руб. штраф.

32) Киргиз Чиназской волости, аула Сары-Су, Худай-Берган-Молла Акманов, заявил чрезвычайному съезду биев Кураминского уезда, что одноаулец его Акил-бек-бай Канаков сбил с истинного пути его сестру, Гюмуш-Ай, и увел ее из дому, а равно украл у него имущества на 70 тиллей и наличными деньгами 108 руб.

При разборе дела 7 акраба 1878 г. ответчик Акил-бек ответил отрицательно. Поэтому назначили на 15 число привести *джана*. Если в назначенный срок Акил-бек не приведет назначенного *джана*, Хаджима Кульджаева, или приведет, но *джан* не пожелает принять присягу, то будет постановлено обязать его дать удовлетворение Худай-Бергану.

В назначенный день Акил-бек не мог привести *джана*; поэтому присудили: взыскать с него в пользу Худай-Бергана за имущество 70 тиллей и наличных 108 руб. и 10 тиллей *бийлык*.

33) 25 худа 1878 года, съездом рассмотрено дело по жалобе киргиза Тургайского уезда Ирджана Моллабаева: когда он в 1877 году занимался торговлею, то у него пропал верблюд самец темно-бурой масти с белой мордою, одногорбый, которого он опознал у жены киргиза Пулатовской волости Гюль-Магомеда, Иззат-биби.

Приглашенная для дачи ответа, Иззат-биби показала, что она верблюда этого купила в Джизакском уезде. Жалобщик к своей жалобе прибавил, что у него пропало 3 верблюда и предъявил к Иззат-биби дополнительный иск о двух верблюдах. Тогда, по *адату* и согласно шарияту по свидетельском показании Атан-Пир Магомеда, постановили: отобрать от Иззат-биби опознанного Ирджаном верблюда и снабдить ее бумагою за печатью съезда биев для взыскания с продавца верблюда заплаченных ею за него денег.

34) 15 февраля 1877 года, старшина 6-го аула Макбальской волости, Мирзали Сагундуков, заявил нам, что киргиз 7-го аула, Раимской волости, Курман Биганов, украл у него трех кобылиц и одного жеребца; кобылы стоят 75 руб., а жеребец 40 руб.; по этому делу он израсходовал 30 руб.; просил взыскать с ответчика всего 145 руб.

При разборе дела в присутствии сторон ответчик в воровстве не сознался; поэтому мы постановили: назначить свидетеля из родственников одной из сторон по четвертому поколению. Присягу ли дать или принять ее от ответчика, принадлежит Сагундукову.

Сообщая об этом, просим вас привести это постановление в исполнение в течение семидневного срока и наш *бийлык* с кого следует получить и прислать нам; затем, если обвинение в воровстве будет доказано, тогда должно быть особое совещание.

(Раимскому волостному управителю, Казалинского уезда, от биев.)

35) 4 декабря 1883 года, киргиз 3-го аула, Джиндийской волости, Калубек Айгу-Тилаев, заявил, что киргизы 5-го аула, Каракульской волости, Тутхушбай Тукабаев и родственник его Давбай Джайдусов, вдвоем, украли у него одну беременную верблюдицу, стоящую 60 рублей.

Пригласив стороны и расспросив хорошенько, постановили: оценить верблюда в 40 руб., а находящегося в чреве верблюжонка в 10 руб. и 10 руб. расхода, всего 60 рублей. Одной из сторон, по желанию обиженного, назначить присягу из третьего поколения.

36) 12 ноября 1883 года, киргиз 5-го аула, Каракольской волости, Казакаев, заявил, что он опознал у киргиза Ирғизского уезда Сасанбая Бариева своего верблюда.

Поэтому постановили: одной из сторон принять личную присягу. Право назначения присяги предоставлено опознавшему верблюда Казакаеву.

37) 20 января 1884 года, киргиз 5-го аула, Макбальской волости, Джуджай Сиралиев, заявил, что киргиз 6-го аула, Каракульской волости, Кулак Актанов, украл у него трех коров, через что он имел расходу 20 рублей.

Постановлено: одной из сторон, по желанию жалобщика, предложить личную присягу; цена трех коров определена в 20 руб., а расход в 10 рублей.

38) 20 января 1884 года, киргиз 5-го аула, Макбальской волости, Нуркала Аллахбеков, заявил жалобу, что киргиз 6-го аула, Каракульской волости, Куладже Актаев, украл у него рыжего иноходца, стоящего 90 руб.; разыскивая этого коня, он загнал лошадь ценою в 80 руб. и израсходовал деньгами 10 руб.; просил взыскать с виновного всего 180 руб.

Постановлено: одной из сторон назначить присягу из третьего поколения; право выбора предоставлено обиженному; иск оценен в 120 руб.; срок присяге семь дней.

39) 8 декабря 1883 года, киргиз 7-го аула, Каратюбинской волости, Актай Кулбатиев, заявил, что киргиз Каракульской волости, Муктушбай Тукабаев, украл у него двух лошадей, из которых одну отдал обратно, а на другую дал подписку в том, что вернет ее. Тукабаев подписку признал действительною. Он обязался вернуть двухлетнего жеребенка.

На основании этой подписки постановлено: взыскать с Тукабаева в пользу Кулблатиева одного коня.

40) Киргиз Каракульской волости, 5-го аула, Баймурад Ибин Берганов, заявил, что зимою, 2 октября 1884 года, когда он был в гостях у тестя в ауле, киргизы 6-го аула: 1) Зарсанбай Саксанбаев, 2) Эльфис-бай Саксанбаев, 3) Алнокур Оразбаев, 4) Душик Джан Джумабаев, 5) Аманджол Бергимбаев и 6) Байджан Толаганов, все шестеро, ночью, украли у него кушак и 11 руб. денег; когда он разыскивал кражу, то Эльфис-бай вернул ему пояс, но денег не дал; по этому делу он имел расхода 14 руб. и просил взыскать 25 руб. Истец прибавил, что хотя он предъявил иск ко всем шестерым, но просит присудить эти деньги с Байджана Толаганова.

Приглашенный судьей-бием, ответчик Толаганов показал, что действительно он шутя взял у зятя пояс; но когда тот спросил его, то он вернул ему пояс; что же касается денег, то жалобщик клеветает на них. Ответчик к этому прибавил, что так как жалобщик привел к ответственности только его, Толаганова, то он принимает на себя ответственность и за остальных ответчиков.

Судья-бий, рассмотрев показание сторон, из которых жалобщик говорит, что кушак вернул ему Эльфис-бай Саксанбаев и что он предъявляет иск только к Байджану Толаганову, постановил: если Толаганов приведет для принятия присяги одного свидетеля по первому поколению, то будет освобожден от ответственности, иначе он обязан дать удовлетворение жалобщику; если Баймурад Ибин Берганов приведет одного свидетеля из первого поколения, то должен получить свои деньги; в противном случае лишается их. Право выбора свидетеля принадлежит обиженному, который должен в трехдневный срок или сам поставить свидетеля, или принять его от ответчика. В удостоверение этого бий Чукан Куралов приложил свою печать.

41) 13 октября 1884 года, киргиз 2-го аула, Курганчинской волости, Курбан Калгаев, заявил, что киргиз 5-го аула, Аймамбат Тукабаев, 21 сентября, с колодца Гурчи угнал у него двух верблюдов стоимостью 60 руб., по 30 руб. каждый; через это истец израсходовал 30 руб.; просил взыскать с ответчика Тукабаева всего 90 рублей.

По разборе дела, в присутствии сторон, постановлено: назначить ответчику Тукабаеву, по выбору обиженного, свидетеля из третьего поколения; если не приведет свидетеля, то взыскать с него в пользу жалобщика 60 рублей. Стороны кончили дело миром, без присяги.

42) 27 сунбуле 1884 г. Киргиз Туркестанского уезда, Канглы Сафаровской волости, Капайбай Турсунов, заявил жалобу, что киргиз Чимкентского уезда, Баир-Кумской волости, Бесбек Тилкузиев, украл у не-

го семь лошадей, из коих одну он опознал у Тилкузиева, но тот ему ее не вернул, а потому просил взыскать с ответчика всех семь лошадей.

Ответчик показал, что он лошадей у жалобщика не воровал и что тот никакой лошади у него не опознал.

Потому мы постановили: назначить присягу двум свидетелям из кибиток, подчиненных старшинам Аркару и Мамбету, из колена Сари. Если ответчик приведет двух свидетелей и они примут присягу, то считать его оправданным; иначе взыскать с него в пользу жалобщика за семь лошадей с обыкновенными расходами и *бийлык*.

43) 16 сунбуле 1884 г., киргиз Туркестанского уезда, Конур-Мангатайской волости, Ахмед Тукибаев, заявил, что киргиз Чимкентского уезда, Сиргелинской волости, Ходжа Берган Караджигитов, украл у него одного коня и одну кобылу с жеребенком; некоторые из почетных лиц Чимкентского уезда, волостные Гульба и Галбир, видели его коня под Караджигитовым.

Ответчик виновным себя в воровстве не признал.

Убедившись внутренне в справедливости иска, мы постановили: взыскать с ответчика в пользу жалобщика 20 тиллей.

44) 12 апреля 1885 года. Волостному съезду биев заявил жалобу киргиз Ботпаевской волости, Илкибай Байказов, на киргизов Талкановской волости, Карабутаева и Ниязбекова, за кражу у него одного верблюда и одного жеребенка.

Ответчики виновными себя не признали; поэтому постановлено: назначить им присягу из пятидесяти кибиток, исключив из них три кибитки; если в назначенный срок ответчики свидетеля не приведут, то взыскать с них трех верблюдов, трех лошадей и шесть тиллей деньгами.

45) 2 мая 1885 года. Киргиз Алакчинской волости, Аит Назар Мурсалов, заявил жалобу на каракиргиза Джитыруйской волости Бай Ола Магомедова и трех других за кражу у него четырех лошадей.

Ответчики виновными себя не признали; поэтому съезд биев постановил: назначить им от четырех десятков, исключив из них 4 кибитки, одного свидетеля; если в назначенный срок он не примет присяги, то взыскать с них 12 лошадей.

46) 8 февраля 1884 года, киргиз Перовского уезда, Аккырской волости, 9-го аула, Караджан Тураков, заявил жалобу, что киргизы: № 9 аула Каратюбинской волости, Кусан Тиджаев, и № 7 аула, Каракольской волости, Качкунбай Кундусбаев, украли у него пять верблюдов. Дело это бывшим съездом биев рассмотрено 15 января сего года, и без присяги постановлено решение о взыскании с двух обвиняемых 535 рублей. Решение это было обжаловано ответчиком Кусаном Тид-

жаевым, и старший помощник уездного начальника Жаров приказал снова рассмотреть дело при другом съезде биев. Съезд биев для пересмотра дела пригласил жалобщика и двух обвиняемых.

Жалобщик Караджан Тураков объяснил, что киргиз № 9-го аула, Каратюбинской волости, Кусан Тиджаев, и киргиз 7-го аула, Каракольской волости, Качкунбай Кундусбаев, украли у него 5 верблюдов зимою 1883 г.: из них было два нара по сто руб. каждый — 200 руб., остальные три по 50 руб. — 150 руб., на каждом верблюде было седло с попонами по 15 руб. каждое — 75 руб. Из-за этой кражи у него было расходу 150 руб. и одна лошадь. У жалобщика нет свидетелей, но обвиняемые украли у него этих верблюдов, он наверняка знает это; из краденых верблюдов Тиджаев взял себе двух наров и одного одnogорбого, а остальных двух одnogорбых верблюдов взял Кундусбаев.

Ответчик Кусан Тиджаев показал, что он у Туракова не крал и кто украл верблюдов не знает; украл ли у Туракова верблюдов киргиз Кундусбаев, он тоже не знает; по этому делу он имеет расхода 20 рублей.

Ответчик Качкунбай Кундусбаев показал, что он верблюдов у Туракова не крал; украл ли их киргиз Тиджаев, ему неизвестно.

На основании показаний сторон и 201 ст. проекта положения, по киргизскому *адату*, съезд биев, с общего согласия, составил настоящий протокол: чтобы жалобщик Тураков присягою одного свидетеля по пятому колену, по назначению ответчиков, доказал, что Кусан Тиджаев украл у него двух наров и одного одnogорбого верблюда, а Качкунбай Кундусбаев украл у него двух одnogорбых верблюдов, или, чтобы каждый из ответчиков оправдал себя присягою одного свидетеля из родственников по пятому колену. Право, с чьей стороны быть присяге, предоставлено обиженному. Спорные верблюды оценены: два нара по 75 руб. — 150 руб., остальные верблюды по 50 руб., седла по 10 руб. каждое, всего 330 руб.; жалобщик в первый раз показал, что у него было расхода 110 руб., а теперь прибавляет еще 40 руб.; в этих 40 руб. ему отказать; коня, которого украли у жалобщика, оценить в 50 руб.; всего расхода 160 руб. Сумму эту с ответчиков взыскать таким образом: с Тиджаева исковой суммы 230 руб. и расходов $\frac{3}{5}$ всей суммы, т.е. 96 руб., а с Кундусбаева исковой суммы 120 руб. и расходов $\frac{2}{5}$ т.е. 64 руб.; итого взыскать в пользу жалобщика с двух обвиняемых 510 рублей. Если кто-нибудь из ответчиков будет признан виновным или оправданным, то он платит или освобождается от уплаты назначенной ему части суммы. Если ответчики будут признаны виновными и у них не окажется имущества для пополнения следуемой с них суммы, то взыскание обратить на их родственников с первого до пятого колена, потому именно, что жалобщик киргиз — из другого

уезда и долгое время гостит в этих местах, чем дадим ему возможность поскорее получить удовлетворение и вернуться домой; но подобное решение не должно быть применяемо к жителям нашего уезда. Кроме этого, если ответчики будут признаны виновными, то заключить их в тюрьму сроком на три месяца. Если иск не будет доказан, то с жалобщика Туракова взыскать в пользу ответчика Тиджаева 20 руб. расхода. Срок присяги семь дней, если она будет принята со стороны ответчиков; если же присяга будет принята со стороны жалобщика, по случаю дальности места его жительства, то назначить сроком один месяц. С проигравшей стороны взыскать *бийлык* $\frac{1}{10}$ часть, т.е. 51 рубль.

47) 1 саура 1881 г. Киргиз Акташской волости Бердияр Конгиров заявил, что Баиркумский киргиз, Чункиш Борибеков, в настоящем году, в месяце худа, украл у него пять лошадей и спустя после этого десять дней украл еще двух верблюдов. Одну из тех пяти лошадей он опознал у Сиргелинского киргиза Балаканова, а другую у Чаяновского киргиза Курумба, которые ему сказали, что они этих лошадей получили от Чункиша Борибекова. Поэтому жалобщик просит взыскать с Борибекова остальных животных.

По разборе дела мы постановили, чтобы жалобщик привел в суд двух вышепоименованных свидетелей, у которых он опознал своих лошадей. Если свидетели докажут, что они действительно получили тех лошадей от ответчика Борибекова, то последний обязан без назначения ему *джана* дать жалобщику удовлетворение касательно лошадей. Что же касается до двух верблюдов, украденных у жалобщика отдельно от его лошадей и в краже коих ответчик виновным себя не признал, то назначить ему одного свидетеля от пятидесятка, в котором он числится.

48) 9 сентября 1877 года, киргиз Перовского уезда Байсалбай Курбаев заявил жалобу, что киргизы Чимкентского уезда: Акмулинской волости, Таджибай Кусбанов, и Тиликской волости, Канглыбай Чилтукбаев, украли у него в Сарысу 47 лошадей и 6 верблюдов.

Поверенные обвиняемых виновными своих доверителей не признали; поэтому мы постановили: из каждой волости, от тех аулов, в которых числятся тяжущиеся, назначить по два человека свидетелей; если 4 свидетеля примут присягу, то обвиняемых считать оправданными, иначе взыскать с них 47 лошадей и 6 верблюдов, с подвязками к их шеям и хвостам.

49) 7 декабря 1883 года, киргиз Зангарской волости, № 3 аула, Авиц Тилабаев, заявил, что в последних числах прошлого ноября киргизы: № 10 аула, Каратюбинской волости, Джалгасбай Баракатов и Тураджан Кусджанов, и № 1 аула, Тилакин Тукашев, украли у него в Каза-

линске трех верблюдов. Он, вместе с аульным джигитом, поехал к ним и просил о возврате его верблюдов, но те просьбы этой не исполнили.

В качестве свидетеля, джигит Байджан Тукумтаев показал, что он об украденных у жалобщика верблюдах ничего не мог узнать; действительно, жалобщик заявил на трех лиц о краже ими трех верблюдов, но украли они или нет, свидетель не знает.

Ответчики были допрошены поодиночке. Из них Джалгасбай показал, что он у жалобщика верблюдов не крал и виновного не знает. Остальные два обвиняемых показали то же самое, что и первый.

На основании показаний сторон мы постановили: назначить присягу одному родственнику по третьему колену одной из сторон. Право назначения, с чьей стороны быть присяге, предоставлено обиженному. Если иск будет доказан, то взыскать за каждого верблюда по 40 руб. — 120 руб., привязки: к шее по 20 руб. — 60 руб., а к хвосту по 15 руб. — 45 руб. и за расходы 40 руб.; итого 265 руб. в пользу жалобщика с обвиняемых, которых, кроме этого, заключить в тюрьму сроком на три месяца. Если у кого из них не окажется имущества, то взыскать с его родственников до третьего колена; за неимением же родственников взыскать с одного с ним десятка или пятидесятка. *Бийлык* ¹/₁₀.

50) Поверенный со стороны 4, 5, 6 и 7 аулов Курганчинской волости, управитель той же волости Кистав Борабаев, заявил, что воры Раминской волости 4-го аула: 1) Тенучтибай Курманов, 2) Торабай Оразалиев, 3) Баки Бекбалиев, 4) Торамурат Ускумбаев, 5) Дарибай Мамбетов, 6) Куликин Балкибаев, 7) Мамбет Али Саригутов и 8) Качкумбай Чукиев — в течение трех лет украли у его доверителей 27 верблюдов, 34 лошади и 8 кобыл с жеребятами. С тех пор он никакого удовлетворения не получил. Весь украденный скот значится в его прошениях по спискам и оценен на сумму 4035 руб. Расходов и убытков по этому делу он понес на сумму 560 руб. Всего просит взыскать 4.595 рублей.

Были приглашены все вышепоименованные обвиняемые через волостного управителя; но они в срок не явились, потому что, по объяснению волостного управителя, находились далеко.

Так как эти восемь воров своими воровскими действиями известны в обеих областях¹¹ за явных воров, то бии съезда постановили: взыскать с них сумму, показанную Борабаевым: 4035 руб. за украденный скот и 560 руб. за убытки. Если у кого из них имущества не окажется, то взыскание обратить на тот пятидесяток, по спискам которого они значатся. Кроме этого, каждого из них заключить в тюрьму сроком на три месяца.

¹¹ То есть Тургайской и Сыр-Дарьинской.

Раимскому волостному управителю решение это привести в исполнение в 40-дневный срок. (Чрезвычайный съезд биев Казалинского уезда 1884 года.)

51) Старшина № 1 аула, Макбальской волости, Улмамбет Басинов, заявил, что когда он в 1882 г. вез в Оренбург груз, то киргиз Каракульской волости № 6 аула, замечаемый в воровстве, Кулаш Актанов, украл у него одного нара, одного верблюда, одного иноходца и одно шестизарядное ружье, на сумму 430 рублей; с тех пор, сколько он ни просит, тот не возвращает ему уворованное; по этому делу он израсходовал 43 рубля.

Обвиняемый Актанов показал, что он у жалобщика ничего не украл.

Так как Актанов в обеих областях известен за явного вора, то постановили: взыскать с него за нара 100 руб., за иноходца 100 руб., за верблюда 70 руб., за шестизарядное ружье 30 руб., привязки к шее по 30 руб. — 60 руб., к хвосту 15 руб. и 43 руб. расхода, всего 418 руб. Если у Актанова не окажется состояния, то взыскание обратить на пятидесяток, по спискам которого он состоит. Кроме этого, заключить обвиняемого в тюрьму сроком на три месяца.

Срок выполнения через 20 дней. (Чрезвычайный съезд Казалинского уезда 1884 года.)

52) Киргиз аула Кафурзадэ, Шукурбай, заявил акджарским волостным биям жалобу на одноаульцев своих Карабека и Халдибая за кражу одной беременной верблюдицы.

Ответчики виновными себя в краже не признали. Поэтому назначили им свидетеля из пятого поколения, именно Ир Назара, которого ответчики в назначенный срок не могли привести для дачи показания. Постановлено: взыскать с ответчиков Карабека и Халдибая 15 тиллей.

53) Киргиз Моллабай Оразбаев заявил жалобу акджарским волостным биям на киргиза Алтунской волости Ирисбая за кражу одной лошади.

Ответчик Ирисбай виновным себя не признал; поэтому назначили присягу сыну его. Если сын обвиняемого в течение одной недели примет присягу, то обвиняемый будет оправдан; иначе обязан дать удовлетворение жалобщику.

54) 15 хамала 1877 года, съездом биев рассмотрено дело по обвинению киргизом Зенгатинской волости Бикитаем киргиза Алтунской волости Бахтибека в краже одной лошади с седлом, одного чапана и шести аршин ситцу.

При разборе дела ответчик Бахтибек показал, что истец был ему должен 15½ руб., в счет этих денег он дал ему, ответчику, одну лошадь, оценив ее в 10 руб., а остальные 5½ руб. не заплатил до сих пор. Истец

Бикитай не мог выставить свидетелей для подтверждения иска; поэтому ответчику была предложена присяга, которую он и принял, чем доказалось, что он не вор. Съезд биев постановил: взыскать с Бикитая в пользу ответчика Бахтибека 15½ руб., обязав последнего вернуть первому лошадь; в удостоверение этого бии приложили свои печати.

Истец согласился на принятие ответчиком присяги, что и было сделано. Ответчик обязался вернуть истцу коня. Ответчик получил от истца коня ценою в 12 руб., а на остальные 3½ руб. взял расписку. Ответчик взял также копии с решения, которое окончательно состоялось 16 хамала.

55) 9 января 1884 года. У киргиза № 8 аула Милдабая Сокурова в декабре месяце киргизы Курганчинской волости, воры: Чуктаган Лифасов и Магомед Кулатаев — украли одного верблюда, которого затем вернули обратно. Хотя по этому делу Сокуров, как он показывает, имел 40 руб. расхода, но по родству и братству, в присутствии приближенных ему лиц, получил 15 рублей и претензию свою прекратил.

Воры тоже показали, что они по случаю родства дело это кончили миром.

Бии съезда, сообразуясь с показаниями сторон, постановили: так как поименованные два вора своими действиями известны всему населению Казалинского уезда, то в ограждение повторения ими в будущем таких нехороших поступков каждого из них арестовать на три месяца в тюрьме. (Чрезвычайный съезд биев Казалинского уезда.)

56) 26 декабря 1883 года. Киргиз 1-го аула Кисбугутской волости, Перовского уезда, Урман Отабаев, заявил, что в 1881 году у него украли со двора одного верблюда, которого он в следующем году опознал у киргиза Карабастугайской волости Амана Каралиева. Сколько он ни просил, тот не отдал ему этого верблюда. С тех пор он имел по этому делу расходы и загнал одну лошадь, которая околела.

Был приглашен ответчик, который показал, что он получил верблюда за долг от одноаульца своего Джулалбая Миркабаева; этот верблюд родился у киргиза Карабастугайской волости Джаксылыкова, который принимает на себя ответственность пред тем, кто предъявит на верблюда свои права.

На основании показаний сторон мы, бии съезда, постановили: обязать Каралиева взыскать с Джаксылыкова и передать Отабаеву за верблюда 30 руб., расходы 30 руб. и за павшего коня 10 руб. — всего 70 руб.; если Джаксылыков будет говорить, что спорный верблюд родился у него дома, тогда по желанию Отабаева назначить личную присягу одному из них, т.е. Джаксылыкову или Отабаеву; если Отабаев примет присягу, то взыскать с Джаксылыкова еще привязки к шее

верблюда 10 руб. и привязки к хвосту 5 руб. — всего 85 руб.; если же присяга будет принята Джаксылыковым, то истцу в иске отказать.

Карабастугайскому волостному управителю исполнить это решение в пятнадцатидневный срок и взыскать в *бийлык* одну десятую часть. (Чрезвычайный съезд биев Казалинского уезда.)

57) 3 января 1884 года, на основании прошения, поданного уездному начальнику киргизом № 7 аула, Зангарской волости, Коргулом Сакалаковым, 30 декабря прошлого года мы, бии съезда, пригласили Сакалакова, который объяснил, что весной прошлого года он и еще 6 других киргизов украли у киргиза Кучербайской волости Мингчасара Байкопакова трех верблюдов и разного домашнего имущества на сумму 770 руб. Товарищами его по воровству были киргизы: Калунбасской волости Джумабай Джилгельдиев, Каратюбинской волости Тораджан Кустжанов и Ирка Чубанашев, Акутагуйской волости Окабас Нарумбетов и Каракульской волости Чубас Бильгебаев и Баламбет Шаминов. Он просит украденное у Байкопакова имущество на сумму 770 руб. разделить между ними на семь частей и седьмую часть передать ему*².

Были приглашены все вышепоименованные шесть человек, которые в воровстве не признались, говоря, что Сакалаков клеветает на них.

На основании показаний сторон, мы, бии съезда, с общего согласия постановили: если Сакалаков присягою одного родственника по пятому колену докажет свое заявление, то взыскать со всех семи обвиняемых в пользу Байкопакова 770 руб.; или же если по желанию Сакалакова один из родственников по пятому колену одного из шести обвиняемых примет присягу, то упомянутую сумму взыскать только с одного Сакалакова. Право присяги принадлежит Сакалакову. Если у обвиняемых имущества не окажется, то взыскание обратить на их родственников от первого колена до пятого. Если у кого нет этих родственников, то за них взыскать с пятидесятка, в котором они числятся. Кроме этого, посадить в тюрьму каждого из них сроком на три месяца.

Срок присяги три дня.

(Чрезвычайный съезд биев Казалинского уезда.)

58) 3 января 1884 года. Чебендинской волости Алда Назар Абелов заявил, что в 1881 году киргизы: Каракульской волости Акчол Чикаимов и Каратюбинской волости Исан Гельди Чубанов — украли у него двух кобыл по 40 руб. каждая; по этому делу он израсходовал 35 рублей.

Явился только Чубанов, который показал, что Абелов прежде говорил, что у него есть свидетели, которые могут указать виновность обвиняемых в воровстве; если найдутся такие свидетели, то он ничего против них не будет иметь.

Жалобщик Абелов на вопрос биев показал, что у него свидетелей нет.

На основании показаний сторон постановили: назначить присягу одному родственнику по пятому колену одной из сторон. Право, с чьей стороны быть присяге, передано Абелову. Если Абелов присягою одного свидетеля докажет иск, то взыскать за двух кобыл по тридцати руб. за каждую — 60 руб., привязки к шее по 20 руб. — 40 руб., за произведенные расходы 20 рублей; в привязке к хвосту отказать. Если у обвиняемого имущества не окажется, то взыскание обратить на родственников его с первого колена до пятого. Кроме этого, обвиняемого посадить в тюрьму сроком на три месяца.

Срок присяги три дня.

(Чрезвычайный съезд Казалинского уезда.)

59) Киргиз Макбальской волости, № 6 аула, Мамбет Кул Букамбаев, заявил, что декабря 3 дня киргиз Актугайской волости Манабаев вместе с киргизом Каратюбинской волости Тилаганом Тукишевым украли у него в местности Акалык одного нара, стоящего 130 руб., одного верблюда, стоящего 70 руб., с попонами и одним ковром, ценою в 20 руб.; итого на сумму в 220 руб. По этому делу он израсходовал 15 рублей.

Ответчики Манабаев и Тукишев показали, что они верблюдов не крали, между собою никакого товарищества не имели и они друг друга не понимают.

На основании показаний сторон, мы, по киргизскому *адату*, постановили: ввиду того что обвиняемые много раз были обвинены и уличены в воровстве всевозможных животных, за которых они расплачивались, оценили: 130-рублевого нара в 80 руб., а 70-рублевого верблюда в 50 руб., попоны и ковер в 15 руб. и расходы в 15 руб. — всего 160 руб., и назначили присягу пятому колену одной из сторон. У кого этих родственников не окажется, то присягу назначить на пятидесяток, в котором он числится. Подвязки к шее по 20 руб. — 40 руб., к хвосту же привязки по 10 руб. — 20 руб., итого 220 рублей. Если иск не будет доказан, то *бийлык* взыскать с жалобщика. Если же иск будет доказан и у ответчиков имущества не окажется, то взыскание обратить на его родственников до пятого колена; у кого этих родственников не окажется, то взыскать с пятидесятка, в котором он числится. Срок для присяги десять дней.

(Чрезвычайный съезд биев Казалинского уезда.)

60) Киргиз Актугайской волости Нур-Мамбет Берумджаров, признавшись в воровстве одной лошади и одной кобылицы, принадлежащих киргизу Карабастугайской волости, № 6 аула, Джанбулгаю Акил-

дыкову, обязался дать обиженному двух лошадей, в чем 20 января 1881 года дал подписку, скрепленную печатями свидетелей. Затем Берумджаров отказался от этой подписки, вследствие чего дело разобрано было в присутствии актугайских биев. Акилдыков оценил двух лошадей в 150 руб., седла по 15 руб. и показал тридцать рублей расхода.

По этому делу актугайские волостные бии постановили: не уважить подписку, выданную Берумджаровым и скрепленную печатями свидетелей, коею он обязался дать Акилдыкову двух лошадей; иск оценить: лошадь в 25 руб., кобылу в 15 руб.; остальной иск (30 руб. за седла и 30 руб. расхода) оставить без уважения.

Рассмотрев это постановление, мы нашли его несогласным с киргизскими *адатами* и составленным в пользу вора Берумджарова. Поэтому постановили: отменить протокол съезда биев; на основании выданной Берумджаровым подписки обязать его отдать Акилдыкову двух лошадей; коня оценить в 40 руб., кобылу в 30 руб., расходы в 15 руб., подвязки к шее по 15 руб. — 30 руб., а к хвосту по 10 руб. — 20 руб.; всего в пользу обиженного 135 рублей.

Просим актугайского волостного управителя решение это привести в исполнение в семидневный срок. *Бийлык* $\frac{1}{10}$ часть, 13 руб. 50 копеек. (Чрезвычайный съезд биев Казалинского уезда 1883 г.)

61) 1 июля 1883 года. Киргиз 3-го аула, Кабиргинской волости, Иргизского уезда, Оразбай Мурадов, заявил, что зимою 1882 года он пригнал на базар для продажи трех лошадей; но одну из них, именно двухлетнего с лысиною на лбу жеребенка, украл киргиз 6-го аула, Каракульской волости, Исиркаб Бегимбаев; и потому просил взыскать с него эту лошадь.

На основании показания сторон и по отобрании от них подписки, постановлено: по обвинению Мурадовым Бегимбаева в краже лошади назначить одной из сторон присягу из третьего поколения. Право назначения присяги предоставить Бегимбаеву. Если Бегимбаев поставит свидетеля из третьего поколения, то спорная лошадь должна принадлежать ему; если же предоставит Мурадову поставить свидетеля из третьего поколения, то получит лошадь и 7 руб. за произведенный расход.

58)*³ 21 сентября 1876 года. Судья 1-го аула Курганчинской волости заявил, что он был в доме у Аяка и вынул из кармана кисет, где была его печать. Приложив ее к одному свидетельству, держал кисет в руках и стал разговаривать. Бывший там киргиз 5-го аула той же волости, Сарман Аджибаев, взял у него кисет и стал рассматривать компас, привязанный к кисету. Истец зачем-то ушел к Халию и опять вернулся обратно к Аяку, где нашел тех же самых лиц за чаем, и с ними сидел Аджибаев. Затем, не пивши чаю, жалобщик отправился на ба-

зар. Когда он на базаре слезал с лошади, то заметил, что кисет его развязан, а находившегося в нем другого кисета, где он хранил деньги, не оказалось; поэтому он вернулся обратно к Аяку спросить, не видел ли кто-нибудь его кисета. Прибыв к Аяку, он застал тех же самых лиц, кроме Сармана Аджибаева. Жалобщик подозревает последнего в краже кисета, в котором находились: 145 руб. 55 коп., компас и печать.

Аджиев показал, что действительно он взял кисет, рассматривал компас и поставил их обратно тут же; ему неизвестно, сам ли истец Каскунбай Садыков взял этот кисет или кто другой; но он в этом деле невиновен.

Поэтому постановили: лично одной из сторон принять присягу. Право принадлежит жалобщику. Если иск будет доказан, то взыскать с ответчика исковую сумму.

62) 21 октября, 1878 года. Киргиз 2-го аула, Акугайской волости, Джан Мурад Кулдасов, заявил нам, что осенью прошлого года киргиз 4-го аула, Акгубинской волости, Джан Кутти Баттубаев, украл у него одного верблюда.

Баттубаев показал, что он продал истцу *джугары*¹² на 30 руб. и трех лошадей. Когда он поехал к нему спросить свои деньги, то в ауле сорвалась его лошадь и он остался пешком. Тогда истец дал ему своего верблюда поехать к себе в аул. По возвращении его в аул упомянутый верблюд околел; он верблюда не крал. Истец предъявляет к нему настоящий иск, чтобы отделаться от своего долга; настоящее дело, по киргизскому *адату*, они прекратили при Коране по случаю их сватовства и родства.

На этом основании мы постановили: 1) Джан Кутти Баттубаеву с иском своим на Кулдасова о трех лошадях и 30 руб. обратиться к съезду биев Акугайской волости; 2) Кулдасову принять присягу в том, что настоящее дело им на Коране не прекращено, что он не давал ответчику верблюда, а тот его украл у него. Если истец откажется от присяги, то в иске ему отказать. Спорного верблюда оценить в 40 руб. *Бийлык* 4 рубля. (Казалинский уезд.)

63) 3 октября 1884 года, Байгурат заявил, что в 1882 году Тулабай Кутбанаев украл у него четырех лошадей стоимостью в 100 руб., попоны ценою в 12 руб., еще одну лошадь в 50 руб., одного верблюда в 60 руб.; по этому делу он имел расхода 40 руб. Итого 262 рубля.

Ответчик в воровстве не признался.

На основании этого постановили: оценить иск в 142 рубля и по желанию жалобщика дать присягу одному родственнику по третьему по-

¹² Сорго.

колению одной из сторон. Если Кутбанаев будет признан виновным, то взыскать с него *бийлык* 14 руб. 20 коп.

64) 31 мая 1878 года. Киргиз 2-го аула, Кизылджарской волости, Ир Мамбет Джанкучиков, заявил, что киргиз Актугайской волости, № 3 аула, осенью прошлого года, украл у него пять лошадей: одного жеребца и четырех кобыл.

Ответчик Качкун Байкунов показал, что лошадей у жалобщика не украл и их не видел.

Жалобщик на вопрос судей показал, что у него свидетелей нет, что об этом известно только ему одному.

На основании этих показаний мы постановили: дать присягу одному родственнику по пятому колену одной из сторон. Право выбора, с чьей стороны должна быть принята присяга, предоставлено жалобщику.

65) 20 мая 1882 года, киргиз 1-го аула, Кизылджарской волости, Иргизского уезда, Кулнияз Бекджаев, заявил, что киргиз № 2 аула, Актугайской волости, Казалинского уезда, Ахмед Манатов, украл у него одного верблюда.

Манатов показал, что он у жалобщика не украл верблюда.

На основании этого мы постановили, чтобы Кулнияз Бекджанов, присягою одного родственника по третьему колену доказал свой иск, иначе ему отказать.

Сумму иска, в случае он будет доказан, мы определили так: спорного верблюда оценить в 50 руб., привязку к шее — трехлетнего верблюда в 25 руб., подвязку к хвосту — двухлетнего верблюжонка в 12½ руб.; расходы 35 руб.; *бийлык* 12 руб. 25 коп.; всего 134 руб. 25 коп.

66) 7 октября 1883 года, киргиз Актугайской волости, Джаркумбай Бурсиков, заявил, что киргиз 1-го аула, Каратюбинской волости, Джалкасбай Баракатов, украл у него хорошую лошадь и он по этому делу израсходовал 20 рублей; у него имеется свидетель, доказчик Ширман Дуст Магомедов.

Ответчик показал, что он у жалобщика никакой лошади не украл и что если доказчик, киргиз Зангарской волости, следуемою присягою докажет виновность ответчика, то обязуется дать удовлетворение жалобщику.

На основании показания ответчика свидетелю было предложено присягою одного своего родственника по третьему колену доказать виновность ответчика. Если это будет доказано, то взыскать с ответчика одну 5-летнюю лошадь и расход в 15 руб.; в остальных пяти руб. истцу отказать. Срок присяги семь дней.

67) 12 ноября 1883 года, киргиз 7-го аула, Калынбасской волости, Тукубан Бузуапов, заявил, что киргиз 8-го аула, Баймакан Таджиков, украл у него двух лошадей и одного верблюда.

Ответчик в краже не признался.

На основании этого из пятидесятка Таджикова выбрать трех лиц, из которых одному предложить принять присягу. Если свидетель от присяги откажется, то взыскать с ответчика в пользу жалобщика за двух лошадей и одного верблюда.

68) 9 сентября 1883 года, киргизы Акутагуйской волости, № 3 аула, Мирзатаев и Байманов, заявили, что одноаулец их Джумабай Баскаков в прошлом, 1882 году украл у них двух лошадей, одну в 50 руб., другую в 42 руб., и передал их своим товарищам по воровству, бывшим в то время у него; они по этому делу израсходовали 20 руб.

Баскаков показал, что он лошадей у жалобщиков не украл, но у него действительно были в гостях два вора, от которых, по тамырству, получил в подарок один красный чапан.

На основании показаний сторон мы постановили: дать присягу одному родственнику из третьего колена одной из сторон. Право, кому именно принять присягу, должно принадлежать жалобщикам.

69) 14 ноября 1883 года, киргиз Карабас-Туагуйской волости, № 6 аула, Балнияз Дженгебаев, заявил, что в июне месяце он возил в Чимкент товар, по 14 тенег с вьюка, и ночью на одной стоянке киргиз 5 аула, Акутагуйской волости, Мусульман Менбаев, украл у него одного верблюда с седлом; верблюд стоит 50 руб.; по этой краже он понес убытку 15½ руб.

Менбаев показал, что у жалобщика никакого верблюда не украл.

На основании показаний сторон, по киргизскому *адату* и по совету, мы постановили: за неимением у ответчика поблизости Казалинска родственников и по требованию ответчика поскорее решить его дело, дать присягу одному из четырех спутников жалобщика. Если жалобщик присягою одного из своих спутников докажет свой иск, то с Менбаева взыскать за 50-рублевого верблюда 45 руб., 5 руб. за попоны и 1½ руб. расходу. *Бийлык* $\frac{1}{10}$.

70) 23 февраля 1884 года, киргиз 9-го аула, Каратюбинской волости, Исбай Балтабаев, заявил, что киргиз 10-го аула, Акутагуйской волости, украл у него, в прошлом, 1882 г. одну корову, стоящую 30 руб., по розыску которой он имел расхода 15 рублей.

Ответчик Борибай Битумбаев показал, что он у Балтабаева никакой коровы не крал и даже не знает, кто ее украл.

На основании показаний сторон, по киргизскому *адату*, я постановил: дать присягу одному родственнику по третьему поколению од-

ной из сторон. Право назначения, кому принять присягу, принадлежит жалобщику. Спорную корову оценить в 20 руб., расход в 7 руб. 50 коп. Срок присяги три дня.

71) 4 акраба 1884 года, киргиз 4-го аула, Зангарской волости, Кулджан Мангдаев, заявил, что весной 1880 года киргиз 8-го аула, Капльинбасской волости, Таким Капланов, украл у него двух верблюдов — одного нара в 80 руб. и другого в 60 руб. и что по розыску этих верблюдов он израсходовал 40 руб.

Таким Капланов показал, что он верблюдов у жалобщика не крал.

На основании показаний сторон и 191 ст. проекта положения, по киргизскому *адату*, постановил: оценить 80-рублевого верблюда в 50 руб., а 60-рублевого в 40 руб. и с 40 руб. расхода убавить 20 руб.; таким образом, всю исковую сумму определить в 110 руб.; затем, для решения спора, дать присягу одному родственнику третьего колена одной из сторон. Срок присяги три дня. *Бийлык* $\frac{1}{10}$ часть иска.

72) 1 августа 1884 года, киргиз 5-го аула, Актугайской волости, Товукбай Джорабаев, заявляет нам, что однажды он остановился у киргиза 5-го аула, той же волости, Чарикасина Сенгкельдиева, и у него из кармана вытащили 33 рубля 95 коп. золотом и серебром.

Сенгкельдиев показал, что он у истца денег не украл и не знает, останавливался ли он у него или нет; равно и не знает, украл ли у него эти деньги кто-нибудь в ауле.

Джорабаев на вопрос судей показал, что когда он останавливался у Сенгкельдиева, то его в ауле не было.

Жена Сенгкельдиева показала, что действительно Джорабаев останавливался у них, напился чаю и ушел; у него денег никто не крал.

На основании показаний сторон постановили: по киргизскому *адату*, дать присягу родственнику по третьему колену одной из сторон. Право это должно принадлежать обиженному Джорабаеву.

73) 30 января 1877 года, киргиз 3-го аула, Раимской волости, Ситабай Бавбеков, заявил нам жалобу, что киргиз 9-го аула, Тасим Кузбаков, украл у него из овчарни двух баранов и не возвращает их обратно.

Ответчик показал, что он баранов не крал. Мы постановили так: если ответчик сам лично или сын его примут присягу, что он баранов не крал, то в иске жалобщику отказать; если же жалобщик сам лично или сын его примут присягу, то баранов взыскать с ответчика. Право назначения присяги принадлежит Бавбекову.

74) Киргиз 3-го аула, Сарытугайской волости, Сайлы-бай Сирумов, заявил, что киргиз Бай-Адил Айтуганов украл у него четырех верблюдов; и когда он нашел их, то Айтуганов не вернул ему верблюдов,

а, напротив, выругал и побил его; по розыску их он имел расхода 70 рублей.

При разборе дела киргиз Бай-Адил Айтуганов показал, что он у жалобщика верблюдов не крал; из тех верблюдов, которых жалобщик увидел у него, один имеется и теперь и при этом указал на одного верблюда. Сирумов на это ответил, что верблюд, которого он увидел у ответчика, не этот самый.

Мы постановили: назначить Сирумову одного свидетеля из его родственников третьего колена и, по желанию Айтуганова, именно Аяба Мирзабаева. Если истец приведет этого свидетеля и тот примет присягу, то взыскать с Айтуганова четырех верблюдов и 70 руб. расхода, иначе в иске ему отказать.

75) 11-го марта 1877 года, киргиз 2-го аула Тугиш Джайлавов заявил, что одноаулец его Муратов украл у него одного хорошего коня, стоящего 40 руб., и одну кобылу ценою в 25 руб.; сколько раз он ни просил, тот не возвращает ему лошадей и не хочет с ним рассчитаться.

При разборе Комджар Алду-Муратов показал, что он лошадей тех не крал и их не видел. Поэтому постановили: предоставить Тугишу Джайлавову присягою одного лица из родственников по третьему поколению подтвердить иск и получить с ответчика лошадей или допустить, чтобы ответчик оправдал себя присягою родственника по третьему поколению, а самому лишиться искомым лошадей. Право это должно принадлежать жалобщику.

Постановление это привести в исполнение в течение семи дней и следуемый *бийлык* с кого следует взыскать и прислать нам.

76) 16-го марта 1873 года, киргиз 6-го аула, Зангарской волости, Караман Бияков, заявил, что киргиз 4-го аула, Каракульской волости, Чаир бек Самаликов, украл у него трех верблюдов.

Самаликов виновным себя в воровстве не признал; поэтому постановили: одной из сторон принять присягу лично; но право это должно принадлежать Биякову.

77) Киргиз 6-го аула, Кустамской волости, Конди Керилбаев, 12-го сего сентября заявил, что в прошлом, 1871 году, когда он жил на стоянке Берди Кагган, киргиз 8-го аула той же волости, Кашван Манчаев, украл у него одного жеребца и одну кобылу.

Кашван Манчаев показал, что он ничего у жалобщика не крал. На этом основании постановлено: дать присягу одному из родственников по третьему поколению одной из сторон. Стороны дело кончили миролюбиво без присяги. Жалобщик получил 10 руб. и претензию свою прекратил.

78) Киргиз 1-го аула, Сары-Тугайской волости, Савкум Кашванов, 5-го июля заявил, что киргиз 2-го аула Калунбасской волости, Дженгабай Ходжабаев, в прошлом, 1870 году украл у него трех лошадей; разыскивая их, он израсходовал 31 руб. и одного верблюда.

Дженгабай Ходжабаев в воровстве этих лошадей не признался; поэтому мы постановили: так как назначенный со стороны Ходжабаева свидетель из пятого колена, Аристан Джайков, отказался от присяги, то взыскать с Ходжабаева в пользу Кашванова 135 рублей.

79) 14-го сентября 1876 года, киргиз 5-го аула, Джиндайской волости, Тангриберди Дайрабаев, заявил, что в прошлом, 1874 году у него было украдено два верблюда по 70 руб. каждый, всего на 140 руб.; по розыску их он израсходовал 35 руб.; одного из верблюдов опознал у старшины 4-го аула, Карабастугайской волости, Бекджая Манкаева; просил отобрать этого верблюда и взыскать с него за другого верблюда с расходами.

Манкаев показал, что он у жалобщика верблюда не крал, что тот верблюда ошибочно опознал, так как он рожден у него, ответчика, дома; через это он понес 13 руб. расхода.

На основании этого постановили: одному родственнику из пятого поколения назначить одной из сторон, по желанию жалобщика, присягу. Если иск будет доказан, то отобрать от ответчика опознанного верблюда и взыскать с него же остальные 105 руб., иначе истцу отказать и взыскать с него в пользу ответчика 13 рублей расхода.

80) 18-го августа 1884 года, киргиз 2-го аула, Зангарской волости, Тайлак Байпанов, заявил, что киргиз 4-го аула, Калынбасской волости, Раим Берди Джан Аристанов, украл у него двух лошадей и потом отпустил, но снял с них разукрашенные попоны ценою в 12 руб.; по этому делу он израсходовал 10 рублей.

Ответчик не признал обвинения. На основании того, что не имеется свидетелей, руководствуясь § 191 и 192 проекта положения, постановил: иск о десяти руб. расхода, по недоказанности, оставить без уважения; так как жалобщик показывает, что ему известно, что ответчик украл попоны с его лошадей, но ответчика знают с хорошей стороны, в его прошлом и настоящем нет ничего предосудительного, то предложить жалобщику присягою одного свидетеля из родственников третьего колена подтвердить свое обвинение и затем взыскать с ответчика 12 рублей. *Бийлык* 1 руб. 20 копеек.

81) 1-го апреля 1877 года, киргиз 2-го аула, Раимской волости, Гюлум Кувандаков, заявил, что киргизы 1-го аула, Алайгирской волости, Ирсаи Магомедов и Тачкент Довлаев, украли у него четырех лошадей, стоящих ему самому 110 руб.; по этому поводу он имел расхода 30 рублей.

При разборе дела Тачкент Довлаев отсутствовал, а Магомедов в воровстве не признался. Поэтому постановили: если Ирсаи Магомедов оправдает себя показанием одного свидетеля из родственников по пятому поколению, то в иске Кувандакову отказать, иначе взыскать с ответчика 120 руб.; из них 110 руб. за лошадей, 10 руб. вместо 30 руб. расхода и 10 руб. штраф. Хотя Тачкента нет, но его освободили от ответственности пред жалобщиком. Если у Магомедова не окажется имущества, то для пополнения присужденного с него иска взыскание обратить на его родственников до третьего поколения.

Исполнение в семидневный срок и следуемый судьям *бийлык* взыскать с кого следует и прислать нам.

82) Киргиз 7-го аула, Каракульской волости, Саламбай Кундубаев, 16 сентября, заявил, что в 1870 году у него украдена была двухлетняя телка, черной масти, с лысиною на лбу, которую он в настоящем году опознал у киргиза 3-го аула, Раимской волости, Калмагомеда Урунбаева; по розыску ее он израсходовал 20 рублей.

Были приглашены стороны, и при разборе дела Урунбаев показал, что спорная корова доморощенная и принадлежит ему и что ей теперь 8-й год. На этом основании постановили: Урунбаеву назначить свидетеля из третьего колена. Жалобщик выбрал свидетелем Урунбая Ай Джигитова. Если последний примет присягу, то ответчик будет оправдан; если же свидетель присяги не примет, то взыскать с ответчика 20 руб., отобрать от него спорную корову и передать ее жалобщику.

83) 9 сентября 1877 г., киргиз Перовского уезда Мирзан Карабеков заявил жалобу, что киргизы Чимкентского уезда Аманжар Султанбаев и др. в прошлом году украли у него семь лошадей и трех верблюдов.

Обвиняемые виновными себя не признали; поэтому мы, бии съезда, по киргизскому *адату*, постановили: не признающей стороне назначить *джана*; из аула дать присягу двум свидетелям для очищения обвиняемых; если свидетели от присяги откажутся, то обязать обвиняемых выдать жалобщикам 7 лошадей и 3 верб., с подвязками к их шеям и хвостам, в чем бии Чимкентского уездного съезда приложили свои печати.

84) 20 куся 1874 г., старшина Майликентской волости Дуса Джабаев заявил жалобу, что киргизы той же волости Исмаил Дунабаев и Джуджасар бай Тираков украли у проезжавшего мимо его аула одного русского лошадь, быка и двух коров; он долго искал этих животных, через что понес много расходов и наконец нашел их у поименованных лиц; он заплатил потерпевшему 130 руб.

Так как дело это от начала и до конца известно уездному управлению и Дунабаев и Тираков оказались вполне виновными, то съезд биев, по *адату*, постановил: взыскать с обвиняемых 80 тиллей. Из

этой суммы 40 руб. штраф в казну, 8 тиллей *бийлык*, 4 тилли служащим есаулам, 2 тилли мирзе, пишущему *хат*, остальные 55½ тиллей жалобщику. Бии приложили свои печати.

85) 1 февраля 1877 года, киргиз 7-го аула, Раимской волости, Дуястай Бекбусынов, заявил съезду биев этой же волости, что киргиз 2-го аула, Чарулкасын Букаев, украл у него в 1871 году гнедого жеребца, которого он теперь опознал у него; просит отобрать от него этого коня.

Букаев показал, что он этого коня купил на севере у одного человека.

Распросив многих свидетелей и убедившись в том, что опознанный Бекбусыновым гнедой жеребец действительно принадлежит ему, постановили: отобрать его и передать жалобщику; Чарулкасыну передать копию с постановления съезда биев, дабы он отправился и искал с того лица, которое продало ему этого жеребца, и если он не привезет свидетельства от благонадежных лиц, то спорного жеребца отобрать в собственность Бекбусынова; если же Букаев привезет свидетельство за скрепою начальства, что действительно спорный жеребец составлял собственность продавца, тогда придется постановить особое решение.

Следуемый нам *бийлык* просим с кого следует взыскать и прислать нам.

86) 24 декабря 1883 года, поверенный аульного старшины 8-го аула Акутагуйской волости Дантоя Алибекова, Джеркумбай Бурсиков, заявил, что осенью 1882 года украдено было у его доверителя три лошади; он поехал по следам и одну из них нашел и отобрал от киргиза 3-го аула, Каракульской волости, Асанбая Джирасова. Джирасов купил эту лошадь у одноаульца своего Юсуфа Алия Бавбекова; продажу Бавбековым коня он доказал решением каракульских судей, состоявшимся вследствие приказания уездного управления, основанного на его же прошении. Просит взыскать с Бавбекова остальных двух лошадей.

При разборе дела киргиз Юсуф Али Бавбеков показал, что он лошадей у Алибекова не крал и спорных двух лошадей не видел, а опознанного им гнедого коня купил у киргиза Давкирской волости Отамбета. Что, действительно, опознанного Алибековым коня он купил за деньги, в том просил спросить у свидетелей Хумбата Нурманчилова и управителя Каратюбинской волости Нурман бека Саричаева; когда Отамбет был здесь, истец иска не предъявлял, а теперь он воспользовался его отсутствием и привлек его к ответственности. На это Джеркумбай Бурсиков возразил, что сам Бавбеков, воспользовавшись отсутствием Отамбета, выдумал себе такое оправдание; он не верит свидетелям ответчика, так как они поддерживают его; он не верит свидетельским показаниям и других пяти свидетелей; просит решить дело.

На основании возражения Джеркунбая Бурсикова, что он не дает вероятия никому из выставляемых Бавбековым свидетелей, ни ему самому, ни Отамбету, на которого он ссылается как на продавца ему опознанного коня, постановили: назначить одной из сторон одного свидетеля из третьего колена для принятия присяги. Право это передать обиженному Дантою Алибекову, сам ли хочет привести свидетеля или предоставляет это ответчику. Спорных лошадей оценили в 70 руб., расход в 43 руб., всего 113 рублей. Если Алибеков приведет свидетеля, то получить от Бавбекова 113 руб.; если присяга будет принята со стороны Бавбекова, то считать его оправданным; если же присяга со стороны ответчика не будет принята, то взыскать с него 113 руб. В случае если иск Алибекова будет признан за Бавбековым и у него имущества не окажется, то взыскание обратить на имущество его родственников до третьего колена и он должен подвергнуться наказанию со стороны начальства.

Исполнение в трехдневный срок.

Мошенничество

1) Киргиз Ниязбекской волости Ашир Чаканов предъявил иск к бию аула Нугай Курган, Зенгатинской волости, Бургуту Сеидову, на сумму 10½ тиллей по расписке. При рассмотрении дела в присутствии сторон ответчик Бургут показал, что месяца три тому назад он потерял свою печать, которую истец нашел и, составив расписку, приложил на нее его печать; он денег истцу не должен и никакой расписки не давал. Вследствие непризнания ответчиком иска ему предложено было подтвердить свое возражение под присягою; но истец Ашир не допустил его к присяге и от иска отказался. За сим, если они по поводу этой расписки заявят друг к другу претензии, то заявления их должны оставаться без уважения, в чем съезд биев приложил свои печати.

Поименованный истец Ашир по иску своему не допустил ответчика Бургута к присяге и решением остался доволен. Бургут не принял присяги и к Аширу никакой претензии не имеет; остался доволен решением, копию с которого получил и приложил свою тамгу. (Кураминский уезд 1877 года.)

2) 19 делу 1878 года, съездом биев Кураминского уезда рассмотрено дело по жалобе киргиза аула Карабашта, Джитгысуйской волости, Садабая Тиласбаева, на бывшего аульного старшину Мамайя Михлибаева, что когда истец был пятидесятником, то при взимании подати за 1876 год старшина взыскал с него излишне 121 рубль.

При разборе дела Мамай показал, что он дал истцу отдельную квитанцию на 121 руб. и затем на всю сумму, с него причитавшуюся, дал одну общую квитанцию. Тогда был предложен вопрос: зачем же он оставил у истца первую отдельную квитанцию на 121 руб.? На это ответчик уважительного ответа не мог дать. Поэтому постановлено: взыскать с Мамаея 121 рубль.

3) 14 сентября 1883 года, киргиз 2-го аула, Калунбасской волости, Фичак Ракатов, заявил, что киргиз 3-го аула, Каракульской волости, Давбай Джавдиров, осенью прошлого года продал ему двух верблюдов и за них получил одного жеребенка в 46 руб., одного быка в 25 руб., на 6 руб. 5 баранов и еще одну чалму. Но оказалось, что упомянутые верблюды были воровские, и хозяин их спустя 5 месяцев опознал и отобрал их. По этому делу он израсходовал еще 60 рублей. Он получил от Джавдирова шесть баранов, одну лошадь и чалму и просил взыскать с него остальные деньги.

При разборе дела Джавдиров показал, что он Ракатову верблюдов не продавал; он получил от истца одну дойную овцу, одного барана и одну чалму и дал ему за это одну лошадь.

На основании показания сторон мы постановили: спор этот решить присягою одного свидетеля из третьего колена; право привода свидетеля принадлежит Ракатову. Если Джавдиров приведет свидетеля, то будет оправдан, иначе взыскать с него 136 руб. и передать их Ракатову; если же Ракатов сам пожелает привести свидетеля, по выбору Джавдирова, то получит свои деньги; иначе ему в иске отказать. Если Джавдиров будет признан виновным и у него имущества не окажется, то взыскание обратить на его родственников до третьего колена и он должен нести наказание от начальства. Исполнение в семидневный срок.

4) 15 сиратана 1880 г. Киргиз Чаыновской волости Тайфанк Тойкулиев предъявил иск о взыскании с арысского киргиза Молтабарова 19 тиллей.

Истец представил документ от казиза, на котором не было числа и который был разорван; на этом документе имя отца ответчика было другое. Ответчик документа этого не признал, прибавив, что если бы он дал документ, то на нем были бы печати его старшин и биев. Так как, по *адату*, казии не вмешиваются в киргизские дела, то я постановил: истцу в иске отказать, в чем и приложил свою печать.

5) 9 сентября 1876 г. Карамуртские бии Тукач Дапаков, Мидабай Исбулов и Джан Туган Кутулдиев по делу карамуртского киргиза Магомед-Яра с казыкуртским киргизом Чигабаем составили решение и приложили к нему свои печати; но затем, облизав свои печати, унич-

тожили их. Поэтому мы, бии, постановили: оштрафовать вышепоименованных трех биев в три рубля каждого и сумму эту в 9 руб. внести в казну, в чем и прикладываем свои печати.

6) 5 мая 1885 года. Киргиз Джитыруевской волости Байгази Суяркулов заявил, что он поручил киргизу Омар-Алию Джантаеву 40 баранов, которых тот продал, но вырученные за них деньги ему не дает.

При разборе дела волостной съезд биев постановил: назначить ответчику одну присягу от пятидесятка, к которому он принадлежит, исключив из него пять дымов. Если ответчик в назначенный срок свидетеля не приведет, то взыскать с него 55 баранов, в чем съезд биев приложил свои печати.

Изнасилование

1) Киргиз Чиназской волости, аула Сарысу, Хаитмухамед Кучанов, заявил жалобу, что киргизы аула Ак-таш: Аскарбай Игизов и Хусейн Ходжа Кельдыев — отобрали у него двух баранов и изнасиловали его.

Вследствие чего мною были вызваны стороны. Ответчики отреклись от взведенного на них обвинения. А потому я постановил: взыскать с виновных пять тиллей, которые тут же отдать Кучанову, чем последний остался доволен и прекратил дело. Что удостоверяю своею печатью, бий аула Ак-таш Абдурахман Алибаев. (Кураминский уезд 1878 г.)

2) 15 суре 1878 года, киргиз Азиз-Берган Дубаев заявил чардаринским волостным биям, что дочь его Ханым, жену Омара Джианбекова, изнасиловал киргиз аула Утри, Полат Джан-Тираков. Жалобщик ведение дела доверил Кадырбаю Тангрикову.

Обвиняемый Полат Джан-Тираков выбрал с своей стороны поверенным Кула Мурадова.

Поверенный обвиняемого не признал виновным своего доверителя в преступлении; поэтому ему предложили доказать это показаниями двух свидетелей пятого и третьего поколений. Так как выбранных двух свидетелей ответчик в назначенный четырехдневный срок не мог привести для принятия присяги, то бии постановили: взыскать с виновного Полата Джан-Тиракова в пользу жалобщика 30 тиллей.

3) 14 асада 1877 года, киргиз Акджарской волости, аула Чарфолат, Кенджумбай Ташев, заявил акджарским волостным биям, что Магоммед Кул Джангаев, изнасиловав, опоганил его жену.

При разборе дела Магоммед Кулу назначили двух свидетелей из третьего поколения, которые под присягою доказали бы, что ответчик не изнасиловал жены Кенджумбая и что он в данном случае в поганом

и в противошариатном поступке не грешен. Свидетели приняли присягу и, по местным правилам, стороны остались довольны.

4) Киргиз Джелал-Тепинской волости, аула Усманакэ, Давбил бек Илки Хайдаров, заявил чрезвычайному съезду биев жалобу, что в 1873 году киргиз той же волости Джут Абикеев изнасиловал его и причинил ему неизлечимое горе.

При разборе дела 12 худа 1878 года обвиняемый Джут виновным себя в преступлении не признал. Поэтому предложено было ему привести свидетелей. На это как обиженный, так и обвиняемый изъявили согласие.

Когда дело приняло такой оборот, вмешались почетные люди и помирили стороны, взыскав в пользу обиженного девять тиллей.

Стороны объявили съезду биев, что они по доброй воле окончили дело миром.

Развод, переход жены от умершего к родственнику

1) По делу киргизки № 6 аула, Каракульской волости, Дамелибику, по отцу Даулбаевой, с законным своим мужем, киргизом Ачубаем Датовым, о том, что она не желает с ним жить вследствие жестокого с нею обращения. Супруги согласились на развод, а потому бием Достаном Амановым постановлено: возратить мужу уплаченный за жену калым деньгами 72 руб., а Дамелибику дать разводный лист на право выхода замуж за другое лицо. (Казалинский уезд 1868 г.)

2) По делу киргиза № 5 аула, Каракульской волости, Тасмухамеда Крумбаева, с женою своей, по имени Дженбикою. Обстоятельства дела в следующем: первый муж у этой женщины умер; затем она была выдана замуж за просителя как родного брата покойного ее мужа; в настоящее время не желает боле оставаться замужем по причине дурного обращения с нею. Вследствие согласия обеих сторон на развод бием Достаном Амановым постановлено: уплатить мужу расходы, употребленные на одежду жены в продолжение 4-х месячного проживания с нею, а жене получить разводный лист на право свободного проживания. (Казалинский уезд 1868 г.)

3) По делу киргизов № 2 аула, Зангарской волости, Уразходжа Джихсенова и Гайса Ходжа ходжа Джихсенова, с женою покойного их брата по имени Киндже-Кызам, которая по смерти мужа, без разрешения, ушла от них к отцу своему, киргизу Каракульской волости, № 4 аула, Утам-Ходже. При разбирательстве киргизка созналась в отлучке от них без разрешения, а потому биями: Достаном Амановым, Юсу-

пом Кадырбаевым и Ходжабаем Джултаевым — постановлено: вдове киргизке уплатить истцам деньгами 60 руб.; затем она получает свободу на право выхода в замужество по ее выбору. (Казалинский уезд 1868 г.)

4) По делу киргиза Карабас-Тугайской волости, № 6 аула, Имбергена Бачкиева, с киргизом № 8 аула, той же волости, Баймурзой Мамбетовым, об одной вдове. Бием Джанаем Кабаевым постановлено: вдову киргизку отдать Бачкиеву, а Бачкиев должен удовлетворить Мамбетова скотом, т.е. шестью лошадьми. (Казалинский уезд 1870 г.)

5) Киргиз № 4 аула, Каракульской волости, Ташмухамед Бибибитов, заявил, что он женился на дочери киргиза той же волости и аула, Алписбая Танатова, по имени Сафью, которая ослепла, а потому не желает с нею жить и просит развода. При разборе дела Сафью также изъявила согласие на развод с ним, а потому бием Достаном Амановым постановлено: дать ей разводный лист (талак-хат) на право отдельного проживания, а мужу получить с нее одну кобылу с халатом. (Казалинский уезд 1870 г.)

6) Проживавший в ауле Ташкулат, Акджарской волости, Тирак-бай Насыров явился к аульному бию с жалобой на свою жену Турсун-биби, что она безобразничает и не допускает его к себе. Для разбора дела я, аульный бий, пригласил Турсун-биби, которая, явившись, ответила, что муж ее на нее никакого внимания не обращает и не кормит ее. Так как стороны не пожелали кончить дело миром, то я, аульный бий, решил: взыскать с помянутой женщины в пользу ее мужа 6 тиллей.

Я, Тирак бай Насыров, получив 6 тиллей, даю жене своей Турсун-биби развод на окончательный *талак* и отстраняю ее от себя, в чем и прикладываю свою тамгу. В удостоверение этого я, бий, прикладываю свою печать. Взыскано в пользу бия 2 руб. Жалобщик Тирак бий, подписуясь, прикладываю тамгу. Ответчица Турсун-биби Сармысакова, прикладываю тамгу. (Кураминский уезд 1885 года.)

7) Киргиз Чардаринской волости и аула, Таламиш Кизылбаев, женившись на дочери Утад-бая, Олджан, из племени Кара-Кеса и будучи неспособен к супружеской жизни, дал ей окончательный развод; после чего женился на ней младший его брат, Мамит, который тоже оказался неспособен к супружеской жизни. Олджан заявила об этом чардаринским биям, которые пригласили для разбора дела обе стороны. Таламиш и Мамит сознались в своей неспособности к супружеской жизни и по своей доброй воле дали, в присутствии биев, окончательный развод Олджан, получив от киргиза Сиркебая Тукебаева, который женился на ней, по киргизскому *адату*, вместо калыма: сто баранов, одного двухгодовалого жеребенка и одну лошадь. Бии Чардаринской волости приложили свои печати. (Кураминский уезд 1877 г.)

8) Мы, нижепоименованные и приложившие свои печати, аульные бии Гаибатинской волости, аула Казанокты, по жалобе жительницы этого аула, Фатьма-биби Сабир Ходжиновой, на мужа своего Джиян Ходжу Кул Ходжинова, что он без всякой причины дал ей *талак*, пригласив обе стороны, приступили к разбору дела. Ответчик Джиян Ходжа опровергнул жалобу жены. Вследствие этого мы предложили ему принять в том присягу; но в это время несколько почетных лиц взялись кончить дело миролюбиво и решили взыскать с жалобщицы Фатьма-биби в пользу Джиян Ходжи 5 тиллей.

Я, Джиян Ходжа, получив 5 тиллей, даю вышепоименованной жене моей окончательный развод, в чем и подписуюсь.

Я, Фатьма-биби, довольна настоящим решением и отказываюсь от своего калыма, в чем и подписуюсь.

При этом был свидетелем и прикладываю свою печать я, Мурад бий. (Кураминский уезд 1885 г.)

9) Хадиджа-биби Тофунджакова заявила чрезвычайному съезду биев жалобу, что переводчик кураминского уездного управления Джаргабай Ийт Берганов, быв ее мужем, дал ей развод и забрал себе оставшееся от первого ее мужа, Бекджана, имущество на сумму 187 руб. и калым в 50 тиллей.

При разборе дела ответчик Джаргабай показал, что он жене своей развода не давал и у нее никакого имущества не брал; она, уходя из дому без позволения его, забрала имущество, принадлежащее ему, на сумму 397 руб. Таким образом, он предложил встречный иск. Истица Хадиджа-биби показала, что в подтверждение иска она свидетелей не имеет. Так как истица добровольно отказалась от своего иска и пожелала только получить развод и ее муж тоже отказался от предъявленного им иска, имея желание развестись с женою, то они просили биев решить дело по их усмотрению. В удостоверение этого бии приложили свои печати.

Так как истица и ответчик просили съезд биев решить их спор по своему усмотрению, то, по *адату*, постановили: взыскать с Хадиджа-биби в пользу Джаргабая 30 тиллей, обязав Джаргабая дать Хадиджа-биби развод. Из 30 тиллей 3 тилли *бийлык*. (Кураминского уезда, 1879 г.)

10) 8 худа 1879 года. Киргизы Акджарской волости Ораз и Кулдаш заявили жалобу съезду биев Кураминского уезда, что родственница их, Ирисхан, была засватана с ее согласия за киргиза той же волости Тугайбая и ею было получено с него 28 тиллей; но она убежала от него; поэтому Тугайбай им покою не дает, требуя от них свои деньги.

Приглашенные на 9 число худа, стороны явились в заседание. Ирисхан показала, что она денег от Тугайбая не получала и за него

вышла не по доброй воле. Тугайбай показал, что он имеет двух свидетелей, что Ирисхан получила от него 28 тиллей и добровольно вышла за него замуж. Свидетели Тугайбая, как требует «ислам», под присягою подтвердили слова его. Тугайбай тоже принял присягу, что Ирисхан получила деньги от него и вышла за него замуж. Поэтому съезд биев постановил: Ирисхан считать законною женою Тугайбая, а присужденные с жалобщиков Ораза и Кулдаша акджарскими биями по делу об Ирисхан 14 тиллей взыскать с Тугайбая. Ирисхан была вручена Тугайбаю.

11) Киргиз Чиназской волости, Умурзак Азнабаев, заявил жалобу на бия аула Джузум, Шарапханской волости, Торту, на то, что он увез силою жену его и отобрал у него одну лошадь, одну корову, одного верблюда и домашнюю утварь.

При разборе сего дела чрезвычайным съездом биев Кураминского уезда 13 кауста 1878 года Торту ответил, что жена Умурзака, Салам, равно и домашняя утварь, лошадь, корова и верблюд, находятся у него, в ауле у Толабая Борибаева. Приглашенный для дачи объяснений, Борибаев показал, что женщина Салам есть его мачеха, а домашняя утварь, корова, лошадь и верблюд — имущество, оставшееся от его отца Борибая.

По киргизскому *адату*, была допрошена женщина Салам, которая показала, что бракосочетание ее с Умурзаком было совершено против ее желания и она ему вовсе не жена. Ей было предложено подтвердить это под присягою. Талабаю же предложено принять присягу, что домашняя утварь, лошадь, корова и верблюд составляют наследство его отца и что на них Умурзак никаких прав не имеет.

Салам и Толабай приняли присягу. На основании этого съезд биев постановил: Толабая признать оправданным; жалобу же Умурзака оставить без последствий.

12) 4 худа 1878 года, съездом биев Кураминского уезда рассмотрено дело по жалобе киргизки Джелал-Тюбинской волости, Таджи Гуля Майтиковой, на мужа своего, киргиза Пскентской волости, Джумбая, за то, что он с ума сошел и никакой заботы о ней не имеет.

При разборе дела выяснилось, что Джумбай действительно сумасшедший. Муж и жена, желая разойтись, просили съезд биев постановить по этому поводу решение; почему съезд биев порешил, чтобы Таджигуль заплатила мужу своему Джумбаю 30 тиллей, а взамен этого чтобы муж дал своей жене окончательный развод. Решением этим муж и жена остались довольны и приложили свои тамги.

13) 26 худа 1876 года, съездом биев рассмотрено дело по жалобе киргизки Бахтли-Хатун на киргиза Джитысуйской волости Молку-

Етине за то, что он обрезал косы у ее дочери Улджаны и должен ей 20 тиллей, 4 верблюда и 4 лошади.

Были приглашены стороны. Ответчик Молла-Етине за то, что жена его Улджан не уживалась с ним, получил 220 руб.; он дал ей окончательный развод. Между жалобщицею и ответчиком никаких споров и претензий друг к другу не осталось.

14) Киргиз Букинской волости Джума-Назар-бек Хайдаров заявил жалобу, что киргиз Майдантальской волости Кадыр Умуров увез жену его Базарбич и украл из дому одну ситцевую рубашку, один женский шаевый халат, две подушки, два фунта шелку и 15 тиллей денег; он гнался за своею женою и вором, которых остановил киргиз Китай-Тюбинской волости, пятидесятник Шир-Али.

При разборе дела в присутствии сторон Кадыр не признал себя виновным. Базарбич ответила, что муж отправил ее из дому и когда она ехала к своему отцу, то дорогою встретила Кадыра, которого и просила увезти ее, как оставленную мужем, куда-нибудь, что и было исполнено Кадыром. Джума Назар-беку был предложен вопрос: правда ли, что он отпустил свою жену? Жалобщик отрицал это. Тогда был назначен *джан*, но в это время муж и жена помирились между собою. После того как муж и жена помирились, жена говорила, что ее не увезли, и сам Кадыр в этом не признавался. Муж взял свою жену, а Кадыра взял на поруки пятидесятник аула Орак, Майдантальской волости, Нурман Кунгбашев, с обязательством доставить его, когда Джума Назар будет искать его; в том Нурман приложил свою тамгу. (Кураминского уезда 1878 года.)

15) Киргиз Ирджарской волости Омарбай Иркинов заявил чрезвычайному съезду биев Кураминского уезда, что три года тому назад он сватал дочь киргиза Чиназской волости Молла Акмана, Гюмуш Ай, дал за нее калым в 250 тиллей, женился на ней и дал ей 450 руб.; в его отсутствие киргиз той же волости, аула Сары-су, Аким-бек Байкопков, увез ее вместе с 450 рублями.

На 6-е джедди 1878 года были приглашены стороны. Омарбай Иркинов ответил, что тесть его Молла Акман скончался, но шурин его Худай Бергян Молла Акмашев может свидетельствовать о том, что сестра его Гюмуш Ай была женою его, жалобщика. Призванный в качестве свидетеля Худай Бергян показал, что сестра его Гюмуш Ай была замужем за Омарбаем Иркиновым и что за нею выдан последним калым в 250 тиллей.

Сама Гюмуш Ай показала, что муж ее — Аким-бек, а Омарбай ей не муж и она на супружество с ним не согласна. Омарбаю был предложен вопрос: есть ли у него свидетели, что Гюмуш Ай действительно

его жена? Он ответил, что у него есть свидетели, и указал на Гайба Егибаева и еще на пять других, которые под присягою подтвердили слова Омарбая. Последний тоже принял присягу.

На основании этого постановили: отменить решение чиназских казия и биев и признать Гюмуш Ай законною женою Омарбая; взыскать с ответчика Аким-бека 120 тиллей; из этой суммы 10 тиллей штраф, 10 тиллей *бийлык*, остальные 100 тиллей в пользу Омарбая.

16) 21 делу 1878 года съездом биев Кураминского уезда рассмотрено дело по жалобе киргиза Гаибатинской волости Турманбая Казанкафова на киргизов Майдантальской волости Сирибая и Ирназара Хал Мирзтевых на то, что последние увезли жену его Момину, узел вещей и одну тиллю.

Ответчики показали, что дело относительно денег и узелка вещей разобрано в Майдантальской волости. Были назначены два *джана*, которые приняли присягу, чем дело и кончено; в удостоверение этого они представили копию с решения. На этом основании съезд биев постановил: истцу относительно денег и вещей отказать.

Так как истец Турманбай с женою своею Моминою не могут жить мирно и они пожелали разойтись мирным путем, то порешили: взыскать с Момины в пользу Турманбая 26 тиллей, обязав последнего дать первой окончательный развод. Стороны остались довольны решением.

17) Киргиз Чиназской волости Ахунбек Ходжабеков заявил чрезвычайному съезду биев жалобу, что дав 30 тиллей в долг и 20 тиллей на пропитание вдове покойного брата своего Илгиче, он взял ее себе в жены; между тем брат ее, киргиз Чиназской волости Анарбай, увез ее и продал киргизу Чардаринской волости Мусабай Халифе за 300 рублей.

При разборе дела ответчик Анарбай показал: 1) сестра его Илгича после смерти мужа своего переселилась к нему на житье; спустя год Ахунбек в присутствии казия и биев Чиназской волости имел с нею тяжбу и, получив с нее оставшееся от первого мужа имущество и всю домашнюю утварь, прекратил свою обычную о невесте претензию, в чем Анарбай представил документ; 2) Илгича, по окончании тяжбы с Ахунбеком, обратилась в уездное управление, где заявила о смерти мужа и о том, что она живет без пропитания; получила разрешение от начальства выйти замуж по своему желанию¹³; 3) о деньгах, отданных

¹³ На основании закона 1867 года (Проект положения об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областями), в брачных делах сторона, недовольная решением народного суда, могла обращаться с жалобою к уездному начальнику, который решал дело, а по более важным <делам> — представлял военному губернатору, на его усмотрение.

в долг и на пропитание, Ахунбек, получив от начальства приказ, обратился к биям Чиназской волости о взыскании с него, Анарбая, 80½ тиллей; бии назначили ему *джанов*, и когда он согласился привести их, то истец отказался; на этом основании бии отказали ему в иске; относительно этого он представил съезду бумагу.

Истец на вопрос биев, имеет ли он свидетелей в том, что взял себе в жены Илгичу по совершении обряда бракосочетания ответил, что свидетелей не имеет; был только один мулла, совершавший брак, но и тот скончался. В получении им всего имущества, оставшегося после брата и племянников, также и в том, что он имел тяжбу с Анарбаем о 80½ тиллях, отданных им Илгиче в долг и на пропитание, сознался.

По *адату*, для бракосочетания требуется не один, а два благонадежных свидетеля и еще мулла, совершающий обряд и читающий молитву; поэтому заявление истца, что он взял Илгичу себе в жены законным образом, как неправдоподобное и несогласное с *адатом*, постановлено оставить без уважения. Если бы Ахунбек действительно взял Илгичу себе в жены по совершении обряда бракосочетания, то не должен был получать от нее обратно имущество, оставшееся после покойного брата своего, а равно и его детей. Нельзя допустить, чтобы кто-нибудь сказал: «Я дал законной жене своей деньги в долг и на пропитание».

Так как все эти слова не согласуются с *адатом*, то постановлено: Ахунбеку в иске с Анарбая отказать.

18) 20 джедди 1874 года. Киргиз Кунгей-Сиргелинской волости, Товук Берган Токтамисев, заявил жалобу, что после смерти брата своего Сикимбая, в гор. Туркестане, он отправился туда с намерением жениться на своей невестке, но ее уже взял себе в жены бештамгалинский киргиз Яртибай Каикбаев; поэтому просил обязать Каикбаева вернуть ему бывшую его невестку.

Ответчик показал, что покойный брат жалобщика в присутствии биев получил в Туркестане от шурина своего 30 тиллей и дал развод жене своей. Бии, получив пять тиллей в *бийлык*, дали ей *хатт*; кроме этого у нее есть освободительная бумага от туркестанского уездного начальника. Он, заплатив эти 30 тиллей и сделав еще кое-какие расходы, женился на невестке жалобщика.

Рассмотрев эти две бумаги, мы, бии, постановили: жалобу Товук-Бергана оставить без последствий.

19) 30 худа 1877 года, рассмотрено дело съездом биев Кураминского уезда по жалобе киргиза Зенгатинской волости Туякбая Юз Синова на жену свою Гюмуш Ай, что она ссорится с ним и не живет, как жене подобает.

Была приглашена Гюмуш Ай, которая заявила, что муж ее Туякбай дал ей развод. Муж этого не признал. Так как ответчица не имела в подтверждение своего заявления свидетелей, то Туякбаю было предложено принять присягу в том, что он жене своей Гюмуш Ай развода не давал. Когда Туякбай готовился принять присягу, то Гюмуш Ай допустить этого не могла; поэтому съезд биев постановил: Гюмуш Ай вернуться в дом мужа своего Туякбая; в удостоверение этого бии приложили свои печати.

Гюмуш Ай решением осталось недовольна. Туякбай решением остался доволен и получил копию с него, в чем и приложил свою тамгу.

20) Киргиз Китай-Тюбинской волости Тулабай Джанбаев заявил чрезвычайному съезду биев Кураминского уезда жалобу, что он выдал дочь свою Зохру замуж за киргиза Джитысуйской волости Майлибая Иктурганова. Зохра заболела и муж отправил ее к отцу в 1873 году; через несколько дней она поправилась и выздоровела, но муж ее Майлибай не приехал за нею. Таким образом, она жила у своего отца Тулабая 20 месяцев, не получив ни разу со стороны мужа никакой помощи к жизни. Об этом отец Зохры заявил китай-тюбинскому казию и аульным биям, которые потребовали у него свидетелей в том, что дочь его Зохра живет у него, не получая от мужа в течение 20 месяцев средств к жизни. Тулабай привел Кой Бакарбая, Ардибая, Карабека, Амина, Молла Туяка и Таш Магомед бия, которые в присутствии биев и казия показали, что дочь Тулабая, Зохра, живет у отца своего без помощи мужа своего Майлибая. Бий и казии нашли, что после такого обхождения мужа с женою последняя считается разведенною, и Зохре, как уже разведенной от Майлибая, дали разрешение выйти замуж вновь по ее желанию. Но 20 августа 1878 года Майлибай заявил на Тулабая китай-тюбинскому волостному, что тот дочь свою, жену его, с большими деньгами и имуществом без причины взял к себе. Тогда Тулабай представил биям приказание от 2 мая 1875 г., по которому дочери его Зохре разрешалось выйти вновь замуж, но бии не обратили на это решение никакого внимания и взыскали с него в пользу Майлибая 45 тиллей, и кроме этого жалобщик израсходовал 9 тиллей.

Для разбора дела по этой жалобе были приглашены стороны на 12-е делу 1879 года. Стороны по своей воле пожелали кончить миром и порешили: с Майлибая в пользу Тулабая взыскать 18 руб. и дело прекратить, с тем чтобы впредь ни Тулабай к Майлибаю, ни Майлибай к Тулабаю не имели никаких претензий, в чем стороны приложили свои тамги и в удостоверении этого бии приложили свои печати.

21) Киргиз № 9 аула, Макбальской волости, Исламис Узунбаев, заявил, что киргиз № 4 аула, Каракульской волости, Ислан Алумбаев

тайком увез жену его Акчан и дочь Джибек. Он имел тяжбу на съезде биев Каракульской волости 28 января 1885 года, где без присяги решено было взыскать в его пользу калым за жену и за дочь одну тысячу рублей и 160 руб. расходов. После этого ответчик передал ему жену и дочь и 160 руб., но близкий родственник его, Савкули Токтаганов, увез жену его; почему он подал на Токтаганова жалобу в уездное управление, откуда последовало приказание съезду биев Каракульской волости рассмотреть это дело. Бии присудили за жену его 400 руб. калыма и сто рублей расхода, всего пятьсот рублей; но Токтаганов подпискою обязался доставить ему Акчан, которую Алумбаев в это время спрятал у себя. Когда жена его в первый раз убежала, то имела от него сына; когда она опять убежала от него, то родила двух дочерей. По этому делу он израсходовал 200 руб. Почему просит обязать Алумбаева вернуть ему убежавшую жену с сыном и двумя дочерьми, также расходы, которые он имел через это, и в случае надобности выяснить дело посредством присяги.

Приглашенный для дачи показания по этому делу, Алумбаев явился и объяснил, что он не согласен на два постановления по делу с Савкули Токтагановым; что в настоящем году последовали от уездного начальника два приказания съезду биев: первое от 27 июня, за № 4763, а другое от 1 ноября, за № 6814, коими вменялось ему рассмотреть жалобу Узунбаева за калым женщины Акчан. На основании этих приказов бии съезда, рассмотрев дело, постановили окончательное решение, по которому присудили за калым Акчан 10 голов рогатого скота, на какое решение он согласен. Дело это уездным начальником передано на чрезвычайный съезд, и Алумбаев согласен на всякое решение, какое съезд постановит.

Выслушав показания двух тяжущихся сторон, прочитав переписку, имеющуюся по этому делу, и на основании приказания уездного начальника от 12 декабря сего года, коим поручено нам решить это дело, мы, бии съезда, по общем совещании, составили постановление: дать развод женщине Акчан; и так как она была законною женою Узунбаева, то должна заплатить ему 400 руб. за калым и выйти замуж за Алумбаева; малолетние дети должны жить при ней; сумму в 200 руб., показанную Узунбаевым израсходованною по этому делу, мы нашли слишком большою, поэтому откинули из нее 100 руб., а другую половину, 100 руб., присудили взыскать с ответчика в пользу жалобщика. Всего взыскать с ответчика 500 руб. в течение трехмесячного срока, а до этого женщину Акчан привести сюда и поручить ее попечению одного благонадежного человека в виде заложницы. Если в течение трехмесячного срока ответчик не выплатит 500 руб., тогда женщина

с детьми должна быть передана Узунбаеву, в пользу которого также взыскать 100 руб. До взыскания с Алумбаева присужденных пятисот рублей он должен находиться в виде заложника у благонадежного человека, дабы не скрылся.

Как женщина, так и ответчик должны находиться в виде заложников у благонадежных лиц. (Чрезвычайный съезд Казалинского уезда.)

22) Киргиз Тулагайской волости, Иргизского уезда, Бала-Чубай Кудрат Берганов, заявил, что киргиз Каратюбинской волости Бай-Мамбет Кунаров отобрал у него его мать, двух родных сестер, 4 верблюдов и кибитку, в которой он жил, со всеми домашними вещами, сумма коих, вместе с калымом двух сестер, простирается до 1480 рублей, и просил взыскать с Кунарова эту сумму.

Приглашенный для дачи ответа Кунаров показал, что упомянутая женщина — его жена; после брата его Кудрат Бергана, который скончался в 1880 г., он женился в 1882 г. на вдове его Силубигэ, при которой были: одна кибитка, два мешка ячменя, два верблюда и две дочери, из коих старшей 8 лет от роду, а младшей 4 года.

На основании показаний сторон и вследствие того что оба тяжущиеся близкие друг другу люди, мы не назначили им присяги и по случаю разводного листа, данного Бай-Мамбетом Кунаровым женщине Силубигэ, по общем совещании, постановили: Силубигэ считать разведенною; жалобу истца о старшей дочери, жившей и вышедшей замуж при Кунарове, оставить без последствий; Силубигэ, ее младшей дочери и жалобщику Кудрат Берганову жить вместе, с тем чтобы ответчик никаких прав на эту младшую девушку не имел; в остальном иске отказать. (Чрезвычайный съезд Казалинского уезда.)

23) 6 августа 1877 года, киргиз Ирджарской волости, аула Ак-Тепе, Байтилаш Кулбаев, поссорившись с женою, заявил об этом биям.

При разборе дела как муж, так и жена изъявили желание развестись; поэтому с жены жалобщика взыскали 16 тиллей и дали их мужу, который выдал жене окончательный развод. Решением этим стороны остались довольны.

24) Киргиз Чимкентского уезда Джалдибай Койкиевов заявил жалобу, что зять его, киргиз Кураминского уезда, Ирджарской волости, аула Гёг-Чакпак, Нур Магомедов, — сумасшедший; просил пригласить, по случаю болезни зятя, его поверенного, Мирза Алия, и дать развод его дочери.

Стороны изъявили согласие на решение волостных биев, в чем и дали подписку.

По расспросе и разборе дела постановлено: по случаю сумасшествия зятя Джалдибая, Нур Магомедова, взыскать с жалобщика 32 тил-

ли, передать их поверенному сумасшедшего, Мирза Алии, и дать развод дочери жалобщика; затем дело это со всеми его последствиями прекратить.

25) Киргиз Чиназской волости, аула Сары-Су, Байкопак Мусульманов заявил жалобу на киргиза Ирджарской волости, аула Гёг-Чакпак, Сафара Хуниева, за отбитие у него жены Онган-Хатун.

Онган-Хатун, с своей стороны, выбрала поверенным Нурджана Джибаева.

Джибаев при разборе дела показал, что его доверительница Онган-Хатун — жена Сафара Хутева; поэтому, по *адату*, назначили свидетеля из третьего поколения. Выбранный свидетель в назначенный день явился и под присягою подтвердил возражение поверенного ответчицы. Поэтому постановлено: признать Онган-Хатун женою Сафара Хуниева. Стороны остались довольны решением.

26) Поверенный киргиза № 3 аула, Калунбасской волости, Бектаса Кунарова, Чубас Акбаев, заявил, что в 1880 году, после смерти Бакия Кунарова, вдова его Гундай в установленный срок, по киргизскому *адату*, была обвенчана с Бектасом Кунаровым. После того отец Гундай, киргиз Каратюбинской волости, Дустан Малай Сариев, увез свою дочь, забрав домашней утвари на 413 рублей. Он не хочет вернуть ее мужу, говоря, что у его дочери имеется от волостного управителя Аристамбекова разводная бумага, также и от аульного старшины Нисанбека Джангабекова. Акбаев заявил, что он не признает разводной бумаги, выданной волостным и аульным. Так как в прошлом году Аристамбекова не желали выбрать в волостные управители, то он в отместку составил разводную бумагу и выдал ее в руки законной жены его доверителя. Он не согласен на решение биев Каратюбинской волости, так как они не включили в протокол его показание и пропускают его слова.

Была спрошена женщина Гундай, которая показала, что она после смерти мужа Кунарова замуж не выходила. Так как Бектас Кунаров притеснял ее и не кормил, то она заявила жалобу волостному управителю и аульному старшине Джангабекову и получила пропускную бумагу. После этого она вышла замуж за киргиза № 9 аула, Каратюбинской волости, Полатова, по собственному желанию. Она никакого имущества у жалобщика не брала.

Акбаев возразил против этого: Гундай показывает небылицу; он согласен принять присягу и принять ее в жены¹⁴; и если этого не будет, то просит взыскать с нее калым: 40 дойных овец, 90 молодых ба-

¹⁴ Бектасу Кунарову.

ранов, 5 верблюдов, 2 лошади и еще то имущество, на сумму 413 руб., которое она забрала с собою.

На основании показаний сторон мы, бии, постановили: оставить без уважения заявление истца о том, что Гундай была обвенчана с Бектасом и возражение ее против этого, а также, что волостной управитель и аульный старшина из-за вражды выдали ей пропускную бумагу; Гундай оставить у мужа Полатова. Если Полатов, женившись на Гундай, отдал калым отцу ее Малай Сареву, то взыскать с последнего: за 40 овец по 5 руб. — 200 руб., за 40 баранов по 3 руб. — 120 руб., за двух верблюдов по 40 руб. — 80 руб., и за одну лошадь — 20 руб., всего 420 рублей. Если же Полатов женился без калыма, то безусловно взыскать с него эту сумму в пользу истца. Насчет имущества в 413 руб. назначили присягу одному родственнику по третьему колену Малай Сариева. Срок присяге пять дней. (Чрезвычайный съезд Казалинского уезда 1884 г.).

27) 21 худа, съездом биев Кураминского уезда рассмотрено дело по жалобе жителя Майдантальской волости, Сеид Ходжи Сеид Нурджан Ходжаева, на жителя той же волости, Тангри Кула Джан-Тилиева, за то, что во время поездки его в Кашгар ответчик присвоил себе его жену по имени Тулэ с ребенком.

При разборе дела оказалось, что жалобщик Сеид Ходжа восемь лет тому назад отправился в Кашгар, а жена его Тулэ перешла жить к ответчику пять лет тому назад и прижила от него сына, которому теперь пятый год, следовательно, ребенок никак не от жалобщика Сеид Ходжи. Стороны просили съезд биев решить это дело по своему усмотрению.

На основании этого съезд биев постановил: обязать Тангри Кула заплатить за женщину 14 тиллей.

28) 22 худа 1876 года, в присутствии съезда биев киргиз Полатской волости, аула Енги-Арык, Ишмурад Иламисов, по жалобе на киргиза Зенгатинской волости Якуба за то, что он увез жену его Иззат-биби, дочь Базарбая, киргиза Алтунской волости, аула Актепе, сего числа получил 20 тиллей денег и упомянутой Иззат-биби, по своей воле, дал окончательный развод, в чем и приложил свою тамгу. Я, Иззат-биби, решением съезда биев о взыскании с меня 20 тиллей осталась довольна и приложила свою тамгу.

Калым, дела по сватовству

1) По делу киргиза № 6 аула, Каракульской волости, Акназара Ходжабергенова, с зятем его, киргизом № 5 аула той же волости Бабасом Достановым, об увозе последним с товарищами, в числе 5 человек, своей невесты, не уплатив части калыма: трех коров и двух руб-

лей деньгами. При разборе ответчик Достанов отозвался, что увез невесту один, а не с товарищами. Для подтверждения справедливости этого показания, хотя бием Амановым и была назначена присяга, но обе тяжущиеся стороны пришли к мировому соглашению. Достанов отдал истцу 3 коровы и 2 руб. (Казалинский уезд 1868 года.)

2) По делу киргиза хивинского ведомства Альмена Кульчинова с киргизом № 5 аула, Каракульской волости, Байменом Даребаевым, о том, что он, Кульчинов, хотя и сосватал себе в невесты дочь последнего, уплатив следуемый калым; но так как он в настоящее время чувствует себя неспособным к супружеской жизни, то просит возвратить ему обратно калым, полученный за нее отцом. Бием Достаном Амановым постановлено: удовлетворить истца Кульчинова возвратом ему калыма в количестве 14 баранов и 2 коров. (Казалинский уезд 1870 г.)

3) По делу киргиза Кармакчинской волости Айбалты Муратова, с киргизом № 7 аула, Карабас-Тугайской волости, Исмуратом Мадалеевым, о смерти невесты. Бием Джунаем Кабаевым постановлено: вместо умершей отдать другую, предварительно уплатив за нее следуемый дополнительный калым. (Казалинский уезд 1870 года.)

4) По делу киргиза Калынбасской волости Калака Казыбаева, с киргизом № 3 аула, Карабас-Тугайской волости, Усербаем Умбетаевым, по сватовству о смерти жениха. Бием Джанаем Кабаевым постановлено: возвратить полученный за невесту калым, а ей предоставить право выхода в замужество за другое лицо. (Казалинский уезд 1870 г.)

5) По делу Кысбугутской волости Аяпа Тулубекова с киргизом той же волости, № 4 аула, Наузабеком Синдыгуловым, о неотдаче первому последним другой девицы вместо умершей. По разборе бием Джанаем Кабаевым оказалось, что Тулубеков после смерти невесты своей не был у родителей покойной, что обязательно следовало по народному обычаю; кроме того, без дозволения родителей покойной невесты сватал себе другую невесту у постороннего лица; а потому постановлено: согласно народному обычаю взыскать с Тулубекова в пользу Синдыгулова один *тогуз*, состоящий из 1 верблюда и 8 голов лошадей. (Казалинский уезд 1870 года.)

6) По делу киргиза № 1-го аула, Зангарской волости, Хайралапа Утебаева, с управителем той же волости Бакою Айбековым, об увозе у первого последним дочери по имени Тану. Бием Джанаем Кабаевым постановлено: согласно народному обычаю удовлетворить потерпевшего следуемым калымом, а также уплатить штраф в 162 руб. (Казалинский уезд 1870 г.)

7) Мы, бии Чардаринской волости, приложившие ниже сего свои печати, по жалобе киргиза Абдимелика Калдарбекова на киргиза той

же волости, аула Сары-Туранги, Калдарбека Оразбаева, об одной невесте пригласили для разбора стороны и, отобрав от них подписку, расспрашивали их. Оказалось, что по болезни Абдимелика он не в состоянии прокормить невесту; поэтому жалобщик по доброй воле своей отказался жениться на ней и дал ей окончательный развод, получив за это 66 тиллей. (Кураминский уезд 1879 г.)

8) Я, киргиз аула Акчагнак, Ходжа Гельдибай Болсунов, заявил жалобу биям на киргиза Чардаринской волости Асил-бая Джанишбаева в том, что мною был выплачен ему за невесту калым, но он выдать ее теперь за меня не хочет. Какое бы постановление не сделали бии, я им останусь довольным, в чем по доброй воле приложил свою тамгу. Я, ответчик Асил-бай Джанишбаев, останусь довольным решением биев, какое они постановят. В удостоверение вышесказанного бии приложили свои печати.

Мы, бии Чардаринской волости, приложившие ниже сего свои печати, по жалобе киргиза Ходжа Гельдибай Болсунова на киргиза Асил-бая Джанишбаева об одной невесте пригласили стороны. При разборе дела Асил-бай показал, что дочь его, которая была засватана, скончалась и что он именно ее сватал, а не другую. Поэтому было предложено ему лично и одному из родственников третьего поколения подтвердить это заявление под присягою. Если Асил-бай и родственник его, Осир-бай Чагаров, 19-го мизана, в присутствии биев примут присягу, то дочь ответчика освобождается, а жалобщик получает обратно калым; если же они присяги не примут, то дочь покойной жены Асил-бая должна выйти за жалобщика замуж. В назначенный срок поименованные лица не явились принять присягу; поэтому мы, бии, постановили: выдать замуж за Болсунова дочь покойной жены Асил-бая, в чем и приложили свои печати. (Кураминский уезд 1877 года.)

9) Киргизы аула Уба, Джора Иркэ Сарыев и Тангатар, заявили жалобу, что ими был заплачен калым за одну невесту, которую киргизы аула и волости Чардара, Хакк Назар Баижбаев, Генджебай Менглибаев, Кул-баба Сиркеев, Кадыр-бек Менглибеков и Мурзан Турсунбаев, увезли и выдали замуж за другого человека. Мы, ниже сего приложившие свои печати чардаринские бии, пригласили для разбора дела обе стороны. Ответчики показали, что настоящее дело уже разбиралось и что истцы получили от них 55 баранов, одну лошадь и одного верблюда, а дело покончили. На наш вопрос: пред кем решено это дело, они показали, что дело кончено перед бием Хакк Назаром и родственниками жалобщиков: Балдиреком, Халикулом, Окулием и Джудже. Поэтому мы пригласили для дачи показания в качестве свидетелей: бия Хакк Назара, который подтвердил, что дело это действительно

решено и покончено, и Балдирека, Джудже, Окули и Халикула, которые опровергнули это. Для подтверждения их показания Джудже Джамартову и Окули Карфикову было предложено выставить людей для принятия присяги; но они не привели людей, которые бы под присягою доказали, что по этому делу решения не состоялось. И мы, бии, постановили: жалобу истцов считать незаслуживающею уважения. (Кураминский уезд 1879 года.)

10) Жаловался Джамбулат Ильтузаров, из рода Багыш, Токмакского уезда, по поводу того, что Каракытай Сенгсал Калдыков, Карабурунской волости, должен ему невесту.

Я, Джамбулат Ильтузаров, по своей воле выбрал Уразали Тургумбаева, а также Махмуда Кызылакова из рода Талкан. В подтверждение сего моего выбора я приложил тамгу.

Я, ответчик Сенгсал, выбрал Ишамбека и Урмана Сатилганова. В подтверждение своего выбора приложил тамгу.

Произведя очную ставку между истцом и ответчиком и разобрав беспристрастно дело, мы, выбранные бии, устроили мировую сделку следующего рода: ответчик должен дать одного 3-летнего бычка и одного 5-летнего, а его дочь Зайнаб свободна. Больше не осталось претензий. В удостоверение этого мы, выбранные бии, приложили печати. *Бийлык* 2 руб. Срок уплаты скота 2 дня. (Аулиеатинский уезд 1885 года.)

11) Акджарской волости, аула Ташкулак, житель Барат Халдибаев жаловался, что он дал калым имуществом за сестру одноаульца своего, Кана Кангалбаева, по имени Таджи-Гюль; теперь брат ее безобразничает, возбудил спор и не выдает ее за него замуж. Пригласив обе стороны, бий разобрал дело, причем Барат отказался принять назад вещи; почему сосчитал обоюдно полученное ими друг от друга имущество и присудил с Кана 45 тиллей в пользу истца Барата, а с последнего в пользу бия 4 тилли. Поименованной девице дается полная свобода. В удостоверение того, что жалобщики не имеют за сим друг к другу претензии, я, аульный бий, прикладываю свою печать. Жалобщик Халдибаев и ответчик Кан Кангалбаев, подписавшись, прикладываем тамги. (Кураминский уезд 1884 года.)

12) В присутствии бия Акджарской волости, аула Ташкулак, состоялось настоящее решение. Давбай Тасибаев жаловался, что он заплатил выкуп 30 тиллей за дочь Назара Тавсирова, но она теперь оказалась сумасшедшею, и он, Давбай, вернул ее к отцу. Пригласив стороны и разобрав дело, бий присудил: взыскать в пользу Давбая 15 тиллей, а дело прекратить. Аульный бий, прикладываю печать. Жалобщик Давбай Тасибаев, прикладываю тамгу. Ответчик Назар Тавсиров, подписуюсь и прикладываю тамгу. (Кураминский уезд 1886 года.)

13) 15 сунбулэ 1884 г. Киргиз Чимкентского уезда, Акмуллинской волости, Джанкбай Балыкбаев, заявил жалобу на киргиза Туркестанского уезда, Алтатинской волости, Тикабая Тукмирзаева, о невесте, говоря, что так как его невеста умерла, то он просит возвратить ему выплаченный калым.

Ответчик показал, что он действительно засватал за жалобщика свою дочь, но она умерла; он теперь согласен, если захочет жалобщик, выдать за него другую дочь, а если он не согласится, то вернет полученное имущество по счету.

По обоюдному соглашению сторон дело кончено миром. Жалобщик согласился засватать другую дочь ответчика. В удостоверение этого бий съезда Туркест. и Чимкент. уездов приложили свои печати.

14) Житель аула Азад-баши, волости Искендер, Кувандук-бай Керашев, по доверенности заявил жалобу, что дочь жителя аула Башибай, Тойтубинской волости, Кушкунбая Джантюрина, по имени Джангуль, по киргизскому *адату*, была засватана с уплатою калыма за Дусина Баймакова, из рода Сиргели, Ниязбекской волости; доверитель его поручил ему переговорить с отцом девицы, Кушкунбаем, об отдаче невесты или же о возврате вещей, выданных Дусином Кушкунбаю. Вследствие этого были приглашены обе стороны. При разборе дела Кушкунбай показал, что во время сватовства порешили на 10 скотинах; из них он получил 4 кобылицы с жеребятами и 2 кобылы без жеребят. На это поверенный Дусина и Песина, сыновей Маймака, ответил, что, по словам его доверителей, передано Кушкунбаю не шесть, а семь скотин. Кувандук добавил, что он уполномочен выдать остальную скотину и взять нареченную или, с обоюдного согласия, окончить дело миролюбиво. Для этой цели Кувандук, с своей стороны, выбрал Пир Магомеда Акбашева и, как бы последний ни кончил дело, заранее изъявил свое согласие, в чем svoеручно приложил тамгу.

Я, Кушкунбай, доверяю Тагайбаю Тюрину и согласен на всякое его решение, в чем svoеручно прикладываю тамгу.

При выборе вышепоименованных избранных присутствовал, в том прикладываю печать я, аульный бий.

Решение вышепоименованных избранных следующее. Сосчитав все переданное друг другу доверителями Кувандука, Дусином и Песином, сыновьями Маймака, Кушкунбаю, а также показанные Кувандуком семь голов скота, равно сосчитав все бывшие между тяжущимися счета, нашли, что с Кушкунбая в пользу доверителей Кувандука, Дусина и Песина, следует тридцать тиллей. Взыскав эти деньги, освободили девицу Джангуль с правом выйти за кого пожелают выдать ее.

Я, вышепоименованный Пир Магомед, постановил это решение, в том собственноручно прикладываю свою тамгу. Я, поименованный Кувандук, остаюсь довольным настоящим решением, и за сим мои доверители по этому делу не имеют никаких претензий, в чем собственноручно прикладываю свою тамгу. Я, поименованный Кушкунбай, остаюсь довольным настоящим решением и никаких претензий по этому делу не имею, в чем собственноручно прикладываю свою тамгу. В удостоверение этого решения я, аульный бий, прикладываю печать. (Кураминский уезд 1885 года.)

15) Киргиз Акташской волости, Ураз Дусыков, заявляет, что киргизы Чульской волости Бийбулат и Баймирза Касыковы, получив с него в *тоймал* 8 жеребых кобыл, 4 *буйдака* и 25 тиллей и в *элю* — тканей и вещей на 300 рублей, выдали невесту за другого. По этому делу он еще 12 апреля жаловался волостному съезду Чульской волости, который определил стоимость калыма, *тоймала*, *элю* и прочего в 30 тиллей; но он недоволен этим решением. Истец представил копию с решения.

Мы, бии чрезвычайного съезда, приняли иск к разбирательству. Когда мы по этому делу поставили стороны лицом к лицу, допрашивали и заставили вычислять количество данного калыма, то Бийбулат и Баймирза Кысыковы показали, что при обручении было условлено получить 7 жеребых кобыл и 2 *буйдака*; в счет этой суммы они получили 6 голов (кара), а получение прочего отвергают. Решение волостного съезда от 12 апреля, определяющее 6 голов в 30 тиллей, мы оставляем в силе, а на прочее количество, относительно которого ответчики отпираются, должен принять присягу по *адату* Мандибай Бийбулатов. Если он 14 июня сего года, т.е. в понедельник, явится перед биями и присягнет в требуемой форме, то будет оправдан; если же он в назначенный срок, т.е. в понедельник, не явится перед биями и не может дать присягу в требуемой форме, то имущество, еще не присужденное первым решением, присуждается в пользу акташского киргиза Ураза Дусыкова. В этом мы, бии чрезвычайного съезда, приложили печати (20 печатей). (Чрезвычайный съезд Чимкентского уезда 1884 г.)

16) Мы, ниже сего приложившие свои печати бии Чардаринской волости, по жалобе киргиза Елдаша Дусинова на киргиза той же волости, аула Уба, Санияза Куладжанова, об одной невесте, за которую, по словам жалобщика, было выдано, по киргизскому *адату*, восемь кобыл с жеребятами, но ее без ведома Елдаша выдали за другого, пригласили обе стороны. При разборе дела Санияз отказался в получении какого бы то ни было имущества от Елдаша. Вследствие этого Саниязу было предложено выставить родственника по третьему поколению для

принятия присяги и было указано на Моллабая Ир Ниязова. Ответчик не мог привести его в назначенный срок; поэтому в пользу истца Елдаша Дусинова взыскали восемь кобыл с жеребятами и 18 тиллей. (Кураминский уезд 1877 г.)

19) Киргиз Чимкентского уезда Кузыбек Мамгаев жаловался, что он дал киргизу Чардаринской волости, аула Ак-Чагнак, одного верблюда в калым за одну девицу. Мы, бии Чардаринской волости, приложившие ниже сего свои печати, пригласили обе стороны и при рассмотрении дела, по непризнанию иска ответчиком, предложили ему выставить для принятия присяги родственника по третьему поколению. Тогда несколько почетных человек вмешались в дело и с обоюдного согласия сторон покончили миром, взыскав с ответчика в пользу истца 3 тилли. (Кураминский уезд 1878 года.)

20) Киргиз Пулатской волости Ашмурад Ишанбаев заявил, что он отдал калым киргизам Чардаринской волости Отушу Майрикову и Байджану Отушову за свою невесту. Мы, чардаринские бии, приложившие ниже сего свои печати, пригласили обе стороны и отобрали от них подписку. При расспросе ответчики показали, что невеста умерла, а в счет калыма они получили 3 кобылицы с жеребятами и одну лошадь; более они ничего не получили; Ашмураду же они отдали двух лошадей, одного нара и одну шубу ценою в 20 тиллей и тем удовлетворили его настоящую жалобу. Жалобщик пожелал, чтобы ответчики доказали это под присягою. Отуш Майриков присягнул в нашем присутствии; чем и освободил от ответственности обоих ответчиков. Поэтому мы, бии, постановили: жалобу истца считать незаслуживающею уважения. (Кураминский уезд 1878 г.)

21) Майликевский киргиз Утемис Кысыков получил за 9 голов скота в замужество дочь киргиза Чульской волости Тасбау Таласбиева, по имени Ханиша. Потом он возвратил ее отцу на том основании, что у нее *тахта*¹⁵ и что она неспособна быть самкою (ургачи). Этот иск мы, бии, приняли к разбирательству.

Мы допросили обе стороны с очною ставкою; сосчитали, что каждою стороною дано и получено, и постановили с их обоюдного согласия: считать данный Утемисом Кысыковым калым в 5 голов скота и 16 тиллей денег, включая сюда и подлежащий *бийлык*, а Ханишу оставить за ее отцом Тасбау с прекращением права других требований со стороны Утемиса. В этом мы, бии, приложили печати. (Волостной съезд Чульской волости, Чимкентского уезда 1884 г.)

¹⁵ *Тахта* значит доска. Здесь употреблено это выражение в смысле неправильного строения половых органов.

22) Мы, бии, на основании подписки, данной сторонами в избрании нас, для решения нижеследующего дела, приступили к разбору его. Истец Хаирлапов при спросе показал, что киргиз № 6-го аула Таджикиев, состоя с ним в сватовстве с 1885 года, проживал у него и занял имущества на 615 руб. 80 коп.; кроме того, Таджикиев во время нахождения у Хаирлапова посредством известных молитв вскружил голову жене его брата, сблизился с ней, отчего она забеременела, и хотел убить мужа ее Сармана. А потому истец просит расторгнуть с Таджикиевым их сватовство, взыскав с него вышеупомянутый долг. Затем Хаирлапов заявил, что когда Таджикиев стал сватом, то он, Хаирлапов, сделал ему следующие подарки: 1 волчью шубу в 20 руб., 2 канаусовых халата, каждый по 10 руб., еще 3 халата: 1 из материи *падшаи* в 21 руб., другой бикасовый*⁴ в 5 руб. и третий ценою в 3 руб. Кроме того, во время церемонии сватовства зарезано скота, израсходовано рису, чаю и сахару на 50 руб., и в течение трех лет на содержание Таджикиева истрачено 350 руб. Итого 734 руб. 80 коп. Таджикиев показал, что он, на основании киргизского *адата*, сосватал себе дочь брата Хаирлапова, Сармана, с уплатою калыма в 120 руб. В счет калыма он уплатил вместо 3 верблюдов деньгами 100 руб. и затем одного верблюда; более же ничего не платил. При этом высказал, что заявленного Хаирлаповым в прошении от 27-го декабря имущества на сумму 615 руб. 80 коп. он не брал, за исключением 1 фунта чаю, 5 фунт. сахару, 20 руб. денег, одной волчьей шубы и 6 халатов. Так как он остался недоволен тем, что с него взяли обратно данные подарки и дом в две комнаты, то и он, Таджикиев, вынужденным нашелся требовать обратно свои подарки на сумму 408 руб. 25 коп., о чем и подал 29 декабря уездному начальнику прошение. Кроме того, находясь у Хаирлаповых, он зарезал одного быка. Платя калым в сто руб., Таджикиев занял эти деньги и уплатил процентов 250 руб., а потому просил взыскать в его пользу имущества или скота на 424 руб. 85 коп. В заключение Тайлак Таджикиев присовокупил, что он не имел намерения убить Сармана.

Чтобы добиться истины, мы спросили Хаирлапова: получил ли он в калым сто руб. деньгами и одного верблюда; на что он ответил, что сто руб. получил, а верблюда купил за 27 руб. и, кроме того, получил одного плохого верблюда.

Расспросив обе стороны и вникнув в содержание дела, мы постановили: дать свободу дочери Хаирлапова (невесте Таджикиева), с тем чтобы отец мог выдать ее за другого; в иске Хаирлапову относительно 50 руб., израсходованных во время сватовства, отказать, ввиду того что он отказывается от сватовства; Таджикиеву возратить Хаирлапову: взамен 6 халатов 19 руб. 94 коп., т.е. за каждый халат по 3 руб. 34 коп., а

за волчью шубу 20 руб., взятые заимообразно 20 руб., за 1 фунт чаю и 5 фунтов сахару 3 руб. 20 коп.; итого 63 руб. 14 коп.; так как Хаирлапов от полученных в калым от Таджиева ста руб. и одного верблюда не отперся, то мы приказали ему возвратить Таджиеву эти сто руб. и взамен верблюда 17 руб., а всего 117 руб., с вычетом из этой суммы 63 руб. 14 коп., следующих Хаирлапову с Таджиева. Итак, значит, Таджиев должен получить 53 руб. 86 коп. По иску Хаирлаповым с Таджиева расходов в размере 615 руб. 80 коп. мы постановили: привести к присяге со стороны Хаирлапова одного человека от третьего колена, причем Таджиев может отстранить от присяги одного. Если будет принята присяга, то Таджиев должен заплатить 465 руб. 80 коп.; если же со стороны Хаирлапова встретится препятствие по приему присяги, то в иске ему будет отказано.

По иску Таджиева с Хаирлапова 424 руб., уплаченных в калым, мы, бии, постановили: в видах обоюдного спора сторон, привести к присяге от третьего колена одного человека со стороны Таджиева, с отводом одного. Если присяга будет принята, то Хаирлапов должен уплатить Таджиеву 174 руб. 85 коп. и 1 верблюда; в процентах же, в количестве 250 руб., Таджиеву отказать. Если Таджиев не подтвердит свой иск присягою, то в уплате ему будет отказано. С каждой стороны по одному человеку должны принять присягу в течение двух дней.

На обязанность Зангарского нашего волостного управителя возлагаем немедленно взыскать нам в *бийлык*: по первому делу в пользу Хаирлапова 63 руб. 80 коп. — 6 руб. 38 коп. и по делу о 120 руб. 86 коп. в пользу Таджиева — 12 руб. 9 коп.; общий же *бийлык* с суммы 630 руб. 65 коп. взыскать с проигравшего дело.

В том мы, бии третейского суда, прикладываем свои печати: Байкун Канасов, Ургалбай Казанкапов и Депутат Ходжаназар (Зангарской волости, Казалинского уезда, 1887 года).

23) 17 джедди 1882 года. Киргиз Джизакского уезда Мирзакул Ушатов заявил жалобу, что он сватал дочь киргиза Майдантальской волости Бек-Бердия Бек Матиева, Тулгун-ай, за сына своего Султан-Мурада и дал за нее калым 2000 тенег, 2 лошади, 2 быка, 150 баранов, 37 батманов пшеницы, несколько пар калош и много платков и белья; но отец выдал ее замуж за киргиза Чиназской волости Мусульманкула.

При разборе дела ответчик Бек-Берди на вопрос чрезвычайного съезда биев показал, что он действительно сватался с истцом, но от него ничего не получил и дочь его вышла замуж по собственному желанию. Сосчитав исчисленное истцом имущество, выданное им за дочь ответчика в калым, нашли, что калым дочери ни одного богатого родителя мусульманина до этой цифры не доходит; поэтому жалоба

Мирзанкула недействительная, и постановили: утвердить решение майдантальских волостных биев, присуждающее взыскать 40 тиллей. Бек-Берди представил подписку, выданную родным братом Мусульманкула, Аллаяхром, в том, что если из-за Тулгун-ай выйдет спор, то отвечать будет он. Эту подписку Мусульманкул признал действительною. Поэтому постановили: присужденные с Бек-Бердия в пользу Мирзанкула 40 тиллей взыскать с Мусульманкула; кроме 40 тиллей, 4 тилли *бийлык*.

24) Киргиз Полатской волости Худай Бергян Борибаев заявил чрезвычайному съезду биев Кураминского уезда жалобу, что киргиз той же волости Хан-Кути Отамишев обещал выдать свою дочь за жалобщика, получив с него калым полностью; но, к несчастью, невеста его скончалась, и он имел с своим тестем тяжбу в полатском волостном съезде, который решил, чтобы Отамишев выдал в течение одного месяца свою старшую дочь за жалобщика, но Отамишев приказания этого не исполнил. В удостоверение своих слов он представил копию с решения.

Приглашенный на 1-е джедди 1878 года Отамишев показал, что действительно он обязался выдать за Борибаева свою старшую дочь, но она слишком мала для замужества. Бии пригласили спорную невесту по имени Ханум и нашли, что она в самом деле мала.

Поэтому постановили: взыскать теперь же, по *адату*, с Хан-Кути в пользу Худай Бергяна одну лошадь и один халат, а дочь его оставить у него сроком на три года и в 1881 году выдать ее за Худай Бергяна, с тем чтобы Хан-Кути не имел права требовать от жениха никакого калыма. 5 тиллей *бийлык*.

25) 5 хамала 1877 года, съездом биев Кураминского уезда рассмотрено дело по жалобе киргизки Чиназской волости Ирис-Гюля на мужа своего, киргиза той же волости, Бабабека, что он обязался подпискою заплатить ей калым прежнего мужа ее в количестве 11 голов рогатого скота; но он, при содействии киргиза Куш Аяка, силою отнял у нее эту подписку и обязательства по ней не исполняет.

При разборе дела в присутствии сторон истица заявила, что она никакой претензии ни к мужу своему Бабабеку, ни к Куш Аяку не имеет. Поэтому съезд биев постановил: если по этому делу Ирис-Гюль заявит когда-либо жалобу, то считать ее незаслуживающею уважения; в удостоверении этого бии приложили свои печати.

Истица Ирис-Гюль, прекратив жалобу свою, приложила тамгу. Ответчики, получив копию с решения, приложили свои тамги.

26) 23 делу 1878 года, съездом биев рассмотрено дело по жалобе киргиза Акджарской волости Кусима Шукурбаева, заключающейся

в том, что им был заплачен киргизу Ирджарской волости Мамаю Нур Магомедову полностью калым за невесту, которую он выдал замуж за другого.

Ответчик показал, что он от истца не получал калыма и не обещал выдать за него сестру. Истец ответил, что у него есть свидетели; привел Каримкула и еще трех других лиц, которые показали, что сестра Мамаю была засватана за Кусима и он заплатил 8 верблюдов, 4 лошадей и 10 батманов пшеницы; это обстоятельство им хорошо известно. Ответчик не допустил истца до присяги. Поэтому съезд биев постановил: взыскать с Мамаю в пользу Кусима 50 тиллей за заплаченный им калым и пять тиллей *бийлык*, а спор о невесте прекратить навсегда.

27) 16 сунбуле 1881 года. По жалобе поверенного киргиза Гаиб-Атинской волости Хал-Мурада Бай Магомедова, Душабая Шахмирзабаева, на киргиза той же волости Мнасиба Джиянбекова о невесте и 25 тиллях по расписке чрезвычайный съезд биев Кураминского уезда пригласил для разбора дела тяжущихся. Душабай показал, что сестра ответчика была засватана за его доверителя, который имел тяжбу с ответчиком в гаиб-атинском волостном съезде, постановившем решение о взыскании с него 25 тиллей; в удостоверение этого представил документ. Ответчик иска не признал, говоря, что сестра его не была засватана за Хал-Мурада. Поэтому, по *адату*, Мнасибу предложили принять присягу. Если он примет присягу, то будет освобожден от ответственности по иску с него Душабая. Когда Мнасиб приготовился принять присягу, то Душабай не пожелал этого. Ввиду того, что иск этот старый, постановлено: Душабаю в иске отказать и решение, состоявшееся в гаиб-атинском волостном съезде о невесте и взыскании с Мнасиба 25 тиллей, отменить со всеми последствиями, а Мнасиба считать освобожденным от ответственности по иску с него Душабая. С Мнасиба 13 руб. *бийлык*.

28) 18 худа 1877 года, съезду биев Кураминского уезда заявил жалобу киргиз Китай-тюбинской волости, аула Токуз-бай, Аким бек Хал Магомедов, что киргиз того же аула Кабил-бек Хан Назаров увез жену киргиза Джелал-Тюбинской волости Мирзакула: поэтому бии Китай-тюбинской волости присудили взыскать с Кабил-бека 40 тиллей. Теперь Кабил-бек требует с жалобщика 20 тиллей, каковую сумму китай-тюбинские бии и старшины присудили взыскать в его пользу, без всяких причин и доказательств.

Были приглашены для разбора дела стороны. Кабил-бек показал, что жена Мирзакула с детства была нареченною его невестою; он ее увез и ответственность взял на себя; поэтому постановили: претензию

Кабил-бека к Аким-беку считать неосновательною и такого рода претензии в уважение не принимать.

29) 2 мизана 1881 года. Джизакский киргиз Тохтамиш Балаганов заявил жалобу чрезвычайному съезду биев Кураминского уезда, что киргиз Джусукумской волости Бек Назар Бек Мурадов увез его невесту Узук, дочь киргиза Булатовской волости Молла Мехрибана, за которую истец уплатил калыма: 170 баранов, 2 лошади, 2 верблюда и имущества на 100 тиллей.

При разборе дела истец Тохтамиш на вопрос биев ответил, что имущество это он передал лично Молла Мехрибану. Последний показал, что действительно получил от Тохтамиша в калым за свою дочь Узук 170 баранов, 2 лошади, 2 верблюда и свадебного товару на 100 тиллей; но Бек Назар Бек Мурадов увез его дочь.

Распросив их с точностью и сообразив количество калыма, выдаваемого по правилам киргизских богачей за одну невесту, мы нашли, что калым полагается в 8 кобылиц с жеребьятами; из них за 5 кобылиц с жеребьятами (считая 15 баранов за одну кобылу) — 75 баранов вперемежку с козлами и ягнятами; кроме этого выдаются еще 4 лошади и 1 верблюд. Мы оценили: барана в одну тиллю, следовательно, 75 баранов в 75 тиллей, трех кобыл с жеребьятами по 8 тиллей за каждую — в 24 тилли, 4 лошадей в 30 тиллей и верблюда в 11 тиллей. Итого все имущество, выдаваемое по правилам богачей за одну невесту, мы оценили в 140 тиллей.

У поверенного Бек Назара Бек Мурадова мы спросили: выдал ли его доверитель калым за девушку Узук или нет? Тот ответил, что его клиентом калым за невесту не заплачен. На этом основании мы постановили: оценить 170 баранов, 2 лошадей и 2 верблюдов и к полученной сумме прибавить на 100 тиллей свадебного товару, выданного истцом Тохтамишем за дочь Молла Мехрибана; если в итоге окажется более 140 тиллей, суммы, выдаваемой по правилам богачей за невесту, то лишнее взыскать с Молла Мехрибана в пользу истца Тохтамиша, а остальные 140 тиллей взыскать в пользу Тохтамиша с киргиза Джусукумской волости Бек Назара Бек Мурадова, взявшего Узук без калыма. 14 тиллей *бийлык*.

30) 19 мизана 1881 года, киргиз Джусукумской волости Бек Назар Мурадов увел дочь Молла Мехрибана, Узук. Съезд биев, сосчитав калым, выданный Джизакским жителем Тохтамишем Балагановым за Узук, определил, между прочим, сумму калыма, выдаваемого по правилам богачей за невесту, в 140 тиллей и присудил взыскать ее с Бек Назара в пользу Тохтамиша, а если Молла Мехрибан получил излишнее, то остальную сумму взыскать с него.

Хотя Молла Мехрибан и сознается в том, что получил от Тохтамиша большую сумму, но мы полагаем, что признанную им сумму он получил от Тохтамиша по другому делу, а не в калым за свою дочь; поэтому съезд биев постановил: спор Молла Мехрибана с Тохтамишем оставить без рассмотрения.

31) Киргиз Чардаринской волости Карджубай Бекджанов предъявил к Нару Мутанову спор о невесте.

При разборе дела ответчик показал, что спорная невеста с малолетства воспитана им, потому и принадлежит ему. Караджубаю назначили свидетеля, которого он не мог привести; на основании этого постановлено: в иске отказать.

32) 18 декабря 1883 года. Киргиз Раимской волости № 7 аула Избасар Качкинов предъявил иск к одноаульцу своему Тилавбергану Аралову о взыскании с него 700 руб., выданных ему за калым. Аралов признался в том, что он не хочет выдать невесту за жалобщика, но прибавил к этому, что он израсходовал на Избасара, как зятя, 421 рубль.

На основании показаний сторон мы, все с общего согласия, постановили: взыскать с Аралова 700 руб.; Аралову во встречном иске как преувеличенном отказать; исковую сумму с Аралова в пользу Качкинова взыскать в пятнадцатидневный срок.

Просим раимского волостного управителя решение это привести в исполнение, взыскать с Аралова *бийлык* $\frac{1}{10}$ часть, т.е. 70 руб., и прислать нам. По получении сторонами удовлетворения отобрать от них подписку и прислать ее к нам для приложения к делу.

33) 23 декабря 1883 года, киргиз Курганской волости Мамбет Тасбинов заявил, что он для сына своего Джилкибая засватал дочь одноаульца своего Джалфуса Алтаева и выдал в калым: 150 баранов, 7 лошадей и 3 верблюдов; но невеста умерла у отца своего. После этого, по киргизскому *адату*, он засватал младшую ее сестру Кенджегару, при чем прочитали молитву. Но затем скончался Джалфус, и дети его, Джанали и Кизылбай, сговорившись с приближенными своими, сбили с толку Кенджегару и выдали ее замуж за киргиза Зангарской волости Соукбая Тиловлева. Истец по этому делу сделал расходов на 200 руб. и одну сторублевую лошадь подарил своему свату. Вследствие этого просил взыскать: 150 баранов, 7 лошадей, 3 верблюдов, одного сторублевого коня и 200 руб. расходов.

Для разбирательства были приглашены женщина Гюнджан и Джанали, которые показали, что действительно жалобщик был сватом с Джалфусом; после смерти невесты он не получил свой калым обратно; молитвы на Кенджегару не читали; им не известно, сколько было получено калыма; сват же Джалфус скончался.

На основании этого постановили: взыскать с ответчиков в пользу жалобщика: 150 баранов, 7 лошадей и 3 верблюдов. Что же касается до сторублевого коня и расхода в 200 руб., то назначить присягу одному родственнику по пятому колену одной из сторон. Право с чьей стороны принять присягу принадлежит жалобщику Тасбинову. Срок присяги три дня. (Чрезвычайный съезд биев Казалинского уезда.)

34) Киргиз Джитысуйской волости Шукур Бек Акбанов заявил свои права как муж к жене своей, киргизке Шарабханской волости, аула Джилбулак, Алтун Бигэ Бахтигельдиевой.

Бахтигельдиева ответила, что она не хочет быть женою жалобщика. Поэтому взыскали с нее в пользу Шукур Бека 18 тиллей и дело прекратили.

35) 22-го декабря 1878 года, киргиз 2-го аула, Басанской волости, Иргизского уезда, Бисанба Джондибаев, заявил, что им был уплачен калым за Урбиэ, дочь киргиза 1-го аула, Актюбинской волости, Джуруна Аксанова: 9 верблюдов, 15 лошадей, 5 штук рогатого скота и имущества на 1 кибитку. Невеста его скончалась, и он просил возвратить ему калым.

Джурун Аксанов показал, что 14 лет тому назад, когда дочери его Урбиэ было 3 года и когда он сватался с отцом своего зятя, Джондибаевым, он получил в калым за дочь: 3 верблюда, 6 лошадей, 6 коров, 1 ковер и 1 чапан. По киргизскому *адату*, когда сват приехал к нему в первый раз, то он, ответчик, отдал ему 2 верблюда, 1 лошадь и 1 шаевый чапан. Однажды зимою, когда сват его приехал к нему на зимовку, он дал ему сена на 150 руб., деньгами 50 руб. и серебряную 40-рублевую уздечку, да еще чапан. В прошлом году, когда предполагалась свадьба его дочери, она, по божьей воле, скончалась при женихе, который, подчинившись воле Бога, захотел жениться на родной сестре покойной, Джанбиэ. По этому случаю он зарезал барана, прочли *фатиху* и жених уехал. Затем жених, поддавшись влиянию злых языков, требует с него калым; но он, ответчик, не хочет нарушить *фатиху*.

Джондибаеву был предложен вопрос: действительно ли он прочел *фатиху* на сватовство его с Джанбиэ, дочерью ответчика? На это он ответил, что действительно барана зарезали, но *фатихи* он не прочел.

Мы, по киргизскому *адату*, постановили: так как нельзя было выяснить справедливость показаний, данных тяжущимися, и на основании того, что народу известно, что истец прочел *фатиху* на сватовство с Джанбиэ, то, чтобы не нарушить *фатихи*, Бисанба должен жениться на Джанбиэ, на свадьбу не тратить ни одной копейки и взять жену с должным приданым.

36) 26 октября 1884 года, киргиз 3-го аула, Костамской волости, Турумбат Камбетов, заявил, что проживающий в 8-м ауле, Каракульской волости, каракалпак Джума Мурад Агумбаев, взял у него заимообразно одного верблюда и не возвращает его.

При разборе дела в присутствии сторон Джума Мурад Агумбаев показал, что он у жалобщика заимообразно верблюда не брал; но Турумбат засватал было дочь его брата, Таджибек, затем они не понравились друг другу и расторгнули родство; за калым, заплаченный им, он получил, по оценке, двух хороших верблюдов вместо 108 руб. и еще деньгами 50 руб. 40 коп., всего на сумму 158 руб. 40 коп., и в присутствии некоторых свидетелей дал подписку, за скрепою чимбайского казая, от 9 января 1883 года, за № 30. В подписке той сказано, что если он, Турумбат Камбетов, вторично предъявит к Агумбаеву иск о невесте или об имуществе, то чтобы иск его оставили без уважения.

Рассмотрев эту подписку, мы нашли, что Камбетов прекратил всякие свои претензии к Агумбаеву лично и к его детям. Тем не менее мы, по киргизскому *адату*, постановили: оценить спорного верблюда в тридцать рублей и одной из сторон, по назначению Турумбата Камбетова, назначить присягу одному из родственников по третьему поколению. Если выставит свидетеля, то получит деньги, иначе в иске ему отказать. Если Агумбаев выставит свидетелей, то будет освобожден от ответственности, иначе взыскать с него 30 рублей.

Исполнение в семидневный срок.

37) 29 марта 1873 года, ургенджский каракалпак Довлат Назар заявил, что засватал своему младшему брату Матназару дочь киргиза 7-го аула, Сары Тугайской волости, Джумакула Кул Мамбетова, Акан, и дал за нее калым: двух быков, одну серую корову, одну лошадь, одного верблюда, 8 баранов и 15 руб. денег. Брат его теперь умер, и он просит отобрать калым.

При разборе дела Джумакул показал, что он получил от жалобщика одного быка, одну серую корову и одну лошадь; более ничего не получал. Поэтому постановили: дать присягу одному родственнику по третьему колену одной из сторон. Право это должно принадлежать жалобщику каракалпаку.

38) 11 марта 1883 года, киргиз 2-го аула, Каракульской волости, Джавкум Кадырбаев, заявил, что одноаулец его Азирбай Тайбулаков взял у него 240 руб. и обещал выдать замуж за него сестру свою; но теперь ни сестры, ни денег не дает.

Тайбулаков показал, что он денег не получал и не обещал выдать замуж за него сестру свою. Поэтому постановили, чтобы ответчик подтвердил свое возражение свидетельским показанием одного из родст-

венников своих по пятому поколению. Истец выбрал в свидетели Нурумбета Калдыбаева; и когда тот заявил готовность принять присягу, то истец отказался от иска.

39) Киргиз Иргизского уезда Тирликбай Сутамтанов 6 июля заявил жалобу, что он в прошлом году засватал дочь киргиза 6-го аула, Каракульской волости, Сифила Тукбанова, и заплатил за нее калым: 2 верблюда, 60 баранов, одну лошадь, еще одного верблюда, 2 чапана и один кусок шаи; но отец его невесты выдал ее за другого.

Были приглашены стороны. Со стороны Тукбанова явилась Базар бига Манубаева и показала, что она получила от жалобщика 15 овец с ягнятами, 15 баранов, всего 30 голов, и еще одну лошадь; более же ничего не получала. Признанную сумму постановили взыскать с ответчицы и когда хотели тяжущимся назначить присягу, то они помирились: истцу получить с ответчицы двух верблюдов, одну лошадь, два красных чапана и 63 барана.

40) 28 худа 1887 года, киргиз Майдантальской волости, аула Узак, Мамакул Бай Довлатов, заявил чрезвычайному съезду биев Кураминского уезда, что от брата его Ораса осталась вдова Муйсун, которую силою увез киргиз Гаиб-Атинской волости Шах Мурат Бембаев.

Шах Мурат показал, что он, по киргизскому *адату*, дал за вдову калым и женился на ней законно. Ответчику была назначена присяга; для принятия ее был выбран родственник по третьему колену Умамбет Али, который в назначенный день принял присягу, почему Довлатову в иске было отказано.

41) 1886 года 30 октября, мы, бии третейского суда, разбирали дело киргизов Казыкуртовской волости Сейкымбая Буркутбаева и Умурзак Сейкымбаева с киргизом Чиликовской волости Тангатаром Букановым. Дело это хотя и разбиралось у двух биев Казыкуртовской волости, но истцы остались недовольны.

На судоговорение были вызваны обе стороны. Сейкымбай и Умурзак заявили, что они сосватали дочь у Тангатара, но он выдал ее за другого, а потому просили взыскать с него уплаченный в калым скот на сумму 691 руб. или же потребовать невесту. При этом прибавили, что в 1884 году пять биев решили это дело в их пользу.

Тангатар Буканов ответил, что он, в присутствии казыкуртовских биев и при пятидесятнике Байтюре, рассчитался с Сейкымбаем Буркутбаевым и Умурзаком Сейкымбаевым и, уплатив 20 тиллей, избавился от них.

Из показаний сторон, а также из копий с двух бийских решений видно, что решение двух биев последовало ранее решения пяти биев на один год, т.е. 1 декабря 1883 года, а через пять месяцев, в апреле,

уже было получено истцами 8½ тиллей с учинением надписи на копии с решения; затем остальные 8½ тиллей были получены через 8 месяцев, т.е. в июле, с учинением надписи на той же копии, что и было заверено несколькими биями и пятидесятниками. После этого копия была вручена Тангатару. Спустя 10 месяцев после получения удовлетворения истцы подали жалобу уездному начальнику о том, что они решением двух биев недовольны. По жалобе этой 13 сентября 1884 года пятью биями было сделано постановление, из коего видно, что Сейкымбай и Умурзак, приняв присягу, могут получить с Тангатара невесту или калым, и тогда сделавшие постановление два бия должны выплатить 20 тиллей¹⁶. Обдумав все это и убедившись в получении истцами Сейкымбаем и Умурзаком 20 тиллей, а также приняв во внимание свидетельство заверявшего факт получения этого удовлетворения пятидесятника Байтюри, постановили: утвердить решение двух биев от 1 декабря 1883 года; других свидетелей не допускать, так как, по киргизскому *адату*, при ссорах число таковых увеличивается; находя, по обычаю, неправильным постановление пяти биев относительно платежа денег, оставить его без последствий и также оставить без уважения неправый иск Сейкымбая и Умурзака в количестве 141 руб. с Тангатара Буканова. *Бийлык* с ответчика. Третейские бии приложили печати: Туляген Мнитыкбаев, Аманкул Джантуганов и Бултай Уркумбаев.

Захват чужого имущества

1) По делу киргиза № 5 аула, Карабас-Тугайской волости, Тлеубергена Тюреджанова, с киргизом № 2 аула, той же волости, Мурзагулом Ирмековым, об увозе сестры первого последним, причем она была возвращена брату до разбора дела. Бием Джанаем Кабаевым постановлено: взыскать в пользу потерпевшего 5 баранов. (Казалинский уезд 1870 г.)

2) Киргиз № 5 аула, Каракульской волости, Палван Биктурганов, заявил, что сын его Айтмамбет отдал его собственного верблюда киргизу № 6 аула, той же волости, Исыму Сансысбаеву, за одну лошадь. При разборе оказалось, что Сансысбаев купил этого верблюда, отдав за него хорошую лошадь. Бием Достаном Амановым постановлено: жалобу Биктурганова оставить без последствий, потому что на основании киргизского *адата* купленное не возвращается. (Казалинский уезд 1870 г.)

¹⁶ Тангатару.

3) По делу киргиза № 3 аула, Карабас-Тугайской волости, Джапака Чубанова, с киргизом № 2 аула, Ходжакульской волости, Умбетом Чурбаевым, о неотдаче первому последним женского головного убора. Бий Джанай Кабаев постановил: возвратить истцу головной убор, а также отдать ему же в штраф лошадь и халат. (Казалинский уезд 1870 г.)

4) 21 хамала 1878 года, съездом биев рассмотрено дело по жалобе киргиза Ниязбекской волости Гезданбая Сирилбаева, заключающейся в том, что киргиз Ирисбай взял у него булано-гнедого коня скакуна и передал волостному управителю Акджарской волости Молла Джумабаю, который коня ему не возвращает.

Молла Джумабай показал, что спорную лошадь он приобрел у киргиза Ирисбая и отдал за нее двух лошадей и один адрасовый халат. Молла Джумабаю был предложен вопрос: есть ли у него свидетели, что он приобрел ту лошадь покупкою? На это он ответил, что спорного коня купил в присутствии биев, старшины и других надежных лиц Акджарской волости, которые знают это обстоятельство. Истец не согласился на свидетельское показание биев, старшины и жителей Акджарской волости, говоря, что эти лица могут показать в пользу Молла Джумабая. Тогда истцу предложили привести семь свидетелей, которые бы показали, что они видели и знают, что булано-гнедая лошадь Гезданбая находится у Молла Джумабая, который владеет ею неправильно, и чтобы один надежный свидетель показал, что спорная лошадь киргизом Ирисбаем не продана; кроме этого, чтобы отобрать коня от Молла Джумабая, предложено самому Гезданбаю принять присягу. Если хотя один свидетель или сам истец от присяги откажутся, то в иске отказать.

Истец привел пять свидетелей — Маракбая Баратбаева и других. Свидетели показали, что сами лично не видели, как киргиз Ирисбай силою отобрал у Гезданбая его булано-гнедого коня, а только узнали это от самого Гезданбая; они не знают, продал ли Ирисбай спорную лошадь Молла Джумабаю или нет; никто из них не пожелал принять присягу в том, что они были очевидцами отобрания у истца лошади.

Показание этих свидетелей не согласуется с адатом и не удовлетворяет своему назначению; поэтому съезд биев постановил: Гезданбаю в его иске о взыскании с Молла Джумабая лошади отказать и исать ему эту лошадь с киргиза Ирисбая.

5) 10 акраба 1879 года. Киргизка Зенгатинской волости, аула Каунчи, заявила чрезвычайному съезду биев жалобу, что киргиз той же волости, аула Чардык, Баймурад собрал урожай риса с посевов на земле, отобранной по приказанию биев от Бай-Мурада в пользу истицы Джафалтай.

Баймурад не признал иск справедливым. Джафалтай показала, что у нее, в подтверждение жалобы, имеются свидетели: Соран, Карабай, Оразбай и Байкопак. На допущение этих свидетелей дать показание ответчик Баймурад не согласился, говоря, что эти лица с ним во вражде.

Так как Баймурад иска не признавал и на показание свидетелей истицы не соглашался, то ему назначили *джана* из третьего поколения по желанию истицы, Бек Бергана, которому и дали шесть дней срока; если в этот срок он не явится, то обязать Баймурада дать удовлетворение истице.

Стороны по своему желанию просили съезд биев кончить дело, по их усмотрению, миром, а потому постановлено: взыскать с Баймурада в пользу Джафалтай 10 тиллей.

б) 9-го худа 1878 года, съездом биев Кураминского уезда рассмотрено дело по жалобе киргиза Ахмета на киргиза Шарабханской волости Магомед-Алия Бустанова за присвоение 100 баранов, 4 верблюдов, 3 лошадей и 32 тиллей денег. Когда отец жалобщика поспорил с ответчиком, то последний убил отца его; кроме того, Магомед-Али насильственным образом взял к себе мать жалобщика с детьми и домашним хозяйством.

При разборе дела Магомед-Али показал, что мать жалобщика с сыном и дочерью он доставил ему обратно. Ответчик признал часть иска справедливым, а другой части не признал и не сознался в убийстве отца жалобщика. Тогда, по *адату*, было назначено четыре *джана*: Шукур Алиев и другие. Свидетели явились для дачи показания, но жалобщик не допустил их до этого; почему порешили: дело о крови прекратить; за часть иска, признанного ответчиком, взыскать с него в пользу жалобщика тридцать тиллей; а за насильственное действие ответчика с хозяйкою дома и ее детьми, как несообразное ни с шариа-том, ни с *адатом* и ни с чем, взыскать 13 тиллей *бийлык*.

б) Киргиз Осман-Атинской волости, аула Джан-Тепе, Тулган-Лихатун заявил жалобу на жителя аула Аккутай, той же волости, Кулман-Амина, об одной лошади. Для разбора дела съезд биев пригласил стороны. Кулман-Амин показал, что спорная лошадь продана младшим братом жалобщика Широ, пятидесятником аула Джан-Тепе, брату ответчика Исмаилу, у которого она и теперь находится. Были приглашены: Шир, Исмаил и другие свидетели. При новом разборе подтвердилась продажа спорной лошади Широ Исмаилу. Поэтому стороны согласились так: жалобщик уступает спорную лошадь Широ, а дочь последнего берет за своего сына. Засватавшись и прочитав *фатиху*, они прекратили это дело, к друг другу никаких претензий не имеют.

Стороны в удостоверение сказанного и того, что они довольны, приложили тамги. (Кураминского уезда 1877 г.)

8) Киргиз Ниязбекской волости Сирибаш-Куш Ниязов заявил жалобу, что киргизы Полатской волости Кулбай и Баир-бек завладели домашним имуществом, сыном и дочерью покойного старшего брата его, Енибая.

Приглашенные для дачи ответа, ответчики показали, что сын покойного божьею волею скончался, дочь же вышла замуж и другого наследства не осталось.

Жалобщик и ответчики, по своей доброй воле, передали дело на решение съезда биев, который постановил: следуемый за дочь покойного Енибая калым передать жалобщику, или же взамен калыма, если такового ответчики не получали с мужа упомянутой девушки, взыскать с них 15 тиллей.

9) Вдова киргиза Тойтюбинской волости Токджак Ходжи, Акджанбиг, заявила жалобу съезду биев Кураминского уезда, что после смерти мужа ее осталось 5 наследников: 4 сына и одна дочь; из сыновей двое малолетних, а двое, Нур Ходжа и Омар Ходжа, женились и ушли от нее; она не вышла замуж вторично исключительно для того, чтобы одевать, обувать и пропитывать остальных двух сирот; между тем женатые сыновья не дают ей покоя и забирают все домашнее хозяйство.

Для дачи показания по настоящей жалобе были приглашены ответчики, которые признались во взятии ими некоторых вещей от истицы. Поэтому съезд биев постановил: взыскать обратно забранные ими вещи и сделать им внушение, чтобы они не повторяли этого, иначе с них будет взыскано по *адату*, и им тогда несдобровать.

10) Киргиз Ниязбекской волости, аула Аджи, Шукур-бек Бай Узанов заявил жалобу, что одноаульцы его, киргизы Молла Султан и другие, увезли его дочь по имени Овсун-Ай и украли у него золота и серебра на сумму 150 тиллей.

При разборе дела ответчики в воровстве не признались. У истца Шукур-бека свидетелей не оказалось. Ответчикам было предложено привести двух *джанов*, одного по третьему, а другого по пятому поколению. В назначенный съездом день свидетели были налицо.

Стороны, с обоюдного согласия не допустив свидетелей до присяги, предоставили дело решению съезда биев. Тогда бии, по *адату*, решили: взыскать с Молла Султана 125 тиллей, а увезенную им девушку Овсун-Ай оставить у него. Стороны постановлением, состоявшимся 11 джедди 1876 года, остались довольны и приложили свои тамги.

11) 9 декабря 1882 года, киргиз № 3 аула, Костамской волости, Карга Бекмирзаев, заявил, что киргиз № 4 аула, Чебендинской волости,

Алда Бергин Умуров нанял у него семь верблюдов для перевозки зернового хлеба в крепость Казалинск по одному рублю с верблюда. Умуров заплатил ему наемную плату, а верблюдов обещал отослать через три дня; но он вместе с верблюдами убежал в Хиву, через что жалобщик понес много убытку. Он, жалобщик, в 1883 году встретил Умурова в Чебендинской волости, отправился к уездному начальнику Абгралю и получил от него приказ на имя волостного управителя Абилова; но последний не разобрал его жалобу. Просит съезд биев отобрать от Умурова его верблюдов.

Умуров показал, что действительно он в 1882 году нанял у Бекмирзаева семь верблюдов по одному рублю; жалобщик вместе с верблюдами прибыл в крепость, развьючил своих верблюдов где следовало и принял их; в том году он был в Казалинске и слышал, что когда жалобщик возвращался домой, то ночью у него украли верблюдов; более он ничего не знает. Ответчик к этому прибавил, что в следующем году он для заработков отправился в Хиву, где прожил один год; у него есть два свидетеля, которые знают, что Бекмирзаев принял у него своих верблюдов и их украли после.

На основании показаний сторон мы, би съезда, с общего согласия, по киргизскому *адату*, постановили: чтобы жалобщик Бекмирзаев присягою одного родственника по третьему колену подтвердил свой иск или же предоставил одному из двух свидетелей принять присягу и подтвердить показание Умурова. Право это принадлежит Бекмирзаеву. Иск оценен: каждый верблюд по 40 руб. — 280 руб., привязки: к шее по 20 руб. — 140 руб. и к хвосту по 10 руб. — 70 руб. Срок присяги два дня. *Бийлык* с проигравшей стороны $\frac{1}{10}$ часть.

12) Киргизы Джетти-Суйской волости Малай Шариф Тулаков и Асхан Халдибаев заявили жалобу чрезвычайному съезду биев Кураминского уезда, что из утерянных в 1877 году четырех верблюдов они опознали одного у Хал Сеид Минбаши.

При разборе дела 31 акраба 1878 г. по личному признанию жалобщиков ответчик Сеид Минбаши был отстранен от ответственности, так как опознанный ими верблюд 22 акраба находился у бия Байкуша, который и был привлечен к ответу. Во время судопроизводства по адату, ответчик Байкуш ответил, что того верблюда он купил за деньги у одного торговца в 1877 году, а об остальных трех верблюдах ничего не знает.

Байкушу предложено было самому принять присягу и привести еще семь других свидетелей для подтверждения того, что относительно остальных трех верблюдов ему ничего неизвестно. Ответчик привел: Токуза Зарурева, Юсуфа Алибутиева и других, которые показали,

что они готовы принять присягу в том, что опознанный жалобщиками верблюд куплен Байкушем и что он не причастен к пропаже остальных трех верблюдов. Жалобщики не согласились на принятие присяги двумя свидетелями; поэтому постановлено: истцам в иске о трех верблюдах отказать, а для получения обратно опознанного верблюда обязать их доказать иск свидетельскими показаниями.

13) 1 сентября 1883 года, киргиз 1-го аула, Кучербайской волости, Джандибай Джонгабаев, заявил, что у одноаульца его находится его лошадь, которую тот взял у него под одним предлогом и теперь не возвращает.

Ответчик Куй Бугаров показал, что действительно у него находится лошадь жалобщика; но прибавил, что за покойным отцом истца он имеет один чапан и пять рублей, о чем известно самому истцу, и если истец заплатит ему долг своего отца, то он вернет ему коня.

Истец подтвердил показание ответчика, прибавив, что он готов бы заплатить отцовский долг, но у него нет средств; он просил отобрать коня и дать ему срок для уплаты долга.

На основании этого постановили: коня Джонгабаева оценить в 20 руб., из коих 10 рублей взыскать с Куя Бугарова и передать истцу, остальные же 10 руб. оставить в пользу ответчика, за следуемый ему с покойного отца истца долг. С Куя Бугарова взыскать в *бийлык* 1 рубль.

14) 30 августа 1884 года, киргиз 4-го аула, Сары Тугайской волости, Карабала Чакишев, явился с отношением своего волостного управителя от 29 августа, № 331, к управителю нашей волости. По поручению последнего разобрать дело вышепоименованного киргиза я пригласил его, и он показал следующее: в конце ноября 1882 года он потерял двух верблюдов, из коих одного опознал у киргиза 6-го аула, Калынбасской волости, Беккуса Салдубаева, 29 августа, и просил взыскать с него за двух верблюдов с расходами, которые он делал в течение трех лет.

Ответчик Салдубаев показал, что он спорного верблюда получил в 1883 году за калым от киргиза 2-го аула той же волости, Джутбая, и что ему более ничего неизвестно; Джутбай теперь находится в Калмасу; почему ответчик просил дать ему сроку десять дней, чтобы он мог привести Джутбая, а верблюда до того времени поручить благонадежному человеку.

На основании 191 и 192 ст. проекта положения постановил: дать Салдубаеву сроку 10 дней. Если в течение 10 дней он не приведет Джутбая, то отобрать от него верблюда или стоимость его, 60 руб., а Салдубаеву предложить взыскать с Джутбая, а равно с ответчика 34 рубля расхода. (Из суммы, показанной истцом, 30 рублей скинуть.)

15) Киргиз Кураминского уезда, Ниязбекской волости, Моллахан Сарбаев, заявил жалобу, что киргиз Чимкентского уезда Момин Мамаев увез беременную жену брата его Маралбая и передал ее Ханбаю. Вместе с нею увезены 210 руб. и один халат.

Ответчик показал, что он невестки жалобщика не увозил; ее увез Ханбай; она не была беременна и при ней денег не было.

Убедившись в том, что увезенная женщина была законная жена Маралбая, мы постановили: обязать ответчика вернуть ее мужу и заплатить сто рублей штрафа: если же он пожелает оставить ее у себя, то обязан заплатить мужу 500 рублей. Эта женщина не была беременна. Относительно денежного иска ответчику назначили двух свидетелей: одного из его пятидесятка, а другого из жителей, подчиненных с ним вместе одному старшине; если свидетели присяги не примут, то упомянутую сумму присудить в пользу истца. (1884 г.)

16) 28 декабря 1874 года, киргиз 6-го аула, Каракульской волости, Отаган Фиставбаев, заявил, что киргиз 4-го аула, Сары-Тугайской волости, Ниязбай Кулбаев, захватил его законную жену и вместе с нею имущества на 1311 руб.

Ниязбай Кулбаев показал, что он у Фиставбаева вещей на 1311 руб. не брал; кроме одежды, которая была надета на жене, он более ничего не знает; он дал Фиставбаеву вещей на сумму 548 рублей. Фиставбаев из этой суммы признал только 170 руб. Поэтому постановили: одежду, в которую была одета упомянутая женщина, оценить в 170 руб. и зачесть ее за ту сумму, которую истец признал, что он получил ее от ответчика; калым определили в 400 рублей; относительно 1141 руб., остающихся из исковой суммы Фиставбаева, назначить истцу по выбору ответчика одного свидетеля из рода Киргиз, живущего во 2-м ауле Каракульской волости и по принятии свидетелем присяги ему получить эту сумму; в противном случае отказать в ней; относительно 378 рублей, остающихся из суммы в 548 руб., предъявленной к истцу Кулбаевым, ответчику по выбору Фиставбаева назначить одного свидетеля из рода по имени Камтай, живущего в 4-м ауле Сары-Тугайской волости; по принятии свидетелем присяги ответчику получить от истца упомянутую сумму, иначе ему в ней отказать.

17) Киргиз 1-го аула, Аман-Кульской волости, Иргизского уезда, Мусакир Качбаев, 27 февраля заявил, что старший брат его Тилавли Качбаев в 1871 году отдал киргизу 5-го аула, Каракульской волости, Ирбулату Акасынову, одного худого верблюда для откормления, сторговавшись с ним за это на пять рублей; Акасынов теперь этого верблюда не возвращает.

Ирбулат Акасынов показал, что он спорного верблюда не для откормления взял, а купил для приплода. Поэтому постановлено: назначить присягу родному брату одной из сторон; право назначения присяги передать Акасынову.

Порча имущества

1) По делу киргиза № 6 аула, Костамской волости, Мамбета Иргизбаева с киргизом № 6 аула, Каракульской волости, Джаммамбетом Избасаровым, о том, что он оставил у него, Избасарова, на сохранение свою лошадь, которую тот загнал. При разборе дела ответчик Избасаров отозвался, что он не загнал эту лошадь, а она пала от болезни. Для подтверждения этого, хотя бием Достаном Амановым постановлено было на личную присягу самого ответчика, но он, не присягнув, удовлетворил истца 20 руб. (Казалинский уезд 1870 года.)

2) По делу киргиза № 5 аула, Каракульской волости, Карачи Мысанбаева, с киргизом № 6 аула, той же волости, Дюйсенбаем Садырбаевым, о потраве у него 1.000 пудов камышового сена. Вследствие несознания ответчика в потраве бием Достаном Амановым постановлено было на личную присягу ответчика; но с согласия истца дело прекращено миром, с уплатою истцу двух рублей. (Казалинский уезд 1870 года.)

3) По делу киргиза № 6 аула, Каракульской волости, Джана Акпаева, с киргизом того же аула и волости, Дубурбаем Альдашбековым, об отрезании ноги у коровы, принадлежащей Акпаеву, без всякой причины. При разбирательстве дела ответчик не сознался, а потому бием Достаном Амановым постановлено было разъяснить сущность дела присягою одного из родственников ответчика, состоящего с ним по третьему колону. Так как ответчик не очистился присягою одного родства, то ему велено отдать другую корову. (Казалинский уезд 1868 года.)

4) Киргиз Ирджарской волости Джаман Бала заявил биям жалобу на киргиза аула Ак-Чагнак, Нар Магомед Дандибаева, что последний поехал куда-то на лошади истца без его ведома и убил ее. Бии, пригласив стороны и отобрав от них подписку, рассмотрели дело. Нар-Магомед показал, что истец просил его напоить лошадь; когда он исполнил его просьбу и возвращался с водопоая, то лошадь сломала себе шею и околела. Этого истец не признал, говоря, что ответчик своевременно ему не сказал.

На основании *адата* истцу было предложено выставить для принятия присяги одного родственника из третьего поколения и было указано на Джан Янглиева. В назначенный срок Джан Янглиев не явился;

поэтому мы, бии, постановили: Джаман Бала в иске отказать. Постановивший это бий поименованного аула, Тугабай, в удостоверении прикладываю свою печать. (Кураминский уезд 1878 года.)

5) Киргизка Чиназской волости Зюлейха, урожденная Кадырбаева, заявила, что киргиз Рахманкул убил у нее корову. А потому я вызвал стороны и разобрал дело, причем Рахманкул оказался виновным. Оценив шкуру и мясо убитой коровы в 20 тенег и, кроме того, оштрафовав виновного на 12 тенег, я взыскал с ответчика Рахманкула всего 32 тенгги и тут же вручил их Кадырбаевой. Судом этим стороны остались довольны, что удостоверяю своею печатью, бий аула Акташ Табаев. (Кураминский уезд 1878 года.)

6) 2-го августа 1883 года. Мы, нижеприложившие свои печати бии съезда в гор. Казалинске, в присутствии волостного составляем настоящий протокол.

Киргизы 2-го аула, Актугайской волости, Тулас бек Басбабеков и Сарбас Тарумбетов, заявили, что киргизы 9-го аула, той же волости: Тишкак Тилаумбетов, Садык Бубыканов и Кеюнбай Дусмагомедов, потравили своими верблюдами посевы пшеницы, которые жалобщики собирались жать, всего 66 пудов; те же лица пустили своих верблюдов и потравили их клеверное поле. Когда Тулас бек Басбабеков намерен был ловить этих верблюдов, то младший брат Тишкака, Кеюнбай, побил его и отрезал ему ухо. Басбабеков, будучи ранен, нанял рабочего снять с поля пшеницу и за это заплатил 5 пудов пшеницы.

Садык Бубыканов показал, что однажды он встретил Сарбаса Тарумбетова, который ехал на его, ответчика, коне, и когда он спросил, откуда он к нему попал, то жалобщик сказал, что лошадь будто была на его хлебных полях. Об этом ответчик хотел возбудить вопрос, но дело кончили миром, и Сарбас обязался дать ему 12 пуд. ячменя за наем лошади. Теперь жалобщик предъявил свой иск, дабы не дать условленного количества ячменя. Насчет уха ответил, что Тулас бек сам отрезал себе ухо, чтобы искать с него убытки.

На основании показаний сторон мы, бии, постановили: по выбору обиженного назначить присягу одному родственнику по третьему колenu одной из сторон. Если иск будет доказан, то взыскать с ответчика 66 пуд. ячменя и 35 пуд. пшеницы. Насчет недостатка уха считать его подходящим под категорию трех *тогузов*. По киргизскому *адату*, бывают три *тогуза*. Недостаток уха мы не нашли подходящим ни под *баш тогуз*, ни под *аяк тогуз*, а под *орта тогуз* и цену иска определили в 8 руб. Если же ответчик будет признан оправданным, то взыскать в его пользу 12 пуд. ячменя.

7) 14 акраба 1884 года, киргиз 4-го аула, Калынбасской волости, Дустан Оганов, заявил, что киргиз той же волости Менглибек Абдраимов в прошлом году нанял у него одну кобылу и, изъездив, убил ее; затем поймал его же жеребенка, рожденного от 150-ти рублевой лошади, и его убил; таким образом, убил у него всего пять лошадей. До сих пор он об этом не возбуждал вопроса, потому что они были друзьями; но по случаю теперешнего разрыва их дружеских связей он просит дать ему удовлетворение.

Менглибаев показал, что у него была только одна кобыла, принадлежащая жалобщику; он ее вернул хозяину, у которого она спустя год издохла; других же четырех лошадей жалобщика у него не было.

На основании § 191 и 192 проекта положения, по киргизскому *адату*, постановил: 4 кобылиц жалобщика оценить каждую по 25 руб., всего сто руб., и жеребенка от 150-ти рублевой лошади в 50 руб., а всего на сумму 150 руб., и для решения вопроса дать присягу одному родственнику по третьему колену одной из сторон по желанию Оганова. Из суммы в 30 руб., показанной истцом, 15 руб. скинуть.

8) 15 сентября 1883 года, киргиз Дукамбай Бавбеков заявил, что киргиз 4-го аула, Калынбасской волости, Джан Арал Аников, раздавил его жеребенка, стоящего 40 руб., посадив на него верблюда.

Ответчик этого не признал. На основании показаний сторон постановили: дать присягу одной из них. Право назначения кому принять присягу предоставлено обиженному. Жеребенок оценен судьями в 30 руб. Если истец примет присягу, то взыскать с ответчика 30 руб.; если же присяга будет принята ответчиком, то истцу отказать.

9) 2 июля 1878 года, киргиз Басбак Тузубаев заявил, что лошадь киргиза Онтилууева попала в его посевы и съела 100 пуд. пшеницы; через это он израсходовал 4 рубля.

Ответчик показал, что его лошадь съела только на 8 руб.

Постановлено: или жалобщику принять присягу и получить от ответчика 4 руб. расхода и 56 руб. 35 коп. за пшеницу, или же ответчику принять присягу и заплатить жалобщику 8 рублей.

10) 4 сентября 1884 года, киргиз Кошчинской волости, Осман бек Кульджаев, заявил жалобу на киргизов Алакчинской волости: Турдия Ирмакова и Карабека Карамешева, за поджог 1000 снопов пшеницы.

У жалобщика ни свидетелей, ни доказчиков не оказалось. Поэтому мы постановили: назначить ответчикам одного свидетеля от постороннего десятка Джан-Али-Онбаши. Если ответчики свидетеля не приведут, то взыскать с них восемь батманов пшеницы, в чем мы, выборные бии, приложили свои печати.

Раздел имущества, наследство

1) По делу киргиза № 4 аула, Калынбасской волости, Рахмета Галиева, с киргизом того же аула и волости, Жанаралом Аниковым, о том, что они жили в одном семействе; приобретенное общим трудом имущество их состоит из 60 баранов и 4 лошадей; они имеют долгов 10 руб. 50 коп. и просят о разделе между ними этого имущества. Биями Достаном Амановым и Тасыбеком Чинкиновым постановлено: 32 барана и 2 лошади отдать Аиковым Рахмету Галиеву, а долги платить обоим по равной части. (Казалинский уезд 1868 года.)

2) Киргизы Чиназской волости Аджилди Боркибаев и Джума Гюль-биби заявили, что киргизы этой волости: Кара-бек, Кабил-бек, Юсуф-бек, Фарман-бек и Шукурли-бий — завладели оставшимся от их отца Боркибая наследством, заключающемся в нижеследующем: на 29 батманов земли, деньгами 200 тиллей, на 100 тиллей баранов и разного имущества на 62½ тилли. Поэтому, пригласив стороны, расследовали дело. Ответчики иска не признали. Истцы в подтверждение иска не могли выставить свидетелей, но заявили, что дело это рассмотрено и решено в их пользу в Чиназской волости и что они имеют копию с решения. На это ответчики возразили, что, не спросив их согласия, назначили присягу из родственников по третьему поколению; причем был выбран присяжным один сумасшедший, не приходящийся им родственником по третьему поколению. Оставшись недовольны таким распоряжением, они, ответчики, отправились с жалобой к высшему начальству; но в это время дело было решено заочно.

Расследовав это решение, мы нашли, что назначено четыре присяжных по третьему поколению и между ними один сумасшедший, не приходящийся по третьему поколению. Назначение трех присяжных и еще одного четвертого, сумасшедшего, не согласуется с *адатом*. Поэтому постановили: состоявшееся по этому делу решение отменить, а ответчикам принять присягу. Если ответчики примут присягу, то освобождаются от ответственности; в противном случае они обязаны будут полностью заплатить все искомое истцами наследство. В удостоверение этого съезд биев приложил свои печати.

Истцы Аджилди и Джума Гюль-биби принятием ответчиками присяги остались довольны. Ответчики Кара-бек, Юсуф-бек, Фарман-бек и Шукурли-бий приняли присягу. В силу этого наследство должно оставаться в их пользовании. (Чрезвычайный съезд биев Кураминского уезда 1877 г.)

3) Киргиз Ботомайнак-Алмалинской волости, Баимбет Ултаракон, принес жалобу на киргиза той же волости, Тюлебека Утаева, о том,

что он, Тюлебек, присвоил оставшихся от покойного отца Баимбета сестру и имущество, а именно: верблюдицу с верблюжонком, двухлетнего верблюда, 20 руб. денег, кобылу, верблюда, сивольскую лошадь с седлом, ковер, 4 халата, 4 рубахи, 4 постельные кошмы, 3 постели, 2 больших сундука, 2 батмана хлеба, котел с таганом, 9 блюд, 5 чашек, 10 *капов*, 2 одеяла, 4 куска *чии*, 2 медных рукомошника, 2 пуховые подушки и кибитку с принадлежностями.

Проситель избрал бия Акчала Кандыбаева, а ответчик бия Карабула Джондубаева, в чем обе стороны по добровольному соглашению приложили тамги.

Мы, бии, разобрали дело. Ответчик показал: после смерти брата он по наследству взял его жену и присвоил нижеследующее имущество: кибитку, котел с таганом, верблюда, лошадь, 2 ковра, 2 сундука, подушку, одеяло, 2 блюда, постельную кошму, штуку *чии* и двух дочерей брата; одну из них выдал замуж согласно заключенного при жизни покойного Ултарак условия и получил в счет калыма одного верблюда; другая дочь находится у него; на содержание двух дочерей покойного он издержал 20 тиллей. Согласно показаниям сторон, мы, присутствующие бии, приговорили: об одной дочери не рассматривать дело, на том основании, что она выдана замуж за то лицо, за которое должен был выдать ее Ултарак; другую дочь покойного, по имени Калышу, и еще одного 4-летнего верблюда Тюлебек должен передать Баимбету Ултараку; остальное имущество не требовать, а оставить его Тюлебеку в возмещение расходов по содержанию им двух дочерей Ултарак. (Аулиеатинский уезд 1886 г.)

4) 18 делу 1878 года, съездом биев Кураминского уезда рассмотрено дело по жалобе киргизки Хадиджи, дочери Тумчак Ходжи, на киргизов Булатовской волости Наргила и Алимджана, завладевших оставшимся по смерти мужа ее Бекджана имуществом на сумму 700 тиллей.

При разборе дела ответчики показали, что по смерти Бекджана наследники его предъявили к ним иск и получили от них за наследство 500 руб., в чем дали им подписку; в той же подписке изображено, что более никакого наследства от Бекджана у ответчиков нет.

Истица Хадиджа просила отложить дело до завтрашнего дня.

На другой день со стороны Хадиджи, по доверенности ее, явился киргиз Казы-Ходжа, который объяснил, что имущество на сумму 700 тиллей, отыскиваемое его доверительницею, есть собственность истицы, которое она временно оставила у ответчиков.

Так как истица первоначально заявила, что она ищет имущество покойного своего мужа, а поверенный ее показывает, что истица ищет имущество, лично ей принадлежащее, то съезд биев нашел, что иск

становится подложным. По киргизскому *адату*, после смерти мужа наследство его не переходит к жене, а потому постановлено: Хадидже в иске о взыскании с Наргила и Алимджана наследства на 700 тиллей отказать.

5) 22-го худа 1877 года, съездом биев рассмотрено дело по жалобе киргиза Чиназской волости, аула Ел-Тушкан, Сеид Ахмед-Ходжи Бай Ходжаева, на киргизов Майдантальской волости: Абду-Кадыра, Касум Ходжу и женщину Сахаб Джамал, по убийству старшего его брата и оставшемуся после него наследству, заключающемуся в 2 коровах, 2 быках, 1 лошади, 20 батманах ячменя, 30 батманах рису и 20 тиллях.

Были приглашены стороны. Ответчики показали, что покойный умер естественною смертью, упав с крыши; в то время Сеид Ахмед Ходжа и другие наследники, при народе, просили их израсходовать оставшиеся от покойного коровы и батман земли на похороны — по вырытию могилы, покупке савана и покрывала для тела покойного — и дали им подписку в том, что никакого наследства покойного искать не будут.

Стороны просили кончить дело миром; поэтому решили: взыскать с ответчиков в пользу истцов 12 тиллей и дело о наследстве между ними прекратить. Стороны остались довольны решением и приложили свои тамги.

6) 21 худа 1878 года, съездом биев Кураминского уезда рассмотрено дело по жалобе киргиза Ниязбекской волости Турганбая Джинибаева на дядю своего, киргиза той же волости Бабаджана Гасанова, в том, что после смерти отца его, Джинибая, Бабаджан с своею сестрою, матерью жалобщика, оспаривал наследство, оставшееся от Джинибая, и получил от него 27 тиллей денег, также забрал к себе двух малолетних сирот, мальчика и девочку, и с умыслом не хочет вернуть их.

Бабаджан иска не признал. Истец показал, что у него есть бумага в том, что Бабаджан неправильно получил от него 27 тиллей за наследство, оставшееся от Джинибая. На основании этой расписки съезд биев постановил: взыскать с Бабаджана в пользу Турганбая 27 тиллей.

7) Состоялось решение 7-го декабря 1876 года. Вдова Бекджана, Туфи Джак Ходжаева, через поверенного своего Магомед Салых Ходжу Юсуф Ходжаева жаловалась съезду биев Кураминского уезда, что после смерти ее мужа Бекджана отец его, Джолумбетов, и другие наследники силою отобрали от нее назначенную ей мужем кибитку с домашними вещами.

Со стороны ответчиков, Тамфулата Джолумбетова и других, явился в качестве поверенного Мамай Балыбаев, который показал, что вдове покойного следует наследство $\frac{1}{8}$ часть, именно: 2 одеяла, 2 пуховых подушки, 1 пуховый тюфяк, 1 рукомошник, 1 таз, 1 самовар, 1 чайник,

еще 1 рукомойник луженый. На эти вещи стороны изъявили согласие. Вещи были переданы истице, также и кибитка с кошмами и поясами.

7) Киргиз № 9 аула, Макбальской волости, Исмамбет Кучкунбаев, заявил, что киргиз Акутгайской волости Тайлак Бартканов в 1884 г., в месяце курбан, отобрал у него 16 верблюдов, 70 баранов, одну лошадь, на 400 рублей домашнего имущества и 60 рублей деньгами, и просил взыскать все это с ответчика.

Приглашенный для дачи ответа Бартканов явился и показал, что у него нет имущества, которое бы принадлежало Исмамбету. Если осталось наследство от Урмамбета, то оно принадлежит трехлетнему Аягану Урмамбетову. Жалобщик неосновательно предъявляет иск. По этому делу стороны имели тяжбу на съезде биев Макбальской волости, и протоколом от 19 января 1885 года жалобщику назначена была присяга, но он не мог выставить свидетелей для принятия ее. С прошлого года до сих пор жалобщик промотал 54 барана, 7 верблюдов и 60 руб. денег из собственности малолетнего Аягана, почему ответчик просил взыскать это и передать Аягану как принадлежащее ему по наследству. Жалобщик преследует его своими неосновательными жалобами уже 19 месяцев, вследствие чего он израсходовал 666 руб., каковую сумму просил взыскать с жалобщика.

На основании показаний сторон мы, бии съезда, постановили: Исмамбету Кучкунбаеву в иске отказать; на основании приказа военного губернатора Сыр-Дарьинской области 11 сентября 1885 г. женщине Дамагул дать развод; все наследство, оставшееся от прежнего мужа этой женщины, оставить в пользовании трехлетнего Аягана; в иске Тайлака Бартканова с жалобщика Кучкунбаева отказать; Исмамбет Кучкунбаев и Тайлак Бартканов никакого права на имущество Аягана не должны иметь; на основании приказа уездного начальника от 14 июня сего года трехлетнего Аягана оставить под опекою Тайлака Бартканова. (Чрезвычайный съезд Казалинского уезда.)

Пригульный скот

1) Киргиз № 5 аула, Сарытугайской волости, Тасыбек Чинкинов, заявил, что у него 13 ягнят и 4 козленка пришатнулись в аул киргиза № 3 аула, Зангарской волости, Аита Усенова. Одного ягненка истец опознал и получил его. Об остальных Усенов заявил, что они не пригуливались. Бием Достаном Амановым постановлено: разъяснить справедливость дела присягою одного родственника со стороны ответчика по 3-му колену. Вследствие отказа в оправдательной присяге за ягнят и козлят взыскать в пользу истца одну лошадь. (Казалинский уезд 1870 года.)

2) 15 худа 1878 года, съездом биев Кураминского уезда рассмотрено дело по жалобе киргиза Куш-Курганской волости Аламбая Малишбаева на киргиза Китайтюбинской волости Джинбагишбая за кражу четырех верблюдов.

Приглашенный для дачи показания Джинбагишбай показал, что двух верблюдов дал ему киргиз Китайтюбинской волости Махмуд-Экизаков, говоря, что они пригульные и что один из них находится у него, а другого он передал киргизу перевозчику Китай-Тюбинской волости Байману. Байман признался в том, что получил от Джинбагишбая одного верблюда как пригульного. Кроме того, Джинбагишбай прибавил, что относительно других двух верблюдов ответственным лицом является Махмуд.

Приглашаемый Махмуд явился и показал, что действительно он передал Джинбагишбаю двух верблюдов, а двух других верблюдов, которых ищет Малишбаев, он не видел и не крал. Поэтому Махмуду было назначено два *джана*, по одному из третьего и пятого поколения: Малишбай Сирибай Болсунов и Икам Бердибек Турсунов. Махмуд не мог привести этих свидетелей с 18 по 22 худа, т.е. в назначенный срок; поэтому постановили: взыскать с Махмуда в пользу Аламбая сорок тиллей; обязать Баймана Тилкобаева и Джинбагишбая отдать Аламбаю тех двух верблюдов, которые, как они признались, находятся у них; если они какого-либо из этих верблюдов не доставят хозяину их, то взыскать с них стоимость 40 тиллей, по двадцати тиллей за каждого, в пользу Аламбая Малишбаева.

Поземельные споры

1) Киргиз Ниязбекской волости Боранчи Янинбаев и другие, в качестве поверенных со стороны 300 дымов обществ Малай и Матай, предъявили к обществу аула Ташкулак иск о земле в 250 батманов.

При разборе дела акджарскими волостными биями истцам Малай и Матай было назначено два свидетеля по желанию жалобщиков: Ходжахан Ордубаев и Хайтбай Чикманов. Свидетели эти в срок не явились для дачи показания, поэтому постановлено: истцам в иске отказать.

2) 4 акраба 1878 года. Киргизы Чиназской волости, аула Сары-Су, Ведил Тушканов и Тиллэ Тайганов заявили жалобу на киргизов Ирджарской волости, аула Гер-Чакпак, Хал Назара Отабова и других о земле.

Ответчики иска не признали, говоря, что спорная земля принадлежит им; поэтому, по *адату*, ответчикам, числом 44 человек, предло-

жено было поголовно принять присягу о праве их собственности на спорную землю. В назначенный день истцы, киргизы Чиназской волости, не допустили ответчиков к присяге; поэтому постановлено: спорную землю оставить в пользовании ответчиков.

3) Киргизы Алтунской волости, аула Кыз-Тикан, Тургаут Джалганбаев, в качестве поверенного со стороны 109 кибиток, и аула Яман-Тугай, Акмантай Саджирбаев, как поверенный со стороны 60 кибиток, заявили жалобу, что той же волости, аула Беш-Кобур, Молла Иш Магоммед Джаниев, в качестве поверенного со стороны 175 кибиток, заявил алтунским волостным биям иск на часть земли, принадлежащей жалобщикам по *васиге*¹⁷ 1874 года. Би, уважив этот иск, оставили спорный участок земли в пользовании Джаниева.

Чрезвычайный съезд биев Кураминского уезда, пригласив стороны на 17 акраба 1878 года и рассмотрев документы, никакого недостатка в *васиге* Тургаута и Акмантая не нашел; поэтому постановил: считать *васигу* за законный документ; отменить решение, состоявшееся по этому делу в пользу Молла Иш Магоммеда, и спорный участок оставить в пользовании Акмантая и Тургаута.

4) 23 делу 1878 года, съездом биев рассматривалось дело по жалобе киргизов Джелал-Тепинской волости, аула Джелал, Керим-Кула Халбаева и трех других, по доверенности со стороны четырех родов общества Каракалпак, на киргизов Той-Тепинской волости, Оранбая и других, и на их общество за неправильное пользование землею приблизительно в сто батманов, находящейся в Алчир-Суйгане.

При разборе дела ответчики показали, что они спорную землю пользуются уже лет 40; на ней они посадили деревья и воздвигли строения, что служит им *васигою*. По приказанию помощника начальника уезда четыре бия из съезда: Салам Ходжа, Сеид Ибрагим, Мангильди и Молла Шир Магоммед отправились на спорную землю, рассмотрели ее и воочию убедились в том, что ответчиками посажены деревья, которые стали теперь громадными, и построено несколько строений. Так как у истцов нет *васиги*, то постановили: спорную землю оставить в пользовании ответчиков; 100 руб. *бийлык*.

5) 16 хамала 1878 года, съездом биев Кураминского уезда рассмотрено дело по жалобе киргиза аула Ак-Кутай, Осман-Атинской волости, Кундибая Давилбаева, за себя лично и по доверенности со стороны своего общества на жителей той же волости, Май Имкана Кекибаева и общество Туракул, за неправильное пользование землей приблизительно в 50 батманов.

¹⁷ Казийский документ.

При разборе дела Май Имкан Кекибаев за себя и по доверенности со стороны общества явился и показал, что их общество разделяется на 4 рода; из них два рода составляют ответчики и два рода Кутай; спорная земля составляет наследственную собственность истцов и ответчиков наравне, т.е. одна половина ее принадлежит истцам, а другая половина ответчикам. Кекибаев в подтверждение представил письменное доказательство, где сказано, что спорная земля составляет наследственную собственность обеих сторон; истец Кондибай признавал это и уступал ответчикам половину ее.

На основании этого съезд биев постановил: спорную землю признать общею между поименованными обществами и половину ее оставить в пользовании ответчиков; обществу Джоджум в иске отказать и взыскать 100 руб. *бийлык*.

6) 3 мизана 1879 года. Киргизы Бештамгалинского общества, Садибай Курузбаев и другие, заявили жалобу, что они занимались хлебопашеством в местности Аристанды; в настоящем году киргизы Акмулинского общества, Бетколак Баттиков и другие, отвели их воду, почему пропало засеянное ими в количестве 160 батманов семя.

Ответчики в этом не сознались; поэтому мы постановили: от двух старшин, Токтибая и Абдулрахмана, назначить двух свидетелей; самих же старшин выбрать в свидетели нельзя. Если свидетели от присяги откажутся, то нужно нам осмотреть место посевов и присудить с ответчиков сколько будет следовать.

7) 2 мизана 1881 года. Чрезвычайным съездом биев Кураминского уезда рассмотрено дело по жалобе поверенных со стороны киргизов Ниязбекской и Кушкурганской волостей, общества Чукашты, Тургунбая Довлатова и других, на киргизов общества Темир, аула Токузбай, Китай-Тепинской волости, Кулмана Матурбаева и других, за завладение принадлежащею истцам землею в количестве десяти батманов.

При разборе дела общество Темир иска не признало, говоря, что спорную землю оно обработало, когда она была еще в диком состоянии, и потому земля эта принадлежит ему по праву владения. Было постановлено: если общество Темир, числом 12 дымов, поголовно примет присягу в подтверждение своего возражения, то спорная земля, в количестве 10 батманов, останется в его пользовании; иначе оно будет лишено прав на владение ею. Когда общество Темир приготовилось к присяге, поверенные истцов общества Чукашты, Тургинбай и другие, этого не допустили. Почему постановлено: спорную землю, приблизительно в 10 батманов, оставить в пользовании 12 дымов общества Темир, Кулмана Матурбаева и других.

Мы, поверенные киргизов Ниязбекской волости, а равно Кушкурганской волости, общества Чукашты, не пожелали допустить к присяге общество Темир; поэтому спор свой с ними о земле в 10 батманов прекращаем, в чем и приложили свои тамги.

8) 12-го акраба 1879 года. Киргиз Новрузбай в качестве поверенного со стороны 57 кибиток жителей аула Кара-Басту, Джиттисуйской волости, заявил чрезвычайному съезду биев жалобу в том, что в 1875 г. вся земля, принадлежащая аулу Кара-Басту, была разделена на пять частей и поделена между обществами Кара-Басту и Ак-Конгур. Спустя четыре года после раздела, т.е. в 1879 году, со стороны общества Экизбай в качестве поверенного 20 дымов Токан Онгар бек предъявил иск на одну пятую часть, следуемую жалобщику и его доверителям. При разборе дела, узнав недействительность иска и признав *васигу* заслуживающего уважения, бии составили другую *васигу* на спорную часть земли и дали ее истцам, т.е. Новрузбаю и его доверителям. Но Онгар бек вторично предъявил свои права на упомянутую часть земли, и в этот раз бии отнеслись к делу пристрастно. Решение свое, составленное в 1879 году, один из биев, Шах-Темурбий, отобрал от жалобщиков и не возвращает, а бии составили в отсутствие жалобщиков заочное решение.

При разборе дела Токан Онгар бек показал, что когда бии назначили им *джанов*, то жалобщик присутствовал; но когда они привели *джанов*, то жалобщика не было и долго, но тщетно ждали его до вечера; потому и дело было решено; при этом он представил копию с решения. Рассмотрев решение, нашли, что бии, назначая *джанов*, приложили свои печати; но между словами приложивших печати и тех, кто должен дать *джанов*, выходит разногласие; кроме этого, бии не приняли во внимание решение, представленное Новрузбаем и составленное в 1875 году. Поэтому постановлено: решение то отменить, а истцам для доказательства иска принять присягу 27 акраба. Поверенный 20 дымов ответчиков, Токан, выбрал для принятия присяги из 57 дымов истцов четырех лиц: Джузайбая Отабова, Копака Азимбаева, Мурибая Джанбанурова и Каландара Бутбаева. Если эти лица примут присягу, то обязать 20 дымов уступить истцам спорную землю; иначе 57 дымам отказать.

В назначенный день поименованные *джаны* явились и в присутствии ответчиков дали показание; поэтому постановлено: уважить жалобу 57 дымов истцов и спорную землю отобрать от 20 дымов ответчиков и оставить ее в пользовании жалобщиков; ответчики за сим ни малейшего права на спорную землю не имеют.

Ответчики, числом 20 дымов, поименно приложили тамги в том, что решением этим они остались довольны.

9) 19 мизана 1881 года, чрезвычайным съездом биев разобрано дело по жалобе поверенного киргиза Полатской волости, аула Чартепе, Елчи Мусульмана Марганова — Урманбия, на поверенного киргиза того <же> аула Баймирзы Каландарова — Молла Акмана, о земле в количестве трех батманов.

Ответчик иска не признал. Поверенный Урманбий показал, что спорная земля составляет собственность его доверителя; на нее имеется в руках начальства копия с *васиги* и, кроме того, у него есть решение полатских волостных биев. Из этого решения видно, что 1-го асада 1881 года киргиз Кураминского уезда, Полатской волости, аула Яртепе, Елчи Мусульман Марганов, с приказом из уездного управления, за № 5810, заявил жалобу, что одноаулец его, киргиз Баймирза Каландаров, арендовал у него пахотную землю в 3 батмана в 1880 году за 40 тиллей и одного коня; по истечении годовичного срока арендатор не возвращает ее хозяину. При разборе дела Баймирза показал, что спорную землю он купил за 40 тиллей, но у него в руках никаких доказательств в приобретении ее покупкою не было. Истец не мог привести свидетелей в подтверждение того, что он спорную землю дал в аренду ответчику за 40 тиллей. Поэтому полатскими волостными биями было постановлено: сбор хлеба за 1880 год со спорной земли оставить в пользовании ответчика, а равно взыскать с Елчи 40 тиллей в пользу Баймирзы; спорную же землю с находящимися на ней посевами оставить в пользовании Елчи Мусульмана.

Съезд биев, находя это решение полатских волостных биев согласным с *адатом*, постановил: утвердить его и взыскать с Елчи 4 тилли *бийлык*.

10) 8 акраба 1881 года. Поверенные со стороны 28 кибиток аула Карабаш, Ниязбекской волости, Берди Магоммед Таш-Магоммедов и Байбатур Сирибаев, заявили жалобу чрезвычайному съезду биев, что жители аула Айгир-Сайган, Тойтубинской волости, общества Бабаш: Бекигит Кутабаев, Акмантай Умурзаков, Бек Берди Бутабаев и Алим Бурджаев, завладели принадлежащей им землею в количестве 60 батманов, несмотря на то что в руках истцов имеется подписка Бекигита.

При разборе дела ответчик Бекигит показал, что когда он дал подписку, то был только один из общества Бабаш, но от него не уполномочен; кроме этого, Таш Магоммедов и Сирибаев обещали ему, что если они будут в товариществе с обществом Яман Кара Тойтепинской волости, то присоединят к себе и общество Бабаш. Таш Магоммедов и Сирибаев отрицали это, говоря, что такого обещания они не давали.

Поэтому им назначили из их общества два *джана* по желанию ответчиков, Баибека Магомедова и Нурмана, которым дали 4 дня срока. Если в назначенный срок эти лица примут присягу в том, что ответчикам никаких обещаний не давали и что они имеют свою часть на спорной земле, то права истцов на эту землю будут признаны; иначе им отказать. Таш Магомедов и Сирибаев ответили, что они *джанов* привести не могут.

На основании того, что истцы не могут представить *джанов*, съезд биев постановил: в иске о земле в 60 батманов отказать, а спорную землю оставить в пользовании ответчиков. 40 тиллей *бийлык*.

12) 5 акраба 1881 года, чрезвычайным съездом биев рассмотрено дело по жалобе жителя аула Бай, Тойтубинской волости, Араслана Аралбаева на киргизов той же волости, аула Кара Тепе, Байтогула Куйчилаева и Ораз-бая, о земле в семь батманов.

При разборе дела ответчики представили решение, состоявшееся по этому делу. Рассматривая это решение, мы нашли следующее. Истец Арасланбай заявил жалобу тойтубинским волостным биям, что Байтогул и Ораз-бай, завладев принадлежащею ему, приблизительно в семь батманов, землю, без всякой причины препятствуют ему пользоваться ею. Поэтому волостные бии и казии пригласили для разбора дела тяжущихся на 24 хамала 1881 года. Обе стороны представили *васиги*. *Васига* Ораз-бая и Байтогула была на 10 батманов земли, находящейся на восток от Дженгиллы-Тепе. Но земля, упомянутая в *васиге* Арасланбая, граничит с востока местами с землею общества бий Махмуд, а местами с землею общества Сиргели. Ораз-бай и Байтогул оказались родственниками рода Сиргели. Поэтому, признав их *васигу* за надлежащий документ, землю в 10 батманов оставили в пользовании Байтогула общества Сиргели; кроме этого, участок от спорной земли, обведенный рвами, уступлен ему же; еще один участок земли, смежный с землею Арасланбая, граничащей с востока с плотиною, с ходжентской и южной сторон со рвом и с ташкентской стороны с озером Сирилы, согласно *васиге* Арасланбая Аралбаева, оставлен в его пользовании. Съезд биев, находя это решение ясным и блистательным, постановил: утвердить это решение тойтубинских волостных биев.

13) 9 акраба 1881 года. Поверенные со стороны 28 кибиток аула Карабаш, Ниязбекской волости: Ирга Магоммед Карабаев, Берди Магоммед Таш Магоммедов и Бай Батур Сирибаев, предъявили чрезвычайному съезду биев спор к 25 семействам общества Ильгельди, аула Бешбай, Тойтубинской волости: Якуб баю, Бергильбаю, Аллахберганду и другим, о земле в 60 батманов.

При разборе дела поверенные со стороны 25 кибиток общества Ильгельди, аула Бешбай, Тойтюбинской волости: Якуб-бай, Бергильбай, Аллахберган и Болакбай, признались в том, что поверенные 28 кибиток, аула Карабаш: Карабаев, Таш-Магомедов и Бай Батур, происходят из их, ответчиков, общества Ильгельди и что они спорную землю разделят по числу кибиток между всеми обществами Ильгельди. Так как общество Ильгельди показало, что оно никакого спора не имеет, и обещало по числу кибиток дать удовлетворение истцам, то съезд биев в удостоверение этого приложил свои печати.

14) Киргизы Гаибатинской волости Туралбай и Джолдибай Бори-Ойнаковы заявили жалобу съезду биев Кураминского уезда на бия аула Таш той же волости Джолдибая Борибаева за самовольную продажу земли, принадлежащей жалобщикам и находящейся в ауле Аджи, Ниязбекской волости, приблизительно на $5\frac{1}{2}$ батманов с 3128 деревьями, также пахотной земли в $2\frac{1}{2}$ танапа.

Приглашенный для дачи показания ответчик Борибаев показал, что жалобщики дали ему право продать спорную землю, смежную с 50 кибитками киргизов рода Илкичи общества Канглы: Тапулдию Бекбуеву, Токфулату Чувашеву и Моллабаю Кара-Алджибаеву. Были приглашены покупатели, которые явились за себя и в качестве поверенных 50 кибиток общества Канглы, отделения Илкичи. На спрос биев, какие имеются доказательства о продаже и покупке спорной земли, ни продавец, ни покупатели никаких доказательств представить не могли, а обязались уступить ее Джолдибаю и Туралбаю.

Спорная земля граничит: с востока с землею Джан Тилу Сиритаева, с севера частью с землею Батибая, с юга с землею Иркана Баликаева и с запада с землею Ших-Магомеда. В удостоверение этого бии приложили свои печати.

По сему делу должны были принять присягу: бий Джолдибай Борибаев и Довлат Яманкулов, но они отказались от присяги; почему и постановлено: вернуть спорную землю жалобщикам.

15) 22 худа 1878 года, съездом биев рассмотрено дело по жалобе киргизов Полатской волости: Иш Магоммеда Илки Хайдарова и Ир Назара Кабилева — за себя и по доверенности общества Джуджум — на киргизов Джиттисуйской волости: Каракбая Алтилаева и Алибая Коп-Широва и на общество последних, что они завладели наследственной землею истцов, находящеюся в местности Шарабхана, пространством приблизительно в 60 батманов и не возвращают ее истцам.

При разборе дела ответчики показали, что спорная земля составляет их собственность; иска не признали действительным. Истцы ни письменных доказательств на право собственности и владения ими

спорною землею, ни свидетелей представить не могли. Поэтому с ответной стороны, из лиц, пользующихся спорною землею, назначено было пять *джанов*. Истцы выбрали *джанами*: Ангорбая Джайбашева, Джанбойсуна Икибаева, Джанмирзу Бубашева, Бапиша Манглибаева и Бек Сеида Коранбаева, которые приняли присягу в подтверждение показаний ответчиков. Поэтому бии постановили: спорную землю оставить в пользование ответчиков и истцам отказать.

16) Киргизы: Алтунской волости, аула Киз-Тикан, Тургаут Джалдан-баев, в качестве поверенного со стороны 109 кибиток, и аула Яман-Тугай, Акмантай Сиджиртаев, со стороны 60 кибиток, заявили чрезвычайному съезду биев Кураминского уезда жалобу, что киргиз той же волости, аула Беш-Абдал, Чутан Яманбаев, в качестве поверенного со стороны 60 кибиток рода Кият, предъявил к ним иск на землю, на которую у жалобщиков имеется *васига*. Алтунские волостные бии, не обращая внимания на их *васигу*, порешили иск *джаном* и, таким образом, принадлежащую жалобщикам землю пространством в 3½ версты предоставили в пользование общества Кият.

Съезд биев пригласил стороны на 17 акраба 1878 г. для разбора дела. Ответчик Чутан Яманбаев показал, что *васига*, про которую упоминают Тургаут и Акмантай, написана заочно, за отсутствием его самого и его доверителей и что у него есть копия с решения по настоящему делу и другие бумаги. Потребовав эти бумаги и рассмотрев их, нашли, что некоторые из них написаны до выборов¹⁸, а на некоторых представлен 1878 год. На одной из бумаг, написанных до выбора, сказано, что дозволяется вести воду для пользования местностью Гек-Булак, а на другой бумаге упомянута местность Тилас-Куйган. В документе же, составленном в 1878 г., сказано, что Акмантаю был предложен *джан* и их *васигу* оставили без исполнения. Рассмотрев *васиги* Акмантая и Тургаута, нашли, что они в 1874 году имели спор с Оджоклы, Манглы, Кият и Камданами, и некоторые из чиназских и алтунских волостных биев отправились и определили точную границу помянутой земли: с ходжентской стороны Ак Кум, с ташкентской — Акджаром, Тик Куруком и Тилас Куйганом, с туркестанской — островком Ай Ходжа и с джизакской — берегом Дарьи; земля эта была продана обществу Тургаута и Акмантая до обнародования приказа губернатора о земельном разделе. Но так как решение Чутана Яманбаева не касается земли Акмантая и Тургаута с вышеописанными границами и им назначен был *джан* вне киргизского *адата*, то постановили: оставить без уважения бумаги Чутана Яманбаева, а уважив бу-

¹⁸ На должности волостной и аульной администрации и биев.

маги Тургаута и Акмантая, составленные в 1874 г., землю оставить в их пользовании.

17) Киргизы Чимкентской волости Айту Джуватов, Сеид-Магомед Тилашбаев и Адиль-бек Чикан Караев заявили чрезвычайному съезду биев Кураминского уезда жалобу, что кушкурганский волостной управитель Молла Курбан и роды: Караман, Ходжа Мурад, Кабил и Гусейн — незаконно пользуются принадлежащею истцам по *васиге* землею в 200 батманов.

На 12 джеджи 1878 года были приглашены стороны и дело разобрано по киргизскому *адату*.

Истцы показали, что они в областном правлении имеют *васигу*, копия с которой в русском переводе находится в уездном управлении. Получив копию с копии и переведя ее на мусульманский язык*⁵, бии нашли, что спорная земля граничит: с востока — с Аб Кашкою, с запада — с арыком Токуз-гель, с севера — с арыком Гиладэ и с юга — с Билдир-саем. Ответчики Караманы признали, что землю эту они продали азил-кинтцам за 120 тиллей и никаких прав на землю, упомянутую в *васиге*, не предъявляют.

Васига эта выскоблена и снова написана. В ней сказано, что род Чикир имеет землю в товариществе с азил-кинтскими сартами. На эту землю чикирцев азил-кинтские родственники (Конгур-Борак) жалобщиков, Айту, Сеид Магоммеда и Адиль-бека, имеют право на одну третью часть. Кроме этого, у Конгур-Бораков была копия с решения кушкурганских волостных биев, где за ними признана одна третья часть упомянутой земли, но имена прибывших из Чимкента претендентов в решении том не упомянуты.

На основании вышеизложенного постановлено: признать за прибывшими из Чимкента истцами право на одну третью часть земли, следуемой чикирцам, упомянутой в 120-тиллеевой *васиге*, находящейся в руках у азил-кинтских родственников истцов; *васигу* эту привести в исполнение, но с тем чтобы перечисленные в ней роды имели право на землю вне *васиги* и общество Караман не имело бы никакого вмешательства в эту *васигу*. 100 рублей бийлык.

18) 13 делу 1877 года, съездом биев рассмотрено дело по жалобе поверенных 84 киргизских дымов, рода Джамбай, киргизов аула Джанбай, Искандерской волости, Гаиба Тюритаева и Ходжаберина Башбаева на киргизов той же волости, аула Фиргут, Турсунбая и других, что они пользовались в качестве арендаторов принадлежащею жалобщикам и их доверителям землею приблизительно на 50 батманов, лежащею в местности Кирайташ, но арендаторы-ответчики завладели этою землею и не возвращают ее обратно.

Для разбора дела по этому иску были приглашены стороны. Ответчики показали, что спорная земля составляет их собственность; еще при старшине Ахмед Ходже они по этому делу имели тяжбу с истцами; состоялось заседание, и дело решено в их пользу; они имеют копию с того решения, которую и представили съезду биев. Истцы, со своей стороны, представили *васигу* на право собственности спорную землю.

Расследовав представленные сторонами оправдательные документы, нашли, что ответчики сперва признали иск действительным, дали истцам расписку и *васигу*; такое решение, копию с которого они представили, состоялось позднее представленной истцами *васиги*.

Хотя и на копии с решения, представленной ответчиками, имеются печати Ахмед-Ходжа-Минбаши, двух старшин, фиргутского бия и одного недолжного лица, но тем не менее постановили: считать решение, по сему делу состоявшееся, копию с которого представили фиргутцы, не заслуживающим уважения, так как *васигу* уничтожают те самые лица, которые признали действительность факта и совершили документ; поэтому жалобу и документ фиргутцев нашли неосновательными; спорную землю оставить в пользовании киргизов рода и аула Джамбай. Бии приложили свои печати.

Ответчики решением остались недовольны. Истец остался доволен решением и копии с него получил, в чем приложил свою тамгу.

19) Поверенные со стороны 22 киргизских кибиток Чиназской волости родов Рамдан, Кирдары и Кипчак, киргизы Сафар-Али Байтилуев и Джиянбай Тишканбаев, заявили жалобу на старших 44 киргизских кибиток рода Батки, Ирджарской волости, Халмана Туткумова и Хал Назара Отабова, что последние препятствуют им пользоваться своею наследственной землею, находящеюся у Сыр-Дарьи, на джизакской стороне, на Урунбай Кургане.

Чрезвычайным съездом биев Кураминского уезда были приглашены поверенные обеих сторон и дело, по киргизскому *адаму*, было рассмотрено 20 джедди 1878 года.

Истцы показали, что они на спорной земле занимались распашкою, и когда была раскладка поземельной подати в Ирджарской волости, то они заплатили за один год подать и получили в том квитанцию; поименованный Урунбай есть их дед; он обвел курган арыком и провел туда оросительные каналы.

Ответчики никаких фактов наследственности и пользования распашкою на спорной земле представить не могли.

Так как киргизы Чиназской волости, числом 22 кибитки, заплатили поземельную подать и имеют в том квитанцию, то в этом сказывается

их наследственное право на спорную землю; поэтому, по *адату*, предложили им пожаловать 30 джедди в уездное управление и принять присягу, чтобы оставить за собою спорную землю, а в противном случае отказать им в иске и спорную землю оставить в пользовании 44 кибиток Ирджарской волости. В случае если эти последние в назначенный срок не явятся в уездное управление для присутствия при принятии истцами присяги, то уважить иск истцов и спорную землю оставить в их пользовании.

3 делу 1879 года, согласно этому постановлению, истцы, числом 22, явились для принятия присяги и были налицо в Куйлюке в назначенный день, т.е. 30 джедди; но поверенные со стороны ответчиков 44 киргизских кибиток Ирджарской волости, Халман Туткумов и Хал Назар Отабов, не явились в срок для присутствия при принятии истцами присяги. На этом основании постановили: спорную землю оставить в пользовании 22 киргизских кибиток Чиназской волости родов Рамадан, Кирдари и Кипчак. 100 руб. *бийлык*.

20) В 1876 году Молла Ораз-бек Байхаджаев, отделения Кул-Тугма, общества Тархан, аула Биш-арык, Полатской волости, Кутибай Давлибаев и Тилакан Иатиев, Осман-атинской волости и Тураб Ботбаев, Абримис Асуев, Китай-тюбинской волости, лично за себя и как поверенные своих обществ заявили жалобу на общество Джуджум, аула Енги-арык, Полатской волости, во главе которого Молла Кушук бий, что у всех перечисленных обществ в равных долях была земля, оставшаяся от их предков, пространством на 60 батманов; но общество Джуджум завладело ею и жалобщикам не позволяет пользоваться.

Полатские аульные бии, рассмотрев это дело, постановили: обязать общество Джуджум дать удовлетворение жалобщикам. Джуджумцы решением остались недовольны и продолжали пользоваться землею по-прежнему.

С 1876 по 1878 год общество Тархан претендовало на спорную землю, говоря, что она решением биев перешла в их пользу.

Джуджумцы выхлопотали отменить решение биев, состоявшееся по этому делу, так как оно, по цене иска, не было подсудно решению полатских аульных биев. Это выяснилось, когда помощник уездного начальника по просьбе джуджумцев прибыл на спорную землю, которая оказалась пространством в 80 батманов, ценою в 328 тиллей. Так как аульным биям законом не предоставлено решать такие большие дела, то приказано было вновь пересмотреть это дело.

Съезд биев Кураминского уезда приступил к разбору дела и джуджумцам предложил *джанов*. В назначенный срок, 4 хамала, джуджумцы числом 145 человек, имея во главе Молла Кушука, пришли и пого-

ловно приняли присягу по *адату*, причем истцы были налицо. Поэтому съезд биев постановил отменить решение полатских аульных биев, состоявшееся по настоящему делу, и истцам отказать. Так как присяга была принята по делу ценою иска на сумму 328 тиллей, то *бийлык* 32¾ тилли.

Долги

1) По делу киргиза № 6 аула, Сарытугайской волости, Суярбая Бакаева о том, что он обязан был поставить Габбину¹⁹ 50000 снопов камышового сена; из них 35000 он сдал работникам Габбина, киргизам Курумбаю Таймасову, Ташгулу Кужанову, Байдосу Байбулову, Байсымаку Бадракову, Аюке Куоранову и Кубею Туякову, а эти последние из 35000 не сдали Габбину 11000 снопов, каковое сено Габбин требует с него же, Бакаева. При разборе биями Достаном Амановым и Таласом Ходжиевым шестеро ответчиков отозвались, что они приняли только 24000 снопов, а от принятия остальных 11000 совершенно отказались. Вследствие несознания о принятии 11000 снопов биями постановлено: одному из ответчиков, Байбулову, подтвердить свое заявление присягою одного родственника, состоящего с ним по третьему колену. Так как ответчиками не была представлена определенная оправдательная присяга, то с них взыскано остальное количество сена в пользу Габбина. (Казалинского уезда 1871 г.)

2) Киргиз Гаиб-Атинской волости, аула Бектемур, Экиз Ямгучиев предъявил иск в 10 руб. к Курбану Айбан Ашанову, который ответил, что деньги эти отдал истцу; но истец этого не признал, а приняв присягу, получил от Курбана 10 рублей. Стороны остались довольны решением. В подтверждение этого прикладываю печать, Нур Сеид Отаров. Этим решением остаюсь доволен я, Экиз, и прикладываю тамгу. Я, Курбан, прикладываю тамгу. (Кураминского уезда 1885 года.)

3) 4 саура 1881 г. Баиркумские киргизы Сариджан Каратаев и др. предъявили иск о взыскании с Афак-Ходжи Иса-Ходжаева и Курбан Килас Ходжаева 99½ тиллей по векселю, данному ими 3-го асада 1880 года.

На разборе дела выяснилось, что ответчики приложили к векселю свои печати и просили свидетелей приложить их печати; а потому мы постановили: вексель признать действительным и взыскать по нем в пользу истца 99½ тиллей.

¹⁹ Русский.

4) Киргиз Аулиеатинского уезда Умис Бекбаев заявил жалобу о взыскании с киргиза Ак-Суйской волости Бий-Оразбая Кундибаева 125 руб., отданных взаймы в 1882 году.

Ответчик иска не признал.

При разборе дела истец представил расписку, к которой была приложена печать ответчика надписью вниз. Кроме того, имя Оразбая в ней было упомянуто два раза: в первый раз сказано «руку приложил», а в другой: «печать приложил». Поэтому в нас зародилось сомнение в действительности расписки. Мы думали, не предложить ли одной из сторон присягу, но нашли, что обе стороны одинаково готовы принять ее; и если мы предложим присягу одной из сторон, то она примет ее с удовольствием, но это будет для противной стороны насилем. Поэтому порешили кончить миром: взыскать с ответчика в пользу истца 62 руб. 50 копеек. (1884 г.)

5) Поверенный киргиза Чиликской волости Шарифа Чуманова, Молла-Юнус Елдашев, просил взыскать в пользу его доверителя с киргиза Толаб Бергана Баймамирова 1107 рублей.

Толаб Берган показал, что он истцу ничего не должен.

Обстоятельства дела следующие. Толаб Берган с двумя товарищами нанялся доставить груз на 70 верблюдах; за них поручился Шариф Чуманов. Между Шарифом и Толаб Берганом с его товарищами было условлено, что если за неисправность по доставке груза пострадает Шариф, то всякий из нанявшихся, без различия, обязуется удовлетворить его за убытки. 35 вьюков на место назначения не были доставлены. Товароотправитель подал иск чимкентскому судье²⁰ на Шарифа Чуманова как на поручителя за аккуратное доставление груза по назначению. Судья нашел иск действительным и присудил с Шарифа Чуманова 1107 руб. по условию.

На основании копии решения судьи и условия между тяжущимися съезд биев постановил: взыскать с Толаб Бергана вышесказанную сумму. (11 акраба 1884 года.)

6) 25 джузе 1883 года. Киргиз Сиргелинской волости Данабек Джан-бусунов предъявил иск о взыскании с киргиза той же волости Дубая Саватова 36 тиллей, по расписке, данной ответчиком покойному брату жалобщика Джанги.

Расписка, представленная жалобщиком, была написана на имя покойного Джанги, но об ней в ауле никто, ни бий, ни другие, ничего не знали. Поэтому мы постановили: истцу отказать.

---

²⁰ То есть русскому судье.

7) 16 августа 1883 года. Киргиз Арысской волости Сабута Чаклаков просил о взыскании с киргиза Чиликовской волости Азизлар Ходжибай Ходжаева трех батманов ячменя.

Ответчик иска не признал. Истец показал, что когда он давал ответчику ячмень, то свидетелей при этом не было.

Постановлено: Азизлар Ходжибаю принять лично присягу в том, что он от истца ячменя не получил.

8) 17 сунбуле 1884 г. Киргиз Туркестанского уезда, Сарийской волости, Айтувар Бердибаев, заявил, что он продал киргизу Чимкентского уезда, Сиргелинской волости, Ходжа Бергану Караджигитову, товару на сумму 30 руб., а денег не получил.

При разборе дела ответчик показал, что он у жалобщика купил товару только на сумму 8 руб. 40 коп. Поэтому мы, бии съезда, постановили: взыскать с ответчика в пользу жалобщика сумму 8 руб. 40 коп., а для остального иска самому ответчику принять присягу.

9) Киргизы Сиргелинской волости Галбир Киставбаев, Аксуйской волости Мусабек Кунусов, Акташской волости Нурджан Кашев и др. заявили, что в 1883 году они поручились за чиянского управителя и для кибиточного сбора заняли у чимкентского еврея Боруха Гадаева 1166 рублей. Из этих денег заплачено только 166 руб. Они просят взыскать эту сумму с чиянского управителя Тикара Саккизбаева.

Тикар Саккизбаев показал, что действительно ту сумму вышепоименованные лица заняли для кибиточного сбора; он дал в том расписку; когда был волостным, то заплатил 166 рублей; когда был уволен от должности и сидел в тюрьме, то для пополнения следуемой с него в казну суммы все его имущество было продано; он не имеет средств уплатить 1000 руб.

Так как 1000 руб. были заняты для взноса в казну и теперь ответчик не имеет возможности их уплатить, то мы постановили: 500 рублей собрать с ответчика и его близких родственников отделений Гюль-Мамбет и Тубет, остальные 500 руб. взыскать с его родственников отделения Джульман; всего собрать с 307 кибиток 1000 руб. (10 саратана 1884 года.)

10) Я, бий Тойтубинской волости, аула Бешибай, постановляю настоящее решение в следующем: киргиз Ситанбай заявил жалобу на одноаульца своего Бергимбая, что последний должен ему шесть тиллей и уклоняется от уплаты. Ответчик при разборе дела ответил, что он был поручителем за одноаульца своего Тезакбая Джан Куйлюкова. Последний подтвердил показание ответчика. На основании признания иска Тезакбаем Бергимбай был отстранен от дела и привлечен к ответственности сам Тезакбай, который объяснил, что расчет с истцом

сделан им при Сеид-беке и он заплатил ему 17 руб. 2 теньги. Вычтя эти деньги из исковой суммы, присудил с Тезакбая в пользу Ситанбая еще 13 тенег. Оставшись довольны этим решением, подписуемся: Ситанбай и Тезакбай. В том прикладываю печать, аульный бий. (Кураминский уезд 1885 года.)

11) Мы, нижеприложившие свои печати бии Чардаринской волости, по жалобе киргиза Ирджарской волости Юсуфа Исабаева о взыскании с киргиза аула Сары-Туранги, Джубая Саниязова, 53 тиллей, одного верблюда и одной лошади пригласили стороны. Рассчитав переданные ими друг другу вещи, нашли, что истец имеет за ответчиком 13 тиллей, но ответчик этого не признал. Поэтому Джубаю было предложено выставить для принятия присяги родственника третьего поколения, Мусабeka Коинбаева, и назначили для этого срок 15 дней; но ответчик к 27 числу не мог привести выбранного для принятия присяги. Поэтому постановили: взыскать с ответчика в пользу истца 13 тиллей, чем обе стороны остались довольны. (Кураминский уезд 1877 г.)

12) Каракиргиз Алакчинской волости Карандер Бикалиев заявил мне о том, что каракиргиз Джитыруевской волости Саскул Таких должен ему лошадь, халат, 10 тиллей и трехлетнего жеребенка.

Я, истец, выбрал биев Курпатая Даулеталиева и Нурбая Калыкулова, в чем приложил тамгу.

Я, ответчик, выбрал биев Канай Ишалиева и Джаман Булекбаева, в чем приложил тамгу.

Мы, бии, рассмотрели дело беспристрастно. Он ответил, что не брал. По причине его заpiresательства мы решили, чтобы из его пятидесятка, за отводом четырех спорных, один человек присягнул; если тот не присягнет, то ответчик должен заплатить. Истец, по собственному заявлению, выбрал присяжным Хусеинбая Сагынова. Срок присяги 7-е ноября, понедельник. Если он перед биями присягнет, то ответчик очищен; если не может присягнуть, то ответчик имеет заплатить. В этом мы, выбранные бии, приложили печати. (Аулиеатинский уезд Джитыруевской волости 1885 г.)

13) Киргиз аула Калган-Сыр, Батман Минтыкбаев, заявил нам, биям Чардаринской волости, ниже сего приложившим свои печати, жалобу, что киргизы аула Чардара: Иш-Магомед Тойтабаев, Мулунбай Чбаков, Гасан Тулантов, Уркунбек Борибеков и Ирисбай Болабаев, купили у него пять верблюдов за 45 тиллей, а денег за них не платят; между тем верблюдов этих употребляют в работу для своей надобности. Мы пригласили для разбора дела обе стороны, которые просили у нас разрешения позволить им покончить дело между собою. С обо-

юдного согласия сторон ответчики вернули истцу купленных ими у него пять верблюдов с придачею 70 тенег. (Кураминский уезд 1878 г.)

14) Я, бий Тойтубинской волости, аула Бешибай, постановляю настоящее решение. Киргиз Сеид-бек жаловался, что он дал одноаульцу своему Ходжа-Кулу Бухарову деньги и вещи, всего на сумму семь тиллей. Ответчик, явившись на разбор дела, заявил, что за ним долга нет, и предъявил со своей стороны встречный иск к истцу. В дело вмешались несколько почетных лиц; не допустив до присяги, сосчитали взаимно переданное ими друг другу имущество и, с обоюдного согласия истца и ответчика, присудили с Ходжа-Кула два батмана рису, тем и кончилось дело.

Настоящим решением остаюсь доволен и не имею претензии на Ходжа-Кула я, Сеид-бек Арсланов, в чем прикладываю тамгу. Я, Ходжа-Кул, доволен этим и подписуюсь. В удостоверение этого я, аульный бий, прикладываю печать. (Кураминский уезд 1885 г.)

15) Жаловался Аккултукской волости киргиз Байгель Караджигитов на то, что Сейкимовской волости киргиз Тостанбек Сасаев должен ему две лошади.

Выбрав Умуркека Бабова, я, истец Байгель, приложил тамгу.

Выбрав Туйта Карабашева, я, ответчик Тостанбек, приложил тамгу.

Выбранные бии, по совещании и беспристрастном рассмотрении, постановили: ввиду признания Сасаева в получении одной рыжей лошади и непризнания в получении другой лошади, уплатить ему за полученную лошадь; в другой же лошади мы отказали. Решившие бии приложили печати. (Аулиеатинский уезд 1885 г.)

16) Мы, ниже сего приложившие свои печати бии Чардаринской волости, по жалобе киргизов волости и аула Чардары, Аскара Ирисбекова и Яман-Кара Ирисбекова, на киргизов помянутой волости, аула Уба: Белдирега Еддибаева Ирмана Байманова, Байзака, Кутик-бая, Бабая Нур Магомедова, Сир-Назара Тинаева, Шах-Нияза Дарджанова, Молла Илки-бая Алиджанова, Орас Магомеда Карфикова, Бахтияра, Исабая, Абдурахмана, Тисана Каладжанова, Якуба Ахимбаева, Газыбека Назарбекова, Молла Ямантая и Мирзана — о взыскании с них 13 лошадей и 33 тиллей, пригласив обе стороны, приступили к разбору дела. Но они просили у нас, биев, дозволить им окончить дело между собою миром. По исполнении нами этой просьбы обе стороны миролюбиво кончили так: взыскать с ответчиков в пользу истцов Аскара и Яман-Кара, сыновей Ирисбека, 82 тилли. По своей доброй воле, отдав эти деньги, прекратили дело. За сим истцы Аскар и Яман-Кара Ирисбековы, ни сами, ни их родственники, происходящие от Балта, Суйта, Геньджэн и Тюлькибай, от сего числа не имеют к вышепоиме-

нованным ответчикам никаких претензий. По вашей доброй воле, покончив спор, обе стороны прикладывают свои тамги. В удостоверение всего сказанного бии прикладываем свои печати.

17) По иску киргиза Ирджарской волости Калдыбека Бай Алтыева о взыскании с киргиза Чардаринской волости, аула Ак-Чаганак, Моллабая Полат Калыбекова 9 тиллей и одной теньги бий аула Ак-Чаганак, пригласив для рассмотрения дела обе стороны и отобрав от них подписку в их согласии, привел в известность переданные ими друг другу вещи. Ответчик иска не признал, и ему было предложено выставить для принятия присяги одного из родственников третьего поколения. Истец пожелал, чтобы присягал сам ответчик, но он от этого отказался; поэтому бий постановил: взыскать с ответчика в пользу истца исковые девять тиллей и одну теньгу. (Кураминский уезд 1877 г.)

18) Мы, нижеприложившие свои печати бии Чардаринской волости, по жалобе киргиза Гойтюбинской волости Исанбая Ташбаева на киргиза аула Ак-Чаганак, Чардаринской волости, Бийджана Джангирева об одной женщине, 300 теньгах и одной лошади, пригласив стороны и отобрав от них подписку, со справедливостью рассматривали дело. Бийджан признал иск об одной женщине и лошади; поэтому с ответчика взыскали за женщину и лошадь 30 тиллей и передали их истцу Исанбаю, который на этот счет остался доволен. Для иска о 300 теньгах было предложено выставить для присяги одного родственника третьего поколения, но истец не мог ни на кого указать; поэтому постановили: в 300 теньгах отказать, а Бахти-гюль считать освобожденною. Поименованная Бахти-гюль была передана брату своему Бийджану. (Кураминский уезд 1878 г.)

19) 26 сунбуле 1884 г. Киргиз Чимкентского уезда, Акмолинской волости, Куджакбай Джумуров заявил жалобу о взыскании с киргиза Туркестанского уезда, Мангатай-Сангиловской волости, Джунуса Болабаева, 10 тиллей по расписке. При разборе дела жалобщик прибавил, что ответчик должен был ему 10 тиллей по расписке и за них дал ему двух лошадей, из которых одну пегую опознал у него, жалобщика, киргиз Тиликской волости Ибрагим Акай и отобрал ее; поэтому просит взыскать за нее с ответчика пять тиллей.

Ответчик подтвердил первоначальный иск жалобщика, но показал, что пегая лошадь, отобранная, как показывает жалобщик, принадлежала ему.

На основании этого мы, бии, постановили, чтобы ответчик отобрал у Ибрагим Акая пегую лошадь, отобранную последним у жалобщика, и передал ее истцу, так как ответчик показал, что эта лошадь состав-

ляла его собственность; иначе взыскать с ответчика в пользу жалобщика 19 рублей. *Бийлык* 1 тилля.

20) Киргиз аула Сары Туранги, Джан-Турсун Джумбатов, заявил нам, биям Чардаринской волости, ниже сего приложившим свои печати, жалобу, что он под поручительством занял деньги и передал киргизу Джуману Худай Бергянову 12 тиллей и 12 тенег, от уплаты коих ответчик уклоняется. Пригласив стороны и отобрав от них подписку, справедливо разбирали дело; причем ответчик признал часть иска 3 тилли, а об остальных деньгах показал, что возвратил их истцу. Истец этого не признал. Бии постановили: взыскать в пользу истца признанные ответчиком три тилли, а для подтверждения остальной суммы иска истцу было предложено принять присягу; но в это время несколько почетных лиц, не допустив до присяги, по обоюдному соглашению сторон покончили миром, взыскав с ответчика в пользу истца девять тиллей. (Кураминский уезд 1877 г.)

21) Киргиз Чардаринской волости, аула Хишти, Бай Магомед Иш Назаров заявил жалобу на одноаульцев своих: Адила Кунишева, Имайча Хумкиева, Джиранбая Толабаева, Ходжабая Тайбакова и Базар-Кула Бакирбаева, что они при сборе податей поручили ему собрать подать с их пятидесятка и сдать собранные деньги старшине; при исполнении этого он задолжал для своего прокормления и пропитания 30 тиллей. Поэтому мы, чардаринские волостные бии, приложившие свои печати ниже этого, пригласили для разбора дела обе стороны. При расспросе ответчики показали, что они такого рода поручения ему не давали. Вследствие этого двум из них предложено было в подтверждение своих слов принять присягу. Но в это время несколько почетных лиц, вмешавшись, уговорили их кончить дело миром и с обоюдного согласия сторон порешили взыскать с ответчиков в пользу истца 15 тиллей, чем стороны остались довольны. (Кураминский уезд 1877 г.)

22) По жалобе Бий Османа Байларова из аула Сары-Туранги, Чардаринской волости, о взыскании с киргиза того же аула Кучинбая Билангова четырех тиллей с процентами мы, бии Чардаринской волости, ниже сего приложившие свои печати, пригласив обе стороны, расспрашивали их, причем ответчик Кучикбай признал иск действительным. Поэтому, не требуя других доказательств, порешили: взыскать с него капитальную сумму с процентами, всего 6 тиллей. (Кураминского уезда 1877 г.)

23) Нам, чардаринским волостным биям, ниже сего приложившим свои печати, киргиз аула Хишты заявил жалобу, что покойный брат Бабая Нур Магомедова по имени Дуст должен был ему, истцу Чалдан-

баю Бай Магомедову, 14½ тиллей с процентами; после смерти брата Бабай владеет имуществом покойного, а долгов его не хочет платить. Ответчик сказал, что насчет долгов ему ничего неизвестно. Тогда Чалданбаю было предложено принять присягу для восстановления действительности иска; тот готовился было к присяге, но ответчик этого не допустил. Поэтому мы, бии, постановили: взыскать с Бабая из имущества покойного брата его Дуста в пользу истца 22 тилли. (Кураминский уезд 1878 г.)

24) Киргиз Гаибатинской волости Яр Магомед Чукаев заявил чрезвычайному съезду биев жалобу, что киргиз той же волости Аvas-бай Мурад Баба Кузиев уговорил жену его по имени Гюмуш, чтобы она признала за собою долг Мурад Баба Кузиеву в 45 руб., на что она и согласилась; таким образом, он присвоил себе жену жалобщика и не пускает ее обратно к мужу.

На 13 кауста 1878 года были приглашены Аvas-бай Мурад Баба Кузиев, женщина Гюмуш и Яр-Магомед Чукаев для разбора дела по *адату* киргизскому. Мурад Баба Кузиев показал, что Гюмуш должна ему 45 руб. Гюмуш подтвердила это. Муж последней опровергал это, говоря, что жена его Бай Мураду ничего не должна и что это выдумка любовников, чтобы им через это не разойтись. Поэтому Яр-Магомеду был предложен вопрос: есть ли у него свидетели, что Бай Мурад и жена его Гюмуш любовники? Яр Магомед ответил, что это знают Нур Магомед, Таш Магомед, Арал и Гаиб Назар. Поименованные лица были приглашены в качестве свидетелей и показали, что они знают, что Бай Мурад и Гюмуш любовники. Поэтому постановлено: не уважить признание Гюмуш долга в 45 руб. Бай-Мураду; для подтверждения иска Бай Мураду назначить одного *джана* из его близких родственников. Яр Магомед выбрал одного из зенгатинских родственников Бай-Мурада, Сафара Бикишева, и срок для принятия присяги был назначен на 15 кауста. Если в назначенный день Бикишев примет присягу, то взыскать с мужа Гюмуш, Яр Магомеда, 45 руб., иначе в иске отказать. Сафар Бикишев для принятия присяги не явился; поэтому постановлено: в иске с Гюмуш 45 руб. Бай Мураду отказать.

25) Киргиз Чардаринской волости, аула Сары-Туранги, Джан-Турсун Чубатов заявил съезду биев Кураминского уезда жалобу, что кандидатом той же волости Ниязом Бутбаевым был предъявлен к нему иск в 7¾ тиллей и биями было решено взыскать с него искомую сумму с процентами, всего 16½ тиллей. Решением тем он недоволен и просит пересмотреть дело.

Были приглашены стороны, и жалобщику Чубатову предложено вопрос: признался ли он в том, что состоит должным Ниязу Бутбаеву

7¼ тиллей? Он ответил отрицательно. Поэтому, по киргизскому *адату*, Джан Турсуну было предложено принять присягу в том, что он не сознался и не должен Ниязу Бутбаеву 7¼ тиллей. Джан Турсун принял присягу. На основании этого постановлено: взысканные с Джан Турсуна в пользу Нияза 16½ тиллей взыскать обратно в пользу истца, и 6½ руб. *бийлык*.

26) 16 худа 1878 года, съездом биев Кураминского уезда рассмотрено дело по иску киргиза Пулатской волости, Ораза Исиркябова, с киргиза той же волости, Аббас Ходжи бий Футулла Ходжаева, 300 рублей по расписке.

Аббас Ходжа показал, что он был должен Оразу эти деньги, но заплатил их; когда он просил у истца обратно свою расписку, то тот ответил, что она утеряна; в удостоверение этого истец дал ему расписку в присутствии свидетеля, имеющего печать Магомеда Юсуфова, и представил эту расписку. Истец Ораз опровергал возражение ответчика, говоря, что у него самого была и есть печать, а расписку ответчика признал недействительною.

Вследствие этого, по *адату*, Оразу было предложено принять присягу, и в назначенный день, 22 худа, он принял присягу. Поэтому постановили: взыскать с Аббас Ходжи в пользу Ораза 300 рублей.

27) 17 худа 1878 года, съездом биев Кураминского уезда рассмотрено дело по жалобе проживающего в городе Ташкенте киргиза Молла Чакана Джорунбаева о взыскании с проживающего там же Алтибая 84 руб. по расписке.

При разборе дела ответчик Алтибай показал, что он заплатил эти деньги и в получении их получил расписку. Так как последняя не удовлетворяла своему назначению, а расписка истца Джорунбаева составлена как следует и по шариату, то признав ее действительною, съезд биев постановил взыскать с Алтибая в пользу Джорунбаева 84 руб.

28) 18 худа 1878 года, съездом биев Кураминского уезда рассмотрено дело по иску поверенного сироты, дочери покойного Сатибалдия, ташкентского киргиза Таджибая, о взыскании по расписке с ташкентского киргиза Алтибая бий Кульбиева 25 руб. с процентами.

При разборе дела ответчик Алтибай иска не признал. Тогда съезд биев сличил печати Алтибая и нашел, что на расписке действительно его печать; поэтому, признав представленную Таджибаем расписку за действительную, постановил: взыскать с ответчика Алтибая 25 руб. с процентами.

29) 9 джедди 1882 года. Киргизы Ниязбекской волости, аула Ченгли, Ташим Каркаркубадов и Борабай Илгунов заявили чрезвычайному

съезду биев жалобу о взыскании с киргизов Китай-Тюбинской волости, аула Бешбала: Хал Мурада Богонова, Джабаги Базарбаева, Джибнатая Элезимкулова и Ораз Магомеда Бухарбаева — 2300 руб.; относительно этих денег состоялось решение в присутствии биев Китай-Тюбинской волости; по приказанию начальства просили разобрать это дело.

При разборе дела ответчики показали, что в Китай-Тюбинской волости имеется девять биев: не в порядке вещей, чтобы дела решали четыре ничего несведущих бия. Состоявшимся решением недовольны, тем более что они истцам ровно ничего не должны. Из решения, представленного истцами, видно, что стороны имели между собою тяжбу о земле в количестве 30 батманов, находящейся на островке; спорная земля эта оставлена в пользовании жителей аула Ченгли; истцы с другими одноаульцами заявили, что они по ведению этой тяжбы имели расхода 2300 руб. Эту-то сумму присудили с ответчиков в пользу истцов.

До сих пор еще не было примера ни в решениях бывших чрезвычайных съездов, ни в решениях волостных биев, чтобы взыскивались расходы по ведению дела, такого взыскания не существует в киргизских *адатах*. Поэтому постановили: истцам в 2.300 руб. отказать; с ответчиков взыскать 100 руб. *бийлык*.

30) 18-го худа 1878 года, съездом биев Кураминского уезда рассмотрено дело по иску киргиза Полатской волости Мулла Иш-Магомеда Нур Магомедова о взыскании с киргиза Алтибая Кулбиева 72 руб. за годичное обучение сына его.

Ответчик иска не признал, говоря, что он истцу ничего не должен. Истец показал, что у него была бумага, где было сказано, что Алтибай должен ему 72 руб. за обучение сына его в течение одного года; эту бумагу он представил уездному начальнику, но она пропала у него со стола; об этом он имеет свидетельство уездного начальника, которое и представил.

Представленная ответчиком Алтибаем расписка не лишала истца права на его настоящий иск, поэтому съезд биев постановил: взыскать с Алтибая в пользу Молла Иш Магомеда 72 руб.

31) 24-го худа 1877 года, съездом биев рассмотрено и решено дело по жалобе киргиза Полатской волости Кеттабая, что вследствие неплаты ему киргизом Чардаринской волости Яман-Кары долга он три года остался без занятий и израсходовал по ведению этого дела 350 руб. При рассмотрении дела в присутствии сторон оказалось, что между тяжущимися уже состоялась мировая сделка.

Так как вторичное заявление иска по делу, раз уже решенному мировую сделкою, не принимается в уважение, то жалобу Кеттабая оставить без последствий.

Стороны остались недовольны решением.

32) 26-го июня 1877 года. Киргизы Полатской волости Мирза Боробаев и Инкибай Кульджиков предъявили иск о взыскании с жены Бидебаева, Яншлиш, 100 тиллей, шаевой рубашки и одного чапана.

При разборе дела оказалось, что ответчица сумасшедшая; поэтому истцы отказались от своего иска и дело со всеми его последствиями прекратили.

33) Киргиз 2-го аула, Актюбинской волости, Тукбай Джикаев, подал уездному начальнику жалобу, что кандидат управителя Раимской волости, Бий Исмирза Джинтаев, должен ему деньги по счету и документу. Жалобу эту уездный начальник прислал на наше рассмотрение. Поэтому мы для разбора дела пригласили жалобщика и ответчика Джинтаева.

Тукбай Джикаев объяснил, что 1 января 1880 г. судья 1-го аула, Раимской волости, ныне кандидат управителя той же волости, Исмирза Джинтаев, купил у него в долг под расписку 300 пудов пшеницы по 1 руб. 50 коп. за пуд, всего на сумму 450 руб., сроком на три месяца. Из этого количества ответчик принял только 66 п. 27 ф., на сумму 100 руб.; остальное предоставил в полное распоряжение жалобщика. Из упомянутых 100 руб. жалобщик получил 50 руб., а на остальные 50 руб. расписку, каковые деньги до сих пор остаются за Джинтаевым. Распискою тою ответчик обязался заплатить жалобщику по одной коп. с рубля в сутки. За товар, купленный в кредит, жалобщик получил еще 40 руб. Всего он получил 90 руб. Просил взыскать проценты.

Джинтаев показал, что 1 января 1880 года он купил у жалобщика в кредит 300 пуд. пшеницы по 1 руб. 50 коп. за пуд, всего на сумму 450 руб., сроком на три месяца, то есть с 1 января по 1 апреля. Из этого количества он получил 66 пуд. 27 фун. на сумму 100 руб., каковые деньги полностью заплатил через киргиза 4-го аула той же волости Нур Мамбета Кустулакова. Спустя 30 дней после этого он отправился к жалобщику за получением остальных 233 пуд. 13 ф., но тот уже продал пшеницу другому лицу по пяти руб. за пуд и деньги взял себе. Что же касается до 40 руб. за купленный в кредит товар, то это может быть и верно.

Свидетель Нур Мамбет Кустулаков показал, что из ста руб., следуемых с ответчика, он отдал жалобщику только 90 руб., остальные же 10 руб. свидетель оставил у себя.

Так как Джинтаев показал, что он передал жалобщику 100 руб. через Нур Мамбета Кустулакова и что с него следовало за купленный товар 40 руб.; Нур Мамбет показал, что он отдал жалобщику 90 руб., а 10 руб. остается за ним; наконец, жалобщик показывает, что он получил 90 руб., из них 50 руб. за пшеницу и 40 руб. за купленный в кредит товар, а 50 руб. за пшеницу остаются за ответчиком; то съезд биев нашел, что каждый из них считает по-своему, почему постановил: жалобщику в иске о взыскании с ответчика процентов отказать; взыскать в пользу жалобщика: с Джинтаева 40 руб., а с свидетеля Кустулакова 10 руб., всего 50 руб. Решение это считать окончательным. Взыскать *бийлык*: с Джинтаева 4 рубля, а с Кустулакова 1 руб., всего 5 руб. Окончательное постановление это привести в исполнение в течение 10 дней. (Казалинского уезда 1884 г.)

34) Ташкентский сарт Мир Сеид предъявил акджарским волостным биям иск о взыскании с Куша 20 тиллей.

Куш иска не признал. Мир Сеид показал, что у него имеются свидетели. Истец, по шариату, свидетельскими показаниями доказал свой иск. Имена свидетелей: Бурунбай старшина и Кушчибай, оба благонадежные люди. Казии и бии примирили стороны, взыскав с ответчика 13 тиллей и 10 тенег в пользу истца.

35) Киргиз Баир-Кумской волости Молла-Тилу Ирасов заявил, что в 1881 г. он дал в долг сарыкульским биям Ис Магомеду Ис Алиеву и Айказию Тилогневу 770 руб., каковые деньги он занял у другого лица; на эту сумму он получил две расписки: одну от Ис Магомеда на 250 руб., другую от Ис Магомеда и Айказия на 520 руб. Так как должники этих денег в срок не заплатили, то ему пришлось уплатить кредитору с процентами 1250 руб.; просит взыскать эту сумму с ответчиков.

Поименованные бии ответили, что в 1881 г. они отдали поправку дорог с подряда; они, действительно, по двум распискам обязались собрать с жителей и внести 770 руб. Из этих денег 250 руб., по расписке Ис-Магомеда, старшины собрали и внесли; остальные же 550 руб. остались за народом. Ис-Магомед в то время был волостным управителем. Расписка Ис-Магомеда осталась у Молла-Тилу.

На вопрос биев: был ли составлен приговор о том, что эти деньги будут собраны с народа и внесены; имеется ли документ от старшин в том, что они обязуются внести эти деньги; есть ли письменное доказательство, что старшины внесли Молла-Тилу 250 рублей, — ответчики ответили отрицательно.

На основании того, что сарыкульские бии лично признали, что они действительно обязались подпискою собрать с народа 550 руб., что действительно Ис-Магомедом была выдана расписка на 250 руб. и что

ими не было составлено приговора о том, что эти деньги следует <взыскать> с народа; кроме того, нет у ответчиков ни документа, ни свидетелей в том, что старшины заплатили 250 руб. Молла-Тилу, у которого осталась расписка Ис-Магомеда, — мы пришли к убеждению в действительности расписок, представленных Молла-Тилу. Поэтому постановили: по расписке Ис-Магомеда взыскать с него по расчету 4 руб. со ста (в месяц), всего процентов в год 120 руб.; итого с капитальной суммой 370 руб.; по тому же расчету взыскать с Ис-Магомеда и Айказия 520 руб. с процентами на один год, всего 770 руб. Итого по двум распискам 1140 руб. и передать их Молла-Тилу. (1884 г.)

36) Киргиз № 11 аула, Раимской волости, Сундатбай Казгозов заявил, что Джидабай Куртов должен ему трех верблюдов.

Ответчик показал, что он отдал трех верблюдов отцу жалобщика Казгозу.

На вопрос биев: получил ли ответчик расписку в том, что он отдал свой долг или есть ли у него свидетели, он ответил отрицательно.

Дело это в 1873 году разбиралось в моем присутствии, и когда я назначал на счет трех верблюдов присягу, то стороны окончили дело миром: ответчик обязался отдать жалобщику две лошади, из них одну отдал при мне, а другую обещал отдать после. Ныне, хотя жалобщик ищет трех верблюдов, но иск должен быть принят только об одной лошади. Так как у ответчика в доказательство его возражения нет ни расписки, ни свидетелей, то я постановил, чтобы, по выбору жалобщика, или он дал присягу одного свидетеля и получил свою лошадь или вместо лошади 30 рублей, или же предоставил ответчику дать присягу одного свидетеля и тогда отказаться ему от иска.

37) Киргиз Чардаринской волости Базар-Бай просил джускумских волостных биев сделать расчет между ним и киргизом Мамрагимом Товукбулатовым.

Оказалось, что истец имеет за ответчиком 75 тиллей. Из них 28 тиллей ответчик признал, а в остальных 47 тиллях иска не признал. Поэтому постановлено: взыскать с ответчика в пользу истца признанные 28 тиллей, а об остальном иске ответчику назначили двух свидетелей; если они в срок придут и примут присягу, то в остальном иске отказать, иначе взыскать с ответчика и остальные 47 тиллей.

38) 20 июля 1884 года. Киргиз общества Казык-Каккан, Аулиеатинского уезда, Мидат Кударов предъявил иск о взыскании с киргиза того же общества Сакимбая Байгашева одного верблюда.

Так как у истца не было никаких свидетелей и доказательств, то мы, бии, ему в иске отказали.

39) 22 августа 1884 г. Киргиз Алматинского уезда Сирабай Имамбаев заявил жалобу на киргиза Аулиеатинского уезда Канходжу Даниярова о 16 верблюдах.

При разборе дела назначен от четырех старшин один свидетель, Сари Чакиров. Если свидетель откажется от присяги, то взыскать с ответчика 16 верблюдов, в чем выборные бии приложили свои печати.

40) 9 худа 1878 года, съездом биев Кураминского уезда рассмотрено дело по иску киргиза Ниязбекской волости Миркабая Сиратбаева о взыскании с киргиза той же волости 135 руб.

При разборе дела ответчик показал, что он имеет печать и что если у истца окажется расписка за его, ответчика, печатью, то он обязан заплатить. Истец ответил, что у него нет ни расписки, ни свидетелей. Тогда назначили ему *джана* Гасана Бийманова, который бы восстановил под присягою действительность иска; но истец Миркабай не мог привести Гасана. Поэтому постановлено: в иске ему отказать.

41) 19 худа 1878 года, съездом биев Кураминского уезда рассмотрено дело по иску проживающего в городе Ташкенте Алтибая Кулбиева о взыскании с Тайбека Бердиева и других денег по расписке.

При разборе дела ответчики представили подписку истца Алтибая, где сказано, что у Алтибая нет никакой расписки должников, что должны последними деньги он получил и что если он предъявит документ, то чтобы ни казии, ни бии, ни должностные лица не обращали бы на него внимания.

Признав эту подписку за оправдательный документ, бии постановили: уважить просьбу истца.

42) 22 кауста 1882 года. Киргиз Полатской волости, аула Гель Туган, Яман Кул Магомедов заявил чрезвычайному съезду биев, что он вместе с киргизом той же волости Гаиб Назаром Уркунбаевым были поручителями за *хумдан*²¹ на сумму 65 тиллей, вместо Джанибека Нурбаева и Мурзабека, которые после отстранились, и сумму 65 тиллей он внес один, без участия другого поручителя, Уркунбаева. Когда он искал с Уркунбаева 32½ тилли, то тот скрыл условие и документ и не признался в том, что был с ним товарищем по поручительству. Следующие ему, истцу, без *джана*, 32½ тилли он получил через *джана*. Спустя некоторое время этот документ открыл бывший волостной управитель Нур-Магомед, и истец привел к ответственности Уркунбаева за то, что он допустил *джана* к присяге. 1-го худа 1882 года полатские волостные бии, разбирая это дело, потребовали от ответчика *джана* в оправдание того, что он, истец, получил от Уркунбаева

²¹ Печь, где выжигают кирпич и глиняную посуду.

32½ тилли через *джана*. Так как Уркунбаев не мог привести назначенного ему из пятого поколения *джана*, то был признан за «вора *джанов*», и потому было присуждено взыскать с него в пользу Яман-Кула Магомедова со штрафными 95 тиллей, каковую сумму последний и просит взыскать с ответчика.

При разборе дела Уркунбаев показал, что действительно он был поручителем вместе с истцом на 65 тиллей. Документ он и прежде показывал, но 65 тиллей внесли те лица, за которых они поручились. Яман-Кул сам принял присягу и получил от него, ответчика, 32½ тилли. В опровержение этого истец не мог привести ясных доказательств. Поэтому постановлено: отменить решение о взыскании с Уркунбаева 95 тиллей, считать его оправданным в воровстве *джана*, а истцу отказать. 50 руб. *бийлык*.

43) 29 сунбуле 1881 года, чрезвычайным съездом биев рассмотрено дело по жалобе киргизов Джитысуйской волости Джанбута Чурова и других на одноаульцев своих Дусибая Ютбаева и Усарбая Кундиева за то, что последние не платят им 125 тиллей, присужденных за кровь.

При разборе дела обе стороны представили по одной копии с решения. Рассмотрев бумагу, представленную ответчиками, нашли, что 24 мизана 1879 года состоялось решение, в силу которого истцы получили от общества Ит-Эмган 61 рубль и всякую претензию, иск и спор в отношении Дусибая и Усарбая прекратили. Рассмотрев бумагу, представленную истцами Джанбутою и другими, нашли, что 28 делу 1881 года, в присутствии биев Джитысуйской волости, с согласия истцов, Дусибаю и Усарбаю было назначено два *джана*, которых ответчики в назначенный срок не могли привести; поэтому было присуждено взыскать с них в пользу истцов 125 тиллей. Истцам было предложено принять присягу в неполучении ими 61 руб., упомянутых в документе от 24 мизана 1879 года, и в том, что он составлен заочно, без согласия со стороны жалобщиков. Было условлено: если истцы примут присягу в подтверждение этого, то решение 1879 года будет отменено; в противном случае будет постановлено считать действительным решение 1881 года.

В назначенный день истцы явились и поодиночке приняли присягу. На основании этого постановлено: отменить решение от 24 мизана 1879 года, утвердить решение джитысуйских волостных биев 1881 года и взыскать с ответчиков Дусибая и Усарбая в пользу истцов Джанбуты и других 125 тиллей. 12½ тиллей *бийлык*.

44) 1886 года октября 10 дня, киргиз Зангарской волости, № 6-го аула, Уралбай Джувасбаев, заявил нам, что в 1884 году аульный старшина их, Салим Кулычев, приносил нам жалобу о том, что он за бед-

ных киргизов ведения Джувасбаева: Джанкабаева и Салыкбаева уплатил подати за 1883 год в размере 110 рублей и что ввиду этого мы, бии, 20 августа 1884 года постановили взыскать эти деньги с четырех юрт ведения Джувасбаева.

Затем, на основании того же постановления, Кулычев дал подписку в том, что с четырех юрт он получил 53 руб. 14 коп. и дело окончил по *адату* миролюбиво. Это засвидетельствовал в подписке аульный бий Бака Кариланов.

Сохранив копию с того постановления и передав ее в 1886 году поверенному, Кулычев взыскал с упомянутых четырех юрт 110 руб., а потому Джувасбаев просит присудить ему излишне полученные 53 руб. с процентами, всего 106 руб. 28 коп.

Мы, бии, спросили ответчика Кулычева: правда ли, что он на основании постановления, состоявшегося 20 августа 1884 года, окончил дело с Джувасбаевым миролюбиво на 53 руб. 14 коп.? Кулычев ответил, что он действительно с Джувасбаевым кончил дело миром и получил с него 53 руб. 14 коп., да, кроме того, взыскал с него же, Джувасбаева, по постановлению нашему от 20 августа 1884 года, 110 рублей.

Ввиду сознания Кулычева мы, бии съезда, окончательно постановили: полученные Кулычевым по постановлению 110 руб. оставить в его пользовании, а 53 руб. 14 коп., как излишне им взысканные, возвратить Джувасбаеву; кроме того, взыскать процентов 17 руб. 40 коп., а всего 75 руб. 40 коп.

45) Киргиз аула Шарапхане, Хан Магомед Торусбеков, заявил чрезвычайному съезду биев Кураминского уезда, что бий того <же> аула Юсуф-бий взял у него 60 руб. и не хочет теперь заплатить ему свой долг.

При разборе дела ответчик Юсуф-бий иска не признал. Поэтому была назначена присяга одному из родственников Юсуф-бия по третьему колену, Магомед Алию Тилкузиеву.

Ответчик в назначенный пятнадцатидневный срок привел Магомед Алию, который на вопрос биев показал, что он знает, что Юсуф-бий у Хан Магоммеда 60 руб. не брал.

Жалобщик отказался от приведения свидетеля к присяге. Поэтому постановили: Хал Магоммеду в иске отказать.

46) 25 октября 1884 года, киргиз 5-го аула Сатубалды Ирджанов заявил, что киргиз 6-го аула Буратбай Браков с 1866 года по 1872 год был одним из 50 дымов брата его Мирчая Джанубаева. Не желая платить кибиточную подать, он переселился в Кунград, находящийся в хивинских пределах; за него же пришлось заплатить кибиточную подать брату его Мирчаю Джанубаеву. Из тех денег за Браковым остается три барана. А потому Ирджанов просил о взыскании их с Брако-

ва. Для разбора дела был приглашен на 3 ноября ответчик, который в срок не явился; затем ответчик в трехдневный срок был вторично приглашен и опять не явился.

Ввиду того что Браков действительно переселился в Хиву и что он на двукратное приглашение не явился, постановлено: взыскать с него трех баранов; за неимением же их взыскать за каждого из них по 5 рублей, всего 15 рублей, и передать эти деньги Ирджанову.

Заочное постановление это посылается для исполнения по истечении двухнедельного (14 д.) срока каракульскому волостному управителю.

47) Киргиз 7-го аула, Каракульской волости, Казбек Аллахбергенов, заявил, что он вместе с зятем киргиза Сарытугайской волости Умбатбая Тайлибаева, Хасамиддином, вдвоем, украли трех лошадей, из которых одну взял себе Хасамиддин, другую он сам, а третью взял Тайлибаев; хотя лошадей они украли в компании, но хозяева их получили удовлетворение за всех троих только с него одного со всеми расходами; поэтому просил дать ему удовлетворение с Тайлибаева.

Приглашенный Тайлибаев сознался в вышесказанном; поэтому постановлено: с согласия сторон взыскать с Тайлибаева в пользу жалобщика одну кобылу с жеребенком.

48) 7 акраба 1884 года, киргиз 8-го аула, Калынбасской волости, Артук Байсейдов, заявил, что в прошлом году было присуждено отобрать у киргизов той же волости Джалбаса Адилбаева и Джигабая Тиласова одного верблюда; 25 мизана 1883 г. они обязались подпискою дать ему этого верблюда в течение шести месяцев. Подпискою той Ораз Тасилбаев поручился за Адилбаева; но истец до сих пор верблюда не получил и по настоящему делу израсходовал 25 руб. Поэтому просил принудить Тасилбаева дать ему удовлетворение.

Тасилбаев показал, что Адилбаев дал подписку об одном верблюде; он поручился за Адилбаева, что последний не скроется, но не обязывался за него платить; по привлечению его истцом к ответственности израсходовал 15 рублей.

На основании § 191 и 192 проекта положения, по киргизскому *адату*, постановил: присягою одного родственника по третьему колену одной из сторон кончить спор. Если этою присягою жалобщик докажет, что Тасилбаев обязался за Адилбаева дать денежное удовлетворение, то взыскать с ответчика исковую сумму, иначе истцу отказать и взыскать 15 руб. в пользу ответчика. В последнем случае жалобщику искать по подписке с Адилбаева. Срок присяге три дня. *Бийлык* ¹/₁₀.

49) 14 акраба 1884 года, киргиз 1-го аула, Калынбасской волости, Кучман Бурсиков, заявил, что киргиз той же волости, Джутаяк Сатаев,

в прошлом, 1881 году занял у него 30 руб. и не возвращает их. В том же году Сатаев нанял его брата Фарманлы в слуги за 2 лошади, 2 чапана, 4 барана и 6 пуд. проса; из этого он получил только один чапан. Фарманлы оставил у Сатаева три пары подошв, одну рубашку и пару подштанников. Просил взыскать все это.

Сатаев показал, что он получил от истца 30 руб. за коня, которого дал Онбару за тяжбу его с истцом; остального иска не признал, говоря, что Фарманлы был нанят его отцом Сатаем; не знает, за сколько он нанял его, сколько заплатил и сколько остается заплатить; в заключение просил допросить Сатая.

На основании показаний сторон и § 191 и 192 проекта положения, по киргизскому *адату*, я постановил: спросить Джинубая; если он покажет, что 30 руб. дал ответчику за коня, переданного Онбару, то истцу искать с Джинубая; если же он этого не подтвердит, то взыскать с ответчика 30 руб. и предложить ему искать своего коня с Джинубая. Остальной иск за плату Фарманлы оценить в 72 руб. (две лошади 40 руб., по 20 руб. каждая, чапан 5 руб., 3 пары подошв 1 руб., подштанники 1 руб., 4 барана по 5 руб. каждый, 20 руб., 6 пуд. проса 3 руб., за рубашку 1 руб. и за железное путо 1 рубль). Ответчику дать сроку 10 дней, чтобы он спросил у своего отца Сатая, следует ли истцу вышесказанная плата; если следует, то взыскать с него эту сумму; если же скажет, что не следует, то дать присягу одному родственнику по третьему колену одной из сторон по желанию жалобщика. Если ответчик в течение 10 дней не явится, то по истечении срока взыскать с него эту сумму.

50) 22 акраба 1884 года, киргиз 3 аула, Калынбасской волости, Киставбай Геньджубаев, заявил, что следуемую с находящейся под его ведением 21 кибитки подать за прошлый год, по 1½ руб. с кибитки, — 31½ руб. и за позапрошлый год, по три рубля с кибитки, — 63 руб., всего за два года 94 руб., он внес Кулинтаю Байджанову, который не доставил их куда следует; теперь пятидесятник Отачан Дурсирганов требует с него эти деньги; поэтому жалобщик просит взыскать с Байджанова 94 рубля.

Байджанов показал, что в прошлом году он не собирал подати; Дайрабай Геньджубаев, по словам аксакала, собрал за 20 баранов по 1½ руб. за каждого и за тот год получил подать от Киставбая 3 руб., от Ирисбая 1 руб., от Нарума 3 руб., всего 7 рублей; более он ничего не получил от жалобщика.

На основании § 192 проекта положения и показаний сторон я, по киргизскому *адату*, постановил: если 31½ руб., полученные за 21 барана, взысканы с общества за подать, то оставить их; если же эти деньги взысканы неосновательно, то вернуть их через аульного старшину тем,

с коих они взысканы; взысканные ответчиком семь руб. за подать того же года возратить; относительно подати с 18 кибиток по 3 руб., всего 54 рубля, коих ответчик не признает, что он получил от истца, дать присягу одному родственнику по третьему колену одной из сторон по желанию истца. Срок присяги один день. *Бийлык* $\frac{1}{10}$.

51) Киргиз 6-го аула, Каракульской волости, Иса Али Акумбатов, 28 июля заявил, что киргиз той же волости, 7-го аула, Тайча Куйлубаев, должен ему 150 рублей.

Куйлубаев иска не признал. Истцу были предложены вопросы: имел ли он расписку, есть ли у него свидетели и почему он дал ответчику эти деньги? Истец ответил, что у него ни расписки, ни свидетелей нет и что он давал ответчику по 4 и по 5 руб. в долг, всего 150 рублей. На основании того, что у истца не имеется расписки, а у ответчика нет родственника третьего колена, постановили: со стороны истца дать присягу его родственнику по третьему поколению Бишану Генджебаеву. Этот свидетель отказался принять присягу; поэтому истцу отказано.

52) Ишджан Ир Ниязов из Хивы 21 марта заявил, что киргиз 4-го аула, Калынбасской волости, Тилаганов, купил у него весной одного серого иноходца за 35 руб.; он получил только 16 руб. и просил взыскать остальные деньги.

При разборе дела Тилаганов показал, что он у жалобщика коня купил не за 35 руб., а за 16 рублей. Поэтому постановили: одной из сторон в подтверждение своего показания принять присягу лично. Право назначения присяги принадлежит Ир Ниязову. Стороны кончили дело миром: истец получил без присяги 7 руб. и дело прекратил.

Дела по тамырству

1) 8 акраба 1877 года. Киргиз Туркестанского уезда, Сарийской волости, Нур-Кул Нур Ходжаев, заявил жалобу на киргиза Чимкентского уезда, Чиянской волости, Комака Чапанбаева, об одном верблюде, одной лошади, одном осле и двух чапанах, отданных им последнему по тамырству.

Ответчик иска не признал. Поэтому ему назначили присягу одного *джана* из пятидесятка: если *джан* присяги не примет, то обязать ответчика дать удовлетворение жалобщнику, в чем мы приложили свои печати.

2) 4 мая 1885 года. Киргиз Кошчинской волости Иман Абдулаев заявил жалобу на киргиза той же волости Наная Рустамова об одной лошади, отданной им последнему по тамырству.

Ответчик иска не признал. Поэтому мы, выборные бии, постановили: назначить ему из его десятка одного свидетеля. Истец заявил желание, чтобы присяга была принята самим ответчиком. Если ответчик от присяги откажется, то обязать его отдать жалобщику одну лошадь и одного верблюда, в чем мы, выборные бии, приложили свои печати.

3) 23 сунбуле 1884 г. Киргиз Чимкентского уезда, Чиянской волости, Чалкарбай Алтаев заявил, что он по тамырству отдал своего гнедого коня киргизу Туркестанского уезда, Конур-Мангатайской волости, Багильбеку Джанбатырову, и получил от него одну серую лошадь; но теперь он требует своего гнедого коня обратно.

Ответчик показал, что он жалобщику не по тамырству отдал и получил коня, а купил у него. Жалобщик показал, что он не продавал коня ответчику. Поэтому мы, бии, постановили: назначить жалобщику присягу в подтверждение своего иска. Если он примет присягу, то отобрать у ответчика гнедого коня и передать его жалобщику, а серого коня отдать ответчику, иначе в иске отказать. Бии приложили свои печати.

4) Киргиз аула Берди Яр, Эдикеев, заявил жалобу, что он, по случаю тамырства с Юсуфом Нур Таевым из аула Чарфулат, отдал последнему одну серую с лысиною на лбу лошадь и одну серую с лысиною на лбу кобылу.

Ответчик признал иск действительным, прибавив, что он тоже дал истцу одну лошадь и три тилли деньгами. Истец этого не признал. Бии, расспросив стороны, примирили их, взыскав в пользу Берди Яра*⁶ 20 тиллей.

5) 16 сентября 1884 года, киргиз 2-го аула, Актугайской волости, Сарибай Танумбетов, заявил, что в прошлом году одноаулец его Джузбай Ситаков взял у него в долг 18 руб. и двух баранов; он долго кормил Ситакова и дозволил ему жить в своем доме.

Ответчик показал, что он получил от истца 15 руб. и двух баранов не в долг, а в подарок по дружбе.

На основании показаний сторон мы постановили: дать присягу одной из сторон лично им самим. Право назначения присяги предоставлено жалобщику. Срок присяги три дня. Баранов оценить по четыре рубля.

Клевета, ложная жалоба

1) 16 августа 1884 года, киргиз 9-го аула, Актугайской волости, Отав Тилугенов, заявил, что одноаульцы его, Чукбар и Ходжа Назар Тишкановы, осенью прошлого года силою отняли у него одного верблюда; по этому делу он израсходовал 40 руб. и одного верблюда.

Тишкановы показали, что один из родственников жалобщика, Ирджан, скончался и по киргизскому *адату* были приглашены четыре муллы для прочтения молитв об отпущении грехов покойному. Муллам в вознаграждение был дан один верблюд. Один из четырех мулл, оценив подаренного им верблюда в 20 руб., взял его и заплатил остальным трем следуемую им часть. Тилугенов давно находится с ними в ссоре; поэтому, чтобы оклеветать их, говорит, будто они силою отняли у него спорного верблюда. Ответчики прибавили, что один из четырех мулл, Мулла Кал Мамбет, одинаково близкий обеим сторонам родственник; поэтому просили допросить его; кроме него многие знают, за что отдан верблюд.

Мулла Кал Мамбет в точности подтвердил показание ответчиков.

На основании показаний сторон и свидетеля, по киргизскому *адату*, нашли, что жалоба Тилугенова чистая клевета и потому постановили: жалобщнику Тилугенову в иске об одном верблюде, в возмещении расходов в 40 руб. и в верблюде отказать.

2) Киргиз 6-го аула, Каракульской волости, Токсан-бай Бекбергенов, 3-го июля заявил, что киргиз 2-го аула той же волости, Бай Магоммед Кул Магоммедов взвел на его жену ложное обвинение в том, будто она с ворами вместе украла у него коня, и побил ее; после этого он нашел своего коня; поэтому просил взыскать с Кул Магоммедова за нанесенную обиду.

При разборе дела Кул Магоммедов виновным себя не признал: поэтому ему предложили принять в свое оправдание присягу. Жалобщик без присяги получил три рубля и прекратил жалобу.

3) По делу о смерти киргиза Яны-дарьинской волости Кузабузара Тиловаева мы пригласили ответчиков Курганчинского волостного управителя Кистава Бурабаева и киргиза Джанали Джанзакова, из показаний коих, данных как словесно, так и в прошении от 27 января 1885 года, а равно и из всей переписки, нами рассмотренной, выяснилось следующее.

Тиловаев в июне месяце 1883 года с товарищем киргизом Казалинского уезда, Кочербайской волости, Джерданом Нуракбаевым, пасли лошадей в местности Ак Мечеть, около станции Акджар, и прибыли на переправу Ширин, где народ переправляется на каюках с одного берега Сыр-Дарьи на другой. На противоположной стороне реки киргизы Курганчинской волости Джанали Джанзаков и Кочарбайской волости Качалак Каниярбаев поднимали воду посредством чигиры. Упомянутые товарищи переправились, уселись к ним и начали с ними беседовать. В это время Тиловаев, по божьей воле, скончался. Находящиеся с ним люди послали дать знать об этом волостному управи-

телю Киставу Бурабаеву, который взял с собою 16 киргизов от всех родов, отправился с ними на место и рассмотрел труп покойного. Из числа понятых двое были из одной с умершим Тиловаевым волости, один из Аккумской волости, Перовского уезда, некоторые из Казалинского уезда, четыре из Кочербаевской волости, один из Зангарской и семь человек из Курганчинской. Бурабаев вместе с ними в тот же день отправился, рассмотрел тело покойного и расспросил о причине смерти Тиловаева. Все трое показали, что они одноаульцы с умершим и что покойный умер по божьей воле. В удостоверение этого все, как трое свидетелей, так и 16 понятых, приложили тамги, а волостной управитель печать. Об этом 18 июня 1883 года был составлен акт и вручен Бурабаеву. За сим родной брат Тиловаева, Ораз-бай-Ходжа, предъявил жалобу к Джанали Джанзакову и управителю Бурабаеву о взыскании с них за *хун* брата своего Тиловаева и подал об этом жалобу прибывшему в Казалинск новому военному губернатору Гродекову, который, найдя дело это подсудным киргизскому *адату*, вернул прошение обратно. После этого Ораз-бай-Ходжа, по доброй воле, 4 июля 1883 года дал ответчикам за печатью управителя Карабас-Тугайской волости, его кандидата, судей, биев и других лиц подписку в том, что он убежден в невинности ответчиков и отказывается от своей жалобы. Но другой брат покойного Тиловаева, Бакшубай Тиловаев, через своего волостного управителя начал искать за *хун* своего брата. С отношением из Перовского уездного управления он прибыл в Казалинск и получил из Казалинского уездного управления приказание на имя съезда биев волости разобрать его жалобу. Он исходатайствовал, чтобы дело было разобрано чрезвычайным съездом биев Казалинского уезда. 11 июля 1884 года, дав подписку уездному начальнику явиться для разбора дела, осенью того же года вернулся к себе. Но он не явился для разбора и в ноябре, хотя об этом был предупрежден через уездное управление и своего волостного управителя.

Так как Бакшубай не явился даже до начала 1885 года, то уездный начальник поручил нам разобрать это дело; поэтому мы пригласили стороны на 27 января 1885 г. Бакшубай был приглашен через уездное управление; Бурабаеву же была послана повестка для явки на разбор дела.

В назначенный срок, т.е. 27 января 1885 года, явились Бурабаев и Джанали Джанзаков и показали все то, что нам уже известно из вышеизложенного, прибавив, что по сему делу в течение трех лет они несколько раз были требованы и являлись с посторонними людьми, через что израсходовали 370 рублей.

Про Бакшубая с 27 января по 12 февраля не имеется никаких сведений. Поэтому мы, все бии чрезвычайного съезда, числом 14 человек, с общего совещания постановили: Бакшубаю за *хун* брата отказать и взыскать с него в пользу ответчика 300 руб., так как в присутствии 20 понятых был составлен акт в том, что Тиловаев умер своею естественною смертью. Хотя жалобщик подал военному губернатору Гродекову жалобу, но затем выдал ответчикам в присутствии волостного управителя и других благонадежных лиц подписку в том, что прекращает свою жалобу, принимая во внимание и то, что в 1884 году жалобщик с отношением из своего уездного управления прибыл в Казалинское уездное управление и 11 июля 1884 г. дал подписку явиться в ноябре месяце на разбор дела, но в срок не явился, хотя об этом был вторично предупрежден через уездное управление и волостного управителя; не явился и во второй срок, в январе.

4) 18 делу 1887 г. Киргизы Карамуртовской волости, Чимкентского уезда, Бабакул Таиров и др. заявили чрезвычайному съезду биев Кураминского уезда, что киргизы Акгарской волости Ибрагим Кабалаев и Шамит Эркаков убили брата их Олбулазна.

Ответчики Шамит и Ибрагим показали, что дело это разобрано в 1879 г. и еще в 1885 г. жалобщики дали им подписку в том, что брат их умер естественною смертью, каковую подписку они представили съезду биев; Бабакул и др. заявляют жалобу из мести.

По рассмотрении дела мы нашли, что иск жалобщиков за *хун* несобразен с киргизскими *адатами*, так как по тому иску было два разбора и в нем отказано жалобщику, поэтому возбуждаем быть не может. Постановили: жалобщикам за *хун* с ответчиков отказать. 23 руб. *бийлык*.

5) Киргизка аула Карабаш Ниязбекской волости Генъджа Олджуннова заявила чрезвычайному съезду биев Кураминского уезда жалобу, что в ночь на 22 акраба одноаульцы ее: Ильбеги и Нурман Кишлубаевы, Молит Кул и Чуканбай Ильбегиевы, ворвались к ней в дом и силою отняли у нее деньгами 400 руб. и вещей на 100 руб.

В день разбора, т.е. 27 акраба 1878 г., со стороны Генъджи явился по доверенности муж ее, Таш-Магоммед Джудазов, и заявил съезду биев, что жалоба эта принесена на ответчиков чисто из-за вражды, что он теперь отказывается от этой жалобы и дело прекращает, в чем приложил свою тамгу. За вышесказанную жалобу, которую постановлено оставить без уважения, присуждено с Таш-Магоммеда 50 руб. в *бийлык*.

6) 25 декабря 1883 г. Киргиз 4-го аула, Константиновской волости, Перовского уезда, Изтилав Буртаев, заявил, что 14 лет тому назад, он, по киргизскому *адату*, дал на 600 руб. калым и обручил для сына своего Инксабая дочь Джалдибая Букамбаева по имени Багдсан; в настоящем

году, желая женить сына своего на этой девице, отправился к Джалдибаю, но тот с сыном своим Балакбаем напал на него с намерением убить, побил и захватил у него 323 руб.; кроме калыма Джалдибай получил от него по тамырству 210 руб., всего 1133 рубля, каковую сумму просил взыскать с Балакбая Джалдибаева. Он не согласен на разбор дела с самим Джалдибаем, так как тот убежал в Ургендж.

На основании этого был приглашен Балакбай Джалдибаев, который в присутствии жалобщика показал, что Изтилав сватовства с отцом его Джалдибаем не имеет; сестра его Багдсан, на которую жалобщик указывает как на невесту сына своего, выдана за киргиза Иргизского уезда, Аманкольской волости, Салика Раисова, уже 12 лет; жалобщик был с ними *тамыром* и имеет от него имущества на 613 руб.; все это он выдумал, дабы не платить своего долга.

На основании показаний сторон мы, бии, постановили: назначить присягу одному родственнику по пятому колену одной из сторон. Право принадлежит жалобщнику Буртаеву. Если Буртаев присягою одного родственника по пятому колену докажет свое заявление, то взыскать с Джалдибаева 1133 руб., а Джалдибаеву в иске о 613 руб. отказать; если же Джалдибаев присягою одного такого же свидетеля подтвердит свое возражение, то истцу в иске отказать и взыскать с него в пользу ответчика 613 руб. Срок присяги три дня. Если в течение этого срока одна сторона будет выбирать присяжного свидетеля, а другая на это не будет согласна, тогда нужно постановить должное решение.

(Чрезвычайного съезда биев Кураминского уезда.)

Порча посредством колдовства

1) Киргиз аула Ялты, Джитысуйской волости, Гаиб Фир-Алиев, заявил жалобу чрезвычайному съезду биев Кураминского уезда в том, что киргизы Шарапханской волости: Таймурбек Куйланов и Байджул Кургунбаев, посредством джаду²² убили сестру его Салтанат биби.

Таймурбек и Байджул показали: никакого *джаду* они не сделали; Салтанат биби умерла своею естественною смертью от разрешения двумя ребенками; что действительно она умерла своею естественною смертью, в том имеются у них четыре свидетеля.

Свидетели: Имамкул Хузибанов, Довлат Шамванов, Джаникул Абилов и Молла Кул Магоммед Нур Магоммедов, показали, что Салтанат биби умерла естественною смертью, родив двух детей, и что дети тоже скончались.

²² Молитва, приносимая злым и нечистым духам, нечистые письма, писанные разными лекарствами, известные под именем *тилисим* или талисман.

Так как заявление Гаиба, что покойница убита посредством *джаду*, несообразно ни с какими *адамами*; так как четыре свидетеля показывают, что покойница умерла своею естественною смертью, и сам жалобщик был в Ташкенте, когда умерла Салтанат биби, то бии съезда постановили: жалобщику в его иске за хун Салтанат биби отказать. С оправданных 20 руб. *бийлык*.

2) Киргизы Чардаринской волости Толамиш и Мамит Кизылбаевы заявили чардаринским волостным биям жалобу, что киргиз и киргизка Ирджарской волости, аула Отры, Кишик Бияратбаев и Балдурган хатун связали им детородные члены²³. Чардаринские бии, разобрав дело, назначили два *джана*, которые отказались от присяги, а потому и присудили с обвиняемых в пользу жалобщиков 150 тиллей. Дело это с решением биев было перенесено в уездное управление, и было указано на свидетелей: аульного бия, старшину, пятидесятника, кандидата и на несколько других лиц в виде *джана*, которым день присяги был назначен 19 кауста.

При разборе дела чрезвычайным съездом биев Кураминского уезда 22 делу 1878 года поименованные свидетели показали, что назначенные чардаринскими биями два *джана*, Икам берди Байтемуров и Тишканбай Ибанбаев, явились для принятия присяги, но Толамиш и Мамит не допустили их до нее. Для разъяснения дела были приглашены в качестве свидетелей еще Сулих-бий и Ораз старшина и дали показание как бы пред Богом. Чиканбай Карабаев, Рисбай Толабов, Молла Ир Магомед Ирисбаев и Аманкул Мурадов приняли присягу по киргизскому *адату*.

На этом основании постановили: претензию Толамиша и Мамита к Кишику и Балдурган хатун оставить без последствий.

Сююнча

1) 4 марта 1877 года, киргиз Макбальской волости Айбала Тенгизбаев заявил, что в 1876 году, 21 декабря, из стоянки Джиланди украдены были у него две лошади, следы коих он довел до станции Баскара, а далее не мог проследить. Поэтому он отправился в город и начал расспрашивать о краже лошадей. В это время он встретил киргиза 2-го аула, Сары-Тугайской волости, Саима Бекмирзаева, которому рассказал о случившемся и указал то место, где у него украли лошадей. Тогда Саим сказал ему: направление приведенных им следов ведет прямо

²³ В том смысле, что разными средствами и заклинаниями лишили их способности к супружеской жизни.

к ним в аул и спросил: что даст ему Тенгизбаев, если он найдет его лошадей? Тенгизбаев обещал 40 руб., если Саим найдет его лошадей вместе с вором. Тогда Саим взял с собою находящегося с Тенгизбаевым попутчика и отправился в аул; затем вернулся обратно с его двумя лошадьми и Кувангбаем Аистиновым, указывая на него как на виновника в краже лошадей. Тогда Тенгизбаев обратился к Саиму с вопросом: откуда он привел этих лошадей? На это он ответил, что Кувангбай вместе с лошадьми был у себя дома, откуда он и привел их. Затем Айбала Тенгизбаев заявил, что словам Саима он не дает вероятия потому, что Саим родственник Кувангбаю и что лошадей должно быть они украли вдвоем. За привод лошадей дал 40 руб. *сююнчи* и израсходовался в течение 60 дней всего на сумму 148 рублей. Потому просил взыскать эти деньги с виновника.

Был допрошен Кувангбай, который ответил, что в то время он потерял одну лошадь и когда отправился искать ее в направлении к Баскаре, то навстречу ему выехали два человека с четырьмя лошадьми. Поговорив с ними, он заметил, что один из них человек сомнительный; поэтому повел его к себе в аул и на другой день, поручив его аульным женщинам и ребятам, отправился в город сообщить об этом находившемуся там волостному управителю. Дорогою он встретил Саима, который спросил у него: не видел ли он двух воров с четырьмя лошадьми, след коих ведет прямо к Баскаре? Кувангбай ответил что этого вора с двумя лошадьми он привел к себе в аул. На другой день Саим явился к нему. Более ничего не знает; голова его была на подушке, а глаза закрыты, и он невиновен в этом деле.

За сим был приглашен Саим, и ему был предложен вопрос: правда ли, что Айбала дал ему 40 руб. *сююнчи*? На это Саим ответил, что действительно он получил эти деньги, как *сююнчи*. Затем ему был предложен другой вопрос: эти 40 руб. были переданы в виде *сююнчи* или же как доказчику. Тот ответил: узнав у жалобщика о краже у него лошадей, спросил у него, что тот даст ему, если он найдет его лошадей; на это было обещано ему за двух лошадей 40 руб. *сююнчи*, и на основании этого обещания он указал жалобщику на вора и лошадей; он не взялся быть доказчиком.

Тенгизбаев, с своей стороны, показал, что он дал 40 руб. Саиму в роде *сююнчи*; и так как Саим вручил ему вора вместе с лошадьми, то он не хочет ни назвать Саима доказчиком, ни назначать с его стороны какую-либо присягу.

На основании показаний сторон съезд биев постановил, по назначению Тенгизбаева, дать присягу одному родственнику по третьему поколению одной из сторон. Если Тенгизбаев сам даст присягу, то взы-

скасть в его пользу с Аистинова 144 рубля; иначе в иске ему отказать. Если же Аистинов даст присягу, то считать его оправданным; иначе присудить с него в пользу Тенгизбаева 144 рубля. Если Аистинов будет признан виновным, то посадить его под арест на семь суток.

Стороны не допустили друг друга до присяги и кончили дело миром: Тенгизбаев получил от обвиняемого Аистинова 50 руб. и всякие к нему прѣтензии по этому делу прекратил, в чем и дал подписку.

2) 29 сунбуле 1884 г. Киргиз Чимкентского уезда, Акмолинской волости, Сатбай Надирбаев, заявил жалобу о взыскании 8 тиллей *сююнчи*, выданных им киргизу Туркестанского уезда, Джаманбайской волости, Савирбеку Джилкибаеву.

Ответчик показал, что он поймал вора и вручил его жалобщику; он при свидетелях отдал жалобщику обратно 4 тилли. Жалобщик показание ответчика подтвердил, а потому постановлено: истцу отказать.

3) 1878 года ноября 7 дня. Решение народного судьи № 4 аула, Джулекской волости, Абиша Юзбаева, по иску киргиза № 2 аула, Сарычаганакской волости, Оймаут Кулабаева, о том, что киргизы Сирлыбай Тосанов и Нарбай Айтекин в 1885 году украли у него жеребца; кроме того, последний получил в *сююнчу* 2 руб. 20 коп., а потому просит удовлетворить его жеребцом с Нарбая.

Нарбай Айтекин объяснил, что он жеребца не воровал, а только получил от Куламбаева 2 руб. в *сююнчу* за то, чтобы найти вора Сирлыбая Тосанова, которым был украден у Кулыбаева жеребец.

Ввиду того что Нарбай Айтекин, сознаваясь в получении *сююнчи* в сумме 2 руб., заявил, что жеребца украл Сирлыбай, постановил: Нарбаю Айтекину оправдать себя присягою одного человека из среды поколения своих родственников Дербисалиева и Атаказиева с устранением одного человека в спорные; в противном случае Айтекин должен заплатить истцу жеребца и 10 руб. за произведенные им расходы; кроме того, подвергнуть его аресту в продолжение 15 дней на гауптвахте. В *бийлык* взыскать 3 руб.

В чем народный судья Юзбаев приложил печать.

Копию с решения получил Нарбай Айтекин.

4) 21 акраба 1884 г., киргиз Калынбасской волости Ораз Туябаев заявил, что зимою прошлого года он был рассыльным у волостного Онбара Аристанбекова, и по жалобе Байбека на бия Кочабая об одном верблюде ему было обещано пять тиллей, если он привезет ответчика. Он поехал в Кипчак, затем в Нукус, где нашел брата ответчика и, посадив его к себе на лошадь, привез; через это лошадь его была загнана и издохла; поэтому просил взыскать 5 тиллей и особо за павшую лошадь.

Ответчик, судья Кочабай Минаев, показал, что он сам приехал на разбор дела до того, как жалобщик привезет его брата; спорного верблюда он купил у другого лица за деньги и хотя об этом объяснил, но никакого внимания не обратили на его показание и в протокол его не записали, а взыскали с него 37 тиллей; из них 20 тиллей дали жалобщнику Байбеку по иску его о верблюде, а остальные 17 тиллей пошли в *бийлык* и рассыльному за труды. Он никому не должен.

На основании § 192 проекта положения я постановил: жалобщнику в иске за павшую лошадь отказать, а насчет пяти тиллей, которые истец требует, а ответчик показывает, что он заплатил, одной из сторон по желанию истца предложить принять присягу. Срок присяги через сутки. *Бийлык* один рубль.

5) Киргиз Акджарской волости Юсуф Тай Нур Таев заявил жалобу, что жители Гаибатинской волости Бутабай и Абул Касым, потеряв лошадь, обещали ему 8 тиллей, если он найдет ее и вора; он нашел вора в Чимкентском уезде и представил его обиженным; когда он отыскивал вора, то у него пала 50-ти рублевая лошадь. Съезд биев пригласил на 2-е кауста стороны. Ответчики показали, что пропавших у них двух лошадей нашли люди Исы Минбаши и получили за это *сююнчи* 14 руб. 40 коп., кроме этого, истец Нур Таев получил от них 2 тилли. В этом истец согласился с ответчиками.

На основании этого съезд биев заключил: *сююнчи* получает тот, кто поймает и предъявит вора, а за словесное указание *сююнча* не дается; поэтому постановил: истцу в иске отказать и взыскать с него полученные им ранее две тилли.

6) 24 делу 1877 года, киргиз Ниязбекский волости Тюрабек Бийтулов заявил жалобу о взыскании с Данияра Шадиева восьми голов рогатого скота. Приглашенные на 28 делу стороны явились к разбору дела. Истец заявил, что у него было украдено десять голов рогатого скота; из них он получил обратно двух; ответчик обязался доставить ему остальные восемь голов, в чем старшина Данияр дал ему подписки; но теперь он не выполняет свое обязательство. Ответчик возразил, что он такого обязательства на себя не принимал, а обязался найти воров и для этого получил пять тиллей *сююнчи*.

Рассмотрев предьявленные истцом две подписки, нашли, что одною из них Данияр обязался найти украденный у истца скот, всего десять голов, иначе обязан заплатить стоимость их вместе со штрафными за воровство деньгами; на подписке приложены печати самого Данияра и двух свидетелей. В другой подписке говорится, что если Данияр не приведет некоего Мир Али для принятия очистительной присяги, то обязан заплатить стоимость скота вместе со штрафными за

воровство деньгами; на подписке приложены печати: самого Данияра, старшины и четырех в качестве свидетелей шарапханских биев.

На основании этих двух подписок постановили: взыскать с Данияра в пользу истца 53 тилли.

Решением этим ответчик Данияр остался недоволен. Истец Тюрбек решением остался доволен и получил копию с оногo.

Давность

1) 3 мизана 1879 года. Киргиз Аулиеатинского уезда Нурчав Чангбаев заявил жалобу, что киргизы Майликентского общества Дарибай и Джизи Джаркаевы три года тому назад, побив, прогнали находившегося у них в услужении младшего брата его Нурбая Чангбаева, который от их побоев умер в Аулиеатинском уезде, на местности Тилаш, и был съеден птицами и зверями, а кости его пропали бесследно; вдову же покойного они выдали замуж и присвоили имущество, полученное ими за калым.

По рассмотрении дела постановили: жалобу за хун оставить без последствий, потому что жалобщик о смерти своего брата, происшедшей от побоев ответчиков, в течение трех лет никому из почетных и благонадежных лиц не объявил; в иске же за калым своей невестки жалобщику отказать, потому что он о смерти своего брата никому из родственников не сообщил.

2) 10 джеди 1874 г., съездом биев рассмотрено дело о хуне по жалобе киргиза Карамуртской волости, Бектура Ирикеева, на казыкуртского киргиза Джангуза Султаева.

При разборе дела истец показал, что шесть лет тому назад ответчик был у него в гостях и, посыпав (?) на спавшего в люльке ребенка, брата истца, обжег его, вследствие чего ребенок умер.

Мы, бии, постановили: так как дело это старинное и о нем не дано знать хорошим людям, то жалобу оставить без последствий.

3) 9 августа 1876 г. Баиркумский волостной управитель Мусабек Исабаев заявил жалобу, что арысский киргиз Гаджибек Кучанбаев в 1868 г. украл у него 23 лошади; он судился с ним и лошадей получил обратно, а расходы и штраф остаются за ответчиком; просил взыскать с него эти расходы.

Ответчик показал, что он в то время был сотником в Бухаре и по приказу, данному бухарским эмиром, забрал лошадей у жалобщика, но тот их отобрал.

Рассмотрели приказ, данный ответчику эмиром Бухары, и нашли, что в нем не сказано грабить народ, а просто, что Гаджибек назначается сотником и мирзабаши.

Жалобщик получил своих лошадей обратно, а за павших вознаграждение; ответчик в то время жил не в Бухаре, а в русских владениях. Кроме этого, нам стало известно, что в 1869 г. стороны числились по Сарикольской книге*⁷ и имели по настоящему делу спор, причем жалобщик получил от ответчика 12 тиллей. На основании этого мы постановили: иск о штрафе по его давности оставить без последствий, за расходы же взыскать с ответчика в пользу жалобщика по две тилли за лошадь, всего 46 тиллей.

Баранта

1) 25 джузе 1884 г. Киргизы Чиликовской волости: Джабак Ходжа Аскар Ходжаев и Умирак Аскар Ходжаев, заявили жалобу, что киргизы той же волости Айбак Исаходжаев и многие другие забарантовали у них из аула 4 верблюдов и 5 лошадей.

Об этом они заявили волостному управителю, который донес чимкентскому уездному начальнику. Последний командировал джигита Сали. Джигит отнял верблюдов и лошадей у ответчиков и вернул им. Они теперь просят взыскать с ответчиков их расходы и следуемый штраф.

Ответчики показали, что жалобщики были должны им и не хотели платить долг, почему они и забарантовали их верблюдов и лошадей.

Жалобщики показали, что они ничего не должны ответчикам, а ответчики никаких доказательств не могли представить в том, что жалобщики должны им. Об этом долге ответчиками никогда не было заявлено жалобы.

Так как сами ответчики словесно сознались в том, что они забарантовали у жалобщиков 4 верблюда и 5 лошадей, каковой поступок не согласен с *адатом* и не в порядке вещей, то мы постановили: взыскать с них штраф в пользу жалобщиков: по 30 тиллей за верблюда и по 15 тиллей за лошадь.

2) 8 сентября 1877 года. Киргиз Сарычаганакской волости Мирзал Карабеков заявил жалобу, что киргизы Чимкентского уезда, Акмуллинской волости, Алтай и Таджикибай, в прошлом году забарантовали у него 15 лошадей; из них он отбил трех, а остальные 12 лошадей остались у них.

Ответчики показали, что они забарантовали только трех лошадей и так как хозяева преследовали их, то они и вернули им лошадей.

Поэтому постановлено: на счет непризнанных 12 лошадей из аула назначить двух свидетелей, и если они от присяги откажутся, то с ответчиков взыскать 12 лошадей с подвязками к их шеям и хвостам, в чем выборные бии Чимкентского уезда приложили свои печати.

3) 11 хамала 1881 г. Киргизы Аулиеатинского уезда, Уюкской волости, Сиким-бай Байтилаев и другие, заявили, что киргизы Тиликской волости: Бек Турсун и Айбута Рахметовы и другие, забарантовали у них 11 верблюдов и одного коня.

Отвѣчки показали, что они действительно забарантовали у жалобщиков 11 верблюдов и одного коня. Поэтому для искоренения в народе *баранты* мы постановили: вернуть жалобщикам забарантованных животных со взысканием за них с обвиняемых штрафа по 4 тилли за каждого верблюда и 2 тилли за коня, всего 46 тиллей.

Приложение 9

Причитание (жылау)

<Причитание> по киргизу
Кураминского уезда Худайкулу

Утреннее время превратилось в послеобеденное,
С моего бока отвязался мой верблюжонок,
Гулявший по раздолью молодой мой господин
Распростерт по направлению к Каабе.
Утреннее время превратилось в предобеденное,
Один этот день кажется для меня труднее шести месяцев.
Пусть пропадет смерть; она словно пожар.
После утренних дней миновало послеобеденное время,
Отправившаяся в Мекку птица вернулась.
Не лежи много, иди сюда, мой молодец!
В твой бок внедряется прах.
Белый верблюд остался в пыли, в которой он валялся.
Избранница твоя осталась вправо.
Пусть она, несчастная, не останется и пойдет также.
Уже оба ее глаза обращены в ту сторону.
Четыре сподвижника пророка:
От них я поведу начало своей речи.
Когда Бог решил все иначе,
То я, сделавшись плакальщицею, буду без умолку рыдать;
Если я потороплюся плачем, то буду смеяться;
Я буду говорить не торопясь, и я не смешаюсь.
Есть пророк по имени Моисей.
Муллы разостлали ковер.
Длинные деревья походят на *урду*;
Мой иноходец облекся в драгоценности;
Перед дверями кое-где растет кустарник;
Твое дорогое одеяние просторно для тебя;
Родня, которую ты перестал любить,

После твоей смерти редко показывается.
 Заря, заря, занимается заря, занимается заря,
 В то же время перед зарею наступает полный мрак;
 День, взошедший с востока, заходит на западе.
 Великий из святых пускает стрелы в неверных.
 Гулявший по раздолью мой молодец будет лежать под землею.
 Заря, заря, занялась заря, занялась заря;
 В то же время перед зарею наступил полный мрак.
 Гулявший по раздолью мой молодец будет лежать под землею.
 Есть ли что-нибудь беднее поющего во время зари петуха?
 Есть ли что-нибудь беднее меня,
 кричащей одновременно с петухом?

Придет ли он с своим широким домом?
 Найдется ли он у меня стройный, как дерево?
 Не найдется он стройный, как дерево,
 Не возвратится, мой дальновидный!
 Да! Едва ли есть день, в который ты вернешься!
 Ты умножил дни моего рыдания.
 На горах растет ельник,
 Ветви которого распускаются по земле.
 Если ты думаешь вернуться, не мешкай!
 Оставшийся по тебе малый ребенок
 Как может поддержать меня?
 Через озеро, поросшее камышом, проходят овцы,
 Ягнята их проходят вместе и блеют.
 Оставшаяся по тебе одинокая, злосчастная,
 Проводит жизнь в плаче и рыдании.
 Когда пройдет жизнь, пройдет память;
 Уйдет друг, вошедший в дверь;
 Друг облегчает сердце;
 Заклание им животного смягчает смерть;
 Вот все, чего я желала.
 Я не взяла свои легкие¹, чтобы ударить тебя,
 Я не взяла свою желчь, чтобы помазать тебя.
 Когда от Бога пришло повеление,
 Я не нашла лекарства своему горю.
 Я думала, что он возьмет дурного,
 Но Творец взял к себе доброго.

¹ Легкими закалываемого по поводу болезни животного ударяют по большому месту.

Он носил на руке черного беркута;
Он, езда верхом, получал призы;
Он их не отнимал своевольно:
Он удостаивался чести по присуждению.
Утреннее время превратилось в послеобеденное;
С моей поясницы развязался кушак;
Намедни еще ходивший мой молодец,
Сошедши, присоединился к мертвым.
Путь в рай — пятеро ворот пусть отверзнутся перед тобою,
Прежде чем дотронешься до них пятью пальцами.
Злорадствовавший над тобою враг
Теперь торжествует.
Пусть у того, который тебя бранил, свалится аргамак;
Пусть взвоют его отроки;
Пусть остающаяся по нем несчастная,
Подобно мне, поплачет.
Облака заволакивают небо:
К дождю ли, к наводнению ли?
Мое сердце уже переполнилось:
К грусти ли, к страданью ли?
Если плакать в горе и несчастьи,
Может ли он слышать?
Злорадствующие враги,
Подобно мне, пусть поплачут.

Причитание

(Записано киргизом Ишмухаммедом Букиным)

В начале я поведу речь: во имя Бога,
Смерти не избегают люди, рожденные матерями;
Пока еще не умерла, я произнесу одно причитание.
Все рожденные живые твари разлучаются от родителей.
Начало моей речи: во имя Бога милосердного,
Собирая богатство, живи справедливо, умирай в вере.
После того как вынесут за порог,
Оказывается, что человек был здесь гостем.
Жизнь подобна счету золотых тиллей:
В один день они ускользнут и упадут с моей ладони.
Боже! О если бы ты упокоил его в вере!
Мы, последователи твоего посланника, пророка;
Искони ты сотворил нас рабами,

Не дав нам в руки имущество, которым пользуемся.
 Я плачу, земля и небо плачут;
 Я не плакала бы так,
 Но от любимца моей души разлучил меня Бог.
 Собранное тобою имущество осталось в пыльной степи;
 Взятая тобою жена осталась по правую твою сторону.
 Если твои руки не связаны Богом, беги, как верблюжонок,
 по направлению к дому.

Перед дверями растет ковыль;
 Ковыля испугалась лошадь.
 Кто теперь управляет имуществом, которое ты собрал?
 Перед дверями растет болотная трава.
 Твоя жена осталась вдовою, твой ребенок малолетком;
 Заложенным тобою двором
 Никто не сумеет управлять.
 Ты не причинял народу вреда;
 Пусть помилует твою душу, немощную, наподобие мухи,
 Единый Бог, который тебя сотворил.
 В пятнадцать лет ты был подобен случайному дромадеру;
 В тридцать лет ты был подобен горе Аскар*¹;
 Ты ринулся на полчища неверных, подобно голодному волку:
 Когда твои лета достигли ста двадцати,
 тогда только ты состарился,
 Разгонявший облака, раздувавший лед, мой султан!
 Твоего коня Гырата² ты обучал, когда он был трехлетком;
 Когда он стал четырехлетним, ты его заставил влачить
 шелковый аркан;

Ты точил свое копьё о черный камень;
 Твоя сила превращала скалы в прах;
 Ради веры ты вступал в бой с неприятелем;
 Ты давал своим воинам золотые шашки;
 Ты обаграл золотые шашки алою кровью,
 Обративший народ в веру ислам, мой султан!
 В десять лет ты обучал годовалого жеребенка,
 езда на трехлетке;

Посланный родителями для пригона скота, ты снискал свою
 исполнительностью их молитвы;
 «Куда бы я ни посылал, он отправляется безропотно,
 Говорил отец, мой сын будет молодцом»;

² Гырат — название коня в поэме Гурутлы.

За езду верхом, двадцати лет, ты получал халаты;
Ты, держа лошадей ханов и биев, помогал им слезать;
Если в народе была красивая лошадь, ты добивался сесть на нее;
В тридцать лет ты сидел в красном углу и судил народ;
Ты между киргизами был начальником пяти тысяч кибиток;
Когда падишаху было доложено, что такой-то
господин на службе,
Тогда ты удостоился от него получить халат;
В кругу народа ты являлся наряженный в новое платье;
В игре на балалайке никто не был, я замечала, сильнее тебя;
Желая, в заботе о семействе, ходить по делам в народе,
Ты получил болезнь ног.
Каждый пришедший справа, каждый пришедший слева говорил:
«Я очень боюсь теперешнего времени: оно идет к худшему».
По поводу всякого дела, которое ты предпринимал в молодости,
Я теперь так плачу от тоски, что слезы иссыкали.
Ты десять, пятнадцать сверстников водил с собою;
Тебе нравилось, как дружно они провожали тебя;
Приходили гуртом мал и велик;
Приход гостей нравился хозяевам.
Когда ты продавал, ты отдавал сто штук скота, не запрашивая;
Когда ты покупал, то брал за ту цену, которую тебе объявляли.
Время прошло подобно прелестному привидению,
Последующее время прошло подобно сновидению.
Раз ты согрешил, ехавши рысью;
В старости ты, боясь Бога, раскаялся;
И ты ворочался только около своего уголка в кибитке,
Подобно сайге, которая, очутившись на острове,
бегает взад и вперед.
Я расположилась зимовать на полуострове Тобыл,
Когда я много вспоминаю, мне хочется плакать.
Кто падает в колодезь, тому лягушка мочится в уши;
Я подобна упавшей в колодезь дикой лошади;
Пусть будет то, что решил всевышний Бог.
В этом мире одно не походит на другое.
Пусть Бог не накажет прямо по своему гневу:
Бог, если разгневается, уничтожает;
Он сжигает тебя с твоею гривой и обратит в уголь;
Согрешившего он кидает в огонь.
Внутри пылающего огня ты заплачешь горько;
У меня остается надежда на милосердие.

О народ, со вниманием слушай:
 Пусть пропадет жизнь, проводимая в горе!
 Сколько заслуги вы приобретете в этом и в будущем мире,
 Если вы утешите одного несчастного из вас.
 В мире единственно спешное дело есть путешествие в Мекку.
 Пусть Бог приемлет твои молитвы.
 Так как короткой бечевки не хватает для завязки петли,
 То я ее удлиняю, надвязав шелк *кендырем*³.
 Ты к этому делу⁴ приступил сорока лет:
 Я не могла откровенно высказаться пред твоею сестрою;
 Ты искал глазами кальян,
 Как вдруг тебя постигла смерть.
 Я поведу с имени Бога начало своей речи:
 И пророк перенес страдания в мире;
 В конце он сам, являясь пророком,
 Устрашил неверных своими победами.
 Первый Сыддык⁵ установил крепкую веру;
 Справедливость Омара отличалась перед всеми;
 Осман сделался грамотным, чтобы исправить Коран;
 Верование мира просветил Али Хайдар;
 К пророку явился он на сороковом году;
 При вознесении он вместе с ним вознесся.
 При жизни моего льва я надевала теплые чулки;
 Каблуки высоко поднимались.
 Благородный мой лев, ты лишен любезной души.
 Чужой род, от чужого отца, жаден до имущества.
 При откочевке от Касаяка стоят вереницею траурные дромадеры:
 Когда они опять пройдут мимо?
 Когда опять вернуться к нам многочисленные табуны,
 угнанные калмыками?
 Оставшийся связанным белый кречет
 Не может уже быть тем, чем был прежде:
 Он не может уже ловить уток из озера.
 Если ты, мой избранник, решил уйти,
 То я, что бы ни делала, должна остаться.
 Скажи правду: хочешь ли ты уйти?
 Что я стану делать, оставленная тобою?

³ *Кендырь* — дикая конопля.

⁴ Здесь, кажется, опять говорится о грешках покойного.

⁵ Первый халиф Абубекр.

Я пойду впереди тебя.
Если уйдет мой лев и я останусь,
Покинутая тобою несчастная,
То, взявши в руку деревянную чашку,
В каком городе я стану просить милостыню?
Белую лошадь с красными крапинами,
На которой ты любил ездить,
Из-под копыт которой летали искры,
Которая так быстро уносила тебя, что твои плечи хлестал воздух,
Точно снежная вьюга,
Эту лошадь подняли головою вверх
И закололи в грудь на твоих похоронах.
У неверных, отцам которых проклятие,
Отгонявший их тощих лошадей,
Рубивший врагов, которые тебя настигали,
Бравший в спутники первого встречного,
Подобно рекам Волге и Уралу,
Без усталости обошедший свет,
Видевший все от одного конца его до другого, муж!
В твоём мужестве нет сомнения.
Ты поднимал такие бревна, что повредил поясницу;
Подобно прислуживающим черным рабам,
Умерший в бедствии муж!
От кого из богатей ты отставал?
Умирая, ты превратился в чёрный прах.

После каждой остановки повторяются восклицания: *ах! о! увы! мой светик! мой единственный! и др.*

ПРИМЕЧАНИЯ

Предисловие

¹ Подробно об этом см. статью О.И. Брусиной «Труд Н.И. Гродекова и проблемы изучения обычного права кочевых народов Средней Азии».

² Ошибка: труд А.И. Левшина впервые был опубликован в 1832 г. в Петербурге [Левшин, 1832]. К обычному праву казахов относятся главы XII «Обычаи» и XIV «Образ управления и законы» третьей части этой книги. В XIV главе приводятся законы хана Тауке, которые относятся к концу XVII — началу XVIII в. В этот период хан Тауке объединил под своей властью все три казахских жуза и в целях укрепления созданного им государства и унификации правовой практики казахских племен составил свод законов «Жеты-Жаргы». Законы не были записаны, а передавались изустно. Известно несколько позднейших описаний свода. По мнению большинства исследователей, в работе А.И. Левшина эти законы даны наиболее полно.

³ Положение об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областями было разработано специально созданной в 1865 г. Степной комиссией и в 1867 г. утверждено как временное положение для вновь созданного Туркестанского генерал-губернаторства. В 1886 г. было принято новое Положение об управлении Туркестанского края, которое вступило в действие с 1887 г. и действовало, с некоторыми поправками, до 1917 г.

⁴ Согласно Временному положению об управлении Сыр-Дарьинской и Семиреченской областями 1867 г. и Временному положению об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской 1868 г., судебные решения биев должны были фиксироваться в особых «бийских книгах», которые специально для этого выдавались русской администрацией и служили для контроля и учета деятельности биев.

⁵ Степная комиссия разработала Положение об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях (Степное положение), которое было утверждено в 1868 г. как временное. Положение действовало до 1891 г., когда было принято новое Положение об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями.

⁶ Система обычного права кочевого общества отражала особый хозяйственно-культурный тип жизненного уклада nomadов и присущую им сложную родо-племенную структуру. Ключевые принципы правовой системы были связаны с коллективными имущественными правами (в первую очередь на скот) внутри родовой группы. В этой правовой системе не было сложившихся представлений о частной собственности, в том числе собственности на землю, и отсутствовали механизмы, защищающие права и безопасность отдельного индивида вне рода. По мере оседания на землю родовые связи размывались, земля переходила в частную собственность. В практику бывших кочевников входили неизвестные кочевому

праву, но прописанные в шариате земельные и имущественные отношения, основанные на частном владении, такие как продажа, аренда, залог. Необходимость разрешать подобные имущественные вопросы между собой, а также с традиционно оседлыми жителями вела оседавших кочевников к восприятию норм шариата, который был основой правовых отношений традиционно оседлого населения Средней Азии (см. подробнее: [Брусина 2006, с. 230–231]).

⁷ Адааты — это нормы обычного права (или адат как обычно-правовая система) у мусульманских народов. Адат допускается шариатом как местная правовая традиция, различная в отдельных странах и регионах. Казахские и киргизские адаты были весьма далеки от исламского права, они основывались на устной традиции, передавались от поколения к поколению и вследствие этого не только варьировались регионально и менялись со временем, но и зависели от знания и интерпретации конкретных толкователей закона.

⁸ Согласно Временному положению 1867 г., недовольные решением биев тяжущиеся имели право подавать русской администрации жалобы, которые чиновники могли направлять на рассмотрение более высокой инстанции суда биев. Результатом введения этой нормы стало появление огромного числа жалоб от местных жителей, подаваемых в администрацию.

Глава I

¹ Имеются в виду казахи (самоназвание — казак). С середины XVIII в. до 20-х годов XX в. в литературе и официальных документах казахов называли киргизами, киргиз-казаками, киргиз-кайсаками. Согласно источникам, в XV в. казахи и узбеки составляли одну группу, именовались «узбеками» и управлялись одним ханом. В 1459 г. два Чингисида-султана, Джанибек и Кирей, откочевали со своими подданными в Моголистан (Семиречье и нынешний Сынцзян), уйдя из-под начала Абу-л-Хайр-хана. С этого времени за этой частью закрепилось имя «казахов» (отделившиеся, вольные). В 1470 г. султаны вернулись в Степь и захватили власть в бывшем «Узбекском владении».

² Имеются в виду киргизы (самоназвание — кыргыз). В дореволюционной литературе были известны под названием каракиргизов, дикокаменных киргизов, бурутов.

³ У киргизов существуют этногенетические легенды, в которых говорится о предке-собаке. Предание о красной собаке, от которой забеременели дочь хана и сорок ее прислужниц, зафиксирована Ч.Ч. Валихановым [Валиханов 1961, с. 343], она же приведена М.И. Венюковым [Венюков 1868, с. 154–155]. Аналогичные предания записал С.М. Абрамзон в 1950-е годы в Ошской области [Абрамзон 1971, с. 288–289]. Тотемические представления о собаке характерны и для других народов Средней Азии. У казахов и киргизов существовали также легенды о Кумай — крылатой собаке, или собаке, рожденной от грифа. Таков Кумайык — собака Манаса, рожденная от мифической птицы [Черемисин 1997, с. 32].

⁴ Казахи разделяются на три родо-племенных объединения — жуза (каз. жуз — сто, сотня; часть, сторона). Первое упоминание о них относится к началу XVII в. Жузы сложились на территории трех обособленных друг от друга хозяйственных районов. Старший, или Большой (Улу), жуз занимал территорию Семиречья,

в частности бассейны р. Или и ее притоков, предгорья Джунгарского, Заилийского и Киргизского Алатау, Каратау, междуречье Чу и Таласа, районы верхнего и отчасти среднего течения Сырдарьи. Средний (Орта) жуз занимал территорию Центрального, Северного, Восточного и отчасти Южного Казахстана — по среднему течению Сырдарьи: с запада на восток от Тобола до Западного Алтая, Тарбагатая и Джунгарского Алатау; с юга на север от среднего течения Сырдарьи, пустыни Бетпак-Дала и севера оз. Балхаш до южных пределов Западно-Сибирской низменности. Младший (Киши) жуз занимал территорию Западного Казахстана: от водораздела Ирғиз–Тобол на севере до восточной оконечности Каспийского моря и нижнего течения Амударьи и Сырдарьи на юге; от восточной части Прикаспийской низменности и п-ова Мынғышшак на западе до западной части Тургайского плато на востоке.

⁵ *Шангарак* — верхний круг юрты, скрепляющий шесты (*уки*) купола юрты. *Шангарак* символизировал юрту, дом, очаг. Обычно хозяином отцовской юрты (отцовского *шангарака*), по обычаю минората, становился младший сын.

⁶ В XV — начале XVI в. правители «Узбекского владения» завоевали государство Тимуридов, а многие тюркские кочевые племена переселились из Степи в междуречье Сырдарьи и Амударьи. С этого времени в Средней Азии правили династии Чингисидов, которые назывались «узбекскими». Население, которое проживало на подвластной им территории, называлось «узбеками» и было поделено на 92 племени.

⁷ В работах В.П. Наливкина такой информации нет. Возможно, Гродеков ссылается на мнение Наливкина, высказанное последним в личной беседе.

⁸ Отец семейства или старший мужчина, *аксакал*, возглавлявший аул (чаще всего аул состоял из одной большой неразделенной семьи или родственной группы), обычно выделял повзрослевшего женатого сына (либо брата, родственника) в новый аул, отдавая ему достаточное для самостоятельного ведения хозяйства количество скота. Размер общего стада, содержащегося одним аулом, был ограничен местными природными условиями, площадью и качеством пастбищ. Если стадо становилось слишком большим, чтобы выпастись в одном месте (речь идет прежде всего о зимних стойбищах), то его делили, то соответственно из старого аула выделялось новое хозяйство, которое пасло свой скот отдельно (см. [Радлов 1989, с. 255]). О выделе сыновей см. подробнее главу 4.

⁹ Аналогичное предание о происхождении киргизов от 30 девушек, забеременевших от пены, зафиксировал С.М. Абрамзон в 1955 г. в Ошской области [Абрамзон 1971, с. 287].

¹⁰ Согласно другим версиям этой легенды, Добун-мэрген, сын Торголжин-баатура, женился на Алан-гоа. Пять детей Алан-гоа дали начало пяти монгольским родам — от Бэлгунотая повелся род Бэлгунут, от Бугунотая — Бугунут, от Буху-хатаги — Хатагин, от Бухату-салджи — Салджиут. От пятого, Бодончара, который родился от луча солнца, пошел род Борджигинов, из которого происходил Чингис-хан. Сам Чингис-хан родился от матери Оэлуи и отца Есугэй-баатыра, именно потомки самого Чингис-хана имели право на титул *тюря* (*торе*) у казахов.

¹¹ *Ходжа* — почетный наследственный титул потомков мусульманских святых. Многие из этих потомков проживали рядом с могилами своих знаменитых предков, которые превратились в мазары — места массового паломничества и жертвоприношения.

¹² Свои группы ходжей проживали среди казахов, туркмен, узбеков и таджиков. Только среди кыргызов ходжей не было, что, по одной из версий, было причиной, почему их называли черными (т.е. простыми) киргизами.

¹³ По обычаю, люди знатного происхождения обладали некоторыми привилегиями. Простолюдины должны были оказывать им особое уважение и знаки внимания, им «по старшинству» доставалось спорное место для стоянки в случае претензий на это место сразу двух аулов. На них не могло быть наложено телесное наказание [Материалы 1948, с. 136, 212, 214], за причинение физического вреда или за убийство таких лиц с виновных взыскивалась компенсация, значительно, иногда в несколько раз большая, чем за простого человека.

¹⁴ Туленкуты (туленгуты, тюленгуты) — этнически разнородная сословная группа зависимых служилых людей. Правом на владение ими пользовались только ханы и султаны. В обязанности туленгутов входила личная охрана и обслуживание интересов ханов и султанов. Были освобождены от зависимости в 1859 г. Большая их часть образовала особый род [Зиманов 1958, с. 287]. Такая группа кочевала в конце XX в. в Букеевской степи [Востров, Муканов 1968, с. 246]. Казахи других родов несколько пренебрежительно относились к туленгутам, хотя отдавали своих дочерей замуж за туленгутов и женились на туленгутках. В настоящее время некоторое число туленгутов проживает, например, в Саратовской области, они считают себя одним из родов Младшего жуза [Наумова 2002, с. 228].

¹⁵ В традиционном казахском обществе бии — это представители родовой знати, принадлежавшие к «черной кости»: они происходили из тех же родов, что и их простые сородичи. Бии выполняли различные административные, политические и хозяйственные функции [Степной закон 2000, с. 10]. Бии-родоначальники управляли небольшими родами или родовыми подразделениями, иногда — крупными семейно-родственными группами. Звание бия как судьи не было наследственным, хотя нередко оно доставалось сыну умершего бия [Курылев 1998, с. 53–54]. Судьей-бием в степи считался всякий казах, избираемый каждый раз из круга заслуживающих доверия уважаемых лиц обоими тяжущимися для разбора конкретного дела. В южной части кочевого ареала бии могли назначаться ханами на должность.

У киргизов манапы — это тоже родоначальники и представители знати, которые у казахов назывались биями. Институт манапов сложился в Северной Киргизии в первой половине XIX в., постепенно вытеснив понятие *бий*. До этого времени манапами называли лиц, принадлежащих к одному из подразделений племени сары-багыш. Верхушка этого подразделения постепенно распространила свою власть на другие киргизские племена, и со временем название «манап» стало нарицательным — им именовали биев киргизских племен Северной Киргизии [Радлов 1989, с. 353, 617]. На юге продолжал бытовать термин «бий» [Абрамзон 1971, с. 158].

¹⁶ Рабство в казахском обществе имело патриархальный характер. Рабы (каз. кул) набирались казахами из пленных россиян, калмыков, иранцев и др. Нередки были случаи усыновления казахами детей рабов-кулов. Официально рабство было отменено в Казахстане в 1859 г. [Зиманов 1958, с. 267–273].

¹⁷ В отличие от биев, аксакалы были скорее неформальными лидерами, которые как патриархи, старшие по возрасту в своем ауле, пользовались безусловным авторитетом и управляли делами по-семейному, согласуясь с интересами их се-

мейно-родственной группы. Впрочем, в некоторых случаях статусы бия и аксакала могли пересекаться или совпадать. Есть скупая информация о существовании наряду с судом биев и «патриархального», «домашнего» суда аксакалов (старейшин), которые разбирали дела в среде своих сородичей. Эти суды не контролировались биями и русской властью [Материалы 1948, с. 97].

¹⁸ Этот обычай называется *асату* (от каз. *ас* — пища). В конце трапезы хозяин дома или почетный гость «кормил с руки» всех присутствующих, выражая таким образом уважение к гостям. По отношению к молодым *асату* считалось своеобразным благословением старших и воспринималось как пожелание дожить до возраста человека, дающего *асату* [Сагнаева, Коспанов 2001, с. 240]. Обычай давать *асату* молодым дожил до наших дней. При этом дающий *асату* (старик или гость) произносит свои пожелания молодому. Сегодня этот обычай зачастую приобретает шуточные формы.

¹⁹ *Саркыт* (каз.) — остатки (объедки) пищи и питья. Выделенная доля, гостинец. *Саркыт* — гостинец для своих малолетних детей или внуков и в настоящее время приносят взрослые с общественных трапез.

Глава II

¹ Присягой русские называли обычай *джан-мнен* (букв.: душою или по душе). «Дать присягу» означает «отдать душу» [Ибрагимов 1878, с. 237]. Н.И. Гродеков приводит и другие названия присяги: *джан, гуман, ант, касам*. На суде биев принятие присяги одной или другой тяжущейся стороной считалось убедительным доказательством ее правоты. Очижительная присяга налагалась на уважаемого человека из рода ответчика, ее принятие очищало его от подозрений. (Подробнее см. главу 11.)

² В системе управления Туркестанским краем и Степным краем существовало два уровня, чиновники которых избирались из среды местного населения: волость и сельское (аульное) общество. Во главе волости стоял волостной управитель (или тысяцкий, *мингбаши*), во главе сельского общества — сельский (аульный) старшина (или аксакал).

³ По Временному положению 1867 г., области делились на уезды, те — на волости, а последние — на административные аулы. Во главе уезда стоял уездный начальник, назначаемый губернатором области; существовала также должность уездного судьи. Волости очерчивались таким образом, чтобы их население было в основном однородным, т.е. либо «кочевым», либо оседлым «сартским». «Кочевые» волости включали несколько аулов и возглавлялись волостными управителями, а аулы — аульными старшинами (аксакалами), те и другие избирались на три года из местного населения по двухступенчатой системе: на первую должность «выборными» от каждых 50, а на вторую — от 10 домохозяйств. Волостных управителей утверждал в должности военный губернатор, а аульных старшин — уездный начальник.

⁴ Временным положением 1867 г. был предусмотрен пункт, обязывающий, согласно адату, родственников виновного выплачивать присужденное ему взыскание в случае его несостоятельности. В южной части степей, в районах, соседних с зонами расселения традиционно земледельческих народов (узбеков, таджиков), у бывших кочевников постепенно менялся хозяйственный уклад и наблюдался

переход к полуседлому образу жизни, при этом родовые связи теряли свое значение. В процессе оседания отдельные нормы адата, связанные с имущественными правами и земельными отношениями, заменялись нормами шариата, который предполагал частную (а не коллективную) собственность и личную ответственность виновного за совершенное преступление, поэтому правовая практика, включавшая участие родственников виновного в уплате выкупа или штрафа, со временем исчезала и рассматривалась как анахронизм.

⁵ Имеется в виду «Временное положение об управлении Сырдарьинской и Семиреченской областями».

⁶ Присяжные — представляющие сторону истца или ответчика авторитетные лица, которые должны были своей присягой подтвердить правоту того или другого тяжущегося.

⁷ *Барымта* (каз.) — набег с целью угона скота, узаконенный адатом способ давления на обидчиков с целью заставить их явиться в суд для разбора дела либо заставить выплатить присужденную судом компенсацию за нанесенный ущерб; представляла собой открытое нападение обиженной стороны на аул обидчиков и захват их скота, по правилам — в размере, сопоставимом с суммой требуемой компенсации (подробнее см. главу 9).

⁸ Искусственное разделение членов одного рода по различным уездам, волостям и аулам и, наоборот, соединение в одних административных единицах, включая аулы, представителей нескольких родов предпринималось согласно Временному положению 1867 г. Такое деление проводилось преимущественно в Сырдарьинской области, а Семиреченская область избежала его до конца XIX в. — там в основу административных единиц была положена родовая структура. (На Семиречье с 1870 г. распространялось действие Положения 1868 г. по управлению в Степных областях, а с 1882 по 1896 г. эта область входила в состав Степного края [Быков 2003, с. 138].)

⁹ Попытки разделить и смешать роды административными границами пагубно отразились на привнесенной системе выборности местных должностных лиц, ранее неизвестной кочевникам. Благосостояние каждой родовой группы стало зависеть от того, будут ли избраны в данной волости или ауле представители своей группы или «чужие». Выборные кампании представляли собой межклановую борьбу «партий» и часто сопровождались беспорядками. Практиковались интриги, использовались подложные списки избирателей с приписками лишних домовладений и т.п. [Брусина 2006, с. 225–226].

¹⁰ Широко разветвленная родо-племенная структура казахов построена по иерархическому генеалогическому принципу: жузы (см. примеч. 4 к гл. I) делились на крупные племена, племена — на роды, роды — на подроды и т.д. Для обозначения многочисленных уровней родо-племенной структуры в казахском языке есть лишь несколько терминов (*ел* — народ, *арыс* — сторона, *тайна* — род, племя, группа, *ру* — род, *бѐлмѐ* — часть, *ата-баласы* — дети одного отца), но они не имеют четкого смыслового значения и носят нередко универсальный характер. Мелкие родо-племенные или генеалогические подразделения Гродеков называет отделениями, подотделениями, коленами и т.д., так же не давая им четких значений.

¹¹ Родович — старший авторитет в роде, лидер, бий-родоначальник (см. примеч. 15 к гл. I), в отличие от бия-судьи, который получал свою должность в результате выборов.

¹² Выборщики волостных управителей и биев, избранные, в свою очередь, от каждых 50 хозяйств.

¹³ Якутский язык принадлежит к тюркской ветви алтайской языковой семьи, бурятский — к монгольской ветви этой семьи; тунгусы (эвенки) говорят на тунгусском языке (тунгусская ветвь алтайской семьи).

¹⁴ По Временному положению 1867 г., тяжущиеся могли подавать русской администрации апелляцию на постановления биев, однако русские чиновники не имели права участвовать в принятии решений, а могли лишь передать жалобу в высшую инстанцию народного суда. Исключение составляли апелляции по брачным делам, касающиеся прав женщин, их нежелания выходить замуж против своей воли (по адату согласие женщины на замужество не требовалось), в таких делах чиновникам было предписано изменять решения биев, соблюдая интересы женщин.

¹⁵ По Временному положению 1867 г., суды биев стали иерархичными по форме в зависимости от стоимости иска и важности дела. Бии единолично решали окончательно дела ценностью не выше 100 руб., по более крупным делам можно было апеллировать через волостных управителей к волостным съездам биев, которые назначались по распоряжению уездного начальника для решения дел не более 1000 руб. Для разбора тяжб между представителями разных родов (или уездов), а также уголовных дел, дел по особо крупным искам и по апелляции (на имя уездного начальника) на решение волостного съезда созывались (не чаще нескольких раз в год) чрезвычайные суды биев, собиравшие биев одного или нескольких уездов. Чрезвычайные съезды проходили в присутствии уездного начальника, который следил за порядком, но не должен был вмешиваться в сам ход судебного процесса и влиять на принятие решения. Постановления чрезвычайных съездов были окончательными. Эти постановления должны были записываться в бийские книги, и со временем на них, видимо, стали ориентироваться бии данного уезда как на прецеденты.

¹⁶ Формальное деление населения Туркестана на кочевое, которому было предписано по Временному положению 1867 г. судиться по адату у биев, и оседлое, судившееся по шариату у казиев, было весьма условным. Особенно это касается тех частично кочевых районов, которые раньше входили в Кокандское ханство, в частности Ошского и Чустского уездов Ферганской области и Кураминского (Ташкентского) уезда Сырдарьинской области. Жившие там «кочевники» еще до образования Туркестанского края вели скорее полукочевой образ жизни, а их родовая структура была в некоторой степени размыта. Вскоре после образования Ферганской области ряд кочевых волостей стал просить у русской администрации разрешения судиться по шариату и выбирать казиев, а не биев, судом которых народ был недоволен [РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 4849, л. 282–286об., 346].

¹⁷ Исламские нормы требуют от мусульманок благочестия и скромности, в частности закрытия тела и головы одеждой и платком. В некоторых мусульманских странах принято также закрывать полностью лицо женщины. В XIX в. в Средней Азии — особенно в городах — женщины выходили из дома только в парандже, специальном халате, который скрывал их фигуру, а также закрывали лицо чачваном — сеткой из конского волоса. Однако в сельских, горных и степных районах Средней Азии, особенно у кочевников — казахов и киргизов, этот обычай не соблюдался, что было одной из причин обвинения этих народов в недостаточной исламизированности.

¹⁸ В правление хана Касыма (1511–1523) был составлен свод законов адата «Касым ханнын каска жолы» («Касыма праведный путь»), который был основан на законах яргу (каз. *жаргы* — справедливость, истина, правда), существовавших в средние века в кыпчакских и чагатайских улусах. Этот свод состоял из пяти установлений: 1) о вещественном иске (споры о земле, скоте, о вещах); 2) об уголовных делах (воровство, убийство, грабеж, насилие); 3) о военной повинности (воинская обязанность, формирование отрядов, дружин, поставка продовольствия, коней); 4) об обязанностях послов, парламентаров (вопросы этики, красноречия, умение держать себя во время переговоров, вежливость); 5) об обычаях (раздача материальной помощи нуждающимся, проведение пиршеств, праздников, массовых мероприятий, правила поведения их распорядителей).

Положения свода законов хана Касыма без особых изменений дошли до XVII в. И в правление хана Есима (Ишима) (1598–1645), еще более укрепившего их, получили название «Есим салган ески жол» («Есима исконный путь»).

К началу правления хана Тауке (1680–1718) этот свод законов сохранил свой первоначальный характер. Создание новых законов и изменение старых диктовалось необходимостью усиления центральной ханской власти и объединения казахских земель для борьбы с джунгарским нашествием. Принятию нового закона предшествовали собрания крупнейших биев трех жузов около г. Туркестана, на которых была разработана система мер обороны казахского государства и обеспечения его независимости. В новых законах предусматривались строгие санкции за воровство и угон скота, за барымту и разбойное нападение, которые поддерживали и разжигали вражду между родами, племенами и даже жузами. Усиливалась ответственность за убийство и телесные повреждения, в ряде случаев разрешалось применение кровной мести. Значительное место в законах заняли нормы, охраняющие политические, личные и имущественные интересы степной знати. Так как к прежним пяти главам добавили еще две: о вдовствующих женщинах и об оплате компенсации за убитых, то новые законы получили название «Жеты жаргы» («Семь истин»).

¹⁹ Это — предание, в котором смешаны разные эпохи и события. Юнус-ходжа (из почитаемого рода суфийского наставника Шайх Антаура, или Шайх Хованд Тахура) захватил власть в Ташкенте в конце XVIII в. и был самостоятельным правителем небольшого владения, совершил ряд удачных походов против казахов и Коканда, умер ок. 1810 г., после чего кокандцы захватили Ташкент. Мухаммед-Шариф аталык, бывший кокандский полководец, был назначен удельным правителем Ташкента в 1842 г. от имени бухарского эмира Насруллы.

²⁰ Букв.: оставайся хаюм.

Глава III

¹ Неточная цитата из статьи [Иванюков, Ковалевский 1886, с. 594]: «В брак не могут вступать не только родственники до четвертой степени включительно, но даже те, родство которых исчисляется двенадцатью степенями».

² «Никогда канак не будет жениться на женщине своей деревни. Они говорят, что, если жениться между собой, кровь обедняется, в то время как если брать женщину из другой деревни или даже из другого племени, она улучшается; к тому же таким образом приобретаются союзники на случай войны или ссор» (фр.).

³ Обычай левирата (*аменгерлик*). (См. подробнее примеч. 17 к гл. V и примеч. 3 к гл. VI.)

⁴ Обычай сорората (*балдыз алу*).

⁵ Правильно: *карындас*.

⁶ Правильно: *куда бала*.

⁷ *Аттон* (*ат* — лошадь; *тон* — халат) — разновидность или мера штрафа *айба* (*аипа*).

⁸ В этих нормах отразилось представление об имуществе скорее как о коллективной, а не личной собственности.

⁹ Это наказание по тяжести могло быть почти приравнено к смертной казни, поскольку в традиционном кочевом обществе отсутствовали механизмы, защищающие права и безопасность отдельного индивида вне рода. «...Вор из опасения пропасть в изгнании без куна, принужден бывает, исправившись вновь, пристать к родному обществу; в противном случае погибает от первого раздраженного на него врага» [Материалы 1948, с. 196].

¹⁰ Девушку могли отдать замуж (обычно уже не первой женой) без калыма как подарок. Девушка могла также служить компенсацией за ущерб и даже оплатой *хуна*.

¹¹ *Прост* — шнурок, продеванный в верхней части штанов, а также верхняя кромка штанов.

Глава IV

¹ Обычай возвращения новобрачной после свадьбы в дом своих родителей на определенный срок назывался также *кайтарма* (от *кайтару* — вернуть, возвратить).

² Большой юртой (кибиткой) (*улкен уй*) называлась юрта отца, в отличие от юрт его выделенных сыновей. Если у отца было несколько жен, большой называлась юрта старшей жены.

³ Имеется в виду *кара шангарак* — «черный (закоптевый) *шангарак*», верхний круг юрты, скрепляющий шесты (*уки*) купола юрты. *Кара шангарак* символизировал отцовский очаг, отцовскую юрту. Обычно хозяином *кара шангарака*, большой юрты, по обычаю минората, становился младший сын.

Глава V

¹ Б.Л. Громбчевский, будучи старшим чиновником для особых поручений при военном губернаторе Ферганской области, в августе–ноябре 1885 г. совершил поездку в Кашгар и Южную Кашгарию. Помимо сведений о военно-политическом положении региона он собрал материал о жизни населения районов, которые он проезжал, в частности киргизов [Басханов 2005, с. 69–70]. Вероятно, здесь и далее Гродеков приводит данные из его отчетов или докладных записок.

² Такое сватовство (*бел куда*) могло состояться между друзьями-*тамырами* (каз., кирг. *бел куда* — отцы, просватывающие своих еще не родившихся детей), жены которых ожидали ребенка. Не зная, кто родится, договаривались, что если будут разнополые дети, то они должны будут обручиться. При таком сватовстве дочь выдавали без калыма.

³ По-видимому, это не более чем угроза, почти никогда не исполнявшаяся.

⁴ Имеется в виду поэма «Кыз-Жибек».

⁵ Каз. *тогыз* — девять. Калым, а также свадебные подарки, подношения, штрафы у народов Средней Азии и Казахстана исчислялись девятками — *тогыз*. Число 9 как приносящее удачу и счастье считается магическим у многих народов мира.

⁶ Пример исчисления штрафа девятками. Как правило, *тогыз* «возглавлял» либо верблюд, либо лошадь, либо бык. Ценность *тогыза* могла быть различной в зависимости от того, из 9 голов каких именно родов скота он состоял. В данном случае штраф составлял три *тогыза*.

⁷ То есть возьмет ее второй женой. Первая, «старшая» или «главная» жена *байбиче* пользовалась большими преимуществами перед последующими женами.

⁸ Для предварительных переговоров о свадьбе могли отправить и родственников семьи жениха, главное, чтобы это были почтенные и уважаемые люди. *Яучи* (каз. *жаушы*) — гонец. Н.П. Лобачева считает, что это слово можно перевести как «нападающий»: от каз. *жау* — враг и *калын жауу* — нападать [Лобачева 1978, с. 147].

⁹ Этот обычай теребления сватов называется *куда тартыс* (от *куда* — сват, *тартыс* — борьба; перетягивание веревки на свадьбе сторонами жениха и невесты) и является, по-видимому, реликтом борьбы матрилокальных и патрилокальных тенденций брака [Лобачева 1978, с. 148]. Он сохранился и до настоящего времени. Сваты, представители со стороны жениха, родственницы невесты могут обсыпать мукой, связать между собой, когда они заснут, спрятать их одежду и т.п.

¹⁰ Киргизский комуз, казахская домбра (домбыра) — трехструнный и двухструнный щипковые инструменты лютневого типа.

¹¹ Согласно правилам, введенным русской администрацией в 1867 г., для проведения выборов волостных управителей и народных судей в Туркестанском крае местное население было условно поделено таким образом, чтобы каждые пятьдесят хозяйств («кибиток») выбирали от себя выборщика «пятидесятника» (см. прим. 3 к гл. II).

¹² Имеется в виду казахская народная лирическая поэма «Козы-Корпеш и Баян-сулу».

¹³ *Имчеккуру* — от кирг. *эмчек* — женская грудь и *кёр-* — видеть. *Ишикачты* — от кирг. *эшик* — дверь и *ач-* — видеть.

¹⁴ По-киргизски невеста — *калындык*. *Корумдук*, *корундук* — угощение или подарки, приносимые теми, кто приходит посмотреть на прибывшую в аул жениха невесту [Юдахин 1965, с. 334, 430].

¹⁵ *Орунтой* (*урын той*, *урын келу*, *урын бару*) исследователи считают древним свадебным церемониалом, который со временем изменялся и, утрачивая свою функцию как акт бракосочетания, превратился в помолвку, договоренность о браке. Сохранившиеся пережитки обрядов прежнего свадебного ритуала превратились в обычаи досвадебных встреч жениха с невестой, которые с позиций новых нравственных начал подлежали осуждению и стали исполняться тайно [Лобачева 1978, с. 156–157]. О добрых обрядах у киргизов см. [Абрамзон 1971, с. 226–227].

¹⁶ По другим сведениям, это должен был сделать жених: его подводили к огню в юрте и вручали железный ковш, наполненный растопленным салом, которое он выливал в огонь, — обряд, связанный с культом огня, очага, а через них с культом

предков [Толеубаев 1991, с. 20]. Невеста же вылиwała растопленное сало в огонь очага в юрте свекра. В словах «От ана, май ана, жарылка» некоторые ученые видят обращение не к матери-салу (*май* — жир, сало, масло), а к Май или Умай — богине плодородия и деторождения у древнетюркских народов, известной и многим современным тюркским народам [Там же, с. 29, 43–44].

¹⁷ Это обычай левирата (каз. *аменгерлик*), согласно которому вдова должна была вступить в брак с братом мужа или другим его родственником. То, что он распространялся на невесту после *орунтоя*, свидетельствует о том, что невеста после этого этапа свадебного обряда считалась женой, а *орунтой* признавался, по обычному праву казахов, до известной степени завершившимся браком [Максимов 1902, с. 59]. Все это приводит к выводу, что *орунтой* (или *урын бару*) является реликтом древнего свадебного обряда [Лобачева 1978, с. 152 и сл.].

¹⁸ Бытование обычая левирата этнографы фиксировали и позднее. Ф.А. Фиельструп отмечал его у казахов Северо-Восточного Казахстана в середине 1920-х годов [Наумова 2006, с. 204].

¹⁹ Месяцы сафар (2-й месяц) и рамадан (рамазан, 9-й) мусульманского лунного календаря считались запретными для праздников. В месяце сафар произошло переселение Мухаммеда и его сторонников из Мекки в Медину, поэтому он считался временем неудач и несчастий; в месяце рамадан произошло ниспослание Корана через пророка Мухаммеда, поэтому он считался временем поста и богоугодных дел.

²⁰ Грудина — ритуальное блюдо при сватовстве и в свадебной обрядности. При распределении частей туши грудина также предназначалась только зятю (если его не было — незамужней дочери). Как одна из самых жирных частей туши животного она олицетворяла богатство и достаток. Вероятно, она была связана и с культом плодородия: в одной из казахских сказок старуха съедает грудину лошади и беременеет [Толеубаев 1991, с. 31]. Исследователи обращают внимание на очень архаичные способы приготовления грудины: нижняя часть грудины отделялась от туши вместе со шкурой и жарилась на вертеле. Особое отношение к этой части туши связывается с древними представлениями о ней как о жизненно важном vitalном органе [Шаханова 1998, с. 95].

²¹ *Хутба-йи никах* (иногда говорят просто *никах*) — молитва, выдержки из Корана, которые читает мулла при составлении договора о браке.

²² Во время тайных встреч жениха и невесты перед входом в юрту, где ожидал жених, ложилась старуха, не пропуская невесту и требуя за свой уход выкуп *кемпир ульди* (старуха умерла) [Алтынсарин 1957, с. 292]. Этот обряд в настоящее время превратился в развлечение на свадебном *тое*. В таком качестве он зафиксирован нами в 1988 г. в Джамбульской области: одна из пожилых родственниц невесты делала вид, что умирает, и, «чтобы не умирала», ей давали деньги.

²³ По другим сведениям, «счастливыми» считались среда и четверг, однако у отдельных семей и даже у отдельных людей были свои «счастливые дни» [Толеубаев 1991, с. 15].

²⁴ Сало служило символом богатства и благополучия. Войдя в юрту свекра, невеста получала от свекрови ковш с растопленным салом и вылиwała его в огонь очага. Невеста также должна была трижды поклониться — духам предков (аруахам), свекру и свекрови [Толеубаев 1991, с. 28–29].

Глава VI

¹ *Тилля* (кирг. *дилде*) — денежная единица, золотая монета пятирублевого достоинства [Юдахин 1965, с. 194]. Во время, описываемое Гродековым, 1 тилля равнялась 4 рублям (см. с. 192) или 3 руб. 80 коп. (с. 265).

² Слово *токал*, помимо младшей жены, означает: безрогий, комолый, в переносном смысле — беспомощный, беззащитный. *Киши хатын* (каз. *киши катын*) — букв.: младшая жена.

³ Обычай левирата (см. прим. 17 к гл. V). Право жениться на вдове родственника осуществлялось согласно степени родства к покойному. В первую очередь оно предоставлялось брату-близнецу, затем другим родным братьям, старшим сыновьям старших братьев, двоюродным братьям, после этого — более дальним родственникам. Вдова могла не выходить замуж повторно, если имела взрослых сыновей и была в преклонном возрасте [Казахи 1995, с. 297–298].

⁴ *Хун* за убийство женщины составлял половину обыкновенного *хуна* за убийство мужчины.

⁵ По шариату, это *махр* — имущество, выделяемое мужем жене при заключении брака. *Махр* принадлежит только жене и обеспечивает ее в случае вдовства или развода по требованию мужа.

⁶ Гостеприимный гетеризм — право гостя на жену или дочь хозяина на время гостевания. Некоторые исследователи связывают его с пережитками группового брака, однако, возможно, этот обычай объясняется всесторонней заботой о госте, обязательной для традиционного гостеприимства.

Обычай гостеприимного гетеризма у казахов состоял в том, что гость мог разделить ложе с дочерью хозяина юрты, если она находилась там во время его гостевания. Наблюдатели фиксировали его бытование у казахов еще в конце XIX — начале XX в. в тех районах, где кочевой быт сохранялся в наиболее традиционных формах. Однако девушки-казашки уже могли не подчиняться ему («Многое зависит от наружности и возраста гостя»), но могли и поднять молодого гостя на смех, если он ночью не «потревожил» девушку. Отмечалось, что «среди киргиз, обитающих вблизи городов этого обычая не встречается». С существованием обычного гостеприимного гетеризма связывают пословицу: «Кто не знает с девушкой, кто не пьет кумыса?» [Гостеприимство киргиз 1900].

⁷ *Хун* в отличие от *айба* не являлся штрафом. *Хун* представлял собой материальную компенсацию за телесные повреждения, а *айб* являлся наказанием за содеянное, т.е. штрафом. Он взимался с виновного сверх возмещения ущерба. По некоторым данным, *айб* распределяется получателем в обществе, *айб* нельзя было оставить у себя или отдать своим родственникам [Материалы 1948, с. 76–77, 79].

⁸ В работе Самоквасова таких сведений нет. Об этом сообщает П.Е. Маковецкий [Маковецкий 1886, с. 30].

⁹ Казахские шаманы (*баксы*) лечили, помогали роженицам, находили пропавшие вещи и скот, гадали, призывая своих духов-помощников, особых для каждого шамана. Одни из духов, покровительствующих шаманам, относились к категории *пери*, другие представлялись в образе животных и птиц, были среди них и *дэвы* [Басилов, Кармышева 1997, с. 54–55].

¹⁰ *Албасты* — злой дух, представляется, как правило, в виде женщины с большими длинными грудями, лохматыми косами. Она может явиться также в образе

белокурой (желтой) девочки, мальчика, лисы, козла, собаки. Особенно она страшна для рожениц: во время родов она наваливается на женщину и давит ее огромными грудями. Существует поверье, что если *албасты* проникнет в женщину, вынет у нее легкие и печень, то роженица умрет. *Албасты* боится шаманов, мулл, батыров и кузнецов [Толеубаев 1991, с. 45–46; Мустафина 1992, с. 128]. Считалось, что шаманы имеют власть над *албасты*, так как когда-то шаман сумел победить ее и забрал себе ее волос. Многие *баксы* становились шаманами после встречи с *албасты*. Такой случай описан А.А. Диваевым: Бексеид Манкишев, увидев *албасты* в облике маленькой девочки с рыжими волосами, победил ее, вырвал волосы и вложил их в книгу. Вскоре к нему явились духи, он пережил шаманскую болезнь и стал *баксы* [Диваев 1896, с. 42; Басилов, Кармышева 1997, с. 55]. Марту, по одним сведениям, считался отдельным демонологическим персонажем, намного сильнее и опаснее *албасты*, по другим — между ними ставится знак равенства [Толеубаев 1991, с. 48].

¹¹ Такого рода имена относятся к категории обманных, защитных, охраняющих от нечистой силы. Считалось, что если дать ребенку имя со значением «грязь», «уродство» или подобным значением, вызывающим отвращение, то злые силы не захотят его забрать. В этом же ряду стоит имя Кучукбай (от каз. *кучук* — щенок) не потому, что он живуч, а потому, что щенок у казахов — презираемое животное. Имена, производные от *кучук*, по этой же причине характерны и для других тюркских народов [Никонов 1974, с. 100].

Приведенные Гродековым имена (Кутебар, Боккут, Майкут, Итаяк) содержат нелитературные и бранные слова *кут* (кёт) — зад, задница; *бок* — кал, отбросы, *ит* — собака.

¹² Имена происходят от слов *жаман* — плохой, дурной и *орыс* — русский.

¹³ Ошибочный перевод. Правильно: Свекор! Свекор!

Глава VII

¹ Двенадцатилетний животный цикл (мушель), возникший у древних кочевых племен Центральной Азии, существовал у казахов до начала XX в. Его использовали только для исчисления лет. *Чичкан* — правильно *тышкан*; *улу* — переводится как дракон.

² Государственную подать община (или общество) платила коллективно, внутри общины подать раскладывалась местными выборными лицами (десятьниками или пятидесятьниками) на каждое хозяйство («кибитку») либо с учетом имущественного состояния, либо поровну.

Глава VIII

¹ Ошибка. Правильно *буралкы* (кирг.) — слабый, истощенный (о животном).

² Шариат предусматривает присутствие двух свидетелей при совершении сделок, договоров о займе.

³ Для совершения дальних поездок, предполагающих пересечение границ областей и уездов, местный житель, «приписанный» к конкретным волости и уезду, должен был получить разрешение у властей. Ему выдавали соответствующее удостове-

рение — «билет» для предъявления администрации других уездов и областей. Если у странствующего казаха или киргиза не было «билета», то он мог попасть под подозрение как беглый вор, скрывающийся от наказания преступник.

Глава IX

¹ В современном русско-казахском словаре слово «преступление» переводится как *кылмыс, кюня* [Русско-казахский словарь 1981, с. 167].

² Эпос «Керр-оглы» (каз. «Гурулы») широко распространен у азербайджанцев и туркмен, народов огузской ветви тюркских языков, но известен и другим тюркским народам, в частности казахам и киргизам. Ч. Валиханов писал: «Надо сказать, что поэтические предания вследствие смежности кочевьев и при сходстве языка легко переходят и заимствуются одним народом у другого... классический их разбойник Кор-Оглу [туркмен] известен кайсацким рапсодам» [Валиханов 1986, с. 288].

³ Лица, порой влиятельные, поддерживающие воров и помогающие им укрывать в своих аулах краденый скот и сбывать его, «есть... тайные пристанодержатели конокрадов, заведомо им покровительствующие» [РГВИА, ф. 200, оп. 1, д. 4849, л. 234об.-235].

⁴ *Тентек* (каз.) — дурак, дурень; *жынды* (каз.) — сумасшедший, бешеный.

⁵ *Масхарабаз* — от *маскара* (каз.) — стыд, позор.

⁶ *Акымак* (каз.) — глупый, дурак.

⁷ *Муттахам* — бесстыдник, бесчестный, лишенный доброго имени. Ср. с. 130, 137, 139.

⁸ Обрезание хвоста у лошади считалось по *адату* позором для ее владельца, оскорбительным действием с элементами угрозы в связи с существованием обычая обрезать хвост у лошади после смерти хозяина. Обрезание хвоста у лошади живого человека рассматривалось как угроза лишить его жизни посредством насилия или колдовства [Материалы 1948, с. 276].

⁹ В современном русско-казахском словаре слово «грабеж» переводится как *талау* (от каз. *талау, тонау* — грабить, ограбить) [Русско-казахский словарь 1978, с. 166].

¹⁰ Каз. *насыбай*, кирг. *насыбай, наспай, асмай* — *насвай*, табак специального приготовления, его раскатывали в мелкие шарики и смешивали с золой и смолой. Шарики закладывали за нижнюю губу или под язык.

¹¹ От каз. *шатшан* — быстро, проворно.

¹² Первая программа для собирания народных юридических обычаев была составлена Н.В. Калачевым, председателем Отделения этнографии ИРГО, и П.А. Мулловым в 1864 г. [Масанов 1966, с. 161–162]. Позже она дополнялась и расширялась [Программа 1878; Программа 1889]. Однако в этих опубликованных программах слов, приведенных Гродековым, нет.

¹³ Опечатка. Следует читать: за радостное известие.

Глава X

¹ *Шатак* (каз.) — запутанное дело, скандал.

² Вероятно, Бабагалиев.

Глава XI

¹ Этот обычай называется *бата беру* — давать благословение, от каз. *бата, ната* — благословение; слово происходит от араб. *фатиха* — названия первой суры Корана.

² Прикрепляли к шапке перья филина (*уки*), служившие амулетом.

³ Коренное отличие присяги по шариату от присяги по *адату* состоит не в самой ее процедуре и атрибутике, а в том, что по шариату присягает сам истец или ответчик, а по *адату* — их уважаемые «выбранные» сородичи. У казахов и киргизов, за редкими исключениями, сами тяжущиеся не присягали, хотя процедура присяги могла включать мусульманские элементы. В данном случае Н.И. Гродеков выделяет только различные процедуры присяги, с этой точки зрения большинство описанных им способов относится к обычному праву, *адату* или «закону», поскольку в ходе принятия присяги не присутствует мулла, не используется Коран в качестве священной книги, не читаются мусульманские молитвы. И. Ибрагимов в 1878 г., описывая обычаи казахов Средней орды, отмечал как новшество введение в практику мусульманской присяги. «В последнее время часто для присяги выбранных лиц стали назначать аул, в котором есть мечеть, и дают целовать Коран, заставляя произносить имена совершенно незнакомых киргизам мусульманских святых. Это нововведение нужно приписать татарским муллам, усердно распространяющим между киргизами мусульманские порядки и законы... Что же касается до принятия киргизами магометанской присяги, то она в глазах их никакого значения не имеет, ибо арабских слов, произносимых ими при этом случае, они вовсе не понимают...» [Ибрагимов 1878, с. 239]. Присяга с использованием мусульманской атрибутики была более распространена у жителей южных районов казахской степи и у киргизов под влиянием соседнего с ними земледельческого населения. (О присяге по шариату подробнее см. [Арапов 2002].)

⁴ *Олдо-булда* — форма клятвы у северных киргизов [Юдахин 1965, с. 566].

⁵ У киргизов способы клясться солью сохранились в языке. *Туз атта-* означает буквально «прыгать через соль» — один из видов клятвы, чтобы доказать свою правоту. *Тузга сий* — клясться в правоте, в невинности (букв. «мочиться на соль»). Эта клятва являлась самой сильной и страшной [Юдахин 1965, с. 762].

⁶ В киргизском языке выражение *майнеке болоюн*, по Юдахину, является женским или детским заклятием и переводится как «Будь я трижды проклят, если...» [Юдахин 1965, с. 511].

Глава XII

¹ *Курама* — объединение представителей разных родов, букв.: лоскутный, состоящий из отдельных кусков.

² 6 *яхсы* — одна из составляющих *хуна*, см. с. 199.

³ Шариатная тилля — золотая монета весом около 4 г в Кокандском ханстве; все расчёты выплат, положенных по шариату, велись в тилля, которые затем переводились в деньги по существующему курсу.

⁴ *Тауб* — знахарь, лечащий травами и лекарственными препаратами. Ударять большого легкими жертвенного животного — обычный прием народной медицины казахов.

⁵ *Серкер (саркар)* — назначаемое ханом должностное лицо, которое ведало сбором государственных налогов в том или ином регионе.

⁶ Речь идет о *терис бата*, т.е. «*бата* (благословение) наизнанку». Оно совершается так же как *бата* (см. Указатель этнографических терминов), только ладони обращены не к лицу, а в противоположную сторону [Васильев 1904].

«ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ»

Кукбуре

¹ Очевидно, свекра.

Похороны и поминки

² Этот обычай существовал еще в XVIII — начале XIX в., о чем сообщали И.Г. Георги и А.И. Левшин. Впоследствии он трансформировался в обычай раздавать присутствующим на похоронах лоскуты ткани *жыртыс* (от каз. *жырту* — разрывать) [Басилов, Кармышева 1997, с. 91].

³ Ошибка. Эта статья вышла в 1876 г. [Ибрагимов 1876].

⁴ Этот обычай связан с представлением, что духи умерших родственников посещают свой дом в пятницу, в этот день для них пекут специальные лепешки *шельлек*. В пятницу надо оставаться дома, а могилы посещать накануне.

Пословицы и поговорки

⁵ А.А. Диваев собирал этнографический и фольклорный материал по поручению Н.И. Гродекова. Его записи хранятся в фонде Гродекова в Отделе письменных источников Государственного исторического музея [Смирнова 1964, с. 8].

⁶ Имеется в виду статья «Материалы для этнографии Средней Азии» [Материалы 1874], содержащая раздел «Пословицы», в примечании к которому сказано, что они собраны Ибрагимовым в Киргизской степи Сибирского ведомства.

⁷ Одно из проявлений обычая избегания, при котором свекор и свекровь не должны были напрямую обращаться к невестке, а делать это через младших членов семьи.

⁸ Правильно: *беш тогыс*, т.е. пять *тогысов*. Древняя система счета месяцев у казахов использовала покрытие Плеяд Луной, называемое *тогыс*, которое повторяется 13 раз в году. Время между покрытиями, 28 суток, считалось месяцем покрытия *тогыс айы*.

⁹ У казахов традиционно отношения между сверстниками (*курдас*) отличались раскованностью и свободой. Они могли говорить на любые темы, подшучивали друг над другом, могли устраивать подвохи; обижаться было не принято.

¹⁰ Мифологическое верховое животное, которое возило на себе всех пророков, бывших до Мухаммада. По преданию, он перенес Мухаммада в Иерусалим, где пророк встретил своих предшественников и руководил их молитвой [Пиотровский 1991, с. 163].

¹¹ В книге Гродекова № 506 пропущен.

¹² Проявление обычая левирата (см. примеч. 3 к гл. VI).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 2

¹ Наиболее полный список тамг Младшего жуза и их изображений приведен в книге [Ажигали 2002, с. 457–463].

² Повод для привязывания коней.

Приложение 4

¹ Каз. *жар-жар* — свадебная песня. Слово «яр» (жар) переводится не только как «друг», но и как «супруг, супруга; жених, невеста, возлюбленный(ая)»

² Имеются в виду четыре праведных халифа: Абубакр, Омар, Осман и Али.

³ Кирг. *кок жеке*, букв.: зеленые сапоги, дорогая мужская обувь, которую носили только правители; иногда высокие каблуки делались полыми, и в них вкладывались бубенчики.

⁴ Неточный перевод: кошмы не ткут, а валяют.

Приложение 7

¹ До завоевания края русскими.

Приложение 8

¹ *Канаус* — плотная шелковая ткань.

² Этот курьезный случай имеет, возможно, то объяснение, что заявитель считал кражу *барымтой*, т.е. узаконенным традицией самовольным изъятием скота и другого имущества за нанесенную обиду или причиненный ущерб.

³ Так у Гродекова. Номер, перебивающий нумерацию.

⁴ Вероятно, речь идет о халате из *бекасаба* — двусторонней полосатой ткани с шелковой основой и бумажным, более толстым утком.

⁵ На арабский.

⁶ Вероятно, имеется в виду в пользу Эдикеева.

⁷ Книга биев Сарыкульской волости Чимкентского уезда.

Приложение 9

¹ Аскартау — одно из названий мировой горы в тюркской мифологии.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамзон, 1971 — *Абрамзон С.М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971.
- Ажигали, 2002 — *Ажигали С.Е.* Архитектура кочевников — феномен истории и культуры Евразии (памятники Арало-Каспийского региона). Алматы, 2002.
- Александров, 1885 — *Александров Е.А.* Из жизни степных уездов Сыр-дарьинской области // Туркестанские ведомости. 1885, № 17.
- Алтынсарин, 1957 — *Алтынсарин И.* Избранные произведения. Алма-Ата, 1957.
- Арапов, 2002 — *Арапов Д.Ю.* Присяга мусульман в российских законодательных актах и юридической литературе XIX в. // Древнее право. М., 2002, № 2(10).
- Басилов, Кармышева, 1997 — *Басилов В.Н., Кармышева Дж.Х.* Ислам у казахов (до 1917 г.). М., 1997.
- Брусина, 2006 — *Брусина О.И.* Обычное право кочевого населения Туркестана в системе российского управления // Среднеазиатский этнографический сборник. Вып. V. М., 2006.
- Будагов, 1871 — *Будагов Л.З.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык. Т. 1. СПб., 1869. Т. 2. СПб., 1871.
- Быков, 2003 — *Быков А.Ю.* Истоки модернизации Казахстана. Барнаул, 2003.
- Валиханов, 1961 — *Валиханов Ч.Ч.* Собрания сочинений в пяти томах. Т. 1. Алма-Ата, 1961.
- Валиханов 1986 — *Валиханов Ч.* Избранные произведения. М., 1986.
- Васильев, 1904 — *Васильев А.* Киргизские молитвенные благожелания — «бати соз» // Туркестанские ведомости. 1904, № 43.
- Венюков, 1868 — *Венюков М.И.* Путешествие по окраинам Русской Средней Азии и записки о них. СПб., 1868.
- Востров, Муқанов, 1968 — *Востров В.В., Муқанов М.С.* Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX — начало XX в.). Алма-Ата, 1968.
- Гостеприимство киргиз, 1900 — Гостеприимство киргиз // Киргизская степная газета. Омск, 1900, № 12.
- Готовицкий, 1885а — *Готовицкий М.* Значение обряда присяги у киргизов // Юридический вестник. 1885, № 5.
- Готовицкий, 1885б — *Готовицкий М.* Окончание дел полумиром по киргизскому обычному праву // Юридический вестник. 1885, № 5.
- Диваев, 1896 — *Диваев А.А.* Этнографические материалы. Вып. 5. Ташкент, 1896.
- Загряжский, 1876 — *Загряжский Г.* Юридические обычаи киргизов и о народном суде у кочевого населения Туркестанского края // Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. 4. СПб., 1876.
- Зиманов, 1958 — *Зиманов С.З.* Общественный строй казахов первой половины XIX века. Алма-Ата, 1958.

- Ибрагимов, 1872 — *Ибрагимов И.И.* Этнографические очерки киргизского народа // Русский Туркестан. Сборник, изданный по поводу Политехнической выставки. Вып. 2. М., 1872.
- Ибрагимов, 1877 — *Ибрагимов И.И.* Очерки быта киргизов. I. Поминки // Древняя и новая Россия. 1876. Т. 3, № 9.
- Ибрагимов, 1878 — *Ибрагимов И. [И.]* Заметки о киргизском суде // Записки ИРГО по отд. этнографии. СПб., 1878. Вып. 8, № 2.
- Иванюков, Ковалевский, 1886 — В Сванетии. Из путешествия И. Иванюкова и М. Ковалевского // Вестник Европы. 1886, Август.
- Казахи, 1995 — Казахи. Историко-этнографическое исследование. Алматы, 1995.
- Козлов, 1882 — *Козлов И.А.* Обычное право киргизов // Памятная книжка Западной Сибири. Омск, 1882.
- Ковалевский, 1886 — *Ковалевский М.М.* Первобытное право. Вып. 1–2. М., 1886.
- Красовский, 1868 — *Красовский [Н.И.]* М. Область сибирских киргизов. Ч. 1–3. СПб., 1868 (Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Т. 16).
- Курылев, 1898 — *Курылев В.П.* Скот, земля, община у кочевых и полукочевых казахов (вторая половина XIX — начало XX века). СПб., 1998.
- Левшин, 1832 — *Левшин А.И.* Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. Ч. 1–3. СПб., 1832. Переиздание: Алматы. 1996.
- Леонтович, 1882 — *Леонтович Ф.И.* Адаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Вып. I. Одесса, 1882.
- Леонтович, 1883 — *Леонтович Ф.И.* Адаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Вып. II. Одесса, 1883.
- Лобачева, 1978 — *Лобачева Н.П.* К истории сложения института свадебной обрядности (на примере комплексов свадебных обычаев и обрядов народов Средней Азии и Казахстана) // Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана. М., 1978.
- Лютш, 1883 — *Лютш.* Киргизская хрестоматия. Ташкент, 1883.
- Маковецкий, 1886 — *Маковецкий П.Е.* Материалы для изучения юридических обычаев киргизов. Материальное право. Вып. I. Омск, 1886.
- Максимов, 1902 — *Максимов А.Н.* Из истории семьи у русских инородцев // ЭО. 1902, № 1.
- Масанов, 1966 — *Масанов Э.А.* Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. Алма-Ата, 1966.
- Материалы, 1874 — Материалы для этнографии Средней Азии // Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. 3. СПб., 1874.
- Материалы, 1948 — Материалы по казахскому обычному праву. Сборник 1. Алма-Ата, 1948.
- Мейер, 1865 — *Мейер Л.[Л.]* Киргизская степь Оренбургского ведомства. СПб., 1865. (Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Т. 10.)
- Мустафина, 1992 — *Мустафина Р.М.* Представления, культы, обряды у казахов. Алма-Ата, 1992.
- Наливкин, 1886 — *Наливкин В.[П.]* Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886. Переиздана в кн.: История Средней Азии. Сборник исторических произведений. М., 2003.

- Наумова, 2002 — *Наумова О.Б.* Представления о «своих» и «чужих» и традиции толерантности в культуре центральноазиатских народов // Толерантность и культурная традиция. М., 2002.
- Наумова, 2006 — *Наумова О.Б.* Архив российского ученого-этнографа Ф.А. Фиель-струпа // Вестник архивиста. М., 2006, № 2–3.
- Никонов, 1974 — *Никонов В.А.* Имя и общество. М., 1974.
- Пиотровский, 1991 — *Пиотровский М.Б.* Коранические сказания. М., 1991.
- Программа, 1878 — Программа для собирания народных юридических обычаев // Записки ИРГО по отд. этнографии. Т. 8. СПб., 1878.
- Программа, 1889 — Программа для собирания народных юридических обычаев. Издание Комиссии собирания народных юридических обычаев, состоящей при Отделении этнографии ИРГО. СПб., 1889.
- Радлов, 1889 — *Радлов В.В.* Из Сибири. Страницы дневника. М., 1889.
- Басханов, 2005 — *Басханов М.К.* Русские военные востоковеды до 1917 года. Библиографический словарь. М., 2005.
- Русско-казахский словарь, 1978 — Русско-казахский словарь. Т. 1. Алма-Ата, 1978.
- Русско-казахский словарь, 1981 — Русско-казахский словарь. Т. 2. Алма-Ата, 1981.
- Сагнаева, Коспанов, 2001 — *Сагнаева С.К., Коспанов А.А.* Институт гостеприимства в казахском обществе (по материалам Западно-Казахстанской области) // Обычаи и обряды казахов в прошлом и настоящем. Алматы, 2001.
- Самоковасов, 1876 — *Самоковасов Д.Я.* Сборник обычного права Сибирских инородцев. Обычаи киргизов. Варшава, 1876.
- Смирнова, 1964 — *Смирнова С.Н.* А.А. Диваев — фольклорист // Казахская народная поэзия (из образцов, собранных и записанных А.А. Диваевым). Алма-Ата, 1964.
- Степной закон, 2000 — Степной закон. Обычное право казахов, киргизов и туркмен. М., 2000.
- Толеубаев, 1991 — *Толеубаев А.Т.* Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов (XIX — начало XX в.). Алма-Ата, 1991.
- Черемисин, 1997 — *Черемисин Д.В.* К ирано-тюркским связям в области мифологии. Богиня Умай и мифическая птица // Народы Сибири: история и культура. Новосибирск, 1997.
- Шаханова, 1998 — *Шаханова Н.Ж.* Мир традиционной культуры казахов (этнографические очерки). Алматы, 1998.
- Юдахин, 1965 — Киргизско-русский словарь. Составил К.К. Юдахин. М., 1965.
- Vambéry, 1885 — *Vambéry H.* Türkenvolk in seinen ethnologischen und ethnographischen Beziehungen. Lpz., 1885.

ADDENDA

Н.И. Дубинина

Жизнь и научная деятельность Николая Ивановича Гродекова

Во второй половине XIX в. с присоединением к Российской империи Приамурья, Приморья и Средней Азии завершился процесс ее формирования как тихоокеанской евроазиатской державы. На новых землях были созданы Туркестанское и Приамурское генерал-губернаторства. Как правило, главными начальниками краев, а также военными губернаторами областей император назначал отличившихся военных. Примечательно, что несколько Приамурских генерал-губернаторов были направлены на службу генерал-губернаторами в Туркестанский край.

Николаю Ивановичу Гродекову (1843–1913) довелось десять лет (с 1883 по 1893 г.) быть военным губернатором Сыр-Дарьинской области, затем около десяти лет служить на Дальнем Востоке помощником генерал-губернатора, а потом и генерал-губернатором Приамурского края (в 1893–1902 гг.). По настоянию императора в 1906 г. он вновь вернулся в Туркестанский край, где около полутора лет служил генерал-губернатором. Так генерал от инфантерии Н.И. Гродеков оказался причастным к освоению и среднеазиатских, и дальневосточных земель.

К сожалению, долгое время в отечественной историографии русский администратор в присоединенных землях изображался поработителем, деспотом, казнокрадом и т.д. Исследование деятельности военного губернатора Сыр-Дарьинской области Н.И. Гродекова способно поколебать это распространенное мнение. Среди русских администраторов из числа военных было немало образованных, широко мыслящих людей, понимавших свою ответственность за создание у присоединенных народов положительного образа державы, или, как тогда выражались, «обаяния России».

Николай Иванович Гродеков родился 22 сентября 1843 г. в семье потомственных дворян Херсонской губернии. Он рано лишился родителей и воспитывался в Александровском сиротском кадетском корпу-

се. В 1862 г. окончил Второе Константиновское военное училище в Петербурге и был зачислен в Третий гренадерский стрелковый батальон², а в 1863 г. переведен в лейб-гвардии гренадерский полк. Это был привилегированный и один из старейших полков, сформированный в 1756 г. Гродеков быстро продвигался по службе: в мае 1863 г. он стал прапорщиком, в августе — подпоручиком, в апреле 1864 г. — поручиком.

Николай Иванович Гродеков

В 1866 г. Н.И. Гродеков был направлен в Николаевскую академию Генерального штаба и зачислен в нее штабс-капитаном. В то время это было престижное военное учебное заведение, его выпускники участвовали в войнах, которые Россия вела во второй половине XIX — начале XX в. Основным назначением академии была подготовка офицеров к службе в Генеральном штабе, углубление их военных познаний. Они должны были редактировать строевые уставы, преподавать в юнкерских школах, кадетских корпусах, наблюдать за распространением в войсках грамотности. От обучавшихся офицеров требовались «сверхдобросовестные» занятия, строгое соблюдение военной дисциплины; к ним предъявлялись высокие нравственные требования, «с тем чтобы по возможности оградить Генеральный штаб от личностей, не соответствующих его требованиям»³. В академии изучались тактика

и стратегия военных действий, военная история, военная администрация и статистика, геодезия, топография и картография; в качестве вспомогательных дисциплин давались сведения по артиллерии, инженерной части, политическая история, русский и иностранный языки. Учеба продолжалась два года.

В академии Н.И. Гродеков познакомился и подружился с М.Д. Скобелевым. Несмотря на то что оба закончили ее в 1868 г. лишь по второму разряду, благодаря отличным результатам, показанным на практических испытаниях в поле, они были направлены в офицерский корпус Генерального штаба, куда причислялись офицеры, окончившие академию только по первому разряду. Однако вскоре пути их разошлись. М.Д. Скобелев с причислением к Генеральному штабу был направлен в штаб Туркестанского военного округа, а Н.И. Гродеков с причислением к Генеральному штабу получил назначение сначала на Кубань, а затем в 1870 г. в штаб Кавказского военного округа, где прослужил до 1876 г.

Служба на Кавказе складывалась для Н.И. Гродекова очень удачно. Здесь он получил свои первые награды — сначала орден Святой Анны III степени, затем орден Святого Станислава и за отличие по службе был награжден единовременно пятьюстами рублями серебром. Через три года службы он был произведен в подполковники.

Весной 1873 г. четыре военных отряда из состава кавказских войск были направлены против Хивинского ханства. Это была шестая попытка покорить Хиву. Хивинский поход возглавлял генерал-адъютант К.П. фон Кауфман, в нем участвовали подполковники Скобелев и Гродеков. Н.И. Гродеков исполнял обязанности начальника штаба Мангышлакского отряда и начальника отдельной колонны⁴. После похода он был произведен в полковники и за военное отличие награжден орденом Станислава II степени и золотой саблей с надписью «За храбрость»⁵. Уже в этом походе проявилась незаурядность личности Гродекова, обозначились не только его военные, но и научные интересы. Несмотря на тяжесть похода, он по пути в Хиву составил ботаническую коллекцию, информация о которой впоследствии была опубликована в «Известиях» Русского географического общества⁶.

Впервые принимавший участие в большом военном походе подполковник Гродеков, будучи любознательным и наблюдательным человеком, склонным к размышлениям и обобщениям, задумал описать Хивинский поход.

Книга «Хивинский поход 1873 года. Действия кавказских отрядов» вышла спустя десятилетие после похода — в 1883 г. Издателем ее был солидный исторический журнал «Русская старина». Выяснение и из-

ложение поучительных «результатов Хивинской экспедиции 1873 года»⁷ составили главный предмет книги Гродекова. Автор представляет в этом военно-научном труде не только описание действий русских войск, изложенное документально точно, но и анализирует особенности войны в Средней Азии, рассматривает вопросы тактики степной войны, формулирует правила снаряжения и снабжения степных отрядов. Характерная особенность войны в Средней Азии, по его мнению, заключалась в том, что войска не могли рассчитывать на пополнение своих запасов местными ресурсами: «...население среднеазиатских ханств вообще бедное и редко имеет значительные запасы». Поэтому действующие отряды должны с начального пункта движения везти с собой все, в чем войска могли нуждаться на протяжении всего похода, «двигаться, выражаясь языком стратегии, имея свой базис при себе, как бы ни был длинен и продолжителен поход». В этом автор видел существенную разницу среднеазиатского похода от такого похода, который «ведется в цивилизованной, культурной стране». «В европейской войне неудовлетворительно снаряженные войска могут расстроиться и потерпеть поражение; в степном походе они погибнут», — делал вывод Гродеков.

В книге анализировались и другие особенности военных действий в Средней Азии. Необходимость войскам иметь с собой запасы на весь поход приводила к огромному увеличению обоза. В связи с этим говорилось об особых правилах движения, расположения войск на привалах, ночлегах, способах охраны бивуаков, ведения самого боя. Без каких-либо отступлений и эмоций в книге строго последовательно, документально были изложены действия отрядов, точно названы места привалов, перечислены колодцы, маршруты и т.п. В ней отсутствовали комплиментарные слова в адрес генерала К.П. Кауфмана или отдельных офицеров. Особый интерес представляли приложения на 65 страницах, состоявшие из тщательно отобранных автором приказов главнокомандующего Кавказской армией генерал-фельдцейхместера великого князя Михаила, распоряжений командующего походом генерала Кауфмана.

В военных кругах книга Гродекова была встречена с одобрением, в отзывах подчеркивалась важность мнений наблюдательного грамотного военного, авторская беспристрастность, точность фактов, поучительность содержащихся в ней выводов. Она вызвала интерес и за рубежом, книга была переведена на английский и французский языки.

За Хивинский поход, за проявленное мужество, Н.И. Гродеков был награжден золотой саблей; как и М.Д. Скобелев, он был произведен в полковники.

С 1876 г. Гродеков служит в Туркестане под началом командующего войсками Туркестанского военного округа генерал-губернатора К.П. Кауфмана. Будучи военным инженером по образованию, генерал Кауфман на высоком посту начальника края проявил выдающиеся военные и администраторский таланты. Несмотря на то что первые годы он был занят в основном военными операциями и походами, его интересовали проекты мирного развития Туркестана. Он сумел привлечь сюда выдающихся ученых — А.П. Федченко, А.Ф. Миддендорфа, Г.Д. Романовского, И.В. Мушкетова и др., посвятивших годы изучению и описанию края. Литература о Средней Азии обогатилась многими выдающимися трудами исключительно благодаря симпатиям и поддержке Кауфмана.

Служивший продолжительное время под началом генерала Г.П. Федоров — он управлял канцелярией генерал-губернатора — назвал годы губернаторства Кауфмана Перикловым веком Туркестанского края. «Нося немецкую фамилию, это был настоящий русский человек, с русской душой... с широкими взглядами, прекрасно образованный, развитой, кристально чистый и доступный всем»⁸ — так характеризовал он Кауфмана. Имевший огромные полномочия, окруженный блестящим ореолом почти безграничной власти, которой он ни разу не злоупотребил, К.П. Кауфман был наместником русского царя в мусульманском мире Средней Азии. Местное население называло его «Ярым-Паша» (половина царя). По мнению Федорова, «у всякого другого голова закружилась бы от такого высокого положения, но Кауфман как приехал в 1868 г., так и скончался в 1881 г. все одним и тем же добрым, благородным, мягким, простым и отзывчивым человеком»⁹. Корреспондент многих газет и журналов писатель Е. Марков, описавший в книге «Россия в Средней Азии» свое путешествие в Туркестанский край, заметил, что был «поражен общим глубоким сочувственным отношением и русского и местного населения к памяти генерал-губернатора Кауфмана»¹⁰. И поклонники и недруги его единодушно отзывались о Константине Петровиче как «о человеке выдающихся государственных способностей, высокого духа и больших заслуг. Все теперешнее благоустройство Туркестана главным образом приписывается ему. Ему обязаны своим началом почти все разумные порядки и начинания. Имя его гремело на Востоке и он высоко держал здесь знамя Белого царя»¹¹.

Во многом благодаря Кауфману были заложены основы российской политики в Средней Азии, которая оказалась весьма продуманной и целесообразной. Запретив рабство, не вмешиваясь в дела местной народной жизни по мелочам, центральная и местная власти оставляли значительную часть суверенитета местной элите.

Служба под началом Кауфмана, которого Гродеков чтил как выдающегося военного и гражданского деятеля России, оказала на него сильное благотворное влияние. Очевидно, и генерал ценил молодого полковника, которого назначил начальником штаба Ферганской области, военным губернатором которой тогда был М.Д. Скобелев. Гродекову, который на этом посту проявил «пунктуальность в исполнении приказов, завидное самообладание в условиях боя, полное пренебрежение к личному комфорту в сочетании с физической выносливостью»¹², Скобелев поручал самые трудные военные операции.

Когда в 1878 г. Англия вновь стала угрожать России, выставив свои войска на границе Индии, Туркестанскому генерал-губернатору К.П. Кауфману было поручено совершить с особым отрядом демонстративный поход на южную границу Бухарского эмирата. Гродеков стал начальником полевого штаба этого отряда. По окончании успешного похода в сентябре 1878 г. он подал командующему рапорт об увольнении в отпуск, во время которого решил совершить путешествие из Самарканда в Ашхабад через северные провинции Афганистана и северо-восток Персии. Просьба полковника о таком путешествии была удовлетворена, и он получил документы «на свободный пропуск через страны следования». Генерал Кауфман не только сочувственно отнесся к замыслу Гродекова, но и предложил деньги на поездку. По каким-то причинам Николай Иванович отклонил это предложение, но принял два десятка серебряных вещей для подарков.

В сопровождении трех туземцев-мусульман — персиянина, выполнявшего роль переводчика, казаха, говорившего по-русски, и слуги — Н.И. Гродеков выехал верхом из Самарканда. Небольшой отряд имел две вьючные лошади и одну запасную. Вооружение состояло из берданки с сотней патронов, револьвера смит-вессон с 12 патронами, двух афганских ножей и двух охотничьих двустволок. Примечательно, что полковник Гродеков во время путешествия не скрывал ни своей национальности, ни чина, ни маршрута. «Всякий маскарад только мог повредить делу, — писал он, — при неудовлетворительном знании мною восточных языков и при полном незнании обрядовой стороны, которая сопровождает каждый шаг мусульманина»¹³.

Гродеков предпринял дерзкое путешествие, в ходе которого он встречался с местным фанатичным мусульманским населением, бедность которого ужасала, и продажными хитрыми чиновниками. Не раз приходилось рисковать жизнью. Опытный взгляд полковника схватывал особенности пути, расположение поселений, нахождение военных постов, характер вооружения и т.п. Исследование неведомых русским стран — Северного Афганистана и Северо-Восточной Персии, несо-

менно, представляло ценность для военных. Путешествие, в течение которого Гродеков проделал около 2 тыс. верст верхом на лошади, император повелел считать походом и наградил полковника орденом Святого Владимира 4-й степени. Свое путешествие полковник описал в книге «Через Афганистан» (1880), выдержавшей два издания и переведенной на английский, французский и немецкий языки.

В 1880 г. Гродеков участвовал в Ахалтекинской экспедиции начальником передового отряда и затем начальником штаба войск Закаспийской области. Здесь он опять встретился со Скобелевым, который был назначен временным командующим военного похода в Туркмению. Старые приятели вновь оказались вместе. К этому времени Скобелев уже был прославлен победами в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканах. Имя его было окружено легендами и мифами, автором которых зачастую был сам Михаил Дмитриевич. Он обладал большой личной храбростью и мог себе позволить появляться перед врагом на белом коне, в белом кителе и белой фуражке или папахе, за что его свои — с восторгом, враги — со страхом называли «белым генералом». Хорошо знакомый с генералом Скобелевым Г.П. Федоров признавался, что «таких обаятельных людей» он редко встречал. «Он был так обаятельно умен, так превосходно образован, так изысканно любезен и гостеприимен, что его нельзя было не обождать. Войска его буквально боготворили, население вновь покоренной области страшно боялось, но уважало»¹⁴.

Гродеков же имел совершенно противоположный склад характера и темперамент. Николай Иванович всегда основывался на выверенном расчете, на личной убежденности в правильности принятого решения. Однако, несмотря на различия, русских офицеров Гродекова и Скобелева сближали присущие им дерзкая храбрость и глубокое чувство воинской чести. В своих записках о значении и задачах полководца (1880 г.) Скобелев написал: «...генерал должен постоянно воспитывать свое сердце в теплой любви к войскам, помня, что в боевом деле главное во всякое мгновение мочь спокойно и сознательно положить голову за товарищей»¹⁵. Под этими словами вполне мог поставить свою подпись Гродеков, недаром он много лет хранил эти скобелевские записки в своем архиве.

Оба военачальника были нужны друг другу. Известен факт, когда они вдвоем устроили военный совет и восемь часов подряд спорили. Пылкий Скобелев хотел двинуться вперед, предусмотрительный Гродеков доказывал, что не все еще готово к наступлению. В конце концов начальник штаба убедил Скобелева в необходимости более тщательной подготовки операции. Тактичный и опытный Гродеков, бу-

дучи самым деятельным помощником Скобелева, часто выполнял роль своеобразного регулятора, сдерживавшего эмоционального командующего.

М.Д. Скобелев высоко ценил Гродекова и возлагал на него поручения, требовавшие для их выполнения отваги и выдержки. Важнейшим из них в ходе военной операции в Туркмении стало изыскание в Персии провианта и перевозочных средств для отряда. Задача экспедиции Гродекова состояла в том, чтобы заготовить в Персии продовольствие и доставить его в магазины (военные склады) как можно ближе к расположению отряда. В течение двух месяцев благодаря поистине нечеловеческому труду всех членов экспедиции двухмесячное довольствие для 6 тыс. человек и трехмесячное для 3-х тыс. лошадей было приобретено, упаковано и доставлено в магазины оазиса, что спасло русский отряд от грозящего голода. Успеху экспедиции способствовали и знания Гродековым персидской территории, и его знакомства с некоторыми чиновниками, завязанные во время похода 1878 г. в Афганистан и Персию. Победоносный характер войны в Туркмении в немалой степени был обусловлен персидской экспедицией Гродекова. «Не будет преувеличением, полагаю, отдать справедливость: персидская операция есть самая блестящая из всей Ахалтекинской экспедиции», — признавался М.Д. Скобелев в одном из писем генералу Н.Н. Обручеву¹⁶.

12 января 1881 г. крепость Геок-Тепе была взята штурмом. «За отличное мужество и храбрость, оказанные в делах с текинцами» во время осады и штурма Геок-Тепе высочайшим приказом Н.И. Гродеков был произведен в генерал-майоры и награжден орденом Святого Георгия 4-й степени с мечами и бантами¹⁷. Эта награда давала право потомственного дворянства с занесением имени владельца на мраморных стенах Георгиевского зала Большого Кремлевского дворца.

Тогда же Гродекова вызвали в Петербург для составления описания истории Ахалтекинской экспедиции, в результате чего появился его четырехтомный труд «Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг.». Это фундаментальное изложение с анализом и обобщениями очередной военной кампании российских войск в Средней Азии. Каждый том имел четкую структуру, свое композиционное построение, обязательное приложение, состоявшее из документов разнообразного характера. Книга была богато иллюстрирована портретами, рисунками местности, картами, чертежами и планами важнейших оазисов и даже чертежами верблюжьих седел.

В первом томе привлекают внимание инструкции, которые дал военный министр граф Д.А. Милютин перед походом командующему экспедицией Скобелеву, записанные со слов Скобелева автором.

«В военных действиях, — говорил министр, — видеть отнюдь не цель, а лишь средство умиротворения туркмен; то же значение должен иметь и бой, следовательно, не искать его. Опыт политических отношений с Бухарою и Хивою, созданных в Туркестанском крае... должен, по возможности, служить указанием для создания будущих отношений к народностям, населяющим Закаспийский край, и в особенности к текинцам... Наилучшим результатом за потраченные миллионы явятся: мир и развитие торговли. Как только военные обстоятельства хотя сколько-нибудь выяснятся в нашу пользу, немедленно приступить к рекогносцировкам и съемкам... Весь материал крайне необходим для разрешения в будущем столь важного вопроса о разграничении империи с Персией. Не дразнить Персию и не ссориться с нею»¹⁸. Даже с современной точки зрения этот наказ носил вполне благоразумный характер, ориентировавший военных на умиротворение выступивших против России с оружием текинцев, на защиту имперских интересов во взаимоотношениях с соседней Персией.

По сравнению с предыдущими книгами стиль Гродекова не претерпел изменений. По-прежнему это документально выверенное, последовательное, без каких-либо отступлений изложение военных событий. Хотя в заголовок книги и вынесена фамилия командующего походом Скобелева, к которому автор испытывал сердечную симпатию, книга не являлась панегириком Михаилу Дмитриевичу. Только благодаря приведенным здесь документам — распоряжениям, инструкциям, приказам командующего — автор подводил читателя к выводу о правильности, целесообразности и разумности действий Скобелева. Так, Гродеков писал: «Начальник экспедиции требовал, чтобы с возвращающимся населением власти обращались честно, а где выгодно, даже великодушно». В особенности предостерегал их становиться на почву чиновничьих придирок и бюрократических проволочек: «Азия этого не выносит». Затем Гродеков привел выдержку из скобелевского наказа русскому чиновнику: «При всем том, как бы небосклон не представлялся безмятежно радужным... не забывайте, что обстановка в Средней Азии изменяется не по часам, а по мгновениям. Осторожность, осторожность, осторожность! Делайте все возможное для облегчения участи несчастного населения. Русские лежачего не бьют»¹⁹. Самое строгое внимание обращалось на то, чтобы джигиты и другие служащие туземцы под страхом смертной казни не брали с народа взятки и самовольных поборов.

Хорошо понимая значение документа для исторического повествования, возможность его бесследного исчезновения и потери, Н.И. Гродеков включил в текст множество тщательно отобранных докумен-

тальных свидетельств, сделавших книгу уникальной для раскрытия российской политики в Средней Азии. Например, автор приводит полный текст скобелевской инструкции, данной заведующему «возвращавшимся в Геок-тепе населением». В ней, в частности, говорилось: «Считая Ахалтекинский оазис окончательно покоренным, я признал необходимым объявить: всю покоренную землю принадлежащую казне. Земля, по шарияту, принадлежит прежде всего Богу, затем государю или завоевателю. В Азии обыкновенно все завоеватели оставляли землю в пользовании покоренных, только облагая ее налогами. Так сделаем и мы: жители могут занять те самые земли, которые им принадлежат. Но это разрешение касается только мелких собственников, которые сами обрабатывают свою землю, а не отдают ее в чужое пользование...»²⁰. Скобелев постоянно твердил: «В Азии надо иметь как можно меньше русских чиновников, но те, что существуют, должны быть полубоги»²¹.

В четвертом томе содержатся важные обобщения, касающиеся как Ахалтекинского похода, так и военных действий России в Средней Азии вообще. По мнению Гродекова, все наши экспедиции в Средней Азии в царствование Александра II имели два периода. Первый, сравнительно блестящий и легкий, в котором наши войска сталкивались с организованной силой среднеазиатских правителей, громили ее и развевали в прах «веками разлагавшееся тупое, деспотическое правление страны. Отягощенный бесконечными поборами, окончательно нравственно надломленный народ относился индифферентно к событиям... Во всех столкновениях мы брали десятками орудия и бунчуки, занимали столицы, заключали трактаты с покоренными эмирами и ханами, даже открыто ссылали членов дивана в Европейскую Россию. Все казалось конченным, наступал период затишья, и, странно сказать, гроза народной войны всякий раз заставляла нас врасплох»²². Во всех этих войнах отягощенный поборами народ относился тайно сочувственно к какой бы то ни было перемене и не желал воевать с русскими, предоставив все дело ханским сарбазам (персидским пехотинцам), за которых он вносил тяжелую подать.

Второй период наступал, как правило, в период затишья, когда страна, избавленная русскими от ханских грабителей, очень быстро попадала под исключительное влияние настроенного против русских духовенства, разжигавшего религиозный фанатизм. И тогда начинался газават — война против «неверных». В ней принимали участие все мусульмане страны, и уже не во имя хана, а во имя религии. Естественно, что по сравнению с первым этот период войны всегда бывал и продолжительнее и кровопролитнее.

Гродековская книга была встречена с большим одобрением в российских военных кругах, о ней написали во многих журналах и газетах, ее перевели на английский и французский языки. Она стала своеобразным памятником генералу М.Д. Скобелеву, скончавшемуся в 1882 г. Александр III объявил Н.И. Гродекову благодарность за предоставление сочинения «Война в Туркестане. Поход Скобелева в 1880–1881 гг.»²³.

В июне 1883 г. сорокалетний генерал-майор Н.И. Гродеков был назначен военным губернатором и командующим войсками Сыр-Дарьинской области. После смерти К.П. Кауфмана Туркестанским краем управляли Н.О. Розенбах (с 1884 г.) и барон А.Б. Вревский (в 1889–1898 гг.). Последний высоко ценил заслуги Гродекова, а главное, не чинил препятствий его энергичной работе. Во время отпуска генерал-губернатора Гродеков, как правило, выполнял его обязанности.

За время службы на посту губернатора Гродеков изучил узбекский язык, научился понимать казахский и туркменский, стал разбираться в наречиях таджиков. Один из его соратников — управляющий канцелярией генерал-губернатора В.А. Мустафин писал: «Не желая быть пассивным и доверчивым слушателем не всегда точной передачи переводчиками туземной речи, Николай Иванович выучился местным языкам, и этого знания стал требовать от всех чинов администрации, настаивая на сознательном усвоении ими языка, быта, верований туземного населения, чтобы быть ближе к последнему и понимать его нужды и желания. Это знание языка и быта туземцев принесло и самому Николаю Ивановичу огромную пользу, открыло ему воочию все недостатки, несовершенства и злоупотребления народных судей (казиев и биев) при отправлении суда среди туземцев»²⁴.

Неподкупность, умение сдерживать свои чувства, знание языка, уважительное отношение к национальным святыням обеспечили Гродекову авторитет среди местного населения. Обычно срок пребывания на должности губернатора составлял не более пяти лет, после чего он переводился в другую местность. Гродеков же был губернатором Сыр-дарьинской области десять лет, два срока подряд, что свидетельствует об успешном управлении вверенной ему территории.

В компетенцию военного губернатора помимо военных задач входили администраторская работа и организация жизни местного населения. Вступив в должность военного губернатора, Гродеков прежде всего совершил поездку по Сырдарьинской области, инспектируя состояние дел на вверенной ему территории. По дороге он вел «Путевой журнал», ежедневно описывая увиденное, отмечая меры, предпринимаемые властями для благоустройства области. Администрация при

Гродекове занималась строительством новых и ремонтом старых оросительных каналов, строительством дорог, созданием лесопосадок вдоль каналов, дорог и в городах, благоустройством городов, возведением новых мостов, почтовых станций, организацией лечебного дела. Гродеков часто совершал поездки по Ташкентскому, Чимкентскому, Аулиеатинскому уездам, так как «с недоверием прочитывал донесения уездных начальников»²⁵ и предпочитал проверять исполнение распоряжений лично. «На почтовых из Туркестана в Икан. По пути осмотрены работы на Сасык-булаке... Работ предстоит еще очень много. По окончании работ предполагается передать добытую воду во временное пользование бедным людям, с условием, чтобы от них был постоянный караульный при Иканском памятнике и чтобы посажено было известное количество деревьев», — записывал Гродеков в путевом журнале²⁶ о работах по возведению памятника уральским казакам, сражавшимся в 1864 г. против кокандцев, производимых на добровольные пожертвования.

На посту военного губернатора Гродеков занимался самыми разнообразными делами. Например, в 1885 г. организовывал истребление саранчи, появившейся в области. Он всячески содействовал внедрению передовых методов ведения сельскохозяйственных работ, был председателем комиссии по устройству в Ташкенте сельскохозяйственных выставок в 1884 и 1890 гг., председателем распорядительного комитета по организации участия Туркестанского края на Среднеазиатской выставке в Москве в 1891 г. Занимался он и благоустройством тюрем в области, за что в 1891 г. ему было объявлено монаршее благоволение. Один из заключенных даже написал Гродекову по этому поводу благодарственную поэму²⁷.

Занимая пост военного губернатора Сырдарьинской области, Гродеков был непосредственным участником формирования политики власти в Туркестанском крае, активно участвовал в выработке плана действий администрации, так как именно в его ведении находилась большая часть местного кочевого населения. Русские власти стремились препятствовать росту авторитета мусульманского духовенства и затормозить исламизацию кочевников Туркестана. Считалось, что неокрепшее исламское мировоззрение кочевого населения, в среде которого был еще крепок *адат*, делало кочевников выгодным объектом влияния со стороны «российской государственности и цивилизации». Поэтому правительство старалось сохранить родовые отношения и обычное право (*адат*) у кочевого населения края. Как в 1873 г. подчеркивал генерал-губернатор К.П. Кауфман в «Пояснительной записке к проекту Положения об управлении Туркестанского края», в *адате*

«нет никакого фанатического начала, вредного для государственного строя»²⁸, тогда как шариат непременно будет способствовать усилению мусульманской религиозности кочевников.

В 1884 г. Н.И. Гродеков был назначен председателем Комиссии по разработке мер противодействия распространению мусульманства среди кочевников Туркестанского края. В комиссию вошли также: М. Боровский — старший чиновник особых поручений при генерал-губернаторе; Н.П. Остроумов — директор ташкентской учительской семинарии; Н. Чарыков — чиновник по дипломатической части при генерал-губернаторе; В. Абграль — полковник, начальник Кураминского уезда; В.П. Наливкин — отставной штабс-капитан, исполнявший должность младшего чиновника особых поручений при военном губернаторе Ферганской области. В итоге своей деятельности Комиссия представила доклад, содержащий рекомендации по наиболее эффективному противостоянию исламизации кочевников²⁹.

Комиссия предлагала не ускорять разрушение «родового начала» и всемерно содействовать употреблению обычного права — адата в противовес мусульманскому религиозному праву — шариату. Следовало рекомендовать казахам русский суд как форму «конечную и наиболее желательную». Предлагалось развивать среди кочевой молодежи «русские формы образования», так как «наиболее сильным и надежным борцом против ислама может быть только наука, которая одна только может расшатать невыгодное для нас житейское значение шариата». Наиболее способных детей Комиссия рекомендовала направлять на учебу в русские интернаты с пансионным содержанием, способствовать отторжению молодого поколения кочевников от мусульманской религиозной школы. Было предложено составить новые учебники для кочевых школ таким образом, чтобы в них разумно сочетались образовательные задачи с политическими интересами Российской государственности в регионе. Еще одна рекомендация касалась письменности, ее предлагалась перевести на русский алфавит и тем самым ослабить связь казахов с мусульманским миром.

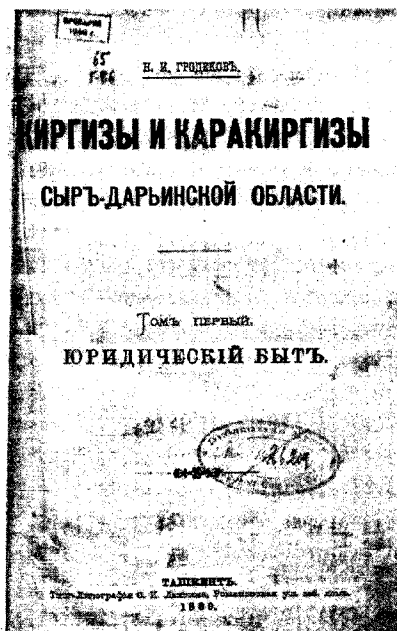
Важное значение Комиссия придавала русской колонизации края, сближению кочевников с русскими людьми, изучению ими русского языка в живом общении, а также поощрению русско-казахских браков. Русскую колонизацию края Гродеков считал главной задачей своей администрации. О важности образования русских поселений в Средней Азии он писал туркестанскому генерал-губернатору (Н.О. Розенбаху, который сменил на этом посту Кауфмана в 1884 г.). По его мнению, «может настать время, когда религиозно-политическое сознание покоренных народностей созреет настолько, что идеи естественного

сепаратизма от немногочисленных фанатиков проникнут и в массу народа и создадут нам много серьезных затруднений». Чтобы этого не произошло, «можно применить два приема: или постоянное сильное занятие края, или же обрусение народностей, ассимиляция с нами, медленное, но зато и гораздо более прочное этнографическое завоевание края»³⁰.

Важным делом, которым занимался Н.И. Гродеков на посту военного губернатора Сырдарьинской области, стало устройство русских переселенцев. Он считал, что вокруг Ташкента необходимо было создать кольцо из русских селений, которые могли внести и начала русской культуры в среду кочевников, приохотить их к земледелию и оседлости. Именно Сырдарьинскую область как заселенную преимущественно кочевниками и потому располагавшую большими пространствами, «часть коих вполне удобна для образования русских поселений», он считал наиболее пригодной для колонизации. Как ему представлялось, «заселенная русскими людьми Сыр-Дарьинская область должна представлять собою опорный пункт как для спокойного обладания остальными областями Средней Азии, так равно и для защиты нашей границы со стороны Китая и Афганистана»³¹. О том же докладывал Гродеков и следующему генерал-губернатору Туркестанского края А.Б. Вревскому (1889–1898 гг.) в своем «общем плане русской колонизации в Сыр-Дарьинской области». Он предлагает русским властям использовать на нужды переселенцев то множество земель, которые «могут быть орошены из рек и речек, обладающих большим запасом свободной не эксплуатируемой воды... все эти безводные пока местности, эксплуатируемые кочевниками лишь в ранние месяцы весны, с устройством новых и восстановлением старых оросительных каналов должны превратиться в плодородные пространства, вполне удобные для устройства на них русских поселений»³².

Со всей присущей ему энергией Гродеков принялся за осуществление этого плана. Если до Гродекова в области было всего два русских поселения, в окрестностях Ташкента, то ему удалось основать в Ташкентском и Чимкентском уездах более 50 русских селений с населением в 18 тыс. человек. И хотя процент русского населения в крае был небольшим, губернатор старался удовлетворить насущные потребности переселенцев. В частности, в 1893 г. Гродеков пишет прошение на имя генерал-губернатора Туркестанского края об основании вблизи Ташкента христианской женской обители и церкви. Сам он выискивал где возможно средства на возведение православных храмов, жертвовал новым церквам облачения и церковную утварь. Гродеков вникал и в обстоятельства жизни конкретных семей русских пере-

селенцев, осматривал предназначенные для них земельные участки, старался приучить их к ведению интенсивного сельского хозяйства, выращиванию хлопка, иногда на свои деньги приобретал для них племенной скот, плодовые саженцы. При этом сам Николай Иванович испытывал большое удовлетворение, не раз повторяя, что «он является администратором лишь по капризу судьбы, а по призванию — садовник и огородник»³³.

Титул книги Н.И. Гродекова
«Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области»

Основной задачей Гродекова на посту военного губернатора оставалось управление туземным населением, составляющим подавляющее большинство Сырдарьинской области. Вникая во все дела, Гродеков не мог не заметить большой пробел в сведениях по обычному праву кочевого и полукочевого населения вверенной ему территории. Со свойственной ему активностью он организовал сбор казахских и киргизских *адатов*, материалов судебных разбирательств и т.п., привлекая для этой многотрудной и длительной деятельности и ученых, знакомых с бытом азиатских народов, и местных знатоков права. Труд Н.И. Гродекова, который читатель сейчас держит в руках, был издан в Ташкенте в 1889 г. В предисловии автор подробно описывает, что по-

будило его к написанию книги и как совершался сбор материалов. Как и все книги Н.И. Гродекова, «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области» получили одобрительные отзывы российской общественности. Научные заслуги Гродекова были признаны Императорским Русским географическим обществом, и в 1890 г. он был избран его членом. За рубежом книгу распространял Михаил Иванович Венюков, генерал-майор Генерального штаба, выдающийся военный востоковед, путешественник, географ, историк и этнограф. С 1877 г. он жил за границей и по просьбе Гродекова передал его книгу в Парижское и Лондонское географические общества, а также в Парижское этнографическое общество. Большой интерес она вызвала на Парижском географическом конгрессе 1889 г.³⁴

Логическим продолжением изучения юридического быта азиатских народов явилась публикация Н.И. Гродековым свода мусульманского права по ханифитскому толку, чрезвычайно авторитетному в Средней Азии, с комментариями к нему — «Хидая. Комментарии мусульманского права» (Ташкент, 1893. В 4-х томах). Перевод был сделан самим Гродековым с английского издания. «Хидая» и «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области» стали весьма полезны русским чиновникам края в судебно-административных делах, поскольку знакомили как с бытом коренного населения Средней Азии, так и с его юридическими обычаями и мусульманскими правовыми нормами.

Следует подчеркнуть, что в то время нередко офицеры, особенно окончившие академию Генерального штаба и состоявшие при нем, писали и издавали инструкции, положения, описывали отдельные военные операции и походы. Для Н.И. Гродекова занятие литературным трудом являлось реализацией творческих способностей, которыми он, вероятно, был наделен от рождения и которые он развил систематической самостоятельной работой. Первым его литературным трудом стал очерк «Колонизация нагорной полосы Кубанской области», напечатанный в ежемесячном приложении к Биржевым ведомостям в «Записках для чтения» в 1869 г. (№ 8–12). Затем были капитальные работы, посвященные военным походам и этнографии и обычному праву среднеазиатских народов. Кроме того, Н.И. Гродековым было написано несколько статей, докладов и отчетов по вопросам военным, политическим, географическим и топографическим, которые печатались в газетах и журналах «Военный сборник», «Русский инвалид», «Новое время» и др.

Книги способствовали известности Н.И. Гродекова. Так, В.В. Стасов, знаменитый русский художественный и музыкальный критик, историк искусства, директор Императорской Публичной библиотеки в

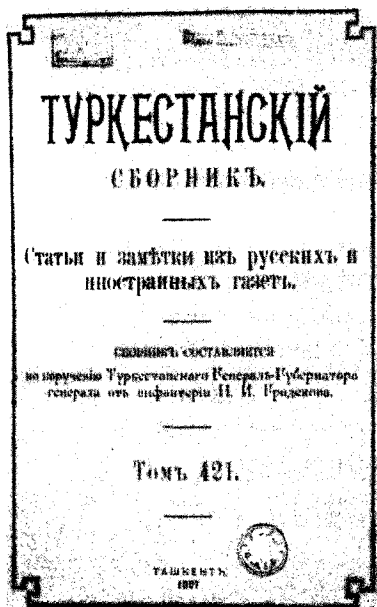
Петербурге, в связи с готовившейся на сцене Мариинского театра постановкой оперы А. Бородина «Князь Игорь» обратился к Гродекову с целым рядом вопросов по этнографии народов, населявших Сыр-Дарьинскую область, ответы на которые, по его мнению, должны были помочь поставить знаменитые половецкие пляски. В.В. Стасов получил «обстоятельные, точные и превосходные ответы» на свои запросы. Но не только! На его имя пришла посылка туркменских костюмов, женских серебряных украшений и оружие. «Вот-то неожиданность, вот-то восторг!» — писал В.В. Стасов в Ташкент. Дар Гродекова был передан в Этнографический музей Императорской Академии наук. А костюмы и украшения помогли художникам воссоздать костюмы половцев на сцене. Узнав, что Николай Иванович интересуется его работами, Стасов в одном из писем по этому поводу писал, что он встретился «с фактом необыкновенно редким и исключительным. Русский генерал находит время и охоту... интерес в явлениях из совершенно других жизненных областей — это ли не чудо, это ли не диво»³⁵.

Управление областью было нелегким делом. Администрация края подчас сталкивалась и со скрытыми тлеющими конфликтами и противодействием, и с открытым социальным возмущением местного населения. Трудная ситуация сложилась в Сырдарьинской области в начале 1890-х годов: голод в Казалинском уезде, наводнение в низовьях Сырдарьи, наплыв из российских губерний большого количества крестьян, недовольство коренного населения изъятием земель для русских поселков. Для борьбы с холерой мусульманское кладбище Ташкента было перенесено за черту города, что вызвало глухое недовольство ташкентских жителей. На этом фоне развернулась борьба двух партий, одна из которых выступала за смещенного Гродековым аксакала, а другая — за вновь назначенного. Сторонники старого аксакала смогли спровоцировать толпу, играя на недовольстве ташкентцев санитарными мерами по борьбе с холерой. 24 июня 1892 г. толпа возбужденных людей окружила здание управления начальника Ташкента, требуя выдачи нового аксакала, а затем забросала камнями начальника города С.Р. Путинцева и разгромила полицейское управление. В этой непростой обстановке Гродеков действовал решительно и жестко. С горстью нижних чинов он вошел в беспокойную часть города. Будучи встречен на базаре многочисленной толпой, ответившей на приказание разойтись громкими криками, губернатор велел открыть огонь, чем и заставил толпу разбежаться. На месте осталось несколько человек раненых. Судя по документам, не было точно установлено, сколько человек было ранено — называлось 9–10 человек, и неизвестно, были ли среди них убитые.

После этих событий в Ташкенте состоялся военный суд, на котором осудили виновных в беспорядках, а в действиях администрации были найдены признаки превышения власти. Военный суд вынес особое постановление, и Н.И. Гродеков был отозван в Санкт-Петербург в распоряжение военного министра. На драматической ноте закончилось в целом плодотворное губернаторство Н.И. Гродекова в Сырдарьинской области.

В последнем, прощальном приказе военный губернатор пожелал «подвести итоги всего сделанного совместными трудами... с подчиненными»³⁶. Главнейшая гражданская задача администрации, как и каждого доброго хозяина, говорилось в нем, заключается в стремлении к увеличению доходов. За десять лет они значительно выросли, при этом важно, что «увеличение налогов не было бременем для населения области, так как шло в строгом соответствии с ростом экономического благосостояния народа». Произошел значительный рост производства по переработке хлопка и ежегодного экспорта семян хлопка. Торговые обороты области возросли более чем в два раза. Об оживлении производительных сил области свидетельствовал возросший более чем втрое денежный оборот местного отделения Государственного банка. Для облегчения положения туземного населения было устроено пять ссудных касс, оборот которых в общей сложности достиг 130 тыс. рублей³⁷. Значительно развившиеся рыболовные промыслы на реках Сырдарье и Амударье стали давать государственный доход.

Как на важное экономическое явление в области в приказе указывалось на учрежденную в 1890 г. Аулиеатинскую ярмарку — первое не только в области, но и в крае коммерческое учреждение подобного рода, которое расширило свои обороты до 500 тыс. руб. Особо шла речь о переселении в область русского населения, в результате которого возникли русские селения. Экономическое строительство в области сопровождалось расширением попечения о благоустройстве населенных пунктов, которое включало введение вольнонаемной полицейской стражи, устройство шоссейных дорог, освещение улиц в ночное время, строительство навесов на городских и кишлачных базарах и т.д. Не упущены были и духовные потребности населения. В области было сооружено семь церквей, три находились в процессе строительства. Открыто несколько городских училищ и сельских русско-туземных школ. Благодаря устройству амбулаторных пунктов в наиболее населенных местностях области совокупными усилиями администрации и врачебного персонала туземному населению стала оказываться медицинская помощь. Впервые в азиатской части г. Ташкента была устроена женская лечебница.

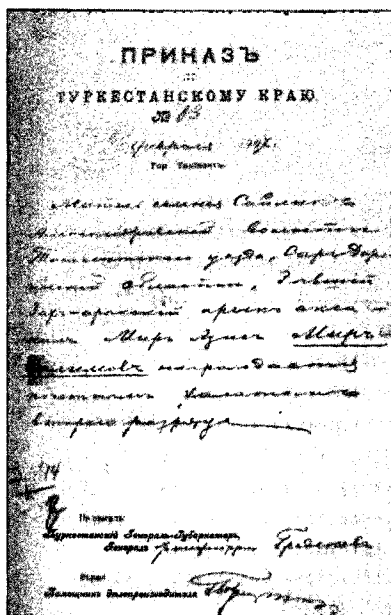
*Титул «Туркестанского сборника»,
составленного по поручению Н.И. Гродекова*

Подобных результатов можно было достигнуть только «при полном единении членов всей администрации области». Гродеков по «чувству долга» считал своей первой обязанностью выразить им сердечную благодарность, в них он всегда имел «точных и ревностных помощников»³⁸.

В 1893 г. Гродеков был назначен первым помощником приамурского генерал-губернатора С.М. Духовского, а с 1898 по 1902 г. занимал пост генерал-губернатора и командующего войсками округа. Его деятельность на этом посту была связана с обороной Приамурья и усмирением китайских волнений в Северной Маньчжурии. За блестяще выполненную операцию по очищению Амура и Восточно-Китайской железной дороги от неприятеля Гродеков был награжден золотой шашкой, украшенной бриллиантами с надписью «За победы в Северной Маньчжурии 1900 г.».

Стараниями Гродекова в Хабаровске был образован Приамурский отдел Императорского Русского географического общества, председателем которого он был избран; открыта публичная библиотека, устроен музей с коллекциями по археологии, этнографии и фауне края; учреждены кадетский корпус, реальное училище, художественный и ес-

тественно-исторический музей. Гродеков очень любил этот город и завещал ему все свои этнографические коллекции, богатейшую библиотеку, 14 тысяч рублей в ценных бумагах и золотую шашку.

Один из приказов Туркестанского генерал-губернатора Н.И. Гродекова

В 1902 г. Н.И. Гродеков был произведен в генералы от инфантерии и отозван в Петербург с назначением на почетную должность члена Государственного совета, а в 1905 г. Гродеков стал постоянным членом Совета государственной обороны.

В 1906 г. Гродеков был назначен командующим всеми сухопутными и морскими силами на Дальнем Востоке. Ему пришлось выполнить огромную работу по ликвидации тыла армии, приведению ее на мирное положение и отправлению в Россию запасных частей войск. В задачу Гродекова входило обеспечение организованного отъезда в Россию разочарованного офицерства и озлобленной солдатской массы после окончания Русско-японской войны.

Заслужив благодарственный рескрипт Николая II, в сентябре 1906 г. Гродеков был назначен генерал-губернатором Туркестанского края и командующим войсками Туркестанского военного округа. Эту должность он занимал до марта 1908 г., когда из-за болезни (приобретенной

за годы службы в Средней Азии) был освобожден от должности с сохранением синекуры в Государственном совете. В последние годы Гродеков жил в Петербурге. Он умер 12 декабря 1913 г. Некролог о нем поместили все дальневосточные газеты. Знаменитый исследователь Дальнего Востока писатель В.К. Арсеньев, хорошо знавший Н.И. Гродекова, в газете «Приамурье» писал о нем: «...под покровом холодной наружности скрывалось доброе сердце, откликавшееся на каждый призыв. Как начальник он был строг к своим подчиненным, требователен, но справедлив, и это крайне ценилось»³⁹. Откликнулись на смерть Гродекова и ташкентцы: «И громче всех застольных речей, выше всех памятников Н.И. Гродеков своим внутренним миром, исключительно своею индивидуальностью создал среди русского народа, с ним соприкасавшегося, незабвенную, вечную для себя память», — писал автор некролога в одной из ташкентских газет. Журнал «Исторический вестник» отмечал научные труды Гродекова, его «капитальные сочинения военного характера»⁴⁰.

Н.И. Гродеков был неординарной личностью. Он являлся профессиональным военным, боевым офицером, для которого выполнение приказа — святое дело, и был интеллектуалом с богатым творческим потенциалом, для реализации которого требовались свобода и самостоятельное поле деятельности. Он находил такое поле деятельности везде, где служил, — и в Средней Азии, и на Дальнем Востоке, всюду он «трудился не щадя своих сил, на пользу родины. Работал не только умом и мечом, но и словом»⁴¹.

¹ Подробные сведения о жизни Н.И. Гродекова и особенно о дальневосточном периоде его деятельности можно найти в кн.: *Дубинина Н.И.* Приамурский генерал-губернатор Н.И. Гродеков. Историко-биографический очерк. Хабаровск, 2001; См. также: Большая российская энциклопедия. Т. 8. М., 2007.

² Послужной список Н.И. Гродекова // Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА), ф. 400, оп. 9, д. 24 108 (1886–1887), л. 34–35об.

³ Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба. СПб., 1882. С. 211.

⁴ РГВИА, ф. 400, оп. 9, д. 24 108, л. 35.

⁵ Там же, л. 35об.

⁶ *Траутфеттер Р.* Список растениям, собранным в 1873 г. Н.И. Гродековым при движении Мангышлакского отряда от Киндерлинского залива в Хиву по Усть-Урту // Известия Кавказского отдела ИРГО. Т. 3. Тифлис, 1874.

⁷ *Гродеков Н.И.* Хивинский поход 1873 года. Действия кавказских отрядов. СПб., 1883. С. 15.

⁸ Федоров Г.П. Моя служба в Туркестанском крае (1860–1906) // Исторический вестник. 1913. Т. 134. С. 805.

⁹ Там же.

¹⁰ Марков Е. Россия в Средней Азии: Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской области, Ташкентской железной дороге, Ферганской области, Каспийскому морю и Волге. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1901. С. 479.

¹¹ Там же.

¹² Востриков Л.А., Востоков З.В. Хабаровск и хабаровчане. Очерки о прошлом. Хабаровск, 1991. С. 67.

¹³ Через Афганистан. Путевые записки Генерального штаба полковника Н.И. Гродекова. СПб., 1880. С. 3.

¹⁴ Отдел письменных источников Государственного исторического музея (далее — ОПИ ГИМ), ф. 307, д. 73, л. 65–66.

¹⁵ Там же, л. 67.

¹⁶ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. Т. 4. СПб., 1883. С. 195.

¹⁷ Сытин И.Д. Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной энциклопедии». СПб., 1995.

¹⁸ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Т. 1. С. 214.

¹⁹ Там же. Т. 4. С. 23.

²⁰ Там же. С. 24–25.

²¹ Там же. С. 27.

²² Там же. С. 18–19.

²³ РГВИА, ф. 330, оп. 58, д. 426, л. 9.

²⁴ Мустафин В.А. Николай Иванович Гродеков. Воспоминания-заметки. 1888–1913 гг. // Исторический вестник. СПб., 1915. Т. 142. № 10. С. 144.

²⁵ Федоров Г.П. Моя служба в Туркестанском крае // Исторический вестник. СПб., 1913. Т. 144. № 11. С. 455.

²⁶ ОПИ ГИМ, ф. 307, оп. 1, д. 46, л. 14–14об.

²⁷ Дубинина Н.И. Приамурский генерал-губернатор Н.И. Гродеков. С. 33, 39–40.

²⁸ Цит. по: Литвинов П.П. Государство и ислам в Русском Туркестане (1865–1917 гг.) (по архивным материалам). Елец, 1998. С. 156.

²⁹ ОПИ ГИМ, ф. 307, д. 46, л. 124–135.

³⁰ ОПИ ГИМ, ф. 307, д. 48, л. 42–42об.

³¹ Там же, л. 43–43об.

³² Там же, л. 29–29об.

³³ Мустафин В.А. Николай Иванович Гродеков. С. 146.

³⁴ Дубинина Н.И. Приамурский генерал-губернатор Н.И. Гродеков. С. 36–37.

³⁵ ОПИ ГИМ, ф. 307, д. 5, л. 27.

³⁶ Центральный государственный архив Узбекской ССР, ф. И.-1008, оп. 1, д. 55, л. 1.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Цит. по: Востриков Л.А., Востоков З.В. Хабаровск и хабаровчане. С. 72.

⁴⁰ Некролог // Исторический вестник. СПб., 1914. № 1. С. 377–378.

⁴¹ Там же.

О.И. Брусина

**Труд Н.И. Гродекова
«Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области»
и проблемы изучения обычного права
кочевых народов Средней Азии**

Обычное право казахов и киргизов, изучению которого посвящен труд Н.И. Гродекова, издревле основывалось на устной традиции, восходящей к монгольской государственности и распространившейся среди кочевых тюркоязычных народов Евразии после завоеваний Чингис-хана. Устное право передавалось от поколения к поколению и отражало сложное социально-политическое устройство кочевого общества. Первые попытки письменной фиксации казахского права предпринимались по инициативе русских властей со второго десятилетия XIX в. и были связаны с постепенным присоединением к России северных и северо-восточных районов казахских степей. Описания и своды правовых обычаев, записанных в XIX в., отчасти различаются между собой. Различия касаются главным образом отношений по поводу собственности, брачных дел, а также ряда частных моментов и отражают в том числе разную степень влияния на *адат* законов шариата — особенно заметного в южных районах казахской степи и у киргизов, в Туркестанском крае. В целом же по разным источникам можно заключить, что на обширных территориях, занятых казахами и киргизами, сложились относительно единообразные правовые отношения.

**Современные подходы
к изучению обычного права
бесписьменных народов**

Современная антропологическая наука (в частности, юридическая антропология) акцентирует внимание на сложностях и нежелательных последствиях письменной фиксации устных правовых традиций различных бесписьменных народов. Обосновано утверждение, что изложение на письме, а тем более кодификация приводят к искажению

смысла, поскольку практически невозможно в обобщенном своде учесть все разнообразие локальных вариантов и постоянную изменчивость правовых норм, связанную с процессом адаптации социальных обычаев к меняющимся условиям жизни. Важный момент, на который указывают современные ученые, — концептуальное осознание непрерывной временной изменчивости обычая в процессе общественного развития и социальных трансформаций. Считается, что историческая давность и устойчивость того или иного действующего обычая являются порой неким мифом, сложившимся в общественном сознании народа в процессе превращения данного правила в традицию. Как писал исследователь обычного права африканских народов М. Чэнок, в бесписьменных обществах правовые прецеденты подвержены быстрым изменениям и санкции доисторического времени могут даваться относительно новым правилам. Практические нужды предпочтительнее знаний — вот ключ к пониманию обычного права. Так же как и миф, право лежит вне времени; когда правовая норма зовется «старой», это характеризует ее скорее с точки зрения качества, а не давности возникновения¹. Придание силы закона и просто фиксация «исторически устойчивых» обычаев может, с одной стороны, способствовать их консервации, а с другой — создаст «вилку» между установленной законом нормой и продолжающимися меняться обычаями.

Нельзя упускать из виду ситуативность применения норм обычного права в зависимости, скажем, от конкретных обстоятельств, например от статуса и поведения тяжущихся. Кроме того, интерпретация устного права напрямую зависит от познаний и частного мнения информантов, с которыми, как правило, имеют дело собиратели правовых обычаев, — тех носителей и толкователей данной традиции, в лице которых чаще всего выступают местные лидеры и авторитетные знатоки законов, посредники в разборе спорных ситуаций. Эти люди порой отличаются от большинства лучшей образованностью и большими связями с «внешним миром» метрополии, что делает их более «передовыми», чем их рядовые соотечественники².

Современная наука признает, что зафиксированные в сводах правовые нормы иногда становятся для местного населения неким правом, навязанным извне. Опыт различных попыток кодификации показал, что есть серьезные расхождения между реальными правовыми отношениями у бесписьменных народов и их более или менее систематизированными описаниями в работах ученых. Ученые моделируют реальную ситуацию, создают более или менее грубые схемы, которые всегда условны и могут лишь приблизительно, со своими ограничениями соответствовать действительности. Кроме того, существует

труднопреодолимый разрыв между этнографическим и юридическим изучением правовых обычаев³. Некоторым ученым представляется весьма сомнительной сама возможность изложения юридическим языком, используя устоявшиеся дефиниции, устного обычного права⁴.

Практика показывает, что стремление привести нормы обычного права в соответствие с принципами устройства общества западного типа малоэффективно. Обычное право неразрывно связано с социально-экономическим устройством «традиционного» общества, в котором, как правило, существуют подчиненность индивидуальных прав коллективному интересу и ограничение личной свободы, автократическое управление лидеров, ограничение возможности и права отдельных категорий населения (в том числе женщин и детей) и в целом наблюдается социальное и правовое неравенство. В подобных сообществах выработана совершенно отличная от западной (основанной на римском праве) система разрешения конфликтов и наказаний провинившихся. Так, существующее внутри группы стремление в первую очередь погасить конфликт, а не наказать виновного приводит к примирению сторон с выплатой компенсации за причиненный ущерб (в том числе и телесный). Конфликты с «чужаками» могут решаться с позиции силы, а не по нормам обычного права. Система возмездия может включать такие методы, как телесные наказания, публичное унижение и покаяние; одним из наиболее страшных наказаний считалось изгнание виновного из группы. Нормы обычного права нередко подразумевают коллективную ответственность всей группы за действия ее члена, обиженной стороной может признаваться не сам потерпевший, а вся его община или родственная группа⁵.

История изучения и кодификации обычного права казахов и киргизов

Русские чиновники и исследователи занимались собиранием норм обычного права в соответствии с господствовавшими в обществе правовыми стереотипами и представлениями о методологии такой работы. Власти имели очень приблизительные понятия о таком предмете, как обычное право. По крайней мере, до середины XIX в. считалось, что обычное право казахов может быть и будет изложено в виде сборника в систематическом порядке без смысловых пробелов, причем описанные нормы «единожды и навсегда будут служить основой предполагаемого законодательства ордынцам». В одной из инструкций середины XIX в. чиновникам указывалось, что изложение обычаев

«должно быть сколь можно кратко и ясно», а вместе с тем — «полным в совершенстве»⁶.

По приказу администрации чиновники обычно через переводчиков вели опросы представителей кочевой элиты по заранее определенным программам. Фиксировались нормы *адата* в изложении султанов, родовых предводителей, биев, старейшин; иногда собиратели обращались и к мусульманским муллам или казиям, тогда отдельные нормы шариата могли выдаваться за *адат*. При этом составители сводов, как правило, не владели местным языком, не имели юридического и исторического образования и, следовательно, не могли взять под сомнение и перепроверить те или иные данные. Поэтому один и тот же правовой обычай мог быть описан принципиально по-разному. Кроме того, русские чиновники, по всей видимости, реконструировали отдельные нормы. В силу своей подготовки многие из них не могли учесть относительно быстрой изменчивости норм обычного права в XIX в., которая явилась следствием изменения условий жизни кочевников при русской власти. За современные нормы *адата* порой выдавались древние обычаи, о которых в народе сохранились лишь предания⁷. Работая на различных территориях и в разные годы и используя в своих трудах ранее известные материалы, собиратели первой половины XIX в. мало задумывались об изменчивости народного права во времени, по различным регионам и в зависимости от интерпретаций отдельных знатоков. Кодексам, которые первоначально предполагалось использовать в законодательных актах применительно ко всем казахским степям, стремились придать более-менее унифицированный характер, описать скорее классический, «образцовый» вариант *адата*, а не реально функционировавший — со своими противоречиями и отклонениями от «правильных норм». Из кодексов часто выпадали целые сферы обычного права, на которые по тем или иным причинам не обратили внимания составители опросных программ; кроме того, некорректно сформулированный вопрос мог повлечь за собой искажение полученной информации.

Со временем по мере углубления знаний об обычном праве менялись и методы его изучения, и форма изложения материалов.

Едва ли не самой ранней работой, посвященной правовым отношениям казахов, была статья И.П. Шангина «Извлечение из описания экспедиции, бывшей в Киргизскую степь в 1816 г.»⁸. Основываясь на личных наблюдениях, автор исследует основы общественного строя, роль ханов и султанов, описывает обычай *баранты* (каз. *барымта* — набег с целью угона скота), которую справедливо называет средством привлечения противной стороны к судебному разбирательству. В то

же время *баранта* рассматривалась как причина мести, непрекращающихся взаимных счетов и междоусобиц между казахскими родами и ордами. В статье приводятся «прежде у киргизов существовавшие» законы хана Тауке (Тявки) (1680–1718 гг.), которые, по Шангину, устанавливали наказания за различные виды преступлений, связанных с убийствами, насилием и кражами. В частности, за убийство и увечья описаны и телесные наказания (месть) по принципу «кровь за кровь», и компенсация скотом (по согласию сторон). Интересно, что уже в этой работе отмечен принцип коллективной ответственности за вину сородича: компенсацию платит не сам убийца, а его род.

В 1832 г. вышла работа А.И. Левшина, которая была написана по архивным материалам, собранным в 1820 г., и личным наблюдениям во время поездки в Оренбург и Зауральские степи в том же, 1820 г. Работа включает в себя запись устного свода обычного права казахов «Жеты-Жаргы», составленного ханом Тауке в XVII в.⁹ Рамки этого свода шире, чем у Шангина: кроме статей, приведенных последним, А.И. Левшин обозначает высокие статусы султана и ходжей, убийства которых, в частности, приравниваются к убийству семи рядовых казахов. Также описано положение рабов, отмечены и обязанность рода платить взыскание за отсутствующего ответчика, *бийлык* — плата в пользу судьи в $\frac{1}{10}$ иска, обычай привлекать к присяге уважаемых родственников тяжущихся. Содержатся сведения о выборах лидеров, о народных собраниях, родовых тамгах. В работе раскрыты некоторые положения брачного права (в частности, нормы уплаты калыма, обычай многоженства и левирата, положение старшей жены) и свадебные обычаи, собранные в ходе поездки самим автором.

В 20-е годы XIX в. в связи с необходимостью выработки наиболее приемлемых форм управления населением необъятных степных территорий проблема изучения и кодификации обычного права кочевников вышла в России на государственный уровень. В основу российской политики в отношении казахских степей легли принципы, разработанные М.М. Сперанским, который в 1819 г. стал генерал-губернатором Сибири. Разработанный им Устав об управлении сибирскими киргизами (казахами) был утвержден в 1822 г. Казахам, в сравнении с другими азиатскими народами России, предоставлялась большая автономия во внутреннем управлении, что преследовало в Степном крае определенные военно-стратегические цели. Во главе новых административных подразделений, округов и волостей были поставлены казахские султаны — представители «белой кости», традиционно возглавлявшие роды и родовые союзы. Вместе с тем Устав подразумевал постепенное внедрение элементов российской административно-судеб-

ной системы в казахское общество. Признавалось желательным нена-
силственное привлечение кочевников к земледелию и промыслам¹⁰.
Из политических соображений законодатели пытались не уничтожить
или пересмотреть *адат*, а повлиять на него косвенно, приспособить
его к имперской системе управления. В параграфах 68–72 Устава
утверждается, что кочевники «управляются по их собственным степ-
ным законам и обычаям». Местному начальству вменялось в обязан-
ность собрать «от почетнейших людей» полные сведения об этих за-
конах, «смягчить все дикое и жестокое, отменить несообразное с дру-
гими установлениями и, расположив в надлежащем порядке», предос-
тавить на утверждение в правительство. Законы предполагалось напе-
чатать, они должны были стать для местной власти основанием «в су-
ждениях о делах кочующих и бродячих инородцев». При этом в запи-
санных и утвержденных сводах не допускалось никаких последующих
изменений, «пока с переменной образа жизни и степени образования не
будет надобности изменить образ самого их управления»¹¹.

В 1823 г. в Омске был учрежден особый Временный комитет для
собираания правовых обычаев казахов. Члены комитета пригласили не-
сколько казахских старейшин, занимавших местные должности в ад-
министрации, и попросили их описать казахские обычаи. Кроме того,
в работе комитета принимали участие муллы и бии. На базе работы
этого комитета в 1825 г. был подготовлен кодекс, включавший 208 не-
систематизированных статей, параллельно с которыми составители
поместили свои рекомендации по «усовершенствованию» той или
иной нормы *адама* в соответствии со своими собственными пред-
ставлениями о праве и принципами общероссийской юриспруден-
ции. Эти материалы были опубликованы только в 1876 г. в Варшаве
проф. Самоквасовым¹², в них содержатся разделы «о богопочитании»,
«о суде и судиях», «об убийстве и тому подобных преступлениях,
также о драке и обидах» (за убийства отмечена только материальная
компенсация — *кун*), «о упуске и укрывательстве преступников»,
«о воровстве и грабеже», «по исковым делам». Данный свод — прак-
тически первая попытка комплексного описания бытовавших в те го-
ды правовых обычаев казахов. Собранные материалы оказались во
многом случайными, неполными и поверхностными, в целом они сла-
бо отражают правовые отношения и социальное устройство казахско-
го общества.

Материалами Омского комитета воспользовался С.Б. Броневский
в работе, опубликованной в 1830 г.¹³. Помимо этого свода автор дает
собственные этнографические материалы о социально-правовых от-
ношениях казахов: о положении султанов, кочевом образе жизни,

баранте, которая понимается автором как похищение скота и грабеж, приводящий к ответным нападениям и вызывающий междоусобицу. В разделе «о нравах» автору удалось заметить «непостижимую» норму у кочевников, связанную с их «единодушием и братством», а на современном языке — с коллективными имущественными правами и родовой ответственностью: «всякую добычу, чрез баранту приобретенную, участвовавшим и неучаствовавшим разделяют поровну, платеж кунов за убитых, за ограбление товаров у купцов и прочее все платяг безропотно — это простирается даже на подарки со стороны России, даваемые биям: все бывающие при них непременно это разделят»¹⁴.

Следующие попытки сбора *адатов* относятся к 1837 г. На основе кодекса 1825 г. и материалов, собранных по опросам восточносибирских народов, чиновники ряда казахских районов должны были собрать сведения для составления новых кодексов. В 1838 г. уездными чиновниками были составлены новые сборники казахского обычного права и подготовлен еще один кодекс казахских законов. Однако опять возникли проблемы по извлечению положительной информации из этого кодекса.

В 1838 г. чиновники ряда казахских районов Западной Сибири проводили опросы «уважаемых казахов», на основе полученных данных был составлен новый свод казахских законов, который, однако, не был признан репрезентативным. Подобные попытки повторялись еще несколько раз в 1840–1854 гг.¹⁵ По Положению об управлении оренбургскими казаками 1844 г. «Оренбургской пограничной комиссии вменялось в обязанность озаботиться собранием и приведением в порядок киргизских обычаев, имеющих в орде силу закона, дабы составить из оных свод для руководства». Свод предполагалось представить на утверждение правительства (§ 64)¹⁶. Чиновникам, «находящимся в продолжительных командировках в степи», предлагалась инструкция генерал-майора Ладыженского по изучению казахских обычаев. Комиссию не интересовали преступления, которые по Положению 1844 г. подпадали под разбирательство русского, а не народного суда, в частности убийства, *баранта*, имущественные споры на значительную сумму, но чиновники должны были разузнать о семейных обычаях, о правилах торговли, а также о возможных различиях в обычаях отдельных родов (на последний вопрос практически всеми был дан отрицательный ответ). В 1846 г. от местных чиновников стали приходить относительно короткие рапорты, содержащие различную по качеству и достоверности информацию¹⁷. Тем не менее в этих рапортах можно встретить весьма тонкие наблюдения, не фиксировавшиеся ранее моменты, касающиеся современного авторам состояния

обычного права. Так, отмечался правовой нонсенс, связанный с наложением российской системы наказаний на традиционную. Несмотря на то что по русскому суду преступников стали приговаривать к ссылке, с родственников виновного все равно требовали по *адату* компенсации ущерба (куна), угрожая *барантой*; таким образом, за одно преступление следовало два наказания. Напротив, родственники сосланного по обвинению в *баранте* требовали *кун*, как за убийство этого человека, с тех, кто задержал преступника и выдал его русскому суду. Важным было замечание, упущенное потом большинством последующих исследователей, относительно штрафа, который получает потерпевший сверх возмещения ущерба, — дело в том, что штраф предназначался не стороне потерпевшего, а шел исключительно в пользу общества. «Претендатель, получив сии вещи, дарит их по своему произволу другим киргизам, даже родственникам обвиненного, но у себя оставлять, отдавать своим родителям и родственникам не должен. Если же таковые вещи оставит у себя или отдаст сии последним, то поставляется это ему в бесчестие»¹⁸. Чиновники дали весьма подробные сведения о деятельности и процедуре суда. Они указывали, что практически суд биев был безапелляционным, однако в принципе существовала возможность апеллировать к султану как к высшей власти. Впервые было зафиксировано, что присяга считалась опасной процедурой для принимающего ее авторитетного родственника, ее старались избегать, склоняя стороны к мировой, иногда сами избранные для присяги люди платили половину иска за ответчика, даже будучи уверены в его невиновности, лишь бы не принимать присяги. В рапортах описаны нормы семейного права (калым, брак, развод, наследство, опека), особенности имущественных отношений (мены, дача в долг), узаконенные правила гостеприимства и помощи беднякам, правила дара—отдара между родственниками и друзьями¹⁹.

В 1846 г. Оренбургской комиссией в казахские степи был командирован чиновник д'Адре, который, не зная языка и не имея специальной подготовки, в сжатые сроки через переводчика должен был опросить казахских биев и родоначальников, а потом изложить действующие правовые нормы в виде свода. Этот свод подлежал заверению самих опрошенных представителей казахской элиты. В инструкции, данной д'Адре, жестко указывалось, что сведения нужны для составления «особого для орды свода законов», что в сборнике не должно быть спорных или сомнительных пунктов, изложение должно быть кратким и ясным, без пробелов. «Программа должна заключать в себе неупустительно все отрасли... суда и расправы, как-то: а) по преступлениям вообще и покушениям на преступление... б) по правам личности;

в) по правам на собственность; г) по делам семейным; д) по делам супружеским; е) по наследству; ж) по опеке; з) по делам мены и торговли; и) по обязательствам всех родов; к) о мерах взыскания... л) правила благоустройства в аулах и перекочевках; м) ненарушаемые таинства и правила обрядов... При этом разумеется законная сила доказательств к оправданию и обвинению...». Автор инструкции Ладыженский, а вслед за ним и сам д'Адре обратили внимание и на весьма важный момент, ускользавший от внимания многих исследователей, а именно на многозначность понятия «бий» в кочевом обществе — так назывались отнюдь не только люди, заслужившие уважение как знатоки законов, но и вообще предводители родов, «военачальники», родовитые и богатые люди²⁰. Также д'Адре различает суд бия и суд аксакала, которого спорящие иногда выбирают для разбора дела не как судью, а скорее как старшего в роде, семействе²¹. Д'Адре предоставил достаточно обширные, хотя и поверхностные материалы по устройству суда и системе судопроизводства, о преступлениях и наказаниях (в числе которых телесные: удары нагайкой и другие истязания), о преступлениях против веры, об оскорблениях, воровстве. В работе освещены права и положение различных слоев общества (белой кости, теленгутов, рабов), семейные правовые отношения, некоторые мусульманские виды налога. Поскольку д'Адре, видимо, опирался также и на сведения, полученные от мулл и казиев, судивших по шариату, в его работе за казахский *адат* иногда выдаются нормы мусульманского права²². Репрезентативность данного свода вызывала сомнения у высших чиновников. Попытки кодифицировать обычное право казахов продолжались до 1854 г., когда высшему начальству был представлен последний плод усилий западносибирских чиновников, однако и он не удовлетворил руководство.

В середине 1850-х годов, к окончанию царствования Николая I, наметились изменения в государственной политике, ставшие причиной отказа от дальнейших попыток кодификации с целью составить свод законов для населения окраин России. Такой поворот во взглядах правительства был отчасти связан со случаями народных волнений на окраинах страны в 1830–1840-е годы, в том числе выступления кочевого населения в казахской степи и восстание Шамиля на Кавказе. Царское правительство стало опасаться придать местным правовым и социальным обычаям законную силу, отображая их в сводах и кодексах²³.

Тем не менее изучение и описание обычного права продолжалось, главным образом с научной целью и в помощь местному руководству, которое нуждалось в конкретных знаниях о быте и правовых обычаях подвластного населения. В работах, вышедших после 1870 г., отраже-

ны изменения, которые происходили на протяжении всего XIX столетия, а особенно после 1867 г., когда было принято Временное положение об управлении Сырдарьинской и Семиреченской областями, а в 1868 г. — Степными областями.

Генерал-губернатор Тургайской области Л.Ф. Баллюзек издал в 1871 г. материалы, собранные по его поручению казахскими султанами, биями, аксакалами, являвшимися чиновниками царского правительства²⁴. Эта обширная работа позволяет проследить, какие изменения произошли в правовых обычаях ко второй половине XIX в., показаны и древние, и действовавшие в то время нормы. В работе содержатся разделы о суде, о биях, о судебных процедурах, о присяге, о мерах наказания, о делах по кражам, грабёжам и убийствам, о *баранте*, подробный раздел о правилах заключения брака и развода, о наследстве, по исковым делам (о долговых обязательствах, об оскорблениях, о нормах гостеприимства, правилах приличия и др.). По поводу земельных отношений в работе говорится, что собственности на землю казахи-кочевники не знали, при выборе места для стоянки во внимание принимался статус и родовитость вожаков, при их равенстве — старшинство их родов; в спорах из-за зимовок в обычай все больше входит право давности владения определенным участком²⁵.

То, что материалы собирались самими казахами, позволило зафиксировать ускользавшие от внимания российских чиновников важные нормы и правила, связанные с социальной организацией, родовыми отношениями и значением общественного мнения в казахском обществе. Из текста становится понятно, что сторонами спора между тяжущимися фактически становились не они сами, а их род, так как проигрывание дела сородичем «относится как бы к нечести и сраму целого рода». Причем в зависимости от дальности родства между тяжущимися на его сторону становились представители тех отделений, или родов, которые ближе к нему по родству, а если спорили лица из разных *жузов*, то «всякий защищает интересы своего одноюзца», т.е. представителя своего *юза* (жуза)²⁶. Было замечено, что раньше совершались грабежи и набеги именно на представителей враждебных родов, что было связано со взаимными распрями между ними. Такие случаи не разбирались обычным судом, а всегда решались с позиции силы или умиротворением на общенародных съездах при вмешательстве нейтральных родов. Преступники грабили почти всегда «чужеродцев» и очень редко своих близких; наказание за грабеж было тем более строго, чем ближе родство потерпевших и виновных²⁷. В принципе родственники всегда стояли за своего преступника и хотя теоретически могли отказаться платить *кун* за убийцу и выдать его потерпевшей

стороне, «но обыкновенно родовая гордость киргизов никогда не допускает их до унижительной выдачи своего члена на смерть или в рабство... Отказ от сего выкупа может служить всегда готовым против него упреком или примером злой насмешки... точно так же как и неумение взять с убийцы положенного куна обращается в насмешку против родовичей убитого»²⁸. Вместе с тем родственники могли отречься от неисправимого вора, от права получить *кун* за его убийство, тогда они освобождались и от выплаты взыскания за его кражи. «А вор из опасения пропасть в изгнании без куна принужден бывает, исправившись, вновь пристать к родному обществу; или... погибает от первого раздраженного на него врага»²⁹. Таким образом, изгнание из общества было едва ли не самым страшным наказанием, поскольку у человека не было возможности и шансов прожить в одиночку.

После завоевания Средней Азии и образования в 1867 г. Туркестанского края появились работы, посвященные изучению правовых обычаев собственно туркестанских, южных казахов и киргизов, значительная часть которых контактировала с оседлым мусульманским населением Кокандского и Хивинского ханств, Бухарского эмирата, что оказало заметное влияние на образ жизни и культуру кочевников. Г.С. Загряжский служил начальником Токмакского, Иссык-Кульского и Перовского уездов Семиреченской области и в течение ряда лет имел возможность близко наблюдать быт не только казахов, но и киргизов, изучать народный суд и беседовать с самыми уважаемыми биями. Его работа, вышедшая в 1876 г.³⁰, весьма подробно, но справедливо охарактеризованная Н.И. Гродековым как догматичная по форме, напоминает кодексы по обычному праву, которые пытались создать чиновники первой половины XIX в. В работе даются описания устройства и процедуры суда, сведения о биях и *манапах* (у киргизов *манаты* осуществляли судебные функции и, по спорному мнению автора, все принадлежали к белой кости, т.е. к «султанскому роду»). Содержатся разделы о правах отдельных сословий (султанов, *манапов*, *ходжей*, *рабов*), о семейном праве (в том числе статья о запрете на брак родственников до 3-го колена по мужской линии), о преступлениях и наказаниях (включая различные меры штрафов и *куна*, телесные наказания нагайкой), о моральных правонарушениях (богохульстве, лихоимстве, лжеприсяге и ложных доносах, оскорблениях и т.д.), о нанесении увечий, о кражах и воровстве, а также правила торговли, договоров, найма и займа. В работе только один раз упоминается обычай *баранты*, причем он трактуется как месть, а не как узаконенный способ добиться привлечения виновных к ответу; более того, Г.С. Загряжский полагал, что обязанность приводить судебные приговоры в исполнение лежала на влиятельных биях.

В «Заметках о киргизском суде» И. Ибрагимов, служивший переводчиком при Туркестанском генерал-губернаторе и долгое время проживший среди казахов Средней орды, демонстрирует глубокое понимание социальных обычаев казахов и особенности их правового сознания. Он описал процедуру суда биев и разбирательство дел на народных собраниях, процедуру присяги, страх перед которой и опасения вызвать осуждение близких заставляли казахов искать все возможные способы избежать ее. В то же время, пишет автор, для казахов «магометанская присяга... никакого значения не имеет, ибо арабских слов, произносимых ими при этом случае, они вовсе не понимают»³¹. Одним из первых И. Ибрагимов обратил внимание на системное взаимное непонимание русских властей и казахов в правовой сфере, а также на неэффективность некоторых нововведений русской власти. Так, выборы местных должностных лиц сопровождались «подкупам и разными мошенничествами», ведение биями специальных книг было связано со злоупотреблениями и подлогами, подача русскому начальству жалоб и прошений оборачивалась для казахов, «совершенно незнакомых со всеми подробностями, порядками и отношениями русских властей», долгими, затратными и напрасными хлопотами³².

Едва ли не первым, использовавшим в качестве источника записи судебных решений биев, был И.А. Козлов³³, служивший секретарем в статистическом комитете Акмолинского областного управления и, видимо, сталкивавшийся с бийскими книгами по роду своей деятельности. Его работа включает сведения о суде и судьях, свидетелях и присяге, семейном праве (брак, сватовство, развод, наследство), преступлениях (увечья, оскорбления, кража и грабеж), землевладении. Автор отмечает, что у казахов часто применяется третьейский суд, также часто тяжущиеся решают дело мировой сделкой, когда без принятия присяги истцу выплачивается половина иска. Приводятся формы наказаний, вошедшие в употребление в последнее время: денежный штраф, арест до 30 дней при волостном или уездном начальнике и розги за проступки, связанные с сопротивлением властям.

Сборник обычного права казахов П.Е. Маковецкого³⁴ был написан на основании материалов, собранных чиновниками трех уездов Семипалатинской области. В предисловии к этой книге автор одним из первых произвел критический анализ исходных материалов (которые он доработал и дополнил своими личными наблюдениями и данными решений биев), обращая внимание на важные методологические проблемы изучения обычного права. Он обратил внимание на необходимость различать древние и ныне действующие обычаи, с большой осторожностью относиться к информации мулл, которые подчас излага-

ют правила шариата, «никогда не входившие в употребление между киргизами». Кроме того, П.Е. Маковецкий справедливо полагал, что нельзя смешивать реально действующие в степи правовые нормы с нововведениями, ставшими результатом реформ по Временному положению 1868 г.

В начале труда П.Е. Маковецкого содержится обширная глава о семейном праве, включающая древние и позднейшие обычаи (договор о браке, калым, мена дочерьми, свадебная обрядность, расторжение брака, наследство, имущество и права женщин, опека и усыновление и др.). В частности, автор отметил изменения в семейных обычаях, связанных с ослаблением некоторых жестких принципов родовой структуры и иерархии: раньше запрещались браки между родственниками до 7-го колена, а ныне — лишь до 3-й степени родства; безграничная власть отца над детьми постепенно уменьшается, в обществе наблюдается стремление к обеспечению женщины большими правами, у женщины появилась возможность обращаться в суд к биям по поводу жестокого обращения с ней мужа и с просьбой разрешить развод³⁵.

Глава об имущественном праве состоит из разделов о земельном праве, правилах дара-отдара, пользовании чужим имуществом, законах гостеприимства, договоров (в том числе договоров «об общей вражде или примирении с врагом») сделок, торговли, найма и помочи, ссуды скотом. В главе содержатся новые и ценные сведения, в частности об изменении поземельных отношений при русской власти. Автор пишет, что после «водворения в степи спокойствия» поголовье скота в степи быстро росло, поэтому стал ощущаться недостаток пастбищ. Летние пастбища по-прежнему считались у казахов общей собственностью, а что касается зимних стоянок, то «менее состоятельные казахи постоянно удаляются с лучших зимовок» (отметим, что это указывает на распределение земельных угодий не по обычному праву, а с позиции силы). Споры о земле стали распространенным явлением и разрешались теперь на съездах биями, они руководствуются потомственным владением и выделяют участок, которым пользовались родители тяжущегося. Количество скота во внимание не принимается. «Затем уже человек, получивший лишний для себя участок, вступает в сделку с нуждающимся в большем пространстве и уступает свой участок за известную плату», хотя «Временное Положение требует, чтобы участки делились по количеству скота, но требование это, не соответствующее киргизским взглядам, остается большей частью мертвой буквой...»³⁶.

В главе об уголовном праве содержится утверждение, что по отношению к властям и к русскому суду у казахов «вследствие сознания своего племенного различия с русскими» допускался обман, ложные

доносы и лжеприсяга³⁷. Описаны различные виды преступлений и наказаний; подчеркнуто, что за одно преступление по обычаю полагалось только одно наказание и никогда *кун*, например, не сочетался с разграблением аула или казнью виновного. Среди наказаний названы в том числе публичное испрошение прощения, описаны также обряды умиротворения при выплате *куна*. Указано, что телесные наказания розгами и аресты являются нововведением русских и используются в народе весьма неохотно. *Баранта* представлена как самоуправное действие по отношению к роду виновного, прежде всего — к его аксакалам: именно у них обиженные угоняют скот, заставляя стариков вмешаться и повлиять на нарушителя. П.Е. Маковецкий сообщает о различных видах присяги, указывая, что ныне казахи стали смотреть на ложную присягу снисходительнее, чем прежде, что присяга в русском суде для киргиза никакого значения не имеет. Различалась присяга, которая состояла в простом рукопожатии выбранного для присяги и уважаемого родственника от противной стороны, и присяга «жертвоприношение», когда выбранный для присяги сначала заставляет торжественно клясться в невиновности самого подозреваемого и его ближайших родственников, а потом уже сам принимает присягу у могилы предка³⁸. Многие, пишет автор, считают присягу очень серьезным делом и стараются избежать ее, иногда даже соглашаясь уплатить половину иска из своего имущества.

В целом проблема адекватного отражения в сборниках реально действовавших норм обычного права во многом остается умозрительной, поскольку устные законы не фиксировались самими носителями обычаев на письме для своих собственных нужд. То, что делалось по приказу и по программе русских властей, вряд ли можно считать такой фиксацией. Возможность сравнения устных *адатов* и их письменных русскоязычных вариантов дают материалы по Северному Кавказу, в частности по Дагестану. Для этого региона примерно в то же время и с той же целью, что и для Казахской степи, русскими чиновниками по заданию властей были созданы собрания адатов. Существуют также правовые документы, написанные по-арабски самим населением Дагестана, носителем *адата*. Сравнение обоих видов источников³⁹ показывает, что русские сборники были ограничены весьма узкими тематическими рамками и не охватывали некоторые важные сферы правовой жизни; кроме того, часть обычаев была искажена, и в целом можно четко различить «простое описание» *адата*, составленное для русских как сторонних наблюдателей, и арабоязычные правовые тексты, использовавшиеся на практике. В материалах, собранных в 1840–1860-е годы, должны были содержаться правила, действенные на всех

территориях и для всех народов Дагестана. Там можно найти пространные повествования о местной знати и ее правах, но практически нет информации о самоуправлении общин, правил пользования ресурсами или правил совместной военной обороны обществ или содружеств. В сфере вынесения правовых решений упоминаются по большей части предписания по делам об убийстве, нанесении телесных повреждений или краж. Данные тексты являлись скорее «каталогом видов преступлений». Но даже внутри этих узких рамок отдельные обычаи были описаны неполно и неточно. После 1859 г. методика сбора *адатов* изменилась, в частности, стали учитываться именно особенности правовой практики в отдельных деревнях и общинах. Также были прекращены попытки объединения собранной информации в единый кодекс.

Из поля зрения многих собирателей казахских и киргизских *адатов* часто ускользали важнейшие с точки зрения системного понимания степного права, но малозаметные для «европейского наблюдателя» принципы, связанные прежде всего с родовой структурой общества и коллективистским мышлением кочевника. В частности, в лучшем случае лишь упоминались принципы коллективных имущественных прав, коллективной ответственности за правонарушения и оценки тяжести преступления в зависимости от степени родства между нарушителем и потерпевшим. Часто в кодексах объектом и субъектом правовых отношений выступал индивид как владелец индивидуальной собственности, как сторона судебной тяжбы, как плательщик и получатель штрафа или выкупа. В действительности родо-племенная структура кочевого общества предполагала совсем иную систему. В различных материалах по обычному праву изредка встречаются единичные замечания, указывающие на ключевые составляющие этой системы. Сторонами судебного процесса фактически выступали родовые группы⁴⁰, связанные на уровне аула нераздельным имуществом, а на более высоких уровнях — общими хозяйственными и военными интересами. Преступление наказывалось более строго, если совершалось в отношении более близкого родственника, а если пострадал «чужой», то это вообще не считалось преступлением⁴¹. В кочевом обществе, очевидно, отсутствовали механизмы, защищающие права отдельной личности вне рода, причем лишь военная сила и авторитет родового коллектива могли защитить интересы его членов и обеспечить выживание их и всего рода как самостоятельного объединения.

Описанный в сборниках казахский *адат* ограничен предметно. Что касается земельных отношений, то они, по-видимому, регулировались прежде всего «с позиции силы» или «по старшинству», т.е. по ранее

приобретенному статусу родового подразделения. О соотношении регулирования конфликтов мирным путем, по *адату* и силовыми методами практически ничего не сообщается в сводах. Между тем демонстрация или применение силы, наряду с разрешением споров по *адату*, была важным механизмом регулирования общественных, а также земельных и имущественных отношений между родами и их подразделениями⁴². Известное нам по письменным источникам обычное право распространялось, по-видимому, на отношения между коллективами только средних уровней в родо-племенной структуре кочевого общества⁴³. На самом низком уровне, внутри семейной или близкородственной группы, связанной нераздельным владением, вопросы решались аксакалами по-домашнему. На высших уровнях, где субъектами выступали родовые союзы и племена, применение обычного права ограничивалось неустойчивостью таких объединений, обусловленной возникающими внутри них противоречиями и столкновениями⁴⁴.

Использование сводов казахского *адата* в имперском законодательстве

Первые попытки русской власти реорганизовать суды биев в степных областях относятся к началу XIX в. По Уставу о сибирских киргизах 1822 г. из компетенции бийских судов выводились «уголовные преступления», к которым кроме преступлений против власти были отнесены убийство, грабежи и *баранта* (под этим термином понимался угон скота). В 1830–1850-х годах был принят ряд новых законодательных актов. В частности, кочевники формально получили право по их желанию обращаться не к биям, а в русский суд⁴⁵. Вскоре эти попытки регулирования народного суда были признаны безуспешными и неудачными, поскольку лишь дискредитировали судебную власть в глазах населения, которое избегало русского суда и стремилось решать дела по обычным правилам⁴⁶.

Важным этапом реформирования народного суда биев стало принятие Временного положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областями 1867 г. (две эти области составили Туркестанский край, по мере присоединения к Краю Самаркандской и Ферганской областей Положение распространялось и на них) и Временного положения об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях 1868 г. По этим Положениям с учетом более раннего опыта преобразования административных и судебных институтов на Кавказе была принята модель военно-народного управления, аналогичная кавказской⁴⁷. Положения предусматривали, в част-

ности, местное самоуправление и народное судейство для туземного населения (на основе *адата* у кочевого и шариата у оседлого населения) по делам, не имеющим политического характера. Считалось, что сохранение правовых норм, привычных для местного населения, позволит, во-первых, обеспечить порядок и стабильность, основанные на соблюдении обычая, а во-вторых, примирит с русской властью «туземцев», которым было обещано сохранение их традиционного уклада жизни, основанного на мусульманской религии. Важно, что в законодательных актах не содержалось в каком-либо виде норм *адата* (как и шариата), лишь отмечалось, что деятельность народного суда основана на обычае.

Вместе с тем предпринятые реформы должны были приблизить системы местного самоуправления и судопроизводства у кочевников к тем, которые существовали во внутренних областях России; схожие действия предпринимались и на Кавказе. Реформирование проводилось в русле правовых представлений российских чиновников, их можно было бы охарактеризовать как попытки «прогрессивных преобразований» в духе идей гуманизма, но едва ли не основной их целью было обеспечить хотя бы частичный, поверхностный контроль над правовыми институтами кочевого общества.

По Положениям 1867 и 1868 г. области делились на уезды, те — на волости, а последние — на административные аулы. Во главе области стоял военный губернатор, уезда — уездный начальник, назначаемый губернатором; существовала должность уездного судьи. Волости очерчивались таким образом, чтобы их население было в основном однородным, т.е. либо «кочевым», либо оседлым. «Кочевые» волости возглавляли волостные управители, а аулы — аульные старшины, те и другие избирались на три года из местного населения по двухступенчатой системе: на первую должность — «выборными» от каждых 50, а на вторую — от 10 домохозяйств. Волостных утверждал в должности военный губернатор, а аульных старшин — уездный начальник. Волостные управители сосредоточили полицейскую и распорядительную функции, они отвечали за порядок и должны были приводить в исполнение судебные решения⁴⁸.

Административное деление на волости и аулы проводилось на основе территориальной группировки соседствующих зимних стойбищ, без учета сложившихся границ между родами и их подразделениями. Это было связано со сформировавшейся к тому времени политикой, направленной на ослабление родовых связей в обществе и на подрыв влияния родовой знати. Такое деление в степных областях и в Сырдарьинской области проводилось с 1867 г., а Семиреченская область,

избежала его до конца XIX в. — там в основу административных единиц изначально была положена родовая структура (с 1870 г. Семиречье почти на 30 лет вышло из подчинения Туркестанскому генерал-губернатору, на эту область частично распространялось действие Положения 1868 г., а с 1882 по 1896 г. она входила в состав Степного края⁴⁹).

Статьи, касающиеся суда биев, по обоим Положениям в основном схожи; однако есть одно существенное различие: в Туркестанском крае, в отличие от Степных областей, до 1886 г. из компетенции биев не были изъяты такие преступления, как убийство, грабеж и *баранта*.

Народный судья, бий (как и *казий* в оседлых волостях, судивший по шариату), избирался и утверждался по той же системе и в те же сроки, что и волостной управитель. Выбранным и утвержденным судьям выдавались особые книги для записи судебных постановлений (нужные для учета и контроля за деятельностью биев) и бийские печати. В одной кочевой волости в большинстве случаев должно было избираться от 6 до 8 биев, примерно по одному на аул. Из компетенции народных судов изымались и передавались в общий (уездный, мировой) или военный суды преступления против христианской веры, против порядка управления, казны, общественного порядка и т.п., из системы наказаний исключались телесные наказания, была введена возможность ареста и ссылки по согласованию с русским начальством. Народное судейство стало иерархичным по форме в зависимости от стоимости иска и важности дела. Би́и решали окончательно дела небольшой ценности⁵⁰, по более крупным делам можно было апеллировать через волостных управителей к волостным съездам биев. Для разбора тяжб между представителями разных родов (или уездов), а также уголовных дел, дел по особо крупным искам и по апелляции (на имя уездного начальника) на решение волостного съезда созывались чрезвычайные суды биев, собиравшие биев одного или нескольких уездов. Чрезвычайные съезды проходили в присутствии уездного начальника, который следил за порядком, но не должен был вмешиваться в ход судебного процесса и влиять на принятие решения. Постановления чрезвычайных съездов были окончательными.

Система народного суда, прописанная в Положениях 1867 и 1868 гг., претерпела лишь некоторую корректировку в позднейших законодательных актах. По принятому в 1886 г. Положению об управлении Туркестанским краем из ведения народного суда были изъяты уголовные дела об убийствах, увечьях и изнасиловании (хотя вопрос о материальной компенсации за эти преступления оставался в компетенции биев), о разбоях и грабежах. На каждую должность судьи выбирались

два кандидата, утверждение одного из них зависело от губернатора. По обоюдному согласию тяжущиеся имели право обратиться для разбора дела в третейский суд к посреднику — постороннему лицу не из числа утвержденных биев, его решение было окончательным при любом иске. Были несколько снижены суммы исков, по которым бии и волостные съезды могли принимать окончательные решения. В вопросах судебной системы Положение об управлении Степными областями 1891 г. повторяло Положение 1886 г.

На первый взгляд кажется, что реформирование кочевых судов не было принципиальным, поскольку новшества якобы имели под собой традиционную основу: бии из числа влиятельных родовых лидеров и раньше — правда, для разбора каждого конкретного дела — выбирались спорящими, волостной съезд биев напоминал третейский суд с участием нескольких биев, а чрезвычайный съезд — *кенес*, собрание, где разбирались дела между родами. В действительности эти преобразования вызвали быструю и весьма существенную трансформацию системы народного судейства у кочевого населения.

Контроль русской администрации над судами по *адату*

Одним из результатов реформирования народного суда стало появление огромного числа жалоб, подаваемых администрации. Именно эти письменные документы, хранившиеся у русских должностных лиц, наряду с «бийскими книгами» стали, пожалуй, одним из важнейших источников информации для оценки менявшейся во времени правовой ситуации в кочевом обществе. Между тем основное число жалоб было связано с появлением межклановой борьбы вследствие мер русской власти, направленных на ослабление «родового начала» путем административного разделения и смешения родов. Выборные кампании у местного населения выродились в непрекращающуюся борьбу «партий» и сопровождалась беспорядками, интригами, подкупами, ложными доносами и жалобами начальству. Искусственно возникшие противоречия между родовыми группами население стало регулировать с использованием «новых правил игры», предложенных российскими законодателями. Зная реальную ситуацию чиновники утверждали, что жалобы были вызваны «вполне естественным стремлением проигравшей дело стороны добиться более благоприятного решения»⁵¹. Представляется, что быстро распространившаяся среди кочевников практика апелляций к сильной власти, особенно популярная при межклановой борьбе на выборах, в каком-то смысле подменила существовавшие

прежде способы давления на противоположную сторону в целях установления справедливости или отношений «старшинства» с использованием силовых методов.

По закону, русские чиновники, как формально и волостные управители, не имели права вмешиваться в существо жалобы, а могли лишь передать ее на рассмотрение съезда биев. Однако задуманный институт апелляции к съездам биев почти не работал, поскольку бии, связанные взаимной поддержкой, в корпоративных интересах всегда предпочитали утвердить, а не пересматривать решение своих «коллег»⁵². Вопреки закону множество жалоб на окончательные решения суда шло в уездную администрацию. И нередко бывало также против правил, что чиновники «поневоле» вникали в суть дела «из чувства гуманности и справедливости» и порой «просили» съезды биев об отмене судебного постановления⁵³. По выводам ревизии Гирса, подавляющее большинство таких жалоб, как и апелляций по итогам выборов, не заслуживали внимания или были ложными. Вмешательство чиновников, провоцирующее рост числа жалоб, было осуждено⁵⁴.

Попытки русских чиновников наладить контроль за деятельностью народных судов через бийские книги во многом не оправдались. Во-первых, большинство выбранных биев-судей были неграмотны (по данным ревизии Гирса, из всех 656 биев Сырдарьинской области грамотных было 83 человека⁵⁵). Далеко не все из них имели возможность нанимать писцов за свой счет, что служило распространенной отговоркой, почему не делаются записи в книгах⁵⁶. Иногда бий, признавая приложение своей печати на судебном решении, отрицал его содержание, оправдываясь тем, что тогда «ему читали другой документ», а мирзы (писцы) не несли ответственности за содержание⁵⁷. Чтобы избежать неприятных вопросов со стороны администрации, даже грамотные бии порой почти ничего не вносили в книги, а для начальства вписывали туда несколько фиктивных жалоб и докладывали, что дел вообще мало и все благополучно. Также фиктивными бывали и разбирательства на съездах биев в присутствии уездного начальника; позднее эти дела в другом месте решались по-настоящему без участия русского чиновника, с соблюдением традиционной атрибутики⁵⁸.

Общеизвестным фактом стало то, что лишь небольшая часть судебных постановлений вносилась в бийские книги. Так, по сообщению чиновника из Семиреченской области, в 1883 г. в книгах было записано всего 9563 решения, немногим более 12 на одного бия. На деле, сообщает чиновник, решений было гораздо больше, но многие из них не записывались в книги биев, особенно если дело решено миром или решение немедленно исполнено⁵⁹. То, что мировые сделки (которыми

в основном заканчиваются гражданские иски) не вносились в книги, отмечалось и в начале XX в.: «...вследствие чего получается, что чрезвычайный съезд разобрал несколько сотен дел, а решений занесено в книгу 30–40»⁶⁰.

Интересно оценить достоверность статистики по убийствам, совершенным в начале 1880-х годов в Туркестанском крае и в Семиреченской области. По выводам ревизии Гирса, «убийства между киргизами очень редки», в Туркестанском крае (где насчитывалось около 750 тыс. кочевого населения) за три года зафиксировано 652 таких преступления⁶¹. Между тем один из уездных чиновников утверждает, что данные «почерпнуты из съездных бийских книг, а это недостоверно, так как масса случаев убийств... не доходит совсем до сведения нашей администрации, потому что многие из таких дел кончаются тяжущимися на месте без извещения нашей администрации»⁶². В Семиреченской же области, по официальным данным, на 525 тыс. кочевого населения ежегодно приходилось в среднем только 20 убийств, за которые виновные были присуждены к уплате *куна*⁶³.

Таким образом, правовые отношения в кочевом обществе, и конкретно суд биев, оставались в значительной мере закрыты для русской администрации как с точки зрения сущности судебных решений, так и с позиции формального учета деятельности народного суда.

Вместе с тем некоторые представители правительства и русской администрации Туркестанского края во второй половине XIX в. стали высказывать мнение о бесперспективности попыток своих чиновников разобраться в особенностях правовой жизни среднеазиатских народов. В Отчете по ревизии Туркестанского края середины 1880-х годов содержится следующее заключение по этому поводу: «Сознавая пользу надзора за деятельностью народных судов, Ревизия изыскивала наилучшие к тому средства и пришла к убеждению в совершенной невозможности осуществления контроля судебных решений по существу, потому что все предлагавшиеся для этого способы сопряжены с непременным условием знакомства контролирующей власти с мельчайшими подробностями народной жизни и требуют основательного знания мусульманского законодательства и адата, между тем огромное большинство русских чиновников не только не знакомы с правилами шариата, но даже не владеют туземными наречиями.

Все попытки кодифицировать народные обычаи киргизов (казаров. — О.Б.) были безуспешны, и, как справедливо заметил наш известный ориенталист профессор Григорьев, долго стоявший во главе управления киргизов Оренбургского ведомства, едва ли полезно было бы, в смысле политическом, издавать кодекс обычного права для на-

рода юного и безграмотного, который, следовательно, скорее перейдет к общей юрисдикции тогда, когда не имеет письменного права, не говоря уже, что самая кодификация обычного права едва ли будет нам по силам.

...Поэтому Ревизия, отказавшись от контроля решений народного суда по существу, признала необходимым предоставить администрации лишь наблюдение за ведением книг и внешним порядком в народных судах, а надзор на ненарушением народными судьями пределов ведомства и власти предполагает возложить на обязанности Соединенной Палаты и прокурора»⁶⁴.

Вклад Н.И. Гродекова в изучение обычного права казахов и киргизов

Будучи генерал-губернатором Сырдарьинской области, Н.И. Гродеков осознавал необходимость дальнейшего изучения обычного права населявших область народов. Это было важно как из практических соображений, поскольку чиновники местной администрации постоянно сталкивались с особенностями социально-правовой жизни подвластного населения, так и с научной точки зрения. По обширности тематики, объему информации и новым методологическим подходам, изложенным в настоящей книге, ее следует отнести прежде всего к выдающимся научным трудам, а Н.И. Гродекова как ее автора — к блестящим ученым-исследователям.

Гродеков провел комплексное исследование современных ему социальных и правовых обычаев в их развитии и изменчивости, в широком контексте различных историко-культурных, политических и экономических факторов, среди которых он выделял усиливающееся влияние ислама, процессы оседания кочевников на землю и развитие промышленности в крае, реформы русской власти. Понимая, что обычаи не только меняются со временем, но и разнятся по местностям и у отдельных групп кочевого населения, Гродеков стремился показать в книге региональные различия, выделить особые обычаи киргизов, казахов, отдельных родовых подразделений, дать варианты одного и того же обычая, бытовавшего в разных местностях. Поскольку данные, сообщенные одним информатором, имеют относительную ценность, Гродеков приводил порой по одному и тому же вопросу сведения от различных источников, далеко не совпадающие друг с другом, при этом он не пытался искусственно устранить кажущиеся противоречия, свести все к некоей единообразной картине — все это увеличило научную ценность его труда.

Вслед за большинством своих предшественников он первоначально попытался осуществить сбор материала с помощью местных чиновников, общавшихся с населением через переводчиков, но быстро понял несостоятельность такого подхода. В основу исследования был положен богатый полевой материал, который по указанию Гродекова собирался в течение многих месяцев в различных уездах специалистом по восточным языкам и истории А.Н. Вышнегорским по программе, составленной выдающимся ученым-этнографом В.П. Наливкиным.

Большинство населения Сырдарьинской области составляли казахи и киргизы, которые издревле вели кочевой образ жизни, а к последней четверти XIX в. отдельными группами постепенно переходили к полукочевой и полuosедлой жизни. Кроме того, в области жили исконно оседлые земледельческие народы, прежде всего узбеки, именно они составляли костяк и основное население Кокандского ханства, которое распространяло свои владения и на часть южных территорий Сырдарьинской области до завоевательных походов России. Правовые отношения в этом ханстве, так же как и в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве, официально строились на основе шариата. Оседлое население Средней Азии подверглось исламизации в гораздо более ранние сроки и значительно более глубокой, чем кочевые народы. Однако у традиционных земледельцев (узбеков, таджиков и других этнических групп) также бытовало обычное право, нормы местных адатов, выходящие за рамки шариата. Тем не менее изучением обычного права оседлых народов в царской России практически не занимались, полагая, что для понимания их правовых обычаев вполне достаточно разбираться в нормах шариата. Этого распространенного мнения придерживался и Гродеков. Лишь несколько десятилетий спустя академик В.В. Бартольд показал недостатки такого методологического подхода: «...уже губернатором Гродековым, — писал В.В. Бартольд, — наряду с судом по обычному праву, было обращено внимание и на суд по шариату; но вместо изучения на месте правовых норм и их применения, как было сделано при исследовании адата, Гродеков ограничился переводом памятника англо-индийского управления конца XVIII в., когда Гулям-Яхья... перевел на персидский язык классический труд по мусульманскому праву — *Хидаю* уроженца Туркестана Бурхан аддина Маргинани (XII в.). ...Русский перевод, изданный Гродековым, был сделан с английского и издан в 1893 г., уже после отставки Гродекова. Ссылки на *Хидаю* Гродекова часто встречаются в работах местных русских деятелей, когда им приходится касаться вопросов мусульманского права; издание в 1905 г. считалось распроданным, из чего можно заключить, что им пользовались и для практических целей...

Несомненно, что труд Бурхан ад-дина Маргинани... оказал некоторое влияние на практику местных судов; но этот вопрос не был подвергнут исследованию»⁶⁵.

В изучении обычного права Гродеков ушел от многих стереотипов, сформировавшихся у предыдущих исследователей *ادات*, и сделал принципиальный поворот в сторону этнографического исследования, остановив свое внимание прежде всего на самом устройстве кочевого общества, его структуре, социальных и семейных институтах.

В первых восьми главах книги автор постарался выстроить максимально цельный образ исследуемого общества, показать его структуру и основные правовые принципы. В первой главе читатель узнает о происхождении и особенностях родовой структуры кочевого общества, о жесткой иерархии (порядке старшинства), пронизывающей все уровни общества, начиная с больших объединений (племен и родов), средних (родовые подразделения, колена) и вплоть до внутрисемейной иерархии, которая выражалась в особых правилах поведения каждого члена семьи.

В самом начале второй главы излагаются ключевые принципы «родового начала» традиционного кочевого общества, которые легли в основу его правовой системы. Гродеков четко выделил суть этой системы: личность могла существовать только в составе родственного объединения, которое выступало единым коллективным субъектом социально-правовых и имущественных отношений и которое несло полную ответственность за каждого своего члена. При этом человек не обладал индивидуальными правами и свободой выбора, над ним довели интересы и потребности рода. Как политический деятель Гродеков был склонен думать, что «родовое начало», неотъемлемой составляющей которого была безусловная власть родоначальников, можно ослабить, используя административные меры, но как ученый он понимал, что предпринимаемые русским правительством реформы вели далеко не к тем результатам, на которые рассчитывали законодатели.

Обычное право рассматривается в книге как живая, динамично развивающаяся система, которая способна адаптироваться к меняющимся условиям жизни. Отмечая связь между изменением способа хозяйствования, родовым устройством общества и правовой системой, Гродеков заявил о появлении «нового адата». В Сырдарьинской области наблюдалось некоторое размывание родовых отношений, что было связано в первую очередь с процессом постепенного перехода кочевников к полuosедлому и оседлому образу жизни, а также с культурным влиянием соседнего земледельческого и городского мусульманского

населения (узбеков и сартов). В жизнь бывших кочевников постепенно входили разнообразные денежные отношения, для индивида появилась принципиальная возможность прожить вне своего рода. Несомненное влияние на трансформацию некоторых правовых норм оказали и законодательные меры русской администрации. Гродеков констатирует «стремление» казахов и киргизов к шариату, прямо не связывая этот процесс с их переходом к оседлости и постепенным разложением родового строя. Однако большинство описанных в данной главе новшеств в суде биев связано прежде всего с постепенным внедрением в правовую практику норм шариата, в котором в отличие от кочевого *адата* закреплены определенные права личности и подробно разработаны такие сюжеты, как купля-продажа, залог, аренда, дача взаймы, получение векселя или расписки и т.п.

Представляется, что по мере оседания кочевого населения на землю в практику входили неизвестные кочевому праву, но прописанные в шариате нормы, регулировавшие денежные, земельные и торговые отношения. Необходимость разрешать подобные имущественные вопросы между собой, а также с традиционно оседлыми жителями, чьи земли порой были перемешаны с владениями полукочевников, привела последних к исламскому праву еще при ханском режиме, когда «по адату разбирались только домашние и незначительные исковые дела»⁶⁶. В начале 1880-х годов описаны случаи, когда недовольные судом по кочевому *адату* тяжущиеся привлекали казиев как экспертов или как посредников разбора своих земельных проблем⁶⁷.

В третьей главе автор продолжил исследование принципов родового устройства общества и разобрал, как эти принципы проявлялись в брачных и родственных отношениях. Показана практическая значимость и необходимость для каждого члена общества подробных знаний о своей родословной в связи с обычаем родовой экзогамии до седьмого колена. Также показано, что патриархальная иерархия, пронизывающая все кочевое общество, на самом низком, семейном уровне основана на полном подчинении детей родителям, причем *адат* стоял на стороне старших и не предусматривал защиту от них детей. Конфликты между родными улаживались внутри семьи по разумению старших; поднять руку на родителей считалось одним из самых тяжких грехов и влекло за собой телесные наказания — вообще говоря, весьма редкий и непопулярный вид наказания по казахским и киргизским *адатам*. В этой главе рассматриваются также институты названного родства (опека и побратимства).

В следующей главе разбирается, как происходит смена статуса сыновей в связи с их взрослением и женитьбой. Выделение имущества

женатому сыну для его самостоятельного хозяйства, как и уплата калыма за его невесту, по сути дела считалось обязанностью отца и означало образование нового аула, полноправным главой которого становится молодой человек. При этом он терял право получить часть наследства после отца. С вопросом о наследовании семейного имущества связан и обычай левирата. На молодой вдове обычно женился брат покойного, при этом он забирал все оставшееся по наследству от брата имущество и занимался воспитанием его малолетних детей. Гродековым описаны ситуации, когда вдова не следовала обычаю левирата, что являлось новшеством, отклонением от старых *адатов* и, видимо, было связано с изменениями в образе жизни казахов и киргизов при русской власти.

Пятая глава посвящена этнографическому описанию свадебных обычаев, среди которых определенное место занимают и правовые нормы, указывающие на родовое устройство общества. Договор о браке считался важным правовым актом, сопровождавшимся имущественной сделкой: уплатой калыма за невесту и определенными обычным правом свадебными расходами с обеих сторон, включая обязательные подарки. Хотя договор заключался родителями молодых, в правовые отношения при этом фактически вступали два рода, а жених и невеста рассматривались, скорее, не как две личности со своими индивидуальным набором качеств, а как представители этих родов. После уплаты калыма невеста считалась «достоянием рода» жениха и должна была достаться если не ему самому, то его родственнику. Так же если невеста не могла по какой-либо причине вступить в данный брак, то вместо нее жениху должны были отдать другую девушку, родственницу невесты. Отмечено, что в последнее время стали встречаться небывалые ранее случаи, когда девушка самовольно уходила к своему избраннику, что было еще одним показателем размывания патриархального уклада жизни кочевого общества в тот период.

В шестой главе рассматривается положение женщины после замужества — ее права, обязанности, взаимоотношения с родственниками. Отмечаются преимущества старшей жены — *байбише* перед другими женами, разбираются варианты обычая левирата и случаи, когда допускался брак вдовы не с родственником покойного мужа. Важным моментом, указывающим на значимость родовой принадлежности для изучаемого населения, была правовая норма, устанавливавшая, что дети вдовы или разведенной женщины, ушедшей из рода мужа (вследствие возвращения к своим родителям или выхода замуж за чужого человека), как правило, отлучались от матери и оставались на воспитании в роде своего отца.

Седьмая глава посвящена исследованию социальных и имущественных отношений, сложившихся при кочевом образе жизни. Показано, что собственность на землю не была определена, она традиционно оставалась в общем пользовании, но по мере оседания и развития у бывших кочевников земледелия участки окультуренной и орошенной земли приобретали статус частной собственности; постепенно они стали объектом сделок купли-продажи и аренды. Гораздо большее значение в жизни кочевников имела потомственная собственность на колодцы и арыки, которые порой были единственными источниками воды для людей и скота при перекочевках. Огромное значение родовой структуры можно понять, только проанализировав кочевой образ жизни и хозяйствования, что и сделано Гродековым в данной главе. Казахи и киргизы жили и кочевали родственными группами, у каждого рода истари сложились определенные места и маршруты кочевок, которые, впрочем, могли меняться в зависимости от климатических и природных условий. Споры по поводу земельных угодий решались, по Гродекову, исходя из статуса предводителей кочевой группы и из «старшинства» самой группы в родовой иерархии. В зависимости от природных условий и времени года кочевые группы объединялись по родственному принципу (на летовках) для совместной хозяйственной деятельности, связанной со скотоводством, или обособливались друг от друга (на зимовках) из-за ограниченности пастбищных ресурсов. Между родственными объединениями различных уровней существовали обязанности взаимопомощи и материальной поддержки, что служило страховкой в случаях потери какой-либо группой скота и защитой ее от возможных бедствий и являлось следствием отношения к имуществу как к коллективной собственности. Столь же обязательными в кочевом обществе были нормы гостеприимства, отступление от которых считалось нарушением *адата* и влекло за собой наказание. Институт гостеприимства был призван защитить путников, находящихся далеко от своего дома и осуществлявших различные социальные и экономические связи между отдельными родовыми объединениями.

Имущественные отношения у казахов и киргизов разбираются в следующей, восьмой главе. Весьма подробно расписаны в кочевых *адатах* нормы, касающиеся принадлежности пригульного, или найденного, скота, ответственность за имущество, принятое на хранение, правила дара-отдара между друзьями и родственниками, выделения части добычи или дохода родственникам, их одаривания в различных случаях. Куда меньше разработаны правила торговли и различных сделок, причем эти сделки касаются в основном приобретения живот-

ных. Это говорит о неразвитости в кочевом обществе товарных отношений, связанных с частной собственностью. В отличие от него у традиционного оседлого населения, согласно шариату, были детально разработаны многочисленные правила и самые разнообразные ситуации, связанные с куплей-продажей, залогом, арендой, дачей взаймы и т.п.

В девятой главе рассматривается отношение в кочевом обществе к преступлению узаконенных норм, анализируется смысл регулирования общественных отношений посредством права, приводится список основных преступлений и нарушений с указанием наказаний за каждое из них. Важно замечание Гродекова, что следование адату и деятельность судей обусловлены прежде всего стремлением мирно разрешать споры, не допустить междоусобицу между родами, которая опасна для благополучия всего общества. В этом контексте становится понятным, почему не преследовались преступления против беззащитных и иноплеменных и почему не принимались к судебному рассмотрению иски между конфликтующими родами до их примирения. *Адат* противостоял силовым методам разрешения конфликтов, однако допускал их: род обязан мстить за оскорбление или ущерб своим членам, но в установленных обычаем пределах. Узаконенная *адатом баранта* — способ силового давления на обидчика — представляла собой захват имущества родом потерпевшего у родственников обвиняемого и тоже могла стать началом междоусобицы, если бы старшие родственники обидчика не принуждали его к судебному разбирательству. Родовая ответственность за своих членов и коллективная имущественная ответственность обусловили дозволенность по *адату* воровства у своих родственников, особенно в случае нужды. Вообще кража, в первую очередь конокрадство, — наиболее распространенный вид преступлений у кочевников, поэтому в обычном праве подробно описаны узаконенные способы дознания, доказательств конокрадства и наказаний за различные виды кражи.

В десятой главе книги Гродеков излагает суть тех реформ, которые претерпела система народного суда по Положениям 1867 и 1886 гг., и описывает современное автору устройство суда биев, принятую в нем процедуру, систему доказательств. Автор лишь кратко касается статуса биев до учреждения русских законов, при этом он приводит данные, относящиеся к положению дел в Кокандском ханстве, власть которого распространялась только на часть территории Сырдарьинской области. Гродеков не анализирует прежнее значение звания бия, которым назывались не только и не столько судьи, а прежде всего родоначальники, предводители родовых подразделений, совмещавшие в одном лице хозяйственную и административную, политическую и судебную

власть⁶⁸. Это затрудняет понимание причин описанного «перерождения» после реформ русской власти суда биев, которые стали, по его оценке, порой продажными и заведомо пристрастными, попали под влияние волостных управителей. Дело в том, что в результате реформ бии-судьи были поставлены в зависимость от влиятельных лиц, поддержавших их на выборах, прежде всего от волостных управителей, в связке с которыми они избирались и которые, по сути дела, ближе всего по своему статусу приближались к традиционным биям. Кроме того, предусмотренная русскими законами возможность апелляции на решения биев (прежде — окончательные) привела к снижению их авторитета. Новые бии-судьи, как правило, уже не столь родовитые люди, меньше заботились о своей репутации, чем старые бии — известные и знатные члены рода, поскольку главной причиной их избрания часто становилось не уважение соплеменников, а различные интриги на выборах⁶⁹.

Далее, излагая сведения о взысканиях по суду, Гродеков останавливается на нормах *адата*, связанных с родовым устройством общества. Присужденные виновному штраф (в случае несостоятельности ответчика) и выкуп за ущерб платило, с одной стороны, и получало, с другой стороны, сообщество родственников — тем больший их круг, чем в более далеких родственных отношениях состояли участники конфликта. При этом Гродеков подчеркнул, что данная норма способствовала уменьшению преступлений, поскольку род контролировал и положительно воздействовал на своего провинившегося члена. Впрочем, автор полагал, что эта норма становится пережитком вследствие развития индивидуальных прав личности. Тот же принцип родовой ответственности лежал в основе судебной присяги — одного из самых распространенных и важнейших способов доказательства правоты тяжущихся сторон. Слова самих истца и ответчика, а у киргизов — и свидетелей не имели в суде достаточного веса и, чтобы считаться доказательством, должны были подтверждаться присягой их авторитетных и благонадежных сородичей. Из страха небесной кары и осуждения общества за лжесвидетельство выбранные для присяги люди были вынуждены сами проводить расследование, чтобы удостовериться в правоте своего родственника. Поскольку присяга считалась опасным и небогоугодным делом и для дающей, и для принимающей стороны, и даже для присутствующих, ее стремились избежать, в том числе — склоняя тяжущихся к примирению.

В одиннадцатой главе приводятся различные правила, связанные с процедурой присяги. Среди способов ее принятия отмечены как связанные с исламом (присяга на Коране, в мечети, с произнесением мо-

литвы), так и не связанные (на кладбище, с оружием и др.). Распространение среди казахов Туркестанского края мусульманской присяги (что отличало их от соотечественников, населявших Степной край⁷⁰), свидетельствует о большей исламизированности южных казахов.

Система наказаний по *адату* описана в двенадцатой главе. По обычному праву казахов и киргизов наиболее распространены наказания, представляющие собой имущественные выплаты в качестве компенсации ущерба и штрафа. Из сообщений Гродекова остается не совсем ясным, как распределялся штраф-*аиб*, который налагался сверх стоимости украденного или за нарушения, не связанные с нанесением материального ущерба (шел ли он в пользу истца или, что более вероятно, в пользу общества). По отдельным замечаниям можно сделать вывод, что, по крайней мере, иногда часть *аиба* передавалась судьям, участникам задержания вора, родственникам виновного. Гродеков отмечает постепенный переход от уплаты штрафов имуществом (скотом и вещами) к их денежному эквиваленту, что связано с постепенным развитием у казахов и киргизов денежных отношений под влиянием русской власти и соседнего земледельческого населения.

Порядок выплаты и распределения *хуна* (*куна*) — компенсации за физические повреждения или убийство — четко отражал родовую структуру кочевого общества, поскольку материальная компенсация в данном случае являлась заменой принципа «кровь за кровь», реализация которого могла повлечь за собой вражду между вовлеченными в событие родами. Гродеков прекрасно показал, что степень родства между виновным и потерпевшим определяет тот иерархический уровень родового объединения, который, с одной стороны, платит, а с другой стороны, получает *хун*. На пониженный статус женщины в обществе указывает правило, по которому за ее убийство полагался *хун*, составляющий половину от *хуна* за мужчину. При этом женщина, вернее девица-невеста, представляла собой материальную ценность, соизмеримую, видимо, с установленным за нее калымом; показательно, что вместо *хуна* за убитого пострадавшему роду могли отдать родственницу виновного.

Среди других наказаний Гродеков выделил неофициально существующие телесные наказания, которые хоть и были отменены по русскому закону, но продолжали применяться в основном не биями по должности, а аксакалами — фактическими, часто неформальными лидерами больших семей, аулов и мелких родовых подразделений. В материалах второй половины XIX в. встречается скупая информация о существовании наряду с судом биев и «патриархального», «домашнего» суда аксакалов (старейшин), которые разбирали дела в среде

своих сородичей. Эти суды не контролировались биями и русской властью, о них не доносили сведения начальству⁷¹. Из этнографической информации, относящейся к казакам северо-западной части Степного края⁷², выясняется, что аксакалы в качестве судей и посредников в третейском суде едва ли не заменили к началу XX в. биев⁷³.

В последующих разделах книги даны этнографические и иные сведения, касающиеся правил поведения и норм, предусмотренных для различных бытовых ситуаций и жизненных обстоятельств. Приведены сведения, которые помогают раскрыть социальные отношения, построенные на принципах «родового начала» и связанные с преобладанием коллективистского мышления над индивидуалистическим. Так, одной из обязанностей родового коллектива являлось содержание своих больных и убогих родственников, приз на состязаниях получал не сам победитель, а его род и т.д.

Новаторским решением Гродекова была публикация судебных записей из бийских книг. Сам по себе этот новый источник по обычному праву возник в связи с принятием закона (по Положению 1867 г.), обязавшего всех выбранных биев вносить в особые книги постановления суда. Как упоминалось ранее в этой статье, пионером в использовании этого источника был служащий Акмолинского областного статистического комитета И.А. Козлов. Выше уже указывалось, что достоверность судебных записей в бийских книгах вызывала сомнения у некоторых чиновников русской администрации. Однако непредвзятая публикация судебных решений, систематизированных по виду преступления, послужила прекрасной иллюстрацией приведенных в книге сведений по обычному праву и дала богатейший материал для последующих исследований.

Книга Гродекова стала классическим трудом по этнографии социальной и культурной жизни казахов и киргизов, далеко опередив другие работы по качеству и широте привлеченных источников, объему материала и глубине анализа. Разработанные им методы сбора и использования этнографического материала и по сей день считаются достоверными. Гродеков показал современный ему срез кочевого общества, находящегося в процессе трансформации под воздействием российских реформ и культурного влияния соседних народов. Отмечая связь между изменением способа хозяйствования, родовым устройством общества и правовой системой, Гродеков заявил о появлении «нового адата». Обычное право рассматривается в книге как живая, динамично развивающаяся система, которая способна адаптироваться к меняющимся условиям жизни. Гродековым были предложены новые подходы в исследовании обычно-правовой системы как составляющей

части социального устройства общества, в ее изменчивости под влиянием различных исторических, экономических и политических факторов. Эта методология впоследствии получила широкое развитие в трудах отечественных этнографов и историков. До настоящего времени книга Гродекова остается непревзойденным источником по обычному праву и социальной жизни кочевого населения Средней Азии и служит основой для многих современных исследований.

¹ *Chanok M. Law, Custom and Social Order. The Colonial Experience in Malawi and Zambia. Cambridge, 1985. С. 8.*

² Там же. С. 59, 65.

³ Там же. С. 56.

⁴ *Gupta N. (Jaipur) Religious Customs and Customary Religions: Everchanging Boundaries between Customs and Religion in India // "Law, Plural Society and Social Cohesion in the 21st Century" XIVth International Congress of the Commission on Folk Law and Legal Pluralism. August 26–29, 2004/ Fredericton, N.B., Canada. List of Abstracts; Chanok M. Law, Custom and Social Order. С. 59.*

⁵ См., например: *Рулан Н. Юридическая антропология. М., 1999. С. 66–67, 168–175.*

⁶ Материалы по казахскому обычному праву. Сборник. I. А.-А., 1948 (далее — Материалы, 1948). С. 122.

⁷ Там же. С. 9–11.

⁸ *Шангин И.П. Извлечение из описания экспедиции, бывшей в Киргизскую степь в 1816 г. // Сибирский вестник. Ч. 9. СПб., 1820.*

⁹ *Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Ч. 3. СПб., 1832. Переиздание: Алматы. 1996.*

¹⁰ *Быков А.Ю. Истоки модернизации Казахстана. Барнаул, 2003. С. 106–115.*

¹¹ Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ). Т. XXXVIII. № 29 126. Цит. по: Материалы по обычному праву казахов. Алматы. 1996 (далее — Материалы, 1996). С. 14.

¹² Материалы по казахскому обычному праву и положения на них Омского временного комитета. 1824 г. // Материалы, 1948. С. 27–69.

¹³ *Броневский [С.Б.] Г.М. Записка о киргиз-кайсаках Средней орды // Отечественные записки. Ч. 41–43. СПб., 1830.*

¹⁴ Там же. Ч. 43. С. 91.

¹⁵ *Martin V. Law and custom in the Steppe. The Kazakh of the Middle Horde and Russian colonialism in the nineteenth century. Richmond. 2001. P. 35–47.*

¹⁶ ПСЗ. 2-е изд. Т. XIX. Отделение 1, № 17 998 (цит. по: Материалы, 1996. С. 21).

¹⁷ Материалы, 1948. С. 73–74.

¹⁸ Рапорт поручика Аитова // Материалы, 1948. С. 79; аналогичные сведения дают и другие чиновники: Там же. С. 90, 96.

¹⁹ Материалы, 1948. С. 73–116.

²⁰ Там же. С. 121, 125.

- ²¹ Там же. С. 148–149.
- ²² Там же. С. 119–120.
- ²³ *Martin V.* Law and custom in the Steppe. P. 35–47.
- ²⁴ *Баллюзек Л.Ф.* Народные обычаи, имевшие, а отчасти и имеющие в Малой Киргизской орде силу закона // Записки Оренбургского отдела ИРГО. Вып. 2. Казань, 1871.
- ²⁵ Материалы, 1948. С. 212–213.
- ²⁶ Там же. С. 165.
- ²⁷ Там же. С. 199.
- ²⁸ Там же. С. 202–203.
- ²⁹ Там же. С. 196.
- ³⁰ *Загрязский Г.* Юридический обычай киргиз. О народном суде у кочевого населения Туркестанского края. // Материалы для статистики Туркестанского края. СПб., 1876. Вып. 4.
- ³¹ *Ибрагимов И.* Заметки о киргизском суде // Записки Русского географического общества по отд. этнографии. СПб., 1878. Вып. 8. № 2. С. 239.
- ³² Там же. С. 247–249.
- ³³ *Козлов И.А.* Обычное право киргизов // Памятная книжка Западной Сибири. Омск, 1882.
- ³⁴ *Маковецкий П.Е.* Материалы для изучения юридических обычаев киргизов. Материальное право. Омск, 1886. Вып. I, II.
- ³⁵ Материалы, 1948. С. 256.
- ³⁶ Там же. С. 265.
- ³⁷ Там же. С. 276–277.
- ³⁸ Там же. С. 284.
- ³⁹ Такая сравнительная характеристика дана Михаэлом Кемпером в докладе «Арабоязычная этнография адата по русскому заказу», представленном на конференции “Gewohnheitsrecht (Adat-Recht) zwischen Staat und Gesellschaft. Mittelasien / Kaukasus im Vergleich mit anderen Regionen der Islamischen Welt”. Bamberg, Germany. September 26–28, 2003; *Kemper M.* Arabischsprachige Adat-Ethnographie auf russische Bestellung? // Rechtspluralismus in der Islamischen Welt. Gewohnheitsrecht zwischen Staat und Gesellschaft. В., 2005. S. 317–330.
- ⁴⁰ Материалы, 1948. С. 225–226.
- ⁴¹ Там же. С. 199, 281, 288.
- ⁴² *Радлов В.В.* Из Сибири. Страницы дневника. М., 1989. С. 336–337; *Джанпейсова Ж.* Казахское общество и право в пореформенной степи. Астана, 2006. С. 182.
- ⁴³ О структуре кочевого общества см.: *Радлов В.В.* Из Сибири. С. 337–339.
- ⁴⁴ *Радлов В.В.* Из Сибири. С. 337–338; *Джанпейсова Ж.* Казахское общество и право. С. 185–187, 125–129.
- ⁴⁵ *Бекмаханова Н.Е.* Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. М., 1980. С. 232; *Быков А.Ю.* Истоки модернизации Казахстана. С. 115; Материалы, 1948. С. 75. *Martin V.* Law and custom. P. 35–39.
- ⁴⁶ *Словохотов Л.А.* Народный суд обычного права киргиз Малой орды. Оренбург, 1905. С. 67–71, 82–3, 135; Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 18. Киргизский край. СПб., 1903. С. 216.
- ⁴⁷ См.: Записка генерал-майора Романовского о Ташкентском мехкеме. 1866 г. РГВИ, ф. 400, оп. 1, д. 4765.

- ⁴⁸ Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. А.-А., 1960. С. 281–316.
- ⁴⁹ Быков А.Ю. Истоки модернизации Казахстана. С. 138.
- ⁵⁰ По Положению об управлении в Степных областях, предельные суммы исков отличались от указанных. См.: Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма. М., 1986. С. 74.
- ⁵¹ [Гирс]. Отчет ревизирующего по Высочайшему повелению Туркестанский край, Тайного Советника Гирса. СПб., [1883–1886]. С. 335.
- ⁵² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 400, оп. 1, д. 4849, л. 105.
- ⁵³ РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 4849, л. 228.
- ⁵⁴ [Гирс]. Отчет. С. 64, 242, 335–336.
- ⁵⁵ Там же. С. 325.
- ⁵⁶ РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 4849, л. 237–237об.
- ⁵⁷ РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 4849, л. 298.
- ⁵⁸ Ибрагимов И. Заметки о киргизском суде. С. 248–249.
- ⁵⁹ Степной закон. Обычное право казахов, киргизов и туркмен. М., 2000. С. 254–255.
- ⁶⁰ Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края. Т. 4. Народные суды Туркестанского края. СПб., 1909. С. 50.
- ⁶¹ [Гирс]. Отчет. С. 456.
- ⁶² РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 4849, л. 139–140об.
- ⁶³ Степной закон. С. 255.
- ⁶⁴ [Гирс]. Отчет. С. 338–339.
- ⁶⁵ Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // Сочинения. Т. 2. Ч. 1. М., 1963. С. 386–387.
- ⁶⁶ РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 4849, л. 345об.–346.
- ⁶⁷ РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 4849, л. 152–157.
- ⁶⁸ Радлов В.В. Из Сибири. С. 337–339; Шахматов В.Ф. Казахская пастбищно-кочевая община. А.-А., 1964. С. 43–55; Курылев В.П. Скот, земля, община у кочевых и полукочевых казахов (вторая половина XIX — начало XX века). СПб., 1998. С. 53–54, 78–154.
- ⁶⁹ См. подробнее: Брусина О.И. Обычное право кочевого населения Туркестана в системе российского управления // Среднеазиатский этнографический сборник. Вып. V. М., 2006. С. 218–219, 225–226.
- ⁷⁰ Ибрагимов И. Заметки о киргизском суде. С. 239.
- ⁷¹ Материалы, 1948. С. 96; Россия. Полное географическое описание. С. 216.
- ⁷² Сабатаев С. Суд аскалов и третейский суд у киргизов Кустанайского уезда, Тургайской области // Этнографическое обозрение. 1900. № 3. С. 66–72.
- ⁷³ См. подробнее: Брусина О.И. Обычное право. С. 229–230.

УКАЗАТЕЛИ

Указатель этнонимов*

- Абдан — род казахов Великой орды; Буралдаевская и Карамуртовская вол. 29, 249
Адай — подразделение казахов племени Байулы Малой орды 243
Албан — род казахов; Казыкуртовская вол. 29
Айтамга — подразделение киргизов рода Етеуру (см.) 249
Айтбозым — колено казахов рода Чульсергели (см.) 176
Ак-Конгур — общество казахов; Джиттисуйская вол. 398
Аккунгурдек — колено казахов рода Чульсергели 176
Акмула — колено казахов; Карабулакская вол. 322
Акшура — колено казахов; Чульская вол. 262
Алагирцы — одно из четырех обществ осетин Северного Кавказа 204
Алакчин — род киргизов 245, 249
Алаша — род казахов племени Байулы Малой орды 242, 246
Алим — род казахов Малой орды 243, 246
Алтын — род казахов племени Байулы Малой орды 246
Алшин — род казахов Малой орды; Кармакчинская вол. 30, 246
Аргын I — род казахов Средней орды; Аксуйская, Карамуртовская, Сарыкульская и Чиликовская вол. 28, 29, 30, 243
Аргын II — род казахов Малой орды 243, 246
Аталык — род казахов; Алтыновская вол. 242, 271
- Бабаш — общество казахов; Тойтубинская вол. 399
Баганали — род казахов Средней орды 247

---

* Указатель содержит наименования всех этнических общностей, включая генеалогические и локальные подразделения этносов, а также самоназвания, встречающиеся в книге Н.И. Гродекова. Через запятую после этнонима приводятся варианты написания, имеющиеся в тексте; в скобках после этнонима полужирным шрифтом даются современные названия этнических общностей в случаях несовпадения с этнонимами, приводимыми Гродековым.

Толкования наименований генеалогических подразделений, определение их типов (племя, общество, род, колено, отделение) и административно-территориальная привязка даются по Гродекову. В случае отсутствия у Гродекова определения типа генеалогического подразделения оно названо составителями «подразделением», и это слово выделено полужирным шрифтом. По возможности, таким же шрифтом дается принадлежность к родоплеменному подразделению более высокого таксономического уровня, если такового нет у Гродекова. Этническая принадлежность генеалогических подразделений определяется с исправлением ошибочной традиции дореволюционной литературы именовать казахов киргизами, а киргизов каракиргизами.

- Багиш — род казахов; Ниязбекская вол. 312
Багыш — род киргизов; Токмакский уезд 245, 249, 368
Байбакты — **подразделение** казахов племени **Байулы** Малой орды 243
Байлы — род казахов Малой орды 280
Балталы — колено казахов рода Найман (см.) 248
Балык — **подразделение** казахов Великой орды 244
Батки — род казахов; Ирджарская вол. 404
Бахтиар — род казахов; Перовский уезд 30
Бекпулат — род казахов Великой орды 248
Берен — род киргизов 249
Берш — род казахов Малой орды 246
Бес-Есенбай — подотделение казахов; Баюзакская вол. 302
Беш-Огуль — племя казахов; Кураминский уезд 266
Беш Сири — общество казахов; Чиназская вол. 285
Бий Махмуд — общество казахов; Тойтубинская вол. 400
Бисата — колено казахов рода Кутенчи (см.) 196
Бистамгалы, Бистангалы — род казахов Великой орды 176, 248
Бистерек — род казахов Великой орды 249
Бишперен — род киргизов 245
Болак-Асан — отделение казахов; Ақтуғайская вол. 306, 307, 308, 309
Большая орда см. Великая орда
Босмеин — род киргизов 249
Ботпай — род казахов племени **Дулат** Великой орды; Аксуйская, Карамуртовская и Майлигентская вол. 28, 29, 244, 248, 249
Бултунг — колено казахов рода Кыпчак (см.) 247
Бурас — **подразделение** казахов Великой орды 244
Буруты, бурут, мурут — имя, которым китайцы и монголы называли киргизов 15
Буряты 31
- Великая орда (Старший жуз, каз. Улу жуз)** — одно из трех крупных подразделений казахов 9, 16, 20, 21, 27, 34, 35, 242, 244, 248
- Гальча — горные таджики 35
Гуркерау — род киргизов 245
Гусеин — род казахов; Куш-Курганская вол. 403
Гюль-Мамбет — отделение казахов; Сиргелинская вол. 408
- Джагалбайлы — род казахов племени **Жетиру** Младшего жуза; Аксуйская и Чульская вол. 28, 30, 59
Джайдак — колено казахов рода Чульсергели 176
Джалаир — род казахов Великой орды; Бишгамалинская и Кунгей-Сергелинская вол. 21, 29, 176, 244, 248, 325
Джамбай — род казахов; Искандерская вол. 403, 404
Джаныс — род казахов племени **Дулат** Великой орды; Аксуйская, Казыкуртовская, Майлигентская и Джанысовская вол. 28, 29, 30, 244, 248
Джаппас — род казахов племени **Байулы** Малой орды; Кинтубская, Царская, Константиновская, Самуруновская и Чаганская вол. 30, 43, 242, 246, 325

- Джугарытамгалы Хытай — род киргизов **племени Кытай** 249
- Джуджум, Джоджум — общество казахов; Полатская, Османская и Осман-Атинская вол. 272, 397, 401, 405
- Джулхур — отделение казахов; Актугайская вол. 307
- Джульман — отделение казахов; Сиргелинская вол. 408
- Джуп — род казахов Малой орды 247
- Долю, Цыгане 16
- Дуйсачай — отделение казахов; Каратюбинская вол. 328
- Дулат — род казахов Великой орды 176, 244, 248
- Евреи 408
- Етеуру I (**Жетиру**) — род Малой орды 246
- Етеуру II — род киргизов 249
- Илибай** — общество казахов; Ниязбекская вол. 312
- Илкичи — род/отделение общества казахов рода Канглы (см.); Кураминский уезд 262, 401
- Ильгельды — общество казахов; Тойтубинская вол. 400, 401
- Исентемир — род казахов **племени Байулы** Малой орды 246
- Иссык — род казахов Малой орды 243, 246
- Исты — род казахов Великой орды 176, 244, 248
- Ит-Эмган — общество казахов; Джитысуйская вол. 420
- Кабил** — род казахов; Куш-Курганская вол. 403
- Каблан — колено казахов рода Косар (см.) 244
- Кавказские горцы 31, 35, 147
- Каз — колено казахов 17
- Казак — самоназвание казахов 11, 13, 15, 16
- Казык-Каккан — общество казахов; Аулиеатинский уезд 418
- Казы-курт — общество казахов; Чимкентский уезд 295
- Кайтахи (**кайтагы**) — подразделение даргинцев, народа Дагестана 31
- Калмыки, Кара-калмак — собирательное название для западномонгольских племен 15, 199, 244, 442
- Камдан — род казахов; Алтунская вол. 402
- Канаки — одно из племен Новой Каледонии 37
- Канглы — род казахов Великой орды; Акмолинская, Карамуртовская и Майли-кентская вол. 28, 29, 244, 325, 401
- Кара — род казахов; Казалинский уезд 327
- Карабалык — колено казахов рода Кыпчак (см.) 247
- Кара-Басту — общество казахов; Джиттисуйская вол. 398
- Карабуликское общество — общество казахов; Карабулакская вол. 294
- Карагирей — колено казахов рода Найман (см.) 248
- Кара-калмак см. Калмыки
- Каракалпак — общество казахов; Джелал-Тепинская вол. 396
- Каракалпаки 379
- Кара-Кеса — племя казахов; Чардаринская вол. 355
- Каракесек — колено казахов рода Алима (см.) 243, 247

- Каракиргизы (**киргизы**) 9, 11, 13, 15, 17, 19, 20, 22, 29, 31, 36, 38, 40–44, 48–51, 53, 57, 63, 66, 80, 81, 86, 87, 89, 91, 95, 97, 101–103, 106–109, 111–113, 117–119, 124, 130, 132, 134, 137, 138, 143, 144, 147, 148, 163, 166, 168, 179, 180, 184, 187, 188, 190, 193, 200, 201, 203–206, 209, 210, 212–215, 245, 249, 250, 259, 319, 334, 409
- Каракиргизы алайские — локальное подразделение киргизов 58, 73
- Каракиргизы кашгарские — локальное подразделение киргизов 205
- Каракыпчак — колено казахов 17
- Караман — род казахов; Куш-Курганская вол. 403
- Карасакал — род казахов **племени Алимұлы** Малой орды 242, 246
- Карагамыр — **подразделение** казахов Малой орды 242
- Каратепе — общество казахов рода Багиш (см.); Ниязбекская вол. 312
- Каска табан — **подразделение** киргизов рода Етеуру II (см.) 249
- Кедель — колено казахов 17
- Кердер, Кердели — род казахов **племени Жетиру** Малой орды 243, 246
- Керей — род казахов Средней орды; Сарыкульская вол. 29, 243, 247
- Керейт — род казахов **племени Жетиру** Малой орды; Джумартовская и Кармакчинская вол. 30, 242, 246
- Кете — род казахов **племени Алимұлы** Малой орды; Аккырская вол. 30, 242
- Кипчак см. Кыпчак
- Киргиз — род казахов; Каракульская вол. 387
- Киргизы (**казахи**) 9–16, passim
- Киргизы сибирские — казахи, населявшие Акмолинскую и Семипалатинскую области 12
- Киргизы ташкентские 47, 69, 71, 414
- Кирдары — род казахов; Чиназская вол. 404, 405
- Кият — род казахов; Алтунская вол. 402
- Коканцы — жители Кокандского ханства 146, 154, 205, 206
- Конгур — **подразделение** казахов 242
- Конград, Кунград — род казахов Средней орды; Акмолинская, Арысовская, Баиркумская, Сарыкульская и Сиргелинская вол. 28, 29, 30, 243, 247
- Конгур-Барак, Конур-Барак — **подразделение** казахов; Кушкурганская вол. 268, 403
- Конур-Чунак — род казахов; Конур-Мангатайская вол. 270
- Косар — **подразделение** казахов Великой орды 244
- Коше — **подразделение** киргизов рода Етеуру II (см.) 249
- Куккуз — колено казахов 17
- Кульдинен — колено казахов рода Кыпчак (см.) 247
- Кул-Тутма — отделение казахов общества Тархан; Полатская вол. 405
- Кунград см. Конград
- Курманай — **подразделение** казахов Малой орды 242
- Куралас — род казахов Великой орды 249
- Курама — объединение представителей разных родов 197
- Курпик — **подразделение** казахов Великой орды 244
- Кутай — род казахов общества Туракул (см.) 397
- Кутенчи — род **племени** Кунград; Чимкентский уезд 196
- Куттук — **подразделение** казахов Малой орды 242

- Кыпчак, Кипчак — род казахов Средней орды; Чиназская и Чиликовская вол. 17, 30, 222, 243, 247, 404, 405
- Кыргыз — самоназвание киргизов 17
- Малай — общество казахов; Ниязбекская вол. 395
- Малая орда (**Младший жуз**, *каз. Кши жуз*) — одно из трех крупных подразделений казахов 16, 34, 35, 242, 246, 280
- Мангатай — род казахов Малой орды 243, 246
- Манглы — род казахов; Алтунская вол. 402
- Мансыр — колено казахов рода Найман (см.) 248
- Матай — общество казахов; Ниязбекская вол. 395
- Матей — колено рода Найман 248
- Машкар — род казахов **племени Байулы** Малой орды 247
- Моголы — собирательное название населения средневекового Моголистана 20
- Могулы — правители из династии Чагатай, сына Чингис-хана, правившей в Моголистане (территория нынешнего Синьцзяна и Семиречья) 15
- Монголы 206
- Мурут см. Буруты
- Найман** — род казахов Средней орды; Чиликовская вол. 30, 243, 248
- Оджоклы — род казахов; Алтунская вол. 402
- Ошакты — род казахов Великой орды; Акмолинская, Биштамгалинская и Карамуртовская вол. 14, 21, 28, 29, 176, 248
- Рамадан** — **подразделение** казахов Малой орды 243, 247
- Рамдан — род казахов; Чиназская вол. 404
- Русские 15, 20, 31, 148, 166, 171, 204, 233, 406, 407
- Садыр — колено казахов рода Найман (см.) 248
- Самбет — род казахов Великой орды 248
- Санграу — **подразделение** казахов Великой орды 244
- Сангыл — род казахов Малой орды 243, 246
- Сараваш — **подразделение** казахов Малой орды 242
- Сари — колено казахов; Баир-Кумская вол. 334
- Сарты — собирательное наименование для оседлого населения Ферганской долины, Ташкентского оазиса и других районов Средней Азии 18–19, 24, 31, 39, 55, 106, 113, 115, 205, 206, 209, 218, 229, 231, 323, 403, 417
- Сары — род казахов; Казалинский уезд 327
- Сары Айсюн — род казахов; Аксуйская вол. 28
- Сарыбагыс — род киргизов 245
- Сарыджумарт — колено казахов рода Найман (см.) 248
- Сарыкаска — **подразделение** казахов Малой орды 242
- Сарьуйсун — род казахов Великой орды 249
- Сейким — **подразделение** казахов **племени Дулат** Великой орды 244
- Серкеш — род казахов **племени Байулы** Малой орды 246
- Сеуван — род казахов; Акташская вол. 28

- Сибирские инородцы — собирательное название для нерусских народов и народностей Сибири и Дальнего Востока 31
- Сикым — род казахов племени Дулат Великой орды; Акташская, Аксуйская, Буралдаевская, Карабулакская, Карамуртовская, Казыкуртовская и Чульская вол. 28, 29, 30, 248, 250
- Сиргели — род казахов Великой орды; Акташская, Биштамгалинская, Джанысовская, Карабулакская, Карамуртовская, Кунгей-Сиргелинская, Сиргелинская, Тойтубинская и Чаыновская вол. 28, 29, 30, 176, 244, 248, 299, 369, 400
- Средняя орда (Средний жуз, каз. Орта жуз) — одно из трех крупных подразделений казахов 9, 16, 20, 34, 35, 242, 243, 247
- Сты — род казахов; Акмолинская, Биштамгалинская, Карамуртовская, Казыкуртовская и Тиликовская вол. 28, 29, 30
- Суван — род казахов Великой орды 249
- Сукты — подразделение киргизов рода Етеуру II (см.) 249
- Сулгатай — подразделение казахов Великой орды 244
- Султа — род киргизов 245
- Сунак — род казахов Малой орды 242, 246
- Табын — род казахов племени Жетиру Малой орды; Баюзакская вол. 30, 243, 247
- Тагаурское общество — одно из четырех обществ осетин Северного Кавказа 204
- Тазлар — род казахов племени Байулы Малой орды 30, 247
- Талкан — род киргизов (?); Токмакский или Аулиеатинский уезд 368
- Тама — род казахов племени Жетиру Малой орды 242, 247
- Таракты — род казахов племени Аргын Средней орды 243, 247
- Тархан — общество казахов; Полатская вол. 405
- Татары — собирательное название для оседлого тюркоязычного мусульманского населения Поволжья, Южного Урала, Западной Сибири и Крыма 13, 15
- Телеу — род казахов племени Жетиру Малой орды 241, 243, 246, 247
- Темир — общество казахов; Китай-Тепинская вол. 397, 398
- Терстангбалы табын — подразделение казахов рода Табын (см.) 247
- Тилик — род казахов Великой орды 244, 248
- Тогатай — подразделение казахов Великой орды 244
- Торы — колено казахов рода Кыпчак (см.) 247
- Тубет — отделение казахов; Сиргелинская вол. 408
- Тунгузы (тунгусы, эвенки) 31
- Турайгыр — колено казахов 17
- Туракул — общество казахов; Осман-Атинская вол. 396
- Туркмены 240
- Турткара — род казахов племени Алимұлы Малой орды 242, 246
- Тюменьтамгалы Хытай — род киргизов племени Кытай 249
- Увак — род казахов Средней орды 243, 247
- Узбеки 15, 16, 218, 219, 222
- Узун — колено казахов рода Кыпчак (см.) 247
- Уик — род казахов Великой орды 249
- Унгтангбалы табын — подразделение казахов рода Табын 247

Фарсалаги — одно из четырех обществ осетин Северного Кавказа 204

- Ханкурганское общество — общество казахов; Карабулакская вол. 294
Ходжа — род казахов; Константиновская, Самуруновская, Царская, Чаганская и Чиликовская вол. 30
Ходжакельди — подразделение казахов Малой орды 242
Ходжа Мурад — род казахов; Куш-Курганская (?) вол. 403
- Цыгане см. Долы
- Чаллаказаки (шалаказахи) — потомки смешанных браков казахов с сартами, татарами и другими народами 94, 96
Чегыр — род казахов; Джанысовская вол. 30
Черкесы 206
Чикир — род казахов; Кураминский уезд 403
Чинходжа — род казахов Великой орды 248
Чимир — род казахов племени Дулат Великой орды; Аксуйская, Буралдаевская, Карабулакская и Майликентская вол. 28, 29, 244, 248
Чукашты — общество казахов; Ниязбекская и Кушкурганская вол. 397, 398
Чульсергели, степные Сергели (см.); Чимкентский уезд 176
Чумекей, Чумикей — род казахов племени Алимұлы Малой орды; Николаевская, Кысбугутская и Яныдарьинская вол. 30, 43, 242, 246
- Шапрашты — род казахов Великой орды; Карамуртовская вол. 29, 176, 244, 248
Шекти, Шекты — род казахов племени Алимұлы Малой орды 242, 246
Шеншкылы — род казахов Великой орды; Карабулакская и Майликентская вол. 29, 244, 248
- Экизбай — общество казахов; Джиттисуйская вол. 398
Эльбай — колено казахов рода Чульсергели (см.) 176
- Ягалбайли, ягалбайлы — род казахов Малой орды 242, 247
Ядай — род казахов Малой орды 247
Якуты 31
Яманбай — колено казахов рода Кутенчи (см.) 196, 243
Яман Кара — общество казахов; Тойтепинская вол. 399
Янгабай — колено казахов рода Чульсергели (см.) 176
Яныс — род казахов; Аулиеатинский уезд. 250

Указатель географических названий*

- Аб Кашка (?); Кураминский уезд 403
Аджи, аул; Ниязбекская вол. 384, 401
Азад-баши, аул; вол. Искендер 369
Азиль-Кент, аул/кишлак; Кушкурганская вол. 268
Ай Ходжа, о-в; р. Сыр-Дарья 402
Айгир-Сайган, аул; Тойтубинская вол. 399
Ак Мечеть, местность около станции Акджар (см.) 426
Акалык, местность; Казалинский уезд 341
Акгарская волость; Чимкентский (?) уезд 428
Акджар, местность (?); Алтунская вол. 402
Акджар, станция; Казалинский уезд 311, 426
Акджарская волость; Кураминский уезд 265, 313, 319, 353, 356, 368, 374, 382, 433
Аккултукская волость; Аулиеатинский уезд 410, 427
Аккутай (Ак-Кутай), аул; Осман-Атинская вол. 383, 396
Аккырская волость; Перовский уезд 30, 334
Акмоллинская (Акмолинская, Акмулинская, Акмуллинская) волость; Чимкентский уезд 28, 318, 336, 369, 411, 432, 435
Аксуйская волость; Чимкентский уезд 28, 408
Акташ (Ак-таш), аул; Алтыновская вол. 274, 353
Акташская волость; Чимкентский уезд 28, 336, 370, 408
Актепе, аул; Алтунская вол. 365
Ак-Тепе, аул; Ирджарская вол. 363
Актубинская волость; Казалинский уезд 343
Актугайская волость (волость Актугай); Казалинский уезд 306, 309, 313, 314, 329, 340, 341, 343–346, 350, 389, 394, 425
Актубинская волость; Иргизский (?) уезд 378, 416
Акчагнак (Ак-Чагнак, Ак-Чаганак), аул; Чардаринская вол. 316, 367, 371, 388, 411
Алайгирская волость 348
Алакчинская волость 322, 334, 390, 409

---

* В указатель вошли все географические названия, фигурирующие в книге Гродекова, кроме аулов, записанных под номерами. Для каждого названия по возможности указаны род объекта и, через точку с запятой, его местоположение по Гродекову. В случаях, когда род объекта не установлен или его административно-территориальная привязка вызывает сомнения, поставлен знак вопроса. Варианты написания даны в скобках.

- Александровская волость; Кураминский уезд 321
Алматинский уезд — Верненский уезд Семиреченской области 419
Алтатинская волость; Туркестанский уезд 324, 369
Алтунская волость; Кураминский уезд 284, 338, 365, 396, 402
Алты-кулаш, местность; Сары-Тугайская вол. 311
Алтыновская волость; Кураминский уезд 274
Аманкольская (Аман-Кульская) волость; Иргизский уезд 294, 387
Аристанды, местность 397
Арысовская (Арысская) волость; Чимкентский уезд 28, 408
Аулиеатинский уезд — административная единица в составе Сыр-Дарьинской области 14, 19–21, 25, 33, 43, 46, 51, 54, 62, 64, 65, 73, 75, 77, 81, 89, 95, 104, 106, 112, 113, 116, 118, 120, 128, 130, 132, 134, 138, 142, 144, 146, 148, 154, 156, 164, 179–181, 191, 193, 195, 197, 199–201, 203, 205, 206, 209, 211, 213, 250, 266, 297, 300, 319, 368, 392, 407, 409, 410, 418, 419, 433, 436
Аулиеата, святое место; Аулиеатинский уезд 181
Баба-ата, святое место в Туркестанском уезде, в северных отрогах Каратау 19, 249
Баиркумская (Баир-Кумская) волость; Чимкентский уезд 29, 333, 336, 417, 434
Бай, аул; Тойтубинская вол. 265, 400
Байтемирская волость; Аулиеатинский уезд 297
Байтикурган, кишлак в районе Ташкента 35
Басанская волость; Иргизский уезд 378
Баскара, станция; Казалинский уезд 430, 431
Башибай, аул; Тойтубинская вол. 369
Баюзакская волость; Перовский уезд 30, 302, 303, 326
Бекмез, аул; Гаиб-Атинская вол. 298
Бектемир (Бектемур), аул; Гаиб-Атинская вол. 318, 406
Берди Яр, аул 425
Беш-Абдал, аул; Алтунская вол. 402
Бешбай (Бешибай); аул, Тойтубинская вол. 400, 401, 408, 410
Бешбала, аул; Китай-Тюбинская вол. 415
Бешкабур (Беш-Кобур, Биш-Кабур), аул; Алтунская вол. 284, 325, 396
Билдир-сай, местность; Кураминский уезд 403
Биш-арык, аул; Полатская вол. 405
Биш-Кабур см. Бешкабур
Биштамгалинская волость; Чимкентский уезд 29, 320
Ботомайнак-Алмалинская волость; Аулиеатинский уезд 391
Ботпаевская волость 334
Букинская волость; Кураминский уезд 358
Булатовская волость; Кураминский уезд 266, 376, 392
Булубты, местность; Калынбасская вол. 315
Буралдаевская волость; Чимкентский уезд 29
Бухара — город, столица Бухарского эмирата 12, 35, 185, 192, 196, 210, 244, 434, 435

Верный, уездный город Семиреченской области 14
Волга р. 443

- Гаибатинская (Гаиб-Атинская) волость; Кураминский уезд 264, 273, 275, 286, 295, 298, 356, 359, 375, 380, 401, 406, 413, 433
- Гек-Булак, местность; Алтунская вол. 402
- Гель Туган, аул; Полатская вол. 419
- Генджагирская волость; Иргизский уезд 293
- Гёг-Чакпак (Гег-Чакпак), аул; Ирджарская вол. 300, 363, 364, 395
- Гиладэ, арык; Кураминский уезд 403
- Гультуган, аул; Полатская вол. 305
- Давкирская волость; Казалинский уезд 350
- Джалабай, арык; местность (?) Кара Джангала 280
- Джалфак, аул; Джитысуйская вол. 318
- Джаманбайская волость; Туркестанский уезд 432
- Джамансырская волость; Перовский уезд 324
- Джанбай (Джамбай), аул; Искандерская вол. 403, 404
- Джанджал, аул; Булатовская вол. 266
- Джан-Тепе, аул; Осман-Атинская вол. 383
- Джанысовская волость; Чимкентский уезд 30
- Джелал, аул; Джелал-Тюбинская вол. 300, 396
- Джелал-Тепинская (Джелал-Тюбинская) волость; Кураминский уезд 268, 272, 300, 304, 330, 354, 357, 375, 396
- Дженгиллы (?); Кураминский уезд 400
- Дженгильди, аул; Ниязбекская вол. 281–283
- Джетти-Суйская см. Джитысуйская
- Джизакский уезд — административная единица до 1886 г. в составе Сыр-Дарьинской области 265, 373
- Джилбулак, аул; Шарабханская вол. 378
- Джимбайский уезд 293
- Джиндайская (Джиндийская) волость 332, 348
- Джитыкентская волость; Кураминский уезд 272
- Джитыруйская (Джитыруевская) волость; Аулиетинский уезд 319, 334, 353, 409
- Джитысуйская (Джетти-Суйская, Джитысуйская) волость; Кураминский уезд 268, 284, 298, 301, 318, 351, 357, 361, 378, 385, 398, 401, 420, 429
- Джузум, аул; Шаралханская вол. 357
- Джулекская волость; Перовский уезд 105, 432
- Джумалак, аул; Кушкурганская вол. 268
- Джумартовская волость; Перовский уезд 30, 321
- Джусугумская (Джускумская, Джусукумская) волость; Кураминский уезд 265, 285, 376
- Дишибай, аул; Тойтюбинская вол. 297
- Думалак, аул; Кошкурганская вол. 313
- Енги-Арык, аул; Полатская вол. 365, 405
- Ел Кушкан, аул; Чиназская вол. 291
- Ел-Тушкан, аул; Чиназская вол. 393
- Етеуру волость 259

- Зангарская волость; Казалинский уезд 293, 315, 326, 328, 336, 340, 346–348, 354, 366, 373, 377, 394, 420, 427
- Зенгатинская волость; Кураминский уезд 269, 274, 277, 284, 290, 296, 313, 330, 338, 351, 360, 365, 382
- Иргизский уезд — административная единица в составе Тургайской области 264, 288, 293–295, 311, 313, 314, 332, 342, 344, 363, 378, 380, 387
- Ирджарская волость; Кураминский уезд 266, 267, 300, 310, 358, 363, 364, 375, 388, 395, 404, 405, 409, 411, 430
- Искендер (Искандерская), волость; Кураминский уезд 369, 403
- Кабиргинская волость; Иргизский уезд 342
- Кавубская (Кавибская) волость; Иргизский уезд 288, 293
- Казалинск, уездный город Сыр-Дарьинской области 94, 107, 159, 280, 289, 317, 336–337, 345, 385, 389, 427
- Казалинский уезд — административная единица Сыр-Дарьинской области 27, 40, 41, 42, 58, 69, 85, 89, 91, 127, 131, 136, 138, 139, 147, 148, 162, 164, 187, 189, 190, 194, 196, 198, 203–206, 279, 280, 281, 288, 290, 293–297, 310, 311, 315, 316, 318, 327, 329, 330, 332, 338–342, 344, 354, 355, 363, 365, 366, 373, 378, 381, 382, 388, 391, 406, 426, 427
- Казанокты (Казаноктинский), аул; Гаибатинская вол. 264, 356
- Казкум, местность; Перовский уезд 293
- Казыкуртовская волость; Чимкентский уезд 29, 380
- Калган-Сыр, аул; Чардаринская вол. 265, 409
- Калумбасская (Калунбасская, Калынбасская) волость; Казалинский уезд 291, 292, 315, 318, 340, 345, 346, 348, 352, 364, 366, 390, 391, 422–424, 432
- Канглы-Сафарская волость; Туркестанский уезд 333
- Кара Джангала, местность (?); Каратюбинская (?) вол. 280
- Кара Тепе, аул; Тойтюбинская вол. 400
- Карабас-Тугайская (Карабастугайская) волость 264, 286, 287, 293, 297, 311, 318, 339, 341, 345, 348, 355, 356, 381, 382
- Кара-Басту, аул; Джиттисуйская вол. 398
- Карабаш, аул; Ниязбекская вол. 272, 300, 311, 399, 400, 401, 428
- Карабашта, аул; Джиттысуйская вол. 351
- Карабулакская волость; Чимкентский уезд 29, 322
- Карабурунская (Карабурунская) волость; Аулиеатинский (?) уезд 322, 368
- Каракойлинская волость; Аулиеатинский уезд 297
- Караул-тюбе, урочище; Джумартовская (?) вол. 321
- Каракольская волость; Казалинский (?) уезд 332, 334, 335
- Каракульская волость; Казалинский уезд 296, 297, 311, 315, 317, 318, 328, 332, 333, 338, 340, 342, 347, 349, 350, 352, 354, 355, 361, 362, 365, 366, 379–381, 387, 422, 424, 426
- Карамуртовская (Карамуртская) волость; Чимкентский уезд 29, 428, 434
- Каратау — северо-западный отрог Тянь-Шаня на юге Казахстана 19
- Каратепе, аул 271
- Каратуфа, аул; Тойтюбинская вол. 268
- Каратюбинская волость; Казалинский уезд 294, 328, 329, 332, 334–336, 340, 341, 344, 345, 363

- Карачингил, местность по дороге из Оренбурга в Казалинск 317
Кармакчинская волость; Перовский уезд 30, 366
Каунчи, аул; Зенгатинская вол. 290, 382
Кафурзадэ, аул; Акджарская вол. 338
Кашгар, город в Восточном Туркестане 365
Кетмень-тюбе (Кетман-Тепе), аул; Осман-Атинская вол. 300
Кетмень-тюбинская волость; Ферганская обл. 92
Киз-Тикан, аул; Алтунская вол. 402
Кизыл, аул; Шарабханская вол. 310
Кизылджарская волость; Иргизский уезд 344
Кизыл-Кум, пески 293
Кизыл-Кумская волость; Ходжентский уезд 320
Кинджгалинская волость; Кураминский уезд 330
Кинтубская волость; Перовский уезд 30
Кипчак — город Аму-Дарьинского отдела Сыр-Дарьинской области 432
Кисбугутская волость; Перовский уезд 339
Китайтюбинская (Китай-тюбинская, Китай-Тюбинская, Китай-Тепинская) волость; Кураминский уезд 266, 267, 290, 361, 375, 395, 405, 415
Кокан, Коканд — город, столица Кокандского ханства 12, 35
Кокандское ханство — государственное образование в Средней Азии в 1710–1876 гг. 17, 205
Кокчетав, уездный город Акмолинской области 13
Константиновская волость; Перовский уезд 30, 428
Конур Мангатайская волость (волость Конур-Мангатай); Туркестанский уезд 270, 282, 334, 425
Костамская (Кустамская) волость; Казалинский уезд 347, 379, 384, 388
Котарма, аул; Чиназская вол. 291
Кочербайская (Кочарбайская) см. Кучербайская
Кошкурганская (Кушкурганская) волость; Кураминский уезд 313
Кошчинская волость 390, 424
Куванг р. (?); местность Тек-Арал 289
Куйлюк, аул; Зенгатинская вол. 269
Куктюбе (?); около Ташкента 35
Культюбе, урочище 34
Кум, аул; Гаиб-Атинская вол. 275
Кунгей-Сиргелинская волость; Чимкентский уезд 29, 276, 299, 323, 360
Кунград — город в Хивинском ханстве 421
Кураминский уезд — административная единица Сыр-Дарьинской области. В середине 1880-х годов переименован в Ташкентский уезд 14, 15, 19, 21, 27, 34, 65, 96, 97, 113, 124, 130, 137, 143, 156, 166, 186, 191, 192, 194, 198, 202, 210, 252, 254, 263–269, 281–283, 285, 290, 295, 298–302, 304, 305, 312, 313, 316, 318–321, 325, 330, 331, 351, 353, 355–361, 363, 365, 367, 368, 370, 371, 374–376, 380, 383–385, 387, 389, 391–393, 395–397, 402–406, 409–415, 419, 421, 428–430, 437
Курганчинская волость, Казалинский уезд 293, 328, 333, 337, 339, 342, 427
Курганская волость; Казалинский(?) уезд 377
Кустамская волость см. Костамская волость
Кучербайская (Кочербайская, Кочербаевская, Кучербаевская) волость; Казалинский уезд 286, 289, 290, 340, 386, 426, 427

- Кушкурганская волость; Кураминский уезд 267, 268, 398
Кыбрай, кишлак в районе Ташкента 35
Кыз-Тикан (Киз-Тикан), аул; Алтунская вол. 396,
Кысбугутская волость; Перовский уезд 30, 366
- Лакаликоль, местность; Актугайская или Актюбинская вол. 306, 307
- Майдантальская волость; Кураминский уезд 267, 312, 358, 359, 365, 373, 380, 393
Майликентская волость; Чимкентский уезд 29, 275, 371
Макбальская волость; Казалинский уезд 331, 332, 338, 341, 361, 394, 430
Мангатай Сангиловская (Мангатай-Сангиловская) волость; Туркестанский уезд 317, 318, 411
Маргубе, холм в горах около Сайрама 35
Мекка; Саудовская Аравия 251, 437, 442
Молда-Олгян, местность 295
- Наманганский уезд — административная единица в Ферганской области 86
Николаевский уезд 325
Николаевская волость; Перовский уезд 30, 293
Ниязбек, аул; Ниязбекская вол. 265
Ниязбекская волость; Кураминский уезд 265, 266, 269, 272, 273, 281–284, 286, 300, 304, 311–313, 319, 369, 382, 384, 387, 393, 395, 398–401, 414, 419, 428, 433
Новая Каледония — острова в Тихом океане в Меланезии, владение Франции 37
Нугай Курган, аул; Зенгатинская вол. 351
Нукус — город Аму-Дарьинского отдела Сыр-Дарьинской области 432
- Омск — город, административный центр Степного генерал-губернаторства 12
Орак, аул; Майдантальская вол. 358
Оренбург — город, административный центр Оренбургской губернии 10, 14, 186, 192, 317, 338
Осман-Атинская волость; Кураминский уезд 269, 300, 310, 383, 396, 405,
Османская волость; Кураминский уезд 272
Отры, аул; Ирджарская вол. 430
Отур, аул; Ирджарская вол. 266, 310
- Перовск — уездный город Сыр-Дарьинской обл. До 1853 г. Ак-Мечеть 10, 30, 249
Перовский уезд — административная единица Сыр-Дарьинской области 14, 15, 18, 19, 23, 30, 32, 34, 38, 41–46, 51, 54–58, 62, 70–72, 76, 82, 86, 89, 91, 95–97, 101, 103–105, 111, 112, 114–120, 127–130, 132, 134, 136, 137, 145, 146, 148, 154, 158, 161–164, 166, 176, 177, 179, 181, 184–187, 190–195, 200, 201, 204, 205, 208, 213, 215, 243, 249, 293, 302, 304, 326, 334, 336, 339, 349, 427, 428
Пимбай, аул; Той-Тюбинская вол. 304
Полатская (Пулатская, Пулатовская) волость; Кураминский уезд 272, 305, 331, 365, 371, 374, 384, 399, 401, 405, 414–416, 419
Пскентская волость; Кураминский уезд 357
Пулатская см. Полатская

- Раимская волость; Казалинский уезд 279, 305, 309, 310, 331, 337, 346, 348–350, 377, 416, 418
Россия 16, 205
- Сайлык, кишлак; Чимкентский уезд 35
- Сайрам — поселок в 12 км восточнее Чимкента. В IX–XVIII вв. — средневековое городище 35
- Самарканд — город, административный центр Самаркандской области 12
- Самуруновская волость; Перовский уезд 30
- Сарийская волость; Туркестанский уезд 408, 424
- Сартюбе, кишлак (?) около Ташкента 35
- Сары Туранги (Сары-Туранги), аул; Чардаринская вол. 264, 298, 318–320, 367, 409, 412, 413
- Сары-Гель, местность; Туркестанский уезд 283
- Сарыкульская волость; Чимкентский уезд 29
- Сары-Су (Сарысу), аул; Чиназская вол. 331, 353, 364, 395
- Сарытугайская (Сары-Тугайская, Сары Тугайская) волость; Казалинский уезд 291, 292, 311, 317, 329, 346, 348, 379, 387, 394, 406, 422, 430
- Сарычаганакская волость; Перовский уезд 323, 324, 432, 435
- Сванетия — историческая область Грузии на юго-западных склонах Главного Кавказского хребта 36
- Семипалатинская область — административно-территориальная единица Российской империи; образована в 1854 г. в составе Степного генерал-губернаторства. Первоначально в ее состав входили округа: Внутренний, Аягузский (Сергиопольский), Кокпектинский, Капальский, Алатауский; позднее также Семипалатинский, Зайсанский, Каркаралинский, Павлодарский и Усть-Каменогорский 77
- Семиреченская область — административно-территориальная единица Российской империи; образована в 1867 г. До 1882 г. входила в состав Туркестанского, а с 1882 по 1899 г. — в состав Степного генерал-губернаторства. Центр — г. Верный. В состав входили уезды: Верненский, Капальский, Лепсинский, Пишпекский, Пржевальский 25, 32
- Семиречье — географическая и историческая область между оз. Балхаш и хребтами Северного Тянь-Шаня 186
- Сибирь 9, 187, 288
- Сиргелинская волость; Чимкентский уезд 30, 270, 276, 323, 334, 407, 408
- Сирилы, озеро; Кураминский уезд 400
- Средняя Азия 11–13
- Старый Ташкент, аул; Чиназская вол. 295
- Сыр-Дарьинская область — административно-территориальная единица Российской империи в составе Туркестанского генерал-губернаторства; образована в 1867 г. В ее состав входили уезды: Казалинский, Перовский, Чимкентский, Аулиеатинский, Ташкентский (Кураминский), Ходженский (до 1886 г.), Джизакский (до 1886 г.), Амударьинский отдел 12, 13, 16, 25, 32, 34, 100, 106, 127, 147, 264, 337
- Сыр-Дарья р. 282, 286, 402, 404, 426

- Талдыкская волость; Иргизский уезд 313, 314
Талканская (Талкановская) волость 260, 334
Таминская волость; Туркестанский уезд 278
Таутская волость; Иргизский уезд 311
Таш, аул; Гаибатинская вол. 401
Ташкент — город, административный центр Туркестанского генерал-губернаторства 12, 33, 35, 76, 80, 323, 325, 419, 430
Ташкентский уезд — административная единица Сыр-Дарьинской области. До середины 1880-х годов Кураминский уезд 74
Ташкулак, аул; Акджарская вол. 368, 395
Ташкулат, аул; Акджарская вол. 265, 355
Тек-Арал, местность; Кучербайская вол. 289
Тик Курук (?); Алтунская вол. 402
Тилас-Куйган (Тилас Куйган), местность; Алтунская вол. 402
Тилаш, местность; Аулиеатинский уезд 434
Тиликовская (Тиликская) волость; Чимкентский уезд 30, 270, 297, 318, 320, 336, 436
Той-Тепинская волость см. Тойтубинская волость
Той-гюбе, кишлак; Кураминский уезд 19
Тойтубинская (Той-Тепинская, Той-Тюбинская) волость; Кураминский уезд 265, 268, 273, 297, 304, 369, 384, 396, 399, 400, 401, 408, 410, 411
Токмакский уезд — в 1891 г. переименован в Пишпекский уезд; Семиреченская область 368
Токуз-бай (Токузбай), аул; Китайтубинская вол. 375
Токуз-гель, арык; Чимкентская вол. 403
Троицк, город Оренбургской губернии 14, 17, 186, 192
Тулагайская волость; Иргизский уезд 363
Турбат, кишлак 35
Тургайская область — единица административно-территориального деления Российской империи. Включала уезды: Кустанайский, Актюбинский, Иргизский и Тургайский 337
Тургайский уезд — административная единица Тургайской области 331
Туркестан — город в присырдарьинских степях, древний Ясы. Крупный торговый и религиозный центр средневековой Средней Азии 13, 16, 34, 360
Туркестанский край — Туркестанское генерал-губернаторство, в разные годы (с 1867 по 1917 г.) включало Закаспийскую, Самаркандскую, Семиреченскую, Сыр-Дарьинскую, Ферганскую области 11, 32, 77, 99, 100, 146, 171, 176, 190, 196
Туркестанский уезд 19, 26, 74, 149, 167, 184, 201, 249, 270, 278, 282, 283, 317, 318, 324, 333, 334, 369, 408, 411, 424, 425, 432
Турусгай, волость; Чимкентский уезд 273
Уба, аул; Чардаринская вол. 285, 367, 370, 410
Узак, аул; Майдангальская вол. 380
Узун-ата, аул; Чардаринская вол. 320
Урал р. 443
Уральская волость; Кураминский уезд 305
Ургендж, Ургенч — город в Хивинском ханстве 429

- Урунбай Курган, местность; Кураминский уезд 404
Усманакэ, аул; Джелал-Тепинская вол. 354
Утри, аул; Чардаринская вол. 353
Уюкская волость; Аулиеатинский уезд 436
- Ферганская область** — единица административно-территориального деления Российской империи в составе Туркестанского генерал-губернаторства. Включала уезды: Андижанский, Кокандский, Маргеланский, Наманганский, Ошский и Памирский участок 19, 91
Фиргут, аул; Искандерская вол. 403
- Ханымчеби см. Чеб
Хатынайлык, кишлак; Чимкентский уезд 35
Хива — город, столица Хивинского ханства 192, 327, 385, 422
Хишти, аул; Чардаринская вол. 300, 320, 321, 325, 412
Ходжакульская волость; Иргизский уезд 264, 382
Ходжентский уезд — административная единица в составе Сыр-Дарьинской области 320
Хумсан, кишлак; Александровская вол. 321
- Царская волость; Перовский уезд 30, 324
- Чаганская волость; Перовский уезд 30**
Чардара, аул; Чардаринская вол. 264, 367, 409, 410
Чардаринская (Чардара) волость; Кураминский уезд 264, 265, 285, 296, 300, 316, 318–321, 325, 330, 355, 359, 366, 367, 370, 371, 377, 409–413, 415, 418, 430
Чардык, аул; Зенгатинская вол. 382
Чар-тепе, аул, Зенгатинская вол. 277
Чартепе, аул, Полатская вол. 399
Чарфолат, аул, Акджарская вол. 353
Чаяновская волость; Чимкентский уезд 30, 352
Чеб (Ханымчеби), крепость в верховье Сайрамской речки 35
Чебендинская волость; Казалинский (?) уезд 340, 384
- Ченгли, аул; Ниязбекская вол. 414, 415
Чиликовская (Чиликская) волость; Чимкентский уезд 30, 323, 380, 407, 408, 435
Чимбайский уезд; Аму-Дарьинский отдел 293
Чимкент, уездный город Сыр-Дарьинской области 276, 345, 403
Чимкентская волость 403
Чимкентский уезд — административная единица в составе Сыр-Дарьинской области 15, 22, 27, 28, 35, 36, 38, 43, 58, 63, 66, 79, 93, 105, 106, 117, 124, 131, 133, 137, 140, 149, 150, 163, 167, 168, 176, 181, 182, 184, 186, 191, 192, 194, 196, 199, 201, 202, 243, 244, 248, 262, 270, 273, 297, 300, 310, 312, 317, 318, 320, 325, 333, 334, 336, 349, 363, 369–371, 387, 408, 411, 424, 425, 428, 432, 433, 435
Чиназская волость; Кураминский уезд 285, 291, 295, 331, 353, 357–360, 364, 373, 374, 389, 391, 393, 395, 404, 405
Чинходжинская волость; Аулиеатинский уезд 300
Чирчик р. — правый приток реки Сыр-Дарья 211, 255

Читлы-Тугай, местность у Сыр-Дарьи 282

Чианская волость; Чимкентский уезд 317, 424, 425

Чульская волость; Чимкентский уезд 30, 262, 300, 370, 371

Шарабхана, местность; Кураминский уезд 401

Шарапхане, аул; Кураминский уезд 421

Шарабханская (Шарапханская) волость; Кураминский уезд 310, 357, 378, 383, 429

Ялпак, аул; Джитысуйская вол. 298

Ялты, аул; Джитысуйская вол. 429

Яман-Тугай, аул; Алтунская вол. 396, 402

Янгибазар — кишлак около Ташкента 33

Янги-арык, аул; Полатская вол. 272

Яны-дарьинская волость; Перовский уезд 30, 426

Яны-курган — пограничный пункт между Россией и Кокандским ханством 205

Яр-Тепе, аул; Полатская вол. 399

Указатель имен*

- Аббас (Аппас), Абу-л-Аббас — первый халиф из династии Аббасидов, сменившей в 749 г. династию Омейядов 18
- Абдрахман (Абдурахман) — казахский бий Аулиеатинского уезда. Информант Н.И. Гродекова 14, 43, 46, 77, 89, 90, 91, 101, 104, 137, 138, 142–144, 150, 180, 181, 191, 192
- Аблай-хан (1711–1781) — хан Среднего жуза (до 1771 г. — султан), один из наиболее авторитетных государственных деятелей своего времени. Стремился объединить три казахских жуза для борьбы с Джунгарским ханством и Маньчжуро-Китайской империей 17
- Абсаямов Кадыр — переводчик Чимкентского уездного управления. Татарин, давно живущий в Туркестане. В прошлом купец, поставщик провианта для войск, содержатель почтового тракта. Информант Н.И. Гродекова 13, 63, 150, 181, 187, 191, 192, 194, 201, 202, 243
- Абубекр см. Сыдык
- Абулфайз — казахский султан. Информант Н.И. Гродекова из Чимкентского уезда 38, 117
- Аверьянов Платон Варламович — начальник Наманганского уезда Ферганской области 86
- Авиз — казах из Перовского уезда. Информант Н.И. Гродекова 15, 33, 176
- Авраам — библейский патриарх, праведник. Родоначальник евреев и (через Измаила) арабов 251
- Адам — в библейских сказаниях и мусульманской мифологии первый человек 251
- Айке — казахский шаман из Кураминского уезда. Информант Н.И. Гродекова 92
- Айтеке (Айтяк) Байбек-улы (1682–1766) — главный бий Младшего жуза из рода Алшин. Один из советников хана Тауке (см.). Известный оратор, играл важную роль в ханском совете при решении государственных дел, связанных с внешней и внутренней политикой Казахского ханства, выполнял и судебные функции. Участвовал в создании свода законов «Жеты жаргы» 34, 35
- Алаш, Алаша-хан — мифологический предок казахов 16, 102, 103

---

* В указатель включены имена информантов Н.И. Гродекова, переводчиков, казахских и киргизских биев, манапов, областных чиновников и авторов упоминаемых Гродековым научных трудов, а также некоторых мифологических персонажей.

Не включены имена, ставшие уранами казахских и киргизских родоплеменных подразделений, а также имена участников (биев, третейских судей, истцов, ответчиков, поверенных, свидетелей, джанов) судебных разбирательств, решения по которым приведены в Приложениях 7 и 8.

- Александров Е.А. — помощник начальника Казалинского уезда. Сибирский казак из г. Кокчетав. Знал казахский язык. Автор статьи «Из жизни степных уездов Сыр-Дарьинской области» (ТВ, 1885, № 17). Информант Н.И. Гродекова 13, 27, 40, 41, 44, 69, 82, 91, 92, 94, 96, 107, 127, 128, 138, 139, 162–165, 187, 190, 198, 204, 205, 214, 242, 243, 246
- Али Хайдар, или Али б. Аби Талиб — четвертый «праведный халиф», двоюродный брат и зять пророка Мухаммада 442
- Аманбай — информант Н.И. Гродекова 158
- Ахматов — художник, иллюстратор книги Н.И. Гродекова 33, 67, 88, 90, 114, 155
- Бабагалиев Султан — казах из Перовского уезда. Поручик армейской пехоты 158, 171
- Байтик — родственник Туле (см.) 35
- Байшура — сын Алаша (см.), предводитель Великой орды 16
- Батырбеков Иса — казах из Чимкентского уезда. Информант Н.И. Гродекова 35
- Бекмуратов Канай — манап Ауелиятинского уезда 20
- Бикджанов Аяке — волостной управитель Джулекской волости Перовского уезда 105
- Благовидов Н.Е. — начальник Чимкентского уезда. Информант Н.И. Гродекова 43
- Бонч-Осмоловский — ориенталист, чиновник азиатского департамента. В начале 1850-х годов служил в Оренбурге и Перовске. Собирал сведения о юридических обычаях казахов 10
- Будагов Л.З. — автор «Сравнительного словаря турецко-татарских наречий» (СПб., 1871) 15, 71, 94, 213, 243
- Буданатай — сын Домпола (см.) 18
- Букин Иш-Мухаммед — информант Н.И. Гродекова. Автор статьи «Физическое и умственное воспитание у киргизов» (Туркестанские ведомости. 1883. № 17) 94, 439
- Бургелтай — сын Домпола (см.) 18
- Бушаев Султан Даулет — казах, тюре из Перовского уезда. Информант Н.И. Гродекова 14, 17, 19, 22, 45, 46, 57, 69, 130, 134, 144, 190, 193, 197, 199, 202, 211
- Вамбери, Арминий (Герман Бамбергер) (1832–1913) — венгерский востоковед. Под видом мусульманского паломника совершил путешествие по странам Ближнего и Среднего Востока, автор ряда книг о Средней Азии 63
- Венюков Михаил Иванович (1832–1901) — военный географ. С разведывательной и научной миссией совершил ряд путешествий по странам Ближнего, Среднего и Дальнего Востока. Автор нескольких работ по Средней Азии 17
- Вышнегорский Александр Николаевич — филолог и историк. Собирает материал для книги Н.И. Гродекова. Окончил курс историко-филологического института, был на службе в Средней Азии, изучил казахский, сартовский, персидский языки. По поручению Н.И. Гродекова провел семь месяцев среди казахов Сыр-Дарьинской области, собирая сведения о казахских юридических обычаях по программе, составленной В.П. Наливкиным 13

- Галиев Умбет — почетный казах Казалинского уезда. Информант Е.А. Александрова 139
- Готовицкий М.В. — автор статей об обычном праве казахов в «Юридическом вестнике» (1885, № 5) 180, 197
- Громбчевский Бронислав Людвигович (1855–1905) — российский военный. Участвовал в завоевании Средней Азии, служил на разных должностях в Туркестанском генерал-губернаторстве. Совершил ряд путешествий по региону, написал несколько научных работ. С 1903 г. — астраханский генерал-губернатор 58, 73, 91, 205
- Данияр — киргизский бий, информант Н.И. Гродекова 54, 63, 73, 87, 132, 137, 138, 143, 147, 186, 200
- Даулет Султан Бушаев см. Бушаев
- Даулеткулов Курпетаи — киргизский бий. Информант Гродекова 14, 19, 36, 38, 42, 43, 50, 51, 54, 56, 63, 80, 87, 89, 101, 112, 118, 120, 130, 134, 186, 192, 201, 250
- Девель — начальник Казалинского уезда 306
- Джангельдин Мулла Асан — почетный киргиз. Манап Аулиеатинского уезда 19, 20, 36, 80, 81, 192
- Джаншура — сын Алаша (см.), предводитель Средней орды 16
- Джуматай — казах из Янгибазара 33
- Диваев Абубекр Ахмеджанович (1856–1932) — собиратель казахского и киргизского фольклора. По программе, составленной В.П. Наливкиным, собирал материал для книги Гродекова 216
- Домпол — легендарный охотник, спасший царевну, прародительницу сословия тюре 18
- Дракон (Драконт) — афинский архонт. В 621 г. до н.э. составил свод законов (первая кодификация афинского права) 34
- Жаров — помощник начальника Перовского уезда 335
- Загрязский Георгий Семенович (1838–?) — полковник. С 1867 по 1872 г. состоял на службе в Туркестане. Был начальником Токмакского и Перовского уездов. Находился в распоряжении Туркестанского генерал-губернатора. Изучал жизнь казахов и киргизов Сыр-Дарьинской области. Корреспондент «Туркестанских ведомостей», автор статей по социальной организации, семейному быту, юридическим обычаям казахов и киргизов 11, 12, 147, 162, 191
- Зейнулабудиин — сын Хусейна, имам, родоначальник сейидов 18
- Ибрагимов И.И. — образованный башкир. Служил переводчиком при Туркестанском генерал-губернаторе. Долгие годы жил среди казахов Среднего жуза. Автор ряда этнографических работ о быте и обычном праве казахов и киргизов 11, 46, 86, 90, 156, 180, 214, 215
- Ирсбай, Ирсбек — ташкентский казах. Информант Н.И. Гродекова из Кураминского уезда 69, 71, 254
- Ирсбек см. Ирсбай
- Ишим (Есим, Эсим-хан) (правил 1598–1645) — казахский хан. Отстаивал практическое применение закона хана Касыма, основанного на обычном праве. Бла-

годаря его усилиям положения закона Касыма получили широкое распространение среди казахов 34, 35

- Казбек (Казыбек Кельдибек-улы) (1667–1763) — главный бий Среднего жуза из рода каракесек, советник хана Тауке (см.), искусный оратор. Боролся за укрепление казахского ханства путем объединения казахских племен и родов под властью хана Тауке. Один из организаторов борьбы против джунгарского нашествия, создатель народного ополчения. Принимал участие в составлении свода законов «Жеты жаргы» 34, 35
- Калугин — полковник. Бывший начальник Перовского уезда 302
- Канаев Султан — казахский бий Чимкентского уезда. Информант Н.И. Гродекова 14, 15, 35, 37, 42, 46, 47, 62, 65, 69, 70, 73, 88, 90, 105, 106, 113, 124, 128, 129, 131, 133, 138, 146, 161, 165, 167, 168, 182, 187, 194–196, 198, 204, 205, 210, 215, 244
- Карамулла — казах, информант Н.И. Гродекова из Перовского уезда 118, 120, 179
- Карашура — сын Алаша (см.). Предводитель Малой орды 16
- Касым (ок. 1448 — 1518 (1523) — казахский хан (с 1511 г.). Сын одного из основателей Казахского ханства — Джанибека. Вел борьбу на юге Казахстана за расширение территории ханства. В период его правления был составлен свод законов адата «Касыма праведный путь» (*Касым ханнын каска жолы*) 34, 35
- Касымов Кенисары (Кенесары) (1802–1847) — потомок ханов Среднего жуза Аб-ля (см.) и Касыма (см.). Предводитель феодально-монархического движения на территории Казахстана (1837–1846). Добивался восстановления ликвидированной царским правительством ханской власти и передачи ханского титула Касымовым 18
- Катпа — казах, информант Н.И. Гродекова из Кураминского уезда 113
- Кауфман Константин Петрович, фон (1818–1882) — с 1867 по 1882 г. генерал-губернатор Туркестанского края 11
- Качкин Сейд — манап Аулиеатинского уезда 20
- Ковалевский Максим Максимович (1851–1916) — социолог, этнограф, историк, автор книг по истории семьи, общины и права 24, 90
- Козлов Иван Александрович — коллежский ассessor, младший чиновник особых поручений. Служил секретарем в статистическом комитете Акмолинского областного управления. Автор статьи «Обычное право киргизов» (Памятная книжка Западной Сибири. Омск, 1882), в которой одним из первых использовал записи судебных решений биев как источник для изучения казахского обычного права 12
- Койгельды — бий, соратник Туле (см.). Один из четырех казахских биев, которые, собрав ополчение, выгнали калмыков с захваченных ими земель 244
- Красовский Николай Иванович — подполковник, офицер Генерального штаба для особых поручений при командующем войсками Казанского военного округа. Автор книги «Область сибирских киргизов. Материалы для географии и статистики России» (т. 1–3. СПб., 1868) 10
- Крохмаль — мировой судья Перовского уезда 324
- Кунахбай — казахский бий. Информант Н.И. Гродекова из Аулиеатинского уезда 78, 104, 127, 128, 130, 132, 134, 144, 147, 180, 201, 202
- Кучербай — казахский бий. Информант Н.И. Гродекова 194, 195

- Кыбрай-батыр — родственник Туле (см.) 35
- Кюльбаев (Кюлбаев) Тилен — казах из Кураминского уезда. Информант Н.И. Гродекова 34, 143, 192, 195
- Левшин Алексей Ираклиевич (1797–1879) — историк, литератор, государственный деятель. С 1820 по 1822 г. — помощник руководителя Азиатского департамента в Оренбурге. Автор первого фундаментального исследования по географии, истории и этнографии казахских степей («Описание киргиз-казацких или киргиз-кайсацких орд и степей». СПб., 1832) 10, 12, 34, 92, 104, 246–247
- Ликург — легендарный спартанский законодатель (IX–VIII вв. до н.э.), которому греческие авторы приписывают создание институтов спартанского общественного и государственного устройства 34
- Лютш — автор «Киргизской хрестоматии» (Ташкент, 1883) 216
- Майкут — казах, певец из Аулиеатинского уезда. Информант Н.И. Гродекова 18, 89, 251
- Маковецкий П.Е. — составитель книги «Материалы для изучения юридических обычаев киргизов» (Вып. 1–2. Омск, 1886) 12, 34, 38, 40, 46, 55, 61, 62, 65, 66, 69, 70, 77, 87, 90, 91, 93, 110, 112, 127–129, 146, 165, 167, 182, 188, 196
- Мейер Лев Лаврентьевич (1831–?) — генерал-лейтенант Генерального штаба. Представитель Военного министерства в комиссии по описанию и устройству Киргизской степи. Участник «туркестанских походов». В 1860 и 1861 гг. командировался для исследования Яна-Дарьи и Сыр-Дарьи. Автор книги «Киргизская степь Оренбургского ведомства» (СПб., 1865) 10
- Микебай Султанбаев — казахский бий Перовского уезда. Информант Н.И. Гродекова 19, 34, 50, 69, 76, 87, 103, 132, 145, 163, 184, 189, 198, 204, 213
- Могул — мифический предок казахов 15
- Моисей — первый пророк, по иудейским и христианским верованиям; в мусульманской мифологии — Муса 251, 437
- Мулла Асан — см. Джангельдин
- Мулла Муса — волостной управитель из Янгибазара 33, 34
- Наливкин Владимир Петрович (1852–1918) — государственный и общественный деятель Туркестанского края. Автор книг по истории и этнографии Средней Азии 13, 16, 17
- Ниязов Абдулла — казах, информант Гродекова 243, 247, 248
- Нурав Ирсаи — манап Аулиеатинского уезда 20
- Нураков Кыдырли — манап Аулиеатинского уезда 20
- Оливецкий В. — художник, иллюстратор книги Н.И. Гродекова 145, 208
- Омар — Омар I, второй «праведный» халиф 442
- Осман — третий «праведный» халиф 442
- Панкратов — подполковник, служивший в Чимкентском уезде. Информант Н.И. Гродекова 204
- Рустем-хан (Рустемхан) — правитель (уцмий) Кайтаха в XII в. Составил сборник кайтахских адатов 31, 147

- Сагым, хан — легендарный предок киргизов 17
- Сагындыков Баймет — казахский бий Чимкентского уезда. Один из основных информантов Н.И. Гродекова 14, 86, 89, 124, 136, 163, 176, 191, 199, 200–203
- Садык — сын Касымова Кенисары (см.) 18
- Сазабай — казахский бий Кураминского уезда. Информант Н.И. Гродекова 130, 133
- Самен — казахский бий, соратник Туле (см.). Один из четырех казахских биев, которые, собрав ополчение, вытеснили калмыков с захваченных ими земель 244
- Самоквасов Д.Я. (1843–1911) — археолог, историк права, профессор (1877) Варшавского университета, издавший в 1876 г. «Сборник обычного права сибирских инородцев» 9, 12, 31, 89, 147, 161
- Сарчинов Нурман — почетный казах Казалинского уезда. Информант Е.А. Александрова 139
- Сарымсаков Шадыбек — манап Аулиеатинского уезда 20
- Сиргабай — аксакал рода Конгур, имя которого стало ураном 242
- Сол — легендарный родоначальник левого крыла киргизов 17
- Сперанский Михаил Михайлович (1773–1839) — государственный деятель. Автор реформ в эпоху правления Александра I. В 1819–1821 гг. генерал-губернатор Сибирского края. Составитель «Устава об управлении сибирских инородцев» 9
- Султан см. Канаев
- Султанбаев Микебай см. Микебай
- Сыддык, первый халиф Абубекр — имеется в виду Абу Бакр ас-Сиддик — первый из четырех «праведных» халифов 442
- Табанатай — сын Домпола (см.) 18
- Таргалтай — сын Домпола (см.) 18
- Татар — мифический брат Могула 15
- Тауке (Тявка) (?–1718) — казахский хан (1680–1718), сын Джангира. Систематизировал и ввел нормы обычного права казахов «Жеты жарга». Стремился укрепить ханскую власть, опирался на биев с целью ослабить роль султанов. Считал, что только хан и бии могут выполнять судебные функции. В совете при хане главная роль принадлежала биям, которые участвовали в съездах знати, где решались вопросы внутренней и внешней политики ханства 34, 35
- Токбергген — аксакал рода Аталык, имя которого стало ураном 242
- Торгай — казах рода Ошакты. Один из основных информантов Н.И. Гродекова 14, 21, 33, 34, 38, 45–47, 50, 51, 53, 55, 56, 63, 65, 68, 69, 70, 73, 74, 86, 89–91, 94, 96, 103, 105, 106, 110–113, 116, 122–124, 132–134, 136, 138, 146, 149, 150, 156, 157, 159–161, 165, 168, 176, 177, 181, 185–188, 190–192, 194–196, 210, 212, 214, 215, 242, 258
- Туле Алимбеков (Алибеков) (Тулелий Алибекулы) (1663–1756) — бий Старшего жуза, современник хана Тауке (см.), оратор. Один из создателей свода законов «Жеты жаргы». В период объединения трех жузов занимал должность верховного судьи и считался главным бием. После распада ханства управлял Старшим жузом 34, 35, 244
- Тюля см. Туле

- Уймаут — информант Н.И. Гродекова из Чимкентского уезда 133
- Умурбек — казахский бий Аулиеатинского уезда. Информант Н.И. Гродекова 21, 33, 51, 62, 82, 87, 97, 118, 120, 122, 123, 133, 164, 165, 180, 181, 184, 201, 202
- Унг — легендарный родоначальник правого крыла киргизов 17
- Усеков Эгемберди — манап Аулиеатинского уезда 20
- Халбий — казахский бий. Информант Н.И. Гродекова 35
- Халмахаммед — казахский бий Чимкентского уезда. Информант Н.И. Гродекова 22, 36–38, 43, 61, 66, 79, 105, 113, 138, 146, 192, 194, 198
- Хангельдиев Назар — манап Аулиеатинского уезда 20
- Хантурсун см. Касым-хан
- Хорошкин Александр Павлович — военный. Участвовал в завоевании Средней Азии, погиб в 1875 г. при взятии кокандской крепости Махрам. Автор ряда работ по истории и этнографии Средней Азии 16
- Худайкул — казах из Кураминского уезда. Информант Н.И. Гродекова 65, 94, 202, 252, 258, 437
- Хусейн, ал-Хусайн — младший сын Али Хайдара от Фатимы, дочери Пророка, третий шиитский имам 18
- Чинат — бий, соратник Туле. Один из четырех казахских биев, которые, собрав ополчение, вытеснили калмыков с захваченных ими земель 244
- Чингиз-хан (Тэмуджин) (1162–1227) — монгольский правитель и полководец, основатель Монгольской империи 18, 19, 66
- Чиныбеков Шанчи — казахский бий Аулиеатинского уезда. Информант Н.И. Гродекова 55, 104, 184, 191, 199, 202
- Шериф-Аталык Мамет (Мухаммед-Шариф аталык) — кокандский полководец. Участвовал в походах на Каратегин и Дарваз, а также г. Кашгар 35
- Эсим-хан см. Ишим
- Юнусов — информант Н.И. Гродекова 143
- Юнусходжа — самостоятельный правитель Ташкентского владения в конце XVIII — начале XIX в. Умер ок. 1810 г. 35
- Юпарбайбише — легендарная прародительница всех родов Великой орды 21
- Ярмамбет — маклер по продаже скота в Перовске. Информант Н.И. Гродекова 249
- Origez Octave — генерал Новой Каледонии. Автор работы о канаках Новой Каледонии 37

Указатель терминов*

- Абысин — жена старшего и младшего брата мужа 40
- Ага I — старший брат 39
- Ага II, немере ага — дядя, младший брат отца 39
- Ага баласы — потомство старшего брата 16
- Адат, занг, расм — обычное право у мусульманских народов 11, 13, 19, 30–36, 38, 41–43, 50, 54, 60, 81, 82, 85, 86, 89, 110, 123–126, 129, 140, 147, 154, 157, 161, 162, 167, 168, 176, 177, 189, 200, 208, 266, 267, 269, 271–273, 276–281, 283, 285–190, 292, 294, 295, 297, 300, 304, 305, 307, 309, 311–313, 316–318, 323, 326–328, 330, 331, 335, 342, 343, 345, 346, 349, 352, 355–357, 360, 364, 369, 370, 372, 374, 375, 377–381, 383–385, 388, 389, 391, 393, 395, 399, 403–406, 413–415, 421, 423, 426–428, 430, 435
- Адже см. Улу эне
- Аза — 1) подарки родственников, привозимые на поминки; 2) подарки родителей невесты родителям жениха в случае смерти последнего, происшедшей до заключения брака 66, 215
- Азгуручи — подстрекатель, человек, подговаривающий к совершению преступления 128
- Айб — штраф, назначаемый судом биев 58, 89, 133, 139, 163, 189, 191, 192, 204,
- Айбдар, айбди — преступник, признанный судом биев виновным и подвергаемый взысканию 109, 125
- Айгак, айак — свидетель 162, 184; см. также Гуа
- Ак иесе — доверитель 162
- Ак суяк, белая кость — знатное сословие у казахов; состояло из потомков Чингисхана и потомков мусульманских святых 10, 15, 17–19, 110–111, 155, 193, 199, 204, 249, 327
- Аке I — отец 39, 197
- Аке (сарт.) II — старший брат 39
- Аксакал — старик, старейшина, старший в роде. В Туркестанском крае название должности выборного старосты сельского общества 21, 22–24, 44, 71, 89, 101, 102, 104, 106, 125, 134, 141, 145, 147, 207, 216, 242

---

* В указатель вошли термины, в основном относящиеся к юридическому быту, общественной и семейной жизни населения Сыр-Дарьинской области. После термина, через запятую даются синонимы и встречающиеся в тексте варианты. Казахский язык специально не оговаривается.

- Актыгы — плата за аренду самцов-производителей 106
- Акымар — имущество, определяемое в пользу жены в случае развода 76, 86, 87
- Ала — изменник 131
- Аладжип — пестрая тесьма, которую рассекает бий (см.) в знак примирения тяжущихся сторон (истец и ответчик держали ее за разные концы); означает окончательное решение дела 148, 155, 156
- Аладжип кыркпак — обряд рассечения «пестрой бечевки» 155; см. также Чыбык киспек
- Алдияр — одна из форм приветствия представителей сословия тюре (см.) 23
- Алым — подарок девушкам, подругам невесты, на свадьбе 68
- Амаке, амеке (сарт.) — 1) дядя, старший брат отца; 2) дядя, младший брат отца 39, 197
- Аманат — имущество, отданное на хранение 97, 108, 111, 112, 122, 123, 137, 138, 143, 183, 224
- Амма (сарт.) — тетка, сестра отца 39
- Ана (сарт.) I — мать 39
- Ана II, кайнана — свекровь 40
- Ангсыздан — случай неосторожных действий, причинивших вред 127
- Ант см. Джан II
- Апа — 1) мать; 2) старшая сестра; 3) тетка, сестра отца; 4) старшая женщина вообще 39, 56
- Арифдас, арифдаш — наперсница молодого человека 47, 48
- Арифдаш (кирг.) см. Арифдас
- Арка ятар, кыз кушактар — подарок жениха женщине, лежащей на кровати невесты, за то, чтобы она ушла (на орунтое (см.) 66, 71
- Ас — 1) поминки, годовая тризна по умершему; 2) угощение на свадьбе 55, 67, 214
- Ас су, асатау, ассу — угощение на похоронах и поминках 136, 197, 214
- Астык — приношения имаму от прихожан-мусульман ($1/10$ часть жатвы) 209
- Асык йилик — голень, голень задней ноги; значимая часть туши при распределении угощения по почету на общественной трапезе 21, 22, 44
- Ата I — поколение, подразделение рода или колена 37
- Ата II — 1) свекор; 2) тесть 40, 64, 94
- Ата (сарт.) III — отец 39
- Ата IV, немере ата — старший брат отца 39
- Ата баласы — потомство отца 16
- Ата мурасы, ата мульки — наследование, один из источников имущественного состояния 55
- Ата тамыр — дети тамыров (см.), продолжающие отношения тамырства 47
- Атастырмак — взаимное сватовство 62
- Атбайлар — подарок жениха женщинам за привязывание лошади 71
- Атбастаган тогуз — вид штрафа (тогуз во главе с лошадью) 132, 192, 194, 201, 202; см. также Тогуз
- Аткамар — представитель мелкой родовой аристократии; богач, влиятельный человек; чиновник 28

- Аттай — вид штрафа (лошадь и жеребенок) 190, 201
- Аттон — вид штрафа, присуждаемого судом биев (лошадь и халат, лошадь и ружье и т.п.) 41, 60, 68, 83, 84, 109, 126, 128, 132–135, 143, 149, 167, 179, 189, 190, 193, 201, 202
- Аттюя — вид штрафа (лошадь и верблюд) 190
- Ауджар — песня, исполняемая на свадебном тое 68, 252, 254
- Ауз тамыр — друг, не связанный отношениями тамырства 47
- Аулджиртыс — подарки жениха родственницам невесты на орунтое (см.). Передаются самой уважаемой женщине аула для раздачи в ауле 65
- Ачык хат — документ на разрешение вдове выходить замуж 83
- Аяк яхсысы — одна из частей калыма (см.) 78
- Аяш (кирг.) — жена 40
- Баба — дед, отец отца 39, 56
- Баджа — свояк, муж младшей сестры 40
- Базарлык, сауга, саугати — отдача части выручки, полученной на базаре 113
- Бай, эр — муж 40
- Байбише — хозяйка, первая жена 21, 40, 82
- Байга — скачки 68, 72, 73, 80, 210–212, 214, 215, 244
- Байгазы — подарок купившего обнову 114
- Байлаган — возврат найденной одежды 111
- Бакай, шивилчак, ширак — копыта и кости над копытами всех четырех ног; значимая часть туши при распределении угощения по почету на общественной трапезе 22
- Бакансалдымдик — подарок жениха за открытие тюндюка (см.) 71
- Баксы — шаман 92
- Бала кистермек — обряд обрезания 94
- Балдыз — свояченица, младшая сестра жены 38, 40, 70
- Балдызкалын — доплата к калыму за сестру или ближайшую родственницу умершей невесты 59
- Балдыз курумдык — подарок жениха за лицемерие сестры невесты. Дается до свадьбы 70
- Баранта, барымта — набег с целью угона скота у обидчика по особым поводам: для возмещения ущерба от воровства, убийства, отнятия невесты, жены и т.п. 26, 91, 103, 106, 107, 128, 129, 137–139, 147, 148, 151, 158, 170, 219, 223, 226, 435, 436
- Барантаци — участник баранты 106
- Барымта см. Баранта
- Бас — голова; значимая часть туши при распределении угощения по почету на общественной трапезе 21
- Бас етим см. Улькун етим
- Басши, урыбасы — зачинщик 128
- Бата — молитвенное напутствие, благословение. Совершалось после угощения, при окончании или начале свадебного стовора, какого-либо дела. Выразало

удовлетворение результатами или пожелание успеха. Производится следующим образом: ладони складывали в виде не до конца раскрытой книги, а затем проводили одновременно каждой ладонью от висков вниз по лицу, произнося благословение 61, 69, 75, 211; см. также Пата, Фатиха

Батаяк см. Каргибау

Баш яхсысы, бас яхсысы — одна из частей калыма (см.) 76–78

Бедау, кысыр — бесплодие 85

Бек — глава племени или родового подразделения 12, 220

Белая кость см. Ак суяк

Бельги — 1) знак, показывающий, что земля занята; 2) конечный пункт скачек 101, 211; см. также Чартак

Бет айгак — свидетель, согласный на очную ставку 163

Бетачар — обряд открывания лица молодой в доме мужа 74, 256

Бие бастаган тогуз — вид штрафа (тогуз во главе с кобылой) 194; см. также Тогуз

Бизар хатт, хатти бизар — документ об отречении (от сына) 42

Бий — судья; раньше — глава рода 12, 14, 21–23, 25, 28, 32–36, 38, 41–43, 46, 47, 54, 60, 61, 69, 70, 80, 82, 86, 87, 89–91, 101, 102, 104, 105, 108, 113, 116, 121–125, 127, 128, 132, 134, 137, 138, 140, 144, 147, 151–163, 165–171, 180, 182, 184, 187, 190, 191; 194, 197–199, 201, 203, 204, 209, 215, 216, 220, 234, 237, 238, 240, 244, 259–263 *passim*

Бийлык — плата бию (см.) 60, 113, 117, 151, 152, 155, 157, 158, 162, 167, 168, 178, 189, 190–192, 261, 265, 268–275, 278, 281, 282, 284–288, 290, 291, 293–296, 301, 311–313, 315–318, 320, 322, 325–327, 330–332, 334, 336, 337, 340–350, 356, 359, 360, 368, 371, 373–377, 381, 383, 385, 386, 396, 397, 399, 400, 403, 405, 406, 412, 414, 415, 417, 420, 422, 424, 428, 430, 432, 433

Бикеш — золовка, младшая сестра мужа 40

Билиш (кирг.) см. Тамыр

Бит айгак — личный доказчик 150

Босага элю — одна из частей калыма (см.) (за право перешагнуть через порог) 65, 79

Буле — двоюродный брат, сын старшей или младшей сестры матери 39

Буралкы, нукатык — пригульный скот 109

Бурушты мал — барыши от торговли, сватовства, найма и пр. — способ приобретения имущества 55

Буюм см. Нерсе

Вакил — поручитель, поверенный 70, 162

Валадизина см. Харам

Васига — документ, выданный казием (см.) 396, 398–400, 402–404

Васы см. Мира

Гаркатум см. Харам

Герее, шаргы — залог 122

- Гуа — 1) поручитель; 2) свидетель 70, 162, 183 см. также Вакил
Гуман см. Джан II
Гуна — грех 125
- Дагвагер — истец 154, 164
Дамулла см. Мулла
Даур — 1) обряд очищения покойного от грехов; 2) молитва перед преданием покойного земле 213; см. также Искат
Дедуязде — годовые проценты за долг 117
Дельдель — маклер, занимающийся продажей скота 115
Джабр — мучение 125
Джаду — магия, волшебство, чародейство 429, 430
Джаза, джазал — наказание 144, 206
Джамаасы — род жены 86
Джаман ис — дурной поступок 125
Джан I, джан бергучи, джанга шыккан — присяжный, человек, обычно уважаемый родственник или сородич, который принимает присягу за одну из сторон в судебном процессе 179, 181, 267–269, 271–275, 277, 278, 281, 282, 285, 286, 295, 304, 305, 310, 312, 313, 322, 330, 331, 336, 337, 349, 358–360, 383, 384, 395, 398, 400, 402, 413, 419, 420, 424, 430
Джан II, ант, гуман, касам — присяга 176, 180, 184
Джан алгучи — получатель присяги 181
Джан бергучи см. Джан I
Джан садакасы — пожертвование для присяги (лошадь, овца) 182
Джаназы — обряд погребения; заупокойная молитва 213
Джанга шыккан см. Джан I
Джаурин, яурин — плечо; значимая часть туши при распределении угощения по почету на общественной трапезе 21, 22
Джаулук — головной убор женщины 73
Джелек — фата, накидка из красной материи, которую новобрачная носит в течение года 73, 80
Джеты джарга — «Законы хана Тауке», свод норм обычного права казахов, созданный при хане Тауке 34, 35
Джигит, хызмектер — слуга для домашних услуг 19, 92, 108, 142, 160, 161, 195, 198, 220, 222, 228, 238, 240, 275, 318, 435
Джиен I — 1) племянник, сын старшей и младшей сестры; 2) внук, сын дочери; 3) двоюродный брат, сын сестры отца; 4) сын старшего и младшего брата жены по отношению к сыну ее мужа 39, 53, 104, 139
Джиен (сарт.) II — племянник, сын брата 39
Джиендик — доля племянника, которую он получает после достижения совершеннолетия от деда или, в случае смерти последнего, от дяди, наследовавшего юрту 53
Джиирме джести — наименьший размер калыма 76
Джилу — посильные пожертвования друзей, родственников и свойственников по случаю пожара, разграбления аула, уплаты хуна (см.) и голода 105

- Джиртыс, джиртич, уйджиртыс — подарки жениха родственницам невесты на орунтое (см.), поручаются матери невесты для раздачи 65, 66, 79; см. также Йиртич
- Джортуулбасы — глава шайки 128
- Джабгер — ответчик 154
- Джылуулаекан см. Немеурин
- Домалак тогуз, токал тогуз — вид штрафа (ковер и восемь халатов) 193; см. также Тогуз
- Дос см. Кыяматты дос
- Дослык — ненарушаемая дружба 48
- Дуванбег — сборщик податей, чиновник, ответственный за сбор налогов и финансы 35
- Дурра — плеть, наказание плетью 130, 204
- Езде — свояк, муж старшей сестры 40
- Езна — зять, муж сестры 104
- Екету бие — одна из частей калыма (см.) 77
- Енге — 1) сноха, жена старшего брата; 2) дочь старшего и младшего брата тестя; 3) жена младшего брата тестя 40, 64, 66, 67, 74, 75
- Енгетай — подарок жене брата невесты или жене ближайшего родственника невесты от жениха 70
- Есир — вдова, которая может выйти замуж 59, 82, 83, 149, 186
- Етим — сирота 44
- Женимсиздик, исенимсиздик — лишение доверия 130, 206
- Жиргу — обычай рвать платье на покойном 213
- Занг см. Адат
- Заркефиль, малкефиль — поручитель, отвечающий своим имуществом за неисполнение договоров и обязательств 165
- Зорлык — насилие 125
- Зякет — налог со скота и товаров 251
- Идда — траур 82
- Иджара см. Усум
- Имам — глава мусульманской общины, руководитель коллективной молитвы 69, 209, 213
- Имчекуру (кирг.) — осмотр груди; один из предсвадебных обычаев 63
- Ини — младший брат 39
- Интик бер — подарки «за усталость» при приготовлении юрты родственницам невесты от жениха на орунтое (см.) 65; см. также Эндикимдик
- Инчи — доля отцовского имущества, которой наделялись сыновья и усыновленные при их выделении в самостоятельное хозяйство 19, 31, 44, 47, 49–52, 54, 55, 87, 102, 103, 113, 114
- Инчибасы — 1) часть инчи, которая предназначается на прокормление матери в старости; 2) голова скота, которая выбирается самим выделяемым как начало

- его инчи; 3) подарки от родственников и знакомых получившему небольшое инчи 113
- Инчилес бала — приемный ребенок 44
- Исбат — свидетель 110
- Исенимсиздик см. Женимсиздик
- Искат, даур, пидья — молитва перед преданием покойного земле 213
- Итеккести — подарок женщинам от человека, купившего новый халат 114
- Итырилдер — подарок женщине, изображавшей собаку и не пускавшей жениха в юрту невесты на орунтое (см.) 71
- Ичай карын — кишки; значимая часть туши при распределении угощения по почету на общественной трапезе 22
- Ишан — глава суфийской общины 42, 88, 187
- Ишикачты (кирг.) — этап сватовства, соответствующий орунтою (см.) казахов 63
- Йилаукер хатын — плакальщица 214
- Йилинчик — кость немного выше бакай (см.); значимая часть туши при распределении угощения по почету на общественной трапезе 22
- Йиртич — одна из частей калыма; лоскуты ткани, которые раздают присутствующим на похоронах 78, 214; см. также Джиртыс
- Кабырга — ребро; значимая часть туши при распределении угощения по почету на общественной трапезе 21
- Каде — подарок от жениха в пользу молодежи из аула невесты 65
- Казий — судья, судящий по шариату 34, 143, 330, 352, 359, 361, 379, 400, 419
- Казы — конское подгривное сало; почетный кусок при угощении гостей 21, 215
- Каин I, кайн — 1) деверь, младший брат мужа; 2) сын старшего и младшего брата тестя 3) родня мужа 40, 94
- Каин II, отау — младшая родня тестя 40
- Каин бике — 1) золовка, старшая сестра мужа; 2) свояченица, старшая сестра жены 40
- Каин эне см. Эне II
- Кайнага I — 1) деверь, старший брат мужа; 2) младший брат тестя 40, 83
- Кайнага II, улкун уй — старшая родня тестя 40, 64
- Кайнана см. Ана II
- Калау — взаимные подарки тамыров (см.) 46; см. также Колка
- Калым, калын, калын мал — плата за невесту 19, 31, 44, 46, 49–51, 56, 58–63, 65, 68, 71, 76, 80–83, 85, 87, 89, 91, 104, 114, 126, 139, 149, 190, 260, 270, 314, 354–356, 358, 362–367, 369–380, 384, 434
- Калындык — помолвленная невеста 40, 64, 190
- Калынтюя — одна из частей калыма (см.) 77
- Кара — одна голова рогатого скота. Может быть эквивалентна трем овцам с тремя ягнятами 60, 80, 84, 85, 192, 370
- Караванбаш — глава каравана 122, 123, 165

- Карамал — одна из частей калыма (см.) 77, 78
Кара суек — простой народ, население, не принадлежащее к ак суяк (см.) 19
Караши, пукара — подданные 19
Каргибау, каргыбау, батаяк — подарок со стороны жениха при сватовстве 61, 115
Каргыч (кирг.) — клятва 188
Карз — долг, обязанность 53, 54
Карз бересек — заём в долг 117
Карздар — должник 165
Каркара — свидетельство нескольких лиц за их подписью и печатью, скрепленное должностными лицами, в котором объясняется, что такое-то животное составляет доморощенную собственность такого-то лица 143
Карындас — младшая сестра мужчины 39
Карындас хун — родственник хун (см.) 105, 200
Карья шеше см. Улу эне
Кас, спур — «спорный», лицо, которое может быть отведено выбирающим присяжных 187
Касам см. Джан II
Кафиляне — плата за поручительство 165
Кашка йилик (кирг.) см. Джаурин
Кез см. Эн
Кезек — обычай отдавать поочередно все молоко и масло аула одному хозяйству 106
Келин, келинчек — 1) молодая; 2) сноха, жена младшего брата 40, 74
Кемпир ульди — подарок старухе, которая препятствует соединению жениха и невесты, за то, что она притворяется мертвой 71
Кенгчилик — свобода 31
Кер йилик, кари йилик, кар йилик — голень передней ноги; значимая часть туши при распределении угощения по почету на общественной трапезе 21, 22
Керекеш, тюекеш — возчик 122
Кеусен — подаяние 113; см. также Тенгры хаки
Кефиль — поручитель 138, 165
Киит, киит кииб, соиб еб, куда тусиб кетсин — подарки отцу жениха со стороны родни невесты; подарки отцу невесты со стороны родни жениха 61, 62, 65, 76, 78, 79
Кой бастаган тогуз — вид штрафа (тогуз во главе с овцой) 193; см. также Тогуз
Колка — подарки, полученные по дружбе 113; см. также Калау
Колмыча (кирг.) — кусок разделанной туши животного 22
Колтума — доморощенный скот 142
Колустартар — подарок жениха за вручение ему невесты на орунтое (см.) 71
Колши — лица, избирающие присяжных — джанов (см.) 176, 178, 181, 182; см. также Джан алгучи
Конгсы хаки см. Тенгры хаки
Коруктык (кирг.) — помолвленная невеста 64

- Куда — 1) сват; 2) родственники жены 40, 61, 63, 179
Куда бала — сын свата 40
Куда тусертой — пир, устраиваемый по заключению условий сватовства 61
Куда тусиб кетсин см. Киит
Кудай, худай йольна — жертвоприношение; пожертвование мелким скотом по различным поводам 109, 112, 209; см. также Садака
Кудагай — жена свата 40
Кудача — дочь свата 40
Куйрук кисти — обряд расчленения хвоста теленка, символизирующий окончательное решение судебного дела о хуне (см.) 155
Куйрукбаур — печенка с курдючным салом, угощение для гостей и сватов; угощение, закрепляющее условия сватовства в доме невесты 22, 61, 62
Кукбуре — козлодранье, скачки с козлом; конная игра, в которой игроки должны донести тушу козла до определенного места 66–68, 72–74, 80, 93, 94, 209–211, 214
Кулаксююнчи — сююнчи (см.) в случае, если принесший весть не видел, а только слышал о сообщаемом событии 150
Кулунди бия — кобыла с жеребенком; 8 кулунди бия — один из разрядов калыма (см.) 42, 59, 77–79
Кумалак — пайщик 96
Кумек — 1) помочь при валянии кошм; 2) помощники по преследованию барантачей (см.) 106, 107
Кумекши — попуститель 126
Кунакасы — обычай гостеприимства 31, 102, 103, 131
Кунан укуз бастаган тогуз — вид штрафа (тогуз во главе с трехлетним быком) 193; см. также Тогуз
Кунг йилик (кирг.) — подмышки; значимая часть туши при распределении угощения по почету на общественной трапезе 22
Курабаши — плата за то, что табун зашел на чужое пастбище 102
Курбан-байрам — мусульманский праздник жертвоприношения 209
Курмандык — жертвоприношение; вид присяги 182
Курпа камылтартар — подарок жениха «за движение одеяла» 71
Курум см. Мазар
Кутен — большая кишка; значимая часть туши при распределении угощения по почету на общественной трапезе 22
Куттук — поздравления семье жениха от девушек его аула 74
Кушактаскан — обрядовые объятия с обнаженной грудью, закрепляющие отношения тамырства 46
Кушпек — кочевание 100
Куяу — жених 40, 64
Куяу аттандырар — подарок за посадку жениха на лошадь 71
Куяуча-кырар — подарок родственницам невесты от жениха на орунтое (см.) за то, что они зовут его в юрту 65
Куяу юлдасы, отагасы — спутник жениха на орунтое (см.) 65

- Кши ат — одна из частей калыма (см.) 77
Кши етим — одна из частей калыма (см.) 78, 79
Кши хатын, токал — младшая жена при живой старшей жене. Так называли всех жен, кроме первой 40, 82
Кыз — дочь 39
Кыз кашар — подарок за выдачу невесты на орунтое (см.) 65, 71
Кыз кушактар см. Арка ятар
Кызкутерер — подарок за поднятие невесты на ковер и отнесение ее на брачное ложе 68, 71
Кызмет — сумма, которую дает истец за доставку ответчика на суд 160
Кыз узатпак — проводы невесты 73
Кыз уин (кирг.) — «девичья игра», игра между девушками и парнями на свадьбе 73
Кырк ете — наибольший размер калыма (см.) 77, 79
Кыркач — поминки на сороковой день 214
Кырындас — младшая сестра мужчины 39
Кысыр см. Бедау
Кыяматты дос, достамыр, дос — «друг навеки», с которым связывают отношения тамырства 46, 48
Кыяматтик — побратимство между представителями одного пола 46
Кюймшак — хвост; значимая часть туши при распределении угощения по почету на общественной трапезе 21
Кяфир — неверный 37, 235
- Мазар, курум — кладбище; могила; могилы святых 179, 180, 182, 216, 218
Малкефиль см. Заркефиль
Макрух — то, что не одобряется, не рекомендуется религиозным законом 214
Манап — знатный, богатый человек у киргизов 19, 20, 22, 37, 80, 187
Маналлык — плата манапу за решение судебного дела 167
Маслагат, маслягат, мастат — совещание, совет 35, 205
Мехкеме — судилище, камера суда; в Перовском и Аулиеатинском уездах — место или юрта, для принятия и разбора жалоб 154
Мира, мирас I, мирасхур — опекун 45
Мирас II — наследство 55
Молда см. Мулла
Муйнына косак кутине туркеу, «подвязки к шее и хвосту» — вид штрафа за кражу скота 128, 189–192, 195, 337–342, 344, 349, 385, 435
Мулла, молда, дамулла — грамотный человек, окончивший мусульманскую школу и владеющий арабской грамотой; учитель 21, 23, 33, 42, 69, 70, 85, 94, 111, 139, 180, 187, 209, 224, 225, 227, 231, 360, 426, 437
Мулык ер — земельная собственность 89
Мунджал — неполный салават (см.), прощение до известного срока 148
Мурундык — палочка, продеваемая через хрящи под ноздрями верблюда, за которую привязывают поводок; подарок матери невесты родственницам жениха 74

- Мусафир — 1) чужестранец, странник; 2) бесприютный, нуждающийся 24, 308
- Мухрана, мухране — печать бия (см.); сбор за оправдательный документ с приложением печати 162, 168
- Муше — подарок (платки) жениха неженатым мужчинам аула невесты 71, 72
- Муше басы — главный подарок (шелковый халат или лошадь) для старшего в роде 71
- Муюн — шея; значимая часть туши при распределении угощения по почету на общественной трапезе 22
- Муюнтастар — свадебный обряд выбрасывания шейных позвонков барана через верхний обод юрты 21, 68, 71
- Мыкын — ляжка; значимая часть туши при распределении угощения по почету на общественной трапезе 21
- Нагаши I** — двоюродный брат, сын старшего или младшего брата матери 39
- Нагаши II**, нагаши ага — младший брат матери 39
- Нагаши III**, нагаши ата — 1) дед, отец матери; 2) старший брат матери; 3) младший брат матери 39, 56
- Нагаши енге — тетка, сестра матери 39
- Нагаши шеше — бабка, мать матери 56
- Назр, назыр — богоугодное приношение ишану или мулле; обет, жертва 42, 88, 112
- Намази-джума — праздничное мусульманское пятничное богослужение 209
- Немере — 1) внук, сын сына; 2) племянник, сын старшего и младшего брата; 3) двоюродный брат, сын брата отца 39, 56, 104
- Немере ага см. Ага II
- Немере ата см. Ата IV
- Немеурин, джылуулаекан — 1) материальная помощь родни; 2) поздравительный подарок засватанному молодому человеку от сверстника 105, 113
- Нерсе, буюм — найденные вещи 110
- Ника — мусульманское бракосочетание, молитва и ритуал заключения брака по шарияту 69, 83
- Никакыяр — плата имаму за совершение ника (см.) 69, 70
- Никеяулык — белый платок, которым покрывают постель для новобрачных 68, 69
- Нукатык см. буралкы
- Никохсыз бала — внебрачный ребенок 92
- Нухтагасы — старший в роде 21
- Олджа** — 1) военная добыча; 2) приз на скачках 20, 211
- Ораз — размолвка жениха и невесты 60
- Орган йилик, орган илик, орта йилик — бедро, бедро передней ноги; значимая часть туши при распределении угощения по почету на общественной трапезе 21, 22
- Орунбарган см. Орунтой
- Орункелю, эсикачти — первое посещение невесты женихом после уплаты калыма

- Орунтой, орунбарган, уй джаны калган — тайные посещения женихом невесты до свадьбы 58, 59, 63–66, 69–71
- Отау см. Каин II
- Отау джабар — 1) первый день свадьбы, в который совершался обряд покрытия остова юрты кошмами; 2) подарки женщинам за покрытие кошмами юрты, которую получают молодые супруги от тестя 68, 71
- Отаусалар — свадебный обряд возведения юрты для молодых 69
- Отуз ете — название калыма (см.) бедных 77, 79
- Пайда см. Усум
- Пара — взятка 158
- Пата — молитва 22, 180; см. также Бата, Фатиха
- Пир — духовный наставник 243
- Подвязки к шее и хвосту см. Муйнына косак кутине туркеу
- Пукара см. Караши
- Пшайман, пшаймана — отступные 116, 117
- Пшак айбы — штраф за покушение на убийство 133
- Расм см. Адат
- Рекара см. Яхсысы
- Ру калын мал — родственник калым 46, 86
- Саваб — доброе дело 112
- Сагулак — козленок, приз на кукбуре 67, 73
- Сагыр см. Яс
- Садака — жертвоприношение 201
- Салават — заключение мира, взаимное прощение, взаимный отказ от претензий, иска и т.п. 125, 148, 149
- Салям, салем — поклон, приветствие 23, 47, 74, 226, 279
- Самыча (кирг.) — часть разделяемой туши 22
- Сандык хахысы — вид штрафа 195
- Саркыт — остатки угощения, оставляемые для дочерей и невестки после тоя 22, 103
- Сарсан см. Ташбаран
- Сатал — отдача из полученного барыша или находки 113
- Сауаман, саун — дойный скот 101, 106
- Сауга I — подарок, приносимый возвратившимися с войны 113
- Сауга II, саугати см. Базарлык
- Саукале, шаукале — головной убор невесты 66, 67, 73, 76, 80, 89
- Саукаленинг байгазысы — подарок от жениха женщине, которая надевает саукале (см.) на голову невесты 70
- Саун см. Сауаман
- Сеис (кирг.) — единоборство всадников, вооруженных копьями 212

- Сейид — титул потомков дочери пророка Мухаммада и ее мужа халифа Али 18
- Сенгсар см. Ташбаран
- Серикликке — на паях 112
- Серт см. Чирт
- Сиджиль — копия решения судьи или другого должностного лица, по которому отбирается опознанная вещь 143
- Сиир бастаган тогуз — вид штрафа (тогуз во главе с короной) 192, 194; см. также Тогуз
- Сингли I — младшая сестра женщины 39
- Сингли (сарт.) II — младшая сестра мужчины 39
- Сирик — участник (преступления) 127
- Сирт хукм, сирт кесик — заочное решение суда 157
- Соиб еб см. Киит
- Субе кабырга — три нижние пары ребер (при разделке туши), угощение для гостей 22
- Сузтасуши — наушник, доносчик 128
- Суканчилик — подстрекательство к дракам и убийствам 130
- Султан — правитель; правящее сословие у казахов; потомки Чингис-хана 12, 17, 38, 158, 180, 187, 197, 205, 222, 231, 245, 249, 440
- Суре см. Чартак
- Сурма — надрезы на щеке животного, заменяющие тамгу (см.) 17
- Сутаккы — подарки жениха матери невесты «за вскормление грудью», одна из частей калыма (см.) 66, 70, 77
- Суфи I — жена, от супружеских отношений с которой муж воздерживается 82
- Суфи II — муэдзин 209
- Суханчилик — клевета, ложный донос 130
- Сыбага — часть имущества, разделенного между сыновьями 51
- Сыральга, чыралга — часть добычи, которую встречные просят у охотника 111, 115; см. также Чиралга
- Сырт айгак — свидетель, не согласный на очную ставку с обвиняемым 163
- Сююнчи — подарок за радостную весть; плата за известия о пропавшем имуществе, поимке вора и т.п. 31, 68, 110, 111, 125, 137, 149, 150, 162, 163, 183, 190, 191, 195, 321, 324, 325, 329, 431–433
- Сюяк тамыр — сваты, связанные отношениями тамырства 47
- Сюякчи — гость, возвращающийся с похорон 215
- Тага (кирг., сарт.) — дядя, брат матери 39, 104
- Тазим — почтение 74
- Тай укуз бастаган тогуз — вид штрафа 193–194; см. также Тогуз
- Талак — развод 85, 355, 356
- Талак-хат — разводной лист 355; см. также Хат
- Талы (кирг.) — оба плеча; значимая часть туши при распределении угощения по почету на общественной трапезе 22
- Тамга — тамга, клеймо, тавро 15–17, 89, 101, 137, 143, 161, 216, 246–248, 260, 264, 267, 269, 278–280, 298–301, 319, 321, 325, 328, 351, 355, 357, 358, 361, 365, 367–370, 374, 384, 392, 393, 398, 399, 404, 406, 410, 411, 427, 428

- Тамыр — друг 46–48, 53, 62, 64, 88, 109, 429
- Тамырмык, тамырство — побратимство 46, 47, 345, 424, 429
- Танбыш (кирг.) — ответчик 184
- Танкефиль, таныкефиль, эркефиль — поручитель, который обязуется представить подозреваемых и находящихся под следствием 165
- Тап — кочевая группа 101
- Тартис — обряд отбивания невесты 68
- Тауба — раскаяние 134
- Тауфик — увещевание 134
- Ташбаран, сарсан, сенгсар — побивание камнями 205, 206
- Теленкут, туленкут — клиент, служивший у тюре (см.); этнически разнородная сословная группа зависимых служивших людей 19, 20
- Темеке салу — обычай, подобный юнг салу (см.), но с женщинами, работающими на табачных плантациях 115
- Тенгры хакаы, конгсы хакаы — подаяние 207
- Тенгуртак — штраф, равный нанесенному ущербу 137
- Теньга — монета достоинством 20 коп. 199, 227, 236, 282, 389, 409, 411
- Теркеу — судебные издержки, произведенные судьями 190
- Теркун см. Туркун
- Тилинен хат — расписка 145
- Тилля — денежная единица, золотая монета 78–80, 85, 110, 117, 150, 168, 192, 195, 199–202, 209, 214, 262, 265–269, 271–273, 275, 278, 281–286, 291, 296, 297, 299, 301, 302, 304, 305, 312, 316–318, 320, 321, 330, 331, 334, 338, 349, 350, 353, 355–361, 363, 365, 367–371, 374–376, 380, 381, 383, 384, 391, 393, 395, 399, 400, 405, 406, 409–414, 417–420, 425, 432–436, 439
- Тогуз — вид штрафа, состоявший из девяти голов скота во главе с верблюдом, лошадей, быком или другим животным. Так же измерялись подарки и призы 60, 68, 80, 84, 86, 128, 131, 133, 134, 146, 179, 189, 190, 192–194, 200, 202, 366, 389
- Той — 1) свадьба, праздник; 2) у киргизов также — скот, предназначенный для свадебного угощения 46, 52, 68, 73, 287
- Той джиртыс — подарки (7–8 халатов) отцу невесты 67
- Тоймал — одна из частей калыма (см.) 65, 76–80, 370
- Токал см. Кши хатын
- Токал тогуз см. Домалак тогуз
- Токалтогуз (кирг.) — наименьший размер калыма (см.); калым без верблюда или состоящий из вещей, без скота 80
- Токпа, токпан йилик — бедро задней ноги; значимая часть туши при распределении угощения по почету на общественной трапезе 21, 44
- Тольктык — дополнительная плата 142
- Томалак калым — вид калыма, при котором определяется общая сумма скота или денег 76
- Туленкут см. Теленкут
- Тулхагун — вдова, которая не вышла замуж 82, 89
- Тума — процент с долга (лихва) 117

- Туп — колено, родовое подразделение 182
- Тур — почетное место в юрте, находящееся у стены, противоположной входу 20, 47, 64, 69, 74, 154
- Туркун — род матери; родня жены, отцовский дом жены 31, 43, 53, 84, 85, 87, 93
- Туркундемек — обычай возвращения дочери после свадьбы в отцовский дом на определенный срок, а также подарок, который получает возвратившаяся дочь 53
- Тус — грудина; значимая часть туши при распределении угощения по почету на общественной трапезе 21, 22, 47, 69
- Тусат — одна из частей калыма (см.) 77
- Туш (кирг.) см. Тус
- Тюекеш — см. Керекеш
- Тюндюк — квадратная кошма, покрывающая верхний круг юрты, служащий для выхода дыма и проникновения света 68, 71
- Тюре, тюря — высшее сословие в казахском обществе, представители которого вели свою родословную от потомков Чингис-хана 14, 17–20, 23, 140, 185, 187
- Тюсек салар — подарок родственницам невесты от жениха на орунтое (см.) за приготовление постели 65, 71
- Тюя бастаган тогуз — вид штрафа (тогуз во главе с верблюдом); приз на скачках, победителю которых доставался верблюд 192, 194, 200, 201, 210–212; см. также Тогуз
- Угей — единоутробная или сводная сестра 37
- Угей аке — отчим 39
- Угей кыз, угей бала — падчерица 39
- Угей ул, угей бала — пасынок 39
- Угей шеше — мачеха 38, 39
- Узататугун той — отпусковой пир, свадебный пир, устраиваемый в доме невесты перед отправкой ее в дом жениха 66
- Узи табасы, уз табканы — благоприобретенное, способ приобретения имущества 55
- Уй джаны калган (кирг.) см. Орунтой
- Уйгекерер — подарок за ввод жениха в юрту невесты на орунтое (см.) 65
- Уйджиртыс, уй йиртис см. Джиртыс
- Уке (сарт.) — младший брат 39, 197
- Укул ата — посаженный тесть или отец 47
- Укул бала — названный сын 47
- Укул куяу — названный зять 47
- Ул — сын 39
- Улак бастаган тогуз — вид штрафа (тогуз во главе с козленком) 193; см. также Тогуз
- Улкун ата — старший брат тестя 40, 64
- Улкун уй I, улькун уй — 1) отцовская кибитка; 2) старшая родня тестя, дом тестя 20, 64

- Улкун уй II см. Кайнага II
Улу ата — отец тестя 40
Улу эне I — мать тестя 40
Улу эне II, карья шеше, адже — бабушка, мать отца 39
Улькун етим, бас етим — одна из частей калыма (см.) 78, 79
Улькун той — основной день свадьбы 68
Ультиру — заклинание жертвенного животного 64
Умуртка — позвонок; значимая часть туши при распределении угощения по почиту на общественной трапезе 21
Унбасилас — десяток (административно-территориальное деление) 168
Ураза-байрам — праздник окончания поста 209
Уразаны биттир — пятикопеечный сбор с человека по окончании поста 209
Уран — боевой клич 16, 242, 243
Урлык — воровство 138
Уру — колено, родственное подразделение 214
Уры — вор 125, 138
Урыбасы см. Басши
Усум, пайда, иджара — проценты за долг 117
- Фатиха** — благословение, первая сура Корана, которую читают в качестве молитвы на различных мероприятиях и в торжественных случаях 54, 378; см. также Бата, Пата
- Хак** — 1) истина; 2) Бог; 3) право на получение чего-либо 31
Хаким — правитель 12
Хала (сарт.) — тетка, сестра матери 39
Халавача (сарт.) — двоюродный брат, сын старшей или младшей сестры матери 39
Халиф — прямой наместник Пророка, руководитель всего исламского мира 18, 442
Хан — титул правителей, который носили обычно потомки Чингис-хана 12, 17, 22, 34, 35, 146, 148, 153, 162, 221, 229, 238
Ханлык — плата, которую брал хан за решение дела 155, 167
Харам, хармзаде, харами никасыз, харами бала, валадизина, гартакум — незаконнорожденный 43, 44, 92
Хатми куран — поминки на седьмой день 214
Хатт, хат — письмо, грамота (о разводе) 350, 360; см. также Талак-хат
Хатти бизар см. Бизар хатт
Хатын — жена 40
Хашар — общественные работы, разные виды коллективной помочи 106
Ходжа — почетный титул для потомков мусульманских святых 18, 19, 21, 22, 94, 185, 187, 197, 245, 249, 327, 328
Худай йолына см. Кудан
Худай кунак — случайный («божий») гость 102
Хун — по адату (см.), выкуп за убийство или телесное повреждение, уплачиваемый стороной убийцы родственникам или роду убитого либо потерпевшего и осво-

бождающий от мести и преследования 32, 42–45, 57, 62, 84, 85, 87, 89, 90, 97, 102, 103, 105, 124, 127, 130, 132, 133, 136, 137, 146–150, 154, 155, 166–168, 178, 184–186, 189, 194, 196–205, 207, 212, 216, 222, 224, 262, 263, 267, 269, 270, 272–283, 285, 287–294, 296, 299, 302–305, 307–310, 312, 313, 427, 428, 430, 434

Хундас — плательщики хуна (см.) 57, 194–197

Хутба — молитва, которую читает имам на пятничной службе 70

Хызмектер см. Джигит

Чангарак — верхний обод юрты 16, 21, 62, 66, 139

Чапан — вид штрафа (халат) 189, 190

Чартак, суре, бельги — конечный пункт скачек 211

Чатырбайгазысы — подарки родственницам невесты за ввод жениха в юрту невесты на орунтое (см.) 65

Чеге чапан — подарок для яучи (см.), скрепляющий сватовство 61

Чибык киспек — обряд рассечения прутика, символизирующий окончательное решение судебного дела 155; см. также Аладжип кыркпак

Чиралга — насильственное взятие подарка, не считающееся воровством 139; см. также Сыралыга

Чирт, серт — заклад 210

Чубауз — подать 96

Чунгач — годовые поминки 214

Чунг уй (кирг.) — большой дом, дом свекра 75

Чури — рабыня 89

Чыгын — убытки, судебные расходы 147, 168

Чыралга см. Сыралыга

Шакрыуши — вестовщик (оповещающий о поминках) 214

Шариат — свод норм мусульманского права и правил поведения 11, 12, 33, 34, 37, 38, 81, 85, 89, 110, 177, 181

Шаукале (кирг.) см. Саукале

Шафи — оговоренное в шариате преимущественное право соседей при купле-продаже земельного участка 96

Шашсипатар — подарок жениха за право погладить волосы невесты на орунтое (см.) 71

Шерт — условие, обещание, клятва 188

Шеше — мать 39, 42

Шивилчак, ширак (кирг.) см. Бакай

Шимилдык байлар — подарок за привязывание полога 71

Ширинкаме — выручка маклера от продажи скота 117

Шубере — 1) племянник, внук брата; 2) троюродный брат 39

Эгинчи — работник для полевых работ 108

Элю — одна из частей калыма (см.): 1) вещи (платок, яулык (см.); перстень и т.п.); 2) скот для подъема юрты молодых и всего приданого 64, 65, 76–79, 80, 370

- Эмекдас — молочная сестра 38
Эмир — правитель 434
Эн, кез — зарубка на ухе овцы или крупного рогатого скота 17, 49, 54, 249, 250
Эна (сарт.) см. Анна
Эндикимдик — подарок жениха женщинам, которые его встречают, «за усталость» 71; см. также Интик бер
Эне I — жена старшего брата тестя 40
Эне II, каин эне — теща, свекровь 40, 74
Энеке — кормилица 38, 42
Эр см. Бай
Эркефиль см. Танкефиль
Эрулик — 1) угощение соседей, прибывших на стоянку позже; 2) подарок на новоселье 115
Эсикачти см. Орунkelю
- Юлдас — спутник жениха на свадебном пире у невесты 66
Юнг салу — обычай, по которому увидевший ткущих или валяющих кошмы женщин получает от них в подарок кусочки шерсти, за что должен их отдарить 115
Юрт — народ 50, 62, 84
Юртчилик — разложение долгов на народ 104–106, 182
Юта йилик (кирг.) см. Асык йилик
- Ягал — «экипировка», получаемая женихом от тестя 80
Язым — неумышленный проступок 137
Ялчи — слуга 108
Янама яхсысы — одна из частей калыма (см.) 77
Янаша (кирг.) — близкий родственник 163, 184
Янбас — бок; значимая часть туши при распределении угощения по почету на общественной трапезе 21, 22
Яр-яр — одна из свадебных песен 68, 252
Яс, сагыр — несовершеннолетний юноша (до 13 лет) 43
Ясау (кирг.) — подарки вещами 80
Ясаул — слуга для официальных поручений 108
Ясырыб алган — тайное воровство; воровство в семейном кругу 41, 104
Ясырын келю — посещение невесты женихом до полной уплаты калыма 59, 64, 66
Яугерчилик — война 128
Яулык — головной убор замужней женщины; составная часть хуна (см.) 75, 199
Яурин см. Джаурин
Яучи — человек, который засватывает невесту и ведет переговоры о калыме 60, 61
Яхсы — крупный скот; 6 яхсы — составная часть хуна (см.) за убийство. Включал три пары предметов, например: 2 раба, 2 верблюда и 2 лошади, или 2 нара, 2 лошади, 1 ружье и 1 зверя 38, 197, 199
Яхсысы, рекара — одна из частей калыма (см.) 78

Список иллюстраций

- С. 18 Белая кость. Садык. Сын Кенисары Касымова
- С. 33 Торгай. *Рис. Ахматова*
- С. 67 Невеста в саукале. *Рис. Ахматова*
- С. 72 Старуха киргизка Перовского уезда
- С. 81 Каракиргиз манап Аулиеатинского уезда.
Мулла Асан Джангельдин
- С. 88 Деввица-киргизка Перовского уезда. *Рис. Ахматова*
- С. 90 Бий Султан Канаев Чимкентского уезда. *Рис. Ахматова*
- С. 114 Деввица Перовского уезда
- С. 145 Бий Микебай Перовского уезда. *Рис. В. Оливецкого*
- С. 155 Заседание народного суда. Слева направо:
истец, бий Ахмет Тургаев, бий Чекаман Искенев,
бий Чокай Тургаев, ответчик. *Рис. Ахматова*
- С. 193 Белая кость. Султан Даулет Бушаев Перовского уезда
- С. 208 Степной нищий киргиз Перовского уезда. *Рис. В. Оливецкого*
- С. 465 Николай Иванович Гродеков
- С. 478 Титул книги Н.И. Гродекова «Киргизы и каракиргизы
Сыр-Дарьинской области»
- С. 482 Титул «Туркестанского сборника», составленного
по поручению Н.И. Гродекова
- С. 483 Один из приказов Туркестанского генерал-губернатора
Н.И. Гродекова

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
От составителя	7
Предисловие	9
Глава I	
Предания о происхождении киргизов и каракиргизов. — Тамга. — Белая кость. — Старшинство. — Местничество	15
Глава II	
Родовое начало. — Обычай	24
Глава III	
Степени родства. — Власть родителей. — Совершеннолетие. — Роль матери. — Усыновление. — Опека. — Побратимство	36
Глава IV	
Выделение сыновей. — Инчи. — Наследство	49
Глава V	
Условия для вступление в брак. — Сватовство. — Орунтой. — Свадьба. — Подарки жениха женщинам. — Приезд молодых к свекру	58
Глава VI	
Калым. — Число жен. — Выход вдовы замуж. — Развод. — Акымар. — Дети вдов и разведенных. — Положение женщин. — Незаконнорожденные. — Рождение и наречение имени	76

Глава VII

Пользование землею и водою. — Кочевание. — Гостеприимство. — Общее имущество. — Помочь	95
---	----

Глава VIII

Наем. — Находка. — Аманат. — Подарки. — Торговля. — Долги. — Цена животных по адату. — Провоз клади на верблюдах	108
--	-----

Глава IX

Преступления. — Воровство. — Баранта. — Салават и давность. — Сююнчи	125
---	-----

Глава X

Устройство народного суда по закону 1867 г. — Ценз и положение биев. — Третейский суд. — Порядок разбора дел. — Поверенные. — Свидетели. — Поручители. — Улика. — Бийлык. — Убытки и расходы. — Устройство народного суда по закону 12 июня 1886 г.	151
---	-----

Глава XI

Присяга	176
---------------	-----

Глава XII

Штрафы: аттон, муйнына косак кутине теркеу и тогуз. — Хун. — Телесные наказания. — Посрамления. — Изгнание	189
--	-----

<Этнографические материалы>

Вход в кибитку	207
Содержание убогих	207
Духовенство и школы	209
Метание жребия	209
Пари	210
Кукбуре	210
Байга	210
Похороны и поминки	213
Пословицы и поговорки	216

Приложения	
<i>Приложение 1.</i> Боевой клич (уран)	242
<i>Приложение 2.</i> Список тамг	246
<i>Приложение 3.</i> О мясе разных животных	251
<i>Приложение 4.</i> Яр-яр	252
<i>Приложение 5.</i> Пение при церемонии открытия лица (бетачар той)	256
<i>Приложение 6.</i> Форма бийской книги	259
<i>Приложение 7.</i> Два постановления биев об изгнании из общества	262
<i>Приложение 8.</i> Судебные решения, взятые из книг биев и волостных и чрезвычайных съездов	
Сыр-Дарьинской области	264
Убийство	264
Побои, увечья	296
Грабеж	311
Воровство	317
Мошенничество	351
Изнасилование	353
Развод, переход жены от умершего к родственнику	354
Калым, дела по сватовству	365
Захват чужого имущества	381
Порча имущества	388
Раздел имущества, наследство	391
Пригульный скот	394
Поземельные споры	395
Долги	406
Дела по тамырству	424
Клевета, ложная жалоба	425
Порча посредством колдовства	429
Сююнча	430
Давность	434
Баранта	435
<i>Приложение 9.</i> Причитание (жылау)	437
Примечания	444
Литература	461

ADDENDA

<i>Н.И. Дубинина.</i> Жизнь и научная деятельность Николая Ивановича Гродекова	464
---	-----

<i>О.И. Брусина. Труд Н.И. Гродекова «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области» и проблемы изучения обычного права кочевых народов Средней Азии</i>	486
Указатели	
Указатель этнонимов	520
Указатель географических названий	527
Указатель имен	537
Указатель терминов	544
Список иллюстраций	562

Научное издание

Гродеков Николай Иванович

**КИРГИЗЫ И КАРАКИРГИЗЫ
СЫР-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Юридический быт

Утверждено к печати

*Институтом этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

Редактор *Л.С. Ефимова*

Художник *Э.Л. Эрман*

Технический редактор *О.В. Волкова*

Корректор *О.В. Ефремова*

Компьютерная верстка *Н.А. Важенкова*

Подписано к печати 22.03.11
Формат 60×90¹/₁₆. Печать офсетная
Усл. п. л. 35,5. Усл. кр.-отт. 35,7. Уч.-изд. л. 34,3
Тираж 800 экз. Изд. № 8437. Зак. № 2859

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
127051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21
www.vostlit.ru

ППП "Типография "Наука"
121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6

Видный военный и государственный деятель, генерал от инфантерии Николай Иванович Гродеков (1843–1913) в разные годы своей жизни занимал важные государственные посты: военного губернатора Сыр-Дарьинской области, Приамурского генерал-губернатора, члена Государственного Совета, генерал-губернатора Туркестанского края. Профессиональный военный, боевой офицер, участвовавший в Хивинской экспедиции и туркестанских походах, он был путешественником, историком и этнографом, принадлежал к плеяде выдающихся русских военных востоковедов. Его книга «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области» — фундаментальная работа по юридическому быту среднеазиатских кочевников, которую известный русский этнограф и знаток обычного права Н.Н.Харузин назвал «первой по своей полноте». Кроме материалов чисто юридического характера книга содержит детальные описания повседневной жизни, семейного быта и обрядности местного населения. В нее вошел ценный фольклорный материал: пословицы, поговорки, свадебные песни, погребальные причитания.

ISBN 978-5-02-036459-2

9 785020 364592